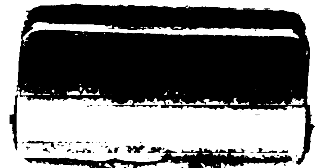

Годъ третій (1911).

Еврейская Старина

ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества

ИЗДАВАЕМЫЙ

подъ общей редакціей С. М. ДУБНОВА.

Томъ IV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1911.

Типографія І. Лурье и К°, Гороховая ул., № 48.

Слѣды свободомыслія въ польскомъ раввинизмѣ XVI вѣка.

I.

XVI вѣкъ представляетъ собою время кристаллизаціи еврейской духовной культуры въ Польшѣ. Печать германскаго происхожденія лежитъ на этой культурѣ. Бывшая колонія германскаго еврейства, продолжавшая и въ XVI в. пополняться переселенцами изъ сосѣдняго Запада, еврейская Польша усвоила отъ своей метрополіи и спеціальное нѣмецкое нарѣчіе, и особенности религіознаго ритуала, и методы школьной науки. Она продолжала развивать эти начала и послѣ того, какъ сама стала метрополіей, духовнымъ центромъ діаспоры. Непосредственнымъ учителемъ отца польскаго раввинизма, р. Шалома-Шахны (ум. 1558 г.), считается ректоръ пражской раввинской школы (іешива) р. Яковъ Полякъ, насадитель казуистическаго метода изученія Талмуда („pilpul"). Между раввинскими школами Праги и Люблина (во главѣ послѣдней стоялъ р. Шахна) существовала, повидимому, тѣснѣйшая связь. Р. Шахна былъ старѣйшимъ членомъ того ученаго тріумвирата, въ составъ котораго входили еще р. Соломонъ Лурія (Рашалъ) и р. Моисей Иссерлисъ (Рамо). Этотъ тріумвиратъ положилъ прочное начало еврейской наукѣ въ Польшѣ въ среднія десятилѣтія XVI вѣка (1530—1570 г.). Но каждый изъ его членовъ имѣлъ свой путь въ этой области и по своему опредѣлялъ объемъ и методъ еврейской науки.

О первомъ изъ тріумвировъ мы очень мало знаемъ, такъ какъ р. Шахна не оставилъ по себѣ ни печатныхъ, ни ру-

кописныхъ трудовъ. Его зять и послѣдователь въ талмудической наукѣ, Рамо, объясняетъ это обстоятельство крайней скромностью р. Шахны и его щепетильностью при разрѣшеніи вопросовъ религіозной практики [1]). Надо полагать, что Шахна не выходилъ изъ тѣснаго круга талмудизма и слѣдовалъ по пути, проложенному его учителемъ Яковомъ Полякомъ. Болѣе сложнымъ умственнымъ феноменомъ былъ Рашалъ, проведшій свою юность въ Познани и затѣмъ насаждавшій еврейскую науку въ Литвѣ и Волыни. Живя въ эпоху умственнаго гетто, Рашалъ тратилъ всѣ силы своего огромнаго ума на разрѣшеніе вопросовъ религіозной практики и на дальнѣйшее развитіе талмудической науки. Здѣсь онъ отличался крайнею самостоятельностью, не признавая никакихъ авторитетовъ и подвергая все строгой критикѣ. „Не смотрите—писалъ онъ—на все, что написано или напечатано, какъ на незыблемыя истины, хотя бы это исходило даже отъ крупныхъ и древнихъ ученыхъ... Не думайте, что все, находящееся въ старыхъ писаніяхъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію [2]). Въ другомъ мѣстѣ [3]) онъ говоритъ о составителяхъ послѣднихъ кодексовъ (פוסקים): „Вѣрно, они сыны неба, но какъ люди разсуждаютъ, и потому я имъ не вѣрю... Только Талмудъ имѣетъ рѣшающее значеніе, и лишь ясныя доказательства могутъ быть приняты во вниманіе“. Даже къ великому кодексу Маймонида Рашалъ относился критически: онъ упрекалъ автора въ недостаточной мотивировкѣ многихъ изъ статей кодекса, которыя произвольно объявлены законами, „какъ будто Моисей Маймонидъ восприняль это, подобно Моисею бенъ Амраму, изъ устъ Всевышняго“. Тѣмъ менѣе могъ, конечно, Рашалъ щадить современныхъ ему ученыхъ раввиновъ. Онъ смѣло обличаетъ ихъ умственныя и нравственныя заблужденія. „Раввины, говоритъ онъ, вводятъ разныя строгости въ законѣ (חומרות) только ради выгоды своей и своихъ помощниковъ“... „Многіе неучи, тотчасъ по полученіи раввинскаго диплома, окружаютъ себя толпой учениковъ подобно панамъ, окружающимъ себя толпой наемныхъ слугъ, и властвуютъ

[1]) Иссерлисъ, Респонсы, № 25.

[2]) См. ים של שלמה, בבא קמא פ״ד ס׳ ה׳

[3]) Ibid., предисловіе къ трактату חולין

произвольно надъ своими общинами, облагаютъ анаѳемой и снимаютъ ее, дипломируютъ учениковъ“, и т. д. [1]).

Несмотря на эту независимость научнаго мышленія, Рашалъ, однако, отрицательно относился къ свѣтскимъ наукамъ и особенно къ аристотелевой философіи, которую онъ считалъ губительною для вѣры. Внѣ талмудической науки онъ признавалъ только мистическую каббалу. Онъ усердно изучалъ „тайную мудрость“ и написалъ нѣкоторые комментаріи къ каббалистическимъ сочиненіямъ. Но его ясный умъ охранилъ его отъ крайнихъ увлеченій въ этой области, и онъ никогда не ставилъ „Зогара“ рядомъ съ Талмудомъ, какъ это дѣлали каббалисты его времени, особенно изъ школы Исаака Луріи въ Палестинѣ.

Въ иной формѣ проявлялось свободомысліе третьяго члена раввинскаго тріумвирата—Рамо. Знаменитый комментаторъ „Шулханъ-Аруха“ и авторъ остроумнѣйшихъ „респонсовъ“, краковскій раввинъ отдавалъ свои досуги свѣтскимъ наукамъ. Особенно любилъ онъ астрономію и составилъ комментарій къ „Theorica“ Фробаха. Рамо занимался также философіей, поскольку она ему была доступна изъ еврейскихъ книгъ. „Путеводитель блуждающихъ“ Маймонида былъ для него главнымъ свѣточемъ въ области философіи. За это Рамо подвергался строгимъ порицаніямъ со стороны своего друга Рашала, который предостерегалъ его въ письмахъ отъ опасностей „лжемудрія“: легко впасть въ ересь, изучая греческую мудрость и слѣдуя „нечистому“ Аристотелю. Рамо, защищаясь въ своихъ отвѣтныхъ письмахъ, увѣрялъ, что всѣ свои познанія онъ черпалъ изъ чистыхъ еврейскихъ источниковъ. Во всякомъ случаѣ,—прибавлялъ онъ, задѣвая мистическую склонность своего друга-противника,—заниматься философіей безопаснѣе, чѣмъ увлекаться каббалою. Плодомъ философскихъ занятій Рамо была его книга „Torat ha'ola“—родъ религіозно-философской символики, объясняющей законы о храмѣ, жертвоприношеніяхъ и прочей обрядности во вкусѣ того времени. Хотя къ каббалѣ Рамо относился не благосклонно, однако притягательная сила ея была въ то время такъ велика, что и онъ за-

[1]) См. דברי ימי ישראל Греца, съ дополненіями С. П. Рабиновича, т. VII (Варшава, 1899). стр. 341; С. Городецкій, כרם שלמה (Дрогобычъ, 1897)

платилъ дань модѣ и писалъ комментаріи на „Зогаръ“. Рамо обнаружилъ также влеченіе къ исторіографіи, наукѣ въ то время весьма непопулярной. Извѣстны его примѣчанія къ „Хроникѣ“ Закуто („Юхасинъ“). Можетъ быть, подъ вліяніемъ Рамо, предпринялъ его ученикъ, извѣстный историкъ и математикъ Давидъ Гансъ, свою обширную хронику „Цемахъ Давидъ“.

Изъ вышеупомянутой полемической переписки между двумя столпами польскаго раввинизма для насъ выясняются нѣкоторыя стороны тогдашней системы обученія. Въ одномъ изъ писемъ къ Рамо, Рашалъ выражаетъ свое возмущеніе по поводу того, что его корреспондентъ осмѣлился въ одной раввинской респонсѣ сослаться на доводъ изъ физики Аристотеля. „Ты окружилъ меня—пишетъ онъ—кучами мудрости, по большей части внѣшней (не еврейской); внутренная же мудрость покинута, и Тора, одѣтая въ рубище, плачетъ... Ты повсюду обращаешься къ философіи необрѣзаннаго Аристотеля... Горе мнѣ, что мои глаза видѣли и уши слышали, что все возвышенное и прекрасное заключается въ словахъ нечистаго Аристотеля, которыя нашими мудрецами употребляются какъ приправа къ священной Торѣ... Вѣдь я самъ видѣлъ, что молитва аристотельская записана въ молитвенникахъ іешиботниковъ. И это благодаря снисходительности такого патріарха, какъ ты, ибо ты мѣшаешь его (Аристотеля) слова со словами Бога живого“ [1]).

Рамо отвѣтилъ на эту филиппику, что онъ, хотя и ссылался на Аристотеля, но самъ его сочиненій не читалъ, а только черпалъ свои философскія познанія изъ „Путеводителя“ Маймонида. И дѣйствительно, въ упомянутомъ трактатѣ „Torat ha'ola“, носящемъ явные слѣды вліянія Маймонида, мы встрѣчаемъ нѣкоторые элементы свободомыслія, совершенно несовмѣстимые со всѣмъ тѣмъ, что писалъ Рамо въ своихъ раввинскихъ трактатахъ. Рамо вѣритъ въ существованіе Logos'a, отождествляемаго съ שכל הפועל средневѣковой еврейской философіи и съ שר העולם Талмуда и Мидраша [2]). Онъ создаетъ особую теорію объ ангелахъ, прини-

---

1) См. שו"ת הרמ"א №№ 6—8. См. Дубновъ, Внутренняя жизнь евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ XVI в. („Восходъ“ 1900 г., кн. II, 25).

2) См. תורת העולה часть 1 § 5; ч. 4 § 4.

сывая имъ божественную силу[1]). Весьма характерно то обстоятельство, что книга „Торатъ га'ола“ содержащая столь много съ міровоззрѣніемъ тогдашняго ортодоксальнаго еврейства несогласныхъ тезисовъ, не вызвала возраженій въ современной литературѣ, хотя это сочиненіе было напечатано еще при жизни автора (1570 г.).

Повидимому, терпимость къ средневѣковой религіозной философіи составляла характерную черту той раввинской школы въ Краковѣ, во главѣ которой стоялъ Рамо. Къ этой школѣ примыкали нѣкоторые выдающіеся знатоки свѣтскихъ наукъ и философіи слѣдующаго поколѣнія, какъ вышеупомянутый Давидъ Гансъ, Гедалія Лифшицъ (комментаторъ „Догматовъ“ Іосифа Альбо), Яковъ Копельманъ изъ Бреста-Куявскаго и другіе. Изъ этой же школы вышелъ замѣчательный, еще мало изслѣдованный, мыслитель—р. Авраамъ бенъ Шабтай Гурвицъ[2]), личность и дѣятельность котораго мы попытаемся выяснить въ слѣдующей главѣ.

II.

Р. Авраамъ Гурвицъ былъ, повидимому, родомъ изъ Богеміи. Послѣ недолгаго пребыванія въ краковской іешивѣ, онъ еще молодымъ человѣкомъ попалъ въ Познань. Здѣсь ему впервые пришлось выступить на литературную арену. По поводу фанатической рѣчи познанскаго раввина противъ философіи, Гурвицъ написалъ важный въ историческомъ отношеніи памфлетъ, который бросаетъ яркій свѣтъ на настроеніе умовъ въ польскомъ еврействѣ того времени. Изъ этого сочиненія остался лишь большой анонимный фрагментъ, безъ начала и конца, который былъ недавно найденъ познанскимъ раввиномъ д-ромъ Ф. Блохомъ (въ собраніи манускриптовъ хахама сефардской общины въ Лондонѣ, д-ра Гастера). Фрагментъ съ примѣчаніями Блоха опубликованъ въ журналѣ „Monatsschrift für Geschichte u. Wissenschaft des Judenthums“ за 1903 годъ [3]). Объ инциден-

[1]) Ibid. ч. 1 § 6.

[2]) Въ народѣ болѣе прославился сынъ его, извѣстный каббалистъ Іешаія Гурвицъ, авторъ книги Scheloh (של״ה).

[3]) Ph. Bloch. Der Streit um den Moreh des Maimonides in der Gemeinde Posen um die Mitte d. XVI Jahrhunderts.

тѣ, по поводу котораго Гурвицъ написалъ свое обличеніе и о которомъ мимоходомъ упоминаетъ хроникеръ Давидъ Гансъ, имѣются слѣдующія свѣдѣнія [1]).

Съ 1557 г. начальникомъ познанской іешивы состоялъ окружный раввинъ Великой Польши, р. Аронъ изъ Праги. Въ день „великой (предпасхальной) субботы" 1559 г., этотъ раввинъ произнесъ проповѣдь, которая взволновала группу свободомыслящихъ въ столицѣ Великой Польши. Съ амвона р. Аронъ объявилъ еретиками всѣхъ, читающихъ „постороннія книги" по свѣтскимъ наукамъ и философіи; по мнѣнію проповѣдника, слѣдуетъ заниматься исключительно Талмудомъ, и даже изученію Библіи не слѣдуетъ слишкомъ предаваться. Онъ, р. Аронъ, видитъ справедливую кару Божію въ томъ, что спустя два года послѣ изданія „Море Небухимъ" Маймонида (Венеція, 1551) появился декретъ римскаго папы Павла IV о сожженіи Талмуда, повлекшій за собою рядъ ауто-да-фе во многихъ городахъ Италіи. Объ уровнѣ понятій р. Арона можно судить по слѣдующему курьезному мнѣнію, высказанному имъ въ проповѣди: колдуньи—говорилъ онъ—нынѣ не имѣютъ успѣха потому, что Ашмедай, царь чертей, недавно умеръ и его мѣсто занялъ новый царь, имя и характеръ котораго колдунамъ еще неизвѣстны... Обскурантизмъ раввина вызвалъ протесты, и однимъ изъ нихъ былъ тотъ памфлетъ, отъ котораго сохранился вышеупомянутый анонимный фрагментъ. Памфлетъ, судя по его содержанію, вышелъ изъ подъ пера искуснаго стилиста и страстнаго поклонника Маймонида.

Изъ уцѣлѣвшихъ отрывковъ мы узнаемъ то, чего раньше не знали: что въ срединѣ XVI вѣка шла въ Польшѣ глухая борьба между раввинской ортодоксіей и немногими приверженцами давно осужденнаго маймонизма. Это былъ слабый отголосокъ средневѣковаго спора ортодоксовъ и раціоналистовъ. Споръ вращался, главнымъ образомъ, вокругъ вопроса: дозволено-ли заниматься, кромѣ Талмуда, и свободными науками? На рѣзко отрицательный отвѣтъ познанскаго раввина авторъ памфлета возражаетъ доводами, неслыханными въ Польшѣ: Талмудъ недостаточенъ, ибо въ

1) Ibid., стр 153 сл.

Библіи сказано, что наша мудрость должна внушать къ намъ уваженіе среди народовъ,—а какое же уваженіе можетъ вызвать къ намъ Талмудъ, надъ которымъ инородцы смѣются? Въ диспутахъ побѣждали христіанъ только знатоки Св. Писанія и свѣтскихъ наукъ:

... מה שאמר החמור [1] שאין מותר ללמוד רק התלמוד בלבד, זהו סותר למה שאמר הכתוב: ושמרתם ועשיתם כי היא חכמתכם ובינתכם לעיני העמים. וזה כי אף אם נהיה בקיאים בכל חדרי התלמוד לא נחשב בזה חכמים לעיני העמים; ואדרבה כל סברות התלמוד ודרשותיו ודרכיו הם לעג והיתול בעיני העמים, אם לא נלמד יותר מזה כדי שנדע לבאר ג״כ סברות התלמוד והדרשות באופן שיוכשרו בעיני העמים. השכל יעיד עליו. והנה הנסיון יעיד על זה ג״כ כי מעולם לא נצחו אה המינים אלא בעלי המקרא ובעלי החכמות. ואע״פ שדרשו חז״ל זה הפסוק לצד אחר נאה ומקובל, מ״מ פשוטו יורה על מה שאמרתי לכל מי שיסתכל בפרשה ההיא בעין השכל. [2]

Но прежде, чѣмъ продолжать анализъ фрагмента, считаю нужнымъ установить личность его автора. Д-ръ Блохъ, впервые опубликовавшій этотъ замѣчательный документъ, утверждаетъ, будто „неизвѣстный маймонистъ", его авторъ, былъ нѣкто по имени Израиль. Это предположеніе, въ сущности ничего не выясняющее, основано на томъ, что въ текстѣ фрагмента встрѣчается слѣдующая фраза: הקבצו בני יעקב ושמעו אל ישראל, צחקו והתלו בחמור הגדול הזה ...

Этотъ аргументъ, основанный на одномъ только словѣ ישראל, совершенно не выдерживаетъ критики. Всякій, маломальски знакомый съ стилистикой еврейскаго языка того времени, знаетъ, что для украшенія слога употреблялись цѣлые стихи, или обломки стиховъ св. Писанія. „Стилистъ", написавшій, напримѣръ, слово רבים, считалъ своимъ долгомъ прибавить еще безъ надобности, для округленія, слова וכן שלמים. Эта дурная привычка постепенно искореняется только въ нашемъ современномъ еврейскомъ стилѣ; но и теперь еще есть немало поклонниковъ стараго цвѣтистаго стиля. Весьма естественно, поэтому, что фрагментистъ, обращаясь къ еврейской публикѣ со словами:

---

1) Авторъ памфлета употребляетъ очень рѣзкіе эпитеты по отношенію къ своимъ противникамъ—раввину Арону и его зятю Іосифу, называя ихъ „осломъ" и „воломъ".

2) Bloch, l. c. 263.

הקבצו בני יעקב, счелъ нужнымъ довести фразу до конца и прибавилъ ושמעו אל ישראל, вовсе не желая этимъ намекнуть на какое либо собственное имя.

Есть, однако, болѣе конкретный способъ опредѣленія личности автора анонимнаго фрагмента: упоминаніе о его литературной дѣятельности. Въ одномъ мѣстѣ сохранившагося текста [1]) авторъ упоминаетъ о своемъ комментаріи на введеніе Самуила ибн-Тиббона къ этическому трактату Маймонида שמנה פרקים להרמב"ם въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

...וכבר בארתי זה ביאור יפה במה שחברתי על ההקדמה של ר"ש אבן תיבון שהקדים לשמונה פרקים להרמב"ם ז"ל וכ"ו.

... וכמו זה ביאר הרמב"ם ז"ל בסוף החלק הג' מן המורה אלא שביאורי יותר רחב וכ'.

Насколько намъ извѣстно, къ названному введенію Тиббона существуетъ только одинъ ביאור, который носитъ названіе חסד לאברהם („Милость Аврааму") и обозначенъ полнымъ именемъ автора: אברהם בר' שבתי איש מבית לוי הורוויץ. Слѣдовательно, мы прежде всего вправѣ установить, что личность автора фрагмента тождественна съ личностью комментатора Авраама Гурвица. Далѣе, сходство въ образѣ мыслей фрагментиста и комментатора, а также одинаковое объясненіе ряда стиховъ изъ библейскихъ книгъ Іереміи и Притчей, при чемъ въ обоихъ сочиненіяхъ авторъ ссылается на Маймонида,—все это разсѣиваетъ всякія сомнѣнія относительно авторства фрагмента.

Въ обоихъ произведеніяхъ авторъ говоритъ, что для познанія Бога недостаточно одной только вѣры, основанной на преданіи, а требуются неопровержимыя доказательства на основаніи философскаго анализа, и ссылается при этомъ на стихъ изъ Іереміи: אל יתהלל החכם וכו' כי אם השכל וידע אותי и на Маймонида (מורה נבוכים, חלק שלישי פרק נ"ד).

Установивъ, что авторъ фрагмента не кто иной, какъ р. Авраамъ Гурвицъ, мы уже имѣемъ ключъ къ его біографіи и характеристикѣ его дѣятельности. Міровоззрѣніе автора выясняется изъ ряда мнѣній, высказанныхъ имъ въ упомянутомъ комментаріи חסד לאברהם на „Восемь главъ Маймонида" съ введеніемъ Самуила Тиббона. Эти „Главы" содержатъ, какъ извѣстно, разсужденія изъ области психо-

1) Ibid., стр. 263.

логіи, что видно уже изъ ихъ заглавій: „о человѣческой душѣ“, о „болѣзняхъ души“, объ „излеченіи болѣзней души“ и т. д. Онѣ помѣщаются въ полныхъ изданіяхъ Мишны, обыкновенно въ концѣ трактата סנהדרין, какъ часть обширнаго комментарія Маймонида къ этическому трактату פרקי אבות, вмѣстѣ съ предисловіемъ Тиббона и комментаріемъ חסד לאברהם А. Гурвица. „Маймонидовы главы“ изучались въ „іешивахъ“ въ предпраздничныя недѣли, между семестрами (בין הזמנים), какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Гурвица въ חסד לאברהם, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ характеризуютъ и порядокъ въ раввинскихъ школахъ того времени:

... לכן ראיתי כי טוב הוא לעשות ביאור ופירוש על הפרקים הנזכרים, להועלת הגברים, כת הבחורים, אשר לא נסו לכת בדרכי החקירה, כי תפארת בחורים כחם במשנה ובגמרא בפלפול וסברא, ולא בגדולי נפלאות מופתי הפילוסופיה וההצעות, וסכנתי נפשי לעשות פרישה קצרה... קלה ולא חמורה. וצדקה תהיה לי כי מעתה לא יצטרך הבחור לשמוע ח׳ פרקים כפי רבו בין הזמנים, כאשר לפנים זה כמה שנים...

Дальше Гурвицъ распространяется о сущности своего комментарія, и тутъ имѣются данныя, помощью которыхъ намъ не трудно будетъ фиксировать время литературной дѣятельности Гурвица, какъ и его возрастъ въ моментъ появленія разсматриваемаго памфлета. Это даетъ также матеріалъ для характеристики умственныхъ кризисовъ въ тогдашнемъ польскомъ еврействѣ:

„ועדין צריכי למודעי... כי נמצאים דברים רבים בפירושי שחברתי להח׳ פרקים וביחוד על הקדמת הר״ש אבן תיבון שכתבתי בימי ילדותי והם אינם לפי האמת כי אם לפי הדמיון... ועתה בזקנותי במהדורא בתרא חזרתי מהם והשלכתים חוץ... וכתבתי תחתיהם מספרי מורה הנבוכים והעקרים. ובכל מקום שאגיע אל הפירוש שפרשתי בילדותי בטעות על הקדמת הר״ש אבן תיבון, ארמוז עליו ואציג אותו לבדנה. ומכיר אני את מקומי שאינני ראוי לחות דעתי בתוך דברי חז״ל ובפרט על דברי הרמב״ם ז״ל שכל דבריו רמוזות״...

Въ упомянутыхъ же примѣчаніяхъ онъ говоритъ:

„בפירושי הראשון שעשיתי בימי ילדותי על ח׳ פרקים ודברי הר״ש אבן-תבון) ונדפס בשנת של״ז לפ״ק לא פרשתי הדבר כן, והראשון עוקר והשני עיקר״. ...והכתוב כאן הוא אמת וקיים לעד.

Отсюда мы можемъ сдѣлать два заключенія, что въ 1577 г., когда Гурвицъ былъ еще молодъ (בילדותי), онъ составилъ первый текстъ комментарія на שמונה פרקים; 2) что у него

на старости значительно измѣнился или прояснился образъ мыслей. Требуется только опредѣлить время старости автора, и это легко сдѣлать, если обратимъ вниманіе на даты появленія въ свѣтъ его сочиненій:

a) 1577: „ברית אברהם“ ו„חסד לאברהם“, של״ג

б) 1597—„עמק הברכה“, דיני ברכות הנהנין, שנ״ז

c) יש נוחלין, т. е. завѣщаніе своимъ дѣтямъ, содержащее правила житейской морали, набожности, воспитанія дѣтей,—появилось въ 1597 г. שנ״ז [1]). Завѣщаніе заканчивается горячими словами утѣшенія дѣтямъ и внукамъ, изъ чего можно заключить, что оно написано было непосредственно передъ смертью автора.

Принимая во вниманіе приведенныя даты, мы должны полагать, что если въ предисловіи שמונה פרקים Гурвицъ утверждаетъ, что въ 1577 г. онъ былъ еще молодымъ, то ему тогда могло быть не больше 30 лѣтъ. Вышеупомянутый же конфликтъ въ познанской синагогѣ произошелъ въ 1559 г., и слѣдовательно—написанный по этому поводу памфлетъ Гурвица могъ быть сочиненъ, когда автору минуло 19—20 лѣтъ [2]). Ранняя молодость автора сказывается также въ его стилѣ и рѣзкомъ. несдержанномъ тонѣ, какъ видно изъ слѣдующаго содержательнаго отрывка:

... מה שחייבת אתה הסכל ראש ארוננו הרמב״ם ז״ל למלך מלכי המלכים יתברך באמרך שהוא היה מין גמור (בעבור שמצאת באיזו ספר פסול... שכתב הרמב״ם ז״ל בספר הנבוכים (II, 42) שהמלאכים של אברהם היו נראים לו כן במראה הנבואה ולא היה כן במציאות חוץ לשכל, וכן אתונו של בלעם לא נמצאת בתואר הזה המפורסם ועוד דברים הדומים לאלה, על זה אשיבך מילים: לא על דעתי להספיק ולישב דעתך בזה (רק להראות השרים

1) Печатный текстъ „Завѣщанія“ Гурвица содержитъ всего 19 стр., а примѣчанія къ нему его двухъ сыновей р. Іешаіи (של״ה) и р. Якова—29 страницъ.

2) Явная описка автора и lapsus въ разсчетѣ: если полагать, что Гурвицу въ 1577 г. было 30 лѣтъ, то въ 1559 г. ему было 12 лѣтъ, — слѣдовательно, не могъ онъ тогда написать свой памфлетъ. Но трудность совершенно устраняется тѣмъ предположеніемъ, что Гурвицъ былъ „юношей“ не во время печатанія комментарія къ Тиббону (1577), а во время писанія его, которое могло на много лѣтъ предшествовать печатанію. При такомъ предположеніи мы можемъ держаться ближе къ тексту (חברתי בילדותי... ונדפס בשנת של״ז) и допустить, что и комментарій, и памфлетъ написаны въ ранней юности Гурвица, что ихъ раздѣляетъ небольшой промежутокъ, чѣмъ и объясняется родственность идей, развитыхъ въ обоихъ произведеніяхъ. *Ред.*

בתורה והסגנים בחכמה את יופי הספר הזה, ר"ל מורה הנבוכי", וכל זה בכללות ולא בפרטות), כי ידעתי בך הסכל שלא תקבל דברי עם כל הסברות וההוכחות היותר טובות שבעולם, ואפילו אם יבאו מלאכי אברהם ויעידו על דברי, כי הש"י הקשה את לבך ואמץ את רוחך למען נפול תפול ולא תוסיף קום בעבור מריך הגדול.. כי כבר התרתי בך בק"ק פראנ שתסור מזה הענין הרע ותבעתי אותך לדין... זה לפני כל בני הישיבה, וגזרו עליך בבל תוקף לסור מזה, וקבלת עליך את הדין, אבל לא קימת רק נתת כסף סוררת. ותכף בואך הנה ק"ק פוזנא הוספת לחרף ולגדף, והיית מלעיב במלאכי אלוהים ומתעתע בחכמיו דעדיפי מנביאי' קדושי' משרתי עליון. ואלה האנשים נקובי שם אשר חרפת וגדפת והלענת עליהם, הרמב"ם והרמב"ן, והשר יצחק אברבנייל ור' יצחק עראמה, וה"ר ש"ט, והר' אברהם אבן עזרא, ורבינו בחיי השני, ורבינו בחיי הזקן. והרלב"ג והר' דוד קמחי, והר' יוסף אלבו, והר' יצחק הישראלי השני, והרשב"א, והחכם ר' יונה, שחבר פירוש על האלפסי, ורבינו סעדיה גאון,—אמרת אלה לא יראו יה' בארץ החיים. ונתת הסבה באשר קצתם פיהם פתחו בחכמות החקירות ותורת חסד פילוסופיה על לשונם, וקצתם הוציאו האגדות של התלמוד מן פשוטיהם והטו אותם לכונה אחרת שכלית, אשר אין ספק שהיתה קבלה בידיהם מן רבותיהם שקצת האגדות פשוטיהם גוזמא בעלמא ולא היו דברים מעולם ואין בהם רק תוכם ופנימיותם, והחיצוני קליפה ויזרק. מצורף שזה יראה בתחלת 'המחשבה השכלית, ומצורף עוד שחז"ל בעלי התלמוד העידו על זה ואמרו: דברו חכמים בלשון הואי ובלשון גוזמא, בפרק גיד הנשה ובשאר מקומות. [1]).

Нельзя не указать еще на одну особенность фрагмента, необычную въ эпоху сплошного господства талмудизма: авторъ мѣстами обнаруживаетъ недостаточное знакомство съ Талмудомъ и ошибочно цитируетъ текстъ его. Въ одномъ мѣстѣ, напр., фрагментистъ упрекаетъ зятя своего противника, р. Іосифа въ томъ, что онъ въ нападкахъ на Маймонида ложно ссылался на талмудическое „изреченіе Самуила Ярхинаи", гласящее, что изучить греческую мудрость (חכמת יונית) можно только въ „часъ, когда ни день, ни ночь" (בשעה שאינו לא יום ולא לילה); фрагментистъ доказываетъ, что это изреченіе не слѣдуетъ понимать въ буквальномъ смыслѣ, ибо въ немъ кроется великая тайна (דברי שמואל סוד גדול הוא). Кто справится въ данномъ мѣстѣ въ Талмудѣ [2]) найдетъ, что фрагментистъ напрасно ссылается на Самуила Ярхинаи, такъ какъ упомянутое изреченіе принадлежитъ не амораю Самуилу, а танаю р. Исмаилу. Упомянутый же тамъ Самуилъ

---

1) Bloch, 264.

2) מנחות, 99 a.

не тотъ извѣстный Ярхинаи, а агадистъ Самуилъ баръ-Нахмани, ученикъ Р. Іонатана, и онъ утверждаетъ какъ разъ противоположное, а именно: פסוק זה אינו לא חובה ולא מצוה אלא ברכה т. е. библейскій стихъ והגית בו יומם ולילה не выражаетъ ни обязанности, ни заповѣди, а благословеніе или пожеланіе. И въ другихъ мѣстахъ обнаруживается незрѣлость автора фрагмента и его поверхностныя познанія въ раввинской литературѣ. Онъ утверждаетъ [1]), напр., будто въ Талмудѣ сказано, что жители Галилеи отличались большимъ пуризмомъ въ еврейскомъ языкѣ, между тѣмъ какъ Талмудъ говоритъ какъ разъ противоположное: בני יהודה דדייקי בלישנא, בני גליל דלא דייקי בלישנא. Фрагментистъ въ то время сравнительно мало занимался Талмудомъ, а увлекался больше религіозно-философской литературой, классическіе труды которой имъ такъ тщательно перечислены въ вышеприведенной цитатѣ. Въ этой области несомнѣнно авторъ обнаружилъ задатки смѣлаго мыслителя. Онъ осмѣливается говорить о равноправіи „науки“ съ раввинскою мудростью:

כל למוד וכל ידיעה צריך לטרוח בו הרבה ומאוד, הן מקרא [2]) הן תלמוד הן שאר כל החכמות, וצריך כל אדם לבדוק עד מקום שידו מגעת. וכל המתרשל ממה שחייב לעשות עתיד ליתן את הדין.

Ясность мысли фрагментиста выражается также въ его взглядѣ на каббалу. Назвавъ рядъ именъ философскихъ мыслителей, онъ говоритъ:

אמנם לפי האמת כלם הם בעלי שם ומוחזקים באמונה ישרה, ומכותלי ספריהם ניכרים כי המה חכמים מחוכמים... ומימיהם אנו שותים כי מן המקדש יצאו ... והם קבלו שרשי החכמות והקבלה, קבלה אמתית שכלית, לא קבלה סכלית ·דמיונית מוטעת כמוך הפתי הנמהר וכו' [3]).

Вообще, весь фрагментъ есть сплошный гимнъ во славу Маймонида и всей сефардской школы мыслителей; въ этихъ похвалахъ прошлому слышится порицаніе современнымъ польскимъ раввинамъ-каббалистамъ. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, если мы примемъ во вниманіе, что этотъ горячій защитникъ раціонализма противъ „глупой каббалы“ былъ отцомъ строгаго каббалиста и противника философіи, р. Іешаіи Гурвица, извѣстнаго של"ה הקדוש.

---

1) Ibid., 168.
2) Ibid,, стр. 168.
3) Ibid. 267.

Вотъ какъ онъ выражается о причинѣ, побудившей Маймонида написать „Море Небухимъ“ [1]).

...ועוד גלה דעתו הרמב״ם והכריז שלא חבר ספר מורה הנבוכים מרצונו הטוב כדי להתפאר ולהתיהר או על צד העזות ועל דרך ההריסה, רק על צד ההכרח הגמור, ע״ד עת לעשות לד׳ הפרו תורתך ולשם שמים, כי בימיו נתרבו המינים והאפיקורסים מבני עמנו עד כי קצתם האמינו הגשמית והרבוי וההרכבה כביכול, ואחרים הרבו להתפלסף ונטו אחרי הפילוסופיה... כל זה לא השליכו אחרי גום תורתנו הקדושה לגמרי, וגרם להם זה שהיו נבוכים מאד, עד שלא ידעו ללכת אנה ואנה; ועוד נמצאו אחרים שלא היו נבוכים בדבר מדברי התורה שבכתב, אך גרמה להם התפלספותם שכחשו דברי רז״ל והלעיגו על קצת האגדות שבתלמוד ואמרו כי הם דברי שטות ושגעון, ושיחת ילדים ושוטים ח״ו. וכראות הצדיק הרמב״ם ז״ל החלול הגדול הזה חשש חשש גדול אם יעמדו הדברים על עמדם ויתישנו בחזקתם. ...לכן קנוא קנא לאלוהיו, חגר בעז מתניו ללחום מלחמת ה׳ וסכן את נפשו בעד התורה הקדושה ובעד דברי חכמיה רז״ל סכנה גדולה ועצומה מאד... באופן שכל חחכמים האמתים ובעלי דעת אמתית שבחו והודו לו. ובאמת אירע לזה הצדיק החכם האלוהי הרמב״ם ז״ל דמיון גמור למה שאירע לירמיהו הנביא, אשר צעק בקול נהי תמרורים על אנשי מקומו שאמרו לכו ונחשבה מחשבות על ירמיהו וכו׳.

О самомъ же „Море Небухимъ“ онъ говоритъ [2]):

...מוסף על זה שיש בספר הנזכר זאת הסגלה הרמה והעצומה המיריאקיסים, עוד יש בו כוח להבריא נפש מי שימשך אחריו ולחזק לבו בחכמה ולהצילו מכל מיני חולי הנפשות והכונות הרעות וע״י זה יעלה האדם למדרגה שאין למעלה הימנו... ובעבור זה ראוי לגדל שם הספר הזה ולקרותו ג״כ קופת הרוכלין... כללו דמלתא הספר מורה הנבוכים זהו תשובת המינים וזה השם הראוי לו מכל השמות, כי הוא סותר לכל מיני המינים שאפשר להיות וכו׳...

Съ другой стороны характерна недоброжелательность въ тонѣ автора, когда онъ говоритъ о современныхъ ему каббалистахъ, утверждающихъ свои фантазіи на основномъ началѣ каббалы—„десяти Сефирахъ“ [3]):

גם יש להוכיחך תוכחת קשה ועצומה על מה שאתה מדבר ההפוכות בענין העשר ספירות. ומזהיר אני בך שלא תוציא מפיך עוד דברי כפירה כאלו ולא תטעה את הבריות בזממיך, כי לא קבלת ממקבלי האמת אפילו לפי רבריך, ואין אתה מבין עומק הספרי״ ההם מעצמך ולא אליהו מצוי אצלך כמו שאתה מתפאר, כי שקר אתה דובר... דבריך דברים בדוים וקבלתך קבלה דמיונית אפיקורסית מינית שגעונית סכלית שקרנית וכו׳.

[1]) Ibid 266—67.

[2]) Ibid 269.

[3]) Ibid. 266.

Своихъ противниковъ, р. Арона и р. Іосифа, авторъ обличаетъ въ распространеніи грубыхъ суевѣрій и зло смѣется надъ нелѣпымъ сообщеніемъ р. Арона въ его проповѣди, что царь нечистой силы Асмодей недавно умеръ: такой суевѣрный человѣкъ, по мнѣнію памфлетиста, не достоинъ занимать мѣсто областного раввина [1]).

...להגיד לפני ההמון דרשות של הבל ושטות, כמו מי שיאמר כי האשמדאי מלך השדים מת מקרוב ולכן לא יוכלו המכשפים להוציא פעולתם בימינו מן הכח אל הפעל כמו שעשו מקדם כי הוקם מלך אחר במקום והמכשפים לא יכירוהו ולא ידעו מה טיבו. צחקו אתם בעלי העיון על האיש הזה, מלאו פיכם רנה של לעג והיתול ודונו דינו, אם איש כזה ראוי להיות אב"ד בעיר ומדינה. והגידו לי ג"כ אם האיש הזה מסוגל באותם דברים הראוים למנהגי המדינות הכתובים בטור אורח חיים בהלכות יו"ט וכו'.

Въ рѣзкихъ выраженіяхъ памфлетистъ отвѣчаетъ р. Арону на его мнѣніе, будто напечатаніе Маймонидова „Море“ въ Венеціи повлекло за собою, какъ Божію кару, сожженіе Талмуда въ Италіи [2]).

...ולכן עמד החמור הגדול ביום השבת הגדול ודרש דרשה גדולה אשר כל שומעיו יצחקו עליו; ואזכיר קצת מדבריו כדי שידעו הכל סכלותו... אמר בתוך דבריו כיון שנדפס המורה בויניציא מיד בעון זה נגזרה הגזרה נשרפו כל ספרי התלמוד ברוב איטליא, ואמר זה כדי לחזק דבריו הסכליים שאמר שכל הספרים שלנו זולת הספרים התלמודיים הם ספרי המירם ואסור לקרות בהם רק דינם בשרפה... וכי שרפת התלמוד הוא ראיה על שספר מורה הנבוכים הוא דברי מינות? האם אין זה דומה רק כמו שאמר ראובן חטא והראיה על זה ששמעון נידן בשרפה? ונראה שדמית הענין למה שנמצא בדברי הז"ל: טוביה חטא וזיגוד מנגיד, וזה דומה לזה כמו שדומה החמור לנערה יפה וכו'.

Мнѣ кажется, что приведенныя выдержки даютъ достаточную характеристику взглядовъ какъ фрагментиста, такъ и его противниковъ, р. Арона и р. Іосифа. Борьба свободомыслія съ закостенѣлымъ раввинизмомъ, оставившая слѣды въ разсматриваемомъ фрагментѣ, составляетъ явленіе исключительное, свойственное лишь короткой эпохѣ въ развитіи еврейской мысли въ Польшѣ.

Въ другомъ мѣстѣ я уже замѣтилъ, что слѣдуетъ отличать средніе годы XVI вѣка отъ послѣднихъ. Къ концу XVI вѣка, когда и въ польскомъ обществѣ реформаціонныя

---

[1]) Ibid. 278.

[2]) Ibid. 346.

стремленія подавляются католической реакціей, аналогичный поворотъ происходитъ и въ еврейской интеллигенціи. Wie es christelt sich, so jüdelt sich. Было время, когда въ іешивахъ давали мѣсто и такъ называемой Religionsphilosophie, какъ это видно изъ цитированнаго комментарія Гурвица חסד אברהם. Съ конца XVI вѣка мы уже объ этомъ нигдѣ не слышимъ. Еще остаются отъ прежней школы Рамо нѣкоторые носители раціонализма, въ родѣ упомянутыхъ Якова Копельмана и Гедаліи Лифшица; но съ теченіемъ времени любителей философіи вытѣсняютъ каббалисты. Въ первыя десятилѣтія XVII в. религіозная философія уступаетъ мѣсто превыспренней каббалистической теософіи краковскаго раввина Натана Шпиро, автора „Megale Amukot“ [1]). Раввины ставятъ каббалу рядомъ съ талмудической галахой, и знаменитый р. Іоиль Сиркисъ (הב"ח) утверждаетъ, что невѣрующій въ каббалу не можетъ считаться правовѣрнымъ евреемъ.

Это ретроградное движеніе отразилось и на развитіи автора фрагмента, проявившаго такъ много свободомыслія въ юности. Судя по многимъ признакамъ, годы не прошли для него безслѣдно. Лучшимъ доказательствомъ этому служитъ одновременное появленіе двухъ его книгъ ברית אברהם и חסד אברהם (Люблинъ 1577), которыя по содержанію рѣзко отличаются другъ отъ друга [2]). Книга ברית אברהם содержитъ объясненія къ скорбнымъ молитвамъ покаянія и проникнута глубокимъ аскетическимъ благочестіемъ, между тѣмъ какъ въ болѣе ранней חסד אברהם преобладаютъ идеи раціоналистическія. Такъ, напр., Гурвицъ объясняетъ стихъ въ Іереміи 9, 22, 23 (אל יתהלל חכם בחכמתו וכוי) слѣдующимъ образомъ [3]):
„השכל וידע אותי" במציאות דעת אלהים, שידע מציאות אלוהים במופת חותך ולא בקבלה בלבד, כמו שנאמר ודעת אלהים תמצא, כשיבקש בחכמה בזריזות ובהשתדלות יתרה יעלה למדרגה גדולה שידע השי"ת במופת ר"ל בראיה גמורה ע"פ הקדמות צודקת, מה שלא היה יכול להשיג לפני בקשו בחכמה

[1]) См. Городецкій. Рабби Натанъ Шпиро. Еврейск. Старина 1910 г., стр. 142—213.

[2]) Это служитъ, по нашему мнѣнію, лишнимъ доказательствомъ нашего дополнительнаго предположенія, что חסד אברהם напечатанъ спустя долгое время послѣ своего составленія, когда взгляды автора измѣнились. Ред.

[3]) Названное въ текстѣ сочин., стр. 1.

רק היה בידו בקבלה בלבד, כאשר קבלנו אנחנו בעלי הדעות מציאות השם ממשה רבינו, ואין ספק שמי שיתבאר לו זה במופת השכלי נוסף על הקבלה הוא יותר שלם ויותר נכבד, ממי שיאמין מצד הקבלה מלבד וכו׳.

И этотъ писатель, признававшій даже библейскую традицію недостаточно прочной безъ опоры философскаго изслѣдованія, дошелъ впослѣдствіи до трактатовъ о смиренномъ покаяніи въ духѣ современныхъ мистиковъ-моралистовъ. Очевидно, борьба свободомыслія съ традиціей происходила не только между различными лицами, но и внутри одного и того же ума.

Чѣмъ кончилась борьба свободомыслія съ традиціей въ связи съ упомянутымъ познанскимъ инцидентомъ 1559 года, намъ неизвѣстно. Мы также не знаемъ. что сталось съ противниками Гурвица, ревнителемъ вѣры р. Арономъ и его зятемъ р. Іосифомъ. Изъ другого источника мы знаемъ. что спустя два года послѣ описаннаго спора р. Аронъ оставилъ Познань. Затѣмъ слѣдъ его исчезаетъ. Его зятя, рабби Іосифа, который можетъ быть вслѣдствіе этого спора вынужденъ былъ покинуть родной городъ, мы въ 1570 году встрѣчаемъ въ палестинскомъ Сафетѣ, въ качествѣ ревностнаго каббалиста и страстнаго приверженца Исаака Луріи (האר״י). Онъ былъ тамъ извѣстенъ подъ именемъ Іосифа Ашкенази, и пріобрѣлъ славу ученаго комментаріями на текстъ Мишны [1]).

Экскурсіи въ область религіозной философіи не скоро прекратились. Послѣ Гурвица, съ проповѣдью раціонализма выступаетъ литовскій писатель р. Іосифъ бенъ-Ицхокъ (רבי יוסף ב״ר יצחק איש ליטא), который подвергаетъ критикѣ даже систему самого Маймонида и всю средневѣковую схоластическую философію вообще. Отъ него дошли до насъ только двѣ небольшія книжки: גבעת המורה (Люблинъ 1614) и כתנת פסים (тамъ же, въ томъ же году), въ которыхъ онъ излагаетъ свои философскіе взгляды и оправдываетъ свое критическое отношеніе къ מורה נבוכים Маймонида. Но о немъ рѣчь будетъ во второй части настоящаго изслѣдованія [2]).

С. П. Рабиновичъ (שפ״ר).

[1]) См. קורא הדורות 36 в.; ср. Monatsschrift etc. 1898, стр. 38 сл.

[2]) Автору, къ прискорбію, не суждено было написать эту „вторую часть:“ во время приготовленій къ этой работѣ и переписки съ нами по поводу библіографически рѣдкихъ матеріаловъ для нея, онъ скончался, 24 ноября 1910 г. См. некрологъ въ „Еврейск. Старинѣ“ 1910 г. стр. 321—23. Ред.

Участіе евреевъ во внѣшней торговлѣ Польши.

I.

Общія условія развитія польской внѣшней торговли съ XV вѣка; паденіе транзитной торговли.—Экспортъ, шляхта и купечество.

Географическое положеніе Польши благопріятствовало развитію ея транзитной торговли до утвержденія турецкаго владычества на берегахъ Чернаго моря и въ тѣхъ придунайскихъ колоніяхъ, которыя доставляли восточные товары въ Польшу и далѣе въ Западную Европу. Но съ тѣхъ поръ, какъ турки, послѣ завоеванія Константинополя и покоренія дунайскихъ славянъ, захватили въ 1484 г. и молдавское побережье Чернаго моря, Польша была лишена значенія передаточнаго торговаго пути. Послѣднее обстоятельство, особенно въ связи съ открытіемъ морского пути въ Остъ-Индію, убило въ Польшѣ транзитную торговлю, которая главнымъ образомъ содѣйствовала развитію польскихъ городовъ до XVI вѣка.

Тѣмъ не менѣе еще въ XVI вѣкѣ польскіе ярмарки и торги въ Калишѣ, Велюнѣ, Чховѣ, Барановѣ, Кобылинѣ, Козьминѣ, Збоншынѣ (нынѣ Bentschen), Поницѣ, Межеричѣ (по польски Międzyrzecz), Чарновѣ, Освѣцимѣ (по нѣмецки Auschwitz), Бендинѣ и Креницахъ пользовались извѣстностью и привлекали купцовъ изъ далекихъ странъ [1]).

Для внѣшней торговли оставалось открытымъ широкое поле дѣятельности въ области посредничества между Балканскими и прибалтійскими странами, южной Россіей и юговосточной Польшей—съ одной стороны, Германіей и всей Западной Европой—съ другой.

---

[1]) См. Суровецкій. O upadku przemyslu i miast w Polsce, r. 1810; И. Л. Горемыкинъ, Очерки исторіи крестьянъ въ Польшѣ. Спб., 1869.

На мѣсто польскихъ купцовъ, лишившихся транзитной торговли, выступила шляхта, которая для пріобрѣтенія нужныхъ ей иностранныхъ товаровъ располагала однимъ средствомъ—вывозомъ за-границу своихъ сельскихъ продуктовъ въ обмѣнъ на нужные ей товары.

Причины, обусловившія незначительное сравнительно участіе купцовъ въ польской экспортной (хлѣбной, напримѣръ) торговлѣ, коренятся какъ въ томъ, что польская шляхта предпочитала прямо получать товары изъ за-границы по дешевой цѣнѣ, не прибѣгая къ посредничеству, такъ и въ общемъ строѣ аграрныхъ отношеній тогдашней Польши. У крестьянина или мелкаго шляхтича мало или почти ничего не оставалось для продажи, что уже создавало весьма ограниченное поле дѣятельности для купцовъ. Неблагопріятныя условія конкурренціи купцовъ со шляхтой были вызваны, между прочимъ, и лучшимъ качествомъ шляхетскаго хлѣба, въ сравненіи съ хлѣбомъ, скупавшимся торговцами у различныхъ мелкихъ землевладѣльцевъ и крестьянъ и потому не отличавшимся однородностью. Постановленія Петроковскаго статута 1496 г. и Петроковскаго сейма 1565 года, предоставившія шляхтѣ привилегію свободной навигаціи по Вислѣ до Данцига, освободили ее отъ вывозной пошлины на земледѣльческіе продукты и ввозной на иностранные товары. Купецъ вынужденъ былъ отступить передъ могущественной экономически и политически шляхтой.

Баржи, берлины, плоты, нагруженные продуктами сельскаго хозяйства, направлялись изъ всей почти Польши по Вислѣ до Данцига, изъ Литвы и Жмуди—Нѣманомъ до Кенигсберга или Западной Двиной до Риги, а изъ указанныхъ городовъ отправлявшіеся съ грузомъ довѣренные-управляющіе шляхтичей возвращались назадъ съ иностранными товарами [1]). Съ давнихъ временъ важнѣйшимъ хлѣбнымъ рынкомъ для всей Польши былъ Данцигъ, куда экспортировалась, главнымъ образомъ, подольская и сендомирская пшеница. Эта отрасль внѣшней торговли, занимавшая нѣсколько сотенъ судовъ, развивалась и въ XVI—XVII вв.; даже въ XVIII вѣкѣ, когда наступилъ упадокъ поль-

---

[1]) См. К. Г. Воблый. Очерки по исторіи польской фабричной промышленности, т. I. Кіевъ 1909, стр. 5—6, 15, 23—24.

скаго сельскаго хозяйства, хлѣбъ былъ главнымъ предметомъ вывоза. Кромѣ хлѣба въ значительномъ количествѣ вывозились рогатый скотъ, лошади, строевой лѣсъ, ленъ, пенька, соль, поташъ, олово, мѣдь, воскъ, медъ, кожа и пр., но эти предметы занимали второстепенное мѣсто въ вывозной торговлѣ. Въ обмѣнъ на вывозимое сырье въ Польшу ввозились сукна, шерстяныя и шелковыя матеріи, тонкія полотна, обои, различныя украшенія, вина, колоніальные товары, дорогая утварь, мебель и пр. Съ конца XVI вѣка внѣшняя торговля Польши стала приходить въ упадокъ благодаря тому, что интересы всего народа были принесены въ жертву интересамъ одного сословія, а также вслѣдствіе внутреннихъ волненій и слабости государственной власти, на защиту которой меньше всего могъ разсчитывать нешляхтичъ. Раздѣлъ Польши еще болѣе ухудшилъ положеніе внѣшней ея торговли. Главнымъ условіемъ развитія экспортной торговли было свободное судоходство по Вислѣ и ея притокамъ. Но послѣ раздѣла Польши Висла подпала подъ власть трехъ государствъ, и торговля съ Данцигомъ была поставлена въ зависимость отъ того или другого отношенія къ ней сосѣда.

II.

Краткій обзоръ данныхъ объ участіи евреевъ во внѣшней торговлѣ Польши въ XV—XVIII вв.

Роль евреевъ во внѣшней торговлѣ Польши указаннаго періода представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Еще въ эпоху Казиміра Ягеллона (1447—1492), какъ видно изъ одного документа 1472 года Виленскій епископъ съ шестью королевскими совѣтниками ходатайствовали передъ Великимъ Магистромъ Генрихомъ Рихтенбергомъ о возвращеніи „мытнику Ицкѣ“ заарестованныхъ у него въ Пруссіи товаровъ [1]).

Король Сигизмундъ I разрѣшилъ безпошлинный вывозъ за-границу воска разнымъ купцамъ, среди которыхъ поименованы также евреи (1509—1510 гг. [2]). Многочисленные

---

[1]) Русско-еврейскій Архивъ, т. I № 6.

[2]) Русско-евр. Арх. т. III, № 65. О торговлѣ воскомъ см. ibidem, т. I № 292 (1569 г.).

документы свидѣтельствуютъ о торговыхъ сношеніяхъ евреевъ съ Данцигомъ въ XVI и XVII вв. Въ 1526 году состоялось рѣшеніе Сигизмунда по иску гродненскаго еврея съ торнскаго мѣщанина, вчиненному первымъ вслѣдствіе порчи и несвоевременной доставки послѣднимъ изъ Тыкоцина въ Данцигъ груза, состоявшаго изъ воска, полотна и хмѣля. [1])

Къ 1546 году относится королевское судебное рѣшеніе о розыскѣ еврея-должника данцигскаго купца [2]), а къ 1549 году—предписаніе королевы Боны о снятіи запрещенія съ хлѣба и сѣна, принадлежавшихъ одному гродненскому еврею и неправильно заарестованныхъ кредиторомъ этого еврея—данцигскимъ купцомъ [3]). Но хлѣбная торговля евреевъ была связана не столько съ экспортомъ въ Данцигъ, сколько съ импортомъ въ Червонную Русь и Покутье изъ Подольскаго, Волынскаго и Брацлавскаго воеводствъ [4]).

Предметомъ вывоза въ Данцигъ являлся, между прочимъ, поташъ, какъ видно изъ заявленія двухъ брестскихъ евреевъ отъ 1562 года, принявшихъ на себя поставку 30 лаштовъ „пеплу“ въ Данцигъ служебнику „Князя Прускаго“ [5]). Торговля поташемъ, говоритъ Браверъ, имѣла очень важное значеніе для лѣсовладѣльцевъ, и для цѣлыхъ деревень этотъ видъ торговли былъ единственнымъ источникомъ дохода [6]).

Особый интересъ представляютъ данныя таможенной книги 1583 года [7]), заключающей въ себѣ описаніе внѣшней торговли Литвы съ указаніемъ цѣнности товаровъ и обоз-

---

[1]) Ibid., № 133.

[2]) Ibid., № 345.

[3]) Ibid. № 351.

[4]) Brawer, Galizien wie es an Oesterreich kam? 1910, стр. 87.

[5]) Русск.-Евр. Арх. т. II № 161; ср. также № 278 и т. I № 296 и 297, гдѣ рѣчь идетъ о вывозѣ пепла въ 1569 году.

[6]) Ibidem, стр. 87.

[7]) „Мытная книга или реестръ мыта новаго, съ оцѣнкой разныхъ товаровъ, провозившихся черезъ Брестъ въ теченіи первой половины 1583 года, и съ обозначеніемъ количества пошлинъ, взимавшихся за эти товары на Берестейской таможнѣ“, въ „Археографическомъ сборникѣ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Руси, издаваемомъ при Управленіи Виленскаго Учебнаго Округа“ тт. III и IV, 1867 г.

наченіемъ пошлинъ, взимавшихся за нихъ на таможняхъ, преимущественно на брестской. Изъ данныхъ этой книги видно, что вь концѣ XVI вѣка главными предметами вывоза служили: хлѣбъ, лѣсные товары, медъ, воскъ, мыло, изъ желѣзныхъ—нѣкоторыя мелкія издѣлія (стремена), мѣховые товары и кожевенные—послѣдніе какъ въ сыромъ видѣ, такъ и въ видѣ разныхъ издѣлій, наконецъ, войлокъ и мѣшки. Предметами же ввоза были: рогожи и рукавицы (изъ Москвы), а въ Москву черезъ Брестъ изъ-за границы — косы и ножи. Въ первой половинѣ „мытной книги“ [1]) описывается по преимуществу мелкая торговля бакалейными, галантерейными и мануфактурными товарами, въ которой, какъ видно изъ данныхъ, евреи играли крупную роль. Изъ 170 приблизительно торговцевъ—50 еврейскихъ. Предметами торговли были: дубленыя шкуры, мѣха, воскъ, юфть, рукавицы московскія, полотно, шапки, пояса, мыло, щетки, ножи, сукна разныхъ сортовъ, перецъ, сахаръ, слива, изюмъ и рыба. Во второй же части мытной книги [2]), гдѣ описывается по преимуществу крупная отпускная торговля, картина участія евреевъ во внѣшней торговлѣ края рѣзко мѣняется: среди 176 торговцевъ, поименованныхъ здѣсь, имѣется лишь 13 евреевъ.

Типичною записью для поименованныхъ въ мытной книгѣ евреевъ является сдѣдующая:... „Жидъ... мѣлъ товаръ свой на.... воскъ, сливы, шапокъ, полотна. паперу, гвоздя, кожи, желѣза, фарбы, замковъ и иныхъ дробныхъ крамныхъ речей“. Въ другомъ дошедшемъ до насъ отрывкѣ изъ таможенной книги, въ которой записывалась пошлина съ товаровъ, провозимыхъ на разшивахъ въ Королевецъ (Кенигсбергъ) и изъ Королевца обратно [3]), поименованы 8 евреевъ, вывозившихъ въ Кенигсбергъ льняное сѣмя, телячьи кожи муку и рожь (XVI в., точной даты нѣтъ).

О торговыхъ сношеніяхъ евреевъ съ Кенигсбергомъ въ концѣ XVI и началѣ XVII в., помимо вышеприведенныхъ данныхъ, имѣются указанія: въ трибунальномъ декретѣ 1678

[1]) Ibidem, т. III № 112, стр. 289—322.

[2]) Ibidem, т. IV № 74 стр. 252—289.

[3]) „Регесты и Надписи“ т. I № 718; Русско-Евр. Арх. т. III № 164; т. II № 277 и 279.

года, присуждающемъ Сусанну Быковскую и сыновей ея къ уплатѣ двумъ слонимскимъ евреямъ долга въ 9000 злотыхъ польскихъ [1]), въ трибунальномъ декретѣ 1703 года, присуждающемъ двухъ столпецкихъ евреевъ къ инфаміи и уплатѣ Ивану Хобецкому 15549 зл. польскихъ за соль и фрахтъ витины, отправленной въ Кенигсбергъ [2]), и въ трибунальномъ декретѣ 1714 года, присуждающемъ евреевъ всѣхъ кагаловъ Великаго Княжества Литовскаго къ инфаміи, изгнанію и уплатѣ Францу Вѣнцковичу долга, пени и процентовъ [3]).

Евреи принимали дѣятельное участіе въ торговлѣ скотомъ съ Валахіей. Изъ показанія о количествѣ рогатаго скота, находившемся у евреевъ винницкихъ, острожскихъ и дубенскихъ въ 1532 году (въ связи съ приказомъ короля взыскать съ этого скота вновь установленное мыто), мы узнаемъ, что одинъ винницкій еврей купилъ въ Валахіи 2080 воловъ, острожскій—1500, третій—309. [4]) Въ 1537 году было предписано кременецкому старостѣ снять запрещеніе съ имущества одного острожскаго еврея, обвинявшагося въ прогонѣ нѣсколькихъ тысячъ быковъ изъ Валахіи въ Польшу безъ уплаты установленныхъ пошлинъ; поручителю по этому же дѣлу предъ королемъ Сигизмундомъ, князю Ильѣ Острожскому. было повелѣно внести въ казну слѣдуемую сумму [5]). Къ этому же роду документовъ относится предписаніе канцлерскаго суда еврею Ильѣ дать за себя поручительство молдавскому священнику Авнааму въ томъ, что онъ, Илья, явится на день св. Юрія 1541 года въ Хотинъ и удовлетворитъ своихъ кредиторовъ, передъ которыми за него поручился священникъ, и у которыхъ, какъ значится въ текстѣ предписанія. еврей купилъ „не мало воловъ и инšихъ товаровъ [6])." О торговлѣ скотомъ съ Валахіей имѣ-

[1]) Акты, издаваемые Виленской комиссіей для разбора древнихъ актовъ, т. XXIX. Акты о евреяхъ. Вильна 1902 № 39.

[2]) Ibidem № 177.

[3]) Ibidem, № 103. См. также Русско-евр. Арх. т. I № 113. Судебн. королевск. рѣш. 1516 г., изъ котораго видно, что экспортъ хлѣба евреями въ Кенигсбергъ имѣлъ мѣсто еще въ началѣ XVI в.

[4]) Русско-Евр. Арх. т. I, 145.

[5]) ibidem, №№ 162, 163, 164.

[6]) ibidem, № 338; также т. II №№ 74. 32 (п. 5), свидѣтельствующіе о той же торговлѣ скотомъ.

ются также указанія въ раввинскихъ респонсахъ, датированныя 1593 и 1612 г. [1]). О торговыхъ сношеніяхъ съ Очаковымъ въ XVI в. свидѣтельствуетъ льготная грамота королевы Боны отъ 1548 году одному ковельскому еврею на освобожденіе его отъ уплаты особой подати, взимавшейся съ ковельскихъ евреевъ, въ виду раззоренія отъ татаръ, которые его въ Очаковѣ „на поляхъ поймали, а весь товаръ, который при себѣ имѣлъ, у него побрали и самого, дей, были у неволю запродали; онижъ, дей, сандякъ Очаковскій, его съ оной неволи выбавивши, прочь вольнымъ выпустилъ [2])“.

Торговыя сношенія львовскихъ евреевъ съ Валахіей, какъ равно и съ Турціей [3]), подверглись строгой регламентаціи въ договорѣ магистрата г. Львова съ евреями отъ 1592 года. Евреямъ разрѣшено закупать на ярмаркахъ Валахіи турецкихъ товаровъ, привозить эти товары во Львовъ Затѣмъ либо вывозить, либо на мѣстѣ продавать оптомъ мѣщанамъ и евреямъ, заботясь въ то же время о непричиненіи ущерба мѣстнымъ лавочникамъ. [4]).

Слѣдуетъ еще упомянуть о ввозѣ польскими евреями изъ-за границы еврейскихъ книгъ. Эта торговля была даже объектомъ монополіи. Такъ, въ 1566 году краковскому еврею Бенедикту Левиту или законно уполномоченному имъ лицу была дарована королемъ Сигизмундомъ Августомъ, срокомъ на 4 года, привилегія на исключительное право привозить изъ-за границы еврейскія книги и торговать по всему государству; всякому другому еврею, лично или черезъ какого либо христіанина, эта торговля запрещалась, подъ страхомъ конфискаціи книгъ въ пользу королевской казны, о чемъ оповѣщены всѣ мытники и должностныя лица [5]).

---

[1]) בן ציון כץ: לקורות היהודים ברוסיא, פולין וליטה

[2]) Рус.-Евр арх., I № 350.

[3]) О торговлѣ польскихъ евреевъ, наряду съ Германіей и Москвой, еще съ Турціей въ первой четверти XVII вѣка говорится, между прочимъ, въ „Зеркалѣ Короны Польской“ 1618 года. См. С. Бершадскій. Литовскіе евреи, стр. 86.

[4]) Caro, Geschichte der Juden in Lemberg von den ältesten Zeiten bis zur Theilung Polens in Iahre 1792, стр. 37; M. Balaban, Żydzi Lwowscy na przełomie XVI-XVII wieku. 1906, 419и сл.

[5]) Рус.-Евр. Арх. т. III № 165.

Внѣшняя торговля евреевъ иногда являлась поводомъ для нареканій на нихъ со стороны мѣстнаго населенія. Такова, напримѣръ, жалоба гродненскаго магистрата и посольства (XVI в.) на скупку евреями всякаго жита на базарахъ и въ окрестныхъ мѣстечкахъ и селахъ съ цѣлью сплавлять его внизъ по рѣкѣ въ Кенигсбергъ, откуда они обратно привозили соль и сельдей [1]).

Торговыя сношенія евреевъ, сначала съ Московскою Русью, а затѣмъ и съ Россійской Имперіей, нарушались въ XVI и XVII вв. безпрерывными войнами и постоянной враждой двухъ правительствъ. „Положеніе торгующихъ купцовъ", говоритъ Н. Костомаровъ, „было не безопасно, когда бывали примѣры, что правительства, возобновивъ между собою едва потухающую вражду, задерживали купцовъ и конфисковывали ихъ имущества. Такъ было при Василіи Іоанновичѣ въ 1508 году. Въ промежутки, когда военныхъ дѣйствій между Москвою и Литвой не было, жители порубежныхъ земель безпрестанно дѣлали другъ на друга разбойничьи наѣзды, грабежи и раззоренія. Такое сочетаніе обстоятельствъ, конечно, не благопріятствовало развитію торговли. Купцы, пріѣзжавшіе изъ Польши и Литвы, не пользовались въ Москвѣ ни благосклоннымъ пріемомъ правительства, ни расположеніемъ народа, особенно католики и евреи, которыхъ не терпѣли Москвитяне [2])". При такихъ условіяхъ не могло быть, конечно, и рѣчи о широкомъ развитіи торговыхъ сношеній евреевъ съ Русью даннаго періода.

Въ XVII и XVIII вв. торговыя сношенія Польши съ Германіей поддерживались почти исключительно евреями. Евреи вывозили изъ Галиціи скотъ, медъ, воскъ и спиртъ; сырыя кожи, нефть, шерсть, мѣха въ большомъ количествѣ вывозились изъ восточныхъ провинцій Польши и изъ Россіи [3]).

Гораздо значительнѣе экспорта былъ однако импортъ изъ Германіи. Предметы роскоши изъ Франціи и Швейца-

[1]) „Регесты и Надписи", т. I, № 713.

[2]) „Очеркъ торговли московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ". СПБ. 1862, стр. 122.

[3]) См. A. I. Brawer, „Galizien wie es an Osterreich kam?" 1910.

ріи переходили въ руки польскихъ евреевъ, при посредствѣ нѣмецкихъ купцовъ на франкфуртскихъ и лейпцигскихъ ярмаркахъ. Купленные въ Германіи товары частью оставались въ Галиціи, частью же вывозились евреями дальше въ Подолію, Украйну, Южную Россію, татарскія ханства, Молдавію, Валахію, вплоть до отдаленныхъ пунктовъ Турціи. Плодородныя области Новороссіи, до возникновенія Одессы, были почти исключены изъ европейской міровой торговли, и свой обмѣнъ съ Западомъ онѣ поддерживали при посредствѣ еврейскихъ купцовъ изъ Галиціи. Центромъ этоі торговли были Броды и Львовъ [1]).

По словамъ современника-писателя Sirisa, лошади вывозились въ XVIII вѣкѣ евреями въ Германію при посредствѣ Commandos нѣмецкихъ войскъ [2]).

О продолжавшихся въ концѣ XVIII вѣка торговыхъ сношеніяхъ евреевъ съ Кенигсбергомъ свидѣтельствуютъ, между прочимъ, указанія по этому поводу въ автобіографіи Соломона Маймона [3]).

Не переставали евреи принимать участіе и въ вывозѣ хлѣба. Когда осенью 1772 года австрійское правительство запретило вывозъ хлѣба, то объ отмѣнѣ этого запрещенія ходатайствовали на ряду съ землевладѣльцами и нѣкоторые евреи [4]).

Отмѣтимъ еще вывозъ евреями въ Италію галиційскаго спирта и ликеровъ, непосредственныя сношенія съ той же Италіей многочисленныхъ польско-еврейскихъ ювелировъ и,

---

[1]) Ibidem. Екатерина II, говоритъ Браверъ, хотя и пыталась путемъ таможенныхъ мѣропріятій направить эту торговлю непосредственно къ русскимъ портамъ Балтійскаго моря, но цѣли не достигла. Южная Россія была слишкомъ далека отъ Балтійскаго моря, а пути сообщенія далеко не удовлетворительны, почему и впредь нѣмецкіе, французскіе и швейцарскіе товары направлялись въ южную Россію черезъ Польшу Стр. 91. Броды своимъ торговымъ значеніемъ особенно были обязаны тому, что владѣльцы Бродъ Потоцкіе покровительствовали евреямъ; ibidem, стр. 85 и прим. 3.

[2]) „Polens Ende. Historisch, statistisch und geographisch beschrieben" von Sirisa. Warschau 1797, str. 309. Второе изданіе этой книги вышло въ 1807 г. подъ заглавіемъ: „Polen zur Zeit der zwei letzten Theilungen"

[3]) Еврейская Библіотека, т. I стр. 199, т. II стр. 271.

[4]) Brawer, указ. соч. стр. 86.

наконецъ, довольно развившуюся книжную торговлю польскихъ евреевъ съ Амстердамомъ [1]).

Съ австро-богемскими странами Габсбургской монархіи, вслѣдствіе незначительнаго развитія ихъ промышленности, евреи не поддерживали оживленныхъ торговыхъ сношеній. „Но уже до раздѣла Польши галиційскіе и другіе польскіе купцы стали возвращаться изъ Лейпцига черезъ Троппау и Белицъ. Способствовалъ этому Фридрихъ II, стремившійся къ отклоненію польской торговли въ Берлинъ и Франкфуртъ на Одерѣ и съ этой цѣлью установившій для иностранныхъ товаровъ высокія транзитныя пошлины“ [2]).

III.

Лейпцигское ярмарочное законодательство о евреяхъ. Отношеніе къ евреямъ курфюрста, магистрата и христіанскаго купечества. Еврейская экономическая самооборона. Размѣры участія евреевъ въ ярмарочной торговлѣ Лейпцига.

Отъ бѣглаго обзора участія евреевъ во внѣшней торговлѣ Польши перейдемъ къ болѣе детальному ознакомленію съ ролью польскихъ евреевъ въ ярмарочной торговлѣ Лейпцига, пользуясь для этого работами Гассе, Маркграфа и Фрейденталя [3]).

Лейпцигскія ярмарки, начиная съ XV вѣка, были съ одной стороны средоточіемъ нѣмецкой торговли, вѣрнымъ показателемъ развитія послѣдней, а съ другой онѣ играли въ XVII, XVIII и началѣ XIX вѣка выдающуюся роль въ развитіи

---

[1]) Ibid. 64,91. Съ однимъ изъ амстердамскихъ типографовъ евреи изъ Бродъ въ 1773 году заключили сдѣлку на сумму въ 36 тысячъ дукатовъ (ibidem).

[2]) Ibidem, стр. 90. Нѣкоторыя другія данныя объ участіи евреевъ въ концѣ XVIII вѣка во внѣшней торговлѣ Польши приведены въ моей статьѣ „Экономическая роль евреевъ въ Польшѣ въ концѣ XVIII в.“. Евр. Ст. 1910. Вып. III.

[3]) Ernst Hasse, „Geschihte der Leipziger Messen“ 1885; Eichard Markgraf, „Zur Geschichte, der Juden auf den Messen in Leipzig von 1664—1839“. (докторская диссертація) 1894; его же, „Der Einfluss der Juden auf die Leipziger Messen in früherer Zeit“ въ „Archiv für Kultur-Geschichte“ 1907, V, стр. 216—148 и 363—376; Max Freudenthal, „Leipziger Messgäste, въ „Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums“, Breslau 1901, стр. 460 - 509 (вышло отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ „Die jüdischen Besucher d. Leipziger Messen“.

торговыхъ сношеній между европейскими странами, особенно для пограничныхъ Польши и Богеміи.

На евреевъ-посѣтителей этихъ ярмарокъ [1]) городъ Лейпцигъ смотрѣлъ не только какъ на активнѣйшій, а потому и желательный элементъ въ ярмарочномъ оборотѣ, но и какъ на превосходный объектъ налогового обложенія. Евреи облагались болѣе высокими платежами, нежели христіане. Всякій еврей-участникъ ярмарочной торговли обязанъ былъ внести личный налогъ въ размѣрѣ $3^7/_8$ талеровъ, извѣстная часть котораго поступала въ кассу курфюрста. Сверхъ того евреи-импортеры уплачивали $1^0/_0$ со стоимости товаровъ. Лишь въ отношеніи акциза, которымъ были обложены проданные на ярмаркѣ товары, евреи первоначально были уравнены съ христіанами, а именно: всякій, будь то еврей или христіанинъ, уплачивалъ акцизъ въ размѣрѣ 25 грошей съ каждыхъ вырученныхъ на ярмаркѣ 100 талеровъ. Впослѣдствіи, однако, и въ этомъ отношеніи христіане были поставлены въ болѣе благопріятныя условія конкурренціи, такъ какъ для нихъ этотъ налогъ былъ пониженъ до 16 грошей, для евреевъ же оставался на указанномъ выше уровнѣ. Рядъ поданныхъ евреями ходатайствъ о пониженіи акциза, къ которымъ сочувственно отнесся магистратъ, привелъ къ изданію 13 мая 1665 г. слѣдующихъ правилъ, нормировавшихъ участіе евреевъ въ ярмарочной торговлѣ Лейпцига.

Каждый еврей, на другой день послѣ своего прибытія на ярмарку, обязанъ былъ въ опредѣленныхъ оффиціальныхъ учрежденіяхъ заявить о цѣли своего пріѣзда и сообщить свѣдѣнія о ввезенныхъ и вывозимыхъ имъ товарахъ; товары же, не объявленные имъ, подвергались конфискаціи. Евреи, занимавшіеся торговлей ювелирными издѣліями, при продажѣ ихъ на 1500—2000 талеровъ, обязывались внести опредѣленную часть полученной ими прибыли въ пользу магистрата; при выручкѣ же свыше 2000 талеровъ налогъ повышался на $^1/_2$ талера съ каждой слѣдующей сотни. Отъ налоговъ не освобождались и евреи-маклера.

Отдѣльные еврейскіе купцы не исполняли этихъ строгихъ постановленій, что повлекло за собою значительное

[1]) Постоянно проживать въ Лейпцигѣ евреямъ запрещалось.

усиленіе контроля со стороны магистрата. Контроль сталъ особенно строгъ съ изданіемъ Judenordnung'a 2 октября 1682 года: прибывшій на ярмарку еврей обязанъ былъ явиться въ теченіе 24 часовъ къ „Wagedeputierten" и сообщить о цѣли пріѣзда, характеръ своей торговли или промышленной дѣятельности, также представить свѣдѣнія о своихъ компаньонахъ, если таковые у него имѣлись и т. д. Затѣмъ въ теченіе установленнаго времени еврей обязывался внести „Schutzgeld" въ установленномъ размѣрѣ. Нарушеніе постановленія каралось штрафомъ въ 20 талеровъ. Сверхъ того, еврей обязывался представлять отъ своего мѣстнаго начальства удостовѣреніе въ своемъ званіи торговца или лавочника, а также въ томъ, что пріобрѣтетъ на ярмаркѣ товаровъ не менѣе чѣмъ на 600 талеровъ.

Несмотря на огромныя выгоды, которыя торговля Лейпцига получала, какъ мы въ этомъ ниже убѣдимся, благодаря выдающемуся въ ней участію евреевъ, торговая ихъ дѣятельность обставлялась значительными ограниченіями. Съ теченіемъ времени ограниченія все болѣе расширялись. Иниціаторами всѣхъ этихъ ограниченій торговыхъ правъ евреевъ являлись преимущественно лейпцигскіе лавочники и купцы, которые издавна сопротивлялись допущенію къ торговлѣ чужихъ въ неярмарочное время. Допуская въ своихъ интересахъ пріѣзды на ярмарки, эти купцы однако опасались все растущей роли евреевъ въ ярмарочной торговлѣ и всячески добивались различныхъ ограниченій для нихъ.

Въ запискѣ объ учрежденіи торговаго суда (23 марта 1681 года) лейпцигскіе купцы и торговцы отстаиваютъ, между прочимъ, тотъ взглядъ, что курфюрстъ имѣетъ право допускать въ страну только тѣхъ евреевъ, которые представятъ оффиціальное удостовѣреніе въ томъ, что они—зажиточные торговцы или лавочники; всѣхъ же прочихъ онъ долженъ удалять изъ предѣловъ страны. 24 февраля 1687 года купцы обратились въ магистратъ съ петиціей объ изданіи постановленія, запрещающаго евреямъ торговлю въ выходящихъ на улицу магазинахъ. Петиція мотивировалась невозможностью конкурренціи съ евреями, пріобрѣтающими товары „частью, если не большей частью, per fas et nefas". Въ томъ же году, 3 марта, купцы домогались запрещенія

евреямъ торговли по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Послѣднее требованіе поддержали торговцы сукномъ въ запискѣ, поданной ими 4 марта. Въ результатѣ—послѣдовало распоряженіе магистрата отъ 7 марта о лишеніи евреевъ, исключая „Federjuden", права торговать въ магазинахъ, выходящихъ на улицу. (Нарушеніе послѣдняго постановленія каралось штрафомъ въ 100 рейхсталеровъ и другими болѣе строгими взысканіями). Евреи обратились тогда (24 апрѣля) къ курфюрсту Іоганну Георгу III съ петиціей, гдѣ выражали недоумѣніе, почему имъ въ Лейпцигѣ запрещаютъ торговать въ открытыхъ магазинахъ, въ то время, когда это имъ разрѣшается во Франкфуртѣ на Одерѣ, Брауншвейгѣ и другихъ складочныхъ и торговыхъ пунктахъ. Запрещеніе это, говорится въ петиціи, будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ уклоненіе евреевъ отъ посѣщенія лейпцигскихъ ярмарокъ, что вредно отразится какъ на интересахъ курфюрста, такъ и всего населенія г. Лейпцига. Въ отвѣтъ на эту петицію, курфюрстъ, озабоченный интересами своей кассы, отмѣнилъ распоряженіе магистрата, не обративъ вниманія на возраженія послѣдняго. Но христіанское купечество Лейпцига не успокаивалось, и 10 октября того же года оно возбудило ходатайство передъ магистратомъ объ оштрафованіи евреевъ, которые осмѣлились бы на предстоявшей ярмаркѣ св. Михаила торговать въ открытыхъ магазинахъ. Къ этому ходатайству туземнаго купечества присоединились и чужеземные христіанскіе купцы, которые въ запискѣ, поданной ими въ лейпцигскій магистратъ, доказывали необходимость ограниченія торговыхъ правъ евреевъ ссылкой на практику городовъ Аугсбурга, Франкфурта на Майнѣ, Гамбурга, Ліона, Праги, Бреславля, Брауншвейга, въ которыхъ были введены тѣ или иныя ограниченія еврейской торговли.

Въ виду нерѣшительности, которую въ этомъ дѣлѣ обнаружилъ лейпцигскій магистратъ, христіанскіе купцы стали совершать насилія надъ евреями, принявшія столь грозный характеръ, что магистратъ счелъ себя вынужденнымъ принять мѣры; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указалъ курфюсту на необходимость, въ цѣляхъ успокоенія разбушевавшихся христіанъ, провести въ жизнь указанноо выше магистратское постановленіе, отмѣненное курфюрстомъ. Но курфюрстъ оста-

вался непреклоннымъ и даже расширилъ въ пользу нѣкоторыхъ привилегированныхъ категорій еврейскихъ купцовъ декретъ 1687 года. Онъ повелѣлъ магистрату разрѣшить придворнымъ евреямъ Беренду Леману изъ Гальберштадта и Липману Беренду въ теченіе ярмарки торговать въ открытыхъ магазинахъ, а съ ихъ товаровъ взимать налоговъ не больше, чѣмъ съ товаровъ христіанскихъ купцовъ.

Но торговое сословіе продолжало борьбу противъ евреевъ и въ XVIII вѣкѣ. Городскія власти все болѣе усиливали контроль. Прибывшій на ярмарку еврей получалъ у наружныхъ городскихъ воротъ отъ Torschreiber'а особый нумерованный Torzettel, въ который заносились имя пріѣзжаго, его жены, приказчиковъ, прислуги, день и часъ его прибытія, адресъ квартиры. У слѣдующихъ, „внутреннихъ" городскихъ воротъ еврей обязанъ былъ явиться къ таможенному чиновнику, который на выданномъ Zettel'ѣ, какъ и въ своемъ Manual'ѣ отмѣчалъ часъ его предъявленія. Отсюда, подъ опасеніемъ штрафа въ 24 талера, еврей обязанъ былъ въ теченіе 24 часовъ явиться сначала къ Ratswage и затѣмъ къ Stadtgericht'у. Паспортъ еврея, лишь проѣзжавшаго черезъ Лейпцигъ, снабжался помѣткою: „Passieret Wage N"; на паспортѣ же еврея—участника ярмарки отмѣчалось: „gibt sich zu Recht an". Оставаться въ Лейпцигѣ евреи могли лишь до окончанія ярмарки, а квартиры разрѣшалось снимать лишь въ „Judengasse am Fleischerplatz (съ 1704 г.—въ „Brühl'ѣ). Бремя товарныхъ пошлинъ и личныхъ налоговъ было увеличено съ начала XVIII вѣка. Умѣренными налогами были обложены лишь евреи, обладавшіе „Kammerpässe", уплачивавшіе $^1/_2\%$ со стоимости импортированныхъ и экспортированныхъ ими товаровъ. Слѣдующая категорія привилегированныхъ евреевъ, обладавшіе „Einkaufpässe", за покупаемые на ярмаркѣ товары уплачивали 12 грошей съ каждыхъ 100 талеровъ (подобно христіанскимъ купцамъ); товары же, привозившіеся ими для продажи, были обложены въ размѣрѣ 1% ихъ стоимости. Особенно тяжело было налоговое бремя для евреевъ не имѣвшихъ „Kammer—и Einkauf-pässe",—наиболѣе многочисленной группы „Volljuden". Съ каждаго Volljud'а. взималось 6 талеровъ, съ жены, приказчика, прислуги—по 3 талера. Сверхъ того мѣстный судъ взималъ съ каждаго

Volljud'a 4 талера, а съ приказчика 2 талера. Въ общемъ подушная подать Volljud'a равнялась 10 тал. 4 гр.

Съ 1722 года вновь возгорѣлась борьба изъ за права открывать магазины и заниматься разносной торговлей. Поводомъ къ новымъ выступленіямъ христіанскаго купечества послужило то, что нѣкоторые евреи продолжали торговать сверхъ установленнаго для нихъ срока и безъ оффиціальнаго разрѣшенія производили разносную торговлю. 20 апрѣля 1723 года магистратъ издалъ распоряженіе о конфискаціи Stadtknecht'ами товаровъ у еврейскихъ разносныхъ торговцевъ. На слѣдующій день, впрочемъ, товары съ предостереженіемъ были возвращены. Спустя же годъ курфюрстомъ было оффиціально разрѣшено евреямъ заниматься и разносной торговлей въ теченіе первой ярмарочной недѣли.

Между тѣмъ лейпцигское купечество не прекращало своей агитаціи. Открытіе евреями большихъ магазиновъ не только въ Brühl'ѣ, но и на Reichsstrasse и другихъ главныхъ улицахъ, по сосѣдству съ магазинами христіанскихъ купцовъ, оптовая и розничная торговля евреевъ по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ и даже сверхъ установленнаго для нихъ срока,—все это, въ связи съ непрекращавшимися жалобами на евреевъ со стороны мѣстнаго купечества, привело къ тому, что Августъ Сильный рескриптомъ отъ 3 сентября 1731 г. запретилъ евреямъ производить торговлю въ магазинахъ, выходящихъ на улицу, а также по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, и приказалъ слѣдить, чтобы они не торговали дольше установленной ярмарочной недѣли.

30 лѣтъ спустя лейпцигскіе лавочники и купцы возобновили ходатайство о запрещеніи евреямъ оставаться въ городѣ дольше установленнаго срока,—и ихъ желаніе было удовлетворено магистратомъ 1767 г.

Еще въ началѣ XIX вѣка евреямъ приходилось бороться противъ законодательства, направленнаго къ ограниченію ихъ правъ. 2 апрѣля 1808 года магистратъ, ссылаясь на полицейское постановленіе 1661 года и мандатъ отъ 2 августа 1749 года, запретилъ евреямъ вести торговлю по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ. На это распоряженіе поступила 4 мая 1803 года жалоба еврейскихъ торговцевъ Якова Бера и 35 другихъ евреевъ изъ Галиціи, Молдавіи и Валахіи, въ которой они доказывали, что на пасхальной ярмаркѣ,

при запрещеніи торговать въ христіанскіе праздничные дни, евреямъ, не торгующимъ и въ дни своихъ праздниковъ, останется для торговли лишь 5 дней. Въ жалобѣ говорилось также о той важной роли, которую евреи играютъ въ ярмарочной торговлѣ Лейпцига. Результатомъ этой жалобы явилось обращеніе курфюрста къ магистрату съ предложеніемъ разрѣшить евреямъ въ теченіе 8 установленныхъ для нихъ ярмарочныхъ дней торговать по воскресеньямъ съ момента окончанія богослуженія. Въ отвѣтъ на это обращеніе курфюрста, 10 августа того же года послѣдовала резолюція магистрата о закономѣрности изданнаго магистратомъ распоряженія. Тѣмъ не менѣе курфюрстъ 8 Сентября, утвердилъ сдѣланное имъ магистрату представленіе.

Съ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія наступаетъ „новая эра". Въ пленарномъ засѣданіи представителей саксонскихъ общинъ отъ 22 января 1831 г. было постановлено, между прочимъ, разрѣшить евреямъ розничную, и вообще мелочную торговлю, считаясь при этомъ съ еврейскими праздниками, Съ этимъ оказался солидарнымъ и лейпцигскій магистратъ, который издалъ соотвѣтствующее распоряженіе.

Между тѣмъ 6 января 1831 года еврейскій торговецъ Haas съ товарищами, при поддержкѣ другихъ мелкихъ торговцевъ-участниковъ ярмарки, обратился къ правительству съ петиціей—разрѣшить евреямъ производить торговлю въ теченіе всей ярмарки, безъ ограниченія срокомъ. Магистратъ высказался противъ удовлетворенія петиціи; представители же торговли, напротивъ, въ двухъ запискахъ выступили противъ какихъ либо ограниченій ярмарочной торговли вообще, а въ частности мелкой.

Но еще и въ концѣ сороковыхъ годовъ Лейпцигъ придерживался системы ограниченій. Въ 1849 году было отмѣнено различіе въ правахъ между христіанами и мѣстными евреями въ отношеніи ярмарочной и рыночной торговли, но ограниченія даже для тѣхъ евреевъ, которые жили въ государствахъ, входившихъ въ общегерманскій таможенный союзъ, оставались въ силѣ.

Полное уравненіе евреевъ въ правахъ съ христіанскимъ населеніемъ принесла лишь статья 6 § 16 „Основныхъ правъ нѣмецкаго народа" (1871).

Такова въ общихъ чертахъ исторія почти двухсотлѣтней борьбы между евреями-посѣтителями лейпцигскихъ ярмарокъ и христіанскимъ населеніемъ Лейпцига.

Фискальные интересы власти, которая въ то же время считалась съ полезностью для населенія ярмарочной торговли, евреевъ; проникнутое въ общемъ тенденціями мѣстнаго купечества, поведеніе магистрата; цеховая замкнутость и грубо-протекціонистскія вожделѣнія мѣстныхъ христіанскихъ торговцевъ; наконецъ, изумительная, выработанная вѣками гоненій, способность, обнаруженная евреями въ Лейпцигѣ въ отношеніи „акклиматизаціи" при всѣхъ правовыхъ ограниченіяхъ, сковывавшихъ ихъ торговую дѣятельность—вотъ тѣ факторы, равнодѣйствующая которыхъ и опредѣлила положеніе евреевъ въ ярмарочной торговлѣ Лейпцига, центральнаго города той Саксоніи, которую справедливо называли протестантской Испаніей.

О значеніе евреевъ для лейпцигской ярмарки высказывается одинъ изъ ея лучшихъ знатковъ, Маркграфъ, слѣдующимъ образомъ. „Они (евреи) создали рынокъ сбыта для саксонской индустріи. Разнообразіемъ своихъ покупокъ они содѣйствовали и разнообразію въ производствѣ. Они оживляли какъ спросъ, такъ и предложеніе. Развивая конкурренцію, они тѣмъ самымъ способствовали прогрессивному росту саксонской промышленности".

* * *

Статистическія свѣдѣнія о евреяхъ-участникахъ лейпцигскихъ ярмарокъ сообщаютъ ярмарочныя книги (Messbücher) и акты лейпцигскаго „Ratsarchiv", начиная съ 1675 года. Ярмарочныя книги были введены въ связи съ спеціальнымъ налоговымъ обложеніемъ евреевъ и преслѣдовали контрольныя цѣли. О роли евреевъ вообще и польскихъ въ частности даютъ представленіе годовые ярмарочные отчеты т. называемыхъ „Commerciendeputationen", которыя были учреждены въ различныхъ нѣмецкихъ государствахъ въ началѣ XVIII вѣка, подъ вліяніемъ господствовавшихъ въ то время меркантилистическихъ воззрѣній. Эти вѣдомства, по своимъ функціямъ соотвѣтствовавшія нашимъ министерствамъ торговли и промышленности, много способствовали развитію народохозяйственной дѣятельности.

Общія статистическія данныя о купцахъ-христіанахъ на ярмаркахъ Лейпцига имѣются съ 1756 года, такъ что лишь съ этого времени становится возможнымъ сравненіе числа евреевъ и христіанъ-участниковъ ярмарки.

Что касается участія польскихъ евреевъ въ лейпцигской ярмаркѣ до 1675 года, то до сихъ поръ найденъ только одинъ актъ, относящійся къ 1541 году: Тыкотинскій еврей, Илья Мойшевичъ Докторовичъ, сторговалъ у нюренбержцевъ въ Лейпцигѣ значительное количество драгоцѣнныхъ вещей, на сумму 1900 злотыхъ, и обязался уплатить эту сумму поставкой въ Вильнѣ 400 центнеровъ литовскаго льна [1]).

Обращаясь къ цифровымъ даннымъ „Messbücher", мы получаемъ слѣдующую картину количественнаго участія евреевъ вообще и польскихъ въ частности въ ярмаркахъ Лейпцига съ 1675 года. (См. таблицу № 1, въ концѣ статьи).

За 1675—1680 г.г. общее число евреевъ-участниковъ ярмарокъ, въ среднемъ, ежегодно составляло 416; въ ближайшее десятилѣтіе оно поднялось до 489, а въ 1691—1700 гг.— до 834.

Но въ тотъ же періодъ 1675—1700 гг., какъ видно изъ оффиціальныхъ данныхъ, участіе польскихъ евреевъ было весьма невелико: среди 12 тысячъ приблизительно общаго числа евреевъ, перебывавшихъ на ярмаркахъ этого періода, польскихъ евреевъ было лишь до 1000 (послѣднюю цифру Фрейденталь считаетъ еще преувеличенной), т. е. лишь $^1/_{12}$. Изъ общаго списка именъ и городовъ, приведеннаго въ книгѣ Фрейденталя, видно, что въ лейпцигскихъ ярмаркахъ этого періода участвовали польскіе евреи изъ городовъ: Гродна, Калиша, Кракова, Познани, Пшемысла, Варшавы, Вильны, Водзиславъ, Жолкѣва, Бучача и др.

Съ 1700 года цифровыя данныя представляются въ слѣдующемъ видѣ (до 1748 года данныхъ спеціально о числѣ польскихъ евреевъ нѣтъ; см. таблицу № 2):

Въ десятилѣтіе 1701—1710 ежегодное число евреевъ достигаетъ 854(+2,40%), 1711—1720 гг.—769 (—9,95 %), 1721—1730 гг.—899 (+16,91 %), 1731—1740 гг.—874 (—2,78%).

---

[1]) Русско-Еврейскій Архивъ, т. I, № 285.

1741—1748 гг.—708 (—18,99%). Въ среднемъ за 1675—1748 г. на ярмарки Пасхи и дня св. Михаила приходилось въ среднемъ не менѣе 750 евреевъ. О числѣ еврейскихъ торговцевъ за 1749—1755 г. нѣтъ свѣдѣній (исключая 1752 г., въ который прибыло 524 еврея), какъ и за 1758—1763 (семилѣтняя война) и 1764 годъ [1]).

Перейдемъ поэтому къ даннымъ, начиная съ средины 1760-хъ годовъ. (См. таблицы №№ 3, 4, 5 и діаграммы). Число евреевъ на пасхальной ярмаркѣ 1766 г., по сравненію съ 1756 годомъ, увеличилось на 10, 12 %, при чемъ польскіе евреи въ 1766 году составляютъ уже 16 % общаго числа евреевъ и 75 % всѣхъ прибывшихъ изъ Польши.

За 1767—1769 г. общее число евреевъ упало на 12,87%, а христіанъ на 19,79%, при чемъ въ 1767—1768 гг. польскіе евреи составляли 12% общаго числа евреевъ (73—77%% всѣхъ прибывшихъ изъ Польши). Причинами паденія общаго числа евреевъ послужили съ одной стороны австрійская и браденбургская запретительная таможенная политика, а съ другой,—отношеніе къ евреямъ въ Лейпцигѣ, гдѣ для уплаты военныхъ займовъ были повышены налоги „an das geleite, an die Wage und Landaccise, an die Leihekasse“.

За 1770—1779 г. лейпцигскую ярмарку въ среднемъ ежегодно посѣщало 1652 еврея. Польскіе евреи въ 1771 г. на ярмаркѣ св. Михаила составляли 13% всѣхъ евреевъ и 89% всѣхъ прибывшихъ изъ Польши, а въ 1775 г. соотвѣтственно 20 и 86. Причина роста еврейскаго элемента изъ Польши—высокія ставки прусскаго „Messaccisetarifa“, введеннаго 5 мая 1772 года, почему польскіе, какъ и богемскіе евреи, направились въ Лейпцигъ. Подобное вліяніе оказалъ прусско-польскій торговый договоръ 1775 года съ его высокими транзитными пошлинами въ 12% и строгимъ запрещеніемъ импорта хлѣба [2]).

Въ началѣ 1780-хъ годовъ, вслѣдствіе недостатка денегъ и усиленнаго таможеннаго контроля на польской границѣ,

[1]) Съ 1756 года, мы располагаемъ данными и о родинѣ участниковъ ярмарокъ, что даетъ намъ возможность судить о количественномъ участіи въ ярмаркахъ евреевъ изъ Польши.

[2]) См. Валентинъ Витчевскій: Торговая, таможенная и промышленная политика Россіи со временъ Петра Великаго до нашихъ дней. Спб. 1909, стр. 43.

число евреевъ-участниковъ ярмарки падаетъ. Но въ 1789 г. оно достигаетъ небывалаго подъема, при чемъ польскіе евреи въ этомъ году составляютъ 40% общаго числа евреевъ и 85% всѣхъ прибывшихъ изъ Польши. Ни волненія въ Польшѣ, ни раздѣлы 1793 и 1795 гг., ни введеніе русской таможенной системы съ запрещеніемъ ввоза товаровъ въ присоединенныя къ Россіи части Польши, не отразились замѣтно на участіи въ лейпцигскихъ ярмаркахъ польскихъ евреевъ. Такъ, въ 1790 г. число польскихъ евреевъ на двухъ ярмаркахъ равнялось 505, въ 1796 году—791 (на 3-хъ ярмаркахъ), въ 1800 г.—1034 (на трехъ ярмаркахъ).

Въ первое десятилѣтіе XIX вѣка, вслѣдствіе запрещенія прусскимъ правительствомъ ввоза во Франкфуртъ на Одерѣ полушелковыхъ и хлопчатобумажныхъ товаровъ и крушенія русской запретительной ввозной политики, число евреевъ на лейпцигской ярмаркѣ вообще увеличилось почти на 130%. Въ 1810 году польскіе евреи составляли 40% всѣхъ евреевъ и 96% всѣхъ прибывшихъ изъ Польши. Во второмъ десятилѣтіи XIX вѣка, при общемъ увеличеніи числа евреевъ (на 45%), особенно увеличилось участіе польскихъ евреевъ, число которыхъ возрасло съ 1088 въ 1810 г. до 1792 въ 1817 г. За 1820—1829 гг., благодаря высокимъ таможеннымъ пошлинамъ, взимавшимся на границахъ Россіи, Польши и Австріи, наблюдается уменьшеніе числа евреевъ вообще и польскихъ въ частности. Въ 1830—1839 гг., наряду съ повышеніемъ общаго числа евреевъ (почти на 72%), усилилось также участіе евреевъ Царства Польскаго, Познани и Галиціи, достигшее въ 1832 году 2350 (95% всѣхъ прибывшихъ изъ этихъ странъ.)

Въ общемъ за 1766—1839 гг., въ среднемъ, ежегодно посѣщало ярмарку 3185 евреевъ (хр. 13005), при чемъ минимумъ участія евреевъ падаетъ на 1767—1769 гг., а максимумъ на 1830—1839 гг.

Послѣ евреевъ сѣверныхъ и восточныхъ провинцій Германіи, второе мѣсто по участію въ лейпцигской ярмарочной торговлѣ занимали польскіе евреи. Число послѣднихъ колебалось между 182 въ 1766 году и 2350 (изъ Познани, Галиціи и Царства Польскаго) въ 1832 году; процентное

ихъ отношеніе ко всѣмъ евреямъ-участникамъ ярмарки — отъ 16% до 44%, и, наконецъ, процентное отношеніе ко всѣмъ участникамъ изъ польскихъ земель—отъ 73 до 98%.

Такова цифровая картина участія польскихъ евреевъ въ лейпцигской ярмарочной торговлѣ.

Х. Коробковъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Правовой строй евреевъ въ Польшѣ.

Глава VII.*

Привилегiи мѣстныя и de non tolerandis judaeis.

Король, въ качествѣ верховнаго главы евреевъ, разрѣшалъ или запрещалъ имъ селиться въ городахъ; въ зависимости отъ этого одни города получали право „держанія евреевъ“ (trzymania zydów), а другіе—привилегію недопущенія ихъ: de non tolerandis Judaeis.

Соотвѣтственно требованіямъ средневѣковаго права, каждое сословіе въ данной мѣстности снабжалось основнымъ документомъ, опредѣлявшимъ его право жительства и промысловъ; это была т. наз. „локацiйная“ учредительная привилегія.

Древнѣйшія еврейскія общины въ большихъ городахъ возникли очень рано, и у насъ не имѣется свѣдѣній ни о моментѣ поселенія евреевъ въ этихъ мѣстахъ, ни о спеціальныхъ хартіяхъ по этому поводу. Какъ извѣстно, евреи, жившіе въ такихъ центрахъ, добивались особеннаго подтвержденія генеральной привилегіи, надѣясь такимъ путемъ упрочить свое положеніе: подобный декретъ могъ бы замѣнить для нихъ локацiйную привилегію.

Только Львовъ пользовался иными правами, чѣмъ прочія крупныя общины. Казиміръ Великій, занявъ этотъ городъ, постановилъ объединить общимъ законодательствомъ всѣ имѣвшіяся тамъ шесть національностей, считаясь по мѣрѣ возможности съ ихъ этническими особенностями. Надлежало найти форму единой городской организаціи, въ рамкахъ которой могли бы своеобразно развиваться различные слои мѣстнаго населенія. Форму эту дала основная привилегія города Львова, выданная королемъ 17 іюня 1356 г.

---

*) „Евр. Старина“ 1910 г., стр. 324.

Въ этой привилегіи Казиміръ устанавливаетъ единую внутреннюю организацію городского управленія на основѣ магдебургскаго права, устраняя всѣ другія системы, въ томъ числѣ и господствовавшую раньше русскую систему. Отнынѣ мѣщане-католики подлежатъ только юрисдикціи войта, дѣйствующаго сообразно германскому праву. Юрисдикціи этого войта подлежатъ и лица другихъ національностей, проживающіе въ Львовѣ. „Tamen ex speciali nostro favore aliis gentibus, habitantibus in eadem civitate, videlicet Ormenis, Judaeis, Saracenis, Ruthenis et aliis gentibus... tribuentes gratiam specialem, volumus eos juxta ritum eorum in ipsorum jure illibatos conservare, dantes tamen facultatem eis, ut pro quibuscumque causis vel criminibus inter ipsos aut inter eos vel alias (personas), quibuscumque super causis vel articulis emergentibus habuerint quaestionem, licitum sit eis praedicto jure Magdeburgense uti coram advocato et perfrui juxta eorum petitionem petitam et oblatam; sin autem refutaverint praedictum jus Magdeburgense, quo perfrui debeat civitas antedicta, tunc dictae nationes Ormenorum, Judaeorum, Saracenorum Thartarorum, Ruthenorum et aliarum quarumcumque nationum... quilibet suae nationis jure, tamen praesidente advocato civitatis eidem judicio, ipsorum quae libet questio debebit terminari et diffiniri“.

Это значитъ, что въ каждомъ судебномъ процессѣ обѣ стороны имѣли возможность обращаться къ установленіямъ магдебургскаго права, т. е. къ войту и мѣстному суду; но имъ предоставлялось также право требовать, чтобы судъ производился по ихъ національнымъ законамъ при условіи, чтобы во главѣ судебной коллегіи стоялъ городской войтъ *).

Такимъ образомъ, для суда надъ евреями и лицами другихъ некатолическихъ народностей долженъ былъ возникнуть особый органъ, въ составъ котораго входили евреи-ассесоры, а предсѣдателемъ являлся городской войтъ.

Возникъ ли подобный органъ? Воспользовались ли евреи какъ первой, такъ и второй альтернативой? Въ первомъ слу-

*) Balzer. Sądownictwo ormiańskie w średniowiecznym Lwowie. Lwów 1909, str 3—7.

чаѣ они утратили бы совершенно автономныя права и подчинились бы юрисдикціи городскихъ властей; во второмъ—они принуждены были бы при каждомъ процессѣ отказываться отъ части своихъ правъ въ пользу городского войта.

Такія отношенія, можетъ быть, и создались бы, еслибы не помѣшало этому то обстоятельство, что львовскіе евреи были знакомы съ правовымъ строемъ своихъ соплеменниковъ въ коренныхъ польскихъ земляхъ и понимали, что западноевропейская норма, подчиняющая евреевъ юрисдикціи короля при совершенномъ устраненіи городского войта, гораздо болѣе удобна. Въ Польшѣ вообще господствовалъ взглядъ на евреевъ, какъ на слугъ казны, и этимъ объясняется тотъ фактъ, что въ 1367 г. (25 апрѣля) львовскіе евреи одновременно съ краковскими и сандомирскими получили привилегію, составленную по образцу генеральныхъ привилегій Запада, въ которой ясно говорится, что judex civitatis nullam jurisdictionem sibi vindicet, т. е. что евреи подлежатъ власти не войта, а королевскаго чиновника.

* * *

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еврейскія общины возникли позже, кагалы добивались полученія локаційныхъ привилегій, чтобы въ случаѣ возникновенія споровъ, обезпечить себя отъ разныхъ посягательствъ ссылкой на разрѣшеніе короля. Въ такомъ разрѣшеніи упоминалось обыкновенно о молельнѣ, кладбищѣ, иногда и о банѣ, а также о томъ, какими ремеслами дозволяется евреямъ заниматься, и объ обязанностяхъ ихъ по отношенію къ городу или къ королю. Специальными декретами указывались въ большихъ городахъ — Львовѣ, Краковѣ и др.—особыя улицы, на которыхъ евреямъ дозволялось жить, а иной разъ опредѣлялось даже количество домовъ еврейскаго квартала.

I. Возьмемъ для примѣра основную привилегію, полученную евреями Каменца-Подольскаго отъ Владислава IV, 11 дек. 1635 г. Эта привилегія содержитъ разрѣшеніе на 1) постройку молельни, 2) постройку бани, 3) устройство кладбища, 4) занятіе торговлей и всякими промыслами. Привилегію эту подтвердили короли Янъ-Казиміръ (1661 г.) и Михаилъ

(20 IV. 1670 г.) [1]). Такая же привилегія была дарована евреямъ Новаго Сонча въ 1676 г., и многократно утверждалась для различныхъ городовъ: Стрый въ 1677 г. [2]), Бѣлая Церковь [3]), Львовъ-Предмѣстье [4]) и т. п.

II. Къ той же категоріи привилегій слѣдуетъ отнести к декреты, регулирующіе разселеніе евреевъ и разграниченіе улицъ еврейскихъ и христіанскихъ въ данномъ городѣ. Въ старыхъ общинахъ не было такого разграниченія между еврейскими и христіанскими владѣніями. Правда, члены каждой „націи" селились по близости отъ своего храма, но нерѣдко на еврейскихъ улицахъ можно было встрѣтить жителей-христіанъ, и наоборотъ—евреи часто селились внѣ предѣловъ своего квартала. Классическимъ примѣромъ такого разселенія является Львовъ. Здѣсь на еврейской улицѣ жили русины, и только ростъ еврейской общины въ XVI вѣкѣ повелъ къ постепенному удаленію христіанъ и закупкѣ земель евреями. Всякое дѣйствіе вызываетъ реакцію: мѣщане стали препятствовать евреямъ селиться внѣ предѣловъ еврейскаго квартала и добивались того, чтобы евреямъ дозволялось владѣть землею только въ этихъ предѣлахъ. Послѣ большого пожара во Львовѣ, Сигизмундъ-Августъ издалъ 15 іюня 1571 г. декретъ, разрѣшающій евреямъ вновь строить на своихъ прежнихъ участкахъ дома изъ камня или дерева, по средствамъ каждаго [5]). Слова „на своихъ прежнихъ участкахъ" понимались въ томъ смыслѣ, что евреи имѣли право строить дома только тамъ, гдѣ жили раньше. Этотъ именно годъ слѣдуетъ считать моментомъ, когда строго опредѣлились предѣлы гетто. Еще втеченіе тридцати лѣтъ застраивались пустопорожнія мѣста, но уже въ 1600 г. львовское гетто было замкнуто со всѣхъ сторонъ.

Въ Познани евреи съ отдаленнѣйшихъ временъ жили на улицѣ Суконщиковъ (Wullenwebirgasse) [6]) вмѣстѣ

---

1) Акты виленск. комиссіи V, стр. 144—151 (изъ перечня привилегій для всей Литвы).

2) Берсонъ, Dyplomataryusz, 294.

3) Ibid, 193.

4) Balaban, Żydzi lwowscy, отд. документовъ.

5) Balaban, l. c, стр. 24.

6) Warszauer, Stadtbuch von Posen, стр. 65.

съ христіанами. Конкурренція въ торговлѣ и страшные пожары, происходившіе въ 1447 и 1464 гг., способствовали тому, что евреи все больше скучивались на Еврейской улицѣ [1]). Помимо этого, нѣкоторые селились и на рыночной площади, покупая или нанимая дома, и такое положеніе длилось до 1517 г. Въ этомъ году король Сигизмундъ I декретомъ отъ 5 февр. разрѣшилъ евреямъ: ut liceat dictio Judaeis et eorum cuilibet ipsas testudines in civitate praedicta poznaniensi pro eorum necessitatibus et ubi possint, praetiis conducere et in illis res et merces eorum deponere et servare [2]).

Въ слѣдующіе годы въ королевскомъ законодательствѣ замѣчается колебаніе, вызываемое болѣе или менѣе сильнымъ давленіемъ со стороны мѣщанства. Такъ напримѣръ, въ 1520 г. Сигизмундъ I запрещаетъ евреямъ въ Познани нанимать помѣщенія для лавокъ и квартиръ внѣ еврейской улицы [3]), а три года спустя онъ ограничиваетъ это запрещеніе только площадью рынка и разрѣшаетъ евреямъ жить и вести торговлю на всѣхъ другихъ улицахъ [4]). Въ 1532 г. (24 іюля) Сигизмундъ I ограничиваетъ мѣсто жительства евреевъ опредѣленнымъ кварталомъ и запрещаетъ христіанамъ продавать евреямъ дома. Одновременно онъ запрещаетъ пришлымъ евреямъ селиться въ Познани и поручаетъ кагалу удалять изъ города тѣхъ, которые впродолженіе пяти лѣтъ не уплачивали податей [5]).

Познанскій магистратъ не довольствовался ограниченіемъ мѣстожительства евреевъ (правда, и евреи не особенно строго выполняли эти требованія) и постановилъ совершенно удалить евреевъ изъ города и переселить ихъ въ предмѣстье Рыбаки. Въ посланіи къ Сигизмунду I (1536 г.) познанскій магистратъ ссылается на примѣръ Кракова,

---

1) Der grosse Brand und der grosse Judenprocess. Zeitschrift f. Geschichte Posens, 1883 г., стр. 103.

2) Р. Е. А. III, № 92.

3) Perles, Geschichte der Juden in Posen, стр. 146, № III.

4) Ulanowski: Kilka zabytków ustawodawstwa król. i wojew. w przedmiocie handlu. Arch. komisyi prawn. I, str. 84.

5) Р. Е. Арх. III. Nr. 146: quod nullus deinceps Judaeus externus et peregrinus ad incolendam ipsam civitatem Nostram Posnaniensem suscipiatur, nec alicui Judaeorum per Catolicos aliqua domus illic Posnaniae vendatur absque scientia et voluntate Nostra et senioris judaeorum.

откуда всѣ евреи выселены были по распоряженію Яна Альбрехта (1494) въ предмѣстье. Король I принялъ во вниманіе желаніе магистрата и поручилъ познанскому воеводѣ Лукѣ Гурко выселить евреевъ изъ города. Но воевода представилъ королю всю невыполнимость этого намѣренія и возможность печальныхъ послѣдствій, и такимъ образомъ добился того, что евреи остались на своихъ мѣстахъ [1]). Въ 1537 г. король урегулировалъ вопросъ о мѣстожительствѣ евреевъ, а въ 1544 г. ограничилъ количество еврейскихъ домовъ числомъ 49 [2]). Сигизмундъ Августъ утвердилъ въ 1549 г. постановленіе своего отца и уполномочилъ магистратъ конфисковать и продавать еврейскіе дома, сверхъ нормальнаго количества—49, и вновь повторилъ это въ декретѣ отъ 15 дек. 1556 г. [3]).

Но жизнь оказалась сильнѣе декретовъ, и познанскій магистратъ, не имѣя возможности справиться съ королевскими распоряженіями, заключилъ 20 сент. 1558 г. договоръ съ евреями по вопросу о мѣстѣ жительства. Согласно этому договору, состоявшему изъ восьми параграфовъ, евреямъ предоставлялось право имѣть 83 дома; въ ихъ распоряженіе отдавались четыре пустыя площади, а также мѣсто для гулянья, находившееся за доминиканскимъ монастыремъ, между городскими стѣнами [4]). По мѣрѣ роста еврейскаго населенія росло и количество домовъ, гдѣ евреи проживали или имѣли свои лавки, и хотя пожаръ, вспыхнувшій 11 іюня 1590 г., уничтожилъ всѣ еврейскіе дома и даже синагогу [5]), евреи скоро выстроили себѣ новыя жилища, получивъ на это позволеніе отъ короля. Въ 1641 г. въ Познани насчитывалось 155 домовъ, принадлежащихъ евреямъ или заселенныхъ ими; въ 1710 г. такихъ домовъ было 98, а въ 1714—109.

---

1) Lukaszewicz, l. c., I, 78—9.

2) Ibid., стр. 76.

3) Concessio perpetua 49 domorum in civitate posnaniensi consistentium Judaeis eiusdem civitatis censibus annuis de praedictis domibus in Praetorium poznaniense pendi ac solvi solitis salvis manentibus.

4) Lukaszewicz, l. c. I. 77.

5) Warschauer: Die Chronik der Stadtschreiber von Posen, стр. 81; тамъ же упоминается о пожарахъ 3 сент. 1447 г., 1664 г. и 2 мая 1539 г., во время которыхъ гетто всегда становилось добычей пламени.

Въ Краковѣ евреи первоначально жили по обѣимъ сторонамъ улицы Св. Анны. Уже въ 1304 г. мы встрѣчаемъ первое упоминаніе о еврейскомъ кварталѣ, въ 1356 г.—о синагогѣ, въ 1358—о банѣ и въ 1374—о кладбищѣ [1]). При покупкѣ домовъ и земель евреи не встрѣчали никакихъ препятствій; на улицѣ св. Анны жили и христіане, а евреи селились и на другихъ улицахъ (напр., Левко, извѣстный кредиторъ Казиміра Великаго). Въ 1335 г. существовала особая община въ предмѣстьѣ Казиміръ; казимірскіе акты 1386 г. содержатъ упоминаніе о евреяхъ. Въ концѣ XIV в. начинаетъ замѣчаться въ средѣ краковскаго мѣщанства стремленіе ограничить всю розничную торговлю евреевъ; но устранить евреевъ отъ розничной торговли—значило вообще закрыть для нихъ рынокъ.

Между тѣмъ другое обстоятельство побудило евреевъ перемѣнить мѣсто жительства. Ягелло рѣшилъ основать новую „коллегію" (высшую школу) на улицѣ св. Анны, и съ этой цѣлью купилъ два красивыхъ каменныхъ дома у евреевъ Смойла и Исаака, внука Левка. Евреи перебрались на улицы Шпиглярскую, Гарнцарскую, Славковскую, и на Щепаньскую площадь. Въ 1469 г. краковскій кагалъ продалъ Яну Длугошу за 200 копъ грошей обѣ синагоги вмѣстѣ съ больницей и кладбищемъ, и купилъ площадь подъ новую синагогу также вблизи Шпиглярской улицы [2]). Можно себѣ представить, какъ тяжело было евреямъ рѣшиться продать синагогу и покинуть кладбище. Акты приводятъ съ обычной лаконичностью только голый фактъ.

Но не долго суждено было евреямъ пробыть и на новыхъ мѣстахъ поселенія. Стремленіе мѣщанъ уничтожить еврейскую конкурренцію иллюстрируется особенно ярко количествомъ проданнаго въ 1408—1470 гг. недвижимаго иму-

---

[1]) Всѣ указанія историковъ см.: Шипперъ, Studya nad stosunkami gospodarczemi sredniowiecza Żydów w Polsce, гл. XVII. Первое упоминаніе о евр. улицѣ во Львовѣ относится къ 1387 г., о кладбищѣ—къ 1414 г. Болѣе древніе акты не дошли до насъ. См. Czołowski, Pomniki dziejowe, I и III, к. 52, стр. 11—12.

[2]) Codex dipl. Univers. Cracoviensis II, № 223. На мѣстѣ синагоги выстроена была биржа „алемановъ" и нѣмцевъ. (Ср. С. Гольдштейнъ, Къ исторіи Краковской общины. Евр. Старина 1910 г., стр. 624. Ред.).

щества. Изъ 22-хъ случаевъ, отмѣченныхъ въ актахъ, евреи въ 18-ти случаевъ продаютъ, а только въ 4-хъ покупаютъ. Въ 1494 г. наступила окончательная катастрофа. Въ этомъ году вспыхнулъ страшный пожаръ, во время котораго толпа бросилась на еврейскіе дома и разорила ихъ. Янъ Альбрехтъ, желая положить конецъ такому положенію вещей, переселилъ большую часть евреевъ изъ Кракова въ Казиміръ и отнялъ у нихъ краковскую синагогу и кладбище. Послѣ того ни одинъ еврей не проживалъ въ Краковѣ; но евреи продолжали нанимать тамъ помѣщенія для лавокъ, разумѣется, вопреки желанію мѣщанъ. Краковскій кагалъ упразднился, оффиціальное еврейское представительство сосредоточилось въ Казимірѣ.

Въ началѣ XVI в. мы наблюдаемъ расколъ въ Казимірской еврейской общинѣ. Тамъ происходила борьба за преобладаніе между гминой чешской и польской; въ 1519 г. Сигизмундъ I положилъ конецъ распрямъ, раздѣливъ обѣ гмины и назначивъ для каждой отдѣльнаго раввина [1]). Здѣсь не мѣсто подвергать обсужденію вопросъ, откуда взялось въ Казимірѣ такое количество чешскихъ евреевъ. Это обстоятельство объясняется, повидимому, тѣмъ, что евреи изгонялись изъ многихъ чешскихъ городовъ и въ Прагѣ жили подъ вѣчной угрозой изгнанія, которая, къ несчастью, обратилась въ дѣйствительность въ 1541 г. [2]). Возможно, что упраздненная краковская община состояла изъ чешскихъ евреевъ, а казимірская—изъ польскихъ, и послѣ 1494 г. разладъ возникъ вслѣдствіе того, что обѣ гмины столкнулись на одной территоріи. Но вскорѣ обѣ враждующія части слились въ одну общину, и мы видимъ, что казимірскіе евреи общими силами ведутъ борьбу за право торговли въ Краковѣ. 5 августа 1564 г. Сигизмундъ Августъ подтвердилъ за ними это право; „ne quis civium cracoviensium audeat cuipiam dictorum Judaeorum, non tantummodo domum sed neque testudinem, ubi vel mer-

---

[1]) Р. Е. А. III, №№ 121—122.

[2]) Bondy—Dworsky. Zur Gesch. d. Juden in Boehmen, №№ 330 (1507), 334 (1508), 346 (1514), 352 (1517), 354. Объ изгнаніи изъ Праги въ 1541—42 г. см. №№ 460—70.

ces asservare, vel pignora collocare possit, cum ea semper libertate usi sunt... prohibeat“ [1]).

Сигизмундъ III повторяетъ это разрѣшеніе декретомъ отъ 31 окт. 1597 г.: „желаемъ, чтобы... евреямъ не препятствовали въ наймѣ помѣщенія для лавокъ и различной торговли“... [2]). Въ декретѣ отъ 13 апр. 1600 г. Сигизмундъ III вновь подтверждаетъ это разрѣшеніе:.. „что имъ дозволено и разрѣшено въ городѣ Краковѣ нанимать лавки во всякихъ домахъ и продавать въ нихъ различные товары, какъ доселѣ, спокойно и безъ всякихъ помѣхъ“ [3]).

Въ Опатовѣ, какъ и въ рядѣ другихъ городовъ, съ теченіемъ времени создалось такое положеніе, что евреи могли жить только на одной улицѣ, вслѣдствіе чего мѣстный кагалъ добивался отъ еврейскаго сейма запрещенія иммиграціи пришлыхъ евреевъ. (...„тѣмъ болѣе, что они имѣютъ для себя одну лишь улицу, и нѣтъ основаній надѣяться, чтобы могли расширить границы своего поселенія: בכנם ידוע ומפורסם שאין לק״ק הנ״ל רק רחוב אחד וא״א להרחיב גבולם [4]). Крайняя скученность еврейскаго населенія въ большихъ городахъ приводила къ тому, что евреи старались воспрепятствовать христіанамъ селиться на своихъ улицахъ и покупать тамъ недвижимости, такъ какъ это еще болѣе съузило бы предѣлы еврейскихъ владѣній.

Мы знаемъ, что такой монополіи въ своихъ кварталахъ добились въ Польшѣ лишь двѣ гмины, въ то время какъ въ Литвѣ право это дано было всѣмъ кагаламъ, тамъ, гдѣ существовалъ замкнутый еврейскій кварталъ. Въ 1564 г. (7 авг.) Сигизмундъ Августъ запретилъ христіанамъ въ Краковѣ селиться или жить „на особыхъ улицахъ, отдѣленныхъ и освобожденныхъ отъ христіанъ“. Въ 1633 г. (12 мая) Владиславъ IV повторяетъ то же самое въ декретѣ для Познани, а 31 дек. 1646—для всей Литвы [5]). „Для тѣхъ городовъ, въ которыхъ нѣкоторыя особыя улицы должны

---

[1]) Шорръ, Краков. Сводъ, Евр. Старина, т. II, стр. 226.

[2]) Ibid. стр. 230—1.

[3]) Ibidem.

[4]) Френкъ, לקורות החזקה въ журн. השלח 1897 г. II, 241; см. рѣшеніе сейма отъ 1687 г., 5.

[5]) Акты виленской комиссіи V, стр. 144—151, въ перечнѣ правъ литовскихъ евреевъ.

быть отдѣлены и освобождены отъ христіанъ... тамъ сами христіане жить не будутъ... и только кому либо изъ евреевъ можно отдавать земли въ аренду или пользованіе, по арендной или залоговой записи или какому нибудь другому контракту. А еслибы ни одинъ еврей не пожелалъ нанять или купить каменный домъ, то тамошнее еврейское общество обязано уплатить соотвѣтствующую сумму денегъ по справедливости, причемъ если домъ или каменное строеніе находятся въ мѣстѣ дѣйствія магдебургскаго права, два лица изъ городского магистрата совмѣстно съ двумя еврейскими старшинами устанавливаютъ цѣну; если же это находится въ мѣстѣ дѣйствія замковаго или дворнаго права, подстароста еще съ однимъ христіаниномъ, при участіи двухъ евреевъ, опредѣляютъ, сколько заплатить за наемъ или за всѣ права, которыя владѣльцы хотѣли уступить".

Львовъ не получилъ этого права, и различные монастыри пріобрѣли тамъ въ XVIII в. недвижимость въ еврейскомъ кварталѣ. Но граница еврейской осѣдлости, строго опредѣленная и отрѣзанная отъ другой части города воротами гетто, силою обстоятельствъ передвигается все ближе къ рынку; въ нѣкоторые моменты (1708 г.) всѣ лавки на рыночной площади находились въ рукахъ евреевъ, которые сами жили тогда въ русскихъ домахъ близъ улицы Русской [1]).

Мы видѣли, что нерѣдко сами евреи добивались того, чтобы ихъ иногороднимъ единовѣрцамъ запрещенъ былъ въѣздъ въ городъ; но иногда о такомъ запрещеніи хлопотало городское населеніе, боявшееся еврейской конкуренціи. Сигизмундъ I (1546 г.) ограничилъ еврейскую осѣдлость въ Радзейовѣ старымъ райономъ и запретилъ новымъ еврейскимъ поселенцамъ въѣздъ въ городъ [2]). Такой же ограничительный декретъ изданъ былъ для Освѣцима (1563) [3]) и Хенцина [4]); но позже въ послѣднихъ двухъ городахъ декретъ былъ отмѣненъ [5]).

[1]) Балабанъ, Dzielnica Żydowska, § 4.

[2]) Берсонъ, Dyplomataryusz, № 513.

[3]) Ibid. № 87.

[4]) Ibid. № 205.

[5]) Въ Освѣцимѣ евреи купили у мѣщанина Піотрашевскаго домъ и землю для синагоги и кладбища (ibid № 196). Въ Хенцинахъ король разрѣшилъ (1638) строить синагогу и въ 1669 г. покупать и строить дома на площади рынка (№№ 236 и 289).

Кромѣ декретовъ, ограничивавшихъ осѣдлость, короли издавали еще декреты, запрещавшіе занятіе торговлей и промышленностью; такіе декреты всегда издавались подъ вліяніемъ стараній мѣщанъ; о нихъ рѣчь будетъ дальше [1]).

* * *

III. Различными соображеніями руководилось также правительство, издавая привилегіи о недопущеніи евреевъ въ опредѣленные города (de non tolerandis Judaeis). Однимъ изъ главныхъ доводовъ въ пользу недопущенія служило то, что евреи никогда раньше не жили въ данной мѣстности. Когда какой нибудь еврей изъявлялъ желаніе поселиться въ такомъ городѣ, магистратъ добивался у короля формальнаго запрещенія.

Послѣ смерти послѣдняго Пяста мазовецкаго, Варшава (новая и старая) получила привилегію, подтверждавшую фактическое положеніе de non tolerandis Judaeis, причемъ оговорено было, что особое разрѣшеніе проживать въ Варшавѣ дается Моисею Цельнику, который жилъ тамъ еще во времена мазовецкихъ князей (1527) [2]). Это запрещеніе имѣло силу для всей Мазовіи, хотя сеймовое рѣшеніе Добржинской области (1668 г.), требующее удаленія евреевъ изъ Мазовіи (1668 г.), доказываетъ, что евреи повсюду нарушали этотъ указъ [3]). Перепись евреевъ въ 1764 г. указываетъ на то, что въ этой провинціи имѣлось очень малое количество евреевъ [4]) (6192 души); сама Варшава съумѣла сохранить свою привилегію, разрѣшая евреямъ вести торговлю и проживать въ городѣ только на время сеймовъ. По окончаніи сеймовыхъ сессій, труба маршалка подавала евреямъ сигналъ къ выѣзду изъ столицы. Съ теченіемъ времени за рогатками Варшавы (Іерусалимскія рогатки) создались два мѣстечка, населенныя исключительно евреями: Новый Потокъ и Новый Іерусалимъ; но послѣ многихъ столкновеній и судебныхъ процессовъ пригороды эти въ 1776 г. были со-

[1]) См. главу „Городскіе магистраты, какъ источникъ права" (ниже)

[2]) Берсонъ, Dyplomataryusz. № 479.

[3]) Acta historica res gestas Poloniae illust., т. X.

[4]) Kleczyński—Kluczycki: Liczba głów żydowskich w Koronie z taraf roku 1765, стр. 20—21.

вершенно уничтожены, по распоряженію маршалка, вызванному настояніями мѣщанъ [1]).

Привилегія de non tolerandis Judaeis пожалована была въ 1542 г. городу Самбору [2]), въ 1559 г.—Новой Нѣшавѣ [3]), въ 1569 г.—Бѣчу [4]), въ томъ же году—городу Кросно [5]), въ 1598 г.—Косьчешно [6]), въ 1611 г.—Плазову [7]), въ 1624 г.—Шадеку [8]), въ 1749 г.—Пивничной Шыѣ (въ Новосандецкомъ округѣ [9]) и др.

Нѣкоторые изъ этихъ городовъ строго слѣдили за соблюденіемъ привилегій; такъ напр., въ 1700 г. кросненскій магистратъ постановилъ, что каждаго еврея изъ сосѣдняго Романова, замѣченнаго на кросненскомъ рынкѣ, можно ограбить и даже убить [10]); въ другихъ же городахъ преслѣдовались только евреи, желавшіе поселиться въ городѣ, а не пріѣзжавшіе торговать. Въ Велюнѣ евреямъ разрѣшалось даже, если этого требовали торговыя дѣла, оставаться въ городѣ на три дня [11]), а подъ Самборомъ на королевскихъ земляхъ возникла цѣлая еврейская община, существованіе которой было формально утверждено только Августомъ II (13 сент. 1732 г. [12]). Такую подгородную общину имѣлъ и Дрогобычъ, для котораго привилегія de non tolerandis была вновь подтверждена 20 марта 1578 г.: ut nemo judaeorum audeat tam in oppido Nostro (regis) Drohobicensi, quam extra oppidum permanere, nec arendas suscipere, neque etiam mercantias quasvis contrahere, seu vendere aut emere,

---

1) Липинскій, Свѣдѣнія о Новомъ Іерусалимѣ, городкѣ, находившемся нѣкогда подъ Варшавой, Ateneum, т. IV. октябрь 1845. стр. 403—407.

2) Берсонъ, l. c. № 504

3) Ibidem, № 75.

4) Р. Е. А. III, 175.

5) Берсонъ, № 115.

6) Берсонъ, № 169.

7) Берсонъ, № 214

8) Ibidem, 222.

9) Ibidem, 320.

10) Акты гродзкіе Саноцкіе (Бернардинскій Архивъ, т. 381, стр. 538—40).

11) Р. Е. А. III, 166.

12) Akta grodzkie przemyskie. t. 627, p. 129—139 (позднѣйшія подтвержденія Августа III отъ 1740 и 1763 г.).

excepto tamen tempore nundinarum. Si vero aliquis judaeorum advena seu hospes in oppidum aliunde (?) advenerit, post decursum trium dierum tenebitur exinde discedere sub poena 1000 marcarum; concivis vero, qui illum in domo sua celaverit... luet poenam 100 Marcarum [1]). Такимъ образомъ евреямъ разрѣшалось жить въ Дрогобычѣ только во время ярмарки, и притомъ не болѣе трехъ дней. Тѣмъ не м нѣе за городомъ создалась „Na Lanie" большая еврейская община, которой удалось въ XVIII в. проникнуть и въ самый городъ.

Иногда изданіе или подтвержденіе привилегіи de non tolerandis вызывалось раздорами между евреями и мѣщанами, а иногда дѣйствительными или мнимыми проступками евреевъ.

Такъ городъ Быдгощъ (Бромбергъ) получилъ привилегію de non tolerandis еще въ 1309 г. [2]), когда Зейфридъ фонъ Фейхтвангенъ, великій магистръ ордена крестоносцевъ, издалъ указъ: „Gott zu Lobe und Marien zu Ehren, deren Diener wir sind, setzen wir und wollen wir es ernstlich gehalten haben dass kein Jude, kein Schwarzkünstler, kein Zauberer, kein Weydeller... in unseren Landen nich verhalten noch geduldet werden sollen". Когда городъ подпалъ подъ власть Польши, многіе евреи поселились тамъ и образоволи общину. Мѣщане не хотѣли примириться съ сосѣдствомъ евреевъ въ городѣ, и въ 1555 г. подняли вопросъ о томъ, что будто бы въ городѣ развелись воры, которые продаютъ евреямъ краденыя вещи [3]). Это явилось формальнымъ поводомъ къ окончательному изгнанію евреевъ изъ Быдгоща (10 марта 1555): „..... Nos...: perpetuo Iudaeos ab ea urbe et suburbio averti et nullas in illa domos, nullasque habitationes habere volumus....." [4]) Евреи, изгнанные изъ Быдгоща, поселились въ сосѣднемъ Фордонѣ.

Привилегія, выселяющая евреевъ изъ Красностава, содержитъ въ себѣ объясненіе этого постановленія: король

[1]) Gątkiewicz: Z archiwum miasta Drohobycz. Drohobycz, 1906. Nr. 46, стр. 133—4.

[2]) Докум. у Іоловича: Geschichte der Juden in Königsberg, стр. 1—2

[3]) Берсонъ, l. c. № 526.

[4]) Herzberg, Geshichte der Juden in Bromberg, стр. 2.

поступаетъ такъ потому, что евреи ведутъ преступный и безнравственный образъ жизни (1554 г.) [1]).

Изъ Бохни евреевъ удалилъ Сигизмундъ III (декретъ 1605 г.), послѣ долгаго процесса о подстрекательствѣ къ кражѣ церковнаго причастія [2]). Изъ Сандомира они были изгнаны декретомъ Августа II (1712 г.), послѣ страшнаго процесса, въ которомъ евреи обвинялись въ ритуальномъ убійствѣ [3]). Однако, евреямъ удалось добиться смягченія, а подъ конецъ и полной отмѣны этого послѣдняго распоряженія. Декретъ, выселяющій евреевъ изъ Опочна [4]), содержитъ также мотивировку: король поступаетъ такъ, „подтверждая плебисцитъ" (1588). Изъ Всхова [5]) евреи удалены были „по просьбѣ ратмановъ, ради блага населенія".

Борьбу за удаленіе евреевъ упорно вели три большихъ прусскихъ города — Данцигъ, Торнъ и Эльблонгъ". Мѣстное нѣмецкое населеніе, не ассимилировавшееся съ польскимъ, добивалось удаленія евреевъ, какъ въ другихъ мѣстахъ Германіи. Вслѣдствіе того, что шляхта не имѣла здѣсь такого вліянія, какъ въ остальной Польшѣ, и не могла противодѣйствовать привилегіямъ городского населенія, мѣщанамъ удалось совершенно изгнать евреевъ изъ города. Только на ярмарки съѣзжалось много еврейскихъ купцовъ [6]), а такъ какъ ихъ надо было принимать, давать имъ пріютъ, а также помогать имъ въ сношеніяхъ съ мѣстнымъ населеніемъ при куплѣ и продажѣ, то для этой цѣли въ каждомъ городѣ разрѣшалось жительство нѣсколькимъ еврейскихъ семьямъ. Въ Торнѣ въ 1766 г. издано было постановленіе, что только шесть еврейскихъ семействъ имѣютъ право жительства въ городѣ [7]). Эти хозяева постоялыхъ

[1]) Берсонъ, № 525.

[2]) Балабанъ, статья Бохня въ Евр. Энциклопедіи.

[3]) Берсонъ, № 377. Consensus expellendi Judaeorum de Sendomiria pro crimmine infanticidium.

[4]) Берсонъ, № 545.

[5]) Декретъ былъ изданъ 22 апр. 1592 г.; изданіе послѣдовало за трехлѣтнимъ процессомъ въ 1595 г. См. Heppner и Herzberg: Aus Vergangenheit und Gegenwart der Juden und jüd. Gem. in den Posener Länden, стр. 398—400.

[6]) Bersohn, № 489.

[7]) Täubler. Aus den Akten des Stadtarchivs zu Torn. Mitteilungen des Gesammtarchivs der deutschen Juden, годъ II, стр. 5—10.

дворовъ и тавернъ были повсюду основателями маленькихъ еврейскихъ общинъ, члены которыхъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ боролись съ мѣщанами, стремившимися совершенно удалить ихъ изъ предѣловъ города. Согласно переписи 1765 г., въ Коппенбургѣ около Данцига насчитывалось 504 еврейскихъ жителя, въ Вайнбургѣ около Данцига—364, въ Торнскомъ округѣ—43 и т. д. Въ приморскихъ и чисто прусскихъ городахъ евреевъ совершенно не было [1]).

М. Балабанъ.

---

[1]) Акты гродзкіе Калишскіе. Relationes Orig. 189. 2642, folio 2066—2075. Привилегію de non tolerandis имѣлъ Каменецъ-Подольскъ отъ 1598, 1659 и 1670 г.; привилегія эта никогда строго не соблюдалась. Когда послѣ Карловицкаго мира (1699) поляки вторично заняли Каменецъ, сеймъ потвердилъ прежнее запрещеніе и разрѣшилъ евреямъ оставаться въ городѣ не болѣе трехъ дней по торговымъ дѣламъ (Volumina legum VI, 631).

Воспоминанія объ И. Г. Оршанскомъ.

Я познакомился съ Ильей Григорьевичемъ Оршанскимъ въ 1863 г., за полгода до поступленія его въ университетъ, и это знакомство продолжалось вплоть до его смерти, въ 1875 г. Часто посѣщалъ я домъ его родителей въ г. Екатеринославѣ и былъ близко знакомъ со всѣми членами семьи. Слѣдующій за покойнымъ братъ, Исаакъ Оршанскій, нынѣ профессоръ Харьковскаго университета, былъ моимъ хедернымъ товарищемъ; третій братъ, нынѣ присяжный повѣренный въ Харьковѣ, былъ одно время, до поступленія въ университетъ, моимъ ученикомъ. Эта близость моя къ семьѣ Оршанскихъ дала мнѣ возможность собрать интересныя свѣдѣнія о дѣтствѣ Ильи Григорьевича; юность же его и вся литературная его дѣятельность съ 1868 г. по 1875 г. протекли на моихъ глазахъ въ Одессѣ, гдѣ мы три года жили съ нимъ вмѣстѣ на одной квартирѣ. У меня осталось въ памяти не мало фактовъ и чертъ изъ жизни этого замѣчательнѣйшаго представителя русскаго еврейства второй половины истекшаго столѣтія, и этими свѣдѣніями о жизни И. Г. Оршанскаго я желалъ бы подѣлиться съ читателями.

Весной 1863 г., на 12 году моей жизни, я переѣхалъ изъ одного уѣзднаго города Екатеринославской губ. въ губернскій городъ Екатеринославъ для продолженія своего талмудическаго образованія. Екатеринославская еврейская община считалась тогда одной изъ самыхъ передовыхъ на югѣ Россіи. Вольный духъ эпохи проникъ туда раньше, чѣмъ въ другія южныя общины, и произвелъ коренной переворотъ въ дѣлѣ хедернаго воспитанія. Въ воспитаніи юношества на первомъ планѣ по прежнему стояло усвоеніе Талмуда; но на ряду съ Талмудомъ дѣти во многихъ

хедерахъ стали изучать еврейскій языкъ, грамматику и еврейскую литературу, а внѣ хедера поощрялось даже изученіе русскаго языка и другихъ общеобразовательныхъ предметовъ. Въ екатеринославской гимназіи число евреевъ-учениковъ было весьма незначительно, хотя для евреевъ доступъ въ гимназіи былъ тогда вполнѣ свободенъ и не ограниченъ. Наоборотъ, гимназическое начальство даже заискивало у евреевъ и просило ихъ отдавать въ гимназію своихъ дѣтей, дѣлая въ этомъ отношеніи всевозможныя облегченія. Но сами евреи еще чуждались гимназіи, какъ бы инстинктивно чувствуя, что удаленіе дѣтей изъ національной еврейской школы въ раннемъ возрастѣ неизбѣжно повлечетъ къ отчужденію ихъ отъ родной культуры. Вотъ почему еврейскіе родители старались объ усвоеніи ихъ дѣтьми общегимназическаго курса на дому, а не въ самой русской школѣ. Исключенія изъ этого общаго правила составляли тогда, ко времени моего пріѣзда въ Екатеринославъ, большую рѣдкость.

Общій порядокъ занятій въ хедерахъ былъ слѣдующій. Съ утра до обѣда хедерные ученики занимались изученіемъ Талмуда, послѣ-обѣденное время, съ 2 до 5 ч., посвящалось изученію Библіи, грамматики и еврейской литературы, а все остальное время—изученію общеобразовательныхъ предметовъ. Именно такой порядокъ я нашелъ въ томъ хедерѣ, куда я поступилъ; за строгимъ выполненіемъ его зорко слѣдилъ нашъ учитель, весьма дѣльный талмудистъ, гебраистъ, которому не было чуждо и общее образованіе. Отношеніе его къ ученикамъ отличалось тою гуманностью, которая составляетъ характерную черту этой незабвенной эпохи,—когда жажда знанія и стремленіе къ такъ назыв. השכלה овладѣли какъ учащими, такъ и учащимися. Въ первый же день моего поступленія въ эту школу,—одну изъ лучшихъ въ городѣ, въ которой обучалось всего восемь мальчиковъ приблизительно одинаковаго со мною возраста и одинаковаго уровня знаній,—я успѣлъ познакомиться со всѣми моими новыми товарищами. Они тотчасъ же ознакомили меня съ характеромъ новаго моего учителя и съ порядками лучшихъ екатеринославскихъ школъ, характеризуя лучшихъ учениковъ въ каждой изъ нихъ. Тутъ-то я и услышалъ впервые имя Оршанскаго, которое произносилось съ чувствомъ благоговѣнія. Этотъ юноша—говорили мнѣ—слыветъ у насъ עלוי ומתמיד (геній по уму и по прилежанію); ему только 16 лѣтъ, но онъ прошелъ весь ש״ס, со всѣми его коммента-

ріями; такого глубокаго знатока Талмуда нѣтъ среди всей екатеринославской учащейся молодежи; онъ предметъ зависти и гордости, какъ по своимъ способностямъ, такъ и по своей нравственной природѣ.

— Въ какомъ же хедерѣ онъ учится? кто его товарищи и какъ съ нимъ познакомиться?—спрашиваю я.

— Въ томъ то и дѣло—отвѣчаютъ мнѣ—что познакомиться съ нимъ не такъ легко. Онъ занимается одинъ, безъ товарищей, у своего дяди Компанѣеца, первокласснаго талмудиста, въ домъ котораго онъ приходитъ ежедневно на 3—4 часа для прохожденія своего שעור, а по окончаніи лекціи онъ возвращается домой, продолжая самъ заниматься יומם ולילה.

Оршанскій, сообщили мнѣ, живетъ совершенно изолированно, не любитъ знакомства и товарищества и рѣшительно нигдѣ не является въ обществѣ, котораго онъ по своей застѣнчивости и робости всячески избѣгаетъ; единственное мѣсто, гдѣ можно его видѣть — это нижній бесъ-гамидрашъ, куда онъ регулярно является по субботамъ молиться, со своимъ отцомъ, который исполняетъ тамъ функціи בעל שחרית. Но и въ молельнѣ онъ рѣдко съ кѣмъ вступаетъ въ разговоры, а совершаетъ молитву уединенно, сосредоточенно и съ отцомъ же возвращается домой. Такой же лестный отзывъ о выходящихъ изъ ряда вонъ дарованіяхъ этого юноши и замкнутости его натуры я услышалъ потомъ изъ устъ другихъ учителей и учениковъ различныхъ школъ. Всѣ съ гордостью говорили объ Оршанскомъ, какъ о восходящемъ свѣтилѣ—съ той только разницей, что ортодоксы возлагали на него надежды, какъ на гаона, которому суждено создать что-то новое въ истолкованіи Талмуда, между тѣмъ какъ болѣе чуткая къ вѣяніямъ времени молодежь питала тайныя надежды, что онъ явится руководителемъ ея на пути השכלה. Послѣднія надежды, къ великой нашей радости, вскорѣ и оправдались.

Однажды вечеромъ, глубокой осенью 1863 г., нашъ учитель по окончанія вечерней молитвы въ бесъ-гамидришѣ вернулся къ намъ въ школу. Мы уже сидѣли за столомъ передъ раскрытыми фоліантами Талмуда и готовы были приступить къ чтенію שעור. Но учитель оказался разстроеннымъ; онъ долго шагалъ по комнатѣ, мрачно посматривая на насъ и испуская глубокіе вздохи. Мы затаили дыханіе, зорко слѣдя за выраженіемъ лица его, но не осмѣливались спросить о причинѣ мрачнаго его настроенія. Черезъ нѣсколько минутъ онъ самъ обратился къ намъ съ вопросомъ:

— Знаете-ли вы, дѣти, какое несчастіе случилось!.. Онъ не окончилъ фразы, чуть не задыхаясь отъ волненія.

— Какое несчастіе, съ кѣмъ?—спросили мы всѣ въ одинъ голосъ.

— Съ Ильею Оршанскимъ — отвѣтилъ учитель послѣ короткаго перерыва.

Слова учителя подѣйствовали на насъ, какъ ударъ грома.

— Что, онъ умеръ или опасно заболѣлъ?—крикнули мы, вскочивъ со своихъ мѣстъ.

— Нѣтъ, — тяжко вздохнулъ учитель, —но онъ отъ насъ навсегда ушелъ, ибо онъ уѣхалъ въ Харьковъ для поступленія въ университетъ. Еврейство теряетъ великаго гаона!..

Трудно передать то впечатлѣніе, какое это извѣстіе произвело на насъ, и что мы переживали въ этотъ вечеръ. Занятія, конечно, не клеились; ни учитель, ни мы не были въ состояніи сосредоточиться на предстоявшемъ שיעור. Учитель ушелъ угрюмый и грустный, а мы всю ночь не могли придти въ себя отъ радостнаго волненія, по поводу шага, сдѣланнаго Оршанскимъ. (Мнѣ удалось съ нимъ познакомиться въ бесъ-гамедрашѣ въ первый же годъ моего пребыванія въ Екатеринославѣ).

Вѣсть объ отъѣздѣ Оршанскаго въ Харьковъ съ быстротой молніи распространилась по всѣмъ хедерамъ и молитвеннымъ домамъ. Повсюду только объ этомъ событіи и говорили. Все екатеринославское еврейское общество раздѣлилось на двѣ партіи: представители стараго поколѣнія—ортодоксы—горевали по поводу ухода изъ ихъ лагеря такого талмудическаго свѣтила, а представители молодого поколѣнія радовались, что хоть одному изъ нихъ удалось попасть въ университетъ и вырваться изъ удушливой атмосферы умственнаго гетто. Мы всѣ чувствовали, что Оршанскій сдѣлалъ гигантскій шагъ, перескочивъ изъ хедера прямо въ университетъ, и что своимъ поступкомъ онъ проложилъ новую тропу для нашей будущей жизни, такъ какъ его примѣръ вызоветъ, вѣроятно, у многихъ еврейскихъ родителей охоту отдавать своихъ дѣтей въ средне-учебныя заведенія для полученія общеевропейскаго образованія. Загадочнымъ казалось намъ во всемъ этомъ дѣлѣ слѣдующее: какимъ образомъ удалось Оршанскому пройти дома,—при крайне скудныхъ средствахъ его родителей и отсутствіи какихъ бы то ни было пособій,— полный гимназическій курсъ? И когда?—Вѣдь онъ какъ будто занимался исключительно изученіемъ духовной еврейской лите-

ратуры. Кто же былъ его руководителемъ по общему образованію? Хедерные учителя иронизировали надъ своими учениками, когда послѣдніе задавали подобные вопросы. По ихъ мнѣнію, не было ничего удивительнаго въ томъ, что такой примѣрный и глубокій знатокъ Талмуда, какъ Оршанскій, посвятивъ разнымъ חכמות חיצוניות хотя бы время בין השמשות, такъ много успѣлъ въ такомъ легковѣсномъ курсѣ, какъ курсъ гимназическій: „что значатъ всѣ ваши науки по сравненію съ безбрежнымъ моремъ талмудической письменности, со всѣми многочисленными ея комментаріями?“ Но мы-то, ученики, были иного мнѣнія объ этомъ вопросѣ. Изъ ежедневнаго опыта мы знали, что гимназическій курсъ дѣло не шуточное и что въ однѣ сумерки (בין השמשות) нѣтъ никакой возможности усвоить его основательно да еще такому бѣдному юношѣ, какъ Оршанскій, у котораго не было ни учителя, ни всѣхъ книгъ, необходимыхъ для этой цѣли. Мы поэтому остановились на предположеніи, что Оршанскій, вѣроятно, давно, исподтишка готовился къ поступленію въ университетъ и втайнѣ посвящалъ достаточно времени прохожденію гимназическаго курса. Результатомъ этихъ нашихъ разговоровъ было стремленіе лучшихъ хедерныхъ воспитанниковъ въ свою очередь приступить къ систематическому изученію гимназическаго курса, съ цѣлью поступить въ университетъ, минуя гимназію. Такимъ образомъ, въ молодомъ поколѣніи произошелъ въ нѣкоторомъ родѣ переворотъ.

О самомъ Оршанскомъ мы получали свѣдѣнія, вполнѣ успокоительныя какъ для ортодоксовъ, такъ и для молодежи. Оршанскій поселился въ Харьковѣ въ домѣ одного богобоязненнаго раввина. Ежедневно, по окончаніи своихъ занятій въ университетѣ, онъ по прежнему занимался еврейской наукой. Онъ остался также вѣрнымъ и культу: соблюдалъ всѣ религіозные обряды, а во время своихъ пріѣздовъ въ Екатеринославъ на лѣтніе каникулы, онъ регулярно посѣщалъ по субботамъ синагогу и совершалъ богослуженіе по прежнему. Это служило нашимъ родителямъ какъ бы залогомъ того, что еврейскій юноша можетъ посѣщать университетъ и въ то же время не терять своей религіозности и что вообще высшее образованіе вовсе не идетъ въ разрѣзъ съ требованіями вѣры. Старики открыто воздавали Оршанскому хвалу за это, а у молодыхъ явилось страстное желаніе идти по пути новатора гармонически сочетать еврейскую науку съ общечеловѣческимъ образованіемъ. О томъ громадномъ вліяніи,

какое оказалъ Оршанскій на екатеринославскихъ евреевъ, мы можемъ судить по числу евреевъ-учениковъ, посѣщавшихъ гимназію по вступленіи Оршанскаго въ университетъ. Число ихъ съ каждымъ годомъ расло, и безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что шагъ, сдѣланный Оршанскимъ, сильно повліялъ на пріобщеніе молодежи къ европейской культурѣ.

Полное единство между Оршанскимъ-интеллигентомъ и Оршанскимъ-евреемъ проявилось уже въ первый годъ его пребыванія въ университетѣ, въ его статьяхъ, напечатанныхъ въ газетахъ „Гамелицъ“ и „Гакармель“ за 1864 г. Въ слѣдующемъ году появилась на русскомъ языкѣ статья его „Талмудическія сказанія объ Александрѣ Македонскомъ“. Всѣ эти статьи ясно свидѣтельствовали, какъ близко онъ принималъ къ сердцу интересы іудаизма и еврейской литературы.

Пребываніе Оршанскаго въ Екатеринославѣ въ теченіе каникулярныхъ мѣсяцевъ было для насъ настоящимъ праздникомъ. Все время мы проводили въ его обществѣ, въ очень полезныхъ для нашего развитія бесѣдахъ.

Эти-то собесѣдованія дали намъ возможность понять и оцѣнить его умственную и душевную высоту. Уже тогда, на 18 году жизни, онъ чувствовалъ себя какъ дома во всей нашей обширной еврейской литературѣ, да и въ области европейской литературы не ускользалъ отъ его вниманія ни одинъ сколько нибудь серьезный фактъ.

Въ лѣтнее время кругъ знакомыхъ Оршанскаго увеличивался помимо его воли. Большинство молодежи искало личнаго съ нимъ знакомства, оказывая ему на каждомъ шагу вниманіе и почтеніе. А добиться его знакомства не такъ-то легко было; для этого требовался прежде всего высокій моральный цензъ. Оршанскій охотнѣе знакомился съ совершенно простымъ человѣкомъ, но съ чистой душой, чѣмъ съ инымъ интеллигентомъ съ дырявой совѣстью. Однимъ изъ любимѣйшихъ занятій и развлеченій Оршанскаго во время его каникулярнаго отдыха было посѣщеніе лучшихъ хедеровъ, гдѣ онъ бесѣдовалъ съ учителями и экзаменовалъ дѣтей по Библіи, Талмуду и грамматикѣ. Еврейская народная школа, которой онъ посвятилъ въ своихъ позднѣйшихъ статьяхъ такъ много вниманія и любви, уже тогда была близка его сердцу. При экзаменахъ по Талмуду онъ совѣтовалъ и учителямъ и ученикамъ всячески избѣгать пилпулистики, а держаться прямого логическаго смысла. Трудно

описать, какой фуроръ производили эти хедерныя посѣщенія Оршанскаго, которыя служили лучшей рекомендаціею для самихъ учителей, удостоенныхъ вниманія молодого студента. Слова Оршанскаго быстро распространялись по всему югу Россіи; для всего екатеринославскаго еврейскаго общества онъ составлялъ предметъ гордости.

Матеріальное положеніе Оршанскаго, впродолженіе первыхъ двухъ лѣтъ его пребыванія въ харьковскомъ университетѣ, было довольно печальное. Родители его не были въ состояніи поддерживать сына въ эти годы, когда ему приходилось работать усиленно. По переходѣ Оршанскаго на 3-ій курсъ положеніе его сразу измѣнилось къ лучшему. Онъ былъ приглашенъ въ Одессу извѣстнымъ тогда писателемъ С. Трахтманомъ въ качествѣ учителя и воспитателя его старшаго сына (нынѣ д-ра М. Трахтмана). Этимъ приглашеніемъ Оршанскій воспользовался тѣмъ охотнѣе, что онъ и въ Одессѣ могъ продолжать свое юридическое образованіе, въ открывшемся тогда новороссійскомъ университетѣ. Трахтманъ и его супруга отнеслись къ нему съ дружеской нѣжностью; въ ихъ домѣ онъ былъ обставленъ всякими удобствами и даже комфортомъ. Когда я прибылъ въ Одессу въ 1867 г., для поступленія въ Коммерческое училище, я засталъ Оршанскаго на послѣднемъ курсѣ юридическаго факультета, который онъ окончилъ въ 1868 г. Тогда же я познакомился съ четою Трахтманъ, о которой считаю своимъ нравственнымъ долгомъ сказать нѣсколько словъ.

Во второй половинѣ 60-хъ годовъ масса еврейскихъ юношей, жаждавшихъ השכלה, пилигримствовала въ Одессу, какъ въ культурный центръ южной Россіи. Много горя и бѣдствій выпадало на долю этихъ бѣдныхъ юношей-идеалистовъ, особенно въ матеріальномъ отношеніи. Для этихъ то юношей Трахтманъ являлись настоящими ангелами-хранителями. Ихъ домъ былъ убѣжищемъ для всѣхъ жаждавшихъ просвѣщенія. Ко всѣмъ здѣсь относились съ глубокимъ вниманіемъ, всячески поддерживая нуждающихся какъ матеріально, такъ и духовно. Г-жа Трахтманъ (нынѣ покойная), обладавшая לב טוב—золотымъ сердцемъ, вѣчно хлопотала объ облегченіи участи этихъ мучениковъ-юнцовъ: о пріисканіи для нихъ квартиры, уплаты за ученіе и т. д. И самое пріятное, обворожительное во всѣхъ ея дѣйствіяхъ въ

области благотворительности было то, что все у нея дѣлалось просто, естественно, искренно, изъ глубокой органической потребности ея гуманной натуры. Эта сердечность и искренность, эта душевная теплота и естественность ея гуманныхъ отношеній къ нуждѣ—все это придавало особое обаяніе ея добрымъ дѣламъ. Вотъ въ какомъ домѣ и при какой обстановкѣ жилъ Оршанскій, до окончанія университетскаго курса, да еще и позднѣе.

Въ 1868 г. Оршанскій блестяще окончилъ курсъ юридическаго факультета. Профессора высоко цѣнили его талантъ и эрудицію и вполнѣ сознавали, какую пользу онъ можетъ принести наукѣ въ качествѣ профессора. Ему предложили было остаться при университетѣ и деликатно намекнули, что если онъ крестится, кафедра будетъ за нимъ обезпечена. На это предложеніе Оршанскій отвѣтилъ только улыбкой и... отказался. Въ немъ былъ слишкомъ развитъ еврейскій point d'honneur, чтобы изъ-за какихъ либо земныхъ благъ отречься отъ своего народа. Надо думать, что помимо этого Оршанскій, отказываясь отъ предложенной ему чести, руководствовался еще однимъ соображеніемъ. Онъ отлично зналъ, какимъ громаднымъ вліяніемъ пользовалась его личность среди тогдашней еврейской молодежи екатеринославской, херсонской и таврической губерній. Его горячая привязанность къ еврейству служила для представителей и стараго и новаго поколѣнія блестящимъ примѣромъ и убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ, что еврей можетъ сочетать въ себѣ высшее европейское образованіе съ глубокой любовью и преданностью къ родному народу. Согласись Оршанскій оставить еврейство изъ-за университетской кафедры, — это, можно съ увѣренностью сказать, сильно затормозило бы быстрое шествіе юнаго поколѣнія по пути пріобщенія къ общечеловѣческой культурѣ. Родители имѣли бы тогда право указывать на Оршанскаго, какъ на примѣръ того, что усвоеніе высшаго и средняго образованія неизбѣжно влечетъ за собою охлажденіе къ еврейству и отреченіе отъ него.

Окончивъ въ 1868 г. университетъ, Оршанскій сначала попробовалъ свои силы на адвокатскомъ поприщѣ, рѣшившись заняться юридической практикой. Но тутъ Оршанскаго постигла та-же участь, какая 20 лѣтъ до него постигла нашего безсмертнаго историка Гретца. Вотъ что разсказываетъ одинъ изъ біографовъ Гретца. Когда Гретцъ написалъ свою диссертацію и добился званія доктора философіи, онъ мечталъ о томъ,

чтобы стать раввиномъ-проповѣдникомъ въ какой-либо еврейской общинѣ. Но вскорѣ ему пришлось разстаться съ этой мечтой, которую онъ лелѣялъ съ дѣтства и ради которой прошелъ тяжелый учебный искусъ въ гимназіи и въ университетѣ. Случилось это такъ. Гретцъ выставилъ свою кандидатуру въ какомъ-то городѣ. По принятому обычаю, ему предложили произнести въ синагогѣ пробную проповѣдь. Но когда ученый кандидатъ взошелъ на амвонъ и приступилъ къ рѣчи, онъ на первой же фразѣ запнулся и не могъ сказать ни слова. Гретцъ убѣдился безповоротно, что отъ этого рода дѣятельности ему разъ навсегда нужно отказаться.

Та же исторія повторилась и съ Оршанскимъ. Явившись въ первый разъ въ камеру мирового судьи для защиты какого-то дѣла, онъ, всегда застѣнчивый, при видѣ многочисленной публики совершенно оробѣлъ, говорилъ очень тихо и неясно, и мировой судья подумалъ, что имѣетъ дѣло съ весьма необразованнымъ и неумѣлымъ юристомъ. Оршанскій, негодуя на себя, оставилъ судебную камеру съ тѣмъ, чтобы никогда туда болѣе не возвращаться. Онъ тогда же понялъ и почувствовалъ, что всѣ его мечты о юридической практикѣ рушились навсегда, что его призваніе не защищать кліентовъ, произносить ораторскія рѣчи, словомъ не практическая работа адвоката, но что судьбой ему предназначено нѣчто болѣе важное: онъ будетъ работать отнынѣ въ тиши кабинета не для отдѣльныхъ кліентовъ, а для всего русскаго еврейства, будетъ защищать своимъ перомъ человѣческія права своихъ соплеменниковъ, бороться со всѣми предразсудками русскаго общества относительно евреевъ, вносить свѣтъ и правду во взаимныя отношенія между русскими евреями и окружающимъ населеніемъ.

Итакъ, цѣль жизни была найдена, опредѣлена. Оршанскій сталъ готовиться къ литературно-публицистической дѣятельности спеціально въ области еврейскаго вопроса въ Россіи, читалъ, всесторонне изучалъ этотъ вопросъ и собиралъ нужный матеріалъ. Но еще не наступило время для практическаго осуществленія задуманнаго имъ жизненнаго плана. Первый русско-еврейскій органъ „Разсвѣтъ“ (О. Рабиновича) и второй органъ „Сіонъ“ (подъ редакціей д-ра Соловейчика и Пинскера) давно прекратили свое существованіе, а новаго литературнаго органа, въ которомъ Оршанскій могъ бы систематически проводить свои взгляды и принципы въ области еврейскаго вопроса, еще не было. Лишь въ

1869 г. появился третій по порядку русско-еврейскій органъ „День“. Оршанскій тотчасъ сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ и членомъ редакціи журнала и работалъ тамъ до послѣдняго момента его существованія.

Въ то время, когда Оршанскій собиралъ матеріалъ для своихъ будущихъ публицистическихъ работъ, онъ зорко слѣдилъ какъ за общеевропейской, такъ и за еврейской литературой. Послѣдняя всегда была близка его сердцу, и онъ никогда не переставалъ ею интересоваться. Въ 1868 г. образовался небольшой еврейскій литературный кружокъ, во главѣ котораго стоялъ названный выше С. Трахтманъ. Всѣ интересовавшіеся новой еврейской литературой и журналистикой отъ времени до времени собирались въ домѣ Трахтмана для литературныхъ собесѣдованій. Въ этихъ бесѣдахъ принимали участіе Шершевскій, Лиліенблюмъ и другіе сотрудники издававшейся тогда въ Одессѣ газеты „Гамелицъ“. Посѣщали эти бесѣды пріѣзжавшіе въ Одессу еврейскіе писатели: Готлоберъ, Цвейфель, Дубжевичъ, Шацкисъ и др. Оршанскій всегда присутствовалъ на этихъ бесѣдахъ, большею частью въ качествѣ молчаливаго наблюдателя, но иногда онъ участвовалъ и активно, высказывая оригинальные взгляды на разные вопросы внутренней еврейской жизни. Извѣстно, что какъ разъ въ это время, въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, покойный поэтъ Гордонъ выступилъ въ газетѣ „Гамелицъ“ съ цикломъ блестящихъ статей о религіозныхъ реформахъ въ русскомъ еврействѣ, а рядомъ съ нимъ въ этой области работалъ въ той же газетѣ тогда еще молодой публицистъ М. Л. Лиліенблюмъ. Эти статьи о религіозныхъ реформахъ вызвали живѣйшій интересъ среди тогдашней интеллигентной еврейской публики. Объ нихъ много толковали также въ упомянутомъ маленькомъ одесскомъ литературномъ кружкѣ. Особенно воодушевлялась этими статьями молодежь; она была вполнѣ увѣрена, что стоитъ только совершить религіозныя реформы—и вопросъ объ эмансипаціи русскихъ евреевъ самъ собою разрѣшится, ибо эти реформы еще больше сблизятъ русское еврейство съ русской культурой и всѣ предразсудки русскихъ по отношенію къ евреямъ сразу разсѣются. Но строго объективный умъ Оршанскаго, близко знакомаго съ исторіей религіозной реформы въ западно-европейскомъ еврействѣ, вносилъ въ эти бесѣды элементъ разумной

исторической критики. Изложивъ вкратцѣ ходъ развитія этого же вопроса въ 30 и 40 г.г. 19-го столѣтія у евреевъ западной Европы, онъ фактами доказывалъ, что никакія религіозныя реформы не измѣнятъ ни въ чемъ положенія русскихъ евреевъ, пока не измѣнится ихъ экономическое и правовое положеніе. Ничего въ сущности не имѣя противъ религіозныхъ реформъ, онъ, однако, былъ противникомъ бурнаго натиска, проявляемаго реформаторами. Онъ съ своей стороны полагалъ, что стоитъ только измѣнить юридическое и экономическое положеніе въ Россіи евреевъ—и религіозныя реформы сами собою явятся, какъ естественный результатъ прогрессивнаго движенія еврейства. Онъ проповѣдывалъ крайнюю осторожность и деликатность въ разрѣшеніи религіозныхъ вопросовъ, въ обращеніи съ обычаями и нравами народа. Тутъ, по его убѣжденію, буря, натискъ, репрессія, внѣшнее давленіе не только не ускоряютъ, но даже тормозятъ ходъ реформы. Вотъ почему онъ съ такимъ скептицизмомъ относился къ розовымъ мечтамъ о благихъ результатахъ, какихъ ожидали отъ этихъ реформъ.

Кромѣ еврейской литературы, Оршанскій живо интересовался и нашей жаргонной литературой, которая въ то время находилась въ зародышевомъ состояніи. Тогда при „Гамелицѣ" издавалась жаргонная газета „Колъ Мевассеръ", гдѣ впервые была напечатана, вызвавшая въ свое время сенсацію, повѣсть Линецкаго подъ названіемъ דאס פוילישע אינגעל; въ концѣ 60-хъ годовъ появился на жаргонѣ сборникъ стихотвореній Гольдфадена и комедія его דיע מומע סאסיא, что представляло весьма пріятную новинку въ народной литературѣ. Произведенія Гольдфадена восхищали одесситовъ. Каждый разъ, когда назначалось литературное засѣданіе въ домѣ Трахтмана, послѣдній, по просьбѣ Оршанскаго, прочитывалъ какое-нибудь стихотвореніе Гольдфадена или же часть его комедіи. А читалъ г. Трахтманъ мастерски, и Оршанскій отъ души хохоталъ, восхищаясь вѣрно воспроизведенными въ этой комедіи типами, взятыми изъ мѣстной (одесской) еврейской жизни. Очень интересны были отношенія Оршанскаго къ жаргону. Онъ не былъ ни его поклонникомъ, ни его врагомъ. Признавая первенство древне-еврейскаго языка, какъ языка національнаго, онъ однако дорожилъ жаргономъ, какъ орудіемъ, годнымъ для проведенія общечеловѣческихъ идей въ народную еврейскую массу, для большинства которой русскій языкъ былъ тогда еще совершенно чуждъ. Вотъ почему онъ радостно при-

вѣтствовалъ появленіе на жаргонѣ всякой полезной книги, которая вносила въ жизнь массы свѣтъ знанія о внѣшнемъ окружающемъ ее мірѣ.

Послѣ вступленія Оршанскаго въ редакцію „Дня" въ качествѣ главнаго сотрудника, около него сформировался новый, болѣе обширный общелитературный кружокъ, составленный изъ редактора Оренштейна и всѣхъ видныхъ сотрудниковъ газеты. Рядомъ съ Оршанскимъ работали въ „Днѣ": М. Г. Моргулисъ, переѣхавшій изъ Кіева въ Одессу, гдѣ онъ съ того времени поселился навсегда; М. И. Кулишеръ, бывшій тогда студентомъ юридическаго факультета Новороссійскаго университета и завѣдывавшій фельетоннымъ отдѣломъ; Ковнеръ, печатавшій въ газетѣ интересные очерки изъ жизни еврейской бурсы; М. Сакеръ, прославившаяся, какъ выдающаяся интеллигентная дѣятельница г. Одессы, печатала статьи о положеніи еврейской женщины. Изъ корреспондентовъ газеты особенно выдавались: петербугскій— подъ псевдонимомъ Гамабитъ (А. Ландау, впослѣдствіи редакторъ „Восхода") и кіевскій - Г. М. Барацъ, а также популярный одесскій врачъ Чацкій. Бывшіе редакторы „Сіона"—д-ра Соловейчикъ и Пинскеръ—иногда тоже помѣщали въ „Днѣ" свои статьи. Эта группа работниковъ газеты „День" и составляла тотъ литературный кружокъ, въ которомъ Оршанскій игралъ первую роль. Всѣмъ было извѣстно, что Оршанскій обладаетъ громадной эрудиціей, но трудно было опредѣлить размѣры его познаній, ибо Оршанскій по идеальной скромности своей никогда не говорилъ ни о себѣ, ни о своихъ познаніяхъ. По временамъ и только случайно мы узнавали объ этомъ. Такъ, напримѣръ, однажды, возвращаясь домой на ту квартиру, гдѣ жилъ Оршанскій (я жилъ тогда въ домѣ С. Трахтмана вмѣстѣ съ Оршанскимъ), я встрѣтился съ бывшимъ моимъ товарищемъ по коммерческому училищу Огузомъ, который славился какъ выдающійся математикъ. Изъ разговора съ нимъ я узналъ, что онъ только что былъ у Оршанскаго, который удачно разрѣшилъ ему задачу изъ области высшей математики, надъ которой Огузъ бился безуспѣшно нѣсколько дней. Что Оршанскій-юристъ вмѣстѣ съ тѣмъ и превосходный математикъ—это было для насъ, молодыхъ его поклонниковъ, открытіемъ, ибо онъ никогда не говорилъ, что интересуется и занимается математикой. Мы знали только, какъ сильно онъ интересовался естественными науками и общеевропейской литературой.

Въ 1870 г. Оршанскій временно поселился въ квартирѣ редактора, Оренштейна. Однажды я зашелъ въ его рабочій кабинетъ по редакціонному дѣлу (я тогда дѣлалъ для редакціи переводы изъ иностранной еврейской журналистики), но не засталъ его дома. Посреди комнаты стоялъ большой столъ, заваленный кучами книгъ, журналовъ и газетъ. Я полюбопытствовалъ узнать, что это за книги. И вотъ— въ одномъ углу кодексъ „Хошенъ-Мишпатъ"; раскрываю и вижу почти на каждой страницѣ отмѣтки Оршанскаго. Въ другомъ углу—Талмудъ Вавилонскій, мѣстами испещренный его отмѣтками; далѣе газеты, англійскія и польскія, и на нихъ отмѣтки синимъ карандашомъ; далѣе — „Божественная комедія" Данте на итальянскомъ языкѣ, мѣстами съ отмѣтками; газеты французскія, еврейская газета „Гамагидъ", куча №№ „Одесскаго Вѣстника" за старые годы, по краямъ нѣкоторыхъ №№—карандашныя отмѣтки Оршанскаго; куча №№ газеты „Кіевлянинъ", тоже съ его отмѣтками. Цѣлый часъ я рылся въ этихъ кучахъ, и голова кружилась отъ этой массы книгъ самаго разнообразнаго содержанія на восьми европейскихъ языкахъ. А посреди стола лежала большая тетрадь, какъ оказалось, исписанная цитатами изъ всевозможныхъ книгъ. Я нашелъ тамъ цитаты, полныя и краткія, изъ научныхъ книгъ на разныхъ языкахъ, изъ Талмуда, Агады, Мидрашимъ, новыхъ и старыхъ газетъ. Повидимому, эта тетрадь была для Оршанскаго какъ бы конспектомъ всего имъ прочитаннаго—сокровищницей. куда онъ вносилъ собранные имъ изъ всѣхъ книгъ факты и мысли, Очень оригиналенъ былъ способъ, котораго Оршанскій всегда придерживался, когда писалъ свои статьи. Обдумавъ всесторонне тему для данной статьи и запасшись всѣми нужными для этого свѣдѣніями, источниками, книгами, онъ садился писать. Писалъ онъ далеко не калиграфическимъ, но яснымъ и отчетливымъ почеркомъ, такъ что читать его не было затруднительно, писалъ медленно, безъ всякихъ помарокъ и отмѣтокъ,—въ томъ видѣ, какъ статья была написана, она всегда отправлялась въ печать. Какъ-то стройно и ровно отливались у него въ головѣ всѣ мысли, и такъ-же стройно и ровно онѣ выливались подъ его талантливымъ перомъ на бумагѣ. Очевидно, съ юныхъ лѣтъ онъ пріучался работать систематически, логично и послѣдовательно.

—

Для всѣхъ, близко знавшихъ рѣдкое въ дѣтскіе и отроческіе годы прилежаніе Оршанскаго, его необыкновенную работоспособность, было ясно, что такой безпрерывный трудъ не пройдетъ безнаказанно для его здоровья. Дѣйствительно, злая болѣзнь (разрушительный процессъ въ легкихъ), которая свела его безвременно въ могилу, давно уже шла скрытымъ путемъ, сначала—въ его дѣтствѣ и отрочествѣ—медленно, но съ теченіемъ времени прогрессируя. Въ концѣ концовъ она пустила настолько глубокіе корни, что медицина оказалась безсильной въ борьбѣ съ нею, тѣмъ болѣе, что Оршанскій скрывалъ свою болѣзнь отъ всѣхъ, особенно отъ родителей, и никогда не жаловался на свое здоровье. Время съ 1871 по 1875 г. прошло въ борьбѣ между мощнымъ духомъ Оршанскаго и жестокою его болѣзнью. Первый сильнѣйшій толчекъ къ внѣшнему проявленію этой болѣзни дали грустныя событія, разыгравшіяся зимою 1871 г. въ Одессѣ. Я говорю объ одесскомъ погромѣ, продолжавшемся сряду 3 дня: 29, 30 и 31 марта того года. Оршанскій былъ свидѣтелемъ и очевидцемъ этого разгула народныхъ страстей, искусственно вызваннаго людьми, заинтересованными возбужденіемъ національной и расовой вражды. Этотъ одесскій разгромъ произвелъ на Оршанскаго потрясающее дѣйствіе: именно тогда появилось у него первое обильное кровохарканіе. На лѣто онъ поѣхалъ въ Крымъ, вернулся нѣсколько оправившимся, но осенью и зимою онъ опять почувствовалъ себя нехорошо; ему пришлось поѣхать для поправленія своего здоровья заграницу; тамъ онъ жилъ то въ Швейцаріи, то въ Германіи, въ Гейдельбергѣ, лишь изрѣдка пріѣзжая въ Россію. Полнаго отдыха Оршанскій не зналъ и заграницей, ибо онъ слушалъ лекціи въ Гейльдебергскомъ университетѣ и писалъ массу статей по анализу русскаго законодательства. Послѣдній разъ я видѣлъ Оршанскаго въ Екатеринославѣ лѣтомъ 1875 г., когда онъ пріѣхалъ изъ-заграницы повидаться съ родителями. Съ виду онъ совершенно оправился, даже нѣсколько пополнѣлъ, и трудно было допустить мысль о предстоящей катастрофѣ. Я оставилъ Екатеринославъ въ половинѣ августа 1875 г., а 5 сентября открылось неудержимое легочное кровохарканіе—и на 29 году своей жизни Илья Григорьевичъ Оршанскій скончался.

Оставляя въ сторонѣ характеристику литературной дѣятельности покойнаго Оршанскаго, какъ въ области русскаго право-

вѣдѣнія, такъ и въ сферѣ еврейскаго вопроса,—что сдѣлано уже неоднократно другими, спеціальными знатоками этого предмета,— я позволю себѣ въ концѣ своихъ воспоминаній остановиться на вопросѣ о томъ, былъ ли Оршанскій ассимиляторомъ?

Въ разгаръ дѣятельности сіонистическихъ кружковъ, мнѣ приходилось часто слышать изъ устъ сіонистовъ всевозможныхъ оттѣнковъ пренебрежительные отзывы объ Оршанскомъ, какъ объ ассимиляторѣ, враждебномъ будто-бы нашимъ національнымъ стремленіямъ. И въ послѣднее время, при оцѣнкѣ 50-лѣтія русско-еврейской журналистики, приходилось читать въ газетахъ, какъ въ разныхъ литературныхъ еврейскихъ кружкахъ и обществахъ многіе изъ современныхъ нашихъ націоналистовъ отзываются объ Оршанскомъ, хотя съ полнымъ уваженіемъ, но опять-таки какъ объ ассимиляторѣ. На меня, лично пережившаго эпоху 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, вращавшагося въ разныхъ интеллигентныхъ еврейскихъ кружкахъ того времени и близко знавшаго Оршанскаго, всѣ эти отзывы производятъ угнетающее впечатлѣніе, какъ глубокое и грустное недоразумѣніе. Изъ многолѣтняго моего знакомства съ Оршанскимъ, изъ бесѣдъ съ нимъ я вынесъ представленіе о немъ, какъ о горячемъ еврейскомъ патріотѣ, которому дорого было все то, что выработала многовѣковая еврейская исторія, особенно еврейская письменность.

Не объ ассимиляціи, въ смыслѣ растворенія еврейства среди господствующаго населенія, не объ отреченіи отъ своего національно-духовнаго „я“, думала лучшая часть тогдашней еврейской интеллигенціи: она думала только о достиженіи гражданскаго равноправія русскихъ евреевъ путемъ сближенія какъ съ общечеловѣческой, такъ и съ русской культурой. На это сближеніе (а не раствореніе) и на эмансипацію смотрѣли тогда, какъ на единственный путь, идя по которому еврейство, освобожденное отъ своихъ средневѣковыхъ оковъ, въ состояніи будетъ развивать въ діаспорѣ свои богатыя духовныя силы, свою родную культуру, литературу. Къ этому именно стремился всегда Оршанскій—этотъ яркій представитель тогдашняго поколѣнія. Онъ слишкомъ глубоко зналъ и понималъ еврейство, слишкомъ любилъ и уважалъ его, чтобы мечтать о позорномъ процессѣ его растворенія и самоотреченія. Онъ ставилъ интеллигентнаго еврея, знающаго и понимающаго еврейство, гораздо выше того, который, хотя и обладалъ широкимъ европейскимъ

образованіемъ, но былъ лишенъ еврейскаго знанія, предчувствуя, что послѣднему гораздо легче будетъ оторваться отъ родной почвы изъ-за разныхъ чечевичныхъ похлебокъ, чѣмъ первому. Я имѣлъ не разъ случай это наблюдать. Свое отвращеніе къ ренегатству онъ высказывалъ открыто.

Во всѣхъ статьяхъ Оршанскаго по еврейскому вопросу нѣтъ и намека на стремленіе къ ассимиляціи, въ смыслѣ растворенія еврейской національности и потери самобытныхъ формъ національной еврейской жизни. Я нахожу тамъ нѣчто діаметрально противоположное. Въ его крупнѣйшей статьѣ: „Обрусеніе евреевъ“ мы видимъ, какъ энергично онъ отстаиваетъ существованіе всѣхъ тѣхъ національныхъ нашихъ институтовъ (хедеръ, ешиботы, благотворительныя заведенія), которые мы получили въ наслѣдство отъ нашего историческаго прошлаго, какъ далекаго, такъ и близкаго. Онъ противится всякому на нихъ посягательству, малѣйшему вмѣшательству въ ходъ ихъ естественнаго развитія. Невозможно себѣ представить ассимилятора, который говорилъ бы съ такимъ достоинствомъ и съ такой гордостью о своей родной культурѣ, литературѣ, о ея сохраненіи и дальнѣйшемъ развитіи, который неустанно велъ бы борьбу съ врагами еврейства. Повторяю: не какъ ассимиляторъ, а какъ горячій еврейскій патріотъ мечталъ онъ объ эмансипаціи русскихъ евреевъ, и не въ цѣляхъ растворенія ихъ въ общерусской культурѣ, а для того, чтобы дать имъ возможность свободно развить самобытную еврейскую культуру. Въ то время увлеченіе эмансипаціей было общее и сильное. Вѣра въ прогрессъ и его несокрушимую силу, подъ вліяніемъ идей Бокля, положительно овладѣла сердцами молодого поколѣнія. Да и факты реальной жизни внушали убѣжденіе въ безошибочности этой горячей вѣры въ прогрессъ и эмансипацію...

Оршанскій, не дожилъ до грустныхъ событій начала 80-хъ г.г.; но если одинъ мартовскій погромъ 1871 г. произвелъ на чуткую душу Оршанскаго такое потрясающее впечатлѣніе, то кто знаетъ, какой переворотъ произвели бы въ его воззрѣніяхъ роковыя событія, пережитыя русскимъ еврействомъ въ слѣдующія десятилѣтія?..

Д-ръ П. Ямпольскій.

Письма О. А. Рабиновича.

Печатаемыя ниже письма извѣстнаго русско-еврейскаго писателя Осипа Аароновича Рабиновича (1817—1869), издателя и редактора перваго русско-еврейскаго органа „Разсвѣтъ" (1860—1861), любезно предоставлены редакціи „Еврейской Старины" рижскимъ раввиномъ д-ромъ Л. О. Канторомъ. Письма адресованы видному еврейскому общественному дѣятелю въ Петербургѣ Леону Моисеевичу Розенталю [1]) и въ своей главной части относятся къ изданію „Разсвѣта".

Мысль объ изданіи русско-еврейскаго органа принадлежитъ знаменитому ученому Пирогову, который въ концѣ 1856 г. предложилъ О. Рабиновичу и одесскому купцу Іоахиму Тарнополю [2]) осуществить эту идею. Самъ Пироговъ, въ качествѣ попечителя одесскаго учебнаго округа, ходатайствовалъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи издавать „Разсвѣтъ"; тѣмъ не менѣе Еврейскій Комитетъ отклонилъ въ 1858 г просьбу Рабиновича и Тарнополя, предоставивъ имъ право издавать журналъ на еврейскомъ языкѣ, древнемъ или разговорномъ [3]). Однако, будущіе издатели „Разсвѣта" продолжали хлопотать, особенно Тарнополь, имѣвшій связи въ Петербургѣ; но въ то время, къ которому относятся первыя два изъ печатаемыхъ здѣсь писемъ, вопросъ объ изданіи „Разсвѣта" еще не былъ разрѣшенъ.

---

[1]) Умеръ въ 1887 г. См. Нед. Хрон. Восхода, 1887, № 24.

[2]) Род. въ 1810 г., ум. въ 1900 г. въ Одессѣ. Написалъ нѣсколько книгъ о евреяхъ на русскомъ и французскомъ языкахъ.

[3]) Юл. Гессенъ, смѣна общественныхъ теченій, сборникъ „Пережитое" т. III, стр. 37—59.

№ 1 (переводъ съ еврейскаго [1]).

9 сентября 1858 г. Одесса.

Мой лучшій другъ, г. Розенталь!

Ваше любезное письмо отъ 25 августа, съ приложеніемъ одного экземпляра, я получилъ и очень благодаренъ за участіе, которое вы принимаете въ моихъ дѣлахъ. Посылаю при семъ № „Одесскаго Вѣстника“, въ которомъ вы съ удовольствіемъ, вѣроятно, прочтете, что мы устроили обѣдъ въ честь г. Пирогова, покидающаго нашъ городъ и переселяющагося въ Кіевъ. Мы всѣ старались выразить ему нашу благодарность, такъ какъ за все то хорошее, что онъ у насъ сдѣлалъ, онъ заслуживаетъ, чтобы мы о немъ не забывали. Обѣдъ носилъ чисто европейскій характеръ, къ тому же и пища была кошерная, такъ какъ въ обѣдѣ участвовали болѣе 60 представителей здѣшней еврейской общины, всѣ, конечно, изъ лучшаго класса. Произносились рѣчи и тосты, какъ принято въ образованномъ обществѣ. Г. Пироговъ остался чрезвычайно доволенъ, и я думаю, что проявленіе нашей признатель-

---

[1]) Письма №№ 1 и 4, написанныя на разговорномъ еврейскомъ языкѣ (жаргонѣ), мы считаемъ нужнымъ привести здѣсь и въ подлинникахъ. Вотъ первое письмо:

דען 9 סעפטעמבער 1858 , אדעססא.

בעסטער פריינד הער רויזענטאל נ"י.

אייער ליבען בריף פון דען 25 אגוסט מיט איין עקזעמפליאר האב ערהאלטין, און דאנק אייך זעהר פאר אייער מיהע וואס איהר גיט אייך אין מיינה אנגעלעגענהייטן. איך שיק למעל' רצוף פה איין № פון אדעסקי וועסטניק, אין וועליכין איהר וועט לעזען וואהר־שיינליך מיט פערגניגען איבער דעם מיטטאג וואס מיר האבין כאן געגעבין צו עהרען דעם הערען פיראגאף, וועלכיר פעלאסט אונזער שטאדט און געהט נאך קיעוו. מיר האבין אונז אללע מיהע געגעבין איהם אונזערע דאנקבארקייט צו ווייזין, כפי ער האט פיל גוטעס היא געלאייסטעט און האט פארדינט בייא אונז מיר זאלין איהם ניט פארגעסין. עס איז גיוועזען פאלקאממען איין עראָפעישער מיטטאג און דער צו א כשרער, דען עס האבען מער וויא 60 מענשען פון דער היגער יודישער געמיינדע אין איהם אנטהייל גינאמען, פאר שטעהט זיך אללע פון דער בעסערער קלאססע. מע האט ריידין געהאלטין און טאאסטען גיבראכט, אללעס וויא עס פירט זיך אין דער געבילדעטען וועלט. השר פיראגאף איז אויסעראָרדענטליך צו פרידין גיוועזען, און איך גלויבע אז אונזער ערקענטליכקייט וועט פיל גוטעס בייא ברייגגען, דען אין דיא גובערניס וויא אהין השר הנ"ל פארט ציגד זעניך אונזערע יודען נאך זעהר רויא; פיללייכט וועלין זייא זיך א בייא שפיל נעהמען און וועלין זיך אביסיל אן הייבין צו רוקין פארווערטס. איך האב אונלייגגסט גישיקט א גרויסען ארטיקעל נאך מאסקווא אין רוססקי וועסטניק אריין. ער טראגט דען טיטעל: O торговомъ судопроизводствѣ: איך וויים נאך ניט אוב ער וועט זיין געדרוקט. דען פיללייכט וועט ער דער רעדאקציאן ניט גיפעללין אודער פיללייכט וועלין אנדירע הינדערניטסע זיין. דען ער איז אביסעל צו אוםריכטיג גישריבין, נאר אוב ער וועט זיין געדרוקט וועט ער אייך געווים גיפעללין. ער וועט זיין אונטערגעשריבין נאר מיט איין בוכשטאב R, דען מיר קומט ניט אוים מע זאל כאן וויסען אז איך בין דער פערפאססער, איך קאן מיר אסך שונאים קויפין. איך ערווארטע פון איהנען אנגענעהמע בריפע אונד צייכנע מיט האכאכטונג, איהר פריינד אונד ערגעבענער דינער יוסף ראבינאוויץ.

ности принесетъ много добра, ибо евреи тѣхъ губерній, куда отправляется этотъ сановникъ, еще очень не развиты; можетъ быть, они съ насъ возьмутъ примѣръ и начнутъ понемногу двигаться впередъ. Я недавно послалъ въ Москву, въ „Русскій Вѣстникъ", большую статью подъ названіемъ „О торговомъ судопроизводствѣ". Не знаю еще, будетъ ли она напечатана; можетъ быть, она не понравится редакціи, или возникнутъ другія затрудненія, вслѣдствіе того, что она мѣстами слишкомъ горячо написана. Если только она будетъ напечатана, она вамъ навѣрно понравится. Подписана она будетъ лишь буквою R. Я не хочу, чтобы знали здѣсь, что я являюсь авторомъ ея: я могу этимъ нажить себѣ много враговъ. Жду Вашихъ любезныхъ писемъ и остаюсь съ глубокимъ уваженіемъ, Вашъ другъ и покорный слуга Іосифъ Рабиновичъ.

№ 2.

Одесса, 10 апрѣля 1859.

Милостивый Государь, Леонъ Моисеевичъ.

Двѣ недѣли тому назадъ послалъ я вамъ статью для Инвалида [1]), которую вы, вѣроятно, уже получили. Надѣюсь имѣть въ скорости отъ васъ благопріятный отвѣтъ. Между тѣмъ я васъ попрошу покорнѣйше о маленькой передѣлкѣ въ рукописи, если статья еще не напечатана. Вотъ въ чемъ дѣло. Есть одно мѣсто, на 4-мъ это будетъ листѣ, гдѣ я говорю о моемъ предположеніи издавать журналъ „Разсвѣтъ" и о неудачѣ въ разрѣшеніи. Это мѣсто гласитъ такъ: „Пишущій эти строки въ товариществѣ съ лицомъ, достаточно знакомымъ съ бытомъ евреевъ и проч., возымѣли мысль издавать и проч." Неправильное построеніе этой всей фразы можетъ подать поводъ къ смѣшному заключенію. Пишущій эти строки въ товариществѣ съ лицомъ и проч., звучитъ, какъ будтобы я эти строки пишу въ товариществѣ съ кѣмъ-нибудь. Мнѣ это бросилось въ глаза, когда я перечитывалъ у себя черновую. А потому прошу васъ все это мѣсто поправить слѣдующимъ образомъ: „Пишущій эти строки, принявъ всеобщее пробужденіе за призывъ къ дѣятельности, возымѣлъ около двухъ лѣтъ назадъ мысль, въ товариществѣ съ лицомъ, достаточно знакомымъ съ бытомъ русскихъ евреевъ и литературнымъ дѣломъ, издавать въ Одессѣ журналъ для евреевъ на русскомъ языкѣ, подъ названіемъ „Разсвѣтъ". Такъ будетъ гораздо яснѣе и не будетъ повода къ двусмысленности. Не откажите, пожалуйста, въ этомъ одолженіи, и если вамъ самимъ некогда будетъ заняться поправкой этого мѣста, то сооб-

[1]) „Русскій Инвалидъ"—вліятельная тогда прогрессивная газета, удѣлявшая мѣсто статьямъ по еврейскому вопросу. Въ 1859 г. редакторомъ „Р. И." былъ генералъ-маіоръ П. С. Лебедевъ.

щите мое желаніе г-ну Лебедеву. Знаете, это неважная штука, а въ стилѣ долженъ быть соблюденъ самый строгій пюризмъ.

Читалъ я въ „Инвалидѣ" статью г. Мандельштама [1]). Это нѣсколько капель учености, разведенныхъ въ цѣлой безднѣ пустословія. Есть тамъ много дѣльнаго и справедливаго, но оно теряется въ этомъ хаосѣ словъ и фразъ. И что за слогъ, Боже мой! можно себѣ всѣ зубы выломать надъ нимъ.

Какъ вамъ нравится чепуха, написанная Герсевановымъ [2]) въ „Сѣв. Пчелѣ"? Выкопалъ себѣ какого-то писателя Моро, котораго никто не знаетъ, и хлещетъ всѣхъ евреевъ по рылу. Разсказываетъ про добродѣтели Екатерины II-й и про ангельскую ея душу,—пойди спорь съ нимъ, попробуй-ка сказать, что онъ вретъ! Я знаю эту птицу хорошо: онъ также глупъ на дѣлѣ, какъ и въ своихъ литературныхъ статьяхъ.

Въ ожиданіи отъ васъ пріятныхъ вѣстей, остаюсь съ почтеніемъ вашъ покорный слуга

О. Рабиновичъ.

№ 3.

Одесса, 17 мая 1859.

Милостивый Госудрь Леонъ Моисеевичъ.

Съ прискорбіемъ прочелъ я ваше извѣстіе, что цензура дѣлаетъ затрудненія моей статьѣ, посланной въ „Инвалидъ". Очень буду жалѣть, если она не будетъ напечатана: я считалъ ее очень полезною для нашего народа въ настоящее время.

Удивляюсь, что не имѣю отъ васъ никакого отвѣта на маленькую мою статейку о происшествіяхъ здѣсь во время праздниковъ. Неужели „Рус. Дневникъ" [3]) не пожелалъ напечатать? Или не позволили? Вѣдь тамъ все описано справедливо, безъ явнаго указанія на мѣсто и лица. Наконецъ, если мѣшали нѣкоторыя общія разсужденія о полиціи, то ихъ можно было выбросить, а фактъ все таки напечатать [4]). Гдѣ же хваленая жажда „Днев-

[1]) Л. Мандельштамъ, „Нѣсколько словъ о евреяхъ вообще и русскихъ евреяхъ въ особенности". Русскій Инвалидъ, 1859, № 58. Въ сборн. „Пережитое", т. I, напечатаны записки Мандельштама и біографическій очеркъ о немъ С. М. Гинзбурга.

[2]) Николай Борисовичъ Герсевановъ, генералъ-маіоръ, писатель по военнымъ вопросамъ, напечаталъ въ „Сѣв. Пчелѣ" (1859 г. № 63—64) статью „О народномъ характерѣ евреевъ" (отдѣльное изданіе, Одесса, 1860 г.), вызвавшую полемику между нимъ и А. Пассоверомъ въ „Московск. Вѣдомостяхъ" (№№ 90 и 219). Герсевановъ отозвался (Спб. Вѣдом., 1858, № 81) на извѣстную статью Н. Пирогова „Одесская талмудъ-тора" и писалъ противъ своевременности предоставленія евреямъ гражданскихъ правъ. См. Евр. Энциклопедія, ст. Антисемитизмъ въ Россіи, II, стр. 736.

[3]) „Русск. Дневн.", оффиціозный органъ, выходилъ всего нѣсколько мѣсяцевъ.

[4]) Объ антиеврейскихъ безпорядкахъ въ Одессѣ въ 1859 г. см. Русскій Вѣстникъ, 1859 г. № 5, кн. 2; № 9 (стр. 50—59).

ника“ на раскрытіе всѣхъ злоупотребленій, когда онъ умалчиваетъ о такомъ страшномъ происшествіи? Онъ не посовѣстился перепечатать гадкую статью „Одесскаго Вѣст.“ [1]), гдѣ факты искажены, дѣло извращено, гдѣ о грекахъ, самыхъ главныхъ разбойникахъ, ни слова! Извѣстно, что „Одесскій Вѣстникъ“ во первыхъ—подъ вліяніемъ начальства, которое не желаетъ правды, а во вторыхъ подкупленъ греками, и эта мерзкая редакція Вѣстника не постыдилась взвалить весь срамъ происшествія на однихъ русскихъ! И „Русскій Дневникъ“ перепечаталъ эту подлую ложь! Вотъ вамъ наша гласность и наша жажда правды! Грустно, больно, отвратительно...

Съ досады я ѣду 20-го сего мѣс. съ женою заграницу. Если вамъ угодно будетъ немедленно мнѣ сообщить кое-что въ отвѣтъ на это письмо, то пишите по слѣдующему адресу: Joseph Rabinowitsch, in Leipzig, poste restante; если же вы отвѣтъ свой отложите, то онъ меня въ Лейпцигѣ уже не найдетъ. Въ такомъ случаѣ пишите лучше по прежнему въ Одессу. Впрочемъ, я можетъ быть изъ заграницы вамъ напишу.

Если статья „Съ легкой руки“ будетъ напечатана въ Инвалидѣ, вы потрудитесь письмо съ нумеромъ Инвалида прислать на мое имя въ Одессу, а оттиснутые экземпляры адресуйте на имя

Его Благородія, Готфрида Ивановича Григорьева, въ Одессѣ.

Прощайте. Желаю вамъ всякаго благополучія и здоровья. Вашъ покорный слуга и доброжелатель

О. Рабиновичъ.

№ 4 (переводъ съ еврейскаго).

19 апрѣля 1860 г. Одесса.

Мой лучшій другъ, уважаемый г. Розенталь!

Ваше любезное письмо отъ 12-го сего мѣсяца, а также 190 р. я получилъ. Я вамъ тотчасъ не отвѣтилъ, потому что ждалъ полученія денегъ. Очень вамъ благодаренъ за ваши старанія въ пользу нашего журнала. Ваши желанія будутъ мною исполнены. Было бы очень желательно повсюду имѣть такихъ ревностныхъ и преданныхъ друзей, какъ вы. Пока, къ сожалѣнію, довольно тихо; у насъ очень мало подписчиковъ. Понятно, что журналъ долженъ выходить, даже если у насъ будетъ только одна сотня подписчиковъ; никого это не касается: я взялся за это и обязанъ выполнить. Весьма печально только, когда находишь такъ мало сочувствія среди своихъ собратьевъ, послѣ того какъ я много отъ нихъ ожидалъ. При непомѣрно громадныхъ расходахъ и трудахъ, крайне непріятно добавлять еще изъ кармана. Возможно, что въ будущемъ дѣло пойдетъ лучше, но пока все это обезкураживаетъ. Характерно, что изъ Полтавской и Харьков-

[1]) 1859 г. № 70

ской губерній мы не имѣемъ ни одного подписчика, а я разсчитывалъ очень много на эти губерніи. Мы писали нѣкоторымъ лицамъ, но они намъ не отвѣтили. Можетъ быть, вы имѣете какихъ нибудь знакомыхъ въ тѣхъ краяхъ и можете оказать намъ услугу; это было бы очень хорошо. Впрочемъ, какъ Богъ дастъ. Разъ навсегда—журналъ долженъ выходить и, съ помощью Божьей, будетъ выходить, какъ если бы я имѣлъ десять тысячъ подписчиковъ. При подобныхъ обстоятельствахъ продержится ли онъ больше года — это уже другой вопросъ. Еще разъ сердечно поблагодаривъ васъ за ваше участіе, желаю вамъ много счастья и здоровья и остаюсь искренно преданный вамъ **Іосифъ Рабиновичъ**[1]).

№ 5.

Редакція журнала
РАЗСВѢТЪ,
органа русскихъ
евреевъ.
1-го августа 1860 г.
Одесса.

Милостивый Государь, Леонъ Мойсеевичъ.

Почтенное письмо ваше, отъ 22 іюля, я получилъ черезъ 2. дня послѣ полученія письма гг. Гинзбурга, Бродскаго и Вайн-

---

[1]) Вотъ подлинникъ письма:

דען 19 אפריל 1860 . אדעססא .

בעסטיר פריינד , ווערטהעסטער העדר ראזענטאהל .

איהר אנגענעהמעס שרייבין פון דען 12 דיזעס וויא איך דיא 190 רו״כ האב איך ריכטיג ערהאלטין ; איך האב אייך נים געענטפירט באלד ווייל האב גיווארט על קבלת המעות איך דאנק אייך זעהר פאר אייער מיהע וואס האט אייך געגעבען ווענען אונזער שזארנאל ; איך וועל אללעס ערפיללען נאך איהרעס וואנש. מי יתן והיה מיר זאללין איבעראלל האבען זאלכע אייפריגע אונד גוטע פריינדע וויא זיא זיינד ; לע״ע ליידער איז נאך זעהר שטילל. מיר האבין זעהר ווייניג סובסקריבענטען . פאר שטעהט זיך אז דאס בלאטט מוז שון ארויס געהין . עס מעגען זיין נאר הונדירט אבאנענטין , דארף קיינים ניט אן געהן ; איך האב מיך אונטער גינומען , מיז איך אויס פירהען , נאר עס איז זעהר טרויאירג זא ווייניג אנקלאנג צו פינדען אונטער אונזערי מיטברידער וועה[ר]ענד איך האב מיר זעהר פיל פערשפראכין. דיא מיהע אונד אויסגאבען זענען אונגעהייאער גרויס, איז געוויס זייער אונאנגענעהם נאך צו צולייגין געלט אויס דער טאשע . עס איז מעגליך אז עס וועט זיך שפעטיר פאר בעסערין ; נאר דער ווייל ווערט מען אביסיל דעקוראציירט — .מערקווירדיג איז אז פון גאנץ פאלטאווער און טשערניגאווער גובערני האבין מיר קיין איינציג אונטערשריפט , און איך האב אוף דיע צווייא גובערנים זעהר פיל גירעכינט. מיר האבין גישריבין צו אייניגע פערסאנען , נאר זייא האבין אונז גאר נים גיענטפירט. פילליכט האבין זיא עפיס בעקאנטע אין יעניר געגענד און קענען אונז א טובה טאהן וואלט בוודאי זעהר רעכט גיוועזין , איבירינגענס וויא גאט וועט געבען .איין פאר אללע מאל דער שזארנאל מוז געהן און וועט אי״ה זא געהן גלייך איך וואללט גיהאט צעהין טויזינד אונטערשריפטען ; אוב ער וועט בייא אזעלכי אום שטענדע קענען אויס האלטין מער וויא איין יאהר — דאס איז ווידער איין אנדירע פראגע. אינדעם איך איהנען נאך איין מאל הערצליכסט פאר איהרע טהיילנאמע דאנקע , ווינשע איך איהנען פיל גליק אונד גיזונד אונד צייכנע איהר ערגעבענסטער יוסף ראבינאוויין .

штейна[1]). Въ 10 № „Разсвѣта" отъ 29 іюля, за день до полученія письма г. Гинцбурга о Петербургскихъ пожертвованіяхъ[2]), я уже коснулся слегка этого предмета, боясь, впрочемъ, говорить слишкомъ много, чтобы не остаться съ носомъ. Вотъ отчего меня сильно обрадовало извѣстіе г. Гинцбурга и прочихъ. Въ 11 № будутъ уже напечатаны Петербургскія пожертвованія, и, надѣюсь, нѣкоторыя здѣшнія.

Мнѣ было лестно читать пріятный отзывъ вашъ о моемъ журналѣ. Удивительно, что ни одинъ Петербургскій журналъ еще ничего не говоритъ о „Разсвѣтѣ", ни даже Р. Инвалидъ, отъ котораго я ожидалъ много сочувствія. Инвалидъ, которому я съ самаго начала высылаю журналъ, вѣроятно, не желаетъ мѣняться со мною; поэтому я и пріостанавливаю дальнѣйшую высылку Разсвѣта.

Изъ Главнаго Управленія цензуры уже получено дозволеніе носить моему журналу свое названіе въ теченіе перваго года[3]).— Этотъ первый годъ, кажется, будетъ и послѣднимъ, потому что далѣе издавать его я буду не въ состояніи. Вы не можете себѣ представить, какой громадный трудъ лежитъ на мнѣ: я работаю, какъ каторжникъ; нѣтъ у меня ни дня, ни ночи; адвокатское дѣло, которое давало мнѣ не менѣе 8000 р. ежегоднаго дохода, я продолжать не въ состояніи, когда редакція отнимаетъ у меня все время; силы мои истощаются— я одинъ, и за такіе то неимовѣрные труды, я не только не вижу вознагражденія, но еще предстоятъ мнѣ убытки. Разумѣется, я никого не виню; но не виноватъ и я. Я зналъ и прежде, что будетъ много трудовъ, но разсчитывалъ на большее число абонентовъ. Въ такомъ разѣ я могъ бы себѣ имѣть хорошаго помощника за 3—4 тысячи въ годъ, держать бухгалтера и кассира на жалованьѣ и еще получить и себѣ нѣсколько тысячъ въ награду за мои труды и адвокатскую потерю. Тогда я бы не долженъ былъ такъ работать, могъ бы отдохнуть, положиться на помощника и набраться новыхъ силъ. Но теперь, когда средства редакціи не позволяютъ никакихъ расходовъ, когда мой такъ называемый товарищъ—негодяй и полный невѣжда[4]),—все падаетъ на меня одного. Согла-

---

[1]) Е. Гинцбургъ, А. М. Бродскій, И. Д. Вайнштейнъ въ Петербургѣ.

[2]) Въ пользу сирійскихъ христіанъ, пострадавшихъ отъ мусульманъ; Кремье обратился къ французскимъ евреямъ съ воззваніемъ объ оказаніи помощи.

[3]) Въ виду того, что въ то время выходилъ въ Петербургѣ ежемѣсячный журналъ „Разсвѣтъ", отъ Рабиновича было потребовано измѣнить названіе журнала.

[4]) Эти слова относятся къ І. Тарнополю, который не заслужилъ такой аттестаціи. Самъ Рабоновичъ говорилъ о немъ въ письмѣ № 2 совсѣмъ иное. Соредакторство Тарнополя прекратилось на № 19 (т. е. въ первыхъ числахъ октября, но очевидно, недоразумѣнія между редакторами возникли раньше), а уже въ № 21 Рабиновичъ позволилъ себѣ оскорбить своего прежняго товарища. Разборъ записки Тарнополя, представленной въ министерство нар. просвѣщенія, а также его книга „Опытъ современной осмотрительной реформы въ области іудаизма. Размышле-

ситесь, что этого долго выдержать нельзя. Я молю Бога, чтобъ онъ мнѣ далъ силы дотянуть этотъ годъ. Богъ съ ними! Знать, нашимъ евреямъ въ Россіи европейскаго журнала еще не нужно.

Во всякомъ случаѣ я чувствительно благодарю всѣхъ, кто принималъ участіе въ хлопотахъ по Главн. Управленію цензуры.

Примите увѣреніе въ моемъ истинномъ почтеніи и уваженіи

О. Рабиновичъ.

№ 6.

Одесса, 30 сентября 1860.

Милостивый Государь Леонъ Моисеевичъ.

Согласно вашей прекрасной идеѣ, выраженной въ почтеннѣйшемъ письмѣ вашемъ отъ 9 сент., я поспѣшилъ предпослать статью въ 19 № Разсвѣта [1]). У меня у самого давно было эта мысль; ваше письмо поспѣшило вытолкнуть ее наружу. Теперь, когда вопросъ поднятъ, надобно его начать разрабатывать.

Ваши лестные отзывы о журналѣ меня очень радуютъ; жаль, что не всѣ подобнаго мнѣнія. Полюбопытствуйте заглянуть въ המגיד № 38, вы увидите, какъ эта дрянная газетишка старается подкапывать существованіе Разсвѣта. Замѣтьте, что всѣ шансы на сторонѣ Магида: его могутъ читать и понимать на всемъ земномъ шарѣ, его нелѣпости повторятъ и прочіе еврейскіе журналы въ Европѣ; а моихъ оправданій никто въ Европѣ не пойметъ. Что будешь дѣлать въ такомъ случаѣ? Мнѣ остается молчать и терпѣть. За меня никто добраго слова не замолвитъ. Нечего дѣлать: прійдется положить оружіе.

Инвалидъ мнѣ не высылается, и я съ 12 № пересталъ высылать ему Разсвѣтъ. Я вѣжливо предложилъ обмѣнъ; мнѣ грубо даже не отвѣчали. Впрочемъ, объ этомъ вздорѣ и говорить больше не слѣдуетъ.

Жму вамъ руку за ваше доброе участіе въ судьбѣ журнала, и прошу васъ принять увѣреніе въ моемъ истинномъ почтеніи и уваженіи.

О. Рабиновичъ.

нія о внутреннемъ и внѣшнемъ бытѣ русскихъ евреевъ" (Одесса, 1868) приводитъ къ заключенію, что Тарнополь раздѣлялъ взгляды Рабиновича на задачи „Разсвѣта".

[1]) О необходимости учредить въ Петербургѣ „общество для поощренія просвѣщенія между евреями". Такое общество, какъ извѣстно, возникло нѣсколько лѣтъ спустя въ Петербургѣ, и Л. Розенталь много поработалъ въ немъ.

№ 7.

Редакція журнала
РАЗСВѢТЪ,
органа русскихъ
евреевъ.
21 ноября 1860 г.
Одесса.

Милостивый Государь, Леонъ Моисеевичъ.

Пріятное письмо ваше отъ 4 сего мѣс. я 18-го получилъ. Благодарю васъ за старанія и усилія, которыя, безъ сомнѣнія, не останутся безплодными. Удивляюсь только тому, что вы пишете, что мой истинный другъ Щербина [1]) сказалъ вамъ, что не получалъ отъ меня ни слова по этому дѣлу. Какъ только я получилъ вашу телеграмму отъ 29 октября (я получилъ ее въ полночь), я 30-го же отправилъ по вашему совѣту депешу къ Щербинѣ по адресу „Эртель переулокъ и проч.", такъ точно, какъ вы мнѣ писали. Неужели же онъ мою депешу не получилъ? У насъ, впрочемъ, все возможно Скажите ему, прошу васъ, объ этомъ, и пусть онъ наведетъ справку, гдѣ дѣлась депеша.

Г-нъ Лебедевъ шутитъ весьма неделикатно. Онъ никакого „Инвалида" ко мнѣ не посылалъ и не посылаетъ. Я увѣренъ, что онъ прекрасный человѣкъ и что онъ принадлежитъ къ тѣмъ благороднымъ личностямъ, которыя интересуются судьбой нашего народа. Все это хорошо и дѣлаетъ ему честь; но отнюдь не обязываетъ меня унижаться передъ нимъ. Я ему 3 мѣсяца высылалъ журналъ, а онъ не удостоилъ отплатить мнѣ тѣмъ же. Теперь онъ вамъ разсказываетъ небывальщины, будто онъ мнѣ высылаетъ Инвалидъ. Это какая то неумѣстная насмѣшка. Я ему не буду высылать Разсвѣта, пока онъ не вышлетъ Инвалида и при немъ письмо, которымъ онъ долженъ загладить свое обидное пренебреженіе, высказанное имъ въ отношеніи меня.

Несогласенъ я также съ вашимъ мнѣніемъ о высылкѣ Разсвѣта разнымъ министрамъ. Я терпѣть не могу „пѣть Лазаря". Къ тому же это будетъ родъ навязчивости: „на, дескать, читай, волей неволей!". Нѣтъ, право, это не въ моемъ характерѣ.

Бродскій мнѣ показывалъ безыменное письмо, полученное г-мъ Гинцбургомъ изъ Кишинева, въ которомъ какія-то таинственныя личности хлопочутъ о моемъ карманѣ и о покровительствѣ Разсвѣту. Это обстоятельство меня крайне огорчило. Пожалуй, г. Гинцбургъ можетъ подумать, что это моя штука. Я рѣшительно неспособенъ на такіе маневры. Вотъ ужъ подлинно „услужливый

[1]) Извѣстный въ то время поэтъ Н. Ѳ. Щербина (1821 — 1869 г.), съ которымъ Рабиновичъ сблизился еще на университетской скамьѣ. Въ послѣдніе годы своей жизни, состоя при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, Щербина, перешелъ на сторону реакціи. — Повидимому, Рабиновичъ хлопоталъ чрезъ посредство Щербины о томъ, чтобы одесская цензура смягчила свое отношеніе къ „Разсвѣту".

дуракъ опаснѣе врага“. Вѣдь нашлось же такое глупое животное въ Кишиневѣ, которое вздумало соболѣзновать обо мнѣ! — Тутъ дѣло идетъ совсѣмъ не обо мнѣ лично, а о журналѣ, т. е. вопросѣ, важномъ для всей нашей націи. Мнѣ нечего стыдиться: я могу откровенно сказать, что безъ сильной помощи дѣло это не можетъ держаться. Я не хочу ни пополненія моихъ убытковъ за первый годъ, ни вознагражденія за то, что я тружусь какъ каторжникъ, потерявъ адвокатскую практику и вѣрныхъ 8000 р. заработку. Мнѣ неприлично требовать пополненія за все это. Могу и я нести долю убытковъ для такого дѣла. Но я говорю о будущемъ: болѣе одного года ни мое здоровье, ни мой карманъ выдержать не могутъ. Вотъ съ этой то цѣлью составилъ я проектъ, на какихъ основаніяхъ можетъ журналъ существовать далѣе. Я вручилъ проектъ Бродскому, который отъ себя пошлетъ копію г. Гинцбургу. Вамъ я посылаю копію проекта. Прочтите и судите. Я очень хорошо понимаю, что осуществленіе его довольно трудно, и потому сомнѣваюсь, чтобъ онъ исполнился; но на другихъ основаніяхъ я не могу продолжать изданія журнала. Я не могу измѣнить въ проектѣ ни одной іоты. Сколько я могу предчувствовать, то Разсвѣту суждено прожить всего одинъ годъ. Бѣдное мое дитя! Сколько силъ и крови ты мнѣ стоишь!

Въ ожиданіи разрѣшенія Гл. Упр., здѣшняя цензура меня душитъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. Надобно имѣть силу Геркулеса, чтобы бороться съ этимъ чудовищемъ.

Прощайте, почтеннѣшій Леонъ Моисеевичъ! Во всякомъ случаѣ я вамъ многимъ обязанъ: ваша любезная внимательность, ваше участіе, теплое, искреннее, безкорыстное,—все это я вижу ясно, и отъ души жму вамъ руку. Вы благородный человѣкъ и имѣете сердце. Если нашимъ горячимъ стремленіямъ не суждено осуществиться, то, по крайней мѣрѣ, не мы виноваты. Повторяю: во всякомъ случаѣ ваше участіе составляетъ для меня отрадную точку, на которой могу перевести духъ отъ этой кучи несправедливостей, неблагодарности, зависти и всѣхъ возможныхъ огорченій, которыми подарило меня первое полугодіе моей публицистской дѣятельности. Что-то скажетъ второе полугодіе? О дальнѣйшемъ времени я не думаю, потому, что, по прочтеніи моего проекта, вы сами убѣдитесь, что его трудно выполнить, но вмѣстѣ съ тѣмъ согласитесь, что Разсвѣту существовать далѣе невозможно. Прощайте!

Вашъ преданный О. Рабиновичъ.

Записка, приложенная къ предыдущему письму.

Въ настоящее время журналъ имѣетъ 640 денежныхъ подписчиковъ. При этомъ числѣ я, разумѣется, долженъ нести убытки, хотя и не весьма значительные; главные мои убытки происходятъ отъ другого обстоятельства,—о чемъ будетъ говорено послѣ.

Подписка, впрочемъ, не прерывается, и до сихъ поръ каждую недѣлю круглымъ числомъ прибываетъ по 5 новыхъ подписчиковъ, такъ что

если это будетъ такъ продолжаться до конца, то можно полагать, что для перваго года наберется до 800 подписчиковъ. При этомъ числѣ убытковъ уже не будетъ, или будутъ самые незначительные, о которыхъ не стоитъ говорить. Во всякомъ случаѣ примемъ за норму это число (800) подписчиковъ.

Главнѣйшіе расходы по редакціи заключаются въ слѣдующемъ: а) платежъ въ типографіи за печатаніе журнала около 1250 р. б) за бумагу тоже 1250 р. в) Профессоръ Георгіевскій, который составляетъ отдѣлъ подъ названіемъ: „Обозрѣніе иностранной еврейской журналистики", и на которомъ лежитъ часть выправки доставляемыхъ статей, также часть корректуры въ печати, получаетъ въ годъ жалованія 1800 р. (Кромѣ того, если число подписчиковъ дойдетъ до 2000, онъ получаетъ за каждаго подписчика сверхъ этого числа по 1 р.; но объ этомъ теперь, разумѣется, нѣтъ рѣчи). г) Управляющій конторою редакціи беретъ по 40 к. сер. съ каждаго денежнаго подписчика. Онъ такъ же, какъ я, не полагалъ, чтобъ журналъ имѣлъ такъ мало подписчиковъ, и потому ошибся въ разсчетѣ. На слѣдующій годъ ему надо было назначить по крайней мѣрѣ по 80 к. съ денежнаго подписчика. д) Сортировщикъ, писаря и разносчики стоятъ въ годъ до 550 р. е) За помѣщеніе конторы платится 250 р. въ годъ. ж) Выписка иностранныхъ журналовъ, коммисія книгопродавцу за доставляемыхъ имъ подписчиковъ, канцелярскія потребности, отопленіе и освѣщеніе конторы и прочіе мелочные и непредвидѣнные расходы дойдутъ также въ годъ до 500 р. — Это суть расходы постоянные.

Сверхъ этого слѣдуетъ платить сотрудникамъ за доставляемыя журналу статьи. Плата эта бываетъ отъ 30 до 70 р. за печатный листъ, смотря по достоинству труда и имени автора. Судя по тому, сколько уже заплачено сотрудникамъ и сколько еще имѣется въ виду матеріала на будущее время, плата за статьи за первый годъ дойдетъ до 1200 р. — По всѣмъ вѣроятностямъ, она и въ послѣдующіе годы не будетъ превышать этой суммы, или будетъ превышать самою малостью.

Считая подписчика въ 8 р. (иногородные платятъ 10 р., но на почту за пересылку платится за каждаго подписчика 1 р. 50 к., остальныя 50 к. поглощаются расходами на куверты, упаковку, адресы и проч.), составится за 800 подписчиковъ 6400 р,; расходовъ, какъ исчислено выше оказывается примѣрно 7120; въ результатѣ выйдетъ убытку 720 р., т. е. сумма самая ничтожная, которая еще можетъ пополниться отъ гуртовой продажи остающихся 400 экземпляровъ журнала (онъ печатается въ количествѣ 1200 экз.), которые, безъ сомнѣнія, не трудно будетъ сбыть по 4 или по 3 р., за все годовое изданіе, такъ какъ оно будетъ содержать въ себѣ до 110 печатныхъ листовъ интереснаго для многихъ чтенія.

Итакъ, повторяю: при 800 подписчикахъ убытковъ не предвидится. Если же въ первый годъ будетъ 800, то на второй можно смѣло положить 1300, на третій 2000, на четвертый 3000, а можетъ быть и гораздо болѣе. Нѣтъ сомнѣнія, что если журналъ будетъ такъ веденъ, какъ теперь, то ему предстоитъ блестящая будущность. Нужно только имѣть силу выдержать первые годы.

Но главное и заключается въ томъ, что при такомъ положеніи дѣла выдержать то болѣе одного года я не могу, и дальнѣйшее изданіе мною журнала рѣшительно невозможно.

Во первыхъ, возьмемъ сторону матеріальную.

Мои адвокатскія занятія, въ теченіе 11 лѣтъ, давали мнѣ постоянно до 8000 р. годового дохода, что я могу доказать моими книгами. Я жилъ всегда довольно хорошо и еще составилъ небольшое состояніе. Занятія журналомъ не даютъ мнѣ никакой возможности продолжать прежнія занятія, и вотъ уже 6-й мѣсяцъ я живу изъ своего кармана, не заработавъ даже и того, что мнѣ стоитъ содержаніе адвокатской конторы. При моемъ ограниченномъ состояніи, годъ прожить, не только ничего не прибавивъ къ своему состоянію, но еще издержавъ изъ капитала до 6000 р.

(эту сумму я долженъ прожить въ годъ),—вешь довольно неблагоразумная и опасная; но годъ некуда не шелъ. Далѣе же года я рисковать не вправѣ. Пожертвовать моими вѣрными адвокатскими доходами предпріятію еще невѣрному,—пожертвовать моимъ небольшимъ состояніемъ, пріобрѣтеніе котораго стоило мнѣ многолѣтнихъ трудовъ, было бы съ моей стороны преступленіемъ въ отношеніи моего семейства.

Во-вторыхъ—сторона моральная.

На мнѣ лежитъ громадный трудъ, котораго описать я не въ состояніи. Я—редакторъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ я долженъ сочинять статьи, просматривать и исправлять труды другихъ, заниматься корректурой въ печати, веденіемъ бухгалтеріи и счетовъ съ разными лицами, содержаніемъ кассы, и нести кучу занятій, которыхъ исчислить нѣтъ возможности. Я прикованъ на цѣпи къ конторѣ Редакціи и не могу отлучиться ни на шагъ, потому что дѣло это требуетъ неусыпнаго труда и бдительнаго надзора. Не говорю уже объ огорченіяхъ по цензурѣ и другихъ дрязгахъ. Подобную каторжную работу одному человѣку долго выдержать трудно, и если мое крѣпкое здоровье еще не подалось, то все же его станетъ не болѣе какъ на одинъ годъ: далѣе года всякая желѣзная сила при такихъ условіяхъ должна сломиться. Надобно принять еще въ соображеніе слѣдующее. Не видя матеріальной выгоды отъ моего редакторства, я не могу бросить совершенно моего адвокатства; неувѣренный въ первомъ, я берегу для будущности второе. Не могу и не хочу совершенно отказаться отъ адвокатскихъ занятій: все надѣюсь—авось перепадаетъ рубль-другой на домашніе расходы. Хотя главные и прибыльные кліенты и значительныя дѣла меня оставили со времени моего редакторства, однако, все таки многіе ходятъ ко мнѣ за совѣтами (это не стоитъ денегъ), а другіе приносятъ и кой-какія дѣла. Сберегая, какъ я уже сказалъ, мое прежнее званіе на черный день, я не могу отказывать кліентамъ и принимаю ихъ и дѣла ихъ. Это мое настоящее двойственное занятіе окончательно изнуряетъ меня. Это пойметъ всякій, знающій, какъ противоположно журнальное дѣло составленію процессныхъ бумагъ и ходатайству по нашимъ присутственнымъ мѣстамъ. Измученный съ 7-ми часовъ утра до полудня 5-ти-часовою работой по редакціи, я долженъ отправиться на 3-хъ-часовую пытку по присутствіямъ; обезсиленный до полуночи опять работой по редакціи, я долженъ далеко за полночь просиживать за дѣловыми бумагами. Одно лежитъ на мнѣ какъ тяжкая обязанность передъ публикой, другое я добровольно налагаю на себя, чтобъ не оттолкнуть окончательно отъ себя практику и не остаться современемъ безъ куска хлѣба. Одно изъ занятій, кромѣ огорченій и жалкой такъ называемой славы, не даетъ никакой прибыли; а другое, въ настоящемъ своемъ разорванномъ состояніи, даетъ самый ничтожный, незаслуживающій вниманія доходъ: но оба занятія вмѣстѣ, къ которымъ я попеременно долженъ переходить по нѣскольку разъ въ сутки, отличаясь такъ рѣзко другъ отъ друга, истощаютъ мои моральныя силы и доводятъ меня часто до совершеннаго изнеможенія. Вотъ каково мое настоящее положеніе!

Предвидѣвъ отчасти все это (разумѣется, всего я не могъ предвидѣть) еще до наложенія на себя редакторской обязанности, я оттого и вынужденъ былъ брать къ себѣ въ товарищи Тарнополя, отъ котораго предполагалъ нѣкоторую помощь по редакціи; но оказалось, что этотъ человѣкъ ни къ чему не годенъ: вмѣсто помощи онъ своимъ абсолютнымъ невѣжествомъ и совершеннымъ незнакомствомъ съ литературнымъ дѣломъ вообще и русскимъ въ особенности, только связывалъ мнѣ руки, и къ описаннымъ мною выше двумъ занятіямъ прибавилъ еще третье: поминутно ратовать съ дерзкою бездарностью, которая оффиціально однакожъ имѣла на журналъ равное со мною право. Я далъ ему отступного 750 р., лишь бы избавиться отъ этой новой пытки, вовсе не входившей въ мои прежніе разсчеты. Это былъ мой грѣхъ и онъ палъ на мой карманъ: журнальное дѣло въ этомъ не виновато.

И такъ, для того чтобы журналъ жилъ и процвѣталъ на дальнѣй-

шее время, необходимо во-первыхъ, чтобъ я былъ обезпеченъ матеріально. т. е. чтобы я по крайней мѣрѣ имѣлъ тѣ 6000 р., которые долженъ прожить въ годъ (о сбереженіи чего-нибудь я не говорю: этимъ я обязанъ рисковать для общаго дѣла); тогда я совершенно отказываюсь отъ адвокатскихъ занятій и предаюсь дѣлу журнала. Во-вторыхъ, нужно, чтобы я имѣлъ другого *я*, который служилъ бы мнѣ помощникомъ и вполнѣ дѣлилъ бы со мною труды пополамъ, — и за тѣмъ еще останется довольно трудовъ и хлопотъ, но все же останутся они уже въ такомъ размѣрѣ, который возможенъ для здороваго организма. Этотъ помощникъ долженъ до того быть другимъ *я*, что долженъ быть непремѣнно еврей. Нееврей, хоть будь онъ искуснѣе всѣхъ редакторовъ Петербургскихъ журналовъ вмѣстѣ взятыхъ, не облегчитъ моего труда ни на волосъ. Каждый, понимающій значеніе журнала для евреевъ на русскомъ языкѣ, пойметъ, безъ дальнѣйшихъ разъясненій, что это conditio sine qua non. Сотрудниками моими могутъ быть христіане, и я дѣйствительно такихъ имѣю, людей ученыхъ, даровитыхъ и благородныхъ по образу мыслей и характеру; но участникомъ въ главной редакціи журнала долженъ быть еврей, знающій еврейскій языкъ и литературу, обладающій въ извѣстной степени талмудическою ученостью, знакомый съ бытомъ нашихъ евреевъ. Нечего говорить, что онъ долженъ быть знатокъ русскаго и еще 2—3 европейскихъ языковъ, мастеръ самъ писать по русски и оцѣнивать литературные труды другихъ на этомъ языкѣ.

Я имѣю на примѣтѣ въ нашемъ отечествѣ двѣ такія личности изъ нашего народа. Онѣ живутъ далеко отъ Одессы, и если проектъ мой, къ которому я приступлю сейчасъ, осуществится, то я лично долженъ съѣздить къ тому или другому изъ этихъ господъ, чтобъ уговорить одного изъ нихъ къ себѣ въ помощники. Они оба имѣютъ занятія. Чтобы побудить кого-нибудь изъ нихъ оставить родину, бросить постоянное, хоть и не блистательное, однако, вѣрное и нетрудное занятіе, и посвятить себя хлопотливому журнальному дѣлу, необходимо положить ему 5000 р. годового оклада

Необходимъ еще кассиръ и бухгалтеръ, который будетъ стоить 1000 р. въ годъ.

Всего журналу необходимо поддержка въ 12.000 р. въ годъ. Этой суммой вдругъ устранятся и матеріальныя и моральныя трудности, которыя изданіе журнала на будущее время мною однимъ дѣлаютъ рѣшительно невозможнымъ.

Проектъ мой заключается въ слѣдующемъ:

1-е) Настоящіе расходы по журналу выкупаются настоящимъ числомъ подписчиковъ. Всѣ расходы по редакціи, исчисленные въ началѣ, будутъ производиться по прежнему изъ суммъ, поступающихъ отъ подписчиковъ.

2-е) Мнѣ должна быть оказываема помощь въ 12.000 р. ежегодно; изъ этой суммы я уже самъ плачу своему помощнику, также кассиру и бухгалтеру.

3-е) Эту помощь могутъ оказывать г-да: Гинцбургъ въ Петербургѣ, Бродскій въ Одессѣ, Вайнштейнъ въ Житомірѣ, банкиръ М. I. Горовицъ въ Бердичевѣ, и нѣкоторыя другія лица, которыхъ тѣ господа пригласятъ отъ себя къ участію.

4-е) Они могутъ эту сумму раздѣлить между собой на паи, которые такъ и будутъ записаны по книгамъ редакціи.

5-е) Каждому пайщику Редакція будетъ высылать полугодовыя вѣдомости о приходѣ и расходѣ, и вообще о состояніи дѣла журнала.

6-е) По окончаніи года, всякій остатокъ суммы, за исключеніемъ издержекъ, исчисленныхъ въ началѣ отъ литеры *а* до *ж* и на плату за статьи, принадлежитъ пайщикамъ и выдается каждому изъ нихъ сообразно съ его паями.

7-е) Когда подписка дойдетъ до той цифры, что ежегодное вспомоществованіе въ 12.000 р. окажется ненужнымъ (т. е. до 2.700 абонен-

товъ), то всякій остатокъ отъ всѣхъ вообще уже расходовъ поступаютъ опять къ пайщикамъ на погашеніе выданныхъ ими суммъ въ предыдущіе годы, считая на нихъ и проценты по 5 на сто въ годъ.

8-е) Когда же цифрой подписчиковъ всѣ авансы и проценты на нихъ будутъ уже пополнены, тогда журналъ предоставляется уже своему собственному безконтрольному существованію, и всякая прибыль принадлежитъ мнѣ. Съ того времени, въ благодарность за поддержку, я обязываюсь въ теченіе 10 лѣтъ ежегодно вносить по 1000 р. въ кредитное установленіе на учрежденіе еврейскаго дѣтскаго пріюта въ Одессѣ. Чтобъ увѣковѣчить имена покровителей этого дѣла, пріютъ будетъ носить названіе „Друзей Разсвѣта".

9-е) Первый годъ журнала начался съ 27 мая 1860, слѣдовательно, долженъ окончиться 27 мая 1861 г.; но это неудобное время для подписки: непремѣнно нужно пригнать время къ новому году, чтобы впредь дѣло шло по общепринятому порядку. Поэтому будущую подписку нужно будетъ объявить полугодовую, издать отъ 27 мая 1861 г. по 1-е января 1862 г. 26 нумеровъ журнала и тѣмъ заключить второй его годъ. Съ января же 1862 начнется его третій годъ и будетъ уже идти правильно отъ новаго года до новаго года. Но такъ какъ для полугода я не могу ангажировать ни себя, ни помощника себѣ, то по сему на первый разъ поддержка, о которой тутъ говорится, должна быть мнѣ выдана за 1½ года разомъ, т. е. за такъ называемый второй журнальный годъ по 1-е января 1862 г., и за третій годъ, т. е. по 1-е января 1863.

10-е) Такимъ образомъ мнѣ на первый случай прійдется получить 18.000 р. — Деньги эти должны быть мнѣ выданы здѣсь изъ конторы А. М. Бродскаго слѣдующимъ образомъ: 9.000 р. тотчасъ по изъявленіи гг. пайщиками согласія на этотъ проектъ, и не позже 15-го февраля, а остальныя 9.000 р. 1 іюня 1861 г.

11-е) За 1863 годъ та же контора г. Бродскаго будетъ мнѣ выдавать по 1.000 р. ежемѣсячно.

12-е) Гг. пайщики имѣютъ право, если дѣло будетъ идти худо и они не будутъ убѣждены въ его улучшеніи, съ 1-го января 1864 года прекратить свою поддержку, и я за это не долженъ имѣть никакой претензіи.

13-е) Но въ этомъ случаѣ меня должно предварить за полгода впередъ, для того чтобъ я могъ принять своя мѣры.

14-е) Принятіе или непринятіе этого проекта должно быть мнѣ извѣстно не далѣе какъ къ первому февраля будущаго года. Въ первомъ случаѣ я долженъ объявить о новой подпискѣ, во второмъ — о прекращеніи журнала, ибо я имѣю подписчиковъ въ дальнихъ губерніяхъ, въ Сибири, въ Забайкальскомъ краѣ и въ Закавказьѣ. О продолженіи изданія, или прекращеніи, читатели мои должны знать заблаговременно.

По всѣмъ вѣроятностямъ гг. пайщики не могутъ быть въ накладѣ. Черезъ 2, много 3 года журналъ долженъ имѣть много подписчиковъ. Весь вопросъ заключается въ томъ, что я самъ за собой не могу продолжать его изданіе, въ силу описанныхъ обстоятельствъ. Нужно имѣть силу выждать извѣстное время, и эта сила должна быть дана мнѣ извнѣ. Дѣло журнала, сколько мнѣ кажется, заслуживаетъ поддержки со стороны тѣхъ изъ нашихъ соплеменниковъ, которые желаютъ истиннаго добра нашему народу. Съ моей стороны жертва заключается въ моихъ трудахъ и въ томъ, что пренебрегая моимъ прибыльнымъ и во сто разъ легчайшимъ адвокатскимъ занятіемъ, я лишаю себя возможности нѣсколько лѣтъ сряду прибавлять что-нибудь къ моему состоянію. Большей жертвы я принести не могу. Лица же, которыхъ Богъ наградилъ состояніемъ и прибыльными занятіями, должны нести свои посильныя жертвы; суммы, которыя ими будутъ ассигнованы, составляютъ только родъ займа, потому что безъ всякаго сомнѣнія, онѣ въ непродожительномъ времени пополнятся съ процентами изъ доходовъ журнала, котораго сбытъ можетъ дойти до значительной цифры. Если же гг. капиталисты не пожелаютъ рисковать самою незначительоою частью изъ ихъ избытковъ, то мнѣ и подавно невозможно рисковать моимъ здоровьемъ и будущностью моего семейства.

Редакція журнала
РАЗСВѢТЪ,
органа русскихъ евреевъ.
Октября 14, 1860 г.
Одесса.

№ 8.

Милостивый Государь, Леонъ Мойсеевичъ.

Вотъ когда настало время поработать въ дѣлѣ, намъ всѣмъ равно дорогомъ,—поработать въ Главномъ Управленіи цензуры и непремѣнно добиться успѣха, иначе наше дѣло погибло.

Мученія мои съ здѣшней цензурою превосходятъ всякія описанія: всякій № „Разсвѣта“ стоитъ кровныхъ трудовъ, которые въ состояніи свалить съ ногъ Геркулеса. Какъ мнѣ Богъ даетъ силы все это выдержать,— не понимаю; но можетъ ли это долго продолжаться,—это тоже вопросъ не послѣдней важности. Но все-таки бился я съ ними по возможности; теперь же безъ разрѣшенія Главнаго Управленія цензуры дѣло не обойдется. Вы знаете, что существуетъ циркуляръ Главнаго Управленія о недозволеніи, безъ разрѣшенія, разсужденій объ уравненіи правъ евреевъ съ прочими подданными. Затронувъ въ послѣднее время вопросъ объ общественномъ положеніи евреевъ въ Россіи, я приготовилъ самую невинную статью, которой корректурный листъ я вамъ теперь прилагаю. Статья эта была назначена для 20 № „Разсв.“; но цензура не пропустила. Послѣ многихъ убѣжденій, она однако обѣщала пропустить ее для 21 №, но не сдержала своего обѣщанія. Статья эта должна быть вамъ знакома, потому что это отрывокъ изъ статьи, когда-то мною посланной г-ну Лебедеву для Р. Инвалида. Цензура наша не пропускаетъ статьи на основаніи упомянутаго выше циркуляра Главнаго Упр. цензуры. Но она совершенно неправа: циркуляръ говоритъ о разсужденіяхъ по уравненію правъ евреевъ, а я говорю, и то намеками, объ одномъ правѣ жительства: уравненіе въ правахъ—значитъ во всѣхъ правахъ, а не предоставленіе какого-нибудь одного права. По смыслу циркуляра нельзя только безъ разрѣшенія Главн. Упр. ценз. разсуждать обо всѣхъ правахъ въ совокупности, но отдѣльно о каждомъ правѣ можно. Сверхъ этого въ статьѣ этой вовсе не говорится о правѣ, а объ ограниченіяхъ, какъ вы сами увидите. Однимъ словомъ: это прижимка со стороны мѣстной цензуры, и она отправляетъ статью на разрѣшеніе Глав. Управленія. Отъ этого обстоятельства зависитъ вся судьба моего журнала, а можетъ быть и нашего народа. Если Глав. Управленіе разрѣшитъ статью, то „Разсвѣтъ“ будетъ идти своимъ путемъ и дойдетъ до чего-нибудь; если же не разрѣшитъ, то смѣло можно закрыть бюро, потому что наша цензура впредь не будетъ пропускать ни одного слова, похожаго на выраженіе своего человѣческаго права, своихъ надеждъ, своихъ желаній. Цѣль жур-

нала вѣдь не та, что у какого-нибудь Магида, Кармеля и Мелица, расточающихъ комплименты невѣжеству, и восхваляющихъ и себя и другихъ во славу Божію. Вы знаете хорошо, что этимъ они столько же принесутъ пользы евреямъ, сколько русскіе журналы прошлой эпохи принесли Россіи. Мы другое имѣемъ въ виду: мы не щадимъ себя иногда, но именно для того, чтобы намъ позволено было не щадить и другихъ, когда нужно будетъ. Этой дипломатіей мы надѣемся выиграть что-нибудь для нашего народа. Но если насъ будутъ жать, то нечего, значитъ, и хлопотать: ни къ чему не поведетъ наше предпріятіе. Теперь вы, конечно, понимаете, что въ разрѣшеніи Главнымъ управленіемъ статьи, заключается вопросъ: „быть или не быть Разсвѣту"?

Пособите же теперь всѣми силами, не щадите средствъ и трудовъ, а главное не теряйте времени, потому что если Главное Управленіе, получивъ рапортъ нашего Цензурн. Комитета, сдѣлаетъ распоряженіе о запрещеніи статьи, то ужъ оно само не будетъ въ состояніи поправить дѣло. Нашъ Ценз. Комитетъ вѣроятно съ этой же почтой посылаетъ мою статью; поспѣшите своимъ ходатайствомъ, предупредите всякій неблагопріятный результатъ. Если Богъ пошлетъ вамъ удачу, то Разсвѣтъ пойдетъ въ гору: наша мѣстная цензура перестанетъ насъ душить; если же, не доведи Богъ, успѣха не будетъ, то, какъ я уже сказалъ выше, судьба журнала рѣшена: онъ не въ состояніи будетъ ничего высказать дѣльнаго и полезнаго, а до жалкихъ восхваленій и панегириковъ онъ никогда не рѣшится снизойти.— Приведите въ подкрѣпленіе вашего ходатайства то, что я сказалъ выше, т. е., что объ уравненіи правъ въ статьѣ не говорится. Если ваши старанія увѣнчаются успѣхомъ и Главн. Управленіе разрѣшитъ статью, то, если можно, попросите, чтобъ оно дало знать Цензурному Комитету нашему по телеграфу, и вы мнѣ тоже дайте знать по телеграфу. Если же Глав. упр. не согласится по телеграфу дать знать, а пошлетъ свое благопріятное разрѣшеніе по почтѣ, то вы дайте мнѣ знать по телеграфу Радостную вѣсть надо знать какъ можно скорѣй: наша жизнь такъ полна огорченій.

Ради Бога, только не теряйте времени! Отъ своевременнаго предваренія, гдѣ слѣдуетъ, зависитъ весь успѣхъ дѣла. Глав. упр. долго не держитъ: оно получаетъ и тутъ же разрѣшаетъ; слѣдовательно, если не предварить, то могутъ статью прихлопнуть и поминай какъ звали! Я обращаюсь къ вамъ, какъ къ человѣку благородному, любящему своихъ братьевъ, и хлопочущему не о пустыхъ восхваленіяхъ, а о истинной пользѣ. Я помню васъ хорошо, понимаю благородное ваше рвеніе къ общему дѣлу изъ вашихъ писемъ, знаю, что вы смотрите на дѣло Разсвѣта съ той глубокой точки зрѣнія, съ которой слѣдуетъ смотрѣть. Потому-то я и надѣюсь, что вы вникнете въ содержаніе этого письма, и возьметесь за дѣло съ надлежащею энергіею, безъ малѣйшаго замедленія.

Г-на Гинцбурга я не смѣю безпокоить, зная его обширныя занятія; къ тому же я съ нимъ не такъ знакомъ.

Прощайте! жду съ замирающимъ сердцемъ вашей телеграммы объ успѣхѣ. Жму вамъ крѣпко руку въ эту критическую минуту для нашего общаго дѣла.

Пріймите увѣреніе въ моемъ искреннемъ уваженіи и сердечной привязанности и преданности,

О. Рабиновичъ.

Эти письма раскрываютъ предъ нами тайну, которая окружала послѣдніе дни перваго русско-еврейскаго органа. Недавно опубликованное письмо Рабиновича къ его сотруднику, извѣстному бытописателю Левандѣ [1], говоритъ лишь объ одной причинѣ, заставившей Рабиновича прекратить изданіе журнала: подчеркивая, что финансовый вопросъ не игралъ въ данномъ случаѣ никакой роли, Рабиновичъ указывалъ, какъ на причину вынужденнаго закрытія „Разсвѣта", только на то обстоятельство, что Новороссійскій генер.-губернаторъ графъ Строгановъ въ грубой формѣ запретилъ ему касаться въ журналѣ вопросовъ эмансипаціи евреевъ въ Россіи. Весьма вѣроятно, что въ силу циркуляра главн. управленія по дѣламъ печати, о которомъ Рабиновичъ упоминаетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ (№ 8), гр. Строгановъ сдѣлалъ ему строгое предостереженіе. Но извѣстно, что и позже гр. Строгановъ настаивалъ предъ высшимъ правительстомъ на необходимости уравнять евреевъ въ правахъ, а потому трудно предположить, чтобы при этихъ условіяхъ цензурный гнетъ былъ такъ силенъ, чтобы нельзя было продолжать изданіе журнала; дѣйствительно, лица, близкія къ „Разсвѣту", не дали ему погибнуть, замѣнивъ его „Сіономъ".

Приведенныя письма даютъ основаніе полагать, что наряду съ тягостнымъ настроеніемъ, которое Рабиновичъ испытывалъ вслѣдствіе постоянной борьбы съ цензурой, закрытіе журнала было продиктовано и матеріальными соображеніями. „Разсвѣтъ" не имѣлъ достаточнаго числа подписчиковъ, и въ этомъ отношеніи положеніе журнала было почти одинаково какъ въ августѣ 1860 г., (когда писалось приведенное выше письмо Рабиновича, № 5) такъ и нѣсколько мѣсяцевъ спустя, передъ закрытіемъ журнала. Уже въ августѣ 1860 года, когда о цензурныхъ стѣсненіяхъ не было еще рѣчи, Рабиновичъ заявилъ, что первый годъ изданія журнала будетъ и послѣднимъ въ виду финансо-

---

1) Смѣна обществ. теченій, сборн. „Пережитое", т. III.

выхъ затрудненій, вслѣдствіе чего онъ и обратился къ петербургскимъ богачамъ за матеріальнымъ содѣйствіемъ.

Я далекъ отъ мысли заподозрить Рабиновича въ томъ, что онъ въ письмѣ къ Левандѣ преднамѣренно исказилъ истину. Но надо допустить, что разгнѣванный рѣзкимъ тономъ, которымъ гр. Строгановъ сдѣлалъ ему замѣчаніе, Рабиновичъ какъ бы забылъ всѣ матеріальныя невзгоды, встрѣтившія его дѣтище, и его взволнованная мысль остановилась единственно на тягостой аудіенціи, которая внушила ему тревогу за будущее молодого органа.

Однако, наряду съ указаннымъ обстоятельствомъ, приведенныя письма лишній разъ подтверждаютъ, что задачей Рабиновича было бороться черезъ „Разсвѣтъ" за эмансипацію евреевъ Въ этомъ его великая заслуга.

Ю. Гессенъ.

NB. По недосмотру, письмо № 8 помѣщено выше не въ хронологическомъ порядкѣ. По своей датѣ, оно должно предшествовать письму № 7. *Ред.*

Два документа 1828 года.

Въ 1823 г. возникло продолжавшееся до 1835 г. дѣло по обвиненію евреевъ г. Велижа, Витебской губ., въ убійствѣ малолѣтняго солдатскаго сына съ ритуальной цѣлью.

Въ связи съ этимъ процессомъ стоитъ т. наз. „дѣло Грудинскаго“. Въ августѣ 1828 г. крещеный еврей Антонъ Грудинскій, впослѣдствіи, по повелѣнію императора Николая I, сданный въ солдаты за завѣдомо ложный доносъ объ умерщвленіи евреями христіанскихъ дѣтей, заявилъ слѣдственной комиссіи по велижскому дѣлу, будто объ употребленіи евреями христіанской крови говорится въ книгѣ раввина Рамбама: „Гакдама церихинъ дмей акумъ сель мицвесъ“. Тогдашній Витебскій генералъ-губернаторъ кн. Хованскій немедленно донесъ объ этомъ государю, вслѣдствіе чего главноуправляющему духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій было высочайше повелѣно разыскать означенную книгу [1]).

Исполнить, однако, это повелѣніе было невозможно по той простой причинѣ, что такой книги Рамбама (послѣднее слово есть сокращеніе имени знаменитаго еврейскаго философа XII стол., рабби Моисея бенъ-Маймона, Маймонида) въ дѣйствительности никогда не существовало, почему, не смотря на всѣ поиски, ея, конечно, нельзя было найти и между книгами, хранившимися въ еврейскихъ молитвенныхъ домахъ и синагогѣ г. Велижа; это удостовѣрено было приглашеннымъ комиссіею изъ Мстиславля

---

1) Ю. И. Гессенъ, „Изъ исторіи ритуальныхъ процессовъ. Велижская драма“ 1905 г. О дѣлѣ Грудинскаго см. также עלילת באבוונע, въ сборникѣ לוח אחיאסף, годы II и III (Варшава 1894–95). Ред.

для разсмотрѣнія сихъ книгъ ксендзомъ Поздерскимъ, крещенымъ евреемъ. Да и само будто-бы заглавіе книги представляетъ собою лишь безтолковый наборъ словъ [1]).

За розысканіе этой небывалой книги принялся и кіевскій военный губернаторъ Желтухинъ (добившійся изданія закона 1827 г. объ удаленіи евреевъ изъ Кіева), о чемъ свидѣтельствуетъ документъ, перешедшій къ намъ отъ покойнаго педагога А. А. Андреевскаго, бывшаго одно время редакторомъ неоффиціальной части „Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей".

Воспроизводимъ здѣсь этотъ документъ съ буквальною точностью: [2])

Секретно.
Въ собственныя руки.

Господину Радомысльскому Земскому Исправнику,

Титулярному Совѣтнику Ногѣ.

По Высочайшей волѣ Его Императорскаго Величества, собираются обстоятельныя свѣдѣнія о томъ: справедливы ли показанія нѣкоторыхъ лицъ о употребленіи евреями христіанской крови, для чего они умерщвляютъ похищаемыхъ тайно младенцевъ христіанскихъ, исполняя сіе, какъ догматъ вѣры ихъ, предписанный первосвященникомъ Рамбамомъ въ книгѣ его подъ названіемъ: „Іакдома Цери Хенъ дмей Акумъ Сельми Цвесъ"; каковая книга можетъ быть найдена у старыхъ Раббиновъ. Имѣя порученіе отъ Высшаго Начальства отыскать сію книгу самымъ осторожнымъ образомъ, я сдѣлалъ нѣкоторыя секретныя распоряженія по сему предмету, но, какъ мнѣ въ особенности извѣстна расторопность Ваша, а съ тѣмъ вмѣстѣ въ Радомысльскомъ повѣтѣ находится довольно старожилыхъ евреевъ и ученыхъ раббиновъ, то, прилагая при семъ къ свѣдѣнію Вашему особую выписку, я поручаю Вашему Благородію употребить всевозможное стараніе отыскать помянутую книгу и, если невозможно сего сдѣлать тайнымъ образомъ, чего я преимущественно желалъ бы, то хотя посредствомъ открытаго обыска у тѣхъ изъ Евреевъ или ихъ раббиновъ, на которыхъ будете вы

---

[1]) Д. А. Хвольсонъ: „О нѣкот. средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ". Спб., 1880 г., стр. 132—3.

[2]) Оцѣнка соображеній и доводовъ, на коихъ основано было представленіе генерала Желтухина, изложена въ моемъ очеркѣ: „Матеріалы для исторіи водворенія евреевъ на жительство въ г. Кіевѣ", напечатанномъ въ газетѣ „День" за 1870 годъ, №№ 23 и 25, стр. 377, 378, 407 и 408.

имѣть достаточное подозрѣніе, что книга сія у нихъ находится. Но и въ семъ открытомъ дѣйствіи Вашемъ надлежитъ употребить иной благовидный предлогъ, а отнюдь не оглашать, что имѣете порученіе отыскать помянутую книгу.

Я буду ожидать отъ Васъ повременныхъ донесеній о дѣйствіяхъ Вашихъ по сему моему предписанію;—и есть ли исполните оное съ должнымъ благоразуміемъ и желаемымъ успѣхомъ,—мнѣ пріятно будетъ особенно отличить Васъ и ходатайствовать у Высшаго Начальства о наградѣ для Васъ, какъ чиновника оное заслуживающаго.

Кіевскій Военный Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Желтухинъ.

Выписка.

До свѣдѣнія Высшаго Начальства доходитъ, между прочимъ, слѣдующее: „что умерщвленіе христіанскихъ младенцовъ существуетъ между Евреями для пріобрѣтенія христіанской крови,—что предъ мученіями обрѣзываютъ мальчиковъ по Еврейскому обряду и кровь умерщвленнаго изъ того мѣста, гдѣ умертвятъ, посылаютъ въ разныя мѣста къ другимъ Евреямъ, въ моченномъ въ той крови холстѣ, который, при печеніи къ празднику Пейсаху мацы или опрѣсноковъ, въ домахъ Раббиновъ обмакиваютъ въ воду и на той водѣ растворяютъ для опрѣсноковъ тѣсто;—что раббины продаютъ Евреямъ за деньги, а бѣднымъ раздаютъ даромъ, испеченную такимъ образомъ мацу, называемую мицвисъ,—что сію мацу пекутъ у Раббиновъ пожилые ученые Евреи, которымъ открыта тайна употребленія христіанской крови, а купившіе употребляютъ оную въ своихъ домахъ въ первые два вечера праздника Пейсаха, когда празднуютъ мученія, претерпѣнныя Іисусомъ Христомъ и выходъ изъ Египта, раздавая каждому въ семействѣ по маленькому кусочку сей мацы, — что сіе суевѣріе взято Евреями изъ 27 главы Святаго Евангелія со словъ, сказанныхъ Евреями Пилату: „Кровь его на насъ и на чадахъ нашихъ“,—что сіи слова растолкованы бывшимъ Еврейскимъ первосвященникомъ Рамбамомъ совсѣмъ другимъ образомъ, что имъ объяснена необходимость употребленія Евреями христіанской крови въ его книгѣ: Іакъ дома Цери-Хенъ дмей Акумъ Сельми-Цвесъ, и что сія книга можетъ быть найдена у старыхъ Раббиновъ“.

Надо думать, что радомысльскій исправникъ Нога испортилъ въ глазахъ Желтухина свою репутацію. Онъ, конечно, не нашелъ того, чего ждалъ Желтухинъ. Однако, кое что Нога все же представилъ по начальству. Сохранился документъ слѣдующаго содержанія: „Еврейская Библія, изданная профессоромъ Базельскимъ Буксторфомъ, называется раввинскою, потому что вмѣстѣ съ еврейскимъ текстомъ и халдейскимъ толко-

ваніемъ Онкелоса и другими, напечатаны на поляхъ изъясненія знаменитыхъ раввиновъ, уважаемыхъ евреями. Толкователи сіи суть... (слѣдуетъ перечисленіе названій извѣстныхъ комментаторовъ). Издана въ 1618 и 1619 годахъ, въ типографіи Людвига Кенига. Библія сія весьма уважается у евреевъ. — Назадъ тому 40 лѣтъ она куплена въ Польшѣ и заплачена 2500 рублей серебромъ".

Очевидно, исправникъ Нога, узнавъ при производствѣ обысковъ, или помимо ихъ, что у одного изъ мѣстныхъ раввиновъ имѣется книга стариннаго изданія, пріобрѣтенная за сравнительно высокую цѣну, отобралъ и представилъ ее начальству, въ предположеніи, что она-то и есть секретная книга, за находку которой ему обѣщана была награда по службѣ. Но оказалось, что это просто-на просто Библія съ общеизвѣстными толкованіями, въ томъ числѣ съ комментаріемъ Раши, изданнымъ безконечное число разъ въ подлинникѣ и даже въ латинскихъ и нѣмецкихъ переводахъ.

Конечно, и свѣдѣніе о суммѣ, уплаченной за книгу, неправдоподобно. Едва-ли въ Радомысльскомъ уѣздѣ нашелся бы въ прежнее время „старый раббинъ", который въ состояніи былъ бы заплатить такую огромную сумму. Вѣроятно, исправникъ умышленнего преувеличилъ цѣнность книги, чтобы тѣмъ ярче выставить всю важность своего подвига по открытію ея.

* * *

Къ тому же 1828 году относится еще одинъ архивный документъ, касающійся введенной тогда рекрутской повинности. Это—присяжный листъ по жалобѣ на кагалъ м. Богуслава, кіевской губерніи, о неправильной отдачѣ въ рекруты одного еврея того же кагала, подписанный присягавшими богуславскими евреями, „указнымъ" раввиномъ и мѣстнымъ судьею, присутствовавшими при приводѣ къ присягѣ. Документъ не лишенъ нѣкотораго интереса, какъ заключающій въ себѣ одинъ изъ варіантовъ средневѣковой, унизительной для евреевъ формулы такъ называемой „присяги по еврейскому обряду" (juramenti more judaico) [1].

По оборотамъ рѣчи и заклинаніямъ, нижепроводимый текстъ

[1]) Объ историческомъ происхожденіи и примѣненіи этой присяги см. очеркъ С. Пэна, „Объ еврейской присягѣ", напечатанный въ „Восходѣ" за 1902 г. (кн. 9 и 10). Сообщаемый мною здѣсь текстъ присяги взятъ изъ дѣла 1828 г.

весьма близокъ къ формулѣ еврейской присяги, содержащейся въ составленномъ въ 1743 г. въ Глуховѣ, по повелѣнію императора Петра II, повторенному императрицами Анною Іоанновною и Елисаветою Петровною, сводѣ дѣйствующихъ въ Малороссіи законовъ, подъ названіемъ: „Права, по которымъ судится малороссійскій народъ". Источниками этого свода послужили литовскій статутъ и нѣмецкое или тевтонское право: древнее магдебургское право шеффеновъ сообща съ Саксонскимъ Зерцаломъ, Швабскимъ Зерцаломъ, съ Саксонскимъ Вайхбильдомъ и другими юридическими сборниками и руководительными книгами. Въ этомъ сводѣ, изданномъ въ 1875 г. проф. А. Ѳ. Кистяковскимъ, текстъ присяги помѣщенъ въ артикулѣ 8-мъ послѣдней, 30-й, главы: „О присягѣ жидовской", причемъ введеніе къ присягѣ гласитъ: „Присягать надлежитъ жиду предъ положенним на столѣ десятисловіемъ заповѣдей Божіихъ, которие написанние и въ ременѣ вшитие у жидовъ содержуются, да предъ книгами Ветхаго Завѣта, сіе есть Библіею на ихъ еврейскомъ языкѣ писанною или печатанною, и *Талмутомъ* ихъ же жидовскимъ, положа на нихъ два персти, и *стоя босо на свиней кожѣ*". Вслѣдъ затѣмъ приведена и самая формула присяги, которую, называя здѣсь для краткости, „глуховскою", приведу параллельно съ текстомъ богуславской присяги.

Глуховская Рота присяги жидовской.

Я (имя рекъ), присягаю Господу Богу Единому Саваоѳу, который небо, землю, море, воздухъ, огонь и все видимое и невидимое создалъ, и законъ нашъ еврейскій уставилъ и перстомъ своимъ божественнимъ на скрижалехъ, Мойсею даннихъ, написалъ, что на мене Н. Н. челобитствуетъ въ томъ, яко-би я долженъ за то да за то, или тогда-то учинилъ (виписать челобитчиковъ искъ о что бьетъ челомъ).—то я ему NN ничего не долженъ, ими такого а такого зла не учинилъ (противъ иску все прописать), такъ мнѣ Господи Боже въ правдѣ моей поможи; а если я въ этомъ ложно и неправедно присягаю, даби мене Господь Богъ погубилъ, Который погубилъ потопомъ всякое животное. отъ человѣка до скота, а праведного Ноя съ осьми душами въ кораблѣ сохранилъ; если неправедно присягаю, даби погубилъ мене Господь Богъ, Который погубилъ Содомския и Гоморския мѣста и жену Лотову въ столпъ соляний претворилъ, праведнаго же Лота съ дщерми его живихъ сохранилъ; если неправедно присягаю, даби погубилъ мене Господь Богъ, Который погубилъ царя Египетскаго Фараона въ Черномъ морѣ, а людъ Израильский превелъ по суху чрезъ тое жъ море; если неправедно присягаю, да погубитъ мене Господь Богъ, Который погубилъ Даѳана и Авирона; если неправедно присягаю, даби мене вся тая постигла казнь, которая на клятвопреступникахъ въ книгахъ Мойсеевыхъ написанна, а на жену и на дѣти мои и на весь домъ мой такая бъ пришла бъ проказа и язва, какъ на Наемана сиріянина и изъ него на

слугу Елисеева Гіезію; и если не праведно присягаю, даби Господь Богъ не сподобилъ мене бити въ небѣ съ Авраамомъ, Іссаакомъ и Іаковомъ, и даби душу и тѣло мое предалъ на вѣчную адскую муку. Аминь.

Богуславская Рота еврейской присяги.

Я, NN, присягаю Богу Саваофту, Который сотворилъ небо и землю и всѣ вещи, которыя въ ней суть, и праотцы пошли по суху моря въ пустыню Синайскую, и давшему чрезъ Моисея роду нашему израильскому десять приказаній: присягаю чрезъ всѣ имена Его святыя, которыя написалъ Моисей, слуга Его; присягаю чрезъ пять книгъ Моисеевыхъ, въ которыхъ есть написано десять заповѣдей Его, которыя самъ Богъ правою рукою написалъ, а мнѣ несправедливо присягать заказалъ. По сей клятвѣ присягаю въ томъ, что, въ чемъ меня по дѣлу о неправильномъ якобы предположеніи Богуславскаго еврейскаго кагала на отдачу въ рекруты того жъ кагала еврея Мотель Герша Товстополенка и о прочемъ спросятъ, я совершенно вѣдаю, имѣю показать самую сущую правду, которой не буду таить за дары, дружбу, страхъ, ненависть и ни за что; если же я несправедливо присягаю, чтобы не дождалъ ѣсти вола Шоробора и рыбы Левоофтана, и проклятъ бы былъ какъ на семъ, такъ и въ будущемъ вѣкѣ, да буду проклятъ, яко Каинъ трястися, и не достигну до смерти въ жизни моей мѣста спокойна, да пожретъ меня земля раступившись до десятого поколѣнія, яко на соньмищѣ пожерла Дафтана и Авирона, да будетъ тѣло мое такъ, какъ въ Лотовой жены, и чтобы спали на меня съ неба камни и огонь, яко спалъ на Содомъ и Гоморъ, палящій до десятаго поколѣнія, пущаю на себя весь гнѣвъ Бога Саваофта, отъ чего бы чувствовать всегда могъ страхъ, пужливость и темноту, и не видѣлъ бы никогда свѣта Божія я и дѣти мои, и да пойду во тьму вѣчну, съ поколѣніемъ, и какъ я въ семъ справедливо присягаю, такъ мнѣ поможи Богъ Саваофтъ, Который есть началомъ и окончаніемъ, Котораго имя святое Адонай. Въ заключенія жъ сей моей клятвы, цѣлую слова Бога моего, еже есть написано по еврейски: Берейшитъ. Бора. Элогимъ. Аминь.

1828 года іюля 26-го.

Разсматривая приведенные тексты, замѣчаемъ, что правило сочиненнаго въ Глуховѣ Малороссійскаго Свода Законовъ, касательно обряда еврейской присяги, заимствовано изъ глоссы къ послѣдней главѣ саксонскаго Weichbild'a. Эта глосса не одобряетъ унизительнаго обряда стоянія во время присяги на кожѣ свиньи, считая его безсмыслицею (fantasey) и находя, что достаточно, чтобы евреи выполняли присягу предписаннымъ образомъ предъ Пятикнижіемъ Моисея, или Талмутомъ (auff Moyses buch oder auf der Talmut)[1]; но составители глуховскаго Свода удержали требованіе о стояніи босикомъ на свиной кожѣ и постановили, что присяга должна совершаться предъ положенными на столѣ не только Библіею и Талмутомъ, но, сверхъ того, еще „Десятисловіемъ, вшитымъ въ ременѣ", подразумѣвая подъ этимъ, конечно, филактеріи (тфилинъ), хотя въ послѣднихъ Де-

[1]) См. Otto Stobbe: „Die Juden in Deutschland etc", 1866, стр. 156

сятисловіе вовсе не содержится. Сама же формула „Глуховской" присяги составляетъ видоизмѣненіе приведенной у Штобб е (стр. 157—8) присяжной формулы, выработанной майнцскимъ архіепископомъ Конрадомъ (1160—1200?) и таковой же формулы, заключающейся въ Weichbild'ѣ. Что же касается текста Богуславской присяги, то въ ней, при общемъ сходствѣ съ Глуховскою, имѣется прибавка, вѣроятно, домашняго, малороссійскаго приготовленія: „не дождаться ѣсти вола шоробора и рыбы левоофтана (левіаѳана)", имѣющаяся и въ текстѣ присяги одесскаго коммерческаго суда [1]), а также заключительная фраза: „Брейшишъ, Бора, Элогимъ", взятая изъ начальной фразы формулы византійской присяги X вѣка, приведенной Зах. Франкелемъ [2]): „Именемъ Барасе, Бораа, Адонай, Элои, Который перевелъ евреевъ чрезъ Красное море" и пр.

Г. Барацъ.

---

[1]) См. статью С. Пена въ „Восходѣ" за 1902 г., сент., стр. 131.

[2]) „Die Eidesleistung der Juden". 1840 г., стр. 69.

Записка Виленскаго Кагала о нуждахъ еврейскаго народа (1833 г.).

Въ 1823 г. былъ образованъ изъ четырехъ министровъ комитетъ для выработки новаго законопроекта о евреяхъ. Въ виду сложности вопроса, предварительная работа была поручена такъ называемому „директорскому" комитету, изъ четырехъ директоровъ департаментовъ соотвѣтствующихъ министерствъ. Реформа гражданскаго быта евреевъ, предложенная директорскимъ комитетомъ, не встрѣтила сочувствія въ министерскомъ, который составилъ самостоятельно новое „положеніе". Весь матеріалъ, собранный комитетами, поступилъ въ Государственный Совѣтъ, и уже тогда, когда здѣсь началось разсмотрѣніе законопроекта, изданнаго позже въ видѣ „Положенія о евреяхъ" 1835 года, министръ внутреннихъ дѣлъ получилъ нижепечатаемую [1]) записку, снабженную подписями шести членовъ виленскаго кагала. Хотя эта бумага запоздала, министръ счелъ нужнымъ представить ее въ Государственный Совѣтъ „для соображенія" (8 декабря 1833 г.).

„По безпредѣльной милости Его Величества, Всемилостивѣйшаго Государя Императора и по непоколебимому Правосудію Верховнаго Правительства, народъ Еврейскій, будучи вѣрнымъ и усерднымъ ко Всеавгустѣйшему Престолу, какъ о семъ многократно указывалось уже въ потребныхъ случаяхъ, былъ въ несомнѣнной надеждѣ, что, не взирая на представленіе недоброжелательствующихъ Евреямъ, по нетерпимости иновѣрія и по другимъ причинамъ, новое о Евреяхъ положеніе составится

---

[1]) Краткая передача содержанія записки имѣется въ „Справкѣ къ докладу по еврейскому вопросу" С. Панчулидзева, (ч. I, стр. 14—15), представленному въ 1910 г. Съѣзду Объединенныхъ дворянъ.

Еврейскимъ Комитетомъ съ соблюденіемъ пользы и выгодъ онаго, утѣшаясь еще тѣмъ, что Манифестомъ блаженной памяти Императрицы Екатерины 2-й, во время присоединенія Польскихъ провинцій къ Россій, чрезъ Генералъ Аншефа, Воинскаго Инспектора Кречетникова, въ 27 день марта 1793 года всенародно объявленнымъ, обнадежено въ числѣ прочихъ именно и Еврейскому народу свободное отправленіе вѣры, сохраненіе Его свободъ, правъ и выгодъ, коими онъ пользовался до того времени въ разсужденіи закона и имуществъ, не изъемля его изъ общей всѣмъ милости и будущаго благословенія; а сверхъ того по учрежденіи по силѣ указа въ Бозѣ почившаго благопопечительнаго Государя Императора Александра І-го отъ 9 ноября 1802 г. особеннаго Комитета для составленія о благоустройствіи Евреевъ положенія, объявлено Еврейскимъ обществамъ посредствомъ Начальниковъ Губерній, предписаніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 21 января 1803 г. съ Высочайшимъ завѣреніемъ, что Комитетъ сей не въ томъ намѣреніи учрежденъ чтобы стѣснить состояніе Евреевъ, или умалить существенныя ихъ выгоды, но единственно для того, дабы ближайшимъ разсмотрѣніемъ положенія Еврейскаго народа доставить ему лучшее устройство и утвердить его благосостояніе.

Но, сколь кротость и человѣколюбіе Монарховъ Россіи и правосудіе Правительства, утверждая терпимость иновѣрія и внушая общее благонравіе и взаимное согласіе, утверждало и надежду Евреевъ, столь сокровенное у многихъ изъ предводителей дворянства недоброжелательство къ Евреямъ, обнесеніемъ ихъ чрезъ Губернскія Начальства предъ Правительствомъ, произвело противное надеждѣ дѣйствіе,—и какъ не ожидая изданія о Евреяхъ положенія, въ теченіи предъидущихъ лѣтъ, всѣ изданныя о Евреяхъ многія постановленія, произшедшія изъ Еврейскаго Комитета, суть съ однимъ лишь отягощеніемъ, стѣсненіемъ и уменьшеніемъ правъ и выгодъ ихъ въ промыслахъ и мѣстожительствѣ противъ другихъ народовъ, даже иностранныхъ, не Христіанскаго исповѣданія, и довели уже большую часть народа сего въ крайнее разстройство и въ самое раззорѣніе, – то Евреи съ пораженными сердцами безпрестанно содрогаются и трепещутъ на счетъ общаго Еврейскаго Устава, въ томъ же Комитетѣ составленнаго и поступающаго на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ.

По положенію о Евреяхъ 9 декабря 1804 г. жительство Еврейскаго народа ограничено въ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ весьма малаго числа губерній; съ того же времени по днѣсь до тридцати лѣтъ, народъ сей подобно другимъ обыкновенно людностію умножился, составляя уже близко милліона людей обоего пола; однако вмѣсто расширенія для него мѣстожительства въ мѣру умножавшейся людности и представленія ему болѣе способовъ къ содержанію, оное крайне стѣснено удаленіемъ ихъ изъ разныхъ мѣстъ тѣхъ самыхъ губерній; ибо запрещено Евреямъ:

А. Имѣть жительство по селамъ и деревнямъ въ Бѣлорусскихъ и Малороссійскихъ губерніяхъ.

Б. Имѣть жительство по селамъ и деревнямъ на 50 верстномъ разстояніи отъ границъ Россійской Имперіи.

В. Имѣть постоянное жительство въ городахъ: Ригѣ, Кіевѣ, Николаевѣ и Севастополѣ, селиться съ 1829 г. въ Курляндіи и Лифляндіи, а въ Финляндію совершенно запрещенъ Евреямъ пріѣздъ; относительно торговли и промышленности, запрещено Евреямъ:

Г. Производить внутреннюю торговлю, подъ видомъ, что она положеніемъ 1817 г. предоставлена будто однимъ лишь Евреямъ, въ общество Израильскихъ Христіанъ поступившимъ.

Д. Пріѣзжать въ столицы и другіе города для торговли и для художества и ремесла; а изданными въ 1827 г. на таковой пріѣздъ правилами едва дозволенъ оный купцамъ—для дѣлъ единственно исковыхъ, а художникамъ и ремесленникамъ—такимъ только, коихъ въ городѣ нѣтъ и необходимы для пользы общей, да и тѣмъ на малое только время.

Е. Имѣть во внутреннихъ Россійскихъ губерніяхъ временное даже пребываніе для заработковъ по художествамъ, ремесламъ и мастерствамъ и находиться на заводахъ водочными мастерами.

Ж. Жить на содержимыхъ ими самими почтовыхъ станціяхъ; быть на оныхъ повѣренными, приказчиками и писарями.

З. Пребывать хотя временно для торговли и заработковъ въ г. Ригѣ безъ соблюденія самостѣнительнѣйшихъ правилъ, самимъ тамошнимъ мѣстнымъ Начальствомъ установленныхъ, по коимъ положено первоначальнаго на сіе пребываніе срока восемь дней; имѣть Евреямъ даже чернорабочимъ пашпорты не плакатные, но конечно Губернаторскіе; на квартированіе Евреевъ назначены три только особые дома, подъ названіемъ „Жидовскій Гербергъ", съ дозволеніемъ самой полиціи наказать Евреевъ тѣлесно за отступленіе отъ оныхъ.

И. Пріобрѣтать покупкою и содержать въ арендѣ имѣнія съ крестьянами и даже однѣ крестенціи, въ такомъ еще случаѣ, когда содержаніе сіе не сопряжено съ владѣніемъ крестьянами.

І. Во многихъ губерніяхъ, Евреямъ къ жительству позволенныхъ, запрещено имъ содержать и упражняться винокуріемъ по найму отъ Помѣщиковъ.

К. Одни только евреи, подданные Россіи, пріѣзжая для торговыхъ оборотовъ въ Царство Польское, присоединенное ко Всероссійской Державѣ и однимъ Государемъ владѣемое, должны платить денежнаго сбора, подъ названіемъ Глейта по 2 р. 25 к. въ мѣсяцъ серебромъ, а сверхъ того по 10 к. сереб. же за каждый день пребыванія въ Варшавѣ.

Л. Равно и другія сдѣланы исключительно для однихъ только Евреевъ запрещеніе и умаленіе общихъ Гражданскихъ правъ.

Угодно было Его Величеству Государю Императору съ 1827 г. обратить Евреевъ къ исполненію рекрутской повинности въ натурѣ, но и тутъ изданные Правительствомъ для той повинности правила, мимо трудности по случаю новости оной и не бывшей еще въ Россіи на опытѣ, суть весьма отяготительны для народа сего, съ несносною строгостью, а во многихъ статьяхъ съ огражденіемъ еще тѣхъ правъ, которыми пользуются по сей повинности всѣ другія состоянія, исполняющіе оную въ натурѣ съ древнихъ уже временъ, какъ напримѣръ: въ относимости исполненія рекрутской повинности вмѣсто натуры деньгами тѣми, кои жительствуютъ въ 100-верстной отъ границъ чертѣ; пріобрѣтенія и представленія рекрутскихъ квитанцій, зачета обществу сдаваемыхъ въ рекруты членовредителей и другихъ тому подобныхъ правъ. Натуральная рекрутская повинность возложена здѣсь на евреевъ по примѣру, взятому отъ другихъ государствъ; но тамъ, евреи бывъ сравнены съ Христіанами въ исполненіи сей повинности въ натурѣ съ безотяготительными правилами, вмѣстѣ съ тѣмъ сравнены Правительствомъ съ оными во всякой вольности и свободѣ въ разсужденіи мѣстожительства, произведенія вездѣ всякаго рода коммерческихъ и другихъ безъ изъятія законодозволенныхъ промысловъ, ремеслъ и всѣхъ прочихъ Гражданскихъ Правъ безъ различія отъ Христіанъ и другихъ вѣроисповѣданій;—тутъ же у насъ одни Евреи стѣсняются и тѣмъ и другимъ во всѣхъ статьяхъ.

Народъ Еврейскій не чувствуетъ себя болѣе виновнымъ противъ другихъ состояній;—въ обыкновенно бываемыхъ преступленіяхъ законопреступники изъ народа Еврейскаго, въ соображеніи родовъ преступленій и пропорціи его людности, не превосходятъ число таковыхъ же преступниковъ другихъ вѣроисповѣданій, а въ разбояхъ, грабежахъ и симъ подобныхъ тяжкихъ преступленіяхъ изъ Евреевъ весьма мало находится преступниковъ и не входятъ въ сравненіе съ таковыми другихъ народовъ; въ возмущеніяхъ же и измѣнахъ никто изъ нихъ никогда не принималъ и не принимаетъ участія; а напротивъ въ подобныхъ случаяхъ, сколько Правительству довольно извѣстно, евреи въ полной мѣрѣ доказываютъ неограниченную свою преданность и вѣрность къ престолу и законному своему Правительству, каковая въ 1812 г., во время французской Кампаніи, оправдалась на опытѣ особенными заслугами евреевъ, удостоенными Высочайшаго благоволенія и похвалы; а недавно, въ 1831 г., во время общаго Польскаго мятежа, евреи еще болѣе оказали свое усердіе ко Всеавгустѣйшему Престолу, доставленіемъ военнымъ и гражданскимъ Начальствамъ достаточныхъ свѣдѣній о мятежничьихъ скопищахъ, ихъ направленіи и дѣйствіяхъ, не смотря, что весьма многіе изъ нихъ бывъ захвачены мятежниками, жестоко были ими преслѣдованы разнымъ истязаніемъ и самымъ умерщвленіемъ мучительною и позорною смертію;—за что народъ Израильскій ощастливился въ истекшемъ 1832 г. Высочайше одобреннаго объявленія,

изданнаго отъ Виленскаго военнаго Губернатора и Исправляющаго должность Гродненскаго и Бѣлостокскаго Генералъ Губернатора, г. Генералъ Адъютанта Князя Николая Андреевича Долгорукова, съ изъясненіемъ въ ономъ Монаршаго благоволенія за оказанныя въ минувшее возмущеніе—приверженность, усердіе и вѣрность къ Престолу, съ изъявленіемъ новаго знака Всемилостивѣйшаго вниманія къ народу Израильскому...

Государь Императоръ въ маѣ мѣсяцѣ сего 1833 г., во время осчастливленія города Динабурга Высочайшимъ присутствіемъ, изволилъ Всемилостивѣйше изъявить Евреямъ личное Высочайшее благоволеніе за усердіе Еврейскаго народа къ Государству, произносивъ имъ публично Священныя Его Величества утѣшительныя слова: „Я отъ васъ очень доволенъ“ [1]).

Но, о Судьба! Чѣмъ болѣе Евреи показываютъ дѣйствіемъ свою ко Всеавгустѣйшему Престолу приверженность и преданность, тѣмъ болѣе возбуждается за то въ Польскихъ Дворянахъ и ихъ Предводителяхъ сильная къ нимъ ненависть, изъ коихъ одни мучатъ Евреевъ жестокимъ притѣсненіемъ каждый въ своемъ имѣніи и мѣстечкѣ по части промышленности по своему произволу; другія, состоя въ судебныхъ и другихъ Присутственныхъ мѣстахъ членами и Судьями, преслѣдуютъ ихъ отяготительными приговорами, а многіе будучи ближе къ мѣстному Губернскому Начальству, то должностью, то родствомъ и то дружбою, умножаютъ безпрестанно клеветныя свои на Еврейскій народъ чрезъ тѣ Начальства представленія къ преслѣдованію онаго, по которымъ народъ сей крайне угнетается издаваемыми исключительно объ немъ постановленіями, единственно за отнесеніемъ преступленій частныхъ лицъ къ цѣлому народу и за нетребованіемъ отъ него никакихъ объясненій и оправданій противъ взводимыхъ на немъ клеветъ,—тогда какъ никто изъ народовъ другихъ иностранныхъ вѣроисповѣданій ни мало нетерпитъ въ общихъ правахъ за вину частныхъ своего сословія лицъ, ибо никакой безпристрастный судья не можетъ отнести вину на счетъ другого человѣка потому только, что онъ съ виновнымъ одной религіи; да и самые правосудные законы Россійскаго государства, достигшаго благонравственностью и просвѣщеніемъ до превеликой степени, предписываютъ, между прочимъ, чтобы никто безъ надлежащихъ доказовъ и уликъ ни въ какомъ преступленіи не обвинялся; сіи же самые законы сравняли впрочемъ и народъ Еврейскій съ другими Россійскими подданными, а потому и онъ кажется не долженъ бы быть къ чему либо приговоренъ безъ предварительнаго производства предписанныхъ удостовѣреній; да и по 284 статьѣ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, участь многочисленныхъ

[1]) Этотъ нерусскій оборотъ рѣчи (вмѣсто: „Я вами очень доволенъ“) свидѣтельствуетъ, что царское слово распространилось въ еврейской массѣ въ формѣ, ей привычной. Ред.

душъ не рѣшается безъ истребованія объясненій и мнѣній отъ самихъ оныхъ, а въ такомъ случаѣ Евреи противъ всѣхъ возведенныхъ на нихъ обвиненій, достаточно могли бы себя оправдать, не были бы подвержены столь строгому оскорбленію и не оставалось бы много тысячъ ихъ семействъ въ бѣдственномъ состояніи, въ коемъ они нынѣ находятся отъ вышеизъясненныхъ ограниченій и стѣсненій въ прежнихъ Еврейскаго народа свободахъ, разными привеллегіями и облагонадеживаніемъ Всемилостивѣйшихъ Монарховъ Росссіи ему предоставленныхъ;—но къ несчастію народа сего, никому изъ мѣстнымъ Начальствъ не угодно было довести до свѣдѣнія Правительства о неблагополучіи и разстройствѣ, какія встрѣчаетъ Еврейскій народъ отъ каждаго издаваемаго объ немъ постановленія и о раззореніи тысячей невинныхъ за одного виновнаго.

Не распространяясь объясненіемъ противъ всѣхъ статей, которыми обвиняются Евреи, довольно будетъ приводить въ примѣръ однихъ только двухъ нижеслѣдующихъ:

Во первыхъ, относительно жительства Евреевъ по селамъ и деревнямъ.—Евреи среди непоколебимаго ихъ усердія къ исполненію присяги, учиненной Монарху своему и законному Правительству, оскорбляются, что жительство ихъ по селамъ и деревнямъ есть вредно для поселянъ и что они снѣдаютъ плоды трудовъ ихъ; сіе обвиненіе было послѣдствіемъ, что еще въ положеніи о Евреяхъ 1804 г., по 34 ст., сдѣлано запрещеніе жить по селамъ и деревнямъ; когда же помянутое мнѣніе на счетъ Евреевъ оказалось въ послѣдствіи времени предосудительнымъ (какъ ниже сего объяснится) и даже самые Начальники губерній представили Правительству о томъ и о крайнемъ раззореніи Еврейскаго народа, происходимомъ отъ удаленія ихъ изъ корчемъ и деревень, то послѣдовало въ 5 день Генваря 1809 г. Высочайшее повеленіе, повсемѣстно опубликованное, въ рескриптѣ, данномъ Г. Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Попову, чтобы дѣйствіе статьи 34 того же положенія остановить; и съ того времени Евреи жительствуютъ въ деревняхъ и занимаются винокуріемъ и другими хозяйственными промыслами безпрепятственно; но искры прежняго мнѣнія на счетъ жительства Евреевъ въ селахъ и деревняхъ не совсѣмъ затушены, и при каждомъ случаѣ раздуваются; ибо и нынѣ въ дополненіе мѣры несчастія Еврейскаго народа, Виленское Губернское Правленіе, представило въ Декабрѣ м. минувшаго 1832 г. Г. Виленскому Военному Губернатору предположеніе свое, что бы запретить Евреямъ произведеніе по селамъ и деревнямъ въ пользу своего винокуренія и раздробительной продажи напитковъ, вредныхъ якобы для крестьянъ, излагая еще причину, что винокуріе должно быть присвоеннымъ однимъ Помѣщикамъ платящимъ за право онаго по 2 р. мѣдью съ души, а сверхъ того для прекращенія всякихъ со стороны Евреевъ и Помѣщиковъ стачныхъ дѣйствій, полагаетъ оно вывести Евреевъ изо всѣхъ вообще по де-

ревнямъ, селеніямъ и имѣніямъ винокурень, шинковъ, кабаковъ, корчемъ и прочаго наименованія домовъ питейныхъ и жилыхъ; Евреямъ же, въ Губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, казенныхъ и помѣщичьихъ мѣстечкахъ жительствующимъ, не иначе дозволять право винокуренія, какъ послѣ записки въ Гильдейское званіе, съ уплатою купеческихъ пошлинъ. О семъ предположеніи Губернскаго Правленія уповательно Господинъ Военный Губернаторъ представилъ вышнему Правительству, ибо нынѣ Виленское Губернское Начальство объявило посредствомъ Губернскаго Предводителя Дворянства и Епископа всѣмъ помѣщикамъ и Управляющимъ духовными и казенными имѣніями Виленской губерніи въ родѣ совѣта, что бы впредь до воспослѣдованія рѣшительнаго постановленія о воспрещеніи Евреямъ жительства по корчмамъ, селамъ и деревнямъ, не входили уже въ условіе съ Евреями на счетъ сего жительства.

Но извѣтъ сей, на счетъ вредности Евреевъ, что они, жительствуя по селамъ и деревнямъ снѣдаютъ якобы труды поселянъ,— не имѣя никакого основанія, — есть выдуманный единственно для напраснаго преслѣдованія Еврейскаго народа, ибо если сіе разумѣется натуральнымъ образомъ, то и всѣ люди, яко члены единаго тѣла, различными способами споспѣшествуя взаимно одинъ другому, снѣдаютъ конечно одинъ плоды трудовъ другаго; но неужели одно Еврейское семейство можетъ снѣдать плоды трудовъ поселянъ цѣлаго селенія? Къ тому же въ настоящемъ просвѣщенномъ вѣкѣ нѣтъ кажется ни одного столь невѣживаго человѣка, который бы изъ собственности своей удѣлилъ что кому либо другому, не имѣя въ томъ взаимной выгоды. Если же Евреи обвиняются въ снѣданіи плодовъ поселянъ обманнымъ образомъ, или склоненіемъ ихъ къ пьянству, то соблаговолитъ Верховное Правительство обратить милосердное уваженіе на то, что со дня присоединенія Польскихъ Провинцій къ Россійской Державѣ, имѣло ли Правительство въ виду какую либо пользу (?) отъ крестьянъ, или еще помѣщика, или судопроизводство объ обманѣ Евреевъ крестьянина; а ежели впрочемъ такое дѣло гдѣ либо и произвелось, то оно не можетъ быть отнесено къ цѣлому Еврейскому народу, такъ какъ и въ другихъ народахъ за поступки частныхъ лицъ не винуется весь народъ.

Сверхъ того отяготительность для Евреевъ предсказаннаго предположенія Виленскаго Губернскаго Начальства очевидно оказывается еще и тѣмъ, во первыхъ, что оное желая лишить Евреевъ, живущихъ въ городахъ и мѣстечкахъ трудолюбиваго ихъ занятія по винокуренію, возлагаетъ на нихъ записку въ купечество, тогда какъ съ одной стороны они не состоятельны платить Гильдейскія повинности съ сего небольшаго промысла, а съ другой, нѣтъ никакого правила ни въ постановленіи объ устройствѣ Гильдіи 14 ноября 1824 г., ниже въ другихъ законахъ, чтобы винокуреніе присвоено было одному купечеству, а напротивъ, вездѣ и во всѣхъ другихъ народахъ представлено сіе свободно

мѣщанамъ; тѣмъ болѣе, что Евреи за право винокуренія платятъ арендные деньги въ казенныхъ городахъ и мѣстечкахъ казнѣ, а въ помѣщичьихъ Помѣщикамъ, кои составляютъ несравненно болѣе платимаго самыми Помѣщиками по 2 рубля мѣдью съ души; а если бы Правительству угодно было назначить подобный платежъ за винокуреніе и съ Евреевъ, то бы они отъ онаго не уклонялись, такъ какъ повинуются всѣмъ другимъ повинностямъ, лишь бы только не лишить ихъ совершенно сего права, присвоеннаго всѣмъ другимъ состояніямъ. И во вторыхъ, почти всѣ дворяне знаютъ удостовѣрительно, что Евреи у нихъ проживающіе, ни мало не выходя изъ предѣловъ правилъ отъ владѣльцевъ имъ назначаемыхъ, не только не вредятъ крестьянамъ, но еще во многихъ случаяхъ онымъ помогаютъ; и какъ всякій помѣщикъ самъ собою имѣетъ всегда не оспоримое право содержать или не содержать Евреевъ въ своемъ имѣніи, ибо послѣдовавшее въ 1809 г. пріостановленіе вывода Евреевъ изъ корчемъ и деревень отнюдь не заставило Помѣщиковъ къ конечному противъ собственной ихъ волѣ содержанію у себя Евреевъ, то и не настоитъ ему ни какой надобности искать въ томъ помощи со стороны Правительства; и можно ли вѣрить тому, чтобы помѣщикъ, видя въ имѣніи своемъ происходимую отъ жительствующаго въ ономъ Еврея вредность для поселянъ его отъ производимаго имъ винокуренія и шинковаго промысла, допускалъ дальнѣйшее жительство Еврея въ корчмѣ и чтобы еще сдѣлалъ съ Евреемъ стачку на обиду и раззореніе (какъ выше предположено) крестьянъ своихъ, составляющихъ вѣчный и потомственный его фундушъ? И тогда болѣе, когда во время вывода Евреевъ изъ селъ и деревень за 50-верстную отъ границы черту, многіе помѣщики входили сами съ прошеніями по уѣзднымъ и Губернскому Начальству, прося объ оставленіи въ оныхъ Евреевъ на жительствѣ, такъ какъ они не токмо не вредны, но полезны для нихъ и крестьянъ ихъ. Но какъ пользъ отъ Евреевъ кому либо происходящихъ никто Правительству не представляетъ, то такимъ образомъ выводя всякое, какое бы ни было упражненіе человѣка одною лишь пользою имъ отъ другихъ извлекаемою, не объяснивъ пользы отъ него другимъ происходящей, пріемлетъ оное конечно видъ общаго вреда; и какъ въ самомъ дѣлѣ цѣль таковаго домогательства нѣкоторыхъ Польскихъ дворянъ и ихъ предводителей можетъ стремиться вовсе къ чему другому, въ особенности для того, дабы вообще и спокойные дворяне, желающіе съ охотою имѣть Евреевъ на жительствѣ въ ихъ деревняхъ и корчмахъ, должны были удалить ихъ изъ среды себя; ибо евреи, оказавшіе во время мятежа 1831 г. усердіе доставленіемъ Начальству разныхъ свѣдѣній о мятежникахъ, по большей части были изъ жительствующихъ по корчмамъ и деревнямъ между крестьянами и Помѣщиками, и изъ тѣхъ то Евреевъ многіе повѣшены, убиты и умерщвлены, то и напрасно одними лишь выдуманными предлогами Евреи оговариваются о вредности якобы ихъ къ жительству въ селахъ и деревныхъ, что

якобы своимъ винокуреніемъ и шинковымъ промысломъ приводятъ поселянъ въ бѣдность, тогда какъ сіе достаточно опровергается изъясненными обстоятельствами. А если крестьяне приводятся гдѣ либо въ бѣдность, то происходитъ оная не отъ промышленности Евреевъ, а единственно отъ жестокихъ и несносныхъ дѣйствій самыхъ помѣщиковъ, а паче арендаторовъ казенныхъ, духовныхъ и другихъ имѣній, отягощающихъ крестьянъ излишними повинностями, работами и другими налогами.

Изъ сего краткаго объясненія, безпристрастное Верховное Правительство соблаговолитъ усмотрѣть, что Евреи лишаются многихъ гражданскихъ правъ и выгодъ по несправедливымъ извѣтамъ и преслѣдованію недоброжелателей ихъ, взводящихъ на нихъ разные клеветы; и если удастся (чего Боже сохрани) и настоящее ихъ домогательство относительно вывода Евреевъ вообще изъ селъ и деревень, то овладѣетъ народомъ Еврейскимъ само-послѣдняя степень раззоренія и несчастія; ибо извѣстно повсюду, что знатнѣйшая часть народа Еврейскаго, по древнему навыку и приспособленію, доставляетъ себѣ и семействамъ своимъ пропитаніе отъ однихъ трудолюбивыхъ способовъ, пріобрѣтаемыхъ отъ жительства ихъ по селамъ и деревнямъ, и отъ винокуренія, занимаясь одни выдѣлкою и продажею горячаго вина въ содержимыхъ корчмахъ и приготовленіемъ для пріѣзжающихъ Евреевъ всего нужнаго въ пищу, отдѣляемую по обрядамъ Религіи отъ Христіанской; другіе водочнымъ мастерствамъ и поденною въ винокурняхъ работою; иные—содержаніемъ и прокормленіемъ на винокурняхъ коровъ, другіе—продажею молока; многіе—доставленіемъ въ оные дровъ и разныхъ нужныхъ припасовъ; разные—обрабатываніемъ опредѣляемыхъ имъ отъ помѣщиковъ при арендуемыхъ корчмахъ земляхъ хлѣбопашествомъ огородовъ, а бѣднѣйшимъ Евреямъ отпускается изъ винокуренъ брага, для собственной ихъ пищи. При томъ же выгода Евреевъ, живущихъ по корчмамъ и деревнямъ, состоитъ главнѣе въ томъ, что имѣя нѣкоторое количество обрабатываемой земли, овощные огороды и нужный въ хозяйствѣ скотъ, имѣютъ изобильное все почти семейственное продовольствіе, а при томъ жительствуя на деревнѣ носятъ одежду простѣйшую отъ живущихъ въ публикѣ; за воспрещеніемъ же Евреямъ по предположенію Губернскаго Начальства винокуренія, шинковаго промысла и жительства въ корчмахъ, селахъ и деревняхъ, потеряютъ они всѣ тѣ источники къ жизни, и не имѣя ни капиталовъ ни зажиточнаго состоянія, ниже всякаго приспособленія къ другимъ средствамъ къ содержанію, неминуемо погибнуть со всѣмъ своимъ скуднымъ достояніемъ, заключающимся въ винокуренныхъ строеніяхъ, мѣдной и другой посудѣ, въ скотѣ и хозяйственномъ обзаведеніи, а водворясь на жительство въ города и мѣстечки, останутся тягостью для живущихъ тамъ Евреевъ въ дачѣ многимъ изъ нихъ содержанія, а также въ тѣсномъ жительствѣ и въ отнятіи отъ оныхъ послѣднихъ промысловъ, коими они занимаются въ городахъ и мѣстеч-

кахъ и которые едва достаточны на содержаніе ихъ самихъ съ семействами, и въ послѣдствіи малаго времени лишатся всякихъ средствъ къ жизни и тѣ и другіе.

Примѣромъ таковаго ужаснаго раззоренія довольно служатъ ужасныя послѣдствія, постигшія Евреевъ, выгнанныхъ въ 1821 и 1822 гг. изъ селъ и деревень въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ. Въ то время, когда за недостаткомъ дождей послѣдовалъ въ хлѣбѣ неурожай и крестьяне терпѣли недостатокъ, сдѣлано подобное представленіе, что будто бы Евреи, жившіе по селамъ и деревнямъ, были причиною того недостатка; каждый вспоминаетъ объ нихъ съ содроганіемъ; болѣе сорока тысячъ обоего пола душъ тѣхъ Евреевъ, принуждены были расположиться съ малолѣтними дѣтьми на дорогахъ, не зная сами, куда взять направленіе, и въ семъ печальномъ положеніи, не малое количество изъ нихъ погибло отъ голоду, а остальные остались безъ всякаго средства къ содержанію и до нынѣ суть тягостью для жителей городовъ и мѣстечекъ. А хотя мѣстное Начальство старалось увѣрить Правительство о своемъ объ нихъ попеченіи, составленіемъ мѣстнаго о призрѣніи ихъ Комитета, но какъ Комитетъ сей составили тѣ же самые лица, кои принимали участіе въ домогательствѣ объ изгнаніи Евреевъ изъ селъ и деревень, то и разумѣется, что въ чашѣ, наполненной горестью, едва ли уповать можно накопить вкусъ сладости. Ближайшимъ же примѣромъ есть подобное послѣдствіе, постигшее въ недавнемъ времени Евреевъ изгнанныхъ въ здѣшнихъ губерніяхъ изъ селъ и деревень 50-верстнаго отъ границы разстоянія, которые подвержены такой же гибели; но какъ мѣстныя Начальства, о происходимомъ ежечасно для Евреевъ неблагополучіи не представляютъ Правительству, то и остается оно безъ вниманія къ облегченію участи оныхъ и къ прекращенію дальнѣйшихъ отяготительныхъ объ нихъ постановленій.

Во вторыхъ обвиняются Евреи, что они **не трудолюбивы и не занимаются земледѣліемъ**, а снискиваютъ себѣ пропитаніе съ другихъ легкихъ промысловъ.

Выше сего уже объяснено, что жительство Еврейскаго народа ограничено въ весьма тѣсныхъ предѣлахъ, и не взирая обыкновеннаго умноженія людности оныхъ, мѣстожительство Евреевъ не токмо не расширяется, но еще постепенно уменьшается. Евреи, обитающіе по селамъ и деревнямъ, почти всѣ занимаются земледѣліемъ и хлѣбопашествомъ, и сіе то есть главнѣйшимъ ихъ способомъ къ пропитанію, а не обмануть крестьянъ, или снѣдать плоды трудовъ ихъ, какъ оговариваются не доброжелательствующими имъ нѣкоторыми Предводителями Польскихъ Дворянъ. Жители же городовъ и мѣстечекъ, всѣ почти мѣщане и изъ Христіанъ, подобно Евреямъ занимаются не земледѣліемъ, а другими промыслами, и сей классъ, въ числѣ 18½ милліона людей податнаго состоянія въ Россіи обитающихъ, составляетъ общее уже съ Евреями только до 1½ милліона; самая же необходи-

мость и польза общая требуетъ, что бы люди, какъ члены состава единаго тѣла, къ общему благу не всѣ одинакимъ, а различными способами другъ другу споспѣшествовали. При томъ же Евреи и изъ живущихъ въ городахъ и мѣстечкахъ ревностно занялись бы земледѣліемъ, если бы согласно положенію объ нихъ 1804 г., отведена была имъ земля въ каждой губерніи, къ жительству ихъ дозволенной; а впрочемъ, занимающіеся изъ Евреевъ торговлею и шинковымъ промысломъ въ городахъ и мѣстечкахъ есть мало, а большая часть оныхъ заключается въ ремесленникахъ всяго рода ремесловъ и рукодѣлія, такихъ даже, коихъ изъ Христіанъ весьма мало имѣется, а также въ чернорабочихъ, водоносахъ, дровопильщиковъ, состоящихъ по большей части въ городахъ изъ однихъ Евреевъ. А если нѣкоторые Евреи снискиваютъ себѣ пропитаніе въ промыслахъ легкихъ или совсѣмъ не позволительныхъ, то не токмо сіе не должно быть отнесено въ вину цѣлаго Еврейскаго народа, такъ какъ подобныхъ бываетъ во всѣхъ сословіяхъ, но еще когда всѣми выше прописанными ограниченіями въ прежнихъ Еврейскаго народа свободахъ Евреи стѣсняются жительствомъ, стѣсняются промыслами, отторгаются отъ своихъ упражненій, къ коимъ они привязаны временемъ, навыкомъ и практическою пользою, то къ какимъ имъ обратиться промысламъ? И въ такомъ случаѣ самая нужда выводитъ человѣка изъ предѣловъ учтивости и благонравственности. Но мѣстныя Губернскія Начальства, не взирая того, и отъ всѣхъ вышеприведенныхъ изверженій народа Еврейскаго изъ общей всѣмъ другимъ подданымъ Монаршей милости выводя общую будто немилость высокаго Правительства для всего народа, какъ бы впадшаго въ общіе пороки и погрѣшенія, съ одной стороны взводятъ нареканіе, что Евреи вредны и что многіе изъ нихъ не склонны къ трудолюбію; съ другой же предполагаютъ еще сами лишить ихъ тѣхъ занятій по предмету винокуренія и жительства по селамъ и деревнямъ, въ коихъ заключается главнѣйшіе трудолюбивые способы къ жизни большей части Еврейскаго народа. Къ величайшему же несчастію Еврейскаго народа и посрамленію онаго предъ Правительствомъ, воспламенилась вновь угашенная было гнусное на Евреевъ клевета, что по своей вѣрѣ должны якобы употреблять во время праздника Пасхи въ опресноки Христіанскую кровь; клевета эта съ давняго времени ужаснѣйшимъ образомъ предавала множество невинныхъ Евреевъ жесточайшимъ мученіямъ и самой смерти, но въ послѣдствіи самими Польскими Королями, Папою Римскимъ и Монархами Россіи оная клевета, яко не имѣющая въ законѣ Еврейскомъ никакого основанія и совершенно еще ему противная, опровергнута и признана не справедливою; съ того же времени никто уже изъ Евреевъ въ умерщвленіи Христіанскихъ младенцевъ ниже другихъ лицъ не обвинялся, мертвыя тѣла подъ Еврейскіе домы подбрашиваемы не были и дѣлъ о семъ никакихъ уже не произвелось. Могъ ли же Еврейскій народъ ожидать того, что бы въ столь просвѣщен-

номъ нынѣ вѣкѣ явились въ Россіи слѣды древняго невѣжества? и не долженъ ли народъ сей съ содроганіемъ вспомнить о многихъ своихъ собратіяхъ, которые по производимымъ вновь по подобной клеветѣ дѣламъ подозрѣваются невинно о убійствѣ Христіанскихъ мальчиковъ въ видѣ употребленія ихъ крови?[1]) Вопль и стоны страждующаго по онымъ человѣчества разятъ слухи и пронзаютъ сердца; многіе изъ прикосныхъ къ онымъ лицъ, содержавшись въ заключеніи, отъ душевнаго прискорбія лишились жизни, а остальные крайне въ ономъ изнуряются; самыя же дѣла продолжаются единственно съ умысломъ предпринявшихъ весьма затруднительное дѣло: неправдѣ дать видъ правды. Когда же въ Государствѣ Россійскомъ, достигшемъ просвѣщеніемъ величайшей степени, разными прозорливыми средствами обнаруживаются въ точности и въ самомъ скоромъ времени всякаго рода преступленія людей, какого бы состоянія и сословія ни было, и такіе еще, кои совершены одинакими лицами и которые были вовсе въ безгласіи, и ни одно изъ оныхъ не оставалось въ таинствѣ безъ открытія,--то можно ли вѣрить тому, что бы между цѣлымъ народомъ Еврейскимъ, гоняемымъ другими состояніями и не имѣющимъ никакой рѣшимости, существовало такое важное преступленіе, заключающее въ смертоубійствѣ и употребленіи Христіанской крови, и что бы оно при семъ строгомъ изслѣдованіи не могло быть обнаруженнымъ въ точности? Могутъ ли затѣмъ имѣть мѣсто производимыя объ ономъ слѣдствія, неимѣющія никакого основанія, о нуждѣ Евреевъ (въ) Христіанской крови, основывающія на одномъ лишь гадательствѣ и предположеніи безъ всякихъ ясныхъ доказательствъ, и можно ли оставить народъ Еврейскій по предмету сему хотя въ подозрѣніи, которое еще болѣе подаетъ преслѣдователямъ его поводъ и удобность умножать на Евреевъ подобныя напасти къ дальнѣйшему мученію ихъ невинно? Равно не долженъ ли народъ сей содрагаться и на счетъ другихъ объ немъ мнѣній и клеветъ, видя мѣсто, которое занимаетъ такая клевета о Христіанской крови, которая поражаетъ сердца всѣхъ безъ изъятія Евреевъ, знающихъ достовѣрно несправедливость оной?

Верховное Правосудное Правительство! Народъ Еврейскій во всѣхъ статьяхъ совершенно не виновенъ и напрасно оскорбленъ, и невинность свою достаточными изъясненіями успѣлъ бы доказать, если бы воспослѣдовало ему позволеніе прислать въ Столицу повѣренныхъ своихъ, хотя четырехъ со всего народа, какъ для представленія Правительству своихъ объясненій, такъ и для составленія со стороны своей проекта новаго устройства Евреевъ (за представленіемъ имъ составленнаго уже устава), который бы соотвѣтствовалъ цѣли и благонамѣреніямъ Правительства и не разрушилъ бы основаніе благополучнаго существованія Еврейскаго

---

[1]) Намекъ на „велижское дѣло“ (1823—35) и однородные процессы того времени.

народа; ибо хотя народъ сей не сомнѣвается, что желаніемъ Милостивѣйшаго Монарха и высокаго Правительства есть привесть его въ лучшее благоустройство и утвердить Его благосостояніе, но никакое благодѣяніе, оказываемое кому либо безъ предварительнаго сношенія Благодѣтелемъ съ самимъ нуждающимся въ ономъ о обстоятельствахъ и желаніи послѣдняго, не можетъ быть со всѣхъ сторонъ полнымъ, тогда еще, какъ здѣсь дѣло идетъ не объ одномъ, а о сотно-тысячныхъ семействахъ, составляющихъ народъ Израильскій, которой сильно оговоренъ и много невинно уже терпѣвъ, да и не на малое, а на всегдашнее время. Въ такомъ разѣ Евреи уповаютъ на Бога, что будетъ въ силѣ оправдать себя предъ Августѣйшимъ Престоломъ Его Императорскаго Величества и обнаружить причины, по которымъ они доселѣ столь горько страдали.

Если же удовлетворить вышеписанную всеубѣдительнѣйшую просьбу народа Еврейскаго не будетъ благоугодно, то въ такомъ случаѣ народъ сей, простря руки, умоляетъ съ сокрушеннымъ сердцемъ своимъ: дабы Правосудное Правительство, принявъ въ руководство облагонадеживанія, сдѣланныя Еврейскому народу отъ Россійскихъ Монарховъ и въ особенности Высочайшее Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя Императора завѣреніе, объявленное народу сему послѣ Польскаго мятежа 1831 г. о не исключеніи Его изъ общей всѣмъ другимъ подданнымъ Монаршей милости и Гражданскихъ Правъ и выгодъ, при разсмотрѣніи и утвержденіи новаго о Евреяхъ Устава, обратя особое милосердное вниманіе на сей несчастный и оклеветанный народъ, принять въ соображеніе хотя настоящее краткое объясненіе, и изъ уваженія, что народъ Еврейскій участвуетъ во всѣхъ Государственныхъ повинностяхъ наравнѣ съ прочими подданными, сравненъ уже съ оными и въ личной рекрутской повинности и есть непоколебимо вѣрныхъ къ Отечеству и Августѣйшему Престолу, оказавъ особые въ томъ заслуги, — то сравнивая народъ сей съ другими подданными и во всѣхъ свободахъ и Гражданскихъ правахъ, облегчить Его участь въ изданныхъ доселѣ отяготительныхъ постановленіяхъ, и исключить его изъ всѣхъ выгодъ, предоставленныхъ другимъ народамъ, какъ въ мѣстѣ жительства, такъ и въ свободномъ произведеніи вездѣ законно дозволенныхъ коммерцій, промышленности и ремеслъ безъ ограниченія,—съ огражденіемъ народа сего отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій и произвольныхъ притѣсненій, чинимыхъ ему Польскими Дворянами, въ особенности по частямъ промышленности и судовыхъ дѣлъ.

Ноября 9 дня 1833 г.
г. Вильно.

Сообщ. **Ю. Гессенъ.**

Къ исторіи лишенія евреевъ избирательныхъ правъ.

Городовое Положеніе 1892 года.

Въ 1891 г. министръ внутреннихъ дѣлъ Дурново внесъ въ Государственный Совѣтъ проектъ новаго Городового Положенія, „согласованнаго“ съ изданнымъ ранѣе Положеніемъ о Земскихъ Учрежденіяхъ, причемъ прежде всего обратилъ вниманіе Государственнаго Совѣта на то, что „министерство внутреннихъ дѣлъ остановилось особенно на выясненія вопроса объ участіи евреевъ въ городскомъ общественномъ управленіи“ Министръ сообщалъ, что „за все время дѣйствія Городового Положенія 1870 г. слѣдовали отъ правительственныхъ органовъ и частныхъ лицъ заявленія о настоятельной необходимости освободить христіанское населеніе отъ гнета евреевъ.“ Но когда сдѣлалось извѣстнымъ, что составляется новое Город. Положеніе „согласованное“ съ земскимъ,—заявленія эти пріумножились [1]).

На соотвѣтственнные запросы, всѣ губернскія начальства и два генералъ-губернатора Западныхъ губерній [2]), признали „го-

---

[1]) Въ проектѣ положенія о земскихъ учрежденіяхъ (1890 г.) было постановлено, что евреи лишаются права участія въ земскихъ выборахъ, причемъ это мотивировалось не только имѣющимися въ министерствѣ внутр. дѣлъ свѣдѣніями о „вредномъ вліяніи“ еврейскаго элемента на городское самоуправленіе, но и самимъ характеромъ реформы земскихъ учрежденій. Эти учрежденія приближались къ рангу административныхъ органовъ, а къ участію въ таковыхъ не могутъ быть допущены евреи, „обыкновенно преслѣдующіе на почвѣ общественной исключительно свои личныя выгоды“. Государств. Совѣтъ, признавъ эти доводы правильными, все же нашелъ болѣе удобнымъ, въ виду предстоявшаго пересмотра вообще законодательства о евреяхъ, формулировать новое ограниченіе въ болѣе осторожныхъ выраженіяхъ, а именно, что евреи не допускаются къ участію въ земскихъ собраніяхъ „впредь до пересмотра дѣйствуюшихъ о нихъ постановленій“.—**Ред.**

[2]) О южныхъ губерніяхъ неизвѣстно.

сподствующее вліяніе евреевъ на городскіе выборы фактомъ неоспоримымъ и зломъ великимъ" и высказали единогласно, что, по ихъ убѣжденію, евреи не должны быть допускаемы не только къ должности городскихъ головъ, но и членовъ управъ, и не должны принимать участія въ выборѣ христіанъ. Вообще-же, помимо сего, существующіе ограничительные законы для евреевъ недостаточны.—

Особенно интересны и важны свѣдѣнія, сообщенныя губернаторами: Ковенскимъ, Гродненскимъ, Минскимъ и Виленскимъ. Они донесли, что: во 1-хъ, всѣ (sic!) злоупотребленія въ „городскихъ поселеніяхъ" происходятъ отъ евреевъ, эксплоатирующихъ „окружающую среду"; во 2-хъ, „вліяніе евреевъ на общественныя дѣла рѣзко выдѣляется въ общемъ направленіи ихъ"; въ 3-хъ, во всѣхъ городахъ, кромѣ законнаго городского головы, существуютъ еще негласные, тайные, но дѣйствительные руководители городскихъ дѣлъ изъ евреевъ [1]); въ 4-хъ—своихъ цѣлей евреи достигаютъ легко путемъ выборовъ, на которые вліяютъ всѣми способами и силами.

Одесскій градоначальникъ нашелъ, что успѣхъ предпринятой городской реформы обусловливается совершеннымъ исключеніемъ евреевъ изъ состава общественнаго управленія.

Виленскій генералъ-губернаторъ Кохановъ и Кіевскій—графъ Игнатьевъ заявили сначала только о необходимости „ограниченія" правъ евреевъ; но когда, для ознакомленія ихъ съ „видами правительства", имъ былъ посланъ проектъ новаго Городового Положенія, оба генералъ-губернатора сразу перемѣнили свои убѣжденія и высказались рѣшительно и категорически о необходимости и настоятельности полнаго исключенія евреевъ изъ состава общественнаго управленія и изъ состава избирателей.

„Выяснивши" вопросъ объ евреяхъ и опираясь на мнѣнія губернаторовъ и генералъ-губернаторовъ, министерство внутреннихъ дѣлъ, въ своемъ проектѣ Городового Положенія, предположило и предложило: 1) не допускать евреевъ къ общественнымъ должностямъ, 2) не допускать ихъ къ занятіямъ по завѣдыванію отдѣльными отраслями городского хозяйства и 3) къ участію въ выборахъ. Въ девяти западныхъ губерніяхъ—предоставить губернато-

---

[1]) Проживъ болѣе 60 лѣтъ въ чертѣ еврейской осѣдлости и побывавъ въ разныхъ мѣстахъ ея, авторъ статьи нигдѣ, никогда и ни отъ кого не слыхалъ объ еврейскихъ тайныхъ городскихъ головахъ.—Курсивы вездѣ автора.

рамъ право назначать въ составъ городскихъ думъ и собраній уполномоченныхъ упрощеннаго городского управленія „достойнѣйшихъ изъ евреевъ въ числѣ, опредѣленномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ".

Въ Государственномъ Совѣтѣ вопросъ объ евреяхъ вызвалъ самое оживленное обсужденіе; были высказаны мнѣнія, совершенно противоположныя.

Наконецъ, соединенные департаменты Государственнаго Совѣта пришли къ единогласному почти заключенію и рѣшили, что вопросъ объ участіи евреевъ въ городскомъ общественномъ управленіи имѣетъ двоякое, такъ сказать, значеніе: одно для губерній съ многочисленнымъ еврейскимъ населеніемъ и другое—для прочихъ мѣстностей Россійской Имперіи [1]).

Въ первыхъ, гдѣ евреи многочисленны, является необходимость ограничить ихъ права. Иное положеніе занимаютъ евреи въ мѣстностяхъ, закрытыхъ для ихъ осѣдлости,—правомъ постоянно проживать въ этихъ мѣстностяхъ пользуются только весьма немногія категоріи евреевъ.—Въ отдѣльныхъ городахъ они составляютъ столь ничтожную часть населенія, что ни о какомъ вліяніи не можетъ быть и рѣчи. При этомъ самые случаи избранія подобныхъ лицъ въ городскіе гласные весьма и весьма рѣдки. Если же это и встрѣчается иногда, то едва ли можетъ вызвать какія либо затрудненія или опасенія. Подобный случай показалъ бы только, что избранный еврей—человѣкъ достойный, заслуживающій довѣрія своихъ согражданъ-христіанъ. Въ виду всего этого возникаетъ, по мнѣнію Соединенныхъ Департаментовъ, сомнѣніе: есть ли дѣйствительная надобность въ городахъ, расположенныхъ внѣ установленной для евреевъ черты осѣдлости, устранять отъ всякаго участія евреевъ, пользующихся правомъ жительства, и не слѣдовало ли бы, впредь до общаго пересмотра законоположеній объ евреяхъ, сохранить за упомянутыми лицами права избирателей, не допуская лишь къ занятію должностей по общественной службѣ? [2]).

Министръ внутр. дѣлъ Дурново, не ожидавшій такого оборота дѣла, возмутился и протестовалъ противъ такой постановки вопроса, заявивъ, что подобное рѣшеніе, какое предлагаютъ Со-

---

[1]) Журнал. Соедин. Департам. Госуд. Совѣта по проекту Город. Полож.

[2]) Журн. Соедин. Департ. Госуд. Совѣта по проекту Городов. Полож.

един. Департаменты, стало бы въ противорѣчіе со всѣми распоряженіями правительства послѣдняго десятилѣтія, направленными къ ограниченію круга дѣятельности евреевъ за чертою ихъ осѣдлости [1]). Министръ указалъ на затруднительность отступать въ данномъ „частномъ случаѣ" отъ „общаго направленія правительственной политики по еврейскому вопросу". И члены Государств. Совѣта смутились... Соединенные Департаменты „не сочли возможнымъ" настаивать на сохраненіи за евреями, постоянно проживающими внѣ черты осѣдлости, правъ на участіе въ городскомъ управленіи и приняли всѣ предложенія министра внутр. дѣлъ, изложенныя въ проектѣ Городового Положенія.

Въ іюлѣ 1892 года было обнародовано это новое Городовое Положеніе, согласно которому евреи не могли быть избираемы въ городскіе гласные или уполномоченные, но изъ среды тѣхъ евреевъ, которые на общемъ основаніи имѣли бы право участвовать въ выборахъ, администрація назначаетъ по своему усмотрѣнію опредѣленное число лицъ въ гласные.

* * *

Съ наступленіемъ недолгой политической „весны" проснулись и города. Ставропольская городская дума первая (3 дек. 1904 г.) постановила ходатайствовать о расширеніи круга городскихъ избирателей допущеніемъ въ ихъ число всѣхъ тѣхъ, которые имѣли избирательныя права по Городовому Положенію 1870 г. (въ ихъ числѣ, конечно, и евреевъ). Въ томъ же году ходатайствовала и одесская дума (иного, конечно, состава, чѣмъ теперь—„союзническаго"). Затѣмъ въ 1905 г. (въ началѣ его, задолго до 17 окт.) черниговская городская дума заявила, что въ городскихъ выборахъ должны участвовать всѣ граждански правоспособные граждане безъ различія національностей.

15 марта того же года костромская гор. дума признала желательнымъ, чтобы въ городскихъ выборахъ гласныхъ право участія предоставлено было всѣмъ плательщикамъ города безъ исключенія (значитъ, и евреямъ).

Затѣмъ о предоставленіи евреямъ права участвовать въ городскихъ дѣлахъ наравнѣ съ христіанами ходатайствовали почти одновременно слѣдующія городскія думы: Бердянская, Брестская, Грод-

---

[1]) Тамъ же.

ненская, Бѣлостокская, Өеодосійская, Винницкая, Житомірская, Мелитопольская, Могилевъ-Подольская, Каменецъ-Подольская, Либавская, Ровенская, Шавельская и др. [1])

Независимо отъ этихъ ходатайствъ, въ министерствѣ внутр. дѣлъ находится ходатайство общества мѣщанъ гор. Майкопа о предоставленіи права участія въ городскихъ дѣлахъ всѣмъ, безъ исключенія, плательщикамъ городск. налоговъ.

Если выше, при изложеніи представленія министра вн. дѣлъ отъ 1 марта 1891 г., упомянуто о „заявленіяхъ частныхъ лицъ", находящихся въ министерствѣ, то историческая правда требуетъ указать и на другія заявленія „частныхъ лицъ", по крайней мѣрѣ изъ тѣхъ мѣстъ, откуда не было пока ходатайствъ офиціальныхъ учрежденій. Такъ напр., домовладѣльцы Асхабада подали просьбу о правѣ участія въ городскихъ выборахъ „безъ различія вѣроисповѣданія, племени" и пр. Многіе жители городовъ Кишинева, Ковны, Бердичева и др. (неевреи) заявили о необходимости возвратить избирательныя права горожанамъ-евреямъ. Заявленія эти, какъ и заявленія „частныхъ лицъ", сдѣланныя съ 1870 г. по 1890 г., находятся, конечно, въ архивѣ министерства внутреннихъ дѣлъ.

П. Сон-ъ-М-къ.

---

[1]) Въ это время многіе евреи-гласные отказались отъ этого званія не желая участвовать въ городскомъ управленіи по назначенію и требуя, чтобы евреи-гласные избирались на общихъ основаніяхъ.

Московскій разгромъ Быхова въ 1659 г.

Принято думать, что бѣдствія евреевъ въ эпоху казацкихъ и шведско-московскихъ войнъ окончились въ 1658 г., послѣ десятилѣтней кровавой смуты, потрясшей польское государство. Но въ раввинской литературѣ попадаются свидѣтельства современниковъ, показывающія, что и послѣ этого десятилѣтія происходили спорадическіе разгромы еврейскихъ общинъ,—правда, не спеціально направленные противъ евреевъ, а въ связи съ общей военной катастрофой въ данной мѣстности. Одно изъ этихъ свидѣтельствъ принадлежитъ перу р. Іегуды-Лейба Пуховицера изъ Пинска, состоявшаго раввиномъ и проповѣдникомъ въ различныхъ общинахъ Литвы и Бѣлоруссіи. Этотъ строгій благочестивецъ-каббалистъ [1]) въ старости уѣхалъ въ Палестину, черезъ Италію, и въ Венеціи напечаталъ свое собраніе проповѣдей подъ заглавіемъ כבוד חכמים (1700 г.) Въ предисловіи къ этой книгѣ авторъ разсказываетъ, какъ за сорокъ лѣтъ передъ тѣмъ ему пришлось пережить ужасы разгрома „одного города въ Бѣлоруссіи“, учиненнаго взявшими его Московскими войсками. Пуховицеръ приводитъ и дату катастрофы (Кислевъ—декабрь 1659 г.), сообщаетъ о числѣ евреевъ, погибшихъ во время общей рѣзни, и подробно описываетъ, какъ ему чудеснымъ образомъ удалось спастись съ женою и дочерью. Приводимъ этотъ крайне интересный документъ изъ названной книги венеціанскаго изданія.

זה ארבעים שנה שנוצלתי בעזרתו ית"ש, בהשגחה פרטית מהגזירה רעה והרג רב, שהיה במדינת רייסן בעיר אחת, שהיתה במצור ומצוק כ"ט שבועות מחיל משך הוא מאסקווה, ובליל אחד כ"ט. כסליו ת"כ לפ"ק נלכדה העיר בחרמה, ויהרגו את כל יושביה מנער ועד זקן, טף ונשים לא חמלו ויציתו את

[1]) См. Азулаи: שם הגדולים въ отдѣлѣ книгъ, буква ד № 10; Геронди; תולדות גדולי ישראל, стр. 189. О его трудахъ см. Bibliotheca Judaica Фирста, III, 108, s. v. Löw Pochowitzer.

העיר ואוצרותיה בזוז ושללו, והשארית לארצם גלו, ויקראו שם המקום תבערה, ובתוך המהפכה הזאת נהרגנו בעו"ה, קרוב לשלש מאות נפש מישראל, ובתוכם היו הרבה גדולי ישראל, מופלגים בתורה וביראה ובמעשים, יזכרם אלהינו לטובה.

ויהי בשחת אלהים את העיר ואת אשר היתה בה, ויזכור אלהים אותי ואת אשתי הגבירה ז"ל, ואת בתי שתחיה לאורך ימים טובים ונוצלנו בעזרתו ית"ש בלי שום עינוי וצער, ונקיים וטהורים בקיום דת תורתינו הקדושה, בלי שום טומאת חטא ואשמת עון, ואף אצבע קטנה מהשונאים לא נגעה בני... כי כמו שעה קודם המהפכה אחר חצות לילה נרדמתי, הייתי יושב על הספר והייתי נים ולא נים תיר ולא תיר, נראו אלי שני זקנים בשמות קדושות אבות זוגתי ז"ל, והמה נקובים בשמותם בהקדמת ספרי „קנה חכמה", והגידו לי שתלכד העיר באותה הלילה, והמה באו להצלת נפשותינו בעזרת ית"ש, ואחד מהם הראה לי באיזה מקום מעל החומה יוציאנו ויביאנו לעיר אחרת, ששם היו יושבים יהודים תחת ממשלת האויב, ואמר לי שאשב שם בבית בנו ז"ל, עד תשקט הארץ ותשוב על כנך הראשון, ואמר לי שהשני יוציא את זוגתי ז"ל מן העיר הזאת. וכן היה שבלילה אחר זה יצאתי מן העיר מעל החומה, מקום אשר הראה לי; בין השריפה ובין ההרוגים ובין הרבה שמורות הלכתי, וכולם נתנו מקום לדברי, ובאתי בשלום אל חיל האויב, ונתנני ה' לחן בעיני ראש אחד משרי המאות, וכאשר ספרתי לו מהמאורע, עשה לי כל הכבוד משך היותי אצלו יום או יומים, ושלח אותי בכבוד על ידי עבדיו למקום הנ"ל שהיו יהודים יושבים שם. וההצלחה שהיה לזוגתי ז"ל ולבתי שתחיה היתה יותר שלא כדרך הטבע בהשגחה פרטית, ולא יכלה להנצל עמנו בתי הקדושה שרה ז"ל, כי היתה על ערש דוי, נערה, ושני חייה היו עשרה, אלהים לטובה יזכרה.

בכל שנה ושנה ביום שהיה אותו הנס, אשר מאז והלאה מנהג שלי בליל כ"ט כסליו אחר חצות לילה להתבודד, ליתן שבח והודיה להאל יתברך שמו בשירות ותשבחות, כל חמשה ספרי תהלים, ובשיר ושבח שיסדתי על הצלה זו ובקריאת מגילה, איכה נהיתה הרעה הזאת, וביום שלאחריו לפרסם הנס ברבים לקיים מה שכתוב: אגילה ואשמח בחסדך וגו', וביום כ"ט כסליו להיות בתענית, וצויתי לבני שיחיו שיתנהגו ג"כ כן", וכו'.

Въ этомъ разсказѣ недостаетъ только главнаго—названія города, гдѣ произошла катастрофа. Мои поиски въ различныхъ источникахъ не привели къ разрѣшенію этой загадки.

Давидъ Коганъ.

Отъ редакціи. Загадка разрѣшается безъ особыхъ затрудненій. Въ другой книгѣ Іегуды-Лейба Пуховицера, на которую онъ ссылается въ приведенномъ отрывкѣ, а именно въ קנה חכמה, изданной во Франкфуртѣ на Одерѣ въ 1681—83 гг., имѣется варіантъ того же сообщенія съ полнымъ названіемъ потерпѣвшаго города.

Это—Быховъ (Старый), нынѣ уѣздный городъ Могилевской губерніи. Тамъ говорится:

... בזוכרי הנס הגדול הנעשה לי שנת ת"ך לפ"ק, כאשר נלכדה במרמה העיר בוחאוו במדינת רייסין ליל א' כ"ט כסלו, ונהרגו קרוב לג' מאות נפש מאחב"י...

Отрывки изъ обѣихъ книгъ Пуховицера перепечатаны въ неполномъ видѣ въ коллекціи Н. Брилля, помѣщенной въ VI выпускѣ изданнаго X. I. Гурляндомъ сборника матеріаловъ по исторіи хмѣльничины и гайдамачины (לקורות הגזרות על ישראל, Краковъ, 1892; ср. также сборникъ אוצר הכפרות, годъ IV, стр. 483—484). Дата взятія города Быхова, указанная раввиномъ-очевидцемъ, совпадаетъ съ извѣстною изъ русской исторіи датою второго похода Алексѣя Михайловича въ Бѣлоруссію, во время длительной войны съ Польшей, а именно — послѣдніе мѣсяцы 1659 г. Указаніе Балинскаго и Липинскаго (Starożytna Polska, t. IV, str. 663, wyd. 1886). что Быховская крѣпость впервые взята въ 1663 г., слѣдуетъ признать неточнымъ.

Несчастіе, постигшее въ 1659 г. еврейскую общину города Быхова, было результатомъ общей военной катастрофы. Передъ лицомъ московскаго войска, истребившаго край огнемъ и мечемъ, были уравнены въ правѣ—смерти всѣ жители Бѣлоруссіи. Въ приведенной цитатѣ говорится о поджогѣ города москвичами, объ истребленіи жителей, объ общихъ грабежахъ и насиліяхъ, при которыхъ убито до 300 евреевъ. **С. Д.**

Изъ исторіи караимовъ въ Галиціи.

Въ издаваемомъ въ Петербургѣ журналѣ „Hakedem" за 1909 г. помѣщена была статья г. Рувима Фана объ исторіи караимовъ въ Галиціи. Эту исторію авторъ начинаетъ съ 1640 года, или собственно съ пріѣзда изъ Іерусалима въ городъ Галичъ „хазана" Давида. Пріѣзжій духовный пастырь былъ пораженъ глубокимъ невѣжествомъ своихъ галицкихъ единовѣрцевъ, съ коими онъ не могъ даже сговориться, такъ какъ разговорнымъ ихъ языкомъ въ это время былъ языкъ татарскій, тогда какъ онъ могъ объясняться лишь на языкѣ древне-еврейскомъ. Давидъ въ скоромъ времени покинулъ Галичъ и, переѣхавъ къ караимамъ, жившимъ въ Литвѣ, сообщилъ имъ объ „одичаніи" ихъ единовѣрцевъ въ Червонной Руси. Очевидно по этой причинѣ, туда въ скоромъ времени отправились два брата—„апостола"; старшій изъ нихъ, Іосифъ, избранъ былъ хазаномъ караимской общины въ Галичѣ и преобразовалъ ее по типу литовскихъ караимскихъ общинъ. Съ того именно времени въ жизни галицкихъ караимовъ наступила новая эпоха. Введенные въ сплошной кругъ общинъ всего Польско-Литовскаго государства, мѣстные караимы воспрянули духомъ, и изъ ихъ среды стали появляться люди выдающіеся, способствовавшіе развитію караимской письменности.

О возникновеніи караимской общины въ Галичѣ автору указанной выше статьи, однако, ничего не извѣстно; онъ ссылается кое гдѣ лишь на переписку по этому вопросу съ пишущимъ эти строки и приводитъ нѣкоторыя отрывочныя данныя изъ этой переписки. Поэтому, для выясненія вопроса, мы сочли необходимымъ привести въ нѣкоторый порядокъ и опубликовать тѣ архивныя данныя, касающіяся караимскихъ галиційскихъ общинъ, которыя имѣются въ нашемъ распоряженіи.

Слѣдуетъ, однако, оговориться, что наше мнѣніе по этому предмету не совпадаетъ съ обычнымъ, установившимся взглядомъ.

До сихъ поръ изслѣдователи полагаютъ, что Великій Князь Литовскій Витовтъ, во время предпринятаго имъ похода въ Крымъ, перевелъ оттуда караимовъ и основалъ въ своемъ государствѣ три караимскія общины—въ Трокахъ, Луцкѣ и Галичѣ. Признавая вѣрность такого взгляда по отношенію къ двумъ первымъ общинамъ, мы пришли къ заключенію, что третья караимская община основана была тогда не въ городѣ Галичѣ, а во Львовѣ.

Подтвержденіемъ этому можетъ служить между прочимъ то обстоятельство, что о началѣ караимской общины въ г. Галичѣ вообще ничего не извѣстно, а относящіеся къ этому городу средневѣковые акты не содержатъ никакихъ слѣдовъ пребыванія тамъ караимовъ: постановленіе же короля Сигизмунда I отъ 1522 года, изданное по поводу разныхъ налоговъ, упоминаетъ относительно города Галича лишь просто объ евреяхъ; точно также объ однихъ лишь евреяхъ упоминаютъ и тѣ скудныя свѣдѣнія, которыя разбросаны въ Галичскихъ гродскихъ актовыхъ книгахъ.

Между тѣмъ караимы безспорно проживали въ этомъ городѣ, что видно изъ подтвержденія королемъ Стефаномъ Баторіемъ посельной ихъ привилегіи, а также изъ люстраціи или ревизіи отъ 1627 года (въ царствованіе короля Сигизмунда III), согласно коей въ городѣ Галичѣ числилось: поселеній вообще 130, пустопорожнихъ мѣстъ 22; домовъ, принадлежащихъ караимамъ-евреямъ 24, попамъ 6; евреи—въ нѣсколькихъ дворахъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ также разгорѣвшаяся въ это время въ Галичѣ борьба между мясниками-христіанами и караимами относительно права торговли мясомъ. Подобная борьба происходила тогда и въ другихъ городахъ Польско-Литовскаго государства между христіанами и евреями-раввинистами.

Болѣе поздняя люстрація или ревизія отъ 1765 года обнаруживаетъ уже въ городѣ Галичѣ нѣсколько иную картину, а именно: домохозяевъ христіанъ—120, домохозяевъ караимовъ—16, домохозяевъ евреевъ—36; общее же количество караимскаго населенія составляло въ этомъ году лишь 99 лицъ, въ то время какъ количество евреевъ-раввинистовъ составляло тогда же 2580 лицъ. [1])

Перейдемъ къ караимской общинѣ въ городѣ Львовѣ, безспорно существовавшей уже въ средневѣковый періодъ. По мнѣ-

---

[1]) Balaban M.—Spis żydów i karaitow ziemi halickiej i powiatów kolomyjskiego i trembowelskiego z roku 1765. Kraków 1909. Akademia Umiejętności.

нію нѣкоторыхъ изслѣдователей, караимская синагога въ началѣ расположена была въ концѣ улицы Боимовъ, гдѣ нынѣ находится большая еврейская синагога. Но мнѣніе это нельзя считать основательнымъ. Караимы проживали въ это время на Краковскомъ Предмѣстьи, вѣроятно по Караимской улицѣ;—но уже въ 1475 году они выселились изъ Львова, обязанности же ихъ въ качествѣ Львовскихъ горожанъ по отношенію къ королю приняла тогда на себя мѣстная община евреевъ-раввинистовъ; обязанности эти заключались въ слѣдующемъ:

а) Уплата ежегодно по пяти гривенъ въ пользу воеводы или старосты;

б) Стража при ворахъ и отведеніе ихъ въ замокъ;

в) Производство какихъ-то работъ по отдѣлкѣ кожъ.

г) Доставка подводъ и пищевыхъ продуктовъ во время пребыванія въ городѣ короля.

д) Уплата ежегодно извѣстной суммы на сооруженіе и ремонтъ городскихъ укрѣпленій.

Съ указаннаго времени, а именно съ 24 октября 1475 г., мѣстная караимская община, какъ можно предположить, выселяется изъ Львова [1]). Съ этихъ поръ въ соотвѣтственныхъ актовыхъ книгахъ встрѣчается лишь изрѣдка упоминаніе, и то не о караимской общинѣ, а лишь объ отдѣльныхъ лицахъ караимахъ.

Несравненно труднѣе отвѣтить на вопросъ: куда именно переселилась львовская караимская община; быть можетъ, она тогда же направилась въ Галичъ, гдѣ и поселилась, слившись съ отдѣльными, проживавшими здѣсь уже ранѣе своими единовѣрцами.

Отсюда можно заключить, что начальная основная община караимовъ учреждена была во Львовѣ, а не въ Галичѣ, гдѣ караимы поселились лишь въ послѣдней четверти XV вѣка. Во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ покуда слѣдуетъ считать открытымъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что на еврейскомъ кладбищѣ во Львовѣ понынѣ не было еще обнаружено ни одного караимскаго надгробнаго памятника, и лишь народная молва указываетъ мѣсто, гдѣ караимы хоронили тѣла своихъ умершихъ единовѣрцевъ.

Впрочемъ въ Червонной Руси существовала еще третья караимская община, нынѣ вполнѣ позабытая. Немногочисленное населеніе ея совершенно вымерло, оставивъ въ качествѣ краснорѣчи-

[1]) Akta Lwowskie Grodzkie. Tom XV. № 1418.

выхъ свидѣтелей ея существованія нѣсколько никѣмъ не охраняемыхъ надгробныхъ памятниковъ.

О существованіи и житьѣ-бытьѣ этой общины свидѣтельствуетъ также приводимая ниже, въ русскомъ переводѣ и польскомъ подлинникѣ, чрезвычайно интересная привилегія короля Іоанна III Собѣсскаго отъ 15 сентября 1692 года, почерпнутая нами изъ Львовскихъ гродскихъ актовыхъ книгъ (т. 63, стр. 1099 и т. 357, стр. 1305). Привилегія эта вызвана была желаніемъ названнаго короля оживить обнищавшее и запущенное наслѣдственное свое мѣстечко Кукизово, близъ Ярычева, принадлежавшее къ Жолкевскому ключу, путемъ переселенія туда караимовъ, которыхъ онъ считалъ весьма способными для этой цѣли, въ особенности въ области торговли лошадьми. Данныя съ этою цѣлью новымъ поселенцамъ права и вольности перечислены въ слѣдующей привилегіи.

„Янъ III, Божьею милостью король польскій и проч. Желая, чтобы въ государствахъ нашихъ могли успѣшно расцвѣсти возможно просторныя поселенія, дабы отъ этого города и мѣстечки наши могли разрастаться, приносить обильную пользу и споспѣшествовать общественному благу,— мы предположили въ принадлежащихъ Жолкви наслѣдственныхъ имѣніяхъ нашихъ, а именно въ мѣстечкѣ издревле называемомъ Кукизово, нынѣ обнищавшемъ, вновь учредить поселеніе изъ всякаго рода и состоянія лицъ, какъ купеческаго, такъ и ремесленнаго сословій; и такъ какъ на призывъ нашъ откликнулись евреи караимы, лица способныя, торговыя, старательныя, занимающіяся торговлею лошадьми и необходимыя для пользы этихъ мѣстностей, подвергающихся постояннымъ опасностямъ,—то мы приняли ихъ въ это поселеніе, при чемъ, желая поощрить ихъ къ этому и впредь, мы объявляемъ имъ слѣдующія наши милости и свободы.

„Во первыхъ, какъ прибывшіе нынѣ, такъ и поселившіеся впослѣдствіи (караимы) будутъ тамъ жить на основаніи права магдебургскаго; которое издревле пожаловано имъ въ нашихъ государствахъ нашими предшественниками.

„Далѣе, плацы подъ дома въ городѣ и подъ огороды за городомъ, отведенные какъ поселившимся нынѣ (караимамъ), такъ и прибывшимъ впослѣдствіи, должны служить имъ и ихъ потомкамъ, согласно упомянутому магдебургскому праву, на вѣчныя времена.

„Дабы они (караимы) могли строиться правильно и подъ одну мѣру, одинъ домъ, сооруженный за счетъ нашей казны, мы пожаловали невѣрному войту Абраму Самуэлевичу, войту

караимской синагоги, на томъ же упомянутомъ выше магдебургскомъ правѣ.

„Дабы они могли имѣть тамъ же божницу для своего богослуженія, урожденный мѣстный администраторъ долженъ указать имъ соотвѣтственное мѣсто для ея сооруженія, какъ равно—отвести для нихъ особый участокъ, согласно обычаю, для устройства кладбища для погребенія тѣлъ умершихъ евреевъ-караимовъ.

„Равнымъ образомъ мы жалуемъ имъ одинъ ланъ земли, названный Чоловщизна, въ полномъ его объемѣ, размѣренный (на участки), для пользованія названнаго войта и другихъ пяти лицъ, вмѣстѣ съ лугами и сѣножатями.

„Также разрѣшаемъ имъ всевозможныя свободы въ отношеніи торговли, купечества и шинковъ, безъ отправленія какихъ либо повинностей въ пользу нашей казны и въ теченіе десятилѣтняго срока. По истеченіи же этого времени они обязаны будутъ къ уплатѣ такихъ же сборовъ и взносовъ, какъ мѣщане города Жолкви.

„Въ особенности съ нихъ не слѣдуетъ взимать никакихъ налоговъ, сборовъ и контрибуцій, уплачиваемыхъ евреями-раввинистами, а также ихъ (караимовъ) ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ привлекать къ ихъ (раввинистовъ) суду.

„Для удобства же упомянутыхъ невѣрныхъ караимовъ, какъ равно всѣхъ тѣхъ (изъ нихъ), которые впослѣдствіи будутъ селиться въ этомъ мѣстѣ, мы разрѣшаемъ имъ пользоваться дровами для отопленія изъ лѣсовъ Кукизовскихъ, а изъ лѣсовъ Ярычовскихъ — сухостоемъ и буреломомъ. Строевой лѣсъ для домовъ и строеній имъ предоставляется вывозить изъ лѣсовъ Жолтанецкихъ, однако же съ вѣдома урожденнаго мѣстнаго администратора, который въ своемъ разрѣшеніи долженъ руководствоваться количествомъ лицъ и размѣрами постройки.

„Относительно аренды доходныхъ статей мѣстечка Кукизова и деревни мы, по истеченіи срока этой аренды, будемъ также считать невѣрныхъ караимовъ ближе къ этой арендѣ, чѣмъ нынѣшнихъ арендаторовъ, евреевъ-раввинистовъ.

„Для вящшаго же преуспѣянія новаго поселенія, которое отнынѣ будетъ именоваться [1])... а также для пользы поселенцевъ, мы назначаемъ въ немъ базаръ два раза въ недѣлю, по понедѣльникамъ и четвергамъ; а равно—по двѣ ярмарки въ годъ, первая въ день Святого Николая Русскаго [2]), а вторая въ день Святого Іоанна Крестителя [3]), на каковыя ярмарки разрѣшается пріѣздъ въ названное мѣстечко всякой народности купцамъ и иного рода людямъ, а также—обмѣнъ товарами и заключеніе контрактовъ, на основаніи права посполитаго, охраняющаго свободу и безо-

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ.
[2]) 6 декабря.
[3]) 24 іюня.

пасность лицъ, пріѣзжающихъ на ярмарки и уѣзжающихъ съ нихъ.

„Что же касается представленныхъ намъ названными караимами правъ и привилегій, данныхъ имъ: первой—Великимъ Княземъ Витовтомъ, и второй—подтвержденной королемъ Сигизмундомъ III, наияснѣйшими королями Польскими и нашими предшественниками, а также нами лично, заключающихъ въ себѣ магдебургское право а также другія вольности и пожалованныя имъ преимущества, то мы таковыя подтверждаемъ, во всѣхъ ихъ пунктахъ, оговоркахъ и артикулахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ желаемъ, чтобы они были свободны отъ всякаго рода таможенныхъ пошлинъ и мытъ Рѣчи Посполитой, подобно тому какъ они освобождены отъ этихъ платъ въ означенныхъ привилегіяхъ; также желаемъ, чтобы права эти защищали ихъ и благопріятствовали имъ также и на этомъ мѣстѣ, что имъ и жалуемъ настоящею привилегіею. А для лучшей памяти и пр... Дано въ Поморжанахъ, Сентября 15 дня 1692 года. Янъ Король".

Польскій подлинникъ этой привилегіи гласитъ:

„Jan III. z Bożej łaski król polski, itd... chcąc aby w państwach naszych, jak najobfitsze zakwitnąć mogły osiadłości, skądby miasta i miasteczka *incrementa* swoje biorąc, przestronną dobru pospolitemu pomoc i podporę przynosiły umyśliliśmy w dobrach naszych dziedzicznych, należących do Żółkwi w miasteczku Kukizowie *ab antiquo* nazwanym, a teraz upadłem, na nowo zawołać kolonię, z ludu wszelkiego stanu i kondycji, tak kupieckiego, jako i rzemieślniczego, na kòrą że się Żydzi Karaimowie, ludzie sprawni, handlowni, zabiegli i kupiectwem koni bawiący się na wygodę tych krajów ustawicznym niebezpieczeństwom podległych, potrzebni, odezwali się, onych do pomienionej kolonii przyjąwszy i chcąc dalej zachęcić, takowe im łaski nasze i wolności deklarujemy. A naprzòd osiadać będą tak ci, ktòrzy teraz i ktòrzy na potem przychodzić będą na prawie magdeburgskiem, które im jest z dawna w państwach naszych nadane od najjaśniejszych antecessorów naszych. Potem place na domy w mieście, na ogrody za miastem wydzielone i które dla przychodzących wydzielone będą, wiecznymi czasy według tego prawa magdeburgskiego im i potomkom ich służyć mają. Żeby zaś regularnie i pod jedną miarę mogli się wybudować, dom jeden, kosztem skarbu naszego postawiony niewiernemu wójtowi Abramowi Samuelowiczowi wójtowi synagogi karaimskiej, tymże prawem, jak wyżej

magdeburgskiem oddajemy. Gdzie aby i bożnicę dla nabożeństwa swego mieli, urodzony administrator tameczny miejsce sposobne na postawienie onej pokazać i z osobna na okopisko pomarłych Żydów-Karaimów gruntu część wedle zwyczaju wydzielić będzie powinien. Łan także gruntu, nazwany Czołowszczyzna, jako jest w swoim ograniczeniu, na tegoż wójta i innych pięć osób rozmierzony, z łąkami i sianożęciami onym nadajemy, nadto wolności wszelkich, którekolwiek być mogą w handlach, kupiectwach i szynkach onych pozwalamy, bez wszelkiej na skarb Nasz powinności do lat dziesięciu. Po wyjściu których, tak jako mieszczanie żółkiewscy powinni będą płacić i oddawać. A osobliwie do żadnych podatków, składek i kontrybucji żydowskich, rabinom, należyć nigdy nie mają, tak jako i do sądòw nigdy żadnym wymyślnym sposobem pociągani nie będą. Dla wygody zaś pomienionych niewiernych Karaimów jako i tych, którzy-kolwiek na tymże miejscu osiadać będą, pozwalamy na opał drzewa w lasach Kukizowskich, a w Jaryczowskich tak suszu jako i leżącego drzewa; na budynki i domy wolność będą mieli wywozić drzewo z lasów Zółtanieckich za wiadomością jednak urodzonego administratora tamecznego, który powinien miarkować się w pozwoleniu swojem do proporcji człeka jako i budynku; więc i do arendy, prowentów Kukizowskich jako i wsi wedle teraźniejszego arendowania przed tymiż Rabińczykami, bliższych niewiernych Karaimów, po wyjściu onej, być sądzimy. Zeby zaś tem większe pomnożenie tej nowej kolonii, która odtąd nazvwać się będzie . . . być mógł, z wygodą i pożytkiem osiadających, naznaczamy targi dwa razy na tydzień: w poniedziałek i w czwartek, jarmarki dwa razy w rok: pierwszy odprawować się będzie w dzień św. Mikołaja ruskiego, drugi w dzień św. Jana Chrzciciela, na które wolno będzie do pomienionego miasteczka wszelkiego narodu kupcom i innego stanu ludziom przyjeźdżać, tamże towary odmieniać i kontrakty stanowić pod wolnością i bezpieczeństwem, prawem pospolitem, przyjeźdżającym i wyjeźdżającym na jarmarki warowanem. A co pomienieni karaimowie produkowali nam prawo swoje od książęcia Witolda, a drugie od najjaśniejszego kròla Zygmunta III, konfirmowane od najjaśniejszych królów polskich, antecessorów naszych, jako nas samych, zawierające w sobie prawa Magdeburgskie i in-

sze wolności, prerogatywy onym służące, tedy one we wszystkich punktach, klauzulach, artykułach approbujemy, i aby byli wolni od ceł, myt Rplttej tak jako i w tamtych prawach są uwolnieni, oraz na tymże miejscu tymże prawem się zasłaniali i szczycili, mieć chcemy i niniejszym przywilejem naszym nadajemy. Co dla lepszej wiary i t, d."

Dan w Pomorzanach i t. d.

Jan Król.

Привилегія эта мѣстнымъ караимскимъ войтомъ занесена была въ Львовскія гродскія актовыя книги лишь 32 года спустя, а именно въ 1723 году, и исторія Кукизовской караимской общины начинается, какъ видно, съ этого именно времени. Община эта не была многочисленна. Перепись 1765 года отмѣчаетъ въ Кукизовѣ едва 6 домовладѣльцевъ и при томъ не указываетъ, что это именно караимы. Немногіе караимы проживали здѣсь еще въ шестидесятыхъ годахъ XIX вѣка, но затѣмъ старое поколѣніе вымерло, а болѣе молодое переселилось въ городъ Галичъ или въ сосѣднюю деревню Залукевъ. На мѣстѣ прежней Кукизовской общины остались лишь немногіе надгробные памятники, совершенно заброшенные.

Единственная караимская община Галиціи уцѣлѣла въ городѣ Галичѣ. Отрѣзанная массой предразсудковъ отъ евреевъ-раввинистовъ, а религіозными воззрѣніями – отъ христіанскаго населенія, она стоитъ нынѣ одиноко на подобіе этническаго островка среди разныхъ вѣроисповѣданій и народовъ, заселяющихъ эту область. Въ этой общинѣ, вмѣстѣ съ сосѣдней деревней Залукевъ, числилось въ 1900 году всего 160 караимовъ.

М. Балабанъ.

Изъ Сѣдлецкихъ древностей.

Въ одномъ изъ очередныхъ мѣсячныхъ засѣданій мѣстнаго отдѣленія Общества для изученія родины (Siedlecki Oddział Towarzystwa Krajoznawczego) въ городѣ Сѣдлецѣ, въ минувшемъ 1910 году, мѣстнымъ врачемъ М. Штейномъ сдѣлано было интересное сообщеніе, касающееся еврейскихъ кладбищъ въ этомъ городѣ и основанное на данныхъ изъ архива тамошней еврейской общины. Найденные д-ромъ Штейномъ два документа конца XVIII вѣка приводятся ниже въ польскомъ подлинникѣ съ русскимъ переводомъ.

Первый документъ, отъ 28 января 1794 года, содержитъ разрѣшеніе, данное мѣстной еврейской общинѣ и братству на постройку въ городѣ каменнаго зданія, половина коего предназначена была на квартиру для раввина, а половина на помѣщеніе для школы. Оно подписано тогдашней владѣлицей города, супругой Великаго Гетмана Литовскаго, Александрой Огинской, урожденной княжной Радзивиллъ.

Alexandra z Xiążąt Czartoryskich Ogińska Hetmanowa W.(ielka) W. X. Litewskiego, Dóbr Siedleckich Dziedziczna Pani.

Ponieważ Żydzi obywatele Moi Siedleccy tak gminni jakoteż Bractwo swoie maiący dla ozdoby Miasta ułożyli Dom wymurować, w którym iedna strona kosztem składki powszechney tychże gminnych na pomieszkanie dla Rabina, druga zaś Domu tego połowa kosztem samego Bractwa na Szkòłkę do Nauki ma bydź wymurowana; zapobiegaiąc przeto wszelkim na Czas dalszy trafiać się mogącym Inkonwenienсyom, takowe czynię raz na zawsze postanowienie. Iż ponieważ Bractwo samo składa fundusz na wymurowanie Szkòłki, przeto nikt prawa nadal mieć nie może wdzierania się do teyże Szkółki lub do ławek w niej będących, toż tylko samo wspomniane Bractwo nią zarządzać y wstęp wolny do ławek ma sobie zachowany. Inne zaś Cechy iako to krawiecki y

wszystkie iakie tylko są Żydowskie w Mieście Moim Siedlcach, ponieważ swoie oddzielne mają Szkółki, do tych się udawać, y do dawnych Ustaw stosować powinny. Na dowód czego takowe Ustanowienie, raz na zawsze trwać maiące przy zwykłey Pieczęci Ręką Moią własną podpisuię. Dan w Siedlcach Dnia dwudziestego ósmego Stycznia tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego czwartego Roku. **Alex: Oginska.**

Документъ этотъ снабженъ сургучной печатью названной владѣлицы. Въ русскомъ переводѣ онъ гласитъ: „Принимая во вниманіе, что евреи обыватели мои Сѣдлецкіе, какъ общинные, такъ и имѣющіе собственное братство, для украшенія города постановили выстроить Домъ, одна сторона коего, предназначенная на квартиру для Раввина, должна быть построена на взносы всѣхъ гминныхъ евреевъ, а вторая половина, предназначенная на школу для науки, должна быть сооружена за счетъ одного лишь Братства, я, во избѣжаніе всякого рода неудобствъ, могущихъ обнаружиться впослѣдствіи, устанавливаю разъ на всегда нижеслѣдующее. Въ виду того, что на сооруженіе школы даетъ средства одно лишь братство, то впредь никто не имѣетъ права врываться въ эту школу или (занять) находящіяся въ ней скамейки. равнымъ образомъ завѣдываніе ею и свободный доступъ къ скамейкамъ предоставляется одному лишь Братству. Другіе же ремесленные цехи, какъ портняжный, равно всѣ другіе Еврейскіе цехи, находящіеся въ моемъ городѣ Сѣдльцахъ, какъ имѣющіе свои отдѣльныя школы, должны пользоваться таковыми и вообще придерживаться прежнихъ распоряженій. Въ удостовѣреніе чего, настоящее постановленіе, которое должно имѣть вѣчную силу, подписываю собственной рукой, съ приложеніемъ обычной печати. Данъ въ Сѣдльцахъ января двадцать восьмого дня, тысяча семьсотъ девяносто четвертаго года. Алекс.Огинская“.

Второй документъ касается оставленія за мѣстными евреями прежняго ихъ кладбища безъ нарушенія его территоріи, на изложенныхъ въ документѣ условіяхъ, и относится къ 22 марта 1798 г. (въ документѣ по ошибкѣ обозначенъ 1098 годъ). Вотъ его содержаніе въ польскомъ подлинникѣ.

Alexandra z Xiążąt Czartoryskich Oginska Hetmanowa W.(ielka) W. X. Litw.

Maiąc wzgląd na przełożenia y usilne prożby Kahału y Całego gminu żydowskiego, obywatelòw moich Siedleckich, przez niniejsze Prawo daię zapewnienie temuż Kahałowi y Gminowi Siedleckiemu nato: Iż plac przy Szkole żydowskiej,

na kòrym dawniej były mogilki, wolnym postanawiam od wszelkiego zabudowania mieszkalnego, z temi iednak kondycyami: Naprzòd aby żaden z Zydów pod iakiem kolwiek pretextem nie był nigdy grzebionym na tymże placu, lecz na mogiłach za miastem będących. Powtòre aby dla nieszpecenia miasta tenże sam plac mogiłowy był cały wewnątrz Lipami zasadzony. Po trzecie aby... (papier w oryginale uszkodzony) tegoż placu przez Kahał y Gmin siedlecki dany był naokoło piękny parkan wysoki, y ten aby raz na zawsze był porządnie w całości utrzymanym. Jeśliby zaś Kahał y Gmin Siedlecki kiedy kolwiek nie dopełnił wszystkich tych kondycyów w prawie wyrażonych, tym samym naruszyłyby moc y ważność tego Prawa sobie odemnie nadanego. Na dowòd czego takowe Prawo przy zwykłey Pieczęci Ręką moią podpisuię. Dan w Siedlcach Dnia dwudziestego drugiego Marca Tysiącznego dziewięćdziesiątego Osmego Roku.

Alex: Oginska.

Въ переводѣ на русскій это означаетъ:

„Александра Огинская, урожденная княжна Чарторысская, Великая Гетманша Великаго Княжества Литовскаго. Во вниманіе къ ходатайству и усиленнымъ просьбамъ Кагала и всей Еврейской Общины, обывателей моихъ Сѣдлецкихъ, настоящимъ правомъ я даю удостовѣреніе названному кагалу и общинѣ въ нижеслѣдующемъ: Плацъ при еврейской школѣ, на которомъ ранѣе устроено было кладбище, я освобождаю отъ застройки его жилыми строеніями, при соблюденіи нижеслѣдующихъ условій. Во первыхъ, чтобы никто изъ евреевъ ни подъ какимъ видомъ, никогда не былъ похороненъ на этомъ плацу, а лишь на находящемся за городомъ кладбищѣ Во вторыхъ, дабы, во избѣжаніе обезображенія города, весь этотъ кладбищенскій плацъ засаженъ былъ липовыми деревьями. Въ третьихъ, дабы... (въ этомъ мѣстѣ бумага документа испорчена) этого плаца Кагаломъ и Общиной Сѣдлецкими устроенъ былъ вокругъ красивый высокій заборъ и дабы таковой содержался въ цѣлости и приличномъ видѣ на вѣчныя времена. Если бы Кагалъ или Община Сѣдлецкіе когда либо не исполнили всѣхъ этихъ условій, указанныхъ въ настоящемъ правѣ, то они тѣмъ самымъ нарушили бы силу и значеніе этого права, данного имъ мною. Въ удостовѣреніе чего настоящее право подписываю собственной рукой съ приложеніемъ обычной печати. Дано въ Сѣдльцахъ марта двадцать второго дня, тысяча девяносто восьмого (слѣдуетъ читать: 1798) года. Алекс. Огинская".

Произведенныя, въ связи съ этими актами, изслѣдованія относительно возникновенія еврейскихъ кладбищъ въ Сѣдлецѣ, привели д-ра Штейна къ слѣдующимъ заключеніямъ. Наиболѣе древнимъ оказалось кладбище, расположенное между улицами: Конскій Рынокъ, Долгою, Еврейскою и еврейскою Синагогою и называемое уже въ приведенныхъ документахъ „старинными могилками". Ясныхъ слѣдовъ, могущихъ обнаружить время учрежденія этого кладбища, не найдено; на кладбищѣ донынѣ уцѣлѣлъ одинъ лишь надгробный памятникъ съ крайне неразборчивою отъ дѣйствія времени надписью; на сколько можно предположить, на ней изображенъ 1630 годъ, хотя вполнѣ достовѣрно этого утверждать невозможно.

На загородномъ кладбищѣ, о которомъ упоминаетъ второй документъ (оно расположено вдоль нынѣшней Огродовой улицы, Торговой площади до двороваго мѣста нынѣшняго Еврейскаго Госпиталя), оказалось возможнымъ разобрать рядъ надписей на надгробныхъ памятникахъ. Соотвѣтственныя даты, приведенныя къ обычной эрѣ, обнаружили періодъ времени съ 1740 до 1822 года; хотя несомнѣнно на этомъ кладбищѣ хоронили тѣла умершихъ и до 1740 года, но соотвѣтственныхъ болѣе раннихъ надписей обнаружить не удалось. Это кладбище, равно какъ и предшествующее, представляетъ собой въ настоящее время вполнѣ пустопорожнее мѣсто.

Третье, нынѣшнее кладбище (расположено вдоль прежняго Варшавскаго тракта по нынѣшней Керкутской улицѣ) было пріобрѣтено общиной въ 1826 году, на основаніи купчей, составленной въ Земянской Канцеляріи Подляшскаго Воеводства. Уполномоченными еврейской общины для совершенія купчей были божничные дозорцы: Іосекъ Злотыперсценъ, Давидъ Гринбергъ и Мойжешъ Нусбаумъ, участокъ пріобрѣтенъ былъ за сумму въ 420 золотыхъ польскихъ, отъ мѣщанина Матвѣя Сколимовскаго и его дочерей. Любопытно отмѣтить, что на упомянутомъ нотаріальномъ актѣ названные евреи подписали свои имена и фамиліи на польскомъ языкѣ собственноручно, въ то время какъ славетнымъ Матвѣю и его дочерямъ, за ихъ неграмотностью, пришлось ограничиться лишь помѣткою крестовъ вмѣсто подписей.

Древнѣйшая надгробная надпись, которую удалось разобрать на этомъ кладбищѣ относится къ 1827 году, но въ другихъ документахъ архива мѣстной еврейской общины, касающихся пріоб-

рѣтенія этого кладбища, имѣются указанія, подтверждающія существованіе кладбища уже въ 1807 году; поэтому можно утверждать съ достовѣрностью, что тѣла умершихъ хоронились тамъ до 1826 года. Изъ устныхъ, относящихся къ этому кладбищу, преданій докладчикъ привелъ нижеслѣдующій весьма характерный случай. Первою на этомъ кладбищѣ похоронена была дѣвица, но въ виду того, что согласно ритуальнымъ предписаніямъ покойникъ не можетъ покоиться на кладбищѣ одиноко, у гроба этой дѣвицы поставлена была стража до того времени, пока на кладбищѣ похороненъ былъ другой покойникъ. [1]).

Сопоставляя найденныя хронологическія данныя, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ. Нынѣшнее кладбище существуетъ уже слишкомъ 70 лѣтъ; кладбище прежнее, вдоль Огродовой улицы, служило общинѣ въ теченіе 100 лѣтъ; болѣе древнее кладбище у Конскаго Рынка, въ виду значительныхъ его размѣровъ и въ связи съ менѣе значительнымъ въ то время количествомъ еврейскаго населенія въ городѣ, могло служить для общины по меньшей мѣрѣ въ теченіе 150 лѣтъ. Въ общемъ же получается періодъ времени въ 300 слишкомъ лѣтъ. На основаніи этого исчисленія, фактъ проживанія евреевъ въ Сѣдлецѣ со времени основанія этого города, послѣдовавшаго въ 1547 году, можно считать вполнѣ достовѣрнымъ.

Рефератъ д-ра Штейна отпечатанъ былъ въ мѣстной польской газетѣ „Głos Podlasia" (№№ 11, 12 и 13) за 1910 годъ.

С. Гольдштейнъ.

[1]) Въ 1866 г. устроено было, согласно предложенію магистрата, новое кладбище за городомъ, близъ мѣстности Старая Весь. Въ слѣдующіе годы этотъ участокъ былъ расширенъ новыми пріобрѣтеніями.

О нѣкоторыхъ поговоркахъ.

Поговорки и пословицы русскихъ евреевъ кратки, мѣтки, выразительны и въ большинствѣ настолько удобопонятны, что не нуждаются ни въ какихъ объясненіяхъ. Но есть между ними и такія, которыя безъ объясненій непонятны или по крайней мѣрѣ неясны. Существуютъ, во-первыхъ, такъ называемыя искаженныя поговорки, утратившія превоначальный смыслъ вслѣдствіе порчи текста въ выговорѣ (פארגראייזטע שפריכווארטער); во-вторыхъ, поговорки, связанныя съ какими нибудь мѣстными событіями или бытовыми явленіями. Безъ возстановленія текста въ поговоркахъ перваго рода и безъ объясненія источника въ поговоркахъ второго рода, онѣ теряютъ свой смыслъ, свою соль, порою даже кажутся несообразными.

Встрѣчаются также, въ особенности у литовскихъ и бѣлорусскихъ евреевъ, народныя поговорки и пословицы, которыя обязательно сопровождаются болѣе или менѣе остроумными анекдотами и шутками. Поговорки и пословицы этого рода имѣютъ двойную цѣнность, такъ какъ въ нихъ сочетается народный юморъ съ народною мудростью. Онѣ прежде всего характеризуютъ тотъ кругъ, въ которомъ онѣ такъ популярны, гдѣ ими такъ восхищаются.

Нѣсколько образчиковъ такого рода народныхъ поговорокъ, нуждающихся въ объясненіи, я предлагаю вниманію читателей, интересующихся нашимъ фолклоромъ.

---

1. ער איז אנ׳ארימאן וויא טיטוס הרשע (Er is an Orimman wie Titus horosche). „Онъ бѣденъ, какъ злодѣй Титъ“—такъ выражаются литовскіе евреи, когда желаютъ охарактеризовать крайнюю матеріальную нищету. Въ основѣ этой поговорки лежитъ странное сравненіе, особенно непонятное въ устахъ евреевъ, которымъ прекрасно извѣстно, что рѣчь идетъ о Титѣ, римскомъ императорѣ, который „порокомъ“ бѣдности навѣрно не страдалъ. Смыслъ поговорки разъяснится намъ, если примемъ во вниманіе, что ея

текстъ искаженъ ошибкою въ одной буквѣ. Благодаря созвучію между жаргоннымъ неопредѣленнымъ членомъ „א“, („איין“ a, ein) и древнееврейскимъ опредѣленнымъ членомъ ה (h)—ה׳ הידיעה, приставка къ эпитету Тита получила ненадлежащій смыслъ. Надо произносить и писать; ער איז אנ'ארימאן ווי טיטוס א רשע (וויא טיטוס איז א רשע גיוועז'ן: Er is an Orimman wie Titus a Rosche, wie Titus is a Rosche giwes'n). При этой поправкѣ сравненіе въ поговоркѣ становится вполнѣ понятнымъ. Это значитъ, что такой-то бѣденъ въ такой же степени, въ какой Титъ (римскій императоръ) былъ злодѣемъ.

2. „יעדער ווארים האט זיין דארים“ (Jeder worim hot sain dorim). Послѣднее слово этой поговорки („Каждый червякъ имѣетъ свой доримъ“) совершенно непонятно. Многіе полагаютъ, что здѣсь говорится о томъ, что каждый человѣкъ имѣетъ свое мѣсто: „Знай, сверчокъ, свой шестокъ“; но это невѣрно. На самомъ дѣлѣ это чисто нѣмецкая поговорка, искаженная въ устахъ литовскихъ евреевъ, а именно יעדער ווארום האט זיין דארום (Jedes warum hat sein darum): всякое „почему“ имѣетъ свое „потому“, т. е. нѣтъ слѣдствія безъ причины. Въ этой правильной формѣ поговорка во многихъ случаяхъ и употребляется среди южныхъ евреевъ.

3. ער איז פרום וויא א שטאק'ן (פרום וויא א שטאק'ן) (Er is frum wie a Stöck'n: онъ набоженъ какъ палка). Многіе понимаютъ эту поговорку въ смыслѣ: преувеличенно набоженъ, „святъ до глупости“; другіе толкуютъ, что набожность, благочестіе даннаго лица прямолинейнны какъ палка, т. е. это человѣкъ прямой, неидущій ни на какіе компромисы съ совѣстью. Есть и шуточный парафразъ этой поговорки: frum wie a Kozere, פרום וויא א קאצערע, благочестивъ какъ кочерга.

По нашему мнѣнію, тутъ скрывается ошибка въ построеніи фразы, имѣющей нѣмецкое происхожденіе. Первоначальная форма поговорки была, вѣроятно: ער איז שטאק פרום (er is stock frûm—er ist stock fromm): онъ въ высшей степени набоженъ.

4. ער מאכט (קאן מאכן) פון אווארט א קווארט (Er macht (er könn mach'n) vun a Wort a Quort): „Онъ дѣлаетъ (онъ способенъ сдѣлать) изъ одного слова (цѣлую) кварту“, т. е. данное лицо сильно преувеличиваетъ, раздуваетъ какое нибудь одно неосторожно сказанное слово въ цѣлую исторію. Такъ характеризуютъ сплетниковъ и т. п. людей, любящихъ все преувеличивать—בעלי גוזמא.

Подъ словомъ א קווארט (Quort, „кварта“—польско-литовская мѣра жидкостей въ 1/10 ведра) многіе подразумѣваютъ талмудическую мѣру קב קבין и сближаютъ эту поговорку съ извѣстнымъ изреченіемъ талмуда: „Десять мѣръ болтливости сошли на землю, изъ нихъ девять достались на долю женщинъ“ (Киддушинъ 49б). Мнѣ кажется допустимымъ другое объясненіе: подъ словомъ— קווארט (Quort) подразумѣвается „קווארטבאגען“ (Quartbogen): большая страница въ 1/4 листа (in quarto). Приведенная поговорка значитъ: онъ расписываетъ одно слово на цѣлую четверть листа, на тысячу ладовъ, многорѣчивый, любящій преувеличивать и размазывать.

5. 1) ער וועט שוין דערפון גינעז׳נט (גינעז׳לט) ווערען ?
2) וואס, דערפון וועט שוין ביי איהם אנוואקסן נאך א נאז ?
1) Er wet schoin (schon) der vun gineśnt (ginäślt) wer'n?
2) Wos, der vun wet schoin bai ihm onwachs'n noch a Nos'?: 1) Развѣ отъ этого онъ уже окончательно исцѣлится (станетъ носачемъ)? 2) Неужели отъ этого наростетъ у него еще одинъ носъ?—Такъ выражаются литовскіе евреи про человѣка, который видитъ все спасеніе свое въ чемъ либо пустомъ, маловажномъ. Такъ говорятъ на Литвѣ еврейскія матери, когда ихъ капризныя дѣти сильно настаиваютъ на какомъ нибудь кушаніи или лакомствѣ.

Тутъ многими спутывается чисто нѣмецкое выраженіе—genesent werden (выздоровѣть, исцѣлиться) съ созвучнымъ словомъ „Nase“. Литовскіе евреи,—вслѣдствіе того-ли, что мѣстами забыли уже выраженіе genesent werden въ его дѣйствительномъ значеніи, или же шутки ради, для вящшаго осмѣянія каприза своихъ знакомыхъ или дѣтей, подразумѣваютъ подъ этимъ именно ginäślt wern, т. е. пріобрѣсть еще одинъ носъ, стать двуносымъ, и сближаютъ эту поговорку съ ея шуточнымъ варіантомъ о „приростѣ носа“.

6. נעם דעם פוס אין האנד און זאג לפיכך (Nem dem Fus in Hand un sog lfikoch). „Возьми ногу въ руку и провозгласи „лфикохъ“ (тостъ).

При „седерѣ“ (пасхальная вечеря), во время чтенія гагады, глава семьи, исчисляя всѣ благодѣянія, которыя Господь оказалъ освобожденному изъ египетской неволи народу, беретъ כוס (бокалъ) въ руки, приподымаетъ его и торжественно произноситъ тостъ въ видѣ благодарственнаго гимна, изложеннаго въ отрывкѣ,

начинающемся словомъ לפיכך. Надъ этимъ отрывкомъ имѣется въ печатной гагадѣ мелкимъ шрифтомъ слѣдующая обычная надпись—указаніе: נעם דעם כוס אין האנד און זאג לפיכך (Nem dem kois in Hand un sog lfikoch: возьми бокалъ въ руку и провозгласи тостъ). Извращеніемъ этого то вѣрнаго текста и является предыдущая версія, и объ источникѣ этой ошибки разсказывается слѣдующій анекдотъ. Старый, подслѣповатый „ишувникъ" (деревенскій еврей)—нарицательное имя малограмотнаго человѣка,—читая въ вечеръ пасхи свою старую, засиженную мухами гагаду, принялъ въ упомянутой надписи букву „כ" за „פ", прочелъ вмѣсто „כוס" (бокалъ) פוס (нога), вслѣдствіе чего получилось Nem dem Fus in Hand вмѣсто „Nem dem Kois in Hand". И бѣдный ишувникъ долго мучился надъ вопросомъ, зачѣмъ „законъ" велитъ брать ногу въ руку.

Этотъ анекдотъ варьируется еще и такъ. Спросили ишувника, въ какой день Господь создалъ Адама?—Послѣдовалъ отвѣтъ: въ божій Пуримъ. При этомъ ишувникъ сослался на авторитетъ еврейско-нѣмецкаго пятикнижія („Тайтшъ-Хумешъ"), гдѣ стихъ בצלם אלהים ברא אותו: въ образѣ Божіемъ создалъ Онъ (Господь) его (человѣка)—переводится אין גאטס פורים האט ער אים בעשאפן (in gotts Furim hot er em (ihn) beschaf'n. Благодаря некорректности мухи, оставившей не у мѣста небольшую точку въ буквѣ „פ", въ Тайтшхумешѣ нашего ишувника получилась буква „פּ". И такимъ образомъ вмѣсто אין גאטס פורים (въ Божіемъ образѣ) нашъ деревенщикъ прочелъ אין גאטס פּורים (въ Божій Пуримъ). И оказалось, что въ Божій Пуримъ создалъ Господь человѣка.

7. ער ווארפט זיך ווי א פיש אין וואסער (Er warft sich wie a Fisch in Wasser: „Мечется (бьется), какъ рыба въ водѣ")—такъ выражаются о человѣкѣ, бьющемся какъ рыба объ ледъ, т. е. находящемся въ критическомъ или отчаянномъ положеніи. Полагаю, что въ этой поговоркѣ вкралась ошибка, а именно: не надо-ли писать и читать: ווי א פיש אהן וואסער (wie ein Fisch ohne Wasser, какъ рыба безъ воды), бьется, задыхается, какъ рыба безъ воды, въ сухомъ мѣстѣ.

С. Бейлинъ.

Сообщеніе.

По поводу замѣтки А. Каценельсона „Разсказъ моей бабушки“ (Евр. Стар. 1910, 607—611), С. Х. Бейлинъ (Иркутскъ) сообщаетъ намъ слѣдующіе два стиха, которые онъ запомнилъ изъ слышанной имъ въ дѣтствѣ дѣвичьей пѣсни (въ Минской губ.):

אי מאמע, שמיר מיך אוים מיט אש און מיט רום
כדי דער קיסר זאל מיר ניט געבין א קוש.

(О, мама, вымажь меня пепломъ и золою,
Чтобы царь меня не поцѣловалъ).

Не имѣетъ-ли это отношенія къ народной молвѣ, о которой трактуетъ вышеупомянутая замѣтка?

Критика и библіографія.

Кредитныя операціи евреевъ въ средневѣковой Германіи.

Ни одна область еврейской исторіографіи не разрабатывается за послѣдніе годы такъ усердно, какъ исторія экономической жизни въ разныхъ странахъ Западной и отчасти Восточной Европы. Новые изслѣдователи какъ будто хотятъ вознаградить насъ за то, что до недавняго времени экономическіе и соціальные моменты еврейской исторіи не разрабатывались съ тѣмъ вниманіемъ, какое удѣлялось развитію духовной жизни народа. И глядя на быстрый ростъ литературы по экономической исторіи евреевъ, мы, при всемъ интересѣ къ этой отрасли нашей исторіографіи, не можемъ подавить въ себѣ опасеніе такого рода: не слишкомъ-ли уже мы уходимъ въ другую крайность, оставляя безъ дальнѣйшей разработки всѣ прочіе элементы нашего прошлаго? Вѣдь подчеркиваніе однихъ экономическихъ факторовъ столь же односторонне, какъ исключительное увлеченіе нашихъ историковъ XIX вѣка духовно-религіозными вопросами.

Эти общія философско-историческія соображенія, конечно, нисколько не умаляютъ заслугъ тѣхъ научныхъ работниковъ, которые открываютъ новыя перспективы и въ далеко еще неисчерпанной экономической исторіи евреевъ. Къ числу такихъ работниковъ прибавилась недавно новая сила. Въ концѣ прошлаго года нѣмецкій раввинъ М. Гофманъ опубликовалъ книгу подъ заглавіемъ „Der Geldhandel der deutschen Juden während des Mittelalters bis zum Jahre 1350“ [1]). Это первая обстоятельная

[1]) Подзаголовокъ книги: Ein Beitrag zur deutschen Wirtschaftsgeschichte im Mittelalter. Она появилась въ извѣстной серіи „Staats-und sozialwissenschaftliche Forschungen“, издаваемой берлинскими профессорами Шмоллеромъ и Зерингомъ.

монографія, посвященная обработкѣ одной изъ важнѣйшихъ отраслей экономической дѣятельности евреевъ въ Германіи — кредитныхъ операцій. Авторъ остановился на 1350 году потому, что послѣ этого года изслѣдователь не можетъ обойтись безъ архивныхъ матеріаловъ, что не входило въ планъ настоящаго сочиненія. Онъ считаетъ также—и въ этомъ нельзя съ нимъ не согласиться,— что 1350 годъ является началомъ новой эпохи въ исторіи нѣмецкихъ евреевъ.

Особый интересъ книги состоитъ въ томъ, что авторъ, повидимому—хорошій знатокъ раввинской письменности, извлекъ изъ литературы респонсъ богатый матеріалъ по интересующей его темѣ. Такимъ образомъ сбылось отчасти пожеланіе, не разъ высказывавшееся историками, не обладающими знаніемъ раввинской письменности, чтобы бытовыя ея части были использованы для историческихъ изслѣдованій. 246 выдержекъ изъ респонсъ и сочиненій Раббену Гершома, Раши, р. Исаака б. Менахема, р. Мешуллама (XI вѣкъ), Эліезера бенъ-Натана (Raben), Іуды Благочестиваго, Исаака б. Моисея Оръ Заруа, р. Меира изъ Ротенбурга, р. Хаима Оръ Заруа (сына р. Исаака), Мордехая б. Гиллеля, р. Александра-Зюслейна Когена и другихъ—въ хорошемъ нѣмецкомъ переводѣ, съ примѣчаніями, составляютъ сами по себѣ пріобрѣтеніе для исторіографіи, ибо нелегко выудить изъ многочисленныхъ юридико-казуистическихъ фоліантовъ названныхъ авторовъ разрозненныя строки, гдѣ говорится о бытовыхъ явленіяхъ. Этотъ сырой матеріалъ, на основаніи котораго Гофманъ приходитъ ко многимъ интереснымъ выводамъ, занимаетъ почти половину всей его книги. Въ коротенькомъ введеніи къ регестамъ изъ респонсъ, какъ слѣдовало бы называть эти выдержки, Гофманъ вспоминаетъ о своемъ предшественникѣ въ области исторической разработки респонсъ, Іоилѣ Мюллерѣ, которому „Коммиссія по исторіи евревъ въ Германіи" поручила извлечь изъ респонсъ весь матеріалъ, относящійся къ нѣмецкимъ евреямъ. Коммиссія, какъ извѣстно, прекратила свое существованіе, а Мюллеръ скоро умеръ, не закончивъ работы. О судьбѣ его матеріаловъ мало извѣстно [1]).

Приступая къ разбору книги Гофмана, мы должны, прежде всего, указать на методологическій пріемъ автора, выдѣляющій его

[1]) По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, матеріалы эти готовятся къ печати.

трудъ особенно выгодно изъ ряда другихъ однородныхъ произведеній. Онъ излагаетъ сначала развитіе кредитныхъ операцій въ Германіи вообще, останавливаясь на распространеніи этого рода хозяйственной дѣятельности среди духовенства, дворянъ и горожанъ, а также на роли нѣмецкихъ мѣнялъ и итальянскихъ ростовщиковъ; затѣмъ переходитъ къ главной темѣ своего труда—кредитнымъ операціямъ евреевъ, послѣ того какъ онъ въ предыдущихъ главахъ коснулся другихъ отраслей хозяйственной ихъ жизни—землевладѣнія, работорговли и торговли вообще. Эти главы, содержательныя при всей сжатости, заслуживаютъ вниманія.

Относительно землевладѣнія Гофманъ высказывается въ общемъ, подобно другимъ историкамъ, въ томъ смыслѣ, что до XII-го вѣка евреи занимались земледѣліемъ, а въ позднее средневѣковье владѣли землями, которыя въ большинствѣ случаевъ состояли изъ невыкупленныхъ залоговъ. Еврейскіе источники, которыми пользовался Гофманъ, содержатъ нѣсколько любопытныхъ деталей относительно земледѣлія. Въ X-омъ вѣкѣ французскіе евреи жили часто въ деревняхъ и платили налоги по количеству земель. Къ концу XI вѣка они владѣютъ виноградниками; встрѣчается въ то время еврей, отдающій свои поля въ залогъ нееврею. Еще въ „Сеферъ Хасидимъ“ (нач. XIII в.) сказано, что грѣшно взимать проценты даже съ нееврея, когда можно кормиться доходами отъ своихъ земель. Если же р. Эліезеръ б. Натанъ, майнцскій раввинъ XII вѣка, разрѣшаетъ продажу полей нееврямъ, то это можетъ служить доказательствомъ, что въ виду преслѣдованій, связанныхъ съ крестовыми походами, положеніе евреевъ пошатнулось. Они старались промѣнять недвижимое имущество на движимое, которое легче было спасать въ случаѣ погромовъ и выселеній.

Болѣе обильна данными глава о торговлѣ, въ началѣ которой авторъ высказываетъ общія сужденія объ этомъ предметѣ. Гофманъ отрицаетъ правильность взгляда Рошера и другихъ о томъ, что евреи до крестовыхъ походовъ играли руководящую роль въ европейской торговлѣ и только благодаря экономическимъ послѣдствіямъ этихъ походовъ они потомъ вытѣснялись изъ торговли въ область кредитныхъ операцій. „Наши знанія, говоритъ авторъ, наши источники расширяются, и подъ напоромъ этихъ фактическихъ данныхъ рушится воззрѣніе, основанное на немногихъ случайныхъ свѣдѣніяхъ. Нельзя здѣсь устанавливать историческіе законы. Какъ ни значительны участіе евреевъ въ торговлѣ и сно-

шенія ихъ съ Востокомъ до крестовыхъ походовъ, однако эту роль они раздѣляли съ другими народами. Какъ ни окрѣпло нѣмецкое купеческое сословіе подъ вліяніемъ экономическаго переворота, вызваннаго крестовыми походами, тѣмъ не менѣе и въ XII и въ XIII в. евреи не переставали заниматься торговлей". Къ этому основному выводу Гофманъ пришелъ послѣ изученія раввинской литературы респонсъ. Онъ приводитъ оттуда массу данныхъ, показывающихъ, какая широкая и разнообразная торговая дѣятельность велась евреями Средней Европы вплоть до конца XIII вѣка. Особенно богатымъ источникомъ оказались респонсы знаменитаго раввина Меира изъ Ротенбурга и Исаака Оръ Заруа. Читая эти респонсы, мы узнаемъ, что евреи торговали виномъ, лошадьми, фруктами, металлами, шерстью, хорьковыми и лисьими мѣхами, соленой рыбой. Весьма оживленными были сношенія съ Польшей и Венгріей, откуда евреи привозили рыбу на судахъ по Дунаю, или на повозкахъ. Что касается организаціи торговли, то респонсы отмѣчаютъ компанейскія и комиссіонныя предпріятія.

„XIV вѣкомъ, говоритъ Гофманъ, кончается періодъ товарной торговли среди евреевъ". Онъ ссылается на постановленія, запрещающія евреямъ въ Глогау (Силезія) и Винеръ-Нейштадтъ (1302 и 1316) торговать сукномъ, и на слѣдующее мѣсто изъ нюрнбергской Judenordnyng (правила о евреяхъ): „Es ist auch gesetzet, daz kan Jude kainerlai kaufmanschaft sol hie nit treiben, denne flaisch unde pfert mugen sie wol kaufen und verkaufen". Малочисленность данныхъ о вытѣсненіи евреевъ изъ торговли объясняется, по мнѣнію автора, тѣмъ, что евреи не допускались въ купеческія гильдіи, и поэтому лишеніе ихъ торговыхъ правъ было нормальнымъ фактомъ. Хотя евреи и въ XIV вѣкѣ посѣщали ярмарки, но туда влекли ихъ не столько торговые интересы, сколько возможность совершать тамъ кредитныя сдѣлки. Гофманъ приходитъ, такимъ образомъ, къ такому же выводу, какъ и Рошеръ. Но въ то время, какъ послѣдній устанавливаетъ грань между товарной и денежной торговлей евреевъ въ эпоху крестовыхъ походовъ, т. е. въ XII и отчасти XIII в., Гофманъ отодвигаетъ эту границу почти на два столѣтія. Правъ ли онъ? Можно ли дѣйствительно утверждать, что начиная съ XIV вѣка евреи бросаютъ товарную торговлю и предаются исключительно или хотя бы преимущественно кредитнымъ операціямъ? Не встрѣчаются ли и послѣ того обѣ отрасли занятій среди евреевъ, не переходитъ ли еврей-заимодавецъ въ состояніе купца, когда онъ сбы-

ваетъ различныя заложенныя у него вещи, не выкупленныя должниками? Скорѣе правъ І. Кулишеръ, пытавшійся доказать, что денежная и товарная торговля идутъ объ руку въ средніе вѣка какъ среди христіанъ, такъ и среди евреевъ. [1]) Дѣйствительно, есть указанія на то, что и въ XIV в. и позже евреи не переставали заниматься торговлей. Возьмемъ хотя бы евреевъ альпійской Австріи (гор. Боценъ, Лайбахъ, Виллахъ, Клагенфуртъ), которые въ позднее средневѣковье вели оживленную торговлю съ Италіей. [2]) Вообще, мы бы считали преждевременнымъ высказать опредѣленный взглядъ на хозяйственную роль евреевъ въ позднее средневѣковье, въ виду того, что эта эпоха не такъ подробно разработана, какъ раннее средневѣковье. Намъ кажется еще вѣроятнымъ, что самъ Гофманъ видоизмѣнилъ бы свой взглядъ послѣ изученія респонсъ Иссерлейна (Terumat Hadeschen), р. Израиля изъ Бруны и другихъ раввиновъ XV вѣка. Работа изслѣдователя этихъ позднихъ вѣковъ осложняется еще тѣмъ, что тутъ нельзя обойтись безъ архивныхъ изслѣдованій.

Главную тему книги—кредитныя операціи Гофманъ трактуетъ въ одиннадцати главахъ (§§ 13—23), послѣ того какъ общему развитію кредитныхъ операцій въ Германіи имъ отведено девять главъ. Не вдаваясь въ разборъ этой общей части, интересной только для изслѣдователя нѣмецкой экономической исторіи, мы отмѣтимъ только (это относится также къ главной темѣ автора), что Гофманъ не цитируетъ новѣйшей литературы вопроса, и этимъ нѣсколько понижаетъ цѣнность своей книги. Предвидя такой упрекъ, авторъ извиняется въ предисловіи, что, живя въ маленькомъ городѣ, вдали отъ столичныхъ библіотекъ, онъ вынужденъ былъ ограничиваться матеріаломъ, собраннымъ имъ въ студенческіе годы. и что поэтому у него могутъ отсутствовать указанія на новѣйшую литературу. Не указана напр. капитальная книга Шерера: Die Rechtsverhältnisse der Juden in den deutschösterreichischen Ländern, гдѣ Гофманъ нашелъ бы много цѣнныхъ разсужденій о торговлѣ евреевъ вообще и кредитныхъ операціяхъ въ частности. Досадно также, что авторомъ не использованы регесты и акты по исторіи евреевъ въ Богеміи, Моравіи и Силезіи, изданные Бонди и Дворскимъ. [3]). Очень пригодилась бы также автору

---

[1]) Waarenhändler und Geldausleiher im Mittelalter, оттискъ изъ 7 тома Zeitschrift für Volkswirtschaft, Sozialpolitik und Verwaltung.

[2]) Ср. статьи Боценъ, Крайна въ Евр. Энциклопедіи, т. IV и IX.

[3]) См. отзывъ въ Евр. Старинѣ, 1909, I.

диссертація **Римера** о евреяхъ въ нижнесаксонскихъ городахъ [1]). Но Гофманъ возмѣстилъ эти и еще другіе пробѣлы цѣлымъ потокомъ респонсъ, которыя проливаютъ по истинѣ новый свѣтъ на происхожденіе и организацію кредитныхъ операцій евреевъ.

Прежде всего мы узнаемъ, что евреи не всегда являлись заимодавцами, а наоборотъ—часто занимали деньги у христіанъ. Въ одной изъ респонсъ, переведенныхъ Гофманомъ, мы находимъ слѣдующее мѣсто: „И дальше (мы спрашиваемъ): у насъ существуетъ обычай, что кому нужны деньги, тотъ даетъ своему знакомому (еврею) залогъ, съ порученіемъ отнести его другу-нееврею и занять подъ этотъ залогъ денежную ссуду; когда же приближается срокъ уплаты, даетъ (должникъ) ему (посреднику) капиталъ и процентъ, и тотъ выкупаетъ залогъ. Разрѣшается ли такъ поступать или нѣтъ“?

13, 14 и 15 параграфы книги, трактующіе о кредитномъ законодательствѣ, о залоговомъ правѣ, о нормѣ процентовъ и объ ограниченіяхъ ссудной дѣятельности евреевъ, установленныхъ церковными и свѣтскими властями, разработаны преимущественно на основаніи общихъ источниковъ и поэтому представляютъ сравнительно мало новаго; однако и тутъ нельзя пройти мимо двухъ интересныхъ явленій, найденныхъ Гофманомъ въ респонсахъ. Мы узнаемъ, что существовавшая въ нѣмецкомъ правѣ норма, разрѣшавшая продавать залогъ, не выкупленный должникомъ по истеченіи года и одного дня, была принята раввинскимъ законодательствомъ съ явной ссылкой на нѣмецкое право. Далѣе, въ респонсахъ р. Меира изъ Ротенбурга, мы неоднократно встрѣчаемъ указанія на включеніе въ еврейское законодательство института т. наз. Einlager или ареста: по древне-германскому праву это означало принудительное пребываніе должника въ мѣстѣ, указанномъ кредиторомъ, до тѣхъ поръ, пока не будутъ удовлетворены всѣ долговыя обязательства. Мы видимъ, что евреи подвергаются такому аресту въ качествѣ поручителей за своихъ соплеменниковъ передъ христіанами и евреями.

Историческій обзоръ кредитныхъ операцій, сдѣланный Гофманомъ въ 17-омъ параграфѣ, заслуживаетъ особаго вниманія въ томъ мѣстѣ, гдѣ авторъ, ссылаясь частію на регесты Ароніуса и другіе общіе источники, частію на респонсы, утверждаетъ, что

---

[1]) См. тамъ же, томъ II, въ статьѣ „Новыя изслѣдованія о еврейскихъ общинахъ въ средневѣковой Германіи“.

еще до крестовыхъ походовъ евреи стали заниматься кредитными операціями. Вообще авторъ высказывается противъ упрощенія еврейской экономической исторіи. Нельзя, какъ это дѣлаетъ Нюблингъ [1]), утверждать, что ульмская еврейская община была привилегированной ассоціаціей заимодавцевъ, потому что во время каникулъ судебныя учрежденія передавали имъ для храненія заложенные предметы, и что такой характеръ носили и другія общины. „Даже въ эпоху наивысшаго расцвѣта еврейской денежной торговли не всѣ члены общины были заимодавцами. Были еще ремесленники, работавшіе спеціально для евреевъ, какъ мясники. пекари, банщики... Были крупные и мелкіе торговцы, лица, отдававшія другимъ свои деньги на веденіе торговыхъ дѣлъ, или занимавшіяся маклерствомъ“.

Пріятной новинкой для лицъ, интересующихся экономической исторіей евреевъ, являются тѣ главы книги, которыя почти цѣликомъ основаны на еврейскихъ источникахъ. То, что Гофманъ сообщаетъ о постановленіяхъ раввиновъ относительно денежныхъ ссудъ, о внутренней организаціи заимодавцевъ, о кредитныхъ операціяхъ среди самихъ евреевъ, о понятіи постояннаго кліента по кредиту, т. называемомъ „маруфія“, о женщинахъ, занимавшихся усиленно кредитнымъ дѣломъ, о рискѣ заимодавцевъ и спеціально объ ихъ сдѣлкахъ съ духовенствомъ, князьями, дворянствомъ и городскимъ населеніемъ (мелкій кредитъ)—все это является въ высшей степени интереснымъ и цѣннымъ.

Любопытны мнѣнія двухъ раввиновъ, оправдывающихъ необходимость ссудныхъ операцій. Одинъ говоритъ: „Мы занимаемся ссудою денегъ, потому что это необходимо для нашей жизни, ибо мы не знаемъ, сколько налоговъ потребуетъ съ насъ король“. А р. Эліезеръ б. Натанъ мотивируетъ это такъ: „Въ настоящее время, когда евреи не владѣютъ полями и виноградниками, ссуда денегъ и взиманіе процентовъ составляютъ для нихъ необходимость, и поэтому разрѣшены“. Эти слова извѣстныхъ раввиновъ, стоявшихъ въ центрѣ еврейской жизни XII и XIV вѣка, отчасти могли бы служить подтвержденіемъ теоріи Рошера.

Раввины охраняли интересы еврейскихъ заимодавцевъ, хотя съ другой стороны находимъ слова глубокаго возмущенія про-

---

[1]) Die Judengemeinden des Mittelalters, insbesondere die Judengemeinde der Reichsstadt Ulm (Ulm, 1896), стр. 4.

тивъ тѣхъ кредиторовъ, которые позволяли себѣ нечестные поступки. Каждый заимодавецъ (это можетъ относиться и къ купцу) имѣлъ своихъ постоянныхъ кліентовъ, дѣла которыхъ онъ одинъ вправѣ былъ вести. И вотъ установился обычай охранять интересы лицъ, имѣвшихъ такую кліентуру—т. наз. маруфія—отъ конкурренціи со стороны другихъ евреевъ; раввины въ своихъ отвѣтахъ всегда ссылались на этотъ укоренившійся обычай.

Мы бы могли указать еще на многія страницы книги Гофмана, которыя раскрываютъ новые, мало извѣстные моменты изъ исторіи кредитныхъ операцій нѣмецкихъ евреевъ. Но намъ пришлось бы тогда передать содержаніе той значительной части книги, съ которой необходимо ознакомиться непосредственно тѣмъ, кто интересуется вопросомъ. Слѣдуетъ прибавить, что изложеніе Гофмана носитъ нѣсколько отрывочный характеръ. Авторъ весьма часто лаконичен тамъ, гдѣ слѣдовало бы излагать предметъ шире и полнѣе.

Резюмируя свои основные взгляды, которые были нами отмѣчены выше въ разныхъ мѣстахъ, Гофманъ указываетъ на крупныя заслуги евреевъ-заимодавцевъ для экономическаго развитія Германіи. „Они (евреи) оплодотворяли экономическую жизнь отдѣльныхъ лицъ и государства и предохраняли ее отъ состоянія окостенѣлости. Они отчасти подготовили эпоху „чистаго“ денежнаго хозяйства. Они оказывали громадныя услуги государственнымъ властямъ предоставленіемъ имъ кредита, и мѣстами подготовляли консолидированіе самостоятельныхъ территоріальныхъ областей. Ихъ кредитомъ часто пользовались для меліораціи земель, для сохраненія и расширенія ремесленныхъ и торговыхъ предпріятій. Словомъ, они заполняли пустое мѣсто въ народномъ хозяйствѣ и дѣлали то, что безъ нихъ должны были бы дѣлать другіе“.

М. Вишницеръ.

О царѣ „Гебалимъ“ въ Хазарскомъ письмѣ.

Dr. T. E. Modelski: Król „Gebalim“ w liscie Chasdaja. Studyum historyczne z X wieku. Lwów 1910. Nakładem Towarzystwa dla popierania nauki polskiej.

Авторъ этого изслѣдованія затронулъ вопросъ, имѣющій большое значеніе для исторіи поселенія евреевъ въ славянскихъ странахъ. Въ зависимости отъ того, будемъ ли мы подразумѣ-

вать подъ таинственнымъ царемъ „Гебалимъ“, — о которомъ говоритъ въ своемъ знаменитомъ посланіи къ хазарскому кагану Іосифу кордовскій еврейскій сановникъ Хасдай ибнъ-Шапрутъ,— правителя славянъ въ точномъ значеніи этого слова, или германскаго императора Оттона Великаго (какъ утверждаетъ авторъ), мы должны будемъ относить соотвѣтствующее мѣсто въ письмѣ, трактующее о положеніи евреевъ въ странѣ „Gebalim“, къ исторіи евреевъ либо въ славянскихъ странахъ, либо въ Германіи.

Доселѣ комментаторы письма Хасдая усматривали въ странѣ „Gebalim“ область, расположенную при Карпатахъ, Бѣлую Хорватію, отождествляемую съ Польшей, или же Далматинскую Хорватію. Въ послѣднее время проф. Вестбергъ выдвинулъ гипотезу, согласно которой царь страны „Гебалимъ“ переносится въ Чехію и отождествляется съ чешскимъ королемъ Болеславомъ I. Въ противоположность всѣмъ этимъ объясненіемъ, авторъ настоящей книжки выдвигаетъ новую гипотезу; онъ полагаетъ, что царемъ „Гебалимъ“ былъ никто иной, какъ Оттонъ I Великій, — тогда еще нѣмецкій король. Для оріентировки напомнимъ, что въ письмѣ Хасдая сказано, что Аблуррахману посылаютъ подарки между прочимъ: מלך אשכנז ומלך הגבלים שהם אל צקלאב. Посмотримъ, на какихъ предпосылкахъ авторъ основываетъ свою гипотезу:

a) Въ подкрѣпленіе гипотезы, что „Гебалимъ“ тождественны съ хорватами, приводились лингвистическія объясненія, а также соображенія о вѣроятности торговыхъ сношеній Хорватовъ, особенно далматскихъ, съ Кордовой. Но лингвистика отрицаетъ нынѣ этимологію: chorbat=gebal.

b) Письмо Хасдая не было надобности отправлять изъ Чехіи (Вестбергъ) черезъ Венгрію, Русь и Болгарію къ хазарамъ, ибо письмо, отправленное изъ Чехіи, могло, минуя Венгрію, идти черезъ Русь прямо къ хазарамъ.

c) Авторъ, при помощи большого научнаго аппарата, устанавливаетъ, что подъ вліяніемъ географическихъ именъ въ Библія названіе Gebal, Gebli, Gebalim было использовано Хасдаемъ для обозначенія гористыхъ странъ (въ Европѣ). Если мы, однако, хотимъ выбирать между Альпами и другими горами въ Европѣ, то мы скорѣе выскажемся въ пользу первыхъ; „именно Альпы, а не другія горы имѣлъ въ виду Хасдай“...(?).

d) Авторъ доказываетъ, что названія „Sekalab“ (צקלאב), Slavi,

Slavonia, Sclavonià—обозначали въ средніе вѣка разнородныя области Европы, т. е. не только славянскія, но и нѣмецкія страны, которыя напр. Алъ-Тартуси (по Kazwin) въ X вѣкѣ причисляетъ къ „славянскимъ". Горіонидъ („Іосиппонъ") понимаетъ подъ „Саклабавый" рядъ народовъ, начиная съ Болгаріи и венеціанскаго залива до Океана и сѣверо-западныхъ заливовъ. Затѣмъ фраза מלך הגבלים שהם צקלאב, т. е. „царь горъ, которыя суть славянскія", можетъ вполнѣ относиться къ нѣмецкому королю.

е) Остается выяснить вопросъ, кто же этотъ нѣмецкій король—(מלך אשכנז), если царь „Гебалимъ" является таковымъ. Прежде всего, надо установить, когда упрочилась за Германіей названіе „Aschkenaz". Рѣшающее значеніе имѣютъ для автора толкованія современниковъ Хасдая. Гаонъ Саадія Алфаюми (ум. въ 942 г.) переводитъ אשכנז словомъ „Sakuliba", т. е. славяне. Наоборотъ, Даудъ Алфаси (жившій въ X в. въ Африкѣ) объясняетъ слово „Aschkenaz" такъ: „это имя человѣка, отъ котораго происходятъ хазарскія племена, названныя также франками". На этомъ единственномъ основаніи авторъ утверждаетъ, что въ X вѣкѣ aschkenaz обозначало франковъ. Разсматривая затѣмъ интерпретацію Іосиппона (X вѣкъ), который помѣщаетъ страну франковъ (פרנצא) надъ рѣкой Франса (פרנסא) и Сеной (סונא) въ сѣверной Франціи, авторъ приходитъ къ выводу, что אשכנז въ письмѣ Хасдая соотвѣтствуетъ Frank'у по Даудъ Алфаси и областямъ при Сенѣ—согласно Іосиппону.

Установивъ, такимъ образомъ, значеніе צקלאב и אשכנז, авторъ передвигаетъ область „Гебалимъ" на Западъ: если Aschkenaz въ письмѣ Хасдая относится къ франкамъ, то Sekalab должно относиться къ нѣмцамъ. Король „Gebalim, которые суть Sekalab" перестаетъ быть загадкой: рѣчь идетъ о нѣмцахъ, а король ихъ никто иной, какъ современникъ Хасдая, Оттонъ Великій.

f) Хасдай могъ имѣть въ виду только Оттона I, ибо, по мнѣнію автора, только такой могущественный монархъ могъ быть выдвинутъ изъ числа прочихъ европейскихъ королей. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на то мѣсто въ отвѣтѣ кагана Іосифа, гдѣ говорится, что евреи изъ страны нѣмецъ (נמץ) —т. е. изъ страны Оттона—доставилъ ему письмо Хасдая.

Гипотеза д-ра Модельскаго, хотя и весьма искусно построенная, не можетъ окончательно разрѣшить загадку о „Гебалимъ". Мы позволимъ себѣ изложить наши сомнѣнія по порядку вышеприведенныхъ аргументовъ автора:

Ad b) Авторъ не принимаетъ во вниманіе мотива безопасности путешествія, который руководилъ послами царя Гебалимъ, когда они намѣревались взять путь черезъ Венгрію. Вѣдь дальнѣйшей пересылкой письма должны были озаботиться еврейскія общины или ихъ представители (послы говорятъ ясно: царь Гебалимъ отошлетъ письмо къ евреямъ, живущимъ въ „Haugryn“), а таковыхъ было тогда несомнѣнно больше въ Венгріи, чѣмъ на Руси. По крайней мѣрѣ источники X-го вѣка [1]) указываютъ на весьма значительную территоріальную распространенность венгерскихъ евреевъ и особенно на вліяніе хазаръ въ Венгріи, въ то время, какъ о евреяхъ Руси имѣются еще очень смутныя понятія. Надо также имѣть въ виду, что путь, которымъ доставлялось письмо, долженъ былъ совпадать съ направленіемъ проложенныхъ тогда торговыхъ путей. Что касается далекаго Востока, то главные пути вели черезъ Венгрію (такъ вытекало бы изъ показанія Ибрагима ибнъ-Якуба, что еврейскіе купцы пріѣзжаютъ изъ Востока въ Прагу черезъ страны хазаръ и турокъ, т. е. венгерцевъ), достигая съ юго-западной стороны земли словаковъ; оттуда идя вверхъ долиной Попрада и Дунайца, пути вели черезъ Старый Сончъ въ Краковъ (этотъ путь легко реконструировать на основаніи данныхъ Ибрагима и дорогъ позднѣйшихъ временъ). Тогдашнимъ условіямъ торговли соотвѣтствовало бы, поэтому, нахожденіе царя Гебалимъ въ странѣ словаковъ или въ карпатскихъ областяхъ (Бѣлая Хорватія)

Ad c) Если „Гебалимъ“ дѣйствительно означаетъ гористую область и соотвѣтствуетъ понятію „Альпы“, то трудно рѣшить вопросъ въ пользу нѣмецкихъ Альпъ, тѣмъ болѣе, что и Карпаты въ средневѣковой терминологіи часто называются „Alpes“.

Ad d) Самъ авторъ признаетъ, что, за рѣдкими исключеніями, „Saklab“ арабскихъ писателей обозначаетъ подлинныхъ славянъ. „Трудно — говоритъ онъ — проводить точную границу въ этомъ случаѣ, но такъ какъ въ цѣлой толпѣ плѣнниковъ наиболѣе часто встрѣчаются славяне, которые въ арабскомъ невольничествѣ (прибавимъ: вслѣдствіе торговли ими раданитовъ-евреевъ) количественно преобладали, то мы ближе подойдемъ къ истинѣ, если подъ „Saklab“ (Sclav, Slav) будемъ понимать славянина“. Принимая во вниманіе, что Хасдай былъ знакомъ съ тогдашними усло-

[1]) Ср. Cassel, Magyarische Altertümer; Friss, Monumenta Hungariae judaica.

віями торговли, придется отнести саклабовъ скорѣе къ славянамъ, чѣмъ къ нѣмцамъ. Потому что въ нѣмецкихъ странахъ исчезаетъ уже въ X вѣкѣ (если не раньше) невольничество туземнаго населенія, а „servus“ превращается въ „serf“, т. е. въ лицо, прикрѣпленное къ землѣ, которое можетъ быть продано только вмѣстѣ съ землей [1]). Центръ работорговли переносится тогда въ славянскія страны, откуда живой товаръ транспортировался въ Верденъ надъ Соной, затѣмъ въ Ліонъ, а оттуда въ арабскую Испанію [2]). Тарифъ пошлинъ, установленный около 906 года на нѣмецко-славянской границѣ въ Пассау, показываетъ, что еврейскіе купцы (у которыхъ Хасдай черпалъ свои торгово-географическія свѣдѣнія), отправлявшіеся in orientales partes (въ Склавонію — „Ханаанъ“) за саклабами-рабами, были наиболѣе извѣстными купцами (legitimi mercatores). Также Ибнъ Хардабде (середина IX в.) сообщаетъ, что саклабы доставляются преимущественно изъ славянскихъ странъ.

Почему, въ виду этихъ данныхъ, г. Модельскій основывается на исключительныхъ (какъ ихъ самъ называетъ) фактахъ отнесенія саклабовъ къ неславянскимъ странамъ, а не на общемъ правилѣ, относящемъ названіе „Saklab“ къ славянскимъ странамъ,—остается тайной автора.

Ad e) Значеніе слово „Aschkenaz“ различно у арабскихъ и еврейскихъ писателей X-го вѣка. У Дауда Ал-фаси оно означаетъ вообще „Frank“, у Саадіи—„Sakoliba“, у Іосиппона — страны надъ Сеной. Мы считаемъ поэтому произволомъ или, быть можетъ, научною вольностью со стороны автора то, что онъ остается исключительно при интерпретаціи Іосиппона. Произволъ этотъ тѣмъ менѣе позволителенъ, что, какъ уже было указано Cassel'емъ (Magyarische Altertümer, 221)—Хасдай не могъ знать сочиненія Іосиппона. На основаніи Ал-фаси и Іосиппона можно установить только, что „Aschkenaz“ тождественно съ Frank'омъ, причемъ „Frank“ можетъ имѣть либо широкій смыслъ, обозначая всю массу романскихъ и германскихъ народностей (Даудъ Ал-фаси), либо тѣсный смыслъ — обозначеніе народа, жившаго надъ Сеной (Іосиппонъ). Мы бы имѣли тогда два рѣшенія проблемы, т. е. загадка осталась бы загадкой...

[1]) K. Wattenbach, Sklavenhandel im Mittelalter, въ Anzeiger des germanischen Museums 1874, № 22, стр. 37.

[2]) Agobardus, De insolentia judaeorum, гл. III и IV.

Я полагаю, однако, что опредѣляющее значеніе въ этихъ комбинаціяхъ можетъ имѣть фактъ, что Оттонъ I титулуется въ своихъ грамотахъ часто „rex Francorum". Король ашкеназовъ у Хасдая—это король франковъ. Принимая же во вниманіе традицію, завѣщанную франкской монархіей Карла Великаго, которая могла быть извѣстна Хасдаю, а также титулъ Оттона I „rex Francorum", который Хасдай долженъ былъ знать въ качествѣ сановника, принявшаго нѣмецкое посольство въ Кордовѣ и читавшаго ихъ грамоты, — можно легко дойти до заключенія, что Хасдай имѣлъ въ виду короля ашкеназовъ, тождественнаго съ rex Francorum, какъ называлъ себя Оттонъ I. И тогда разгадку тайны о „царѣ Гебалимъ", коль скоро послѣдній не тождественъ съ Оттономъ, придется опять таки искать на Востокѣ.

Ad f). То отличіе, которое Хасдай устанавливаетъ для царя Гебалимъ, психологически понятнѣе, если перемѣстить этого царя къ востоку отъ Германіи. Тутъ важна психологія корреспондента, котораго больше всего занималъ вопросъ о доставкѣ письма. Какъ можно заключить изъ отвѣта Маръ Саула и Маръ Іосифа, Хасдай разспрашиваетъ ихъ съ особой скрупулезностью о восточно-европейскихъ путяхъ. Это вполнѣ понятно, ибо тѣ пути, какъ болѣе отдаленные, были менѣе извѣстны королевскому сановнику, имѣвшему меньше сношеній съ Востокомъ, чѣмъ съ Западомъ. Въ такомъ положеніи страна Гебалимъ, предполагаемая на нѣмецко-славянской границѣ, должна была представлять для Хасдая особый интересъ, какъ первый этапъ въ движеніи письма по восточно-европейскимъ территоріямъ.

То обстоятельство, что письмо Хасдая доставилъ хазарскому царю нѣмецкій еврей (въ которомъ авторъ усматриваетъ посла или купца изъ страны Оттона I, Nemec), не измѣняетъ положенія вещей. Авторъ обнаруживаетъ недостаточное знакомство съ тогдашними экономическими условіями, полагая, что если принять Гебалимъ за Польшу, Чехію или Хорватію, мы имѣли бы передъ собою такую странную ситуацію, что „письмо, находящееся въ Прагѣ должно ждать провиденціальнаго еврея изъ Германіи: вѣдь лучше могъ бы выполнить миссію доставленія письма еврей польскій, чешскій или кроатскій, и навѣрно царь Гебалимъ не довѣрилъ бы эту миссію чужому проѣзжему купцу, а отправилъ бы своихъ пословъ". Вопросъ представляется въ другомъ свѣтѣ, если мы вспомнимъ, что Яковъ б. Элеазаръ изъ „Nemec" былъ, безъ сомнѣнія, однимъ изъ „раданитовъ", т. е.

западныхъ евреевъ. Начиная съ IX вѣка (ср. сообщеніе Ибнъ Хордабде отъ 854—74 г.) и, быть можетъ, еще раньше они вели оживленную торговлю съ Хазарскимъ царствомъ, имѣя въ Итилѣ, столицѣ каґановъ, многочисленныя факторіи [1]). Насколько раданитъ былъ подвижнымъ элементомъ въ славянскихъ странахъ, настолько же еврейскіе поселенцы, прибывшіе туда изъ Востока, прочно осѣдали и отдавались земледѣлію [2]). Поэтому я скорѣе понялъ бы, что царь Гебалимъ, если это былъ славянскій правитель въ точномъ смыслѣ слова, съ цѣлью вѣрнаго и безопаснаго доставленія письма, избралъ не чешскаго или польскаго еврея, а именно раданита, человѣка бывалаго и подвижнаго, знакомаго съ условіями Европы благодаря торговой дѣятельности и знанію славянскихъ языковъ (сообщеніе Ибнъ-Хордабде подчеркиваетъ знакомство раданитовъ съ языками, особенно славянскими, что также видно изъ отчета Ибнъ-Якуба, который часто приводитъ славянскіе обороты). Въ такомъ освѣщеніи еврей изъ „Nemec“ не былъ бы, по крайней мѣрѣ, „провиденціальной“ особой, которая случайно появилась передъ царемъ Гебалимъ, а напротивъ—однимъ изъ купцовъ, какихъ торговыя дѣла весьма часто приводили въ славянскія страны.

Резюмируя наши выводы, мы должны сказать: принять гипотезу д-ра Модельскаго значило бы согласиться съ рядомъ неправдоподобныхъ комбинацій, которыя, однако, устраняются, если мы въ загадочномъ царѣ Гебалимъ признаемъ правителя славянскихъ странъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Львовъ. **И. Шипперъ.**

---

[1]) Georg Jacob, Nordbaltischer Handel etc.

[2]) Эту мысль я развиваю подробно въ печатающейся книгѣ объ экономической исторіи евреевъ въ средневѣковой Польшѣ.

Библіографическія замѣтки.

Г. М. Барацъ. Критико-сравнительный анализъ договоровъ Руси съ Византіей. Кіевъ, 1910 (XII+266 стр.).

Новое изслѣдованіе кіевскаго ученаго, уже много лѣтъ занимающагося критическимъ разборомъ древне-русскихъ памятниковъ, имѣетъ такое же косвенное отношеніе къ еврейству, какъ и предыдущіе его труды въ этой области [1]). На сей разъ г. Барацъ коснулся матеріала полуисторическаго по содержанію и дефектнаго по формѣ—договоровъ Руси съ Византіей въ X вѣкѣ, при Олегѣ, Игорѣ и Святославѣ,—и примѣнилъ къ разбору его свой обычный методъ „реставраціи текстовъ... пріемами филологической, преимущественно конъектуральной критики", въ связи съ сравнительнымъ анализомъ тѣхъ же текстовъ по ихъ внутреннему содержанію. И въ лѣтописныхъ сказаніяхъ о походахъ названныхъ русскихъ князей въ Царьградъ, и въ темныхъ текстахъ заключенныхъ ими съ Византіей договоровъ—авторъ видитъ, между прочимъ, слѣды еврейской книжности, подъ вліяніемъ которой находились лѣтописцы. Онъ идетъ еще дальше и утверждаетъ, что въ текстахъ договоровъ 912, 945 и 971 г.г. могло отразиться непосредственное вліяніе тѣхъ „іудео-хазаръ и евреевъ", которые, по его предположенію, находились „въ числѣ посланныхъ для заключенія договоровъ русскихъ пословъ и гостей" (стр. X). Свое предположеніе г. Барацъ подкрѣпляетъ нѣкоторыми данными изъ списка именъ лицъ, фигурирующихъ въ договорныхъ грамотахъ Олега и Игоря, гдѣ онъ нашелъ библейскія имена Аминодовъ, Гуды (предполагается происхожденіе отъ Игуды, Іегуды) и Стиръ (предполаг. Истиръ, Эстеръ). Однако, принимая

[1]) См. о нихъ ст. „О еврейскомъ элементѣ въ древней русской лѣтописи". Евр. Старина, т. II (1909), стр. 297—302.

во вниманіе общепризнанную, признаваемую и авторомъ, искаженность собственныхъ именъ въ дошедшемъ до насъ спискѣ, мы этой гипотезѣ не можемъ придавать рѣшающее значеніе. Менѣе рискованны сравненія стилистическія, основанныя на сходствѣ ряда выраженій въ лѣтописныхъ разсказахъ и договорахъ съ библейско-талмудическими (стр. 12, 48, 60, 111 и др.). Но здѣсь можно говорить—и то съ надлежащей осторожностью—о наличности еврейскаго книжнаго элемента въ древне-русской письменности лишь постольку, поскольку этотъ элементъ входилъ въ римско-византійскую письменность той эпохи. Съ этой стороны параллели г. Бараца представляютъ спеціальный интересъ для опредѣленія сферы вліянія еврейской письменности въ связи съ передвиженіями діаспоры. Объ общемъ же, неоспоримомъ значеніи труда г. Бараца для русской исторической науки здѣсь, конечно, говорить не мѣсто.

ש. הורודצקי: לקורות הרבנות. קובץ תולדות. הוצאת „תושיה" (ביבליותיקה גדולה). ורשה תרע"א (223 עמ.).

С. А. Городецкій собралъ въ этомъ томѣ свои разбросанные въ періодическихъ изданіяхъ біографическіе очерки о представителяхъ раввинизма въ средніе и новые вѣка. Изъ двѣнадцати очерковъ пять имѣютъ прямое отношеніе къ польскому раввинизму, характеризуя такихъ крупныхъ творцовъ его, какъ Моисей Иссерлисъ, Соломонъ Лурія, Мордохай Яффе Меиръ Люблинскій („Магарамъ") и Самуилъ-Эліезеръ Эйдельсъ (Магаршо). Всѣ эти біографическія характеристики построены по тому оригинальному способу, который издавна усвоенъ г. Городецкимъ: это—сложная мозаика цитатъ изъ произведеній героя біографіи, цитатъ, расположенныхъ такимъ образомъ, что каждая группа ихъ опредѣляетъ ту или другую сторону личной жизни, міросозерцанія и нравственной физіономіи даннаго дѣятеля. Этотъ методъ особенно пригоденъ въ исторіи раввинской или хасидской литературы, гдѣ спеціальнаго біографическаго матеріала (кромѣ легендарнаго) не существуетъ и гдѣ приходится выуживать изъ сочиненій писателя отдѣльныя, случайно оброненныя фразы, чтобы составить себѣ понятіе о его жизни и душевныхъ склонностяхъ. А какъ громаденъ трудъ вылавливанія такихъ цитатъ— знаетъ всякій, кому приходилось рыться въ грудахъ раввинскихъ респонсъ и комментаріевъ для того, чтобы изъ десятка стра-

ницъ казуистическихъ разсужденій извлечь одну фразу историческаго содержанія; нужно также немалое искусство, чтобы добытую съ такимъ трудомъ пеструю смѣсь цитатъ распредѣлить по группамъ для искомой цѣли. Эту сложную работу дѣлаетъ г. Городецкій уже около 15 лѣтъ, въ цѣломъ рядѣ очерковъ изъ исторіи раввинизма, каббалы и хасидизма, помѣщавшихся въ его сборникѣ „Hagoren“ и другихъ періодическихъ изданіяхъ, между прочимъ и въ нашей „Старинѣ“. Будущіе историки нашей литературы и религіозныхъ движеній не обойдутся безъ этихъ подготовительныхъ работъ г. Городецкаго, и не одинъ изъ нихъ будетъ испытывать чувство благодарности къ автору, расчистившему путь въ дремучемъ лѣсу раввинско-каббалистической письменности.

Въ біографіи дѣятелей раввинизма г. Городецкаго больше всего интересуетъ отношеніе даннаго лица къ религіозной философіи (раціонализму) съ одной стороны и къ каббалѣ или мистицизму—съ другой. Эта существенная сторона исторіи раввинизма разработана авторомъ въ цѣломъ рядѣ очерковъ съ особенной тщательностью.

Изъ дѣятелей, имѣвшихъ только косвенное отношеніе къ польскому раввинизму, въ книгѣ охарактеризованы раввины XVII в. Мендель Крохмаль и Гершонъ Ашкенази, уроженцы Кракова, занимавшіе раввинскій постъ въ Моравіи и Австріи. Къ исторіи сефардскаго раввинизма относятся два очерка: „Рабби Исаакъ Абоабъ I, авторъ „Menorat hamaor“ (начало XIII в.) и „Р. Моисей Алашкаръ“ (1460—1535). XV вѣкъ представленъ двумя замѣчательными раввинами-современниками— Израилемъ Бруно въ Германіи и Іосифомъ Колономъ въ Италіи.

Нельзя не привѣтствовать почина издательства „Тушія“ въ дѣлѣ обнародованія такихъ біографическихъ серій. Остается пожелать, чтобы и возвѣщенный тѣмъ же издательствомъ сборникъ хасидскихъ очерковъ г. Городецкаго не заставилъ себя долго ждать.

С. Д.

Новыя книги.

1. **Mathias Bersohn**. Dyplomataryusz dotyczący Żydów w dawnej Polsce na Żrodłach archiwalnych osnuty (1388—1782). Warszawa, 1911.

2. **Пережитое**. Сборникъ, посвященный общественной и культурной исторіи евреевъ въ Россіи, Томъ III. Спб. 1911.

3. **Dr. E. Täubler**. Mitteilungen des Gesamtarchivs der deutschen Juden. II Jahrgang, Leipzig, 1910.

4. **Year-Book** of the central Conference of American Rabbis. Vol. XIX, 1909, New Jork.

5. **I. M. Бикерманъ**. Черта еврейской осѣдлости. Изд-ство „Разумъ". Спб. 1911.

6. **А. М. Хирьяковъ**. Во имя государственнаго единства (изгнаніе евреевъ изъ Испаніи). Изд-во „Разумъ". Спб. 1911.

Общія собранія Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества

(январь-мартъ 1911 г.)

2 февраля 1911 г. состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ М. Г. Сыркина. Былъ выслушанъ докладъ Л. М. Антокольскаго: „Къ исторіи еврейскаго искусства“, по слѣдующей программѣ.

1. Современные взгляды на національное искусство вообще и еврейское въ частности. 2. Историческій обзоръ: a. Храмъ Соломона, изслѣдованія и реставраціи. b. Семисвѣчникъ въ храмѣ и костюмъ еврейской женщины по описаніямъ Библіи. c. Стиль синагогъ и предметовъ религіознаго обихода съ 12-го до 19-го столѣтія. d. Такъ называемыя польскія синагоги. e. Еврейскіе музеи въ Вѣнѣ, Парижѣ и друг. городахъ. g Дѣятельность Франкфуртскаго Общества для изслѣдованія еврейскаго искусства. 3. Живопись и скульптура еврейскихъ художниковъ: a. Группировка художниковъ по направленіямъ и характеру творчества b. „Іеремія“ Лессера Ури и „Мессія“ Глиценштейна. c. Эфраимъ Моисей Лиліенъ и характеристика его творчества. d. Іосифъ Израэльсъ и Исаакъ Левитанъ. Жанристы и Самуилъ Гиршенбергъ. Заключеніе

Въ преніяхъ участвовали Д. Г. Маггидъ, М. Г. Сыркинъ и др.

Общія собранія 13 и 20 февраля (подъ предсѣдательствомъ М. М. Винавера и С. М. Дубнова) были посвящены выслушанію обширнаго доклада Б. Г. Столпнера: „Судьбы еврейской апологетики“, по слѣдующимъ тезисамъ:

1) Цѣль доклада не чисто-теоретическая, а историко-систематическая. Этимъ обусловливаются нѣкоторыя его особенности какъ въ выборѣ, такъ и въ трактовкѣ матеріала.

2) Первый періодъ еврейской апологетики полонъ оборонительной и наступательной борьбы іудаизма съ эллинско-римскимъ язычествомъ. Для цѣлей обороны она главнымъ образомъ пользуется выкованнымъ въ значительной мѣрѣ ею-же оружіемъ символическаго толкованія писанія вообще и обрядоваго закона въ особенности, а наступательную борьбу она ведетъ посредствомъ выявленія возвышенно-этическаго характера еврейскаго монотеизма. Въ этой борьбѣ еврейство одерживаетъ побѣду, чрезвычайно похожую на пораженіе.

3) Второй періодъ еврейской апологетики имѣетъ главнымъ своимъ содержаніемъ споръ еврейства съ христіанствомъ. Споръ ведется на почвѣ признанія обѣими сторонами буквы Ветхаго Завѣта, и поскольку онъ переносится въ область философій—аристотелевской философіи. На этой почвѣ евреи должны были неизбѣжно одержать полную побѣду, но эта побѣда такъ-же неизбѣжно должна была оказаться мнимой.

4) Третій періодъ, началомъ котораго докладчикъ считаетъ появленіе въ свѣтъ „Теологико-политическаго трактата" Спинозы, еще не законченъ. Противники тѣ-же, что и во второмъ періодѣ, но споръ получаетъ совершенно другой характеръ. Центръ тяжести спора лежитъ теперь въ вопросѣ о сравнительной религіозно-этической цѣнности іудаизма и христіанства, взятыхъ въ ихъ „сущности".—„Іерусалимъ" Мендельсона; еврейскія полемическія произведенія, вызванныя книгами Буссета и Гарнака; Ахадъ-Гаамъ и Когенъ; „пересмотръ дрейфусовскаго процесса".

5) Въ этомъ спорѣ христіанство разсматривается лишь въ протестантской формѣ религіознаго сознанія. Это даетъ еврейскимъ апологетамъ значительныя преимущества. Но какъ апріорныя, такъ и апостеріорныя соображенія позволяютъ намъ утверждать, что споръ расширится и осложнится.

Въ преніяхъ участвовали Л. Я. Штернбергъ, С. О. Марголинъ и др.

---

13 Марта состоялось, подъ предсѣдательствомъ М. М. Винавера, годовое общее собраніе членовъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, по слѣдующей программѣ:

1. Обсужденіе отчета за 1910 г. и заключенія Ревизіонной Комиссіи.
2. Утвержденіе смѣты на 1911 г.
3. Избраніе Членовъ.
4. Выборы 5-ти Членовъ Комитета (вмѣсто скончавшагося барона Д. Г. Гинцбурга и выбывающихъ по жребію Ю. И Гессена, С. М. Дубнова, М. Г. Сыркина., М. Л. Тривуса и кандидата въ члены Комитета С. А. Рапопорта, согласно примѣчанію къ § 17 Устава Общества) и членовъ Ревизіонной Комиссіи.
5. Докладъ **М. И. Кулишера**: „Роль евреевъ въ торговлѣ и промышленности" (по поводу книги Зомбарта).
6. Докладъ **М. Л. Вишницера**: „Дѣятельность еврейскихъ Историческихъ Обществъ въ Западной Европѣ".

Извѣщеніе.

Отъ Комитета Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

Въ ознаменованіе 50-лѣтія русско-еврейской печати, Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества объявляетъ конкурсъ на трудъ на русскомъ языкѣ по исторіи русско-еврейской и еврейской (древне-евр. и разговорно-евр.) журналистики въ Россіи, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Размѣръ сочиненія долженъ быть не менѣе 10 листовъ.

2) Премія назначается въ суммѣ **400 руб.**; если будетъ представлено сочиненіе по исторіи одной русско-еврейской или только еврейской журналистики, премія выдается въ половинномъ размѣрѣ (200 руб.).

3) Сочиненіе можетъ быть представлено либо въ рукописи, либо напечатаннымъ; въ первомъ случаѣ при напечатаніи книги должно быть указано, что сочиненіе удостоено настоящей преміи.

4) Срокъ для представленія сочиненія—не позже **1-го апрѣля 1912 г.**

Съ запросами по поводу означеннаго конкурса обращаться въ Комитетъ Общества, С.-Петербургъ, Бассейная 35.

Digitized by Google

Digitized by Google

Раннія стадіи еврейской колонизаціи въ Польшѣ [1]).

ОЧЕРКЪ ПЕРВЫЙ.

Сельская колонизація.

I.

Земледѣльческія отношенія въ Хазарскомъ царствѣ.

Въ вопросѣ о строѣ хозяйственной жизни евреевъ въ Польшѣ насъ прежде всего интересуетъ опредѣленіе иммигрировавшихъ въ Польшу экономическихъ субъектовъ. Какой характеръ носила иммиграція евреевъ въ Польшу? Была-ли эта колонизація исключительно торгово-промышленною, или-же въ извѣстныя эпохи она имѣла и земледѣльческую окраску? Было-бы неблагоразумно слѣдовать въ данномъ случаѣ поверхностнымъ расовымъ теоріямъ, которыя, опредѣляя евреевъ. какъ „наслѣдниковъ финикіянъ", говорятъ объ ихъ „специфическомъ торговомъ духѣ", „врожденныхъ способностяхъ къ торговлѣ" и т. п. Отвергая такого рода апріорныя сужденія, мы постараемся изучить вопросъ по первоисточникамъ, въ духѣ раздѣляемаго нами воззрѣнія, что съ расой мы имѣемъ дѣло не въ началѣ, а въ концѣ исторической эволюціи.

Начнемъ съ изученія экономическихъ отношеній въ Хазарскомъ царствѣ, откуда, какъ выяснится въ дальнѣйшемъ, направлялись въ Польшу элементы еврейскіе или хазарскіе, болѣе склонные къ постоянной осѣдлости.

---

[1]) Отрывки изъ готовящагося къ печати труда: „Studya nad stosunkami gospodarczymi żydów w Polsce w ciągu średniowiecza" („Изслѣдованіе экономическихъ отношеній евреевъ въ Польшѣ въ средніе вѣка"), удостоеннаго первой преміи на конкурсѣ имени Г. Вавельберга.

Хазарскій вопросъ въ последнее время все больше и больше привлекаетъ къ себѣ вниманіе польскихъ историковъ. Можно усмотрѣть во многихъ направленіяхъ аналогію между отношеніями въ Хазарскомъ царствѣ и въ Польшѣ періода Пястовъ [1]). Историки начинаютъ серьезно считаться съ вліяніемъ этихъ восточныхъ элементовъ на Польшу. Такъ, напр., указываютъ на сходство между отношеніемъ князей пястовскаго періода къ государству и отношеніемъ хагана къ черноморскимъ странамъ. Можно также указать на сходство между польской дружинной системой, о которой уже упоминаетъ Ибрагимъ ибнъ-Якубъ, и организаціей хазарскаго двора „царя царей".

Недавно Максимиліанъ Гумпловичъ выступилъ даже со смѣлымъ утвержденіемъ, будто Хазарское царство обнимало „Русь, Польшу, Чехію и Моравію" [2]).

Мы лишь вскользь касаемся вліянія Хазарскаго царства на государственный строй дохристіанской Польши, такъ какъ этотъ вопросъ, собственно говоря, не входитъ въ область нашихъ изслѣдованій. Насъ ближе интересуютъ отношенія и вліянія экономическаго характера.

Повидимому, экономическая жизнь евреевъ ничѣмъ не отличалась отъ хозяйственныхъ занятій хазаръ. Этому способствовала господствовавшая въ Хазарскомъ царствѣ полная религіозная терпимость, единогласно отмѣченная арабскими географами; но главнымъ образомъ тутъ оказало вліяніе историческое событіе VIII вѣка, именно переходъ въ еврейскую религію хагана и его двора. Этотъ моментъ ускорилъ ассимиляцію еврейскаго элемента съ угорско-финскимъ хазарскимъ элементомъ.

Самыя древнія описанія Хазарскаго царства изображаютъ его воинственное населеніе, какъ племена кочевниковъ, занимающихся скотоводствомъ и охотой. Такъ, жившій около середины VI вѣка Іорданесъ замѣчаетъ о Хазарахъ: „къ югу отъ Эстовъ (in Austro) живетъ племя Агазаръ (Хазаръ),

---

[1]) Stanisław Zakrzewski. Zagadnienia historyczne. Lwów, 1908, p. 212.

[2]) M. Gumplowicz, Początki religii żydowskiej w Polsce. Warszawa, 1903, p. 16.

очень храброе, незнакомое съ земледѣліемъ, питающееся скотоводствомъ и охотой [1]).

Переходъ къ постоянной осѣдлой жизни совершился не позднѣе конца VII столѣтія, такъ какъ уже въ концѣ VII вѣка въ источникахъ упоминается о постоянной столицѣ хагана въ Итилѣ (Астрахани), у устья Волги [2]). Къ этому времени, по всей вѣроятности, слѣдуетъ отнести наплывъ еврейскихъ элементовъ въ Хазарское царство.

По мнѣнію Якоба [3]), иммиграціонная волна евреевъ направлялась въ Хазарское царство, главнымъ образомъ, изъ магометанскихъ странъ Малой Азіи, такъ какъ изгнанные Омаромъ, евреи искали убѣжища у хазаръ, какъ враговъ арабовъ. Эти арабскіе евреи принесли съ собой знакомство съ земледѣліемъ, которое вмѣстѣ съ ремесломъ составляло ихъ главное занятіе на прежней родинѣ [4]).

Такое же значеніе страны исхода откуда эмигрировали евреи, имѣло Византійское государство. Главнымъ стимуломъ къ эмиграціи были, несомнѣнно, преслѣдованія евреевъ въ Византіи около 723 г. Эмигранты отправлялись въ Тавриду, а послѣ занятія ея хазарами, очутились во владѣніяхъ своихъ единовѣрцевъ. Еврейская иммиграція изъ Византіи доставляла главнымъ образомъ земледѣльческій элементъ. Евреи въ восточно-римскомъ государствѣ издавна занимались земледѣліемъ и пчеловодствомъ; со времени же перенесенія въ Византію разводки шелковичныхъ червей, они предавались съ особеннымъ усердіемъ развитію производства шелковыхъ тканей [5]).

Еврейскій элементъ, прибывавшій въ обширныя хазар-

---

[1]) Jordanes: De slavis accolis Vistulae et littoris baltici testimonia. Monumenta Poloniae historica, vol. 1, p. 2: „Quibus in Austro adsedit gens Agazzirorum fortissima, frugum ignara quae pecoribus et venacionibus victicat“.

[2]) Georg Jacob. Der nordische-baltische Handel der Araber im Mittelalter, Leipzig. 1887, p. 80.

[3]) ibidem, p. 82.

[4]) Doren. Die Israeliten zu Mekka, Leipzig, 1864: J. Schipper: Anfänge des Kapitalismus bei den abendländischen Juden im früheren Mittelalter, 1907, p. 7. (Русскій переводъ: Возникновеніе капитализма у евреевъ Западной Европы. СПБ., 1910).

[5]) Подробности см. въ нашей „Anfänge des Kapitalismus“, p. 9.

скія страны исполнялъ, кромѣ религіозной миссіи [1]), еще важную роль піонера хозяйственнаго прогресса въ области земледѣлія и промышленности. Въ IX столѣтіи арабскій географъ Мукадези восхваляетъ хазарское пчеловодство и скотоводство [2]). Въ X столѣтіи Хазарское царство славится своимъ земледѣліемъ, что подчеркиваетъ современный арабскій путешественникъ Ibn-Hauqual [3]). Кромѣ того здѣсь процвѣтало шелководство, развитію котораго въ значительной степени содѣйствовали греческіе евреи. Центромъ шелководства была завоеванная хазарами Арменія (на Кавказѣ), гдѣ, по сообщенію Истархія [4]), находилась родина шелковичнаго червя, прядущаго не бѣлые, а желтые коконы.

Земледѣльческія отношенія въ Хазарскомъ царствѣ лучше всего освѣщаются извѣстнымъ, составленнымъ около 960 г., посланіемъ хагана Іосифа къ завѣдующему государственной казной въ Кордовѣ, знаменитому Хасдаю-ибнъ-Шапруту. Тамъ мы находимъ, между прочимъ, слѣдующія свѣдѣнія объ отношеніяхъ въ странѣ „царя царей". „Въ мѣсяцѣ Ниссанъ мы покидаемъ ихъ (т. е. города, въ которыхъ хазарское населеніе находитъ пріютъ во время зимы), и всякій отправляется на свое поле или садъ, которые онъ обрабатываетъ, такъ какъ каждой семьѣ принадлежитъ опредѣленный семейный надѣлъ на которомъ она живетъ и къ которому весело и радостно устремляется; не услышишь тамъ голоса крикуна, не настигнетъ тебя тамъ врагъ, и никто ни въ чемъ тебѣ не помѣшаетъ. Страна не изобилуетъ дождемъ, но въ ней много рѣкъ, богатыхъ рыбой, и большое количество источниковъ, а почва хорошая и плодородна. Есть поля и виноградники, роскошные сады и огороды, а все орошается рѣками; фруктовыя деревья у насъ имѣ-

---

[1]) Обращеніе хазарскаго хагана въ іудейство около 740 г. состоялось подъ вліяніемъ византійскихъ евреевъ: „refert Ibn-el-Athis imperatorem Constantinopolis... expulisse quidquid Judaeorum in ipsius regno. Hi quum Chazarorum terram se recepissent, populum experti essent socordem et simplicem, suam eis religionem obstulere". Frähn: Excerpta de Chazaris, 1822, p. 597.

[2]) Bibliotheca geogr. arab., editio de Goeje, I, 355.

[3]) Ibid.. pars II.

[4]) Ibid, pars I; cp. B. Neumann, Ueber orientalische Seide im Mittelalter (Oesterr. Zeitschrift für den Orient, VII Jahrgang, 1831, p. 92).

ются въ большемъ количествѣ". Хаганъ живетъ на островѣ, „на которомъ находятся поля, виноградники, сады и огороды" [1]). Вышеприведенное описаніе подтверждается и другими современными источниками, особенно же сообщеніями арабскаго еврея Ибрагима ибнъ-Якуба отъ 965 г. Мы находимъ у него слѣдующія свѣдѣнія о „сѣверныхъ племенахъ" [2]): „А засуха имъ не вредна; никто изъ постигнутыхъ ею не боится ея, вслѣдствіе большой сырости ихъ страны и сильныхъ морозовъ. Сѣютъ два раза въ годъ, весной и лѣтомъ. Собираютъ тоже двѣ жатвы. Наибольшую часть ихъ урожая составляетъ просо. Изъ деревьевъ большей частью въ ихъ странѣ растутъ яблони, груши и сливы".

Изъ вышеприведеннаго отрывка изъ письма хагана видно, что мѣстами въ Хазарскомъ царствѣ экстенсивная обработка земли уступала мѣсто интенсивной—садоводству.

Въ этомъ письмѣ заключаются самые ранніе намеки на отношенія между Хазарскимъ царствомъ и Хорватіей, называемой здѣсь страной „Гебалимъ" [3]). Мы можемъ, однако, съ большой вѣроятностью предположить, что такія отношенія существовали уже въ IX вѣкѣ. Около 850 г. хазары подчинили себѣ славянскія племена Полянъ, Сѣве-

---

[1]) Monumenta Poloniae historica, I, 77—78; ср. Harkavy. Ein Briefwechsel zwischen Cordova und Astrachan zur Zeit Swiatoslaws 960. (Russische Revue, 1875).

[2]) Fr. Westberg, Ibrahim ibn Jakubs Reisebericht über die Slavenlande aus d-J. 965. St. Petersburg, 1898, p. 59. Къ „сѣвернымъ племенамъ" Ибрагимъ, кромѣ племенъ „al Trschkin" (часть владѣній Болеслава Чешскаго"), „Auklij" (Венгерцы), „Badshanakim" (Печенѣги), причисляетъ тоже Русовъ и Хазаръ.

[3]) Monumenta Pol. hist. I, p. 67: „а эти два мужа изъ страны Гебалимъ Маръ Саулъ и Маръ Іосифъ говорили мнѣ (т. е. Хасдаю): прошло приблизительно 6 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ прибылъ къ намъ нѣкій еврей, слѣпой, но полный науки и мудрости—имя его Маръ Амрамъ—и сказалъ, что онъ изъ страны „al Chazar"; ср. также: D-r E. Modelski: Kr l Gebalim w liscie Chasdaja (Lwow 1910). Гипотезы автора, который принимаетъ, что королемъ „Гебалимъ" былъ Оттонъ I и, значитъ, соотвѣтственные отрывки изъ корреспонденціи между Итилемъ и Кордовой, описывающіе отношенія въ странѣ „Гебалимъ", слѣдовало-бы отнести на счетъ Германіи, а не Хорватіи, мы не раздѣляемъ по причинамъ, изложеннымъ въ нашей статьѣ: О царѣ „Гебалимъ" въ Хазарскомъ письмѣ (Евр. Стар. 1911. № 1. Январь —Мартъ).

рянъ и Вятичей [1]), все болѣе и болѣе распространяясь на западъ. Уже съ взятіемъ Кіева (начало IX вѣка) хазары должны были соприкасаться съ Бѣлохорватами, какъ со своими близкими сосѣдями, которые своей организаціей превосходили слабыя этнархіи другихъ славянъ [2]) и должны были особенно привлечь къ себѣ вниманіе хазарскихъ хагановъ. Висляне (Бѣлохорваты) уже въ IX столѣтіи выработали болѣе прочные зачатки государственной жизни, пройдя, повидимому, еще въ VIII столѣтіи первую сталію болѣе свободной племенной организаціи [3]). Взаимодѣйствіе между славянскими элементами и Хазарскимъ царствомъ не подлежитъ сомнѣнію. На это указываютъ нѣкоторыя лингвистическія данныя. Уже Гаркави обратилъ вниманіе на характерное опредѣленіе, которымъ въ письмѣ своемъ къ Хасдаю хаганъ Іосифъ обозначаетъ нѣмецкія страны, откуда будто-бы происходилъ посредникъ въ корреспонденціи между Кордовой и Итилемъ. Это былъ еврей—Яковъ (Исаакъ) бенъ Элеазаръ, а его родина, по указанію письма, נמץ—nemec—нѣмецъ [4]). Гиршфельдъ указываетъ на имя хагана, принявшаго еврейскую религію—„Буланъ", что напоминаетъ жившихъ около Кіева „Полянъ" или „Булянъ". Отсюда Гиршфельдъ выводитъ уже слишкомъ смѣлое предположеніе, будто бы хазарскій королевскій родъ былъ славянскаго происхожденія. [5])

На ассимиляцію хазарскаго элемента со славянскимъ указываютъ приводимыя многими арабскими путешественниками сообщенія о службѣ славянъ и руссовъ въ хазарскомъ войскѣ, особенно же сообщеніе Ибрагима ибнъ-Якуба, который отмѣчаетъ [6]), что главныя сѣверныя племена говорятъ славянскимъ языкомъ, такъ какъ смѣшались съ славянами, какъ напр., племена al Trschkin, Auklij, Badshazakia, Русь и Хазары.

---

[1]) Latopis Nestora, Monum. Pol hist. I, p. 564.

[2]) E. Kunik. Lechica, Kwartalnik historyczny, 1898, p. 8.

[3]) Karol Potkanski, Krakòw przed Piastami, Krakow, 1897, p. 68.

[4]) Harkavy, Die Juden und die slavischen Sprachen. p. 42.

[5]) Hirschfeld. Mittelalterliche Berichte von Arabern über die Slaven (Zeitschrift der Historischen Gesellschaft für d. Provinz Posen. IV. p. 432—7).

[6]) Westberg. Reisebericht Ibrahims u. s. w. p. 58.

Установивъ, такимъ образомъ, существованіе отношеній между Хазарскимъ царствомъ и славянскими странами, а также земледѣльческій характеръ элементовъ, населявшихъ Хазарское царство, мы должны еще отмѣтить, что торговля хазаръ имѣла, главнымъ образомъ, транзитный характеръ, и что въ соотвѣтственныхъ источникахъ нѣтъ никакихъ указаній на путешествія хазарскихъ купцовъ на западъ, въ славянскія страны. Въ то же время снующіе въ IX и X вв. по славянскимъ землямъ еврейскіе купцы, принимающіе живое участіе въ кавказско-балтійской торговлѣ и въ работорговлѣ, принадлежатъ къ такъ называемымъ „раданитамъ“, состоявшимъ исключительно изъ западно-европейскихъ, главнымъ образомъ, франконскихъ евреевъ.

Мы считали необходимымъ предпослать эти замѣчанія, обстоятельному изученію которыхъ посвящены отдѣльныя главы въ нашемъ трудѣ объ экономической исторіи евреевъ въ Польшѣ [1]), тѣмъ заключеніямъ, къ которымъ мы пришли въ изслѣдованіи иммиграціи въ Польшу, а именно: что 1) съ Востока приходилъ въ Польшу еврейскій элементъ, главнымъ образомъ, земледѣльческаго характера, въ то время, какъ 2) съ Запада шли въ Польшу еврейскіе элементы торговаго характера.

II.

Характеръ самой ранней стадіи еврейской колонизаціи въ Польшѣ.

Въ эпоху Пястовъ князья являлись главными двигателями какъ общественной, такъ и хозяйственной жизни. Отъ нихъ исходила иниціатива, они главнымъ образомъ вліяли на соотношенія между слоями населенія и на образованіе новыхъ слоевъ.

Евреи составляли въ молодомъ государствѣ Пястовъ элементъ свободный; лучшимъ доказателствомъ этого можетъ служить фактъ, что они владѣли рабами [2])—исклю-

[1]) Главы II и III; ср. тоже нашу статью, п. з.: Początki ekonomiki Żydowskiej w Polsce (Almanach D-ra L.-Reicha, Lwow, 1910).

[2]) Gallus, Chron. Pol. II, cap. I; Aronius, Regesten, ad annum 1085 (№ 169). Справедливо замѣчаніе М. Гумпловича (Początki religii żydowskiej w Polsce), что Юдифь, жена Владислава Германа, выкупала рабовъ отъ евреевъ, а не просто отнимала ихъ. Несомнѣнно, евреи обладали гарантированнымъ правомъ собственности на рабовъ.

чительная привиллегія свободныхъ людей (князья, дружинники, духовенство, рыцарство).

Пясты свободно распоряжались еврейскимъ населеніемъ, какъ, впрочемъ, и другими слоями. Они пользовались услугами евреевъ для регулированія денежнаго оборота, съ чѣмъ прежде всего были знакомы западные евреи,—но не подлежитъ сомнѣнію, что они привлекали ихъ также къ земельному хозяйству въ обширныхъ княжескихъ помѣстьяхъ, къ чему больше всего пригодны были восточные евреи.

Въ странѣ, живущей преимущественно охотой и пчеловодствомъ, какой представлялась Польша еще въ XI в., денежный оборотъ былъ очень незначителенъ, почему евреи и стали заниматься земледѣліемъ.

Дальнѣйшее изложеніе съ достаточной ясностью обнаружитъ земледѣльческій характеръ древнѣйшихъ еврейскихъ поселеній въ Польшѣ.

Заслуга распространенія въ польскихъ земляхъ земельнаго хозяйства высшаго типа въ значительной степени принадлежитъ еврейскимъ колонистамъ, пришедшимъ изъ Хазарскаго царства, изъ этой страны, стоявшей, какъ мы изложили выше, на высокомъ уровнѣ земледѣльческой культуры. Самая ранняя колонизація евреевъ въ Польшѣ осуществлялась путемъ основыванія еврейскихъ деревень, которыя носили племенныя названія: Жидовъ, Жидово, Сидово, Жидовская Воля, Жидотыче или Козара, Козари, Козарзовъ, Кавіоры, Кавіары [1]).

Самыя древнія, упоминаемыя уже въ источникахъ начала XIII в., еврейскія деревни,—это Жидово и Зидово, въ окрестностяхъ Калиша, Гнѣзна и Шамотула. Деревня „Жидово" около Гнѣзна, о которой упоминается уже въ 1205 г. [2]), принадлежала Вику, сыну Спытка. „Зидово", въ окрестностяхъ Калиша, появляется въ первый разъ въ 1213 г. и составляетъ тогда собственность калишскаго князя Владислава, сына Одонича [3]). Деревня „Зидово", въ окрестностяхъ Ша-

---

[1]) „Кавіори", „Кавіары" М. Гумпловичъ правильно выводитъ отъ „καβάρα", названія одной вѣтви Хазарскаго племени (οἱ λεγόμενοι καβάρα ἀπὸ τῆς τῶν χαζάρων γενεᾶς ὑπῆρχον—Константинъ Багрянародный).

[2]) E. Rykaczewski, Inventarium privillegiorum etc. in arce Cracoviensi, p. 193.

[3]) Kodeks dyplomatyczny Wielkopolski, № 81.

могула, принадлежитъ около 1257 г. великопольскому князю Болеславу [1]). Слѣдовательно, еврейскія деревни, упоминаемыя въ источникахъ XIII вѣка, находятся въ частныхъ рукахъ. Въ двухъ случаяхъ мы констатировали княжескую собственность.

Названія „Żyd-owo" (состоящія изъ „żyd" и суффикса „owo", обозначающаго принадлежность), въ связи съ вышеприведенными данными, указываютъ: а) на независимую еврейскую земельную собственность, существовавшую до того, какъ она перешла—какъ въ нашихъ трехъ случаяхъ—къ новымъ владѣльцамъ, не-евреямъ; или б) на поселеніе на княжескихъ земляхъ евреевъ-земледѣльцевъ, отъ которыхъ деревня получила свое племенное названіе.

Наше объясненіе пріобрѣтетъ еще большую убѣдительность, если мы воспользуемся аналогіей изъ тогдашнихъ хозяйственныхъ отношеній евреевъ въ силезскихъ, граничащихъ съ Великой Польшей, провинціяхъ, находившихся, какъ и Великая Польша, подъ господствомъ Пястовичей. А именно въ источникахъ XII и начала XIII в. мы находимъ ясное доказательство того, что силезскіе евреи были въ это время или земледѣльцами, или же собственниками имѣній безъ всякихъ ограниченій. Около 1150 г. евреи были собственниками Малаго Тынца (Klein Tintz), который впослѣдствіи купилъ у нихъ Петръ Властъ [2]). Деревня Сокольниковъ, около Бреславля, въ 1200 г. принадлежала двумъ евреямъ, Хаскелю и Іосифу [3]). Въ договорѣ, заключенномъ въ 1227 г. съ бреславльскимъ епископомъ, силезскій князь Генрихъ I постановляетъ, что евреи-земледѣльцы пашущіе на княжескихъ земляхъ въ окрестностяхъ Бытома на Одерѣ (Beuthen a. d. O.), обязаны уплачивать въ пользу епископа дѣйствительную сноповую десятину [4]).

---

[1]) Ibid. ad annum 1257.

[2]) „Villam Tinech emit comes Petrus a Judaeis". Häusler, Urkundensamlung zur Geschichte des Fürstentums Oels, p. 10. № 5. Петръ Властъ умеръ въ 1153 г. (Grünhagen, Geschichte Schlesiens I). Слѣдовательно, продажа Тынца должна была состояться раньше

[3]) „Villa Falconariorum, quam Josef et Chaskel Judaei habuerunt". Codex diplomaticus Silesiae, № 92. 97.

[4]) Liberi vero et Judaei ubicunque in dicta Bytomiensi castel atura araverint, decimam solvent ex integro. G. A. Stenzel: Urkunden zur Geschichte des Bistums Breslau. № 1, p. 4, 1127.

О силезскихъ евреяхъ М. Браннъ, основательный изслѣдователь ихъ исторіи, говоритъ: „они были земледѣльцами и спокойно владѣли землей; на вопросъ же, вели-ли они вообще какія нибудь торговыя дѣла до татарскаго нашествія, трудно дать отвѣтъ, основанный на источникахъ". Такъ же смотритъ на положеніе силезскихъ евреевъ Л. Эльснеръ [1]).

Тамъ, гдѣ источники XII и XIII вв. упоминаютъ о еврейскихъ землевладѣльцахъ въ Силезіи, они нигдѣ не даютъ основанія для высказываемаго нѣкоторыми учеными предположенія (Ароніусъ, Ландсбергеръ), будто бы эти евреи были лишь сборщиками доходовъ въ княжескихъ имѣніяхъ, а не самостоятельными земельными собственниками.

Такъ-же, какъ въ Силезіи и Великой Польшѣ, можно найти еврейскія деревни и въ Малой Польшѣ и въ русскихъ земляхъ. О нихъ упоминаютъ лишь источники XIV и XV вв.; но это отнюдь не можетъ служить доказательствомъ, будто бы они были основаны значительно позже, чѣмъ еврейскія деревни въ западныхъ областяхъ Польши. Ниже мы даемъ списокъ еврейскихъ и хазарскихъ деревенскихъ поселеній въ Малой Польшѣ, землѣ Куявской и Червонной Руси, отмѣчая въ то же время самый ранній годъ, когда это названіе появляется въ источникахъ.

Малая Польша:	Зидовъ (1384) [2])	въ Краковской землѣ.
	Кавіори (1400) [3])	
	Козарзовъ villa [4])	въ Сандомирской землѣ.
	Жидово villa [5])	
	Жидовска Воля (villa) [6])	
	Кавіары [7])	
Куявы:	Жидово [8]) villa (1393)—въ Брестск. повѣтѣ.	

---

[1]) M. Brann. Geschichte der Juden in Schlesien. 1896, p. 4 — & L. Oelsner: Schlesische Urkunden zur Geschichte der Juden im Mittelalter (Archiv. f. Oester. Geschichtsquellen, Band I, 31, p. 66).

[2]) B. Ulanowski, Najstarsze Księgi Sądowe Ziemi Krakowskiej. Starod. pomn., tom VIII (№ 2192; срав. № 2541, 2819, 3181.

[3]) Kodeks dyplomatyczny m. Krakowa, I, № 92.

[4]) Dlugosz, Libri beneficiorum II, p. 544.

[5]) Liske. Akta grodzkie i ziemskie, t. XIII, ad an. 1437, 1446.

[6]) Ibid.

[7]) Dlugosz, ibid. I, p. 387.

[8]) Ulanowski, Dokumenty Kujawskie i mazowieckie (Arch. kom. hist. V, p. 270 № 91).

Червонная Русь: Козара [1]) (1486) | въ Львовской землѣ.
Жидово [2]) (1456) |
Жидатыче [3]) villa (1452) |
Козара [4]) (1439)—въ Галицкой землѣ.
Жидовска [5]) villa (1464)—въ Пржемышльской землѣ.

Что касается названій „Зидово: Жидовска Воля, Жидово", то слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ они, по всей вѣроятности, происходятъ не отъ племенныхъ названій, а отъ личныхъ. „Жидъ", „Жидекъ", „Жидовскій", „Жидовка" и т. п. встрѣчаются въ Польшѣ къ концу XIV и въ XV в. иногда, какъ личныя имена не-евреевъ [6]). Намъ лишь въ одномъ случаѣ удалось найти связь между названіемъ „Жидекъ" и личностью крещеннаго еврея [7]).

Рядомъ съ названіями еврейскихъ деревень, какъ Зидово, Козарзе, и т. п. на западной окраинѣ Польши, мы встрѣчаемъ нѣмецкія названія, какъ Юды, Юди. Около 1390 года въ Великой Польшѣ, на силезской границѣ, появляется деревня Юды, которая кромѣ своего нѣмецкаго названія (Jud-y) имѣетъ и славянское — Schid-owo [8]). На-

---

[1]) Akta grodzkie i ziemskie IX, № 1068.

[2]) Ibid. XIX. № 2724.

[3]) Ibid. XIV, p. 329—30.

[4]) Ibid. XII, № 478.

[5]) Ibid. XIII, № 5329.

[6]) Для примѣра приводимъ слѣдующія наименованія христіанъ. Zidco (Star. pr. pol. pom. VIII, № 4519. Nicolaus Judaeus, краклавникъ конца XIV столѣтія (Kod. dypl Krakow. I № 510), тожественъ съ позднѣйшимъ Nicolaus Advocatus alias Zid (Cod. diplom. univers. Cracoviensis I, № 100); Zydowski Nicolaus (Leckszycki: Grosspoln. Grodbücher I № 1131, 1425 etc.); Szidowska (Lekszycki l. c. II. 2335), замѣститель подкоморія, тожественъ съ Stanistlaw Sydowki vice subcamerarius (Lekszycki II № 2575, 2646 и т. д.): Isaszce Sydozka (Lekszycki e. c. II № 1522); Zsyd. familiaris palatini leopoliensis (Akta gr. i Ziem. XIV p. 110, 112). Jacob Zidek de Malusche (Zienbowski: Matriculum regui Pol. I № 912.

[7]) Въ „Star. pr. pol. pom. II № 3987 упоминается христіанинъ Михаэль Жидекъ, родственникъ крещеннаго еврея Гануса. Быть можетъ, что и такъ часто упоминаемый Станиславъ Жидовка, Жидовскій и т. п., то же лицо, что Stanislaus judeus baptisatus (St. pr. pol pom. II № 1743).

[8]) Lekszycki, Aelteste grosspoln. Grodbücher III, № 59, 148, 1218.

званіе Юды, Юда напоминаетъ намъ еврейскія поселенія въ Австріи, появляющіяся уже въ XII стол. и носящія названія Judin-owa, Juden-owa (ок. Тульне 1155 г.), Judendorf (ок. Фризеха 1128 г.) и т. п. [1]).

Исторически самыми древними, несомнѣнно, являются еврейскія поселенія: Козара, Козаржевъ, Козара, Кавіары, Кавіоры, такъ какъ они могли быть основаны лишь въ тѣ времена, когда воспоминанія о Хазарскомъ царствѣ были еще свѣжи въ памяти. А всякій слѣдъ о хазарахъ или казарахъ исчезаетъ въ XI стол. Самое позднее о нихъ извѣстіе, по нашимъ свѣдѣніямъ, встрѣчается у Нестора подъ 1023 г., когда „Мстиславъ пошелъ противъ Ярослава съ Козарами и Касагами" [2]).

Могущія возникнуть сомнѣнія относительно того, проживали-ли евреи въ Кавіорахъ, разсѣиваются ясными указаніями источниковъ. Длугошъ упоминаетъ, что въ Кавіорахъ подъ Сандомиромъ находилось еврейское кладбище [3]). Такое же извѣстіе сообщаетъ грамота 1400 г. о Кавіорахъ подъ Краковомъ [4]). Что касается деревень Козарзе, Кавіоры и т. п., то можно почти съ увѣренностью утверждать, что осѣвшіе здѣсь еврейскіе элементы происходили, какъ указываетъ само названіе, съ Востока. Но и въ поселеніяхъ, носящихъ названія: Жидово, Жидовская Воля, Жидотыче и т. п., первыми колонистами скорѣе были восточные, чѣмъ западные евреи. Въ пользу этого говорятъ слѣдующія обстоятельства:

1) Колонизація западныхъ евреевъ въ Польшѣ не приняла болѣе значительныхъ размѣровъ до преслѣдованія евреевъ въ Германіи во время крестовыхъ походовъ 1096 и 1147 г.

---

[1]) ср. I. Scherer, Die Rechtsverhältnisse der Iuden in den deutsch-öster. Ländern während des Mittelalters 1901 p. 116, 456.—Изъ несомнѣнныхъ данныхъ источниковъ слѣдуетъ, что въ XII стол. евреи въ Австріи владѣли земельной собственностью безъ какихъ бы то ни было ограниченій. Подробнѣе см. въ нашемъ трудѣ: Anfänge d. Kapitalismus (Гл. IX Iüdischer Grundbesitz auf dem Lande).

[2]) Monum. Pol. hist. I, p. 695.

[3]) J. Dlugosz, Libri beneficiorum 1387, „circa coemeterium sive sepulutram judaeorum villae dicta Kowjary.

[4]) Fr. Piekosinski. Kod. dypl. Krakowa I № 92: „super certis pratis acentibus inter Kawyori, sepultures iudaeorum nec non granicies— Lobszew".

2) Еврейскіе колонисты, пришедшіе изъ земледѣльческаго Хазарскаго царства, представляли изъ себя элементъ болѣе склонный къ постоянной осѣдлой жизни, въ то время какъ западные евреи появляются въ Польшѣ до конца XIII столѣтія, главнымъ образомъ, въ качествѣ купцовъ,— слѣдовательно, какъ элементъ подвижной; кромѣ того, цѣлью ихъ путешествій является преимущественно не Польша, а Кіевъ, главный центръ восточной торговли.

3) Поселенія нѣмецкихъ евреевъ носятъ обыкновенно названія Юдендорфъ, Юденфуртъ и т. д. Въ польскихъ странахъ же мы до конца XIII в. встрѣчаемъ исключительно названія: „Жидово". Лишь къ концу XIV в. появляется совершенно единичное названіе великопольской деревни „Юды", „Юда".

III.

Запрещеніе евреямъ селится на частныхъ земляхъ; копживницкій иммунитетъ 1262 года.

Начиная съ XIII в., наплывъ еврейскихъ колонистовъ въ Польшу значительно усиливается. Нѣкоторый свѣтъ на еврейскую колонизацію въ эпоху, предшествовавшую изданію калишской привиллегіи, бросаетъ иммунитетъ, пожалованный Болеславомъ Стыдливымъ, княземъ краковскимъ и сандомирскимъ, въ 1262 г. монастырю цистерновъ въ Корживницѣ (Малая Польша) [1]). Этимъ иммунитетомъ князь разрѣшаетъ монастырю привлекать въ цѣляхъ колонизаціи всякаго рода людей, за исключеніемъ евреевъ.

Какъ толковать этотъ запретъ? Обозначаетъ ли онъ ограниченіе еврейской колонизаціи въ пользу колонизаціи другихъ элементовъ, напр. нѣмцевъ? Можетъ ли онъ служить подтвержденіемъ того мнѣнія, что гостепріимство, съ какимъ будто-бы встрѣчали евреевъ въ Польшѣ, является чистѣйшимъ вымысломъ? [2])

---

[1]) Kod. dypl. Malopolsk. I, № 61: „Concedimus insuper abbati et fratribus prenominatis potestatem convocandi cuiuslibet gentis et cuiuslibet artis, homines, praeterquam judaeos, ad predicta loca".

[2]) M. Gumplowicz. (Pocz. rel, żyd. v Polsce. p. 45), въ подтвержденіе своего мнѣнія объ отсутствіи гостепріимства со стороны поляковъ по отношенію къ еврейскимъ колонистамъ, съ торжествомъ указываетъ на грамоту 1262 года.

Конечно, нѣтъ. Объясненіе этого запрета мы находимъ въ юридическомъ взглядѣ XII и XIII вѣковъ, что свободное населеніе можетъ селиться на земляхъ, не принадлежащихъ князю, лишь по специальному разрѣшенію князя. Въ данномъ случаѣ князь разрѣшаетъ поселеніе на частныхъ земляхъ монастыря цистерсовъ всѣмъ колонистамъ, за исключеніемъ евреевъ. Несомнѣнно, княземъ при установленіи этого исключенія руководила какая нибудь выгода, или же онъ хотѣлъ подчеркнуть извѣстный принципъ. Но какого рода могла быть эта выгода, или этотъ принципъ? Очевидно, здѣсь дѣло шло о доходахъ, получаемыхъ съ евреевъ въ пользу казны, а сверхъ того о юрисдикціи. Иммунитетомъ, какъ обыкновенно, такъ и въ данномъ случаѣ, устанавливается освобожденіе поселенцевъ отъ уплаты повинностей, барщины и т. п. въ пользу города, а равно исключеніе ихъ изъ подъ административной и судебной юрисдикціи князя и замѣщающихъ его княжескихъ чиновниковъ. Запрещая евреямъ селиться на частныхъ земляхъ, князь косвенно указываетъ на то, что евреи подлежатъ княжеской юрисдикціи и обязаны уплачивать въ пользу князя извѣстные налоги.

IV.

Участіе евреевъ въ сельской колонизаціи русскихъ земель въ XV в.

Когда русскія земли переходили во владѣніе польскихъ королей, онѣ были очень скудно заселены. Благодаря, однако, умѣлой переселенческой политикѣ, русскія земли уже въ концѣ XV вѣка въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не уступали западнымъ провинціямъ. Здѣсь колонизаціонную работу двигали экспансивныя силы Польши, которыя, не имѣя исхода къ западу, съ тѣхъ поръ постоянно устремлялись на востокъ. Это былъ золотой вѣкъ русскихъ земель. Не смотря на постоянную борьбу съ Татарами, кипѣла непрерывная работа: основывались деревни и города, корчевались дѣвственные лѣса, развивалась торговая жизнь. Въ работѣ соединялось рыцарство съ польскимъ мѣщанствомъ и съ пришлымъ нѣмецкимъ населеніемъ. Втянуты были въ нее и евреи, какъ тѣ, которые издревле жили на русскихъ земляхъ, такъ и тѣ, которые массами притекали сюда къ концу XIV и въ продолженіе всего XV вѣка.

Политика польскихъ королей, имѣвшая цѣлью заселеніе страны, въ примѣненіи къ русскимъ землямъ состояла главнымъ образомъ въ томъ, что они пускали имѣнія въ свободный оборотъ. Русская земля считалась собственностью монарха, а его вассалами были бояре-рыцари. Рано уже польскіе короли пришли къ убѣжденію, что свободный оборотъ, особенно если дѣло касается земли, которую еще предстоитъ отчистить отъ лѣсовъ и населить работниками, придаетъ ей мѣновую цѣнность, поощряетъ колонистовъ къ усиленяой иммиграціи и способствуетъ поднятію цѣнности земли путемъ лучшей ея обработки. Поэтому то они свои имѣнія (т. н. „крулевщизны") отдавали въ частныя руки, путемъ даренія либо залога и передачи ихъ въ пользованіе кредиторамъ до полной уплаты долга [1]).

Таковы были два главныхъ средства колонизаціи королевскихъ земель. Ими же пользовались при вовлеченіи евреевъ въ колонизаціонную работу на русскихъ земляхъ.

Много свѣта на участіе евреевъ въ сельской колонизаціи русскихъ земель бросаетъ исторія Волчка, именуемаго „Czelner"—celnik, извѣстнаго кредитора Владислава Ягелло. Это интересный типъ средневѣковаго польскаго еврея. Онъ развиваетъ свою дѣятельность одновременно на трехъ поприщахъ: онъ объединяетъ въ своемъ лицѣ знатнаго банкира, подвижнаго купца и неутомимаго руководителя сельской колонизаціей. Мы назвали его типичной личностью, потому что вѣдь евреи-ростовщики, которые вели финансовыя свои дѣла среди шляхты, неоднократно рядомъ со своими кредитными операціями принуждены бывали къ работамъ сельско-хозяйственнымъ какъ владѣльцы заложенныхъ имѣній, или какъ собственники пріобрѣтенныхъ путемъ судебныхъ приговоровъ помѣстій. Нельзя также при случаѣ не упомянуть о томъ евреѣ-мѣщанинѣ, сновавшемъ въ началѣ XV вѣка по львовскому рынку, который, пови-

[1]) Ср. Предисловіе издателей къ XVII т. Актовъ гродскихъ и земскихъ (Львовъ). A. Stadnicki: Ziemia Lwowska za rządów polskich w XIV i XV w. p. 3, 17 etc. K. Rakowski: Wewnętrzne dzieje Polski (1908), p. 108 etc.

димому, не безъ причины хвасталъ своимъ именемъ: Chlopko—(Cloppko [1]).

Итакъ, обратимся къ Волчку. Въ 1423 г. Владиславъ Ягелло назначаетъ его войтомъ деревни Вербижъ (въ окрестностяхъ Самбора); одновременно онъ даруетъ деревнѣ нѣмецкое право. Жители деревни по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, какъ тяжкимъ, такъ и легкимъ, отвѣчаютъ передъ солтысомъ, а послѣдній передъ Волчкомъ или непосредственно передъ королемъ [2]). Благодаря своей смышленности, осторожности и опыту въ хозяйственныхъ дѣлахъ [3]), Волчко пользовался особеннымъ довѣріемъ монарха. Спустя два года послѣ назначенія его войтомъ въ Вербижѣ, король жалуетъ ему въ пожизненный даръ пустошь Вербежь, находящуюся по близости отъ этой деревни, съ тѣмъ чтобы онъ заселилъ ее колонистами и основалъ тамъ новую деревню [4]). Волчко исполнилъ возложенную на него задачу въ очень скоромъ времени. Подъ руководствомъ этого еврейскаго колонизатора (lokator) охотно устремлялись въ Вербежь работники. Что между ними находились и еврейскіе колонисты, мы можемъ судить на основаніи слѣдующихъ соображеній:

1) Колонизаторъ былъ еврей.

2) Во всемъ, касающемся происхожденія, званія и пола колонистовъ, король предоставилъ Волчку свободу [5]).

3) Евреи проживали тогда въ русскихъ земляхъ не только въ городахъ, но и по деревнямъ.

Уже въ 1427 г. пустошь Вербежь была заселена. Волчко основалъ деревню, а король даруетъ ей „нѣмецкое" право. Еврей-колонизаторъ становится войтомъ; сверхъ того, монархъ за его труды даритъ ему 2 нѣмецкихъ лани, 2 луга, домъ, мельницу и рыбный прудъ. Кромѣ того, какъ онъ, такъ и его наслѣдники должны получать одну треть судеб-

---

[1]) A. Czołowski: Pomniki dziejowe Lwowa. T. III. Nr. 9, 13 (Chlopko Judaeus).

[2]) Akta grodzkie i ziemskie II. № 42.

[3]) „De industria igitur circumspeccione et providentia Wolczkonis Judaei nostri theloneatoris leopoliensis plurimum confidentes etc." Akta gr. i z. II. № 45.

[4]) Ibidem.

[5]) (Wolczko) posset hominibus cuiuscunque status aut sexus conditionis et generis collocare et villam novam erigere (Ibidem).

ныхъ доходовъ и одну шестую всѣхъ прочихъ доходовъ вновь основанной деревни. За это на Волчкѣ лежала обязанность поставлять, во время всякаго вооруженія русской земли, одну лошадь стоимостью въ 3 копы и третью часть смолотой въ его мельницѣ муки для королевскаго двора; отъ другихъ обязанностей, обыкновенно лежавшихъ на колонизаторѣ, онъ былъ освобожденъ.

Эти особенныя льготы для Волчка король объясняетъ словами: дабы онъ (Волчко) тѣмъ скорѣе далъ себя склонить дарами нашей милости; пусть сознаетъ свое заблужденіе, вернется въ объятія святой христіанской вѣры и къ блеску вѣчнаго свѣта [1]). Крохи, которыя доставались Волчку „со стола королевской щедрости" (въ документѣ мы читаемъ слова: micae, quae cadunt de mensa libertatis Regiae), не съумѣли повліять на его убѣжденія. Волчко остался вѣренъ религіи предковъ; это отнюдь не мѣшало королю и впредь пользоваться его способностями и выдающимися услугами.

Во время своей дальнѣйшей колонизаторской дѣятельности Волчко основываетъ деревню Карчъ, гдѣ занимаетъ также должность войта въ 1427 г. [2]). Хотя мы не располагаемъ для этого несомнѣнными доводами, мы, однако, можемъ смѣло предположить, что благодаря трудамъ Волчка выросло и процвѣло значительное количество русскихъ деревень. На это указываютъ довольно часто встрѣчающіяся въ источникахъ первой половины XV в. названія деревень, какъ Волчковъ, Волькова (Volkowa), Вольковъ (Volkow) [3]). Несомнѣнно, они происходятъ отъ имени ихъ основателя и вѣроятнаго владѣльца, Волчка.

Его дѣятельность въ русскихъ деревняхъ не давала покоя польскому духовенству. Какъ же это! Могъ ли еврей, членъ того „невѣрнаго племени", притѣсненіе котораго восхваляется церковными канонами, какъ одинъ изъ доводовъ могущества христіанства, могъ ли этотъ „Perfidus

---

[1]) „Ut eo promtior reddetur Munificientiae nostrae dotibus... a suo cecitatis errore revocare et reduci ad cognicionem sancte fidei katolice et aeterni luminis claritatem valeat atque possit"... Akta gr. II. № 46.

[2]) A. gr. i z. II. №. 49.

[3]) Akta gr. i z. XII, № 219 (anno 1437), 821 (anno 1437) 1069, (anno 1443).

Judaeus“ пользоваться всѣми тѣми преимуществами, которыя тогда были сопряжены съ землевладѣніемъ? Духовенство не могло примирить съ церковными предписаніями такой фактъ, что Волчко исполнялъ юрисдикцію надъ тѣми христіанскими колонистами, которыхъ онъ, сначала какъ колонизаторъ, а потомъ какъ войтъ, селилъ въ ввѣренныхъ ему королевскихъ имѣніяхъ,

Тогда то львовскій капитулъ обращается къ королю, взывая къ его христіанскому сердцу, дѣлаетъ ему упреки по поводу „невѣрности“ Волчка и, наконецъ, получаетъ согласіе монарха на выкупъ войтовства въ Вербежѣ изъ рукъ еврея. Это осуществилось въ 1432 году. Волчко получилъ отъ капитула 150 гривенъ. Раньше, въ 1427 г., онъ продалъ свое войтовство въ Карчѣ Ганушу Линку за 40 гривенъ. Въ этомъ же (1432) году Владиславъ Ягелло согласился издать актъ, на основаніи котораго львовскій капитулъ откупилъ отъ Волчка деревню Вербежъ за 150 гривенъ [1]). Вытѣснили ли происки духовенства Волчка съ такимъ же успѣхомъ и изъ другихъ имъ основанныхъ деревень—неизвѣстно.

Примѣръ Волчка краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ, что укоренившееся до сихъ поръ въ исторической литературѣ мнѣніе, будто бы польскіе евреи не принимали участія въ земельномъ хозяйствѣ вслѣдствіе законодательныхъ запретовъ (коихъ въ источникахъ до конца XV в. нельзя найти), или вслѣдствіе того, что они не были склонны къ обработкѣ земли, является крайне одностороннимъ. Въ общемъ можно констатировать, что дѣятельность евреевъ въ области польскаго земледѣлія, хотя, быть можетъ, не имѣла такого выдающагося значенія, какъ въ области торговли и денежнаго хозяйства, была всетаки довольно значительна.

Объ этомъ свидѣтельствуютъ, кромѣ приведенныхъ данныхъ, многочисленныя указанія на разбросанныя по всей Польшѣ еврейскія деревни, носящія названія: „Зидово“, „Жидовска Воля“, „Жидатыче“, Козарзе“ и т. д. [2]). Не слѣдуетъ также забывать о томъ, что даваемыя евреями ссуды

---

[1]) Akta gr. i z, II. № 49, 53, 55, 58.

[2]) Ср. выше, гл. II.

подъ закладъ недвижимостей нерѣдко вводили ихъ во владѣніе имѣніями. Это практиковалось въ XV вѣкѣ евреями въ широкихъ размѣрахъ, хотя и не въ такихъ, какъ въ XIV вѣкѣ.

Лишь къ концу XV вѣка мы встрѣчаемся съ первымъ законодательнымъ запретомъ, возбраняющимъ евреямъ покупку земли. Соотвѣтствующее постановленіе вынесено было сеймомъ въ Петрковѣ въ 1496 г. [1]). Намъ кажется все таки очень сомнительнымъ, чтобы оно вошло въ жизнь, хотя бы въ виду данныхъ, сообщаемыхъ лѣтописцемъ Мѣховатой, жившимъ въ концѣ XV в. (II ed. 1521). Этотъ лѣтописецъ находитъ въ русскихъ земляхъ третій разрядъ евреевъ, кромѣ ростовщиковъ и купцовъ, а именно землевладѣльцевъ, которые часто становятся завѣдующими пошлинами и таможнями. Въ самомъ дѣлѣ, судебныя книги XV вѣка неоднократно упоминаютъ о еврейскихъ поселеніяхъ и земляхъ, находящихся не только въ городѣ, но и въ чертѣ деревни [2]).

Аналогичныя отношенія существовали и въ Литвѣ, гдѣ евреи въ продолженіе XIV и всего XV вѣка безпрепятственно были собственниками деревень и деревенскихъ земель [3]).

И. Шипперъ.

---

[1]) Volumina legum I fol. 254.

[2]) Akta gr, i z XVII, No 3282: Adel Judea... vendidit aream suam in ripa fluvii San provido Moyses Judaeo; ср. тамъ-же т. XIV № 1943 (среди possessiones грубешовскаго еврея Исаака Соколовича поименованъ „ager"; ср. еще томъ XII № 3014, 4401, XV № 3551 etc.).

[3]) Бершадскій, Литов. Евреи, 238—342 etc.

Правовой строй евреевъ въ Польшѣ.

Глава VIII[1]).

Воевода и его управленіе.

Верховный глава евреевъ—король, а его замѣстителемъ въ юрисдикціи надъ евреями является воевода.

Уже въ генеральныхъ привилегіяхъ, окончательно отстранившихъ городского войта отъ еврейскихъ дѣлъ, ясно говорится, что только король или воевода пользуются юрисдикціей надъ евреями (... sed Nos tantummodo, aut noster pallatinus vel eius judex judicium in eis exercebit). Такимъ образомъ власть воеводы является здѣсь нормальной, закономѣрной, и распространяется на всѣ административныя и судебныя дѣла евреевъ. Предѣлы власти воеводы соотвѣтствуютъ предѣламъ власти короля.

Въ тѣ времена, когда король пользовался неограниченной властью надъ евреями, юрисдикція воеводы была также неограниченной; когда же впослѣдствіи евреи пріобрѣли права и привилегіи, утверждающія ихъ автономію, воевода утратилъ часть своихъ прежнихъ правъ. Сравнивая отношенія, существовавшія во второй половинѣ XVI в., съ предыдущимъ періодомъ, мы видимъ, что въ тотъ моментъ, когда король отказался отъ права назначенія раввина и старшинъ, или почти совершенно пересталъ вмѣшиваться во внутреннюю жизнь евреевъ, за воеводой осталась только юрисдикція по тѣмъ дѣламъ, когда еврей призывался къ суду христіаниномъ; изъ административныхъ же функцій за нимъ остался только над-

---

[1]) См. Евр. Стар. 1911 г., вып. I, стр. 40.

зоръ надъ кагаломъ и его дѣятельностью. Надзоръ этотъ заключался въ установленіи нормъ для выбора старшинъ и еврейскихъ должностныхъ лицъ; онъ обнаруживался главнымъ образомъ во время раздоровъ въ общинѣ, рѣже проявляясь въ систематическомъ законодательствѣ. Тѣмъ не менѣе евреи вездѣ (въ королевскихъ городахъ) подлежали власти воеводы, и это была одна изъ немногихъ функцій, которой не вырвали изъ рукъ воеводъ настоящіе королевскіе чиновники—старосты.

Во время частыхъ споровъ о компетенціи властей короли постоянно повторяютъ, что евреи подлежатъ власти воеводы. Въ 1585 г. Баторій заявляетъ, что—„Judaeos omnes regni nostri in oppidis et civitatibus nostris degentes, veteri et recepto Regni more et ex praescripto legum et statutorum Regni, non ad alteriuscumque quam Nostram et pallatinorum jurisdictionem pertinere“ [1]).

Всѣ короли подтверждаютъ это предписаніе, какъ основной пунктъ, регулирующій юрисдикцію надъ евреями. Янъ Казимиръ повелѣваетъ въ декретѣ 1660 г. относительно краковскихъ евреевъ: „Стремясь къ тому, дабы упомянутой нашей краковской воеводской власти auctoritas соблюдалась, мы желаемъ... чтобы вы никого изъ краковскихъ нашихъ гражданъ, а именно тамошнихъ евреевъ, extra forum не судили,... но каждаго ad forum competens и въ упомянутое вѣдомство воеводы вашего краковскаго, коего юрисдикціи исключительно подлежатъ, для рѣшенія направляли“ [2]). Въ 1702 г. ту же норму повторяетъ Августъ II, напоминая что внутреннія дѣла евреевъ подлежатъ вѣдѣнію еврейскихъ старшинъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда истцомъ является христіанинъ, а отвѣтчикомъ — еврей, ad judicia palatinatus sui ad disjudicandum... discindere debet [3])

Противъ этой власти воеводы надъ евреями выступали часто городскіе магистраты, хотя уже генеральныя привилегіи явно запрещаютъ „городскимъ судьямъ“ вмѣшиваться въ еврейскія дѣла.

---

[1]) Balaban, Żydzi lwowscy, № 19.
[2]) Kutrzeba, Zbiór aktów, № 169.
[3]) Ibidem, № 194.

Чаще вторгается въ область компетенціи воеводы подлинный королевскій чиновникъ — староста. Въ 1534 г. возникъ споръ между краковскимъ старостой Петромъ Кмитой и воеводой Оттономъ изъ Ходча. Сигизмундъ I повелѣлъ, чтобы до разрѣшенія спора о предѣлахъ компетенціи староста, въ качествѣ королевскаго коммиссара, разбиралъ дѣла краковскихъ евреевъ, обвиняемыхъ въ богохульствѣ, кражѣ или поддѣлкѣ монетъ [1]).

Подобный же случай имѣлъ мѣсто въ Пшемыслѣ въ 1622 г. Русскій воевода Янъ Даниловичъ подалъ жалобу на пшемысльскаго старосту Мартина Красицкаго: Quasi contra omne jus et aequum officii palatinalis spernationis, Judaeorum Praemisliensium, quasi extra forum competens in judicium sui actoris officique sui evocationis, ipsorumque in carcera castri Praemisl, conjectionis et detentionis et ad eis poenarum extorsionis, sicque jurisdictionis palatinalis evacuationis prout eo nomine mandatum post curiam S. R. M. extraditum, taxam in se quatuor millium marcarum continens [2])

Во время споровъ о компетенціи евреи отстаивали свою особую юрисдикцію и боролись противъ вмѣшательства судей городскихъ, частныхъ или назначенныхъ старостой впрочемъ, мы знаемъ примѣры, когда евреи отказывались подчиняться и власти воеводы.

Въ 1604 г. пшемысльскій школьникъ подалъ жалобу на мѣстнаго еврея Якова Богатаго, приглашая его предстать передъ еврейскимъ судомъ; функціи судьи исполнялъ тогда еврейскій „подсудокъ“ вмѣстѣ со старшинами. Но Яковъ не пожелалъ явиться на судъ „воеводы“, оговариваясь тѣмъ, что получилъ письмо отъ ясновельможнаго Яна Томаша Дрогоевскаго, старосты пшемысльскаго, и утверждая, что онъ, Яковъ, „будучи слугою старосты, на еврейскій судъ ни по какой жалобѣ являться не обязанъ“ [3]).

Примѣръ неподчиненія власти воеводы мы находимъ и въ 1706 г. Краковскіе евреи оказали непослушаніе воеводѣ Янушу Вишневецкому, ссылаясь на какую то коро-

[1]) Ibidem, № 21—22; весь вопросъ разработанъ Кутшебою: Studya do hist. sądownictwa w Polsce Przegl. Prawa i administracyi 1901 г., стр. 928—9.

[2]) Шорръ, Żydzi w Przemyślu, № 43.

[3]) Schorr, Żydzi w Przemyślu, № 26.

левскую привилегію, которая будто бы давала имъ соотвѣтствующее право [1]). Король заявилъ въ декретѣ отъ 27 марта 1706 г., что если евреи и получили такую привилегію, то онъ отмѣняетъ ее, какъ пріобрѣтенную путемъ хитрости, ибо не можетъ нарушать правъ, предоставленныхъ „jurisdictioni palatinali ex lege et consuetudine“.

Во Львовѣ въ XV в. произошла нѣкоторая путаница вслѣдствіе того, что должности воеводы и старосты находились въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ. Въ XVI в. высшая власть размежевала эти вѣдомства и точно выяснила, что юрисдикція надъ евреями принадлежитъ воеводѣ [2]).

Слѣдующій примѣръ, приведенный Кутшебою, даетъ представленіе о томъ, какъ понимали евреи значеніе юрисдикціи воеводы [3]). Въ 1445 г. воевода Одровонжъ обвинилъ передъ судомъ пшемысльскаго мытника еврея Давида въ укрывательствѣ воровъ. Воевода указывалъ на то, что это „его еврей“. Обвиняемый, признавая себя „евреемъ воеводы“, заявилъ: „Я не желаю выступать на судѣ противъ воеводы, ибо я его рабъ, и предоставляю себя его снисходительности“.

Съ ростомъ еврейскихъ общинъ стало проявляться какъ съ ихъ стороны, такъ и со стороны воеводы, стремленіе урегулировать свои взаимоотношенія. Это становилось тѣмъ болѣе необходимымъ, что уже въ XV в. воевода самъ не могъ заниматься еврейскими судебными дѣлами, а назначалъ для этой цѣли особаго чиновника, носившаго титулъ еврейскаго судьи. Таковъ былъ генезисъ декретовъ, издававшихся воеводой для евреевъ своего вѣдомства; они извѣстны подъ названіемъ воеводскихъ уставовъ или „порядковъ“ (porządki wojewodzinskie).

Уставы издавались въ разныхъ земляхъ и воеводствахъ одновременно, и были очень сходны между собою. Разсматриваемый нами матеріалъ относится къ тремъ главнымъ

---

[1]) Kutrzeba, Studya etc., стр. 929.

[2]) Того-же, Zbiór aktów, № 200.

[3]) Stanowisko prawne żydów w Polsce w XV w. Przewodnik nauk. liter. 1901 г., стр. 1016—1017.

городамъ или воеводствамъ—къ Кракову, Познани и Львову, другими словами—къ Малой Польшѣ, Великой Польшѣ и Руси.

Самый древній, краковскій уставъ изданъ былъ воеводою Андреемъ Тенчинскимъ 9 апрѣля 1527 г., т. е. за четверть вѣка до того, какъ краковскій кагалъ пріобрѣлъ фактическую автономію. Старая и богатая краковская община, которая съумѣла освободиться отъ власти экзакторовъ Франчка и Авраама Богемскаго и вела упорную борьбу съ королемъ за свою автономію, добилась ограниченія власти воеводы и получила первый въ Польшѣ „уставъ". Воевода не далъ евреямъ новыхъ правъ, но урегулировалъ права, содержавшіяся уже въ генеральныхъ привилегіяхъ:

§ 1. Судить евревъ долженъ замѣститель воеводы при участіи еврейскихъ засѣдателей, избираемыхъ и командируемыхъ воеводою.

§ 2. На приговоръ замѣстителя, какъ и на приговоръ еврейскихъ старшинъ по дѣламъ между евреями, можно подать аппеляцію воеводѣ.

§ 3. Дѣла между евреями разбираютъ doctores et seniores judaeorum.

§ 4. Евреи вызываются въ судъ письменными повѣстками, а не предъявленіемъ печати.

§ 5. Евреи могутъ подвергаться наказанію и тюремному заключенію только въ предѣлахъ еврейскаго квартала и въ еврейской тюрьмѣ.

Въ случаяхъ, обозначенныхъ въ §§ 2 и 3, всѣ пени должны быть записаны въ реестръ (отдѣльный для дѣлъ по каждому параграфу), а взыскивать ихъ можно только съ разрѣшенія воеводы.

Въ теченіе почти столѣтія мы не встрѣчаемъ въ Краковѣ ни дополненія къ этому уставу, ни введенія новаго, между тѣмъ какъ двѣ другія общины или области Рѣчи Посполитой получили подробные уставы: Познань въ 1590 г. и Львовъ въ 1604 г. Оба устава несомнѣнно оказали вліяніе на фактическія отношенія между евреями и воеводой, но это не отразилось юридически въ краковскихъ уставахъ.

Вообще краковскіе уставы отличаются отъ львовскихъ и познанскихъ отрывочностью и тѣмъ, что они издавались по

поводу отдѣльныхъ случаевъ, такъ что корней ихъ слѣдуетъ искать въ исторіи евреевъ даннаго города.

Второй уставъ, воеводы Яна Тенчинскаго (Краковъ ,1 дек. 1620 г.) [1]), содержитъ только два параграфа, трактующіе о закладѣ движимаго имущества (постановленія эти частью заключались въ генеральныхъ привилегіяхъ, а со всѣми подробностями изложены въ львовской привилегіи Гольскаго отъ 1604 г.). § 1 гласитъ: что если подъ залогъ предмета выдано болѣе 10 злот. польск. [2]), запись должна быть для контроля внесена въ акты. Содержаніе § 2 сводится къ тому, что по истеченіи года и шести мѣсяцевъ кредитору разрѣшается заложенный предметъ продать, увѣдомивъ объ этомъ предварительно еврейскаго судью въ томъ случаѣ, если предметъ стоитъ дороже 10 злотыхъ польскихъ; если же предметъ стоитъ дешевле, можно судью не увѣдомлять. Оцѣнка стоимости заложеннаго предмета производится еврейскимъ судьею [3]).

Третій краковскій уставъ изданъ былъ воеводою Станиславомъ Любомирскимъ въ Неполомицахъ, 28 февраля 1640 г. [4]). Въ четырехъ §§ утверждаются ранѣе существовавшія нормы кагальныхъ выборовъ, извѣстныя по статуту краковскаго кагала 1595 года:

§ 1. Выборы происходятъ ежегодно въ дни Пасхи. Сначала совершаются предварительные выборы, во время которыхъ баллотируются пять выборщиковъ.

§ 2. Списокъ выборщиковъ подлежитъ контролю еврейскаго судьи.

§ 3. Выборщики должны избирать людей почтенныхъ.

§ 4. Кагалъ состоитъ изъ четырехъ старшинъ, пяти лавниковъ и четырнадцати „мужей“. Эти послѣдніе не должны быть въ близкомъ родствѣ между собою [5]).

---

[1]) Kutrzeba, Zbiór aktów, № 138.

[2]) См. у Гольскаго, Львовъ 1604 г. § 17: каждый заложенный предметъ долженъ быть записанъ; у Чарнецкаго же (Пшемысль 1660 г., § 21)— заклады за которые дано подъ залогъ больше копы.

[3]) Въ уставѣ Гольскаго, § 19, также нѣтъ разницы въ цѣнѣ заложеннаго предмета; то же—въ уставѣ Чарнецкаго, § 22.

[4]) Kutrzeba, l. c. № 139.

[5]) Еврейскій текстъ статута краковскаго кагала изданъ Ветштейномъ: Quellenschriften fur Gesch. d. Juden in Polen insbesondere in Kra-

Больше подробностей административно-судебнаго характера заключаетъ въ себѣ 4-й краковскій уставъ, изданный воеводою Станиславомъ Потоцкимъ въ Варшавѣ, 28 мая 1659 г. [1]). §§ 1—2 опредѣляютъ мѣсто суда согласно съ генеральными привилегіями, а также съ § 5 устава 1527 года. § 3—о еврейскихъ засѣдателяхъ — является подтвержденіемъ § 1 устава 1527 года. Согласно § 6, дѣла между евреями подлежатъ еврейскому суду, что является подтвержденіемъ § 3 устава 1527 года Въ §§ 8—10 регулируются залоговыя операціи и вводъ во владѣніе.

Въ 5-мъ уставѣ, изданномъ воеводою Янушемъ Вишневецкимъ (Змигродъ, 18 дек. 1717 г.) [2]), важенъ § 3, обезпечивающій свободу и независимость кагальныхъ выборовъ, на подобіе познанскаго устава Гурки (§ 2) и львовскаго устава Гольскаго (§ 3).

Слѣдующіе уставы, а именно 6-й (Януша Вишневецкаго, Фирлейовъ, 14 мая 1725 г.) [3]), 7-й (Яна Клеменса Браницкаго, Мосьциска, 2 окт. 1747 г.) [4]) и 8-й (Антонія Любомирскаго, Варшава 15 сент. 1775 г.) [5])—содержатъ организаціонныя подробности, являющіяся только дальнѣйшимъ развитіемъ нормъ предыдущихъ уставовъ. Изъ VI-го точно воспроизведены въ уставѣ VII-мъ §§ 15—21; уставъ же VIII заключаетъ въ себѣ новыя подробности, устанавливающіе распредѣленіе судебныхъ инстанцій, допущеніе аппеляціи, срокъ врученія повѣстокъ, представленія аппеляцій, размѣръ штрафа, и т. п. Уставъ VI (повторенный въ VII) нормируетъ размѣры жалованья судьи (1500 зл. въ годъ) и писаря (50 талеровъ въ годъ), сроки судовъ (два раза въ годъ), форму вызова въ судъ, судебныя пошлины (всѣ эти пункты были уже урегулированы во Львовѣ уставомъ Гольскаго). Уставъ 7-й постановляетъ, что при еврейскомъ

kau. Kraków 1892, стр. 9—10. Согласно этому статуту, двойные предварительные выборы производятся такъ, что баллотируются 9 выборщиковъ тѣ избираютъ изъ своей среды 5 лицъ, а эти послѣдніе уже назначаютъ новый кагалъ.

1) Kutrzeba, l. c. № 168.

2) Kutrzeba, № 208.

3) Kutrzeba, № 220.

4) Kutrzeba, № 248.

5) Kutrzeba, № 272.

судѣ долженъ быть одинъ засѣдатель-еврей [1]), и что выборы старшинъ должны совершаться свободно, какъ не разъ уже указывалось въ различныхъ уставахъ.

Единственный извѣстный намъ познанскій уставъ изданъ былъ воеводою Станиславомъ Гуркой 27 дек. 1590 г. [2]). Регламентъ этотъ не былъ тогда новостью, такъ какъ евреи уже получили подобный уставъ отъ прежняго воеводы, Луки Гурки, и даже поднесли эту хартію брату Луки, Станиславу, для утвержденія; но какъ первоначальный текстъ, такъ и подтвержденіе сгорѣли во время страшнаго пожара, вспыхнувшаго 11 іюня 1590 г. въ Познани и уничтожившаго до тла 75 еврейскихъ домовъ [3]). Мы можемъ, слѣдовательно, отодвинуть этотъ уставъ на полвѣка назадъ, и такимъ образомъ окажется, что первый воеводскій регламентъ въ Познани изданъ былъ около 1540 г.

Уставъ Гурки—это цѣлый кодексъ, серьезно обдуманный и касающійся многихъ сторонъ управленія еврейскими дѣлами. Примѣняясь къ особой привилегіи, изданной въ 1551 г. королемъ для евреевъ Великой Польши, воевода заявляетъ, что ни онъ, ни его помощникъ не должны вмѣшиваться въ кагальные выборы (§ 2). Выборъ раввина тоже не зависитъ отъ воеводы; избранный евреями раввинъ-докторъ не подлежитъ юрисдикціи воеводы и разбираетъ только гражданскія дѣла евреевъ; уголовныя же дѣла входятъ въ область вѣдѣнія воеводы (§ 3) [4]).

Воевода обязуется назначить для евреевъ подвоеводу

---

[1]) Во Львовѣ въ то время совершенно не было еврейскихъ асессоровъ (засѣдателей).

[2]) Łukaszewicz, Obraz historyczno—statystyczny miasta Poznania w dawniejszysh czasach. Tom. I. (Poznań 1839), str. 100—102.

[3]) Лукашевичъ (ibid. т. II, стр. 305), описывая этотъ пожаръ согласно даннымъ архивныхъ актовъ, прибавляетъ, что послѣ пожара евреи, не имѣя жилищъ и, боясь преслѣдованія со стороны христіанъ покинули городъ, куда вернулись лишь спустя нѣкоторое время.

[4]) Коррективомъ къ этому § служитъ послѣдній § особой привилегіи, данной познанскому кагалу Сигизмундомъ Августомъ въ 1571 г. (Перлесъ, Gesch. der Juden in Posen, стр. 24), согласно которому преступленія противъ религіи, наказывавшіяся тогда даже лишеніемъ жизни, подлежатъ вѣдѣнію кагала.

и писаря съ ихъ согласія (§ 4), причемъ эти чиновники должны были отправлять судъ въ синагогѣ [1]).

Замѣститель воеводы долженъ выносить приговоръ сообща съ еврейскими ассесорами; а еслибы они не могли придти къ соглашенію, то слѣдуетъ дѣло передать воеводѣ pro informatione (§ 5). Слѣдующіе §§ касаются формы приглашенія въ судъ (§ 6), допущенія аппеляціи на имя короля in causa principali (§ 7), храненія судебныхъ книгъ въ синагогѣ (§ 8), заключенія евреевъ подъ арестъ въ подвальномъ помѣщеніи синагоги (§ 9), и установленія жалованья воеводѣ, уплачиваемаго евреями въ размѣрѣ 100 зл. польскихъ; съ прибавленіемъ ежегодной дани натурою — 10 фунтовъ шафрана и корицы (§ 10).

Къ сожалѣнію, у насъ не имѣется дальнѣйшихъ познанскихъ уставовъ, и мы не можемъ поэтому установить, измѣнились ли и въ чемъ именно эти отношенія. Практика показываетъ, что воевода не всегда соблюдалъ § 4 упомянутаго „порядка" и не всегда назначалъ для кагала такого подвоеводу, который былъ для евреевъ желателенъ. Мы читаемъ въ познанскихъ кагальныхъ книгахъ, что кагалъ постановилъ въ 1640 г. обратиться къ королю съ просьбой объ устраненіи ненавистнаго имъ подвоеводы, „kost es nun was es will". Это доказываетъ, что воевода заупрямился и самъ не хотѣлъ устранить своего подвоеводу, который былъ его subselium, т. е. низшею инстанціею его суда и вполнѣ былъ отъ него зависимъ [2]).

Подобный случай отмѣчаютъ и акты 1671 г., но тутъ не было такого сложнаго конфликта, такъ какъ кагалъ обратился къ самому воеводѣ съ просьбою объ удаленіи подвоеводы [3]).

Что касается жалованья воеводѣ, то съ суммы въ 100 злотыхъ съ добавленіемъ десяти фунтовъ кореньевъ—оно возросло въ Познани до гораздо болѣе значительной суммы,

---

[1]) Уже въ генеральной привилегіи отъ 1388 г. § 23 гласитъ: Judaei circa scolas, vel ubi eligerint debent judicari (P. E. A. III, № 2); отъ 1453 г. (§ 25) съ добавленіемъ, что судъ долженъ происходитъ „до полудня" (P. E. A. III, № 5).

[2]) Perles, l. c. стр. 57.

[3]) Perles, стр. 61.

хотя никогда не достигло размѣровъ жалованья, уплачиваемаго русскому воеводѣ (4000 зл. польск.). Въ 1667 г. воевода велъ переговоры съ кагаломъ относительно размѣровъ жалованья [1]), но къ чему пришли обѣ стороны—неизвѣстно, Въ теченіе всего XVIII вѣка (у насъ имѣются кагальные счета отъ 1724 г. и 1774 г.) воевода получалъ 1900 зл. польск. ежегодно, а подвоевода—1800 зл. польск.

У насъ имѣется обширный матеріалъ относительно львовскихъ евреевъ. Имѣя подъ рукой замковый и городской архивы, мы можемъ провѣрить, насколько практика соотвѣтствовала теоріи.

I. Первый „воеводскій уставъ" получили львовскіе евреи отъ воеводы русскихъ земель Станислава Гольскаго, 27 января 1604 г. [2]). Онъ заключалъ въ 25 §§ полный судебный и административный регламентъ, а также постановленія относительно права ссудъ подъ залогъ и совершенія залоговыхъ операцій. По формѣ онъ приближается скорѣе къ познанскому уставу и не имѣетъ ничего общаго съ уставомъ краковскимъ 1527 г.

Въ § 1 воевода признаетъ, что еврейскаго судью онъ долженъ назначать съ согласія евреевъ, а кандидата въ писари предлагаютъ сами евреи (§ 2); выборъ же членовъ кагала и раввина совершается независимо отъ воеводы (§ 3). Въ составъ еврейскаго суда входили: судья, писарь, старшины и школьники; въ отсутствіи судьи его замѣщалъ писарь (§ 4). Съ жалобою на приговоръ секретаря можно было обращаться къ воеводѣ, но не къ судьѣ. Воевода разбиралъ менѣе важныя дѣла по аппеляціямъ во Львовѣ, а болѣе важныя—въ мѣстѣ своего пребыванія (§ 6). Этотъ послѣдній пунктъ противорѣчитъ смыслу генеральной привилегіи, а также всѣхъ спеціальныхъ привилегій, какъ напр. привилеіи Сигизмунда Августа отъ 10 апрѣля 1571 г. [3]), гдѣ ясно говорится: „Еслибы (воевода) пожелалъ чинить судъ у себя и, вопреки закону, оныхъ (евреевъ) требовалъ и вызывалъ бы къ своей особѣ изъ города Львова, то евреямъ

---

[1]) Perles, стр. 96 и 108.

[2]) Bałaban, Żydzi lwowscy, № 50.

[3]) Schorr, Organizacya, стр. 84. Pazdro, organizacya i praktyka Żydow. Sądow. № 5.

львовскимъ разрѣшается не подчиняться сему распоряженію его, за что они не должны подвергаться наказанію". Намъ извѣстно также, что на практикѣ воеводы совершенно не считались съ королевской привилегіей и требовали людей на судъ къ своему двору каждый разъ, когда являлась надобность. [1])

Въ томъ же § 6 надо обратить вниманіе еще на одинъ пунктъ. Въ отсутствіи судьи его замѣщаетъ писарь, приговоръ котораго равносиленъ приговору судьи, такъ какъ аппелировать на него приходится къ воеводѣ. Ни въ Краковѣ, ни въ Познани мы не слышимъ о томъ, чтобы секретарь замѣщалъ судью, и въ сущности такое положеніе дѣлъ создалось только во Львовѣ вслѣдствіе большого скопленія дѣлъ: часто нельзя было дожидаться судьи, которому что нибудь мѣшало заняться разборомъ дѣла. Это равенство судьи и писаря привело къ тому, что въ XVIII в. установилась іерархія въ видѣ слѣдующихъ трехъ инстанцій „еврейскаго суда" во Львовѣ:

I. Еврейскій судья (officium) [2])
II. Подвоевода (judicium)
III. Воевода (judicium supremum).

Мы видимъ такимъ образомъ, что должность секретаря слилась съ должностью самостоятельнаго „судьи", разбиращаго дѣла въ первой инстанціи; независимо отъ этого существовала должность судебнаго писаря, безъ участія котораго судъ считался неполнымъ.

Вопроса объ аппеляціяхъ касаются §§ 8 и 14. Первый изъ нихъ гласитъ, что въ гражданскихъ дѣлахъ можно обжаловать приговоръ воеводы передъ королемъ только въ случаяхъ споровъ о суммѣ не менѣе 1000 зл. польск. § 14 нормируетъ уже извѣстное намъ изъ генеральныхъ и спеціальныхъ привилегій положеніе, согласно которому дѣла между евреями подлежатъ суду еврейскихъ старшинъ, „если они взяли въ аренду у воеводы эти суды".... „на которые аппелировать не полагается".

Разберемъ этотъ пунктъ. За право разбирать еврейскія

---

[1]) Я привелъ рядъ примѣровъ въ моихъ Żydach lwowskich, стр. 322—3.

[2]) Pzadro, l. c. стр. 7.

дѣла кагалъ долженъ былъ уплачивать воеводѣ опредѣленную сумму, хотя это право обезпечили за евреями уже привилегіи генеральныя [1]) и спеціальныя [2]). Изъ этого слѣдуетъ, что еслибы евреи не вносили воеводѣ арендной платы, они утратили бы это право окончательно. Уставъ Чарнецкаго отъ 1661 г., являющійся почти буквальнымъ повтореніемъ устава Гольскаго, ясно утверждаетъ, что судья и секретарь не будутъ вмѣшиваться въ чисто еврейскіе процессы только въ томъ случаѣ, „если евреи на это время возьмутъ у меня судъ въ аренду". [3])

Еврей не имѣетъ права обжаловать приговоръ суда старшинъ;—такимъ образомъ, дѣло обстоитъ здѣсь иначе, чѣмъ въ Краковѣ и Познани, гдѣ еврей, недовольный приговоромъ суда старшинъ, могъ аппелировать къ воеводѣ или къ его чиновникамъ [4]). Это запрещеніе аппелировать на судъ старшинъ или раввиновъ держалось во Львовѣ въ теченіе всего XVII в. Въ уставѣ воеводы Матчинскаго отъ 1692 г. [5]) мы читаемъ буквально слѣдующее: „Если случится, что еврей будетъ судиться съ другимъ, то въ такія дѣла ни подвоевода ни судья мой вмѣшиваться не должны, но обѣ стороны должны представить дѣло старшинамъ, какъ полагается". Слова „не должны вмѣшиваться" Паздро правильно понимаетъ [6]) какъ запрещеніе аппеляціи.

Въ XVIII в. воевода Яблоновскій въ своемъ уставѣ отъ 1703 г. (Pazdro, l. c. № 12a) допускаетъ аппеляцію и нормируетъ іерархію должностей. Въ этомъ уставѣ мы читаемъ: „...отъ каковото суда старшинъ еврейскихъ аппеляція должна поступить къ подвоеводѣ, а отъ него ко мнѣ". То же повторяетъ въ уставѣ 1726 г. тотъ же воевода Яблоновскій [7]) „...а болѣе всего разрѣшается еврею аппелировать къ суду воеводы или подвоеводы.... на раввиновъ и старшинъ и на приговоры ихъ". Трудно объяснить, почему въ уставѣ воеводы Чарторыйскаго отъ 1552 г. пропущена вся эта глава:

---

[1]) Привилегія отъ 1453, § 10; Краковская привилегія, § 5.
[2]) Привилегія отъ 1551 г. 1569 г., 1571 г., и т. д.
[3]) Pazdro, l. c. № 9, § 15.
[4]) Краковъ 1527, § 3; Познань, § 7
[5]) Pazdro, l. c. № 11 § 9.
[6]) Стр. 46.
[7]) Pazdro, 13, 10.

фактически достовѣрно, что во второй половинѣ XVIII в. подвоевода разбиралъ тяжбы между евреями не во второй только инстанціи, но и въ первой. [1])

Послѣ этого разбора статьи 14-й, вернемся къ прочимъ статьямъ львовскаго устава 1604 г. Онъ не заключаетъ въ себѣ ничего по существу новаго сравнительно съ краковскими или познанскими уставами, но тутъ нормы, касающіяся залоговыхъ операцій, установлены сразу (§ 21—26), тогда какъ въ Краковѣ онѣ появились позже; здѣсь также опредѣлены размѣры судебныхъ пошлинъ и штрафовъ, судебные сроки и своеобразная форма приглашенія на судъ. Въ то время какъ въ Краковѣ и въ Познани принято было посылать письменныя повѣстки, во Львовѣ школьникъ приглашалъ евреевъ на судъ устно, показывая при этомъ государственную печать. [2]) Въ этомъ уставѣ говорится также о сохраненіи актовъ (§ 10), высотѣ процента (§ 20) и т. п.

Далѣе слѣдуютъ во Львовѣ уставы, изданные русскими воеводами: уставъ II отъ 17 марта 1660, изданный воеводой земел русскихъ Стефаномъ Чарнецкимъ; III—14 іюля 1691 г., воеводы земель русскихъ Станислава Яблоновскаго; IV—21 марта 1692, Марка Матчинскаго; V—5 окт. 1703 г., Станислава Яблоновскаго; VI—20 іюля 1726 г., того же; VII—31 янв. 1732 г., князя Августа Чарторыйскаго; VIII—1 янв. 1752 г., того же; IX—31 дек. 1771 г., того же [3]).

Эти уставы рѣдко содержатъ новыя подробности, касающіяся основныхъ вопросовъ.

Уставъ II, de facto данный евреямъ Пшемысля или пшемысльской области, является mutatis mutandis повтореніемъ привилегіи Гольскаго. Во всѣхъ уставахъ прежде всего опредѣляется судебный порядокъ: еврейскимъ судьей является каждый подвоевода, согласно сеймовому рѣшенію отъ 1633 г. [4]); затѣмъ устанавливаются точно судебные сроки: во Львовѣ — понедѣльникъ и четвергъ — одинъ разъ для городскихъ жителей, а другой—для подгородныхъ (срав. уставъ III, § 2), а въ Пшемыслѣ—вторникъ и чет-

---

[1]) Pazdro, стр. 46—7.

[2]) Срав. съ уставами Кракова 1527, 1659, 1747 и 1777 г., и Познани 1590 г.

[3]) Всѣ эти уставы см. Pazdro. №№ 9—15.

[4]) Vol. leg. III, 809; подробности см. ниже.

вергъ. Опредѣляется также размѣръ жалованья воеводѣ и подвоеводѣ: воевода получалъ ежегодно 4000 зл. п., а львовскій подвоевода—1000 злотыхъ п. (IV, § 2). Мы не можемъ точно установить, сколько получалъ воевода отъ пшемысльскихъ евреевъ. Подвоевода въ 1667 г. получалъ 440 зл. польскихъ (Шорръ: Żydzi w Przemyslu, стр. 47). Мы должны здѣсь отмѣтить, что со второй половины XVII вѣка пшемысльская община очень окрѣпла, и поэтому въ ней организовались особые подвоеводскіе суды. Это стояло въ связи съ освобожденіемъ Пшемысля отъ гегемоніи львовскаго кагала и созданіемъ мѣстнаго кагальнаго округа.

Со второй половины XVII вѣка пшемысльскій кагалъ получаетъ особые воеводскіе уставы, по образцу львовскихъ; они изданы въ такой послѣдовательности:

I. 17 марта 1660 г., въ Сѣдлищѣ, изданъ воеводой Стефаномъ Чарнецкимъ; это—II-й уставъ львовскій, являющійся копіей I устава Гольскаго.

II. 12 мая 1668 г., въ Подкамени, воевода Станиславъ Яблоновскій [1]) подтвердилъ полную независимость выбора кагальныхъ старшинъ.

III. 20 іюля 1702, въ Медыкѣ, воевода Станиславъ Яблоновскій [2]) объявляетъ выборы раввина независимыми.

IV. 8 сент. 1752 г., въ Пулавахъ, воевода князь Августъ Чарторыйскій [3]) требуетъ отъ евреевъ, не подчиняющихся власти кагала, чтобы они этого больше не дѣлали.

Всѣ эти пшемысльскіе уставы, за исключеніемъ перваго (1660 г.), носятъ общій характеръ; изданіе ихъ вызывалось конкретными обстоятельствами; такъ напр., изданіе устава III вызвано смертью раввина и необходимостью избрать ему

---

[1]) Schorr. Żydzi w Przemyslu, № 106, въ перечнѣ утвержденій короля Михаила отъ 1669 г.

[2]) Schorr. № 130

[3]) Schorr, № 139; однако, послѣдній документъ не можетъ разсматриваться какъ „уставъ" въ истинномъ значеніи этого слова. Точно также не можетъ считаться „уставомъ" декретъ Стефана Чарнецкаго отъ 1660 г., (Schorr, Żydzi w Przemyslu, № 94). Это скорѣе инструкція, данная подвоеводѣ и ставящая предѣлы его произволу; ея появленіе могло быть вызвано какими нибудь конкретными обстоятельствами. Согласно этому декрету, еврейскіе старшины имѣютъ право налагать слѣдующія кары: тюремное заключеніе, палочные удары передъ синагогой, клейменіе, отрѣзываніе уха и т. д.

преемника. Львовскіе же уставы нерѣдко представляютъ собою особые кодексы, какъ напр., VI и VIII, заключающіе въ 16-ти параграфахъ цѣлый регламентъ для раввиновъ, а также для т. наз. духовныхъ судовъ. Какъ бы приложеніемъ къ нимъ является уставъ IX (см. § 22): изъ его параграфовъ только 1—16 составляютъ повтореніе VIII устава; §§ же 17—22 заключаютъ въ себѣ дальнѣйшія нормы дѣятельности раввиновъ. Важнаго вопроса касается § 21, регулирующій раввинскій судъ и устанавливающій форму вызова въ этотъ судъ жителей окрестныхъ городовъ. Эта нормировка была необходима, такъ какъ конвокаціонный сеймъ 1764 г. совершенно уничтожилъ всѣ еврейскіе сеймы и сеймики, и т. обр. нарушилъ цѣльность еврейской іерархіи въ границахъ каждой области и всего государства.

Мы хотѣли бы коснуться здѣсь еще одного вопроса—о генезисѣ отдѣльныхъ воеводскихъ уставовъ. Совершенно ясно, — объ этомъ мы упоминали и выше, — что уставъ ограничиваетъ власть воеводы или точнѣе регулируетъ отношеніе его самаго и его уряда къ данной общинѣ или къ евреямъ даннаго воеводства. Весьма вѣроятнымъ является въ такомъ случаѣ предположеніе, что воеводы издавали свои уставы по поводу какого нибудь конкретнаго случая. Это можно съ увѣренностью утверждать относительно краковскихъ воеводъ, уставы которыхъ носятъ отрывочный характеръ и касаются только отдѣльныхъ вопросовъ, какъ напримѣръ залоговыхъ операцій (1620), кагальныхъ выборовъ и т. п. Уже позднѣйшіе львовскіе и познанскіе уставы свидѣтельствуютъ о серьезной кодификаторской работѣ, что заставляетъ предполагать участіе въ этой работѣ самихъ евреевъ.

Уже вступленія къ уставамъ указываютъ на стремленіе примѣняться къ требованіямъ генеральныхъ привилегій. Такъ, въ 1717 г. краковскій воевода Янушъ Вишневецкій пишетъ: „Не желая хотя бы въ чемъ нибудь еврейскимъ законамъ и давнимъ ихъ обычаямъ быть contrarius"…. и т. д. Уставъ Браницкаго отъ 1747 г. (Краковъ) начинается такъ: . . . „Сообразуясь съ законами, привилегіями, правами и вольностями, которые даны были яснѣйшими монархами и

королями польскими, а также моими предшественниками, евреямъ Казимірской синагоги при Краковѣ"…. Такое же вступленіе мы находимъ въ уставахъ львовскихъ. Яблоновскій пишетъ въ 1691 г.: «сообразно статуту и нравамъ, а также обычной моей воеводской юрисдикціи и юрисдикціи моихъ предшественниковъ»… Матчинскій въ 1692 г.: «сообразно давнимъ законамъ и обычаямъ моихъ предшественниковъ»…

Мы можемъ вывести изъ этихъ примѣровъ заключеніе, что воевода не всегда издавалъ уставы по какому нибудь случайному поводу, но гораздо чаще, особенно во второй половинѣ XVII в., евреи данной общины представляли каждому вновь назначенному воеводѣ свои давнія привилегіи и уставы, а воевода утверждалъ ихъ, измѣнялъ или дополнялъ. Ясно указываетъ на этотъ процессъ вступленіе къ уставу Яблоновскаго отъ 1726 г., гласящее такъ: „Дошла до меня жалоба отъ евреевъ, состоящихъ въ кагалѣ, и отъ населенія города и предмѣстій, на то, что раввинъ novitates (новшества) позволяетъ себѣ, сверхъ тѣхъ законовъ, которые записаны были въ ихъ духовныхъ книгахъ, еще до меня составленныхъ и переведеныхъ… и признанныхъ мною правильными"… Воевода Чарторыйскій поручилъ въ 1751 г. старшинамъ составить соотвѣтствующія правила и подтвердилъ ихъ въ Сенявѣ въ 1752 г., какъ восьмой львовскій воеводскій уставъ.

Примѣры того, какъ евреи добивались отъ новаго воеводы утвержденія устава, мы находимъ въ Краковѣ, во второй половинѣ XVIII в. Въ архивѣ краковскаго кагала намъ удалось найти прошеніе, относящееся къ шестидесятымъ годамъ XVIII в. (вѣроятнѣе всего, къ 1768 г.), съ которымъ члены кагала обращаются къ вновь назначенному воеводѣ; здѣсь въ девяти пунктахъ изложены всѣ нужды евреевъ. Вступленіе гласитъ такъ: „Ясновельможный милостивый господинъ и свѣтлѣйшій покровитель нашъ! Трудно выразить словами и передать на бумагѣ ту радость, которую мы въ сердцахъ нашихъ ощутили, когда оказались подъ опекой и покровительтвомъ Ясновельможнаго господина нашего милостиваго, и когда намъ Богъ далъ счастіе узрѣть, въ качествѣ начальника нашего, Ясновельможнаго Пана Добродѣя. При семъ повергаемъ мы къ стопамъ твоимъ сію покор-

ную просьбу, а также и сами повергаясь съ великою просьбою и глубокимъ смиреніемъ къ стопамъ твоимъ, просимъ о милости. Ибо уже нѣсколько сотъ лѣтъ пользуемся мы правами и привилегіями, которыя были намъ даны предшественниками Ясновельможнаго господина нашего... и нынѣ просимъ объ утвержденіи оныхъ, а также и нѣкоторыхъ другихъ, о которыхъ рѣчь будетъ далѣе, унижено прося Ясновельможнаго Пана нашего терпѣливо выслушать сіе изложеніе нуждъ нашихъ въ краткихъ пунктахъ".

Изложивши свою просьбу въ девяти пунктахъ, краковскіе старшины заканчиваютъ такъ.... «О каковой милости представляя недостойную сію просьбу, обѣщаемъ до гроба въ недостойныхъ молитвахъ нашихъ съ чувствомъ безграничной благодарности просить Бога, дабы даровалъ онъ ясновельможному милостивому пану надолго здравіе и жизнь и всяческое преуспѣяніе.—Ясновельможнаго Пана, господина нашего, нижайшіе слуги—еврейскіе старшины, депутаты отъ Казимирской синагоги при Краковѣ".—

Воевода написалъ на этомъ документѣ краткую резолюцію о томъ, что онъ ничего не измѣнитъ, а въ случаѣ, еслибы возникла потребность перемѣны, снесется какъ съ подвоеводой и еврейскимъ судьею, такъ и съ еврейскими старшинами.

М. Балабанъ.

Участіе евреевъ во внѣшней торговлѣ Польши.

IV [1]).

Размѣры торговыхъ оборотовъ польско-русскихъ евреевъ на лейпцигскихъ ярмаркахъ (XVIII—XIX вв.).

Переходимъ къ изложенію данныхъ, показывающихъ, насколько польскіе—позже русскіе—евреи вліяли на развитіе лейпцигской ярмарочной торговли въ XVIII и началѣ XIX вѣка. Здѣсь мы располагаемъ богатымъ матеріаломъ [2]). Онъ лежитъ передъ нами въ отчетахъ „Commerciendeputation", въ актахъ лейпцигскаго „Ratsarchiv'a" и, наконецъ, въ отчетахъ о вѣсовомъ сборѣ (Wagegelder), взимавшемся съ еврейскихъ товаровъ.

Составитель ярмарочнаго отчета „Commerciendeputation" о ярмаркѣ св. Михаила 1747 года слѣдующимъ образомъ характеризуетъ роль польскихъ евреевъ въ ярмарочной торговлѣ Лейпцига: „Что касается поляковъ, то слѣдуетъ сожалѣть, что они стали пріѣзжать въ Лейпцигъ все въ уменьшающемся числѣ; особенно убываетъ количество евреевъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточена почти вся торговля Польши. Причину этого явленія не трудно найти: она заключается въ томъ, что во Франкфуртѣ на Одерѣ и Бреславлѣ все болѣе заботятся о привлеченіи поляковъ, какъ евреевъ, такъ и христіанъ, одинаково относясь къ тѣмъ и другимъ, между тѣмъ какъ у насъ съ польскими евреями обращаются словно съ Betteljuden, причемъ облагаютъ подушной податью и тѣхъ и другихъ. Создается, такимъ образомъ, представленіе, будто евреи дѣйствительно вредны для нашей

---

1) См. Евр. Стар. 1911 г. вып. I, стр. 19.

2) Матеріалъ сгруппированъ въ сочиненіяхъ Гассе и Маркграфа, полное заглавіе которыхъ указано въ Евр. Стар. 1911, стр. 28.

ярмарочной торговли, и что держать ихъ вдали отъ нея въ интересахъ короля. Естественно, что эти столь полезные для торговли еврейскіе купцы все уклоняются отъ посѣщенія нашихъ ярмарокъ, направляясь въ Бреславль и Франкфуртъ на Одерѣ"... „Я всегда опасаюсь вносить такія предложенія", — продолжаетъ авторъ отчета, — „которыя ставили бы своей цѣлью прямое уменьшеніе королевскихъ доходовъ. Но когда королевскій доходъ связанъ съ такой статьей, какъ подушное обложеніе польскихъ евреевъ, я съ радостью и въ полномъ сознаніи своихъ обязанностей вношу подобное предложеніе. Къ тому же, если опытъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и не оправдаетъ себя, то потери, связанныя съ нимъ, незначительны. Мнѣ же кажется, что опытъ этотъ, напротивъ, приведетъ къ тому, что немедленно усилится притокъ евреевъ въ Лейпцигъ, и прямая незначительная потеря будетъ косвенно возмѣщена удесятеренной прибылью".

Вотъ какое значеніе придавалъ авторъ оффиціальнаго отчета участію польскихъ евреевъ въ ярмарочной торговлѣ Лейпцига!

Отчетъ о пасхальной ярмаркѣ 1773 года, констатируя ея успѣшность въ сравненіи съ предыдущими ярмарками, отмѣчаетъ, что „поляки" закупили приблизительно 3000 центнеровъ товару. Какъ велики были общіе торговые обороты евреевъ на ярмаркахъ Лейпцига въ 70-ые годы XVIII в., можно судить по вѣсовому сбору, взимавшемуся съ товаровъ, проданныхъ одними евреями, обладавшими „Freipässe", на пасхальной ярмаркѣ 1773 года. Сборъ этотъ равнялся 1096 тал. 2 гр. 6 пф., что соотвѣтствовало стоимости товаровъ, самими евреями декларированной, въ суммѣ 246200 таллеровъ [1]).

Стоимость закупленныхъ евреями товаровъ за 1773 — 1775 гг. составляла на новогоднихъ ярмаркахъ (въ круглыхъ цифрахъ) сумму въ 80.000 талеровъ, на пасхальныхъ — 210.000, а на ярмаркахъ св. Михаила — 210.000 т. Въ

---

[1]) Детальныя данныя объ обширныхъ оборотахъ еврейскихъ торговцевъ различными видами товаровъ можно найти въ работахъ Маркграфа.—Къ этимъ же годамъ относятся нѣкоторыя данныя объ участіи польскихъ евреевъ въ ярмарочной торговлѣ Франкфурта на Одерѣ и Майнѣ.

среднемъ, такимъ образомъ, за указанный періодъ ежегодно пріобрѣталось евреями товаровъ приблизительно на сумму полумилліона талеровъ.

За этотъ же періодъ стоимость проданныхъ пріѣзжими евреями товаровъ составляла ежегодно въ среднемъ приблизительно 110,000 талеровъ. Незначительность ввоза объясняется какъ естественно-экономическими условіями тѣхъ странъ, откуда прибывали евреи, такъ и высокимъ акцизомъ, взимавшимся въ Лейпцигѣ съ ввезенныхъ товаровъ, а также обременительными ввозными пошлинами. Тѣмъ не менѣе, благодаря все увеличивавшемуся спросу, количество продававшихся евреями товаровъ все возрастало.

За 1776 — 1780 г.г. закупки польскихъ евреевъ, обладавшихъ Freipässe, составляли сумму въ 300.000 талеровъ [1]. Отмѣтимъ, что приведенныя цифры значительно ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ объявляемая евреями стоимость большинства товаровъ какъ вывозившихся, такъ и ввозившихся, безъ сомнѣнія составляла лишь часть ихъ дѣйствительной стоимости. Низкимъ цифрамъ таблицъ о количествѣ привезенныхъ товаровъ, говоритъ Маркграфъ, противорѣчатъ ярмарочные отчеты „Commerciendeputation", согласно которымъ платежныя средства однихъ польскихъ евреевъ, заключавшіяся лишь въ продуктахъ сѣвера, достигали нѣсколькихъ сотъ тысячъ талеровъ.

Согласно даннымъ отчета о пасхальной ярмаркѣ 1774 года, представители пяти еврейскихъ торговыхъ домовъ привезли съ собою 125.000 дукатовъ и закупили много льняныхъ и особенно шелковыхъ товаровъ, которые на 70 телѣгахъ были отосланы ими въ Бѣлицъ. Свѣдѣнія о размѣрахъ торговыхъ оборотовъ евреевъ имѣются и въ другихъ отчетахъ, изъ которыхъ приведемъ наиболѣе существенные цифры и факты.

На пасхальной ярмаркѣ 1775 года евреи истратили наличными около 400.000 талеровъ, при чемъ имъ былъ открытъ кредитъ въ размѣрѣ $^{1}/_{3}$ стоимости закупленныхъ ими товаровъ. Всего они увезли съ ярмарки 5000 центнеровъ товару, состоявшаго изъ суконныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ, хлопчатобумажныхъ, льняныхъ и другихъ тканей. На яр-

[1]) Прусскихъ—100.000, австрійскихъ—80.000; закупки евреевъ безъ „Freipässe"—200.000.

маркѣ св. Михаила того же года, евреи пріобрѣли 5300 центнеровъ товару. Отчетъ о пасхальной ярмаркѣ 1776 года, констатируя, что больше всего товаровъ пріобрѣтено польскими евреями, отмѣчаетъ, что пять крупныхъ „польскихъ“ торговыхъ домовъ привезли съ собою наличными 500.000 дукатовъ, на которые были куплены: шелкъ, англійскія матеріи, шерстяныя и хлопчатобумажныя издѣлія.

Та же доминирующая роль польскихъ евреевъ въ торговлѣ отмѣчается отчетами о ярмаркѣ св. Михаила 1777 г., пасхальной ярмаркѣ 1779 г., на которой особенно активную роль играли евреи изъ Бродъ, и ярмаркѣ св. Михаила 1782 г., когда одни львовскіе и бродскіе евреи закупили 2000 центнеровъ товару. Послѣдній отчетъ отмѣчаетъ, что польскіе евреи все въ большемъ количествѣ посѣщаютъ лейпцигскія ярмарки, уклоняясь въ то же время отъ посѣщенія ярмарокъ во Франкфуртѣ на Одерѣ, которыя все больше приходятъ въ упадокъ.

Мы уже выше отмѣтили, что въ 1789 году число евреевъ на лейпцигской ярмаркѣ достигло небывалой еще нормы. На причинахъ этого значительнаго усиленія торговли польскихъ евреевъ останавливается отчетъ о ярмаркѣ св. Михаила этого года. Благодаря войнѣ (русско турецкой), въ Польшѣ появилось въ обращеніи много денегъ, что въ свою очередь повлекло за собою ростъ товарнаго оборота. Въ эти годы Польша снабжала товарами расположенныя на полѣ сраженія арміи, нѣкоторыя русскія провинціи и турецкія области. Особенно оживленной бывала торговля польскихъ евреевъ во время засѣданія сейма въ Варшавѣ, когда имъ разрѣшалось производить тамъ торговлю. Благодаря такому разнообразію мѣстъ назначенія товаровъ, торговля польскихъ евреевъ носила весьма разнообразный характеръ. На лейпцигской ярмаркѣ ими закупались слѣдующіе товары: шелкъ, пикэ, хлопчатобумажныя матеріи, трикотажныя издѣлія, ситцы, дорогія полусуконныя матеріи, сукна среднихъ и простыхъ сортовъ, шерстяныя матеріи, шерстяные трикотажные товары, полушелковый камлотъ, полотно разныхъ сортовъ, издѣлія золотыя и серебряныя и др.

Оживленная торговая дѣятельность польскихъ евреевъ побуждаетъ составителя отчета 1789 г. удѣлить особое вни-

маніе жалобѣ, поданной польскими и другими евреями, торговавшими на лейпцигскихъ ярмаркахъ. Жаловались на различныя тягости, которыя проистекаютъ для евреевъ отъ способа взиманія личныхъ налоговъ даже для лицъ обладающимъ Freipässe, на то грубое и непредупредительное отношеніе, которое они, какъ лица іудейскаго вѣроисповѣданія, встрѣчаютъ со стороны чиновниковъ таможни, городской власти, акциза, почты и магистрата. Польскіе евреи,—эти главные виновники развитія лейпцигской ярмарочной торговли, отъ которыхъ, какъ неоднократно констатируютъ ярмарочные отчеты, зависѣла сама судьба ярмарокъ, подвергались глумленію и издѣвательствамъ со стороны того христіанскаго общества, которое эксплоатировало ихъ капиталистическую энергію, предпріимчивость и общее безправное положеніе среди народовъ той эпохи.

На пасхальной ярмаркѣ 1790 года обороты евреевъ занимали первое мѣсто, причемъ евреи изъ присоединенныхъ къ Россіи областей Польши закупали товары и для русскихъ городовъ. Напротивъ, на пасхальной ярмаркѣ 1793 года, при особенно активномъ участіи въ ярмарочной торговлѣ евреевъ изъ Львова и Бродъ, участіе евреевъ изъ присоединенныхъ къ Россіи и Пруссіи областей было незначительно. Объясняется это какъ бывшимъ тогда общимъ застоемъ въ торговлѣ этихъ областей, такъ и предполагавшимся введеніемъ ограниченія еврейской торговли новыми хозяевами положенія.

На пасхальную ярмарку 1799 года прибыли евреи изъ Шклова, Бердичева и другихъ русско-польскихъ городовъ, и въ качествѣ орудій платежа привезли значительное количество заячьихъ мѣховъ, крымскихъ овчинъ и бѣличьихъ мѣховъ. Съ 1800 года усиливается притокъ евреевъ изъ Литвы и юго-восточной Пруссіи, изъ которыхъ большинство прежде посѣщало ярмарки Франкфурта на Одерѣ. Въ томъ же году на ярмарку св. Михаила прибыло столько евреевъ изъ Бродъ. Молдавіи, Валахіи и Россіи, и съ такимъ значительнымъ количествомъ подводъ, что пріѣзжимъ едва удалось размѣститься по гостиницамъ, а для обоза пришлось отыскать пристанище въ сосѣднихъ деревняхъ и мѣстечкахъ.

Отчетъ „Commerciendeputation“ о пасхальной ярмаркѣ

1801 г., останавливается на послѣдствіяхъ тѣхъ мѣропріятій, которыя прусское правительство приняло въ отношеніи ярмарочной торговли во Франкфуртѣ на Одерѣ, а также на появленіи на лейпцигской ярмаркѣ новаго слоя польско-еврейскаго торговаго класса, а именно многочисленныхъ мелкихъ торговцевъ. Соотвѣтствующее мѣсто отчета представляетъ особый интересъ:

„Все больше, — говорится здѣсь, — развивается мѣстная ярмарочная торговля съ прусско-польскими и другими еврейскими торговцами, посѣщавшими ярмарки во Франкфуртѣ на Одерѣ. Недавнее постановленіе прусскаго королевскаго правительства отъ 12 сентября 1800 года о транзитѣ товаровъ, направляющихся въ Польшу, имѣло цѣлью затруднять указаннымъ торговцамъ посѣщеніе здѣшнихъ (лейпцигскихъ) ярмарокъ и сдѣлать невозможнымъ сбытъ въ Пруссіи закупленныхъ ими въ Лейпцигѣ товаровъ; но это распоряженіе мало оправдало возлагавшіяся на него надежды; напротивъ, еврейскіе торговцы изъ южной и ново-восточной Пруссіи [1]), какъ и изъ Силезіи, прибыли въ Лейпцигъ еще въ большемъ количествѣ и въ отношеніи многихъ товаровъ сдѣлали здѣсь еще большія закупки, чѣмъ на франкфуртской ярмаркѣ св. Маргариты... Появились даже, ко всеобщему удивленію, представители низшихъ слоевъ еврейскаго купечества, которыхъ во Франкфуртѣ на Одерѣ обыкновенно называли „Sackjuden", такъ какъ весь свой дорожный багажъ они хранили въ большихъ льняныхъ мѣшкахъ. Средства этихъ торговцевъ настолько ограничены, что рѣдко кто изъ нихъ закупалъ во Франкфуртѣ на Одерѣ больше, чѣмъ на 200—300 дукатовъ. Никто поэтому не вѣрилъ, чтобы ради этихъ незначительныхъ закупокъ стоило предпринимать далекое путешествіе въ Лейпцигъ. Тѣмъ не менѣе, какъ торговцы, которымъ все продавалось исключительно на наличный расчетъ, они являются на мѣстномъ рынкѣ весьма желательнымъ элементомъ. Стоимость ихъ закупокъ достигла здѣсь болѣе значительныхъ размѣровъ, чѣмъ во Франкфуртѣ на Одерѣ. Вѣроятно, для возмѣщенія расходовъ на поѣздку въ Лейпцигъ и пребываніе въ немъ во время ярмарки, среди этихъ многочисленныхъ еврейскихъ мелкихъ

[1]) Ново-восточная Пруссія была составлена изъ „департаментовъ" Плоцкаго и Бѣлостоцкаго.

торговцевъ, существуютъ ассоціаціи, содѣйствующія закупкѣ ими товаровъ не только для себя, но и для своихъ соотечественниковъ (той же профессіи), не посѣщающихъ ярмарокъ. Болѣе крупные и мелкіе прусско-польскіе и силезскіе еврейскіе торговцы закупали преимущественно тѣ сорта товаровъ, которые были запрещены ко ввозу и торговлѣ на ярмаркахъ во Франкфуртѣ на Одерѣ, какъ шелкъ, мѣстныя и англійскія, бѣлыя и печатныя хлопчатобумажныя издѣлія, и въ то же время мало безпокоились о томъ, какимъ образомъ эти запрещенные товары прибудутъ на мѣста своего назначенія".

Читая вышеприведенныя строки, невольно удивляешься этой изумительной способности нашихъ предковъ приспособлятся ко всевозможнымъ условіямъ, созданнымъ для нихъ окружающими народами. Ни мѣстныя ограниченія въ самыхъ элементарныхъ правахъ человѣка, ни таможенныя преграды, ни грубыя насилія, не въ состояніи были убить въ нихъ духа предпріимчивости, творческой инииціативы и безотчетнаго оптимизма...

**
*

Разсмотримъ теперь данныя, относящіяся къ началу XIX вѣка.

Отчетъ о ярмаркахъ 1801 года останавливается на случившемся въ Бродахъ пожарѣ, уничтожившемъ много еврейскихъ домовъ. Но, говорится въ отчетѣ, товарные склады, большею частью изолированные отъ мѣстожительства ихъ владѣльцевъ, за немногими исключеніями, уцѣлѣли, такъ что имѣвшіе тамъ свои склады русско-польскіе евреи очень мало пострадали, что и нашло свое подтвержденіе въ тѣхъ суммахъ наличныхъ денегъ и другихъ платежныхъ средствъ, которыми они располагали на торгъ этого года.

Отчетъ о ярмаркѣ св. Михаила 1806 г., констатируетъ, что прибыли польскіе евреи въ значительномъ числѣ, что ихъ товарные запасы, благодаря успѣшно протекавшимъ лѣтнимъ ярмаркамъ, значительно сократились, почему они на ярмаркѣ и заключили крупныя сдѣлки на различныя сукна, хлопчатобумажныя, шерстяныя, шелковыя ма-

теріи и издѣлія. Сдѣлки эти, говорится въ отчетѣ, они торопились скорѣе закончить, чтобы во-время прибыть домой и поскорѣе удалиться изъ Германіи, гдѣ разгоралась уже Наполеоновская война.

Послѣ Тильзитскаго мира (1807 г.), ярмарочная торговля вновь оживилась. Восточно-европейскіе евреи, прибывшіе въ Лейпцигъ, предъявили большой спросъ на англійскіе товары, которые они частью покупали на деньги, вырученныя ими отъ продажи разнообразныхъ продуктовъ своего отечества (какъ напр., заячьихъ шкуръ, которыя они здѣсь сбывали на выгодныхъ условіяхъ), а частью на векселя.

Отчетъ о ярмаркѣ св. Михаила 1809 г. сообщаетъ, что, благодаря успѣшно закончившейся для польскихъ евреевъ бердичевской ярмаркѣ, послѣдніе прибыли въ Лейпцигъ съ большой наличностью, преимущественно въ дукатахъ и серебряныхъ рубляхъ, и съ значительными партіями литовскихъ заячьихъ шкуръ и другихъ польскихъ продуктовъ. Далѣе сообщается, что прибывшіе на ярмарку въ большомъ числѣ еврейскіе покупатели изъ Львова и другихъ мѣстъ Галиціи, подлежавшихъ дѣйствію австрійской запретительной политики, передавали, что война въ Галиціи, при всемъ своемъ вредномъ вліяніи на край, въ то же время содѣйствовала развитію галиційской внѣшней торговли, такъ какъ со времени этой войны таможенныя запретительныя постановленія не могутъ быть въ точности соблюдаемы австрійскими чиновниками. Изъ этого же отчета мы узнаемъ, что евреи изъ Герцогства Варшавскаго, посѣщавшіе раньше главнымъ образомъ ярмарки во Франкфуртѣ на Одерѣ, направились теперь на лейпцигскую ярмарку.

Война Австріи съ Наполеономъ, послѣдовавшее затѣмъ неблагопріятное теченіе бердичевскихъ ярмарокъ, закрытіе Балтійскаго моря для судоходства, указъ Александра I отъ 19 декабря 1810 года, въ силу котораго на всемъ протяженіи Россійской Имперіи былъ запрещенъ ввозъ иностранныхъ фабричныхъ издѣлій въ теченіе года, подъ страхомъ конфискаціи и уничтоженія товаровъ и денежнаго штрафа въ размѣрѣ ихъ стоимости,—всѣ эти моменты весьма вредно отразились на многихъ отрасляхъ польско-русской промышленности и на участіи евреевъ во внѣшней торговлѣ.

Впрочемъ, какъ видно изъ отчета о ярмаркѣ 1811 года, „вопреки всѣмъ ожиданіямъ, появилось много грековъ и польскихъ евреевъ, которые произвели большія закупки товаровъ турецкими піастрами, русскими серебряными рублями и дукатами“.

Ярмарочныя дѣла евреевъ расцвѣли по окончаніи Наполеоновскихъ войнъ. Въ этотъ періодъ особенно удачнымъ былъ 1818 годъ. Евреи тогда прибыли въ большомъ числѣ изъ Вильна, Варшавы, Бродъ и другихъ мѣстъ и привезли съ собою заказы русскихъ торговыхъ фирмъ. Много партій товаровъ было ими отправлено изъ Лейпцига въ Варшаву на лѣтнюю ярмарку, чтобы оттуда направиться дальше, черезъ вновь открытую Брестъ-Литовскую таможню. Прежде, говорится въ отчетѣ, путь, по которому слѣдовали закупленные въ Лейпцигѣ товары, былъ слѣдующій: нагруженные товары отправлялись лейцигскими торговыми домами въ Броды, къ тамошнему христіанскому комиссіонеру; въ Бродахъ товары выгружались въ склады, откуда выкупались ихъ собственниками; отсюда товары направлялись черезъ Молдавію до русской пограничной таможни Дубоссары, откуда слѣдовали въ Одессу.

На пасхальную ярмарку 1819 года прибыло евреевъ почти въ два раза больше, чѣмъ на предыдущую пасхальную (3744 и 1930). Приростъ этотъ, впрочемъ, падалъ на долю преимущественно мелкихъ еврейскихъ торговцевъ. Во время этой ярмарки обанкротились два большихъ торговыхъ дома въ Гамбургѣ и Любекѣ, на имя которыхъ изъ Риги и Петербурга были выписаны тратты, которыми запаслись польскіе евреи въ качествѣ платежныхъ средствъ для лейпцигской ярмарки. Благодаря банкротствамъ этихъ фирмъ, оказалось протестованными приблизительно на 3 милліона талеровъ траттъ, что не могло не отразиться на платежныхъ силахъ польскихъ участниковъ ярмарки.

Развитію польской внѣшней торговли эпохи конституціоннаго Царства Польскаго значительно содѣйствовало соглашеніе (21 апрѣля — 3 мая 1815 г.) между Россіей, Австріей и Пруссіей, согласно которому ввозъ польскихъ продуктовъ сельскаго хозяйства и промышленности въ одно изъ указанныхъ государствъ долженъ облагаться пошлиной въ размѣрѣ не свыше 10% ad valorem. Не менѣе благотвор-

нымъ для внѣшней торговли Польши былъ низкій таможенный тарифъ 20 ноября 1819 года, допускавшій черезъ сухопутную границу ввозъ всѣхъ, за нѣкоторыми изъятіями, товаровъ. Въ интересахъ промышленности было также отмѣнено запрещеніе ввоза массовыхъ продуктовъ морскимъ путемъ: „Введенныя новымъ тарифомъ низкія таможенныя ставки (отъ 2 до 15% цѣнности товаровъ)“, говоритъ В. Витчевскій,—„относились по большей части къ сырымъ матеріаламъ, еще не добывавшимся тогда въ Россіи, или къ негромоздкимъ цѣннымъ предметамъ, которые легко проникали въ Россію при томъ блестящемъ развитіи, которое получила контрабанда въ рукахъ польскихъ евреевъ“ [1]). Указанные моменты отразились благопріятно на главныхъ представителяхъ польской внѣшней торговли—на евреяхъ. На ярмарку 1820 года они прибыли съ значительной наличностью въ дукатахъ, имперіалахъ и хорошихъ векселяхъ и съ огромными партіями сала, часть котораго отсюда была отправлена въ Берлинъ и другія мѣста Сѣверной Германіи.

Въ развившейся къ этому времени, на основѣ вновь установившихся сообщеній между Европой и Персіей, оживленной торговлѣ мануфактурными и галантерейными товарами, активными посредниками являлись еврейскіе торговцы г. Бродъ. „Они,—говоритъ Витчевскій,—не только передавали купленные армянами въ Лейпцигѣ на Броды товары на отходившіе изъ Одессы къ портамъ Чернаго моря корабли, но сверхъ того выступали въ качествѣ поручителей передъ иностранными фирмами по товарному кредиту, которымъ пользовались восточные купцы. Торговый путь изъ портовъ Чернаго моря шелъ черезъ Тифлисъ въ персидскій Тавризъ и другіе торговые города. Хотя транспортные расходы были весьма значительны, однако, сдѣлки эти приносили, повидимому, значительные барыши“.

Польское возстаніе 1830 — 1831 гг. временно ослабило темпъ еврейской внѣшней торговли.

Съ 30-хъ годовъ XIX в., какъ мы уже отмѣчали въ предыдущей главѣ, происходитъ переломъ въ отношеній лейпцигскаго христіанскаго купечества къ евреямъ-торговцамъ Въ петиціи [2]), поданной въ Дрезденѣ саксонскому прави-

---

[1]) Витчевскій, Торговая политика и пр. (Спб. 1909), стр. 46.

[2]) E. Hasse, Anlagen XLV, стр. 500—501.

тельству 1 мая 1831 г., лейпцигское купечество, ссылаясь на представленіе Commerciendeputation отъ 28 января того же года, просило о томъ, чтобы „отмѣнить существующія ограниченія для еврейскихъ мелкихъ торговцевъ на нашихъ ярмаркахъ и уравнить ихъ въ правахъ съ христіанами, — вообще уничтожить существующія ограниченія ярмарочнаго оборота, поскольку они касаются представителей того или иного купеческаго, промышленнаго или ремесленнаго сословія, представивъ торговому обороту полную свободу въ теченіе трехъ ярмарочныхъ недѣлъ“.

Мотивировка петиціи слѣдующая:

«Сдавленная со всѣхъ сторонъ таможенными пограничными линіями, большая саксонская индустрія нуждается въ большой рыночной площади. Болѣе крупные фабриканты могутъ преодолѣть препятствія путемъ открытія долгосрочнаго кредита. Мелкій промышленникъ пріѣзжаетъ на ярмарки частью для сбыта своихъ товаровъ, а частью для того, чтобы на мѣстныхъ великолѣпныхъ товарныхъ выставкахъ знакомиться съ прогрессомъ иностранцевъ по различнымъ отраслямъ промышленности и подражать ему на родинѣ. Чѣмъ свободнѣе и сильнѣе конкурренція на ярмаркахъ, тѣмъ лучше. Лишь слѣпая жажда монополіи способна это отрицать и не понимать, что только качество товаровъ обусловливаетъ ихъ сбытъ, что лейпцигскія ярмарки своимъ существованіемъ и расцвѣтомъ обязаны лишь этому свободному обороту, и что если мы послѣдняго лишимся, то вмѣстѣ съ тѣмъ изсякнутъ тѣ источники обогащенія, которые переходятъ отъ одного поколѣнія зажиточныхъ жителей Лейпцига къ другому. Каждая изъ трехъ ярмарочныхъ недѣль имѣетъ ей одной свойственную кліентуру, особенно въ отношеніи розничной торговли. Розничную торговлю первой недѣли поддерживаетъ наиболѣе отдаленная нѣмецкая кліентура,— второй—кліентура ближайшихъ областей, третьей—какъ послѣдняя, такъ и иностранная кліентура. Трудно, однако, на мѣстныхъ ярмаркахъ разграничить мелкую и крупную торговлю... Мелкія предпріятія, благодаря своей энергіи и благопріятному сбыту своихъ товаровъ на ярмаркахъ, нерѣдко выростаютъ въ крупныя.

«То обстоятельство, что еврейскіе мелкіе торговцы въ своей торговлѣ съ нѣкотораго времени ограничены восемью днями, привело къ треніямъ, убыточно отзывающимся на мѣстныхъ ярмаркахъ. Огромная часть ярмарочныхъ продавцевъ и покупателей принад-

лежитъ къ еврейскому племени. Въ особенности въ ихъ рукахъ сосредоточена торговля англійскими мануфактурными товарами. Прусское правительство, издавая ярмарочныя постановленія, удѣляло пожеланіямъ евреевъ должное вниманіе. Въ послѣднее время въ ярмарочной торговлѣ Лейпцига очень возросло, несмотря на конкурренцію со стороны Франкфурта на Одерѣ, участіе Гамбургскихъ крупныхъ мануфактурныхъ торговыхъ домовъ, хозяевами которыхъ являются одни евреи; эти израэлиты теперь также добиваются отмѣны ограниченій еврейской мелкой торговли на лейпцигскихъ ярмаркахъ. Еврейскіе крупные торговцы, играющіе роль на нашихъ ярмаркахъ, удрученные проявляемой къ ихъ единовѣрцамъ нетерпимостью, задумали образовать союзъ съ цѣлью впредь лейпцигскихъ ярмарокъ не посѣщать. Лишь съ трудомъ удалось устранить это намѣреніе, выросшее на почвѣ ограниченій ихъ правъ.

«Ограниченіе было введено изъ опасенія, что низкія цѣны, за которыя евреи обычно сбываютъ свои товары, могутъ повредить сбыту товаровъ христіанскими мелкими торговцами. Но это была ошибка. Чѣмъ дешевле продаютъ, тѣмъ больше покупаютъ. Да и помимо этого подобное отношеніе къ евреямъ, проведеніе различій между участниками ярмарокъ на основаніи тѣхъ или иныхъ религіозныхъ убѣжденій этихъ участниковъ — не согласуется съ современными воззрѣніями.

„Возбужденіе среди евреевъ велико. Лишь съ помощью вооруженной силы удалось на послѣдней ярмаркѣ принудить еврейскихъ мелкихъ торговцевъ упаковать свои товары раньше христіанъ».

Эта перемѣна отношеній къ еврейскимъ посѣтителямъ ярмарокъ со стороны христіанскаго купечества, въ связи съ наступившимъ политическимъ успокоеніемъ въ Царствѣ Польскомъ, привела къ нѣкоторому оживленію внѣшнихъ торговыхъ сношеній съ Лейпцигомъ, о чемъ свидѣтельствуютъ ярмарочный отчетъ 1832 года и статистическія данныя (см. таблицу № 3). На ярмарки 1833 года прибыли многочисленные еврейскіе торговцы изъ Бердичева, Мира, Кейданъ, Шклова, Бродъ, Кракова и Варшавы. Впрочемъ отчетъ этого года (пасх. ярм.) констатируетъ замѣтное сокращеніе торговыхъ сношеній со стороны евреевъ русско-польскихъ провинцій—Литвы, Подоліи, Волыни, что объяснялось развитіемъ русскаго запретительнаго таможеннаго

законодательства и конкуренціей русскихъ фабрикатовъ, все болѣе вытѣснявшихъ иностранные.

Отчетъ о ярмаркѣ св. Михаила 1837 года отмѣчаетъ оживленіе торговыхъ сношеній съ Вильной, Миромъ, Кейданомъ, Слонимомъ и другими польско-литовскими городами. Этимъ сообщеніемъ мы и закончимъ характеристику участія польско-русскихъ евреевъ въ лейпцигской ярмарочной торговлѣ.

V.

Кредитныя товарныя сдѣлки на Лейпцигскихъ ярмаркахъ.

До 1780-хъ годовъ отчеты почти молчатъ о кредитныхъ торговыхъ сдѣлкахъ польскихъ евреевъ, изъ чего можно вывести, что сдѣлки обыкновенно были наличныя; съ конца же 80-хъ годовъ мы то и дѣло встрѣчаемся съ кредитными товарными сдѣлками польскихъ евреевъ и съ рядомъ недоразумѣній на этой почвѣ.

На ярмаркѣ св. Михаила 1788 года, согласно отчету, многимъ польскимъ евреямъ было отказано въ кредитѣ, такъ какъ у продавцовъ не было достаточныхъ доказательствъ кредитоспособности лицъ, обращавшихся съ просьбою объ открытіи кредита. На ярмаркѣ же 1789 г. продавцы охотно кредитовали польскихъ евреевъ, благодаря аккуратно поступившимъ платежамъ по ранѣе выданнымъ ими обязательствамъ. Впрочемъ, помимо возросшаго къ евреямъ довѣрія, кредитъ вызывался еще тѣмъ, что продавцы были вынуждены сбыть накопившіеся у нихъ запасы товаровъ вслѣдствіе уменьшенія требованій со стороны пріѣзжихъ купцовъ. „При современномъ положеніи торговли вообще и ярмарочной въ особенности (говорится дальше въ отчетѣ), сдѣлки въ кредитъ нельзя не считать рискованными, что справедливо и по отношенію къ кредитнымъ сдѣлкамъ польскихъ евреевъ, но слѣдуетъ рѣшительно признать, что съ торговлей польскихъ евреевъ связано само существованіе лейпцигскихъ ярмарокъ и части мѣстныхъ мануфактуръ, и что настоящая ярмарка (рѣчь идетъ о ярмаркѣ св. Михаила 1789 г.) обязана польскимъ евреямъ своимъ сравнительно сноснымъ товарнымъ оборотомъ и денежнымъ обращеніемъ“.

Нѣкоторое замѣшательство въ торговый кредитъ польскихъ евреевъ внесли пережитыя Польшею политическія потрясенія. На ярмаркѣ св. Михаила 1794 г. были лишь еврейскіе торговцы изъ областей Польши, присоединенныхъ къ Россіи и Пруссіи послѣ перваго раздѣла. Изъ остальной же Польши и Литвы отсутствовали какъ еврейскіе, такъ и христіанскіе купцы, которые въ то же время не платили по своимъ обязательствамъ, выданнымъ ими своимъ лейпцигскимъ кредиторамъ. Но уже въ 1795 и 1796 г.г. польскіе евреи уплатили часть своихъ долговъ и произвели большія закупки наличными, хотя въ 1796 г. въ общемъ пострадала торговля польскихъ евреевъ на лейпцигской ярмаркѣ, благодаря полученному извѣстію о введеніи запретительныхъ таможенныхъ мѣропріятій во вновь присоединенной къ Россіи части Польши.

Въ отчетѣ о ярмаркѣ 1802 года мы встрѣчаемся съ оригинальнымъ объясненіемъ, почему русско-польскіе и бродскіе евреи претендовали на открытіе имъ кредита, которымъ имъ уже долгое время не приходилось пользоваться. Мотивы слѣдующіе. На русской границѣ перемѣнили таможенный персоналъ. За время же, которое понадобилось на то, чтобы завязать болѣе близкое „знакомство“ съ вновь назначенными таможенными чиновниками и убѣдить ихъ путемъ „переговоровъ“ пойти по стопамъ своихъ предшественниковъ [1]), успѣли закончиться самыя важныя русскія лѣтнія ярмарки. И вотъ еврейскіе торговцы представили въ Лейпцигъ положеніе дѣлъ въ такомъ видѣ, что хотя, благодаря вышеуказаннымъ обстоятельствамъ, они временно и чувствуютъ недостатокъ въ наличныхъ деньгахъ, но имущественное ихъ положеніе нисколько не пострадало, а товары свои, вслѣдствіе бывшаго сильнаго на нихъ спроса еще на лѣтнихъ ярмаркахъ, они надѣются съ большими барышами сбыть на зимнихъ, по окончаніи которыхъ на ближайшей пасхальной ярмаркѣ и удовлетворятъ своихъ кредиторовъ. Еврейскіе торговцы добились своей цѣли: кредитъ имъ былъ открытъ. Ближайшая пасхальная ярмарка 1803 года, однако, не оправдала

[1]) О контрабандномъ ввозѣ товаровъ въ Польшу 20-хъ годахъ XIX в см. Воблый, Очерки etc, и нашу статью по поводу этой книги въ Евр. Стар. 1910, вып. I; также Янжулъ, Очеркъ историческаго развитія фабрично-заводской промышленности въ Царствѣ Польскомъ. Москва. 1887.

ихъ обѣщаній объ аккуратной уплатѣ по обязательствамъ. Но въ этомъ же году на ярмаркѣ въ Бердичевѣ, какъ и на другихъ польскихъ и русскихъ лѣтнихъ ярмаркахъ, евреямъ удалось сбыть исключительно большое количество товаровъ въ обмѣнъ какъ на звонкую монету, такъ и на русскія банкноты, при обмѣнѣ которыхъ на лондонскіе и другіе векселя они получили неожиданный приростъ своего капитала въ 20% приблизительно. На этой ярмаркѣ они поэтому были богаче, чѣмъ на предшествовавшихъ лейпцигскихъ ярмаркахъ, наличными деньгами и первоклассными векселями, и готовы были платить по выданнымъ ими ранѣе обязательствамъ. Они выразили свое желаніе на дальнѣйшее кредитованіе еще въ большемъ размѣрѣ, надѣясь на успѣшный сбытъ закупленныхъ ими товаровъ и въ будущемъ. Англійскимъ и французскимъ торговымъ предпріятіямъ трудно было отказать въ кредитѣ польскимъ евреямъ, аккуратно уплатившимъ по своимъ прежнимъ обязательствамъ. Къ тому же въ торговомъ мірѣ, какъ извѣстно, „рискъ— благородное дѣло". Рискъ, однако, оказался чувствительнымъ на пасхальной ярмаркѣ 1806 г. „Изъ почтеннаго класса русско-польскихъ и бродскихъ еврейскихъ торговцевъ,— говорится въ отчетѣ,—которые издавна регулярно посѣщали мѣстныя ярмарки и пользовались весьма значительнымъ кредитомъ, многіе вмѣсто того, чтобы лично явиться и внести слѣдуемые платежи, прислали на ярмарку своихъ уполномоченныхъ, которые передали о невозможности удовлетворенія кредиторовъ на этой ярмаркѣ, предложивъ послѣднимъ отсрочку обязательствъ на 12 мѣсяцевъ, или еще болѣе невыгодныя условія". Главными кредиторами, сообщаетъ отчетъ, были шелковыя и англійскія хлопчатобумажныя предпріятія. На этой же ярмаркѣ появилось много совершенно незнакомыхъ Лейпцигу, впервые посѣтившихъ ярмарку, евреевъ изъ русско-польскихъ областей и Бродъ, которые подъ всяческими предлогами добивались открытія имъ кредита. Но владѣльцы торговыхъ предпріятій, наученные горькимъ опытомъ, отклонили ихъ предложеніе, и новоприбывшіе должны были ограничиться закупкой товара, сообразуясь со своими наличными средствами.

Въ отчетѣ о пасхальной ярмаркѣ 1818 года говорится объ отказѣ въ кредитѣ польскимъ и молдавскимъ евреямъ, кото-

рые при торговыхъ переговорахъ изъявили свое желаніе получить кредитъ не менѣе чѣмъ на 9 мѣсяцевъ. Поводомъ для отказа послужило то, что одна только мѣстная экспедиціонная контора „Альбрехтъ и Бауэръ" имѣла уже требованій, преимущественно съ русско-польскихъ евреевъ, на 70.000 талеровъ.

Въ отчетѣ о ярмаркѣ 1818 года сообщается о банкротствѣ еврея Шилля изъ Бродъ, который въ теченіе 15 лѣтъ на каждой ярмаркѣ закупалъ товаровъ приблизительно на 300.000 талеровъ.

Вообще, въ исторіи кредита польскихъ евреевъ на лейпцигской ярмаркѣ,—замѣчаетъ Эрнстъ Гассе,—наблюдается планомѣрный приливъ и отливъ. За періодомъ чрезмѣрнаго кредитованія и связанныхъ съ нимъ впослѣдствіи большихъ потерь наступалъ періодъ, когда евреямъ продавали только за наличный расчетъ, пока условія конкурренціи вновь не принуждали открывать кредитъ, и игра возобновлялась.

VI.

Вытѣсненіе крупныхъ капиталовъ мелкими въ ярмарочной торговлѣ и причины этого.

Если сопоставить повышенія и пониженія ярмарочнаго торговаго оборота, съ одной стороны, и ростъ числа еврейскихъ торговцевъ на ярмаркахъ—съ другой, то окажется, что за 1791—1800 гг. число торговцевъ увеличилось на 46,5%, тогда какъ количество закупленныхъ ими товаровъ возросло лишь на 10,5%, а количество проданныхъ уменьшилось на 3,2%. За 1811—1820 гг. число участниковъ дало плюсъ 50%, колич. закупленнаго товара—минусъ 8%, а проданнаго—минусъ 42%. Эти данныя свидѣтельствуютъ о постепенномъ вытѣсненіи еврейской крупной торговли мелкою. На причинахъ этого явленія считаемъ умѣстнымъ остановиться.

Еврейскій купеческій капиталъ въ Польшѣ развивался въ ту эпоху, когда производство въ самой Польшѣ еще не было

подчинено капиталу, а феодально-шляхетскій строй земельныхъ отношеній въ сельскихъ округахъ и цеховая организація въ городахъ препятствовали превращенію денежнаго капитала, образовавшагося, посредствомъ ростовщичества и торговли, въ капиталъ промышленный [1]).

Участіе евреевъ въ вывозной торговлѣ Польши развивалось, главнымъ образомъ, постольку, поскольку польскіе производители выносили на рынокъ излишки, остававшіеся у нихъ за покрытіемъ ихъ непосредственныхъ потребностей. Поэтому еврейскій купеческій капиталъ въ Польшѣ, при той господствовавшей формѣ хозяйства, когда преобладало производство средствъ существованія для самого производителя, являлся „функціей par excellence капитала“, на которомъ и отразился указанный выше законъ Маркса. Съ другой стороны, доминирующее участіе евреевъ въ польской ввозной торговлѣ и широкое развитіе послѣдней, — въ эпоху, когда развитіе вывозной торговли капитализировало аграрный строй, благопріятствуя превращенію производства собственниковъ продуктовъ въ производство, ставящее своей цѣлью мѣновую стоимость, — явились, наряду съ другими факторами, необходимой предпосылкой развившейся въ 20-хъ и 30-хъ годахъ XIX в. польской капиталистической домашней промышленности [2]).

Само развитіе внѣшнихъ торговыхъ сношеній евреевъ въ области ввозной торговли привело къ созданію мѣстной капиталистической промышленности, слѣдствіемъ чего и явилось постепенное сокращеніе оборотовъ польскихъ евреевъ на иностранныхъ ярмаркахъ. „Монополія посреднической торговли, а вмѣсто съ тѣмъ и сама эта торговля, приходитъ

---

[1]) „Самостоятельное развитіе купеческаго капитала находится въ обратномъ отношеніи къ степени развитія капиталистическаго производства“, такъ какъ „самостоятельное и преобладающее развитіе капитала въ формѣ купеческаго капитала равносильно неподчиненію производства капиталу, т. е. равносильно развитію капитала на основѣ чуждой ему и независимой отъ него общественной формы производства“. Марксъ, Капиталъ, кн. III. (перев. подъ ред. Базарова и Степанова. Москва 1907), стр. 304, 305.

[2]) См. „Евр. Старина“ 1910 г., вып. 1: „Экономическая роль евреевъ въ конгрессномъ Царствѣ Польскомъ“. Ср. Марксъ. Капиталъ. кн. III, стр. 303.

въ упадокъ по мѣрѣ экономическаго развитія тѣхъ народовъ, которые она эксплоатировала и неразвитость которыхъ была базисомъ ея существованія. При посреднической торговлѣ это является не только упадкомъ особой отрасли торговли, но и паденіемъ преобладанія чисто торговыхъ народовъ и вообще ихъ торговаго богатства, которое покоилось на базисѣ этой посреднической торговли“ [1]). Это общее положеніе Маркса всецѣло оправдывается экономической исторіей евреевъ въ предѣлахъ разсматриваемаго нами періода.

Х. Коробковъ.

Приложенія.

Таблица № 1.

Количественное участіе евреевъ вообще и польскихъ въ частности на ярмаркахъ Лейпцига за 1675—1700 г.г. [2]).

Годъ.	Общее число евреевъ.	Изъ нихъ польскихъ евреевъ.			Годъ.	Общее число евреевъ.	Изъ нихъ польскихъ евреевъ.		
		На пасх. ярмаркѣ.	На ярм. св. Мих.	Всего.			На пасх. ярмаркѣ.	На ярм. св. мих.	Всего.
1675	329	9	15	24	1688	652	23	12	35
1676	443	12	7	19	1689	709	16	21	37
1677	548	23	17	40	1690	811	24	21	45
1678	763	37	18	55	1691	747	21	15	36
1679	707	20	22	42	1692	905	25	22	47
1680	236	23	—	23	1693	828	20	16	36
1681	103	7	17	24	1694	936	15	10	25
1682	452	22	7	29	1695	1133	18	18	36
1683	412	14	24	38	1696	1188	27	15	42
1684	590	35	38	73	1697	1206	18	20	38
1685	659	34	29	63	1698	1212	26	22	48
1686	755	31	26	57	1699	1213	19	20	39
1687	645	13	16	29	1700	454	17	21	38

---

[1]) Капиталъ кн. III, стр. 305.

[2]) Составлено на основаніи данныхъ, помѣщенныхъ въ „Leipziger Messgäste“ von Dr. Max Freudenthal („Monatsschrift für Gechichte und Wissenschaft des judentums“, Breslau 1901, стр. 468), и „Zur Geschichte der Juden auf den Messen in Leipzig von 1664—1839“, von R. Markgraf (Bischofswerde, 1894), стр. 8.

Таблица № 2.

Количественное участіе евреевъ вообще на ярмаркахъ Лейпцига за 1701—1839 г.г. [2]).

Годъ.	На пасх. ярмаркѣ.	На ярм. св. Михаила.	Всего.	Годъ.	На пасх. ярмаркѣ.	На ярм. св. Михаила.	Всего.
1701	397	367	764	1725	448	400	848
1702	483	396	879	1726	512	404	916
1703	504	431	935	1727	471	386	857
1704	424	399	823	1728	451	405	856
1705	457	475	932	1729	503	432	935
1706	524	163	687	1730	589	506	1095
1707	425	390	815	1731	517	391	908
1708	497	437	934	1732	524	461	985
1709	481	411	892	1733	488	428	916
1710	480	395	875	1734	475	350	825
1711	343	361	704	1735	464	433	897
1712	324	366	690	1736	466	434	900
1713	418	113	531	1737	490	386	876
1714	278	352	630	1738	474	390	864
1715	434	376	810	1739	364	374	738
1716	426	466	892	1740	478	372	850
1717	532	497	029	1741	390	223	613
1718	458	380	838	1742	201	303	594
1719	485	415	900	1743	407	394	801
1720	320	343	663	1744	440	315	755
1721	428	384	812	1745	327	257	584
1722	520	484	1004	1746	496	399	895
1723	400	421	1821	1747	456	446	902
1724	468	373	1841	1748	443	300	743

[2]) Составлено на основаніи данныхъ указ. соч. Маркграфа стр. 9, 13—14, и Гассе „Geschichte der Leipziger Messen“, стр., 301.

Годы.	На ново-годней ярмаркѣ.	На пасх. ярмаркѣ.	На ярм. св. Михаила.	Всего.	Годы.	На ново-годней ярмаркѣ.	На пасх. ярмаркѣ.	На ярм. св. Михаила.	Всего.
1751	146	300	—	446	1799	339	975	1058	2372
1752	—	273	251	524	1800	334	1184	1382	2900
1753	121	455	222	798	1801	550	1341	1444	3335
1754	132	374	378	884	1802	554	1832	1377	3763
1755	149	268	—	417	1803	320	1640	1487	3447
1756	—	484	—	484	1804	514	1879	1495	3888
1763	—	172	—	172	1805	534	1863	1245	3642
1765	—	—	276	276	1806	465	1837	1544	4009
1766	175	533	434	1142	1807	204	651	1434	3530
1767	188	461	304	953	1808	594	1327	1362	3263
1768	146	514	326	986	1809	578	1234	1497	3549
1769	142	433	471	1046	1810	482	1260	970	3754
1770	272	475	412	1159	1811	376	1441	1499	3607
1771	293	672	609	1574	1812	605	1503	1187	3650
1772	333	746	502	1581	1813	697	569	94	4198
1773	358	695	513	1566	1814	1945	2456	2800	2356
1774	192	466	645	1303	1815	1662	2197	2365	9945
1775	400	960	750	2110	1816	1173	2386	1939	5441
1776	514	494	809	1817	1817	1054	4570	3947	7597
1777	209	686	742	1637	1818	263	1947	1461	6629
1778	437	802	585	1824	1819	824	3754	1533	6739
1779	387	816	755	1958	1820	711	1697	1710	7243
1780	365	646	421	1432	1821	805	1659	1305	8796
1781	162	418	339	919	1822	728	1897	1597	6596
1782	179	396	390	965	1823	745	1708	1556	3846
1783	177	439	400	1046	1824	588	1501	1441	2289
1784	162	466	375	1003	1825	485	1322	1456	3283
1785	131	443	361	935	1826	610	1572	1367	3309
1786	123	474	355	952	1827	438	1809	1507	2712
1787	165	502	404	1071	1828	603	1510	1494	3316
1788	179	459	443	1081	1829	500	1587	1563	3295
1789	215	604	553	1372	1830	744	1894	1560	1360
1790	481	622	525	1628	1831	443	1189	733	6201
1791	212	820	690	1722	1832	565	6348	3032	6224
1792	300	759	628	1687	1833	825	2167	2449	5498
1793	229	711	641	1651	1834	863	3890	2844	9571
1794	230	637	607	1474	1835	825	3594	2210	4671
1795	259	775	586	1620	1836	624	3922	2193	6111
1796	592	834	1109	2535	837	674	3756	2813	4118
1797	353	1281	1122	2756	1838	638	5865	2293	3769
1798	289	990	1008	2287	1839	621	3620	2355	4222

Таблица № 3.

Количественное участіе въ ярмаркахъ г. Лейпцига [1]) евреевъ вообще и купцовъ-евреевъ и христіанъ спеціально изъ Польши въ разные годы періода 1748—1840 г.г.

Годъ.	На всѣхъ трехъ ярмаркахъ.				
	Евреевъ изъ Польши.	Христ. изъ Польши.	% отнош. числа евр. къ общ. числу лицъ изъ Польши.	Евреевъ вообще.	% отн. числа польск. евр. къ общ. числу евреевъ.
1748	16	51	24	690	2
1752	9	47	16	524	2
1756	8	20	29	484	2
1757	4	4	50	257	2
1766	182	60	75	1142	16
1767	37	14	73	304	12
1768	121	36	77	986	12
1771	78	10	89	609	13
1775	413	68	86	2110	20
1780	294	74	80	1091	28
1782	317	75	81	965	33
1789	549	98	85	1372	40
1790	505	64	89	1141	44
1796	791	60	93	2535	31
1800	1034	53	95	2899	36
1806	969	46	95	3846	25
1807	587	30	95	2289	26
1810	1088	44	96	2778	40
1811	1122	21	98	3316	34
1813	527	9	98	1360	39
1815	1657	143	92	6413	26
Изъ Познани, Галиціи и Царства Польскаго вмѣстѣ. 1817	1792	215	89	9571	19
1820	1158	209	85	4095	28
1821	1151	74	94	3769	31
1832	2350	138	95	9945	24
1839	748	61	92	4241	18
1840	966	51	94	3596	27

[1]) Составлено на основаніи данныхъ, помѣщенныхъ въ указ. сочин. Р. Маркграфа, на стр. 21—32, 13—14, и соч. Гассе, на стр 301—309. Данныя 1748, 1752, 1780, 1790, 1839 г.г. выражаютъ цифровое участіе въ 2 ярмаркахъ, а данныя 1756, 1757, 1767, 1771, 1840—въ одной (Св. Михаила, или пасхальной) ярмаркѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что цифровыя данныя Маркграфа и Гассе иногда расходятся между собою, хотя и въ незначительныхъ размѣрахъ.

Таблица № 4.

Среднее годовое количественное и процентное участіе евреевъ и христіанъ въ ярмаркахъ Лейпцига за 1767 — 1839 г.г. (по десятилѣтіямъ [1]).

Годы.	Евреевъ.	Христіанъ.	Всего.	% Евр.	% Христ.
1767—69	995	8800	9795	10,15	89,85
1770—79	1652	8597	10249	16,11	83,89
1780—89	1073	8638	9711	11,05	88,95
1790—99	1473	7787	9259	15,91	84,09
1800—09	3370	7993	11363	20,86	79,14
1810—19	4896	14366	19262	25,94	74,06
1820—29	3747	20308	24055	15,58	84,42
1830—39	6444	23745	30189	21,35	78,65

Таблица № 5.

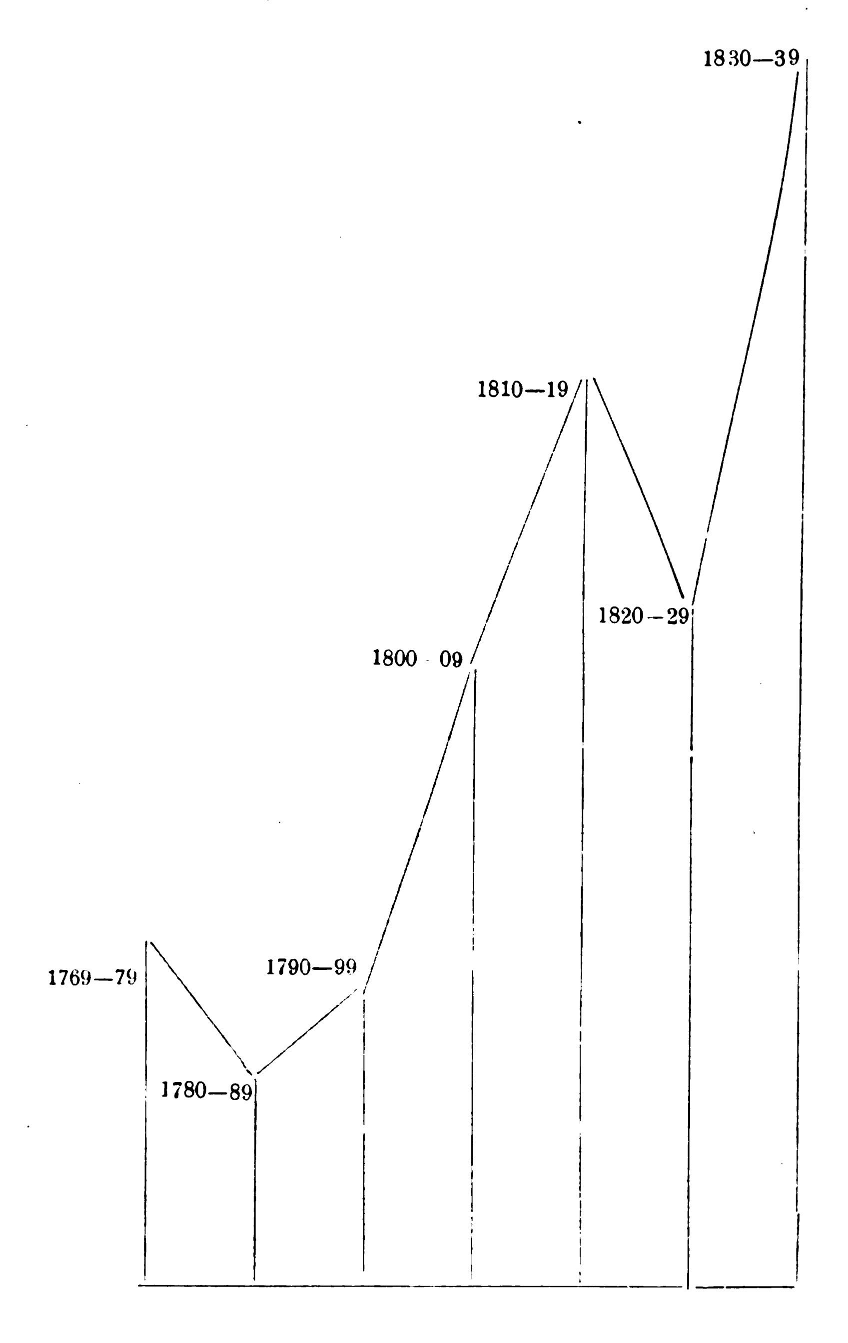
Количественное и процентное участіе христіанъ и евреевъ на ярмаркахъ Лейпцига въ г.г. 1754, 1799, 1815 и 1830 [2]).

Годъ.	Всего иностранцевъ.	Въ томъ числѣ христіанъ.	% Христ.	Въ томъ числѣ евреевъ.	% Евр.
1754	6736	5852	86	884	13
1799	9220	6734	73	2486	26
1815	25882	19469	74	6413	25
1830	26229	22096	84	4133	15

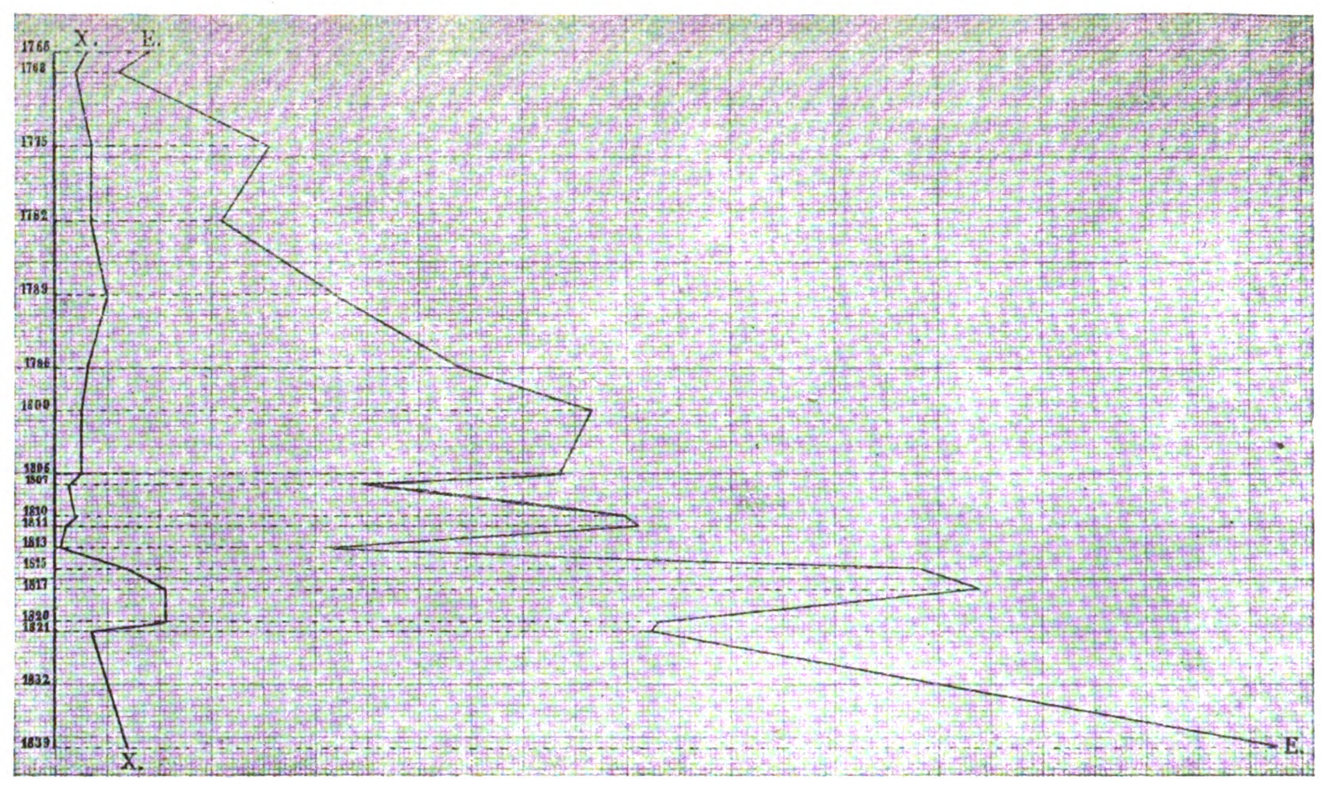
[1]) См. Р. Маркграфъ, указ. соч., стр. 19.

[2]) См. Ernst Hasse, „Geschichte der Leipziger Messen“, стр. 300.

Діаграмма къ табл. № 4. Развитіе количественнаго участія евреевъ на ярмаркахъ г. Лейпцига за 1769—1839 г.г. (по десятилѣтіямъ).

Діаграмма къ табл. № 3. Сравнительное количественное участіе евреевъ и христіанъ изъ Польши на ярмаркахъ г. Лейпцига въ разные годы періода 1766—1839 г.г.

Изъ исторіи революціоннаго движенія среди евреевъ въ 1870-хъ годахъ [1]).

Революціонное движеніе въ Россіи 60-хъ и 70-хъ годовъ почти не затронуло еврейскихъ массъ. Правда, оно пріобрѣло среди евреевъ дѣятельныхъ адептовъ, но еврейская жизнь отъ этого становилась лишь болѣе убогой, такъ какъ лучшія идейныя силы отъ нея уходили, не сдѣлавъ даже попытки распространить свои идеи среди самихъ евреевъ. Характеръ господствовавшихъ русскихъ народническихъ идей, съ одной стороны, и весь своеобразный укладъ еврейской жизни съ другой—съ одинаковой силой выталкивали тогда еврейскихъ революціонеровъ изъ ихъ родной среды.

Наиболѣе видный представитель революціонной мысли въ тогдашнемъ еврействѣ, А. И. Зунделевичъ, пишетъ намъ: „Для насъ всѣхъ (дѣло идетъ о виленскомъ кружкѣ 1872 г.) еврейство, какъ національный организмъ, не представляло собою явленія, заслуживающаго поддержки. Національность еврейства намъ казалась не имѣющей raison d'être. Главный цементъ, связывающій евреевъ въ одно цѣлое — религія признавалась нами факторомъ безусловно регрессивнымъ... Своей государственной организаціи у евреевъ нѣтъ. Остается языкъ. Но древне-еврейскій языкъ мы считаемъ относящимся всецѣло къ области филологіи, и стремленіе оживить этотъ архаическій языкъ, сдѣлать его обиходнымъ языкомъ современныхъ людей вызывало въ насъ такое же единодушное осужденіе, какое вызывала въ образованномъ русскомъ обществѣ попытка Дм. Толстого насадить въ Россіи ла-

---

[1]) Приношу мою глубокую благодарность А. И. Зунделевичу, В. Черкезову и Л. Гольденбергу за свѣдѣнія, которыя они мнѣ доставили для моего очерка. При крайней скудости печатнаго матеріала, ихъ воспоминанія явились незамѣнимымъ источникомъ.

тынь и греческій языкъ. Что касается жаргона, то онъ, по нашему мнѣнію, по мѣрѣ пріобрѣтенія евреями европейскаго образованія, долженъ былъ уступить мѣсто одному изъ болѣе выработанныхъ языковъ болѣе многочисленныхъ христіанскихъ народностей, главнымъ образомъ —русскому. Намъ казалось, что у евреевъ нѣтъ общихъ интересовъ національныхъ, а есть множество одинаковыхъ интересовъ людей, составляющихъ еврейство,—интересовъ, заключающихся въ пріобрѣтеніи равноправія, открываніи себѣ дороги къ европейскому образованію и въ работѣ со всѣми другими людьми, составляющими населеніе Россіи, работѣ, направленной къ измѣненію общественнаго порядка въ сторону общечеловѣческихъ идеаловъ добра и справедливости».

Такимъ образомъ, «люди, составляющіе еврейство», должны были просто сдѣлаться «общечеловѣками», и для еврейскихъ революціонеровъ имѣли цѣну лишь тѣ, которые вступили на путь такого превращенія; вся же масса, которая продолжала, такъ сказать, коснѣть въ еврействѣ, составляла для нихъ отрицательную величину, пережитокъ старины, который во имя „общечеловѣческихъ“ идеаловъ долженъ исчезнуть. Вспоминая о томъ, что было 35 лѣтъ тому назадъ, А. И. Зунделевичъ несомнѣнно смягчилъ отношенія еврейской передовой молодежи къ еврейству. Новая вѣра этой молодежи совершенно не соотвѣтствовала дѣйствительности еврейской жизни и не находила въ послѣдней никакой почвы для своего приложенія. Въ результатѣ у многихъ сложилось страстно враждебное и презрительное отношеніе къ старому еврейству, какъ къ какой-то паразитической аномаліи. Съ яростью юныхъ неофитовъ, внезапно освободившихся отъ оковъ стараго міра, они склонны были видѣть въ этомъ старомъ мірѣ одни только оковы, предразсудки, которые должны быть безпощадно разрушены, осмѣяны.

На первомъ планѣ стояла религія.

Мы видѣли, что кружокъ, о которомъ говоритъ Зунделевичъ, считалъ религію «главнымъ цементомъ, связывающимъ евреевъ въ одно цѣлое». Эта точка зрѣнія вполнѣ соотвѣтствовала взгляду всѣхъ религіозныхъ фанатиковъ и консерваторовъ въ еврействѣ, но изъ одного и того же положенія эти разнородные элементы дѣлали, разумѣется, разные выводы. Старое поколѣніе старалось, чтобы вліяніе религіи укрѣпилось и подчинило себѣ всѣ проявленія жизни въ еврействѣ; оно охраняло молодежь отъ всего свѣтскаго, отъ всего, что могло поколебать вѣрность, хотя бы показную, религіознымъ завѣтамъ. Начинающая эмансипироваться молодежь на

каждомъ шагу наталкивалась на сѣть религіозной регламентаціи, опутывающую всю еврейскую жизнь, на лицемѣріе и ханжество, которое является непремѣннымъ спутникомъ такой регламентаціи, и чѣмъ больше препятствій приходилось ей преодолѣвать въ этой области, тѣмъ болѣе склонна она была усмотрѣть въ религіи главный тормазъ въ движеніи по пути къ «общечеловѣческимъ идеаламъ». У умѣренныхъ еврейскихъ «просвѣтителей» отрицательное отношеніе къ господствовавшей религіозной практикѣ выражалось въ невинныхъ разоблаченіяхъ духовныхъ заправилъ, въ осторожной критикѣ обрядовъ, раціоналистическомъ толкованіи текстовъ, въ доказательствахъ, что свѣтская наука не находится въ противорѣчіи съ религіозными кодексами и т. п.; у радикальной же еврейской молодежи развилась на этой почвѣ острая ненависть ко всему религіозному, какой то фанатичесій атеизмъ. Типичный представитель радикальной еврейской молодежи 70-хъ годовъ, г. Бенедиктъ разсказываетъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ журналиста»: «У меня, да и не только у меня одного, невѣріе и ненависть ко всякой вѣрѣ приняли въ то время характеръ истиннаго фанатизма. Когда я проходилъ мимо синагоги, откуда доносились звуки молитвы или ученія Талмуда, я скрежеталъ зубами отъ злобы. Высшимъ наслажденіемъ было для меня доказывать, что Ветхій Завѣтъ не написанъ Моисеемъ, что Іисусъ Навинъ не остановилъ солнца, что царь Давидъ скверный человѣкъ, а сынъ его Соломонъ—глупъ и т. д.» [1]).

Тотъ же Бенедиктъ разсказываетъ анекдотъ, ярко характеризующій антирелигіозное направленіе умовъ эмансипированныхъ евреевъ. Въ Ковнѣ тогда славились своимъ свободомысліемъ Александръ Портъ, Мапу (извѣстный еврейскій беллетристъ) и аптекарь Шапиро. Однажды они спорили, кто искуснѣе совретъ. Мапу сказалъ: «Мессія пріидетъ», Шапиро: «Произойдетъ воскресеніе мертвыхъ», а Портъ прибавилъ: «Тише, Богъ услышитъ». Побѣдителемъ остался Портъ [2]).

Такая демонстративная позиція порождала отчужденіе между старымъ и новымъ поколѣніемъ, взаимное озлобленіе и непониманіе,

[1]) „Воспоминанія журналиста" Морриса Винчевскаго (литературный псевдонимъ—Бенедиктъ). „Zukunft" (американскій соціалистическій журналъ на еврейскомъ языкѣ), декабрь 1906 г.

[2]) Анекдотическая соль тутъ, конечно, не въ именахъ героевъ. На самомъ дѣлѣ Мапу былъ далекъ отъ крайняго вольнодумства.

Ред.

и рѣзко выдѣляло революціонную молодежь въ особую аристократическую секту, относящуюся съ презрѣніемъ къ «непросвѣщенной массѣ».

Роль, которую евреи играли въ экономической жизни страны, еще болѣе, чѣмъ религія, отталкивала тогдашнихъ еврейскихъ революціонеровъ отъ своего народа. Усвоивъ идеологію народничества 70-хъ годовъ, еврейская революціонная интеллигенція не находила въ родной средѣ соотвѣтствующей почвы для практическаго приложенія этой идеологіи. Крестьянство, въ которомъ предполагалась масса революціонной энергіи въ скрытомъ состояніи, чуть ли не прирожденная склонность къ коммунизму, и которое составляло центръ тяжести всѣхъ революціонныхъ чаяній того времени, въ еврействѣ совершенно отсутствовало. Рѣшеніе „идти въ народъ" т. е. въ крестьянство, означало для революціонера-еврея прежде всего уходъ отъ еврейства, и онъ, не задумываясь, отряхалъ съ своихъ ногъ прахъ еврейскаго гетто съ его пришибленностью, горемъ, нуждой и невѣжествомъ.

Еврейскій рабочій въ мелкой ремесленной мастерской настолько тогда еще не дифференцировался ни по своему экономическому положенію, ни по своему сознанію, отъ своего хозяина, что оба эти «класса» смѣшивались и не представляли интереса для соціалиста.

По свидѣтельству А. И. Зунделевича, «въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что проповѣдывалось тогда въ русскихъ революціонныхъ кружкахъ и у насъ (въ еврейскихъ кружкахъ. Б. Ф.), главнымъ образомъ имѣлось въ виду хожденіе въ народъ. Еврейскіе рабочіе входили въ общее понятіе народъ, но большее значеніе придавалось исканію приверженцевъ среди русскихъ рабочихъ, такъ какъ въ нихъ предполагалась рѣшающая сила». Для еврейскаго революціонера «рабочій» въ концѣ концовъ, представлялъ собою такую же отвлеченную категорію, какъ «народъ», и если къ рабочему, какъ къ единственному представителю производительнаго и эксплуатируемаго труда въ еврействѣ, относились съ утрированнымъ уваженіемъ и нѣжностью, то это отношеніе было чисто формальное и никакой реальной подкладки не имѣло.

Яркую иллюстрацію наивности пріемовъ пропаганды среди рабочихъ даетъ тотъ же А. И. Зунделевичъ. «Тогда казалось, разсказываетъ онъ, что всего удобнѣе и легче проникнуть въ среду рабочихъ, если самому быть рабочимъ. Для этого считали весьма важнымъ изученіе какого нибудь ремесла... Мы наняли еврея сапож-

ника, который приходилъ ежедневно на нѣсколько часовъ на мою и В. И. Іохельсона квартиру за городомъ и обучалъ насъ и еще 2—3 товарищей сапожному ремеслу. При этомъ была сдѣлана довольно безплодная попытка спропагандировать учителя».

Гораздо сильнѣе, чѣмъ теоретическая любовь къ еврейскому рабочему, проявлялось презрѣніе къ преобладающимъ въ еврействѣ элементамъ непроизводительнаго труда: къ ростовщичеству, посредничеству и всякаго рода торгашеству. Такія занятія третировались, какъ худшій видъ паразитизма, который долженъ исчезнуть вмѣстѣ съ его представителями въ недалекомъ, какъ тогда предполагалось, будущемъ, когда произойдетъ соціальная революція. При тогдашней склонности къ скороспѣлымъ обобщеніямъ и выводамъ и при отсутствіи анализа общественныхъ отношеній и общественной эволюціи, достаточенъ былъ фактъ преобладанія въ данный моментъ непроизводительныхъ элементовъ въ еврействѣ для того, чтобы осудить на исчезновеніе все еврейство и устранить его изъ сферы вліянія революціонныхъ идей.

Въ вѣнскомъ процессѣ Либермана [1]) мы находимъ письмо, адресованное обвиняемому изъ Лейпцига. Корреспондентъ, очевидно, одинъ изъ русскихъ выходцевъ, рѣзко высказывается противъ попытки Либермана агитировать среди русскихъ евреевъ. «Я самъ еврей, говорится въ этомъ письмѣ, но еврейскихъ рабочихъ я мало видѣлъ. Русскіе евреи заботятся только о барышѣ и за деньги готовы продать все, даже честь. Не стоитъ тратить на нихъ силы. Въ Германіи евреи могутъ принимать участіе, напримѣръ, въ избирательной кампаніи, но въ Россіи, гдѣ занятіе политикой требуетъ жертвъ, гдѣ приходится рисковать жизнью,—тамъ евреи не могутъ быть полезны. Пожалуй, для тайнаго транспортированія, для добыванія паспортовъ и тайныхъ квартиръ,—для этого они могутъ пригодиться, да и то, если имъ уплатятъ наличными».

Правда, далеко не всѣ еврейскіе революціонеры высказались бы въ данномъ вопросѣ въ такой категорической формѣ, но не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что въ общемъ и цѣломъ это мнѣніе раздѣлялось значительнымъ ихъ большинствомъ.

Въ результатѣ еврейскіе революціонеры, которые въ силу какихъ либо независящихъ отъ нихъ обстоятельствъ оставались среди своихъ единоплеменниковъ, составляли малочисленную аристократическую касту, искусственно отчужденную отъ окружающей среды.

---

[1]) Ноябрь, 1878 г. О самомъ процессѣ—ниже.

Всѣ исключительныя условія еврейской жизни, которыя впослѣдствіи съ такимъ успѣхомъ были использованы для революціонизированія еврейской массы, игнорировались. Вниманіе обращалось лишь на избранниковъ изъ молодыхъ, занимающихся въ талмудическихъ школахъ (ешиботахъ), которые считались способными воспринять все духовное, идеалистическое, и на воспитанниковъ общихъ учебныхъ заведеній и виленскаго раввинскаго училища — тогдашняго разсадника вольнодумства и новыхъ идей.

Но въ этихъ ограниченныхъ рамкахъ были сдѣланы своеобразныя попытки создать организаціонныя ячейки, вырабатывались особые пріемы распространенія соціалистическихъ идей, издавалась оригинальная соціалистическая литература, выдвигались дѣятели съ большой революціонной энергіей и выдающимися организаторскими и пропагандистскими способностями. Внутри кружковъ происходила борьба разныхъ группъ, разно понимавшихъ цѣль пропаганды среди еврейской молодежи и задачи еврейской соціалистической литературы; дѣятельность кружковъ приводила къ арестамъ, ссылкѣ и эмиграціи отдѣльныхъ лицъ, вызывала страхъ и смятеніе у мирныхъ еврейскихъ обывателей.

Все это протекало въ замкнутой, ограниченной сферѣ, и для болѣе широкой публики эта страничка изъ исторіи распространенія освободительныхъ идей среди евреевъ въ Россіи до сихъ поръ почти совершенно неизвѣстна.

Предлагаемая статья есть попытка—на основаніи литературныхъ и архивныхъ документовъ и воспоминаній лицъ, участвовавшихъ въ интересующемъ насъ движенія,—возстановить нѣкоторые моменты этого движенія, положившаго начало пропагандѣ революціонныхъ идей среди русскаго еврейства.

I.

Виленскій революціонный кружокъ.

По свидѣтельству А. И. Зунделевича, оформленныхъ организацій еврейскихъ революціонеровъ тогда не было. Въ началѣ 70-хъ годовъ, въ Вильнѣ, «нѣсколько человѣкъ знакомыхъ, вмѣстѣ читав-

шихъ нелегальныя книги [1]) и собиравшихся для бесѣдъ о планахъ пропаганды идей соціализма, называли себя кружкомъ». Кружокъ состоялъ «исключительно изъ учащейся молодежи, главнымъ образомъ, бывшихъ учениковъ раввинскаго училища и учениковъ института. Примыкали къ нему кое-кто изъ пріѣзжавшихъ на каникулы домой студентовъ. Ядро кружка составляло человѣкъ 8—10 [2]). Примыкали къ нему въ различной степени сочувствующіе, еще десятка полтора».

Съ мѣстными польскими кружками связей не имѣлось; зато удалось связаться съ кружкомъ Чайковцевъ (при посредствѣ Анны Михайловны Эпштейнъ) и съ Лавристами [3]). Связь съ петербургскими кружками и въ особенности близкое отношеніе виленскаго кружка (въ частности А. И. Зунделевича) къ дѣлу транспортировки нелегальной литературы [4]) изъ-заграницы—доставляли кружку необходимый матеріалъ для его скромной дѣятельности, которая ограничивалась распространеніемъ литературы среди сочувствующей интеллигенціи. Такой литературы требовалось въ общемъ немного, такъ какъ массоваго распространенія не было, а книжки переда-

[1]) „Историческія письма" Миртова, кой-какія статьи Чернышевскаго, его романъ „Что дѣлать", „Отщепенцы" Соколова, 1-ый томъ журнала „Впередъ", „Сказка о 4-хъ братьяхъ", „Исторія крестьянина" Эркмана Шатріана,—вотъ (говоритъ А. И. Зунделевичъ) весь списокъ имѣвшихся у насъ тогда нелегальныхъ книгъ".

[2]) Среди нихъ: Либерманъ, Зунделевичъ, В. И. Іохельсонъ, Ворель.

[3]) Связь съ Лавристами, по словамъ А. И. Зунделевича, возникла слѣдующимъ образомъ: „Отъ одного изъ контрабандистовъ, съ которымъ я (Зунделевичъ) велъ переговоры относительно перевозки людей черезъ границу, я узналъ, что въ гостинницѣ Нишковскаго (въ Вильнѣ) живетъ пріѣзжій изъ Петербурга, предлагающій ему транспортъ книгъ. Сдѣлавъ контрабандисту выговоръ за то, что разболталъ мнѣ чужой секретъ, я отправился въ гостинницу, разыскалъ пріѣзжаго, и послѣ 15 минутъ бесѣды убѣдились оба, что мы одного полка люди, и довѣрчиво заговорили о дѣлахъ. Пріѣзжій этотъ былъ Евгеній Степановичъ Семяковскій впослѣдствіи кончившій на Карѣ самоубійствомъ. Онъ былъ дѣятельнымъ членомъ Лавровцевъ, далъ мнѣ связи съ этимъ кружкомъ, и предложилъ организовать для нихъ контрабандную перевозку".

[4]) По дѣламъ транспортировки книгъ А. И. Зунделевичъ тогда нѣсколько разъ ѣздилъ въ Кенигсбергъ, гдѣ въ то время „представителемъ нелегальныхъ революціонныхъ издательствъ Лондонскаго и Женевскаго былъ студентъ А. Финкельштейнъ, бѣжавшій года за два до возникновенія виленскаго кружка изъ Вильны, вслѣдствіе начатаго относительно него дознанія по дѣлу объ устройствѣ тайной тенденціозной библіотеки въ раввинскомъ училищѣ и распространеніи антиправительственныхъ книгъ среди мѣстнаго интеллигентнаго общества".

вались знакомымъ изъ рукъ въ руки. Часть этой литературы получалась изъ Петербурга, а часть оставлялась при перепаковкѣ нелегальныхъ транспортовъ, которые контрабандистами иногда доставлялись въ Вильну для дальнѣйшей отправки.

Какъ выше было упомянуто, виленскій кружокъ «главнымъ образомъ имѣлъ въ виду хожденіе въ народъ», то есть, работу, среди русскаго крестьянства; по отношенію къ еврейскому народу онъ не ставилъ себѣ никакихъ спеціальныхъ цѣлей, и продолжать работу среди евреевъ никто изъ его членовъ не предполагалъ. Исключеніе составлялъ только одинъ Либерманъ, взгляды котораго, по словамъ Зунделевича, «не находили никакого отзвука ни въ комъ изъ тогдашнихъ членовъ кружка». Исключительность точки зрѣнія Либермана заключалась въ томъ, что онъ смотрѣлъ на работу среди евреевъ «не только какъ на способъ вербовки силъ для россійской революціонной арміи, но и какъ на средство поднять національное самосознаніе еврейства, культурно-національныя особенности котораго онъ цѣнилъ очень высоко въ ряду прогрессивныхъ факторовъ въ дѣлѣ развитія человѣчества». На этой почвѣ велись безконечные и безрезультатные споры при ежедневныхъ встрѣчахъ членовъ кружка. Споры не носили дѣлового характера и не опредѣляли дѣятельности кружка. Кружокъ вообще находился еще въ стадіи оформленія, организаціонныхъ собраній не происходило, и каждый работалъ по личному разумѣнію. Зарождались проекты о пропагандистской литературѣ, спорили о томъ, на какомъ языкѣ ее издавать: на древне-еврейскомъ или жаргонѣ, строили планы о расширеніи дѣятельности, привлеченіи рабочихъ и интеллигенціи, но къ осуществленію всѣхъ этихъ проектовъ даже не было приступлено, такъ какъ энергичное вмѣшательство жандармовъ скоро разсѣяло почти весь первоначальный составъ кружка.

Неблагонадежное настроеніе нѣкоторыхъ изъ учениковъ еврейскаго Учительскаго Института и соприкасающейся съ нимъ молодежи уже давно безпокоило начальство. При замкнутой и однообразной жизни еврейскаго населенія Вильны, поведеніе кружка революціонеровъ рѣзко должно было выдѣляться и бросаться въ глаза. Но горькій опытъ научилъ евреевъ придерживаться мудраго правила: не выносить сору изъ избы, и это новое явленіе въ еврейскомъ гетто считалось какъ бы домашнимъ дѣйствіемъ, которое во имя общаго блага нужно держать въ тайнѣ отъ постороннихъ. Институтское начальство, среди котораго фигурировали такіе зоркіе

стражи политической благонадежности, какъ Штейнбергъ и Воль, несомнѣнно было освѣдомлено о личностяхъ „смутьяновъ"; но и оно, повидимому, не хотѣло рисковать судьбой института и ограничивалось обысками у учениковъ и внушеніями, не сообщая своихъ свѣдѣній властямъ.

Наконецъ, нашелся среди учениковъ шпіонъ, по указанію котораго 30 іюня 1875 г. въ институтѣ былъ произведенъ обыскъ. У трехъ учениковъ найдена была нелегальщина (II томъ «Впередъ», «Отщепенцы» и «Сказка о четырехъ братьяхъ») [1]).

Дальнѣйшія событія корреспондентъ журнала „Впередъ" (№ 16) описываетъ слѣдующимъ образомъ:

«... Къ ученикамъ приступили съ угрозами; Р. струсилъ и показалъ на своего товарища В. (Вайнера?). Уличенный въ глаза В. растерялся на минуту и показалъ на бывшаго ученика раввинскаго училища А. Зунделевича... В. тотчасъ же раскаялся, что показалъ на своего друга, поспѣшилъ предупредить его прежде, чѣмъ дѣло предано было полиціи, и оба благополучно скрылись».

За квартирой Зунделевича и за вокзаломъ учрежденъ былъ надзоръ, но «полиціи пришлось ограничиться обыскомъ на квартирѣ Зунделевича. Тамъ нашли только сапожные инструменты, но и этого было ужъ достаточно для уличенія Зунделевича въ государственномъ преступленіи.... Вѣрно, говорятъ, онъ хочетъ итти въ народъ».

Искали жившаго вмѣстѣ съ Зунделевичемъ реалиста Іохельсона, но и онъ скрылся. Арестовали родителей Зунделевича и мать Іохельсона, и, наконецъ, взяли брата Зунделевича, Мирона, мальчика 15 лѣтъ. Мальчикъ, который въ общемъ проявилъ много мужества, однако показалъ, «что его братъ былъ знакомъ съ Либерманомъ, управляющимъ здѣшняго агентства общества «Двигатель».

„Въ 3 часа ночи напали на мирное семейство Либермана и тщательно перерыли все, что могли. Но... ни соціальной заразы не открыли, ни самого хозяина забрать не удалось... Однако по-

---

[1]) Свѣдѣнія объ обыскахъ, арестахъ и о другихъ событіяхъ въ Вильнѣ, въ связи съ дѣятельностью кружка, мы заимствуемъ изъ корреспонденцій изъ Вильны въ Лондонскомъ „Впередъ" (№№ 16, 17, 21 32, 35, 36). Корреспонденціи эти, какъ и „Письма изъ Бѣлоруссіи", по согласному указанію Зунделевича, Гольденберга, Черкезова и др., писаны Либерманомъ въ Лондонѣ, въ редакціи „Впередъ", очевидно, по матеріаламъ, которые онъ получалъ изъ Вильны.

лиція сочла нужнымъ сдѣлать у него еще нѣсколько обысковъ [1]), а потомъ еще у 22 лицъ, и все съ тѣмъ же успѣхомъ“.

Авторъ корреспонденціи изъ Вильны въ журналѣ „Впередъ“ не безъ основанія, кажется, выражаетъ нѣкоторое чувство удовлетворенія по поводу обрушившихся на кружокъ преслѣдованій. И дѣйствительно, если эти преслѣдованія непосредственно привели къ ослабленію кружка, такъ какъ нѣкоторые изъ его членовъ принуждены были эмигрировать (Зунделевичъ, Либерманъ, Іохельсонъ, Вайнеръ) или попали въ тюрьму, то съ другой стороны они сыграли агитаціонную роль и привлекли вниманіе широкихъ круговъ общества къ дѣятельности и идеямъ кружка.

Преувеличенный страхъ за судьбу пострадавшихъ, опасеніе, что гнѣвъ начальства за вину немногихъ обрушится на всѣхъ евреевъ, фантастическое представленіе о степени и характерѣ виновности пострадавшихъ, — все это въ тѣ времена должно было сильно всполошить еврейское общество, и корреспондентъ «Впередъ», пожалуй, правъ, когда утверждаетъ, что «у насъ (въ Вильнѣ) только и толковъ, что о ежедневныхъ обыскахъ», что «теперь кровь кипитъ, всѣ страсти возбуждены» и т. д.

Извѣстные своимъ усердіемъ администраторы сѣверо-западнаго края прибѣгали къ оригинальнымъ способамъ воздѣйствія на еврейское общество. Виленскій полицiймейстеръ призвалъ къ себѣ представителей еврейскаго духовенства и депутатовъ отъ еврейскаго населенія и заявилъ: «мы до сихъ поръ считали васъ, евреевъ, только мошенниками; теперь же мы васъ будемъ считать и бунтовщиками». Отъ напуганныхъ «депутатовъ» требовалось воздѣйствіе на молодежь, и въ результатѣ во всѣхъ молитвенныхъ домахъ Вильны было прочитано сочиненное городскимъ «магидомъ» воззваніе противъ революціонной пропаганды слѣдующаго содержанія:

«Недавно появились негодные люди, съ извращенными понятіями,

---

[1]) Какъ долго виленскіе жандармы не могли забыть Либермана, доказываетъ то, что почти черезъ годъ послѣ своего бѣгства Либерманъ находитъ нужнымъ помѣстить въ „Почтовомъ ящикѣ“ „Впередъ“ (№ 36) слѣдующее: „Жандармскому генералу Лосеву въ Вильну. Вы совершенно напрасно безпокоите моихъ родныхъ и знакомыхъ своими справками о моемъ мѣстонахожденіи. Если вы имѣете какое либо дѣло до меня, то можете обратиться, лично или письменно, въ редакцію „Впередъ“ по адресу, напечатанному въ каждомъ № этого изданія. Лондонъ 29/17 іюня. А. Либерманъ“.

зло называющіе добромъ, а добро — зломъ. Оскверняя все священное, они направляютъ свое дерзкое слово противъ неба; слагая съ себя ярмо власти небесной, они насмѣхаются надъ властями земными; отрекаясь отъ Бога, они отрекаются и отъ царя, Имъ поставленнаго и руководимаго... Желая умножить вѣроломныхъ въ народѣ и оправдать этотъ путь въ его глазахъ, они пишутъ безсмысленныя книги, говорятъ разнузданныя рѣчи; услащая преступленіе вкрадчивымъ и увлекательнымъ словомъ своихъ устъ, они дѣйствуютъ губительно на своихъ товарищей, дѣлаютъ изъ правдивыхъ гражданскихъ законовъ и обычаевъ предметъ шутокъ и забавы. А религія — эта всеобщая святыня всѣхъ народовъ — представляется суетой суетъ въ ихъ глазахъ, въ глазахъ этихъ совъ, нетерпящихъ свѣта... Къ нашему душевному прискорбію, мы услышали, что въ этомъ преступленіи уличены нѣкоторые изъ еврейскихъ юношей, воспитанниковъ учительскаго института, у которыхъ открыты эти зловредныя книжки! Посему мы выступаемъ съ цѣлью растолковать сынамъ израилевымъ грѣхъ, совершенный этими преступными людьми, и возмездіе, ихъ ожидающее; а также съ цѣлью предостеречь ихъ отъ всякаго прикосновенія къ этимъ зловреднымъ книжкамъ, не говоря уже о храненіи у себя этой мерзости, ибо эти книжки заключаютъ въ себѣ неминуемую гибель для всякаго».

Слѣдуютъ ссылки на Пятикнижіе, изъ которыхъ дѣлается слѣдующій выводъ: «Стало быть, всякій, кто знаетъ одного изъ преступныхъ распространителей этихъ сумасбродныхъ и развращающихъ книжекъ, тотъ обязанъ выдавать его».

Воззваніе заканчивается: «Посему, разумные родители, наблюдайте и зорко слѣдите за поведеніемъ вашихъ сыновей... тщательно удаляйте отъ нихъ эти пагубныя книжки, твердите имъ постоянно объ опасности, грозящей не только владѣльцамъ и читателямъ этихъ книгъ, но и прислушивающимся къ ихъ преступнымъ рѣчамъ, ибо въ случаѣ, если правительство откроетъ одного изъ преступниковъ, то слѣдствіе обнаружитъ сообщество другихъ съ этимъ вреднымъ человѣкомъ; посему берегитесь прикосновенія къ этимъ пагубнымъ книжкамъ пуще всеистребляющей чумы!» [1]).

Подобныя проповѣди съ тѣхъ поръ не разъ произносились исключительно въ угоду начальству, безъ всякой надежды на какіе либо практическіе результаты. Въ данномъ случаѣ, впрочемъ, до-

---

[1]) Цѣликомъ это воззваніе напечатано въ журн. „Впередъ", № 18.

вольно ярко отразилось то представленіе о корнѣ зла, которое тогда господствовало въ еврейскомъ обществѣ и которое почти вполнѣ соотвѣтствовало истинному положенію вещей. «Преступленіе» дѣйствительно заключалось только въ тѣхъ «зловредныхъ книжкахъ», въ которыхъ напуганное воображеніе усматривало «всеистребляющую чуму».

Ни синагогальныя проповѣди, ни рѣчи на ту же тему попечителя виленскаго учебнаго округа Сергіевскаго, произнесенныя имъ передъ учениками учительскаго института, не производили на слушателей желаннаго для ораторовъ дѣйствія. Можно съ увѣренностью сказать, что среди еврейской молодежи эти преслѣдованія и весь шумъ, поднятый ими, усилили интересъ къ революціонной работѣ.

Корреспондентъ изъ Вильны увѣряетъ, что «дѣло развѣтвляется на зло всѣмъ проповѣдникамъ и сыщикамъ»; Зунделевичъ тоже свидѣтельствуетъ, что «послѣ нашей эмиграціи, въ Вильнѣ работа пошла бойчѣй». Къ сожалѣнію, о характерѣ и размѣрѣ движенія этого періода у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ, и намъ извѣстенъ лишь финалъ второго акта, т. е. причины и размѣръ слѣдующаго провала. «Въ январѣ или февралѣ (1876 г.),—разсказываетъ корреспондентъ «Впередъ» (№ 35), — удалось полиціи ввести въ этотъ «революціонный кружокъ» двухъ своихъ агентовъ: сыщика Глобуса и сыщика—неофита Дискера (онъ же Вольфзонъ). Глобусъ пріобрѣлъ себѣ довѣріе нѣкоторыхъ «революціонеровъ», сошелся съ ними довольно коротко... За самыхъ «опасныхъ» онъ считалъ нѣкоего Давидовича и нѣкоего Р. Глобусъ узналъ, что и у Давидовича и у Р. есть какія то связи; что они получаютъ откуда то книги и даютъ ихъ читать своимъ знакомымъ... Прошло около мѣсяца. Въ теченіе этого времени полиція перехватывала и вскрывала письма... и окончательно укрѣпилась въ своихъ подозрѣніяхъ относительно молодежи. Особенное вниманіе она обратила на Аркадія Клячко, чахоточнаго молодого человѣка, занимающагося исключительно изученіемъ Талмуда... У него былъ сдѣланъ обыскъ, при чемъ были отобраны всѣ книги... Видя, что дѣло въ руки не дается, жандармерія рѣшилась дѣйствовать съ плеча. Въ ночь съ 29 на 30 марта сдѣлано было на евреевъ «административное» нападеніе и разомъ взято 40 слишкомъ человѣкъ... У нѣкоторыхъ изъ арестованныхъ найдено было много запрещенныхъ книгъ; нашли и нѣсколько рукописей...»

По своему составу этотъ провалъ ясно показываетъ, что работа дѣйствительно развѣтвлялась и шла «бойчѣе». Среди арестованныхъ имѣются 4 дѣвушки, одинъ солдатъ; кромѣ того, въ связи съ виленскими арестами производились аресты также въ Новогрудкѣ, Жосляхъ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

А. И. Зунделевичъ разсказываетъ, что уже при немъ «кое-гдѣ были отдѣльныя лица, ознакомившіяся при нашемъ посредствѣ съ задачами возникающей революціонной организаціи, но насколько мнѣ извѣстно, эти люди впослѣдствіи не послужили ядромъ для развѣтвленія работы». Отсюда можно заключить, что связь съ другими городами установилась уже послѣ перваго провала и что контингентъ сочувствующихъ значительно увеличился.

Независимо отъ виленскаго кружка несомнѣнно возникли среди еврейской молодежи революціонно-настроенные кружки и въ другихъ городахъ. Въ большинствѣ случаевъ это настроеніе выражалось преимущественно въ религіозномъ невѣріи; оно носило печать нигилизма, смѣшаннаго со смутными чаяніями какого-то неопредѣленнаго грядущаго равенства людей, коммунизма и пр. Оторванное не только отъ общерусскаго движенія, но и отъ другихъ родственныхъ имъ еврейскихъ организацій, эти кружки исчезали, никому невѣдомые, и лишь отдѣльныя личности, воспитавшіяся въ нихъ, впослѣдствіи всплывали на поверхность революціоннаго движенія.

Какъ на типичный образецъ подобнаго рода самозарождавшихся кружковъ, укажемъ хотя бы на ковенскій кружокъ. Группа вольнодумцевъ занималась тѣмъ, что въ своей средѣ безпощадно критиковала Бога, мѣстныхъ заправилъ и, вѣроятно, правительство. Случайно членъ этой группы, Винчевскій (Бенедиктъ), попадаетъ въ Орелъ, знакомится съ семинаристами-народниками и возвращается революціонеромъ. На сценѣ является русскій мужикъ и проповѣдь необходимости слиться съ нимъ; начинаютъ произноситься совершенно непонятныя слова: соціализмъ, коммунизмъ и пр. Дѣлается даже попытка облагодѣтельствовать еврейскій народъ путемъ превращенія еврейской молодежи въ ремесленниковъ. Тотъ же Винчевскій вмѣстѣ со своими товарищами Портомъ, Огузомъ и Маркусзономъ пытаются основать «Общество для распространенія ремеслъ», причемъ вводятъ въ уставъ пункты о томъ, что всѣ члены общества платятъ одинаково 5 коп. въ недѣлю, и что въ проектировавшееся училище принимаются какъ

евреи, такъ и христіане [1]). Эти два пункта считались, по свидѣтельству самого Винчевскаго, выраженіемъ истиннаго демократизма, и составляли гордость иниціаторовъ. Въ кружкѣ читали «Что дѣлать?», туда попало воззваніе къ еврейской молодежи Либермана, и въ результатѣ у членовъ кружка сложилось убѣжденіе, что они революціонеры, соціалисты. Впослѣдствіи, къ концѣ 70-хъ годовъ, кружокъ разсѣялся, и изъ нѣкоторыхъ его членовъ дѣйствительно выработались дѣльные публицисты и революціонные работники.

Такова въ общемъ была судьба многихъ кружковъ еврейской молодежи.

Аронъ Либерманъ.

Центральной фигурой революціоннаго движенія среди евреевъ въ Россіи въ 70-хъ годахъ былъ Аронъ Либерманъ, и вся исторія этого движенія входитъ какъ бы составною частью въ его біографію.

Свѣдѣній о личной жизни Либермана очень мало. Когда 14 ноября 1878 г. его судили въ Вѣнѣ, какъ агента «интернаціональнаго соціально-революціоннаго союза», онъ на вопросъ предсѣдательствующаго о мѣстѣ рожденія отвѣтилъ: «Кажется, гдѣ-то въ Америкѣ. Точно не знаю» [2]). 26 апрѣля 1879 г. его снова судятъ въ Берлинѣ по «процессу трехъ нигилистовъ», и обвинительный актъ на этотъ разъ указываетъ, что Либерману 30 лѣтъ и что онъ родился въ Гродненской губ., въ городѣ Луна [3]). О его дѣтствѣ намъ ничего не извѣстно. Мы встрѣчаемся съ нимъ уже въ Вильнѣ въ то время, когда уже существовалъ революціонный кружокъ. «Съ Либерманомъ, пишетъ намъ А. И. Зунделевичъ, я рань-

---

[1]) „Zukunft“, май 1907 г.

[2]) Neue Freie Presse“ отъ 14/XI, 1878 г.

[3]) Данныя эти взяты судомъ изъ неизвѣстнаго источника. Самъ Либерманъ по этому поводу далъ слѣдующее показаніе: „Я не знаю, гдѣ родился. Я не русскій подданный, хотя былъ таковымъ. Молодость свою я провелъ въ Россіи, которую я оставилъ въ 1875 г., т. к. я имѣлъ сношенія съ соціалистомъ, противъ котораго было возбуждено дѣло, и потому меня тоже начали считать неблагонадежнымъ“. („Vossische Zeitung“ отъ 26 апрѣля 1879 г.). По другимъ источникамъ, онъ уроженецъ г. Сувалки. См. „Былое“, сентябрь 1907: „Первый процессъ нигилистовъ въ Берлинѣ“.

ше (до образованія кружка) лично знакомъ не былъ, хотя зналъ о немъ, какъ о человѣкѣ выдающемся по образованію и оригинальности характера и умѣющемъ соединять европейски прогрессивное настроеніе съ еврейско-національными симпатіями. Онъ былъ когда-то студентомъ технологическаго института, изъ котораго почему-то вышелъ, не окончивши курса, вѣроятно, по недостатку средствъ для содержанія семьи, которою обзавелся рано. Въ Вильвѣ Либерманъ служилъ конторщикомъ въ агентствѣ компаніи «Надежда» [1]) и получалъ весьма скромное жалованіе... Какъ-то случилось такъ, что въ первое время существованія нашего кружка, Либерманъ оставался внѣ сферы связей, имѣвшихся тогда у членовъ кружка... Помнится мнѣ, что Либерманъ черезъ кого-то изъ своихъ знакомыхъ досталъ для прочтенія нелегальныя книги, распространявшіяся нашимъ кружкомъ, узналъ, что я къ этимъ книгамъ имѣю кой-какое отношеніе, и явился ко мнѣ съ предложеніемъ своихъ услугъ революціонному дѣлу».

Отмѣчая позицію націоналиста, занятую Либерманомъ въ виленскомъ кружкѣ ассимиляторовъ, Зунделевичъ считаетъ нужнымъ прибавить, что Либерманъ «не былъ тогда въ состояніи наглядно и отчетливо формулировать, въ чемъ именно заключаются тѣ культурно-національныя особенности еврейства, которыя съ точки зрѣнія нашихъ понятій о прогрессѣ заслуживали бы сохраненія». Дальше мы увидимъ, что Либерманъ неоднократно пытался формулировать свое національное credo, но всегда вмѣсто «наглядности» получалось лишь выраженіе въ общихъ фразахъ тѣхъ чувствъ, которыя онъ, видимо, питалъ къ еврейству.

Въ 1875 году Либерманъ, вслѣдствіе провала въ Вильнѣ, эмигрируетъ. Въ Кенигсбергѣ Финкельштейнъ снабжаетъ его рекомендательнымъ письмомъ въ редакцію „Впередъ", и Либерманъ отправляется въ Лондонъ, гдѣ онъ дѣлаетъ первыя попытки осуществить свою мечту и создать еврейскую соціалистическую организацію и литературу.

О пребываніи Либермана въ редакціи «Впередъ» В. Черкезовъ пишетъ: «Либермана я встрѣтилъ въ редакціи «Впередъ», въ Лондонѣ, въ 1876 г. Редакція, сотрудники и наборщики жили въ одномъ домѣ, въ товарищескомъ общежитіи. За исключеніемъ П. Л. Лаврова, всѣ мы были молоды, полны революціоннаго иде-

[1]) По корреспонденціи „Впередъ", Либерманъ служилъ въ агентствѣ „Двигатель".

ализма; увлеченіямъ не было предѣловъ... Либерманъ между нами былъ едва ли не самый увлекающійся. Не то, чтобы онъ произносилъ горячія рѣчи или велъ бы пылкіе, увлекающіе споры... Для этого онъ былъ слишкомъ застѣнчивъ, скроменъ и дѣтски простодушенъ. Но все его существо было охвачено одною мыслью, однимъ стремленіемъ. Мысль эта была—братство и солидарность народовъ на почвѣ соціальной справедливости; стремленіе его было—вести пропаганду этихъ идей среди еврейскаго народа на его родномъ языкѣ... Въ 1876 г., когда Либерманъ впервые заговорилъ объ этомъ, даже его еврейскимъ товарищамъ-соціалистамъ казалось, если не вреднымъ націонализмомъ, то во всякомъ случаѣ безполезнымъ начинать проповѣдь соціализма на еврейскомъ языкѣ Многіе изъ лучшихъ еврейскихъ соціалистовъ, безстрашно работавшихъ въ общерусскомъ революціонномъ движеніи, горячо оспаривали Либермана. Что удивительнаго, если русскіе товарищи смотрѣли на его начинаніе съ благодушнымъ юморомъ, находя все дѣло пустой затѣей. Правда, русскіе товарищи принципіально ничего не имѣли противъ, и А. Л. Линевъ готовъ былъ помогать Либерману печатать его воззваніе и програму, но все же о Либермановскомъ еврейскомъ журналѣ, о еврейской соціалистической пропагандѣ говорили всегда съ благодушной улыбкой. Даже П. Л. Лавровъ съ его всеобъемлющимъ умомъ не предвидѣлъ, къ какимъ результатамъ приведетъ начинаніе Либермана» [1]).

Въ такомъ же положеніи «одного въ полѣ воина» Либерманъ, какъ мы уже знаемъ, очутился съ перваго момента своего вступленія въ виленскій кружокъ, и надо было обладать необычайной стойкостью и самостоятельностью, чтобы выдержать такое дружное давленіе со стороны близкихъ товарищей и продолжать идти противъ господствующаго теченія.

---

[1]) Какъ плохо П. Л. Лавровъ понималъ Либермана, показываетъ его бѣглое замѣчаніе въ статьѣ „Народники 1873—78 г.г.“ („Матеріалы по исторіи русскаго соціально-рев. движенія“ Вып. X, стр. 75). Характеризуя разнообразный составъ редакціи „Впередъ“, П. Л. пишетъ: „Оттуда (изъ редакціи) шелъ проповѣдывать соціализмъ на собраніяхъ лондонскихъ евреевъ Либерманъ, пріѣхавшій въ Лондонъ съ мыслью воспользоваться традиціей мессіанизма для толкованія ея въ смыслѣ соціализма, но скоро оставившій этотъ планъ для соціалистической пропаганды въ обычной формѣ“. Насколько можно судить о Либерманѣ по воспоминаніямъ о немъ близкихъ ему людей и по его литературнымъ трудамъ, онъ былъ далекъ отъ мысли возродить какія бы то ни было традиціи вообще; о мессіанствѣ же въ частности нигдѣ ни слова не упоминается.

Мы уже выше указали, что по общему свидѣтельству всѣхъ товарищей Либермана, работавшихъ вмѣстѣ съ нимъ въ журналѣ «Впередъ», онъ является авторомъ помѣщенныхъ тамъ корреспонденцій изъ Вильны и Бѣлоруссіи [1]). Не мало матеріала для характеристики революціоннаго «націонализма» Либермана даетъ первая корреспонденція («Впередъ № 16). Авторъ радуется, что виленскіе евреи будто бы не особенно восторженно встрѣтили посѣтившаго Вильну Александра II. Указавъ на безправное положеніе евреевъ, авторъ продолжаетъ:

«Намъ, евреямъ, не дозволено поставить себя на одну доску—хоть бы съ татарами! Тѣ, напримѣръ, образуютъ въ войскѣ особые отряды, чтобы могли жить на службѣ по своему закону, но мы—другое дѣло. У тѣхъ есть, кто бы за нихъ вступился,—хоть «больной человѣкъ» (турецкій султанъ), а все же защита; намъ же не на кого надѣяться: ни на государей, ни на разнаго рода Гинцбурговъ, Поляковыхъ, Варшавскихъ и т. п. лицъ, интересы которыхъ діаметрально противоположны интересамъ народа. Для народа же одно только спасеніе въ соціальномъ переворотѣ».

Послѣ этого внезапнаго заключенія слѣдуетъ нѣчто для современнаго еврейскаго революціонера совершенно непостижимое:

«И не чуждъ намъ соціализмъ—восклицаетъ авторъ. *Община*—наше существованіе; революція—наша традиція; коммуна—основа нашего законодательства, довольно ясно очерченная постановленіями о непродажности земли, о юбилейныхъ и седьмичныхъ годахъ, о равноправности, о братствѣ и пр. Стародревній нашъ общественный строй—анархія; настоящая наша связь между собою на всей поверхности земного шара—интернаціоналъ. Въ духѣ нашего народа воспитывались и созрѣли великіе пророки нашего времени, какъ Марксъ, Лассаль и др. Послѣдуемъ же за ними. воплотимъ въ дѣло ихъ ученія и примемся за это дѣло со всѣмъ жаромъ азіатской нашей крови. А гоненія?—Ну, народу хуже настоящаго быть не можетъ; мы же, пропангандисты, неуязвимы. Сумѣли же наши предки стойко выносить всѣ ужасы инквизиціонныхъ пытокъ и всходить на костеръ за свои убѣжденія; такъ неужели каторга въ состояніи застращать насъ, преслѣдующихъ болѣе высокія цѣли! Да, единственное наше спасеніе *въ соціальномъ переворотѣ;* такъ примемся же за его подготовленіе путемъ пропаганды *соціальной революціи*».

Заканчивается корреспонденція торжественнымъ заявленіемъ:

«Русскій мужикъ—нашъ братъ; для насъ, соціалистовъ, нѣтъ ни національностей, ни расовыхъ раздѣленій; всѣ мы, живущіе въ

---

[1]) По свидѣтельству В. Черкезова, Либерманомъ же нарисованы обложки для иллюстрированной „Хитрой механики“ и другихъ народныхъ брошюръ изданія „Впередъ“.

Россіи,—русскіе; у насъ одни интересы и одни обычаи. Мы—русскіе! соединимся же всѣ противъ враговъ во имя равенства и братства!»

Въ этой безсвязной тирадѣ отражается вся трагедія души Либермана. Въ ней ясно сказывается неспособность связать концы съ концами, примирить свой безплотный и безсодержательный націонализмъ съ требованіями русскаго революціоннаго движенія и со своими соціалистическими убѣжденіями. Національзмъ Либермана не опирается на конкретное еврейство съ его нуждами и потребностями настоящаго момента; будущаго для еврейства, какъ такового, Либерманъ тоже не предвидитъ. Этотъ своеобразный націонализмъ питается идеализаціей прошлаго, которая bona fide переходитъ въ извращеніе прошлаго («Революція—наша традиція» и пр.). Точно также, какъ еврейскіе «просвѣтители», начиная съ 40-хъ годовъ, доказывали, что нѣтъ грѣха въ изученіи «чужого» языка и посѣщенія свѣтской школы, ссылками на талмудическіе авторитеты, такъ и Либерманъ оправдываетъ въ глазахъ евреевъ соціализмъ ссылкой на юбилейные и седьмичные годы. И точно также, какъ эти «просвѣтители» (надъ которыми, къ слову сказать, Либерманъ и его единомышленники издѣвались) отъ агитаціи въ пользу николаевской школы, одобренной Талмудомъ, легко переходили къ идеѣ объ ассимиляціи, такъ и Либерманъ съ чрезвычайной легкостью переходитъ отъ перечисленія сокровищницъ еврейскаго прошлаго и цѣнныхъ особенностей еврейскихъ традицій къ утвержденію: «Мы—русскіе!», «Для насъ, соціалистовъ, нѣтъ ни національностей, ни расовыхъ раздѣленій» и пр.

Очень возможно, что ссылка на «стародревній нашъ общественный строй» была сдѣлана не только для убѣжденія евреевъ, сколько для оправданія передъ неевреями, подъ вліяніемъ народнической идеологіи, оперировавшей коммунистическими традиціями русскаго крестьянства. Но какъ бы тамъ ни было, въ этихъ вымученныхъ натяжкахъ достаточно рельефно выступаетъ безпочвенность и, такъ сказать, безысходность Либермановскаго націонализма. Эту безысходность намъ придется еще неоднократно отмѣчать, а пока вернемся къ изложенію дальнѣйшей дѣятельности Либермана.

III.

Еврейское соціалистическое общество въ Лондонѣ.

Тотчасъ послѣ своего пріѣзда въ Лондонъ, Либерманъ при-

ступаетъ къ организаціи мѣстныхъ еврейскихъ рабочихъ (большинство изъ нихъ были выходцы изъ Россіи) въ «Соціалистическое Общество».

«Въ субботу, 19 Ира 5636 (1/13 мая 1876 г.), кружокъ лицъ, рѣшившій основать Общество, уполномочилъ гражданина А. Ш. Либермана выработать для этого союза уставъ. Въ слѣдующую субботу Либерманъ предложилъ этотъ уставъ утвердить. Послѣ долгихъ дебатовъ проектъ устава былъ принятъ...» Этими словами начинается «Протокольная книга Общества еврейскихъ соціалистовъ" (Hebrew socialist Union) въ Лондонѣ [1]).

Этотъ уставъ, изложенный въ «Протоколахъ» на древне-еврейскомъ языкѣ и на жаргонѣ, напечатанъ во «Впередъ» (№ 37), очевидно, въ переводѣ Либермана. Онъ характеренъ для той полосы интернаціональнаго соціализма.

«Убѣдившись, — читаемъ мы въ этомъ уставѣ, — что существующій теперь повсемѣстно общественный строй есть одно только хищничество и насиліе; что капиталисты, властители и духовенство всѣхъ исповѣданій присвоили себѣ человѣческія права и всѣ блага міра, поработивъ вмѣстѣ съ тѣмъ рабочихъ силой капитала, господствующаго теперь надъ всѣмъ; что пока будетъ существовать частная собственность, не изведется экономическое бѣдствіе; что пока люди будутъ раздѣлены на народы и племена, не прекратится расовая вражда, и что пока духовенство будетъ господствовать надъ умами людей, не прекратится религіозная ненависть; что истинное спасеніе человѣческаго рода можетъ быть достигнуто только посредствомъ коренного переворота въ политическомъ, общественномъ и экономическомъ строѣ, словомъ, — во всѣхъ человѣческихъ отношеніяхъ, чтобы вырвать съ корнемъ все существующее теперь и возвести вмѣсто него новое зданіе, построенное на принципахъ соціализма, дабы извелись хищничество и ненависть, дабы было уничтожено господство капитала, дабы не слышно было болѣе на землѣ (словъ) «мое» или «твое», и не было бы болѣе праздныхъ (людей), а были бы всѣ люди равноправны, и каждый человѣкъ могъ бы достигнуть совершеннаго физическаго и нравственнаго развитія, чтобы по свободному выбору

---

[1]) Мы пользовались подлинной протокольной книгой, писанной рукой Либермана и хранящейся въ архивѣ Заграничнаго Комитета Бунда. По этимъ же протоколамъ составлены фельетоны г. Цивьона объ „Обществѣ", помѣщенные въ бундовской „Volkszeitung" 1906 г. №№ 210 218, 237 и 246. Цѣнныя дополненія къ „Протоколамъ" сдѣлалъ въ своемъ письмѣ къ намъ Л. Гольденбергъ.

[Дополнительныя свѣдѣнія—см. въ статьѣ С. Цинберга: „Первые соціалистическіе органы въ еврейской литературѣ", сборн. „Пережитое", т. I (Спб. 1908). *Ред.*].

своему и способностямъ принимать участіе въ общечеловѣческомъ развитіи; (принимая далѣе во вниманіе,) что мы, евреи, составляя часть всего человѣчества, не можемъ ждать себѣ другого спасенія, кромѣ спасенія всего человѣчества; что спасеніе всего человѣчества отъ его бѣдствій и рабства можетъ быть достигнуто только самими рабочими, когда они соединятся въ одинъ союзъ для насильственной борьбы противъ ихъ эксплуататоровъ, чтобы разрушить существующій порядокъ и водворить вмѣсто него царство труда, справедливости, свободы и братства всего человѣчества; что соединились уже рабочіе во всѣхъ странахъ Европы и Америки въ различныя общества для достиженія этой великой цѣли и что этотъ союзъ все болѣе усиливается, чтобы возстать въ удобную минуту для водворенія на землѣ царства рабочаго соціализма, — рѣшили мы, дѣти еврейскаго народа, присоединиться братски къ заключенному между рабочими священному союзу, и для этой цѣли мы основали «Еврейское соціалистическое общество», члены котораго положили правду, справедливость и нравственость началомъ сношеній, какъ между собой, такъ и со всѣми людьми безъ различія цвѣта, національности или вѣроисповѣданія, и приняли слѣдующіе параграфы»:

Далѣе слѣдуетъ собственно уставъ, изъ котораго мы приведемъ лишь первые два пункта:

«1) Общество старается всѣми силами распространять соціалистическія идеи между евреями, гдѣ бы они ни жили, также и между лицами другихъ національностей, будетъ стараться основать подобныя же общества вездѣ, гдѣ только будетъ возможно, и соединять рабочихъ для борьбы противъ ихъ эксплуататоровъ.

2) Общество стремится къ соединенію въ братскій союзъ съ рабочими обществами другихъ національностей».

Распространять соціалистическія идеи между евреями, гдѣ бы они ни жили» и основать съ этою цѣлью «общества» — такова была программа дѣятельности Либермана, и этой программѣ онъ остался вѣренъ до конца своей жизни. Лондонское «Общество» было первымъ практическимъ опытомъ въ этомъ направленіи, и оно же вмѣстѣ съ тѣмъ является первой еврейской соціалистической организаціей вообще.

Основателями Общества протокольная книга называетъ слѣдующихъ лицъ:

Арнольдъ Либерманъ, литографъ [1]) (секретарь союза).
Левъ Винеръ, столяръ.
Абрамъ Гольдштейнъ, портной.

---

[1]) Либерманъ, по словамъ Г. Гуревича, легко изучалъ всякое ремесло и былъ хорошимъ наборщикомъ, литографомъ и граверомъ, рисовалъ и чертилъ недурно.

Израиль-Морицъ Розенталь, портной (кассиръ союза).
Гиршъ Саперъ, коробочникъ [1]).
Исаакъ Штаунъ, портной (библіотекарь союза).
Эліэзеръ (Лапарусъ) Гольденбергъ, наборщикъ [2]).
Соломонъ Якобъ, портной (гладильщикъ).
Натанъ Левенкиндъ, портной.
Яковъ Александръ, шапочникъ.

Изъ полугодичнаго отчета, приложеннаго къ протоколамъ, видно, что, кромѣ 10 учредителей Общества, въ разное время въ него вступило еще 20 человѣкъ. Изъ нихъ уѣхало — 2, выступило — 2, исключено — 7. Осталось къ концу полугодія — время наивысшаго расцвѣта Общества — 19 человѣкъ. Съ перваго момента существованія Общества, ясно видна тенденція не превратиться въ замкнутый, самодовлѣющій кружокъ, а стать авангардомъ еврейскаго рабочаго населенія Лондона и привлечь эту массу къ рабочимъ организаціямъ. На первомъ же засѣданіи ставится вопросъ о профессіональномъ союзѣ, но рѣшаютъ предварительно созвать агитаціонный митингъ. Тутъ же принимаются предложенія собрать статистическій матеріалъ о положеніи еврейскихъ рабочихъ и использовать наступающіе праздники для пропаганды. Съ той же цѣлью ознакомленія съ бытомъ рабочихъ и ихъ нуждами, на засѣданіяхъ часто разсказывается о разныхъ событіяхъ въ мастерскихъ, о фактахъ притѣсненія хозяевами рабочихъ и пр. Въ Обществѣ часто дискусируется проэктъ «ассоціацій», причемъ Либерманъ всегда настаиваетъ, чтобы рабочимъ не навязывали готовыхъ уставовъ, а представили бы имъ самимъ опредѣлить форму и функціи организацій. Не предрѣшая вопроса, «Общество» единогласно противъ одного Сапера высказывается противъ принципа

[1]) О Саперѣ В. Черкезовъ пишетъ: „Саперъ жилъ и работалъ въ Вайтчепелѣ, гдѣ онъ организовалъ первую соціалистическую группу еврейскихъ рабочихъ. Онъ очень часто приходилъ къ Либерману и убѣждалъ его начать изданіе и посѣщать собранія группы. Болѣзненный, худой, съ первыми признаками чахотки, сведшей его въ могилу, Саперъ былъ необыкновенно преданный человѣкъ дѣлу освобожденія рабочихъ классовъ и до самой смерти остался вѣренъ Интернаціоналу и соціальной революціи. Еврейскіе соціалисты всѣхъ партій и направленій должны съ любовью вспоминать имя скромнаго рабочаго Сапера, поддержавшаго Либермана въ его начинаніи".

[2]) Л. Гольденбергъ послѣ бѣгства изъ Сибири завѣдывалъ, начиная съ 1872 г., типографіей въ Женевѣ, а потомъ переселился въ Лондонъ гдѣ былъ корректоромъ и наборщикомъ журнала „Впередъ".

федераціи самостоятельныхъ организацій по ремесламъ и за смѣшанную изъ всѣхъ ремеслъ ассоціацію.

По этому поводу «Протоколы» передаютъ, что «Саперъ возбудилъ вопросъ, должны ли мы вообще заниматься организаціей профессіональныхъ союзовъ. Вѣдь нашъ союзъ революціонный и соціалистическій, и организація обществъ съ инвалидными и больничными кассами, можетъ быть, не соотвѣтствуетъ нашей программѣ». Секретарь Либерманъ разъяснилъ, что согласно пункту 1 устава, обязывающему насъ «объединить рабочихъ для борьбы съ ихъ эксплуататорами», мы должны объединять рабочихъ въ союзы, и кромѣ того проектируемый союзъ тоже признаетъ принципы соціализма».

Въ продолженіе многихъ недѣль „Общество" занято исключительно организаціей митинга. 18 августа было отпечатано на жаргонѣ, въ 1000 экземплярахъ, воззваніе-приглашеніе на митингъ, написанное Розенталемъ и редактированное Либерманомъ. Содержаніе воззванія очень умѣренное и осторожное:

«Всѣмъ извѣстно,—говорится тамъ,—какъ печально всюду положеніе рабочихъ и съ какимъ трудомъ они зарабатываютъ свой кусокъ хлѣба. Какъ ни тяжела, однако, жизнь *всѣхъ* рабочихъ, но еврейскіе рабочіе вообще, и въ особенности здѣсь въ Лондонѣ, угнетены еще болѣе другихъ. Еврей принужденъ больше работать и получать меньшую плату, чѣмъ христіанинъ.

«Почему это такъ? Лишь потому, что еврейскіе рабочіе не такъ объединены, какъ всѣ остальные; христіанскіе рабочіе объединены въ союзы. Въ Англіи существуютъ трэдъ-юніоны, которые связываютъ тысячи рабочихъ организацій разныхъ профессій. Сплоченные въ организаціи рабочіе не допускаютъ, чтобы фабриканты и мастера ихъ угнетали. Но у насъ, еврейскихъ рабочихъ, нѣтъ объединенія, и потому мастера могутъ насъ угнетать, сколько имъ угодно. Отсутствіе объединенія вредитъ намъ и кромѣ того вызываетъ ненависть къ намъ англійскихъ рабочихъ, которые обвиняютъ насъ въ томъ, что мы приносимъ имъ вредъ тѣмъ, что больше работаемъ и соглашаемся брать меньшую плату.

Въ виду этого, мы созываемъ публичное собраніе, на которое приглашаемъ каждаго еврейскаго ремесленнаго рабочаго, чтобы вмѣстѣ посовѣтоваться, какъ улучшить положеніе нашихъ еврейскихъ рабочихъ, и чтобъ основать организацію рабочихъ разныхъ ремеслъ. Мы надѣемся, что каждый рабочій, кому дороги его собственные интересы, приметъ участіе въ митингѣ. Нѣкоторые члены нашего союза будутъ говорить о рабочихъ интересахъ, и каждый рабочій будетъ имѣть возможность свободно и публично высказать свое мнѣніе на собраніи.

«Митингъ состоится въ субботу 7 Элула 5636 г. (26 августа 1876 г.)».

Приводимъ главные моменты митинга, какъ они изложены въ «Протоколахъ»:

«Собраніе открывается въ 8 ч. 45 м. подъ предсѣдательствомъ Гольденберга.

На собраніи присутствуютъ: мистеръ Charles Goddard, представитель Trade unions; членъ комитета Bookbinders Society; редакторъ русской соціально-революціонной газеты «Впередъ» (Петръ Лавровъ) и нѣкоторые члены редакціи этой газеты; также нѣкоторые члены интернаціональнаго просвѣтительнаго общества рабочихъ въ Лондонѣ.

Предсѣдатель, открывая собраніе, разясняетъ цѣль митинга и кто такіе тѣ соціалисты, которые организовали его. Между прочимъ, онъ заявилъ: соціалисты хотять освободить рабочій классъ отъ господства капитала. Еврейскій соціалистическій союзъ въ Лондонѣ рѣшилъ созвать митингъ, чтобы объяснить еврейскимъ рабочимъ, какими средствами они могутъ улучшить свое положеніе. Послѣ этого слово беретъ Стоунъ и набрасываетъ яркую картину жизни еврейскихъ рабочихъ въ Лондонѣ въ сравненіи съ жизнью англійскихъ рабочихъ. Рѣчь свою онъ заканчиваетъ: «Слова: «всѣ евреи братья» стали грубой ложью съ тѣхъ поръ, какъ и евреи раздѣлились на разные классы». Ораторъ находитъ, что этотъ старый лозунгъ долженъ замѣниться другимъ, а именно: „всѣ рабочіе—товарищи!".

Розенталь излагаетъ исторію портняжнаго ремесла въ Россіи и Лондонѣ.

Вайнеръ говоритъ о происхожденіи средневѣковыхъ цеховъ и гильдій и ихъ борьбѣ противъ дворянства и машинъ.

Саперъ на нѣмецкомъ языкѣ даетъ историческій обзоръ борьбы за нормальный рабочій день.

Либерманъ говорилъ о положеніи еврейскаго народа среди другихъ народовъ, доказывалъ, что еврейская денежная аристократія является главной виновницей всѣхъ преслѣдованій, которыя обрушились въ послѣднее время на евреевъ, въ особенности въ восточной Европѣ. Пока современный строй будетъ существовать, евреи будутъ находиться въ исключительномъ положеніи, и полное братство между людьми можетъ осуществиться только подъ знаменемъ соціализма. Затѣмъ ораторъ коснулся управленія мѣстной (лондонской) общины... Проводя параллель между государствомъ и еврейской общиной, Либерманъ приходитъ къ заключенію, что рабочіе могли бы ввести демократическое самоуправленіе въ области своихъ внутреннихъ дѣлъ, основать рабочую республику и не давать никакимъ «авторитетамъ» властвовать надъ собой».

Собраніе прерывается скандаломъ. Присутствовавшіе на митингѣ буржуазные элементы шумно протестуютъ противъ рѣзкихъ нападокъ Либермана на еврейскую буржуазію и еврейское духовенство и утверждаютъ, что соціалисты — тѣ же миссіонеры. Къ

16*

концу митинга 80 человѣкъ записываются членами во вновь образовавшійся союзъ.

Едва возникшая соціалистическая организація, несмотря на всю ея незначительность, сильно взволновала заправилъ лондонской еврейской общины. Въ Jewish Chronicle отъ 23 іюня появилась статья подъ заголовкомъ «A warning» (Предупрежденіе!) съ самыми невѣроятными инсинуаціями противъ новаго «Общества». Въ отчетѣ о засѣданіи «Общества» 19 августа запротоколированъ слѣдующій типичный эпизодъ:

«Либерманъ разсказываетъ, что лицо, достойное полнаго довѣрія, ему передало, что проповѣдникъ Дайновъ [1]) поручилъ одному шпіону вступить въ члены союза, узнавать все, что тамъ происходитъ и передавать ему. Шпіонъ разсказывалъ проповѣднику много невѣрнаго о Союзѣ. Берлинъ отвѣтилъ, что все это вѣрно, что онъ самъ и есть тотъ шпіонъ, который вкрался по порученію проповѣдника въ Союзъ. Но проповѣдникъ ошибся въ немъ, и онъ вступилъ въ Союзъ по убѣжденію, а чтобъ освободиться отъ распросовъ проповѣдника, онъ ему совралъ и сказалъ, что вновь вступающіе въ Союзъ принуждены дать торжественную клятву ничего не разсказывать о томъ, что происходитъ на собраніяхъ. Собраніе одобрило образъ дѣйствія Берлина».(!)

Послѣ удачнаго митинга наступательныя дѣйствія хозяевъ стали болѣе энергичны. Первое закрытое собраніе новаго профессіональнаго союза мастерамъ и синагогальнымъ фанатикамъ удалось сорвать. На этомъ собраніи Либерманъ произнесъ длинную рѣчь, главнымъ образомъ, по поводу распространяемаго буржуазіей обвиненія, что еврейскіе соціалисты за одно съ миссіонерами. Онъ указалъ, какъ буржуазія отнеслась къ Союзу съ перваго момента его возникновенія, и объяснилъ, чего хотятъ соціалисты. Яркими красками онъ рисуетъ некрасивую дѣятельность миссіонеровъ и сопоставляетъ ее съ дѣятельностью соціалистовъ. Онъ говоритъ о положеніи евреевъ въ Англіи, въ частности въ Лондонѣ, и подчеркиваетъ ихъ невѣжество и порабощеніе. Рѣчь оратора часто прерывается аплодисментами. Когда Либерманъ приступилъ къ характеристикѣ мѣстныхъ еврейскихъ благотворительныхъ учрежденій, въ помѣщеніе врываются мастера и синагогальный служка и разстраиваютъ собраніе.

Слѣдующее собраніе Союза прошло болѣе удачно. Въ Союзъ

---

[1]) Извѣстный тогда въ Россіи „магидъ", занимавшійся пропагандою оффиціальнаго просвѣщенія. Гонимый ортодоксами, онъ въ 1874 г. переселился въ Лондонъ. *Ред.*

записалось еще 44 члена, выбранъ былъ комитетъ, приступлено къ выработкѣ устава.

«Единогласно принято предложеніе предсѣдателя (Либермана) назвать организацію: «Всѣ рабочіе—товарищи» (по древне-еврейски) [1]). Предсѣдатель, взволнованный, обратилъ вниманіе присутствующихъ, что этотъ вечеръ займетъ когда-нибудь почетное мѣсто въ исторіи евреевъ и будетъ имѣть большое вліяніе на всю еврейскую націю. Еврейскіе рабочіе въ Лондонѣ будутъ служить примѣромъ для всѣхъ остальныхъ еврейскихъ рабочихъ...».

Въ этихъ словахъ сказывается весь Либерманъ съ его экспансивной, увлекающейся натурой, вѣрующій, что осуществленіе его завѣтнаго идеала близко. Слѣдующій день часто готовилъ ему разочарованіе, но онъ, не унывая, вновь начиналъ свою работу.

Съ момента образованія профессіональнаго союза и, вообще, начала агитаціонной дѣятельности среди еврейской рабочей массы въ Лондонѣ, «Соціалистическое Общество» быстро идетъ къ распаду. Внутри «Общества» опредѣляются два теченія, борьба между которыми скоро принимаетъ личный характеръ. Оба эти теченія были предвѣстниками той борьбы идей, которая съ такой силой разыгралась впослѣдствіи въ Россіи, когда соціалъ-демократическое движеніе начало принимать массовый характеръ.

Либерманъ и Гольденбергъ стояли во главѣ маленькой группы товарищей, которые главной цѣлью «Общества» считали агитацію въ рабочей массѣ и ея организацію. Ссылаясь на примѣры изъ русскаго движенія, Либерманъ требовалъ, чтобъ каждый членъ «Общества» образовалъ кружокъ изъ знакомыхъ рабочихъ, которые впослѣдствіи могли бы примкнуть къ организаціи.

Вторая группа, съ Саперомъ во главѣ, исходила изъ убѣжденія, что для успѣшной пропаганды и агитаціи необходимо предварительное самоусовершенствованіе, и потому она предлагала, чтобы «Общество» ставило себѣ исключительно просвѣтительныя цѣли и принимало членовъ со строгимъ выборомъ.

Съ перваго дня основанія «Общества» на засѣданіяхъ его часто читались лекціи и велись бесѣды на общія темы. Такъ, Гольденбергъ читалъ доклады: о рабочемъ движеніи въ Швейцаріи, о первомъ интернаціональномъ конгрессѣ въ Женевѣ въ 1866 г., о разногласіяхъ между мадзинистами, якобинцами и другими политическими партіями; позже онъ же читалъ объ интернаціональномъ конгрессѣ въ Бернѣ и далъ обзоръ политической

---

[1]) Довольно нескладное названіе: חברים כל בעלי המלאכה (ср. Пережитое, т. I, стр. 239). *Ред.*

жизни въ Швейцаріи, Даніи и Америкѣ. Либерманъ читалъ лекціи о развитіи человѣческаго общества, брошюру (?) о положеніи евреевъ въ Россіи, объ основаніи интернаціонала и о рабочемъ движеніи въ тотъ моментъ; кромѣ того онъ изложилъ проектъ програмы для евреевъ, какъ имъ поступать въ разныхъ странахъ, чтобы дѣйствовать по одному плану и въ то же время согласно съ соціалистическими партіями тѣхъ странъ, гдѣ они живутъ [1]). Кромѣ Гольденберга и Либермана, лекціи читали также Кауфманъ, Саперъ и др. Эти случайныя лекціи не удовлетворяли оппозицію, которая требовала полнаго преобразованія «Общества» съ измѣненіемъ его устава. Главные нападки были направлены противъ Либермана. Разсказывали, что среди рабочихъ распространяется слухъ, будто Либерманъ виноватъ въ виленскихъ арестахъ, и что соціалистическая агитація и вмѣшательство въ политику ухудшатъ и здѣсь положеніе евреевъ. Изъ-за этихъ слуховъ рабочіе возстановлены противъ Либермана и Гольденберга.

Всѣ искали причину, почему «Общество» распадается, и средствъ противъ этого распада. Кромѣ усиленія просвѣтительной дѣятельности этого «Общества», предлагали учредить кассу взаимопомощи, собираться для бесѣдъ и взаимнаго сближенія. Нашелся нѣкій Пандеротъ (?), который доказывалъ, что еврейское названіе «Общества» противорѣчитъ соціализму, и пока это не измѣнится, до тѣхъ поръ нѣтъ надежды привлечь порядочныхъ (?) членовъ. Еслибъ-бъ «Общество» носило названіе вообще рабочаго союза, оно привлекло бы многихъ англичанъ. «Предсѣдатель (Гольденбергъ) объясняетъ Пандероту, что мы сами по себѣ истинные соціалисты, но такъ какъ евреи въ Лондонѣ живутъ совершенно обособленно отъ остального общества,... то мы рѣшили пока работать только среди евреевъ [2]). Вайнеръ поддерживаетъ Гольденберга и указываетъ, что каждая нація имѣетъ свою особую организацію, которая существуетъ подъ своимъ національнымъ именемъ. Мы также нація и хотимъ существовать подъ нашимъ именемъ, какъ всѣ остальныя націи».

Но какъ это часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, искали козла отпущенія среди членовъ «Общества». Либерманъ, какъ че-

[1]) Къ сожалѣнію, „Протоколы" не упоминаютъ о содержаніи двухъ послѣднихъ докладовъ, а Л. Гольденбергъ, присутствовавшій на собраніяхъ, ничего о нихъ не помнитъ.

[2]) Интересно, что Л. Гольденбергъ въ своихъ разъясненіяхъ какъ будто бы ищетъ смягчающихъ вину обстоятельствъ.

ловѣкъ, который невольно подчинялъ себѣ другихъ и отъ власти котораго многіе, вѣроятно, хотѣли освободиться, оказался жертвой процесса разложенія «Общества».

Дошло до того, что на Либермана посыпались обвиненія, что онъ вреденъ «Обществу», что своими рѣзкими выступленіями онъ оттолкнулъ массу, что самъ ничего не дѣлаетъ, а лишь требуетъ отъ другихъ и, наконецъ, выражено было желаніе, чтобы онъ выступилъ изъ «Общества» и предоставилъ работать другимъ.

«Вайнеръ, по свидѣтельству «Протоколовъ», оправдываетъ Либермана. Если послѣдній мало дѣлалъ для «Общества», то надо принять во вниманіе, что Либерманъ не живетъ въ городѣ и что онъ много работаетъ для соціализма вообще. Дѣятельность Либермана нельзя сравнить съ дѣятельностью другихъ, и отъ него большаго нельзя требовать.

«Либерманъ заявляетъ, что онъ готовъ выступить изъ «Общества», чтобы дать остальнымъ членамъ возможность провѣрить ихъ мнѣніе. Онъ проситъ выбрать другого секретаря для слѣдующаго собранія. Его выступленіе изъ «Общества» выразится только въ томъ, что онъ рѣже будетъ приходить. Когда же «Обществу» что-нибудь отъ него нужно будетъ, онъ всегда готовъ все исполнить. Онъ самъ не можетъ агитировать среди рабочихъ, потому что живетъ за городомъ. Онъ можетъ служить словомъ, совѣтомъ и перомъ. Что касается цѣли «Общества», то, по его мнѣнію, оно должно прежде всего удовлетворить само себя, члены должны развиваться и распространять соціалистическія идеи, такъ какъ Англія, и Лондонъ въ частности,—единственное мѣсто, гдѣ можно свободно выступать. Для еврейскихъ соціалистовъ въ другихъ странахъ наше «Общество» служитъ знаменемъ, доказательствомъ, что мы существуемъ. Если-бъ «Общество» имѣло только это значеніе, то тоже стоило бы, чтобъ оно существовало».

Иллюзія знамени для еврейскихъ соціалистовъ всѣхъ странъ, и въ особенности России, которую онъ единственно имѣлъ въ виду во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ заграницей, была такъ дорога Либерману, что онъ не могъ съ нею разстаться даже въ тотъ моментъ, когда знамя, водруженное имъ въ Лондонѣ, явно начало выпадать изъ его рукъ.

Слова о знамени сказаны были въ октябрѣ, а «Протоколы» прерываются отчетомъ о 26-мъ засѣданіи, состоявшемся 28 декабря 1876 г. На этомъ засѣданіи еще обсуждаются мѣры къ оживленію дѣятельности «Общества», но что было въ этомъ на-

правленіи предпринято, намъ не извѣстно. По словамъ Л. Гольденберга, «Общество» скоро распалось; профессіональный союзъ тоже не долго просуществовалъ. Деморализованная среда еврейскихъ выходцевъ изъ Россіи, поселившихся въ Лондонскомъ гетто, оказалась неподходящей почвой для революціоннаго соціализма съ народнической закваской и къ тому еще затуманеннаго Либермановскимъ націонализмомъ. Толпа понимала лишь нападки на старое еврейство, а это она слышала и отъ миссіонеровъ; что касается положительныхъ идеаловъ Либермана, то они были такъ смутны и неясны для самого Либермана, что масса совершенно не была въ состояніи понять его надежды и чаянія. Казалось одно время, что кружокъ интеллигентовъ и интеллигентныхъ рабочихъ будетъ дружно и крѣпко держать поднятое знамя, но разлагающая эмигрантская атмосфера и ихъ не пощадила, и планы Либермана, которые по существу своему имѣли мало жизненныхъ элементовъ, оказались въ этой сферѣ совершенно нежизнеспособными.

Въ началѣ 1877 г. Либерманъ уѣзжаетъ изъ Лондона для того, чтобы въ другомъ мѣстѣ вновь попытаться водрузить свое знамя.

Б. Фрумкинъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Изъ записокъ кантониста [1].

Пишущій эти строки, бывшій военный писарь изъ кантонистовъ, Моисей Шпигель, родился въ средней зажиточной семьѣ Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи. Я остался сиротою на 6 году, когда умеръ мой отецъ, а семилѣтнимъ уже былъ пойманъ (въ 1851 году) для сдачи въ рекруты. Незадолго передъ тѣмъ овдовѣвшая мать моя затратила не мало денегъ для моего освобожденія. На 8-мъ году отъ рожденія я снова былъ пойманъ, и меня отправили въ качествѣ кантониста въ г. Тобольскъ.—Но разскажу, какъ дѣло было, по порядку.

Когда я впервые былъ пойманъ въ 1851 году, матери моей не было дома. Съ большимъ трудомъ она узнала, что я увезенъ въ Новгородъ-Волынскъ. Тамъ мать меня выкупила, и пока не окончился пріемъ рекрутъ, я былъ запрятанъ у одного малоросса на печкѣ три мѣсяца. Помнится, зимою 1851 г. понаѣхало къ намъ множество родственниковъ для обсужденія сообща, что предпринять въ будущемъ. Старшій братъ мой—Лейвій, чтобы ему не попасть въ солдаты, еще при жизни отца былъ увезенъ за границу—въ Лембергъ (Австрія), къ дядѣ; и вотъ родственники порѣшили продать домъ и все имущество и, послѣ Пасхи, выѣхать со всѣми дѣтьми въ Австрію. Такъ и сдѣлали. Мать съ дѣтьми прибыла въ Волочискъ, гдѣ скопились для эмиграціи и другіе евреи, въ числѣ 24 человѣкъ. Молдаване и евреи, маклера-плуты, взялись перевезти всѣхъ насъ черезъ рѣчку заграницу, къ извѣстному еврею, за условленную плату по 20 рублей съ каждаго (пока что эти плуты получили за каждаго задатокъ 10 руб.).

---

[1]) Помѣщая эти записки бывшаго военнаго писаря изъ кантонистовъ, нынѣ 75-лѣтняго старика (Иркутскъ), мы въ общемъ сохраняемъ изложеніе автора, исправляя преимущественно орѳографію и синтаксическія неправильности.

Ред.

Это было ночью со среды на четвергъ. Молдаване перевозили якобы кормъ на волахъ на свои пашни; они помѣстили насъ въ небольшомъ кустарникѣ и предупредили насъ не вставать на ноги: иначе насъ можетъ замѣтить кордонная стража. И что же вышло? Около 7 часовъ вечера съ пятницы на субботу, драгуны обступили кустарникъ, верхомъ на лошадяхъ, и всѣхъ до единаго забрали въ кордонъ. Въ субботу дѣтямъ надѣли наручники, соединивъ ихъ по двое, а большихъ заковали въ кандалы и отправили этапомъ въ Каменецъ-Подольскъ, а оттуда этапомъ по своимъ городамъ, для суда. — Въ послѣднихъ числахъ мая насъ за деньги кое какъ выпустили изъ тюрьмы.

Скоро, однако, въ 1852 г., начались приготовленія къ войнѣ съ Турціей. Внезапно приступили къ новому набору. Страшная тревога охватила всѣхъ евреевъ; всѣ напуганы; днемъ суетятся, а ночами никто не спитъ, всѣ стонутъ, рыдаютъ.—Мать моя то и дѣло плакала, держа меня въ объятіяхъ; я самъ тоже плакалъ. Меня спрятали на время: увезли въ Заславъ къ дядѣ. Но не такъ то вышло: въ августѣ я былъ пойманъ и завезенъ далѣе города Острога, а тамъ и въ Житоміръ.

Помнится, за 7 — 10 дней до нашего новаго года я, въ числѣ прочихъ, былъ раздѣтъ, введенъ въ присутствіе и поставленъ къ мѣрѣ. Докторъ и военный офицеръ осматривали меня, поворачивали на всѣ стороны и безъ совѣсти произнесли слова: „годенъ, принятъ". Моментально передали меня въ смежную комнату военной командѣ, гдѣ уже было много подобныхъ мнѣ цыплятъ, горько плакавшихъ. Тутъ же женщины-хохлушки подставляли свои горшки съ обѣдомъ и уговаривали дѣтей не плакать: „поснѣдайте лапшу и будете здоровы"; при этомъ онѣ добавили, что каждая приставлена къ 5-ти мальчикамъ, и онѣ будутъ приносить ѣду въ казарму ежедневно два раза, до отхода партіи. Вскорѣ насъ обмундировали.

За два дня до выхода партіи въ 225 малышей (ростомъ отъ 1 до 1½ аршина), мама застала меня еще въ Житомірѣ; но было уже поздно — деньги помочь не могли бы. Я какъ разъ ѣлъ, стоя, принесенные хохлушкой пироги съ макомъ или съ ягодами. Насъ уже ощупывали дядьки-солдаты; партіонный офицеръ что-то писалъ и отдавалъ какія-то приказанія унтеръ-офиферамъ. Всѣ дѣти были въ казенной одеждѣ. Одежда—слѣдующая: шинель изъ сѣраго сукна, однобортная, съ сѣрыми суконными пуговицами, со стоячимъ воротникомъ на крючкахъ, ши-

тая мѣшкомъ, длинная, безъ каркановъ; шапка изъ толстаго сукна на подкладкѣ, крайне безобразная, больше головы, безъ козырька; брюки изъ толстаго сукна, на грубой холщевой подкладкѣ очень велики, трутъ кожу, и безъ дядьки не управиться съ ними въ случаѣ естественной надобности; сапоги изъ грубой кожи, съ онучами. А такъ какъ время подходило къ зимѣ, то насъ снабдили плохенькими полушубками, въ которыхъ разводились въ большомъ количествѣ паразиты, до крайности насъ безпокоившіе; отъ частаго чесанія у многихъ даже развилась чесотка. На спинѣ ранецъ изъ крестьянскаго сукна; въ немъ лежали двѣ грубаго холста рубахи, платки, чулки, подштанники и прочія вещи, что мама купила. А изъ денегъ немного оставилъ при себѣ, а большую часть всѣ евреи отдали партіонному офицеру для храненія— безъ возврата, на вѣки.

Спали въ казармахъ какъ свиньи. На другой день мы уже слышали обычное въ ротѣ обращеніе: „эй вы, жиденята"!.. За 2—3 дня до нашего новаго года, еврейскіе балагулы (извощики) взялись везти партію до Курска. Изъ Житоміра мы выѣхали въ сопровожденіи цѣлаго города плачущихъ, словно дѣтей везли на кладбище хоронить, или вѣшать. Отцы, матери, братья, сестры, родственники провожали 3—4 станціи. Меня мать провожала до Кіева, и затѣмъ мы разстались, обливаясь слезами. Послѣднія слова матери были: „сынъ мой, не промѣняй свою родную рубашку"...

Прибыли мы въ Москву въ самые трескучіе морозы. Помѣстили насъ въ казармахъ, холодныхъ съ грязными нарами. Обѣдъ давали въ огромныхъ чашахъ (4—5 мальчиковъ едва могли ихъ нести изъ кухни), подъ названіемъ „деревянные съ обручами баки",—вродѣ тѣхъ полубочекъ, въ какихъ даютъ кормъ коровамъ. Черезъ пять дней пріѣхалъ флигель-адъютантъ дѣлать смотръ и спросить о претензіяхъ. Но кому же было говорить, когда всѣ мы совсѣмъ не знали русскаго языка, да—мы и вообще не знали даже, куда насъ и для какой цѣли везутъ.

По окончаніи смотра мы, на слѣдующій день, выступили изъ Москвы пѣшкомъ; ранцы съ вещами слѣдовали на подводахъ. Насъ привели на какую-то окраину, гдѣ теперь Ходынка и фабрики, и размѣстили по квартирамъ. Тутъ намъ сказали, будто русское населеніе за кормовое довольствіе въ 12 коп. не желаетъ насъ кормить, и еще потому не желаетъ, что мы нехристи.— Это было близко къ вечеру, и мы крайне встревожились. Ибо въ Москвѣ во время стоянки въ казармахъ (6 — 7 дней) многіе

заболѣли отъ холода и голода, многихъ рвало отъ негодной пищи; всѣ были крайне изнурены, напуганы, не имѣли никакой защиты изъ-за незнанія русскаго языка; дядьки были звѣри и пьяницы, били насъ за каждую мелочь; то, что было у насъ изъ своихъ вещей и денегъ на рукахъ, отбирали и пропивали; пища была отвратительная, несмотря на то, что мясо тогда въ Россіи стоило 5 коп. фунтъ, хлѣбъ черный—за фунтъ 1 коп., калачъ пшеничный—$1^1/_2$ коп., а прочіе продукты почти даромъ.

Дѣло было зимой. Мы были размѣщены по квартирамъ (2, 5 и 7 челов. въ каждомъ домѣ); при входѣ въ квартиру насъ встрѣчали словами: „жиденята, нехристи"! Мы не понимали, въ чемъ дѣло, вышли назадъ на улицу, чтобы рѣшить, что дѣлать. Нѣкоторые изъ насъ кое-что понимали, но отнюдь не знали слова „бунтъ". Сговорились мы идти назадъ въ Москву. Въ Москвѣ тогда были евреи — солдаты и нѣсколько сосланныхъ. Помню, что были евреи изъ Славуты прогнанные сквозь строй шпицрутенами за то, что они въ своей типографіи для печатанія еврейскихъ молитвенныхъ книгъ будто бы, какъ донесли на нихъ, напечатали что-то противъ православія. И такъ мы всей кучей прибыли обратно въ Москву, на какую-то площадь, уже при огнѣ. (Партіонный офицеръ остался въ Москвѣ у знакомыхъ, а дядьки заняты были въ кабакахъ). Полицейскіе изъ будокъ обступили насъ (въ числѣ ихъ былъ, между прочимъ, полицейскій, еврей-солдатъ), и мы разсказали все, что съ нами творятъ. Насъ повели къ большому каменному дому; это былъ домъ оберъ-полиціймейстера. Тотъ сообразилъ, что дѣло серьезное, и приказалъ насъ въ порядкѣ везти къ генералъ-губернатору, а самъ поѣхалъ впередъ. Генералъ-губернаторъ приказалъ насъ накормить и уложить спать, а ночью командировалъ фельдъегера въ Питеръ къ военному министру Сухозанету 2-му. По утру насъ собрали и, Боже мой, сколько наѣхало начальства! Потребовали партіоннаго и дядекъ и всѣхъ отдали подъ судъ. Назначили новаго офицера, дядекъ, съ писаремъ—принявшимъ православіе евреемъ.

Затѣмъ мы поѣхали въ Нижній-Новгородъ. На квартирахъ, по дорогѣ, насъ кормили хорошо, особенно если попадали къ богатымъ. Но многіе мучались, не переносили свинины; почти всѣ страдали желудками, лихорадкою и наиболѣе чесоткой, ибо паразитовъ было у всѣхъ видимо-невидимо, хотя иногда и въ баню ходили, и бѣлье сами мыли. Послѣ Пасхи мы прибыли въ Нижній. Жители русскіе, въ особенности старообрядцы, насъ при-

няли ласково (въ Нижнемъ другихъ евреевъ, кромѣ солдатъ и принявшихъ православіе, не было). Большинство размѣщено было по купцамъ, иные попали къ мѣщанамъ. Я и Янкель Шнайдерманъ остановились у какого-то купца. Первымъ дѣломъ насъ повели въ домашнюю баню, тутъ же на дворѣ; двѣ женщины и дочь хозяина насъ обмывали, одѣли въ новое бѣлье. Затѣмъ насъ усадили за столъ, на которомъ стоялъ большой самоваръ, хлѣбъ бѣлый, масло, молоко, яйца и даже пироги съ рыбой и съ мясомъ. Хозяинъ, купецъ и все семейство тоже за столомъ; всѣ что-то говорили, вздыхали: „Боже мой, Боже мой"; обращались къ намъ, но мы не знали, что отвѣчать. Послѣ чая насъ уложили на одной кровати спать; проснулись мы лишь къ вечеру, когда насъ снова обмыли и посадили за столъ обѣдать. Мы выразили благодарность словами: „зинкую паночка", ибо словъ „спасибо" или „благодаримъ" мы не знали.

Въ Нижнемъ мы стояли три дня, и проводы всѣмъ были торжественные—на большой площади базара, при огромномъ наплывѣ народа и начальства. Два купца съ мѣшкомъ серебра дали каждому въ руки 50 коп., кусокъ мыла, одинъ бѣлый хлѣбъ, двѣ рубахи, изъ бѣлаго и краснаго коленкора, полотенце, два платка, пару сапогъ, расческу, иголки и нитки. Затѣмъ пожелали намъ счастливаго пути и здравія и сообщили намъ, что мы ѣдемъ въ Сибирь, въ г. Тобольскъ. Вотъ когда только мы узнали, куда насъ, невинныхъ ягнятъ, гонятъ.

По прибытіи въ Екатеринбургъ, я и Бурштейнъ были забраны явившейся женщиной на квартиру къ ней. Насъ тоже очень ласково приняли. Обмыли, по ея приказанію въ домашней банѣ, дали новое бѣлье. Къ крайнему нашему удивленію, въ баню пришли нарядныя и красивыя дѣвушки, и насъ не только мыли, но и цѣловали, завернули въ одѣяла и понесли къ хозяйкѣ, посадили за столъ чай пить и обѣдать. За столомъ хозяйка вдругъ заговорила на нашемъ еврейскомъ языкѣ, разспрашивала, откуда мы, есть ли родители, сколько намъ лѣтъ, уговаривала кушать, потомъ уложила спать къ себѣ на кровать. Хозяйка пожелала, чтобы мы пригласили также и своихъ товарищей, что и было исполнено. Всѣ у нея обѣдали; дѣвушки насъ угощали лакомствами; мы играли, какъ дома. Въ день отхода партіи, хозяйка дала каждому изъ насъ по 1 руб., по двѣ рубашки, подштанники, по платку; расцѣловала насъ какъ мать; дѣвушки тоже поцѣловались, какъ съ братьями, и дали каждому

по узелку лакомствъ, проводили до партіи и посадили насъ на подводы.

До Тобольска мы уже порядочно научились говорить по русски. Мы прибыли туда за нѣсколько дней до нашихъ праздниковъ Рошъ-гашана. Всего насъ собралось 110 мальчиковъ; (остальные по дорогѣ отъ Житоміра до Тобольска заболѣли и застряли въ разныхъ лазаретахъ; иные изъ нихъ были при смерти.

Дежурный офицеръ и унтеръ встрѣтили насъ и немедленно дали знать баталіонному и ротнымъ командирамъ маіору Абрамову, штабсъ-капитану Шухову и проч. Тѣ прибыли и осмотрѣли насъ во фронтѣ. Маіоръ уѣхалъ съ докладомъ къ начальнику дивизіи. Затѣмъ явились офицеры, учителя, фельдшеръ Игнатьевъ (крещеный еврей), инспекторъ классовъ Бѣлкинъ, фельдфебель-разбойникъ Соловьевъ, 8 унтеръ-офицеровъ и 20 солдатъ-дядекъ, казначей Антипинъ, правитель канцеляріи Притчинъ (всѣ чиновники и учителя изъ бывшихъ кантонистовъ). Начальникъ дивизіи подошелъ къ намъ и поздоровался: „здравствуйте! молодцы дѣти!“; но сколько не внушали намъ отвѣчать громко: „здравія желаемъ Вашему Превосходительству“, мы только кричали: „а-а-шество“. Потомъ генералъ кое что сказалъ начальникамъ и уѣхалъ, а насъ ввели въ пустые классы. Командиры Абрамовъ, Шуховъ и помощники-офицеры присутствовали при освидѣтельствованіи насъ штабъ-лекаремъ Черемшанскимъ, который нашелъ половину изъ насъ страдающими чесоткой, и ихъ пришлось немедленно положить въ лазаретъ. На завтра насъ мыли въ банѣ, перемѣнили бѣлье и всю одежду; даже постели и кровати вынесли провѣтривать. Цѣлый мѣсяцъ мы были на отдыхѣ, послѣ годового похода отъ Житоміра до Тобольска.

Затѣмъ ежедневно въ 6 часовъ насъ будили дежурный унтеръ и старшіе изъ кантонистовъ. Каждый старшій свою „комнату“ водилъ къ умывальнику—мыться, прочищать зубы угольнымъ порошкомъ и ротъ полоскать водою. Каждый кантонистъ обязанъ былъ самъ застлать свою кровать по указанному образцу (зимою вставали при огнѣ—керосина не было, были сальныя свѣчи); далѣе шла чистка курточки и рейтузъ изъ чернаго грубаго сукна, сапогъ ваксой (голенища сапогъ были въ 3 вершка). Одѣвшись, немедленно становились въ шеренгу на молитву и по командѣ пѣли „Отче нашъ“, „Богородицу“, „Да воскреснетъ Богъ“ и проч. Послѣ этого каждому давали по куску чернаго хлѣба въ 1/4 фун. съ солью. Воспрещали говорить съ товарищами по ев-

рейски, а если говорили, то лишь тайкомъ; о своей молитвѣ мы и думать не смѣли.

Между кантонистами были дѣти евреевъ-сибиряковъ, и мы тайкомъ пытались разспросить ихъ о томъ и другомъ; они заявили намъ, что ихъ родителямъ воспрещено ихъ посѣщать, и на праздники еврейскіе ихъ домой тоже не отпускали. Поэтому они были напуганы.

Когда окончился нашъ медовый мѣсяцъ отдыха послѣ годового похода, насъ взяли въ жестокія крѣпкія руки. Въ первую зиму два раза въ день шло ученье. Въ строю были всѣ дѣти, даже самыя малыя. На каждый десятокъ мальчиковъ полагался одинъ учитель—старшій, изъ кантонистовъ; наблюдали за ученьемъ унтеръ и офицеръ. Трудное было ученье для насъ, дѣтей. Стой, какъ вкопанный, слушайся команды,—не то послѣ поставятъ на колѣни, дадутъ въ руки деревянную песочницу въ 10 фунтовъ, и стой такъ—безъ обѣда!.. Особенно трудно было научиться постепенно поднимать ногу и стоять крѣпко на одной ногѣ; слабыя дѣти падали какъ соломенные снопы. Выправка и строгое внушеніе съ угрозами, а при выправкѣ не миновать и того, чтобы ребра, бока и подбородокъ крѣпко подавить до слезъ; а наблюдающіе притворяются, будто бы не видятъ плачущихъ.

Если учитель-капралъ замѣтитъ, что кто либо нехорошо маршируетъ, съ тѣмъ поступали такъ: нерадиваго къ ученью ежедневно назначали въ помощь къ поварамъ-солдатамъ на кухню для чистки картофеля и носки дровъ, для топки подъ котлами, или къ хлѣбопекамъ для печенія хлѣба; назначали и для посылокъ по канцеляріи и разноски военныхъ пакетовъ во всѣ присутственныя мѣста, для уборки и топки печей въ канцеляріи; назначали къ баньщику-солдату, или для очистки огромнаго двора. Кромѣ того провинившихся кантонистовъ за невыполненіе уроковъ заставляли мыть въ классахъ полы опилками, а учителя имѣли право лѣнивыхъ кантонистовъ брать къ себѣ домой для домашней работы и для посылокъ. Къ вечеру они обязаны были быть на лицо и являться къ старшему кантонисту своей комнаты и доводить, что долгъ службы въ кухнѣ, или въ канцеляріи, въ банѣ или у учителя исполнили въ точности, безъ замѣчанія.

Кромѣ строевого ученья, было еще ученье въ „классахъ“. Рядомъ съ казармами стоялъ громадный корпусъ, въ которомъ находилось пять классовъ. И вотъ какъ насъ тамъ учили. Въ I классѣ полукругомъ разставлялись пять группъ учениковъ, по

десяти кантонистовъ въ каждой, а въ срединѣ учитель изъ кантонистовъ съ палочкою (указкой). На стѣнѣ повѣшена азбучная таблица. и старшій объясняетъ буквы; тотъ, который твердо знаетъ буквы и склады, уже потомъ садится за столы №№ 1 и 2, на которыхъ насыплено песку, приглаженнаго каткомъ, и деревянною указкою взамѣнъ пера долженъ писать такъ, какъ въ таблицѣ передъ нимъ. На 3 и 4 столахъ имѣется передъ каждымъ крашенная черная доска съ красными линейками для писанія слоговъ гусинымъ перомъ и разведеннымъ мѣломъ до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаетъ какъ въ таблицѣ, чисто и аккуратно. Успѣвающіе переводятся на 5, 6, 7 и 8 столы, гдѣ уже пишутъ изъ книжки. Ученики 9, 10, 11 и 12 столовъ начинаютъ изучать цыфры съ задачами сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія; 13, 14 и 15 столы—для твердаго изученія 4 дѣйствій надъ простыми числами, ознакомленія съ именованными числами и первою частью грамматики; отсюда переводятъ по экзамену во 2 нижній классъ; если же ученикъ не имѣетъ прилежанія, его исключаютъ изъ класса, съ назначеніемъ въ мастерскія.—Во 2-мъ и 3-мъ классахъ изучаютъ именованныя числа, простую и десятичную дробь, геометрію, географію, продолженіе грамматики, рисованіе и черченіе, русскую исторію, законъ Божій съ церковною литургіею, военное счетоводство, уставъ пѣхотной и лагерной службы и т. п.

Въ 1854 г. я по экзамену былъ переведенъ во 2-ой нижній классъ. Къ моему несчастію, въ качествѣ оригинала для рисованія мнѣ попалась орлиная лапа—и это меня окончательно убило. По понедѣльникамъ и четвергамъ я за рисованіе удостоивался получать отъ учителя сухія награды – ребромъ линейки нѣсколько ударовъ по ладони, съ упреками: „что, жиденокъ, не хочешь научиться иконы рисовать!"

Дѣло въ томъ, что насъ, евреевъ, не обращенныхъ въ православіе, изъ 110 мальчиковъ осталось всего 30—40 человѣкъ. Придирались къ намъ и мстили ежедневно чрезвычайно — для того, чтобы мы были послушными, когда насъ уговариваютъ принять православіе. Вѣдь ближніе начальники удостоивались получать за это награды, ибо они доносили, что православіе принимается безъ принужденія. Между тѣмъ насъ, еврейскихъ мальчиковъ, ежедневно учили молиться по русски, произносить русскія молитвы, и каждое воскресенье водили въ церковь. Протестовать противъ дѣйствій Шухова и священника Боголюбскаго никто не рѣшался;

даже родители сибирскихъ евреевъ боялись заступиться за своихъ дѣтей-кантонистовъ. И такъ мы, вплоть до манифеста Александра II о роспускѣ всѣхъ солдатскихъ дѣтей, ни единаго еврейскаго праздника не праздновали, потому что насъ не отпускали — держали въ строгости.

Опухшія руки вынудили меня лечь въ лазаретъ, а тамъ опытные мученики-кантонисты и научили меня натирать глаза, чтобы подольше полежать въ лазаретѣ, гдѣ фельдшеръ, крещеный еврей, добрый человѣкъ, прописанныхъ штабъ-лекаремъ капель изъ ляписа не пускалъ въ глаза...

Такъ я пролежалъ мѣсяцъ, и этимъ я еще хуже себя наказалъ, ибо нужно было наверстать уроки. Надо было учить именованныя числа, правописаніе и законъ Божій. Учитель Шустовъ часто вызывалъ меня къ доскѣ, въ особенности, когда школу посѣщало высшее начальство. А священникъ Боголюбскій былъ прямо въ восхищеніи, когда я отвѣчалъ на его вопросы изъ литургіи о св. причастіи или о молитвахъ „Отче нашъ“, „Богородица“ и проч. Онъ часто бралъ меня къ себѣ домой, гдѣ я заигрывался съ его сыномъ Ганькой (Гавріилъ) и взрослыми дочерьми. Жена его и дочери закармливали меня и все уговаривали креститься; онѣ не разъ крестикъ на меня надѣвали; разсказывали и внушали мнѣ, что Христосъ тоже былъ еврей и проч.

Имъ уже казалось, что вотъ-вотъ я приму православіе. Я же хорошо помнилъ слова моей матери—и рѣзко отказывался. За это дѣти меня возненавидѣли. Самъ Боголюбскій сталъ замѣчать, что трудно будетъ обратить меня въ православіе, тѣмъ болѣе, что кантонисты, согласно манифесту, были распущены, и штатъ офицеровъ-учителей сократили; остались только капитанъ Шуховъ, нѣсколько учителей, унтеръ офицеры и дядьки-солдаты.

Въ 3-мъ классѣ я отдался исключительно ариѳметикѣ, географіи, грамматикѣ и письму, за что получилъ 5 балловъ; къ тому же пользовался случаемъ, чтобы быть старшимъ въ классѣ и въ комнатѣ и старшимъ по строевой службѣ. Часто бывалъ ординарцемъ у начальника дивизіи, генерала Дометти; находился при этомъ больше около генеральши и дѣтей, тамъ же обѣдалъ и спалъ вмѣстѣ съ дѣтьми. Это было въ то лѣто, когда за роспускомъ солдатскихъ дѣтей—маневры и другія занятія прекратились. Единственныя занятія были классы, мастерскія и домашнее ученье по строевой службѣ.

Осталось насъ въ военно-учебномъ заведенiи всего около 150 дѣтей, изъ евреевъ, поступившихъ по общему рекрутскому набору. Съ роспускомъ солдатскихъ дѣтей съ нами начали иначе обращаться: приварочныя деньги увеличили съ $1^1/_2$ коп. до 8 коп. въ мѣсяцъ на человѣка; ежедневные побои и розги исчезли, и мы уже могли отлучаться съ билетомъ въ городъ и кое съ кѣмъ знакомились.

Въ 1858 г. я уже былъ въ писарскомъ классѣ, откуда по экзамену выпускаютъ, по распоряженiю военнаго министерства, въ писаря унтеръ-офицерскаго званiя.

Передъ выпускомъ на службу, въ 1859 г., я съ двумя товарищами были взяты для практики въ канцелярiю; правитель канцелярiи Притчинъ какъ-то забылъ запереть шкафъ, и мы задумали узнать, что хранится въ особомъ маломъ сундучкѣ. Тамъ оказались секретные циркуляры Начальника Военно-учебныхъ заведенiй, генералъ-адъютанта Анненкова, и въ числѣ ихъ одинъ, коимъ воспрещалось принуждать еврейскихъ дѣтей-кантонистовъ къ принятiю православiя.

Въ 1860 г. я поступилъ въ штабъ 24 пѣхотной дивизiи, и въ томъ же году предложено было начальнику штаба полковнику Померанцеву отправить меня въ штабъ отдѣльнаго сибирскаго корпуса въ г. Омскъ.

Въ 1863 г., по просьбѣ, былъ переведенъ въ Тобольскiй конный казачiй Мусульманскiй полкъ, командиромъ котораго былъ полковникъ Мортонъ, изъ бывшихъ плѣнныхъ французской Наполеоновской армiи. Этотъ Мортонъ былъ крайне безграмотенъ, а жена его была дочь ярославскаго помѣщика, большая кокетка. Мортонъ меня полюбилъ за отчетливый почеркъ и часто возилъ меня домой, для переписки театральныхъ пьесъ, такъ какъ его жена участвовала въ любительскихъ спектакляхъ. Между прочимъ, эта дама, пылавшая любовью къ губернатору Арцымовичу, часто обращалась ко мнѣ съ просьбой — писать ей тайныя любовныя письма, за что не разъ былъ вознаграждаемъ деньгами. Но скоро я попалъ въ немилость къ Мортону. Дѣло было такъ. Пришелъ адъютантъ Каргопольцевъ съ экстреннымъ дѣломъ. Меня немедленно позвали въ кабинетъ—писать подъ диктовку черновой рапортъ корпусному командиру, генералу Гасфорду. Мортонъ на время вышелъ къ женѣ, а Каргопольцевъ уговорилъ меня переписать бумагу курсивнымъ нѣмецкимъ почеркомъ. Я такъ и сдѣлалъ. Когда же Мортонъ вернулся и ему дали

подписать рапортъ, онъ не могъ его прочесть, и Каргопольцевъ ему сказалъ: „Позвольте, полковникъ, я вамъ прочту содержаніе донесенія, ибо Шпигель написалъ нѣмецкимъ шрифтомъ» (наискось буквы). Мортонъ, и безъ того почему-то нахмуренный, неожиданно повернулся ко мнѣ и злобно сказалъ: „ты, с...с..., пишешь противъ солнца,—я тебя отправлю на гауптвахту". Жена услыхала слова мужа и поспѣшила въ кабинетъ; узнавъ, въ чемъ дѣло, начала меня защищать, но Мортонъ былъ такъ золъ, что все таки отправилъ меня на гауптвахту, за что его жена съ нимъ поссорилась... На завтра въ 9 часовъ Мортонъ меня освободилъ, но долго косился на меня, а Каргопольцевъ всѣмъ офицерамъ разсказалъ о случившемся, и офицеры смѣялись надъ безграмотностью Мортона. Съ тѣхъ поръ Мортонъ все ко мнѣ придирался.

Чтобы положить конецъ его преслѣдованіямъ, я отправилъ докладную записку въ корпусный штабъ и экстренное письмо товарищамъ, и меня перевели обратно въ штабъ. Часто ѣздилъ съ корпуснымъ командиромъ Дюгамелемъ по Западной Сибири, до укрѣпленія Вѣрнаго (нынѣ г. Вѣрный). Затѣмъ меня перевели въ генеральное отдѣленіе того же штаба, гдѣ числился въ корпусѣ топографовъ, во 2-ой полуротѣ, писаремъ. Я ежегодно ѣздилъ съ начальникомъ штаба (онъ же нач. съемокъ и топографовъ) генераломъ Бобковымъ и бывалъ съ нимъ вездѣ—съ отрядомъ за Тарбагатаемъ, въ Тянь-Шанѣ, въ Кобдинской области (безъ отряда), въ черномъ Иртышѣ, на Норъ-Зайсанѣ и пр.

М. Шпигель.

Первыя десятилѣтія еврейской общины въ Одессѣ и погромъ 1821 года.

(По источникамъ и семейнымъ преданіямъ).

I.

Ясскій миръ 1791 года между Россіей и Турціей ввелъ въ территорію Россійской имперіи полосу черноморскаго побережья между Бугомъ и Днѣстромъ. Тогда на мѣстѣ деревни Хаджибей, на берегу Чернаго моря, стала строиться житница русскаго юга—Одесса. Въ короткое время маленькое селеніе выросло въ большой городъ. Туда хлынула волна переселенцевъ—грековъ, евреевъ, армянъ, итальянцевъ, русскихъ, поляковъ. Пользуясь широкою поддержкою правительства, желавшаго поскорѣе заселить новый городъ, переселенцы быстро обстроились здѣсь, обзавелись домами, складами, магазинами [1]). Что евреи были среди первыхъ основателей Одессы, видно изъ слѣдующей надгробной надписи, сохранившейся на старомъ кладбищѣ одесской еврейской общины:

פ"נ
איש תם וישר
מוה"ר מאיר בר' יצחק הלוי
בא למנוחתו תקנ"ג י"ג אדר
תנצב"ה.

(„Здѣсь похороненъ мужъ праведный и честный, рабби Меиръ бенъ р. Ицхокъ Галеви, почилъ въ 553 г. (1793 г.), 13-го Адара,—да будетъ душа его связана въ узлѣ жизни").

Въ 1795 г. число всѣхъ жителей въ Одессѣ доходило до 2350 душъ; изъ нихъ евреевъ было 246. Въ 1796 г., въ одинъ

[1]) А. Орловъ. Историческій очеркъ г. Одессы. (Од. 1885), стр. 1—15.

изъ дней Хануки, евреи собрались и учредили въ Одессѣ Погребальное Братство. Нѣкто, р. Моше бенъ-Гершонъ изъ Винницы записалъ въ особый Пинкосъ уставъ Братства, состоящій изъ 41 статьи. Первая статья обязывала членовъ Братства написать для своихъ богослужебныхъ надобностей новый свитокъ Торы, во исполненіе сказаннаго (Второзак. XXXI, 19): „А нынѣ запишите себѣ эту пѣснь“. Изъ этого Братства выдѣлилось впослѣдствіи Общество попеченія о больныхъ („Биккуръ-Холимъ“). Въ томъ же году, когда въ Одессѣ былъ учрежденъ городской магистратъ, въ число членовъ его былъ избранъ также еврей—Меиръ Эльмановичъ. Въ 1799 г. гласнымъ городского управленія состоялъ еврей Тевель Лазаревичъ [1]).

Съ каждымъ годомъ еврейское населеніе Одессы росло. Была построена синагога, а затѣмъ и больница (1802 г.) [2]). Усиленный ростъ Одессы совпалъ съ годами управленія Новороссійскаго генералъ-губернатора, дюка Ришелье (1803—1814). Въ эти годы окончательно сформированная еврейская община позаботилась о пріисканіи себѣ духовнаго пастыря. Былъ приглашенъ изъ близкаго бессарабскаго городка Бендеръ тамошній раввинъ, Ицхокъ Рабиновичъ, славившійся въ краѣ своей богословской ученостью. Раввинъ принялъ предложеніе одесситовъ, которые гарантировали ему годовое содержаніе въ 400 рублей ассигнаціями, домъ для жилья и покрытіе расходовъ по переселенію изъ Бендеръ. Рабиновичъ прибылъ въ Одессу въ 1809 г., и былъ торжественно встрѣченъ представителями общины. Раввину и его семьѣ отвели помѣщеніе во дворѣ синагоги, на Еврейской улицѣ [3]).

При пестротѣ состава одесскаго еврейскаго населенія, руководительство раввина имѣло важное объединяющее значеніе. Раввинъ не ограничивался попеченіемъ о религіозныхъ нуждахъ своей паствы, но вникалъ и въ ея житейскія дѣла и въ интересы частныхъ лицъ. Къ нему обращались за разрѣшеніемъ коммерческихъ споровъ, при заключеніи различныхъ сдѣлокъ, при покупкѣ и продажѣ домовъ, заключеніи брачныхъ договоровъ и т. п. Въ его записной книгѣ сохранились купчія крѣпости и другіе договоры, имѣвшіе для сторонъ силу обязательныхъ оффи-

---

[1]) Орловъ, стр. 45, 57.

[2]) Тамъ-же, 74.

[3]) Эти свѣдѣнія взяты изъ записной книги раввина Ицхока Рабиновича, находящейся въ моемъ распоряженіи.

ціальныхъ актовъ. Приводимъ для образца два такихъ самодѣльныхъ акта:

1) נעשה כאן מחותנים מ׳ מרדכי במ״ה מאיר סגל, ובין הרב מ׳ יעקב במ״ה טודרוס. השני בתים שיש למהר״ם בחצר שלו שייך להזוג מ׳ טודרוס מאיר וזוגתו מרת צריל עד עשרה שנים, והתחלת העשרה מחצי מנחם אב תקע״ד; ולהחזיק הזוג ולהלביש ולהנעיל, ולשלם שכר למוד ארבעה שנים מיום החופה ותוספת כתובה על חמשים אדומים, חוץ כתובה דאורייתא.

2) היום יום ב׳ י״ד שבט תקע״ד, לפנינו שני אנשים כשרים ה״ה מ׳ משה ליב במ״ל, וה״ה מ׳ משה אהרן במ״ה שמואל כ״ץ, ואמרו לפנינו בת״ע שהקטניות שקורין פאסאלים השייכים ומשועבדים למ״ה יוסף הורוויץ, אם גם שוים יותר משמונה עשר רוביל אסי״ג, בזמן שפאסלים אחרים יהיו במקח כל מ״ש כ״ב רוביל, עכ״ז אינם שוין יותר.

Евреи въ Одессѣ занимались тогда, главнымъ образомъ, хлѣбною торговлею, но не крупною—подобно грекамъ и итальянцамъ,—а мелкою; они играли роль маклеровъ между сельскими продавцами хлѣба и крупными скупщиками-экспортерами изъ греческой или итальянской колоніи. Наряду съ этимъ они занимались мануфактурною и бакалейною торговлею въ лавкахъ, ремеслами, размѣномъ денегъ съ мѣняльныхъ столиковъ и т. п. Въ эту эпоху евреи еще не конкуррировали съ мѣстными греками, забравшими въ свои руки большую часть хлѣбнаго экспорта,—и только опустя нѣсколько десятилѣтій многіе еврейскіе купцы обратились къ экспорту и вступили въ экономическое соперничество съ греками [1]).

Въ 1815 г. раввинъ Ицхокъ Рабиновичъ скончался, по дорогѣ изъ Одессы въ Кишиневъ. Его обязанности временно исполнялъ зять его Давидъ Коганъ, дѣдъ автора настоящей статьи. Онъ исполнялъ обязанности „даяна“ и „море гороэ“ безвозмездно, ибо былъ человѣкъ состоятельный и продолжалъ заниматься торговлей. Отъ своего заработка онъ, по доброму обычаю старины, удѣлялъ десятую часть („маассеръ“) на дѣла благотворительности. Недолго, однако, занималъ Д. Коганъ раввинскій постъ въ Одессѣ: онъ сдѣлался жертвою нападенія грековъ на евреевъ въ 1821 г., этого перваго одесскаго погрома, о которомъ будетъ разсказано въ слѣдующей главѣ.

II.

Религіозно-нравственное состояніе христіанскаго населенія Одессы, наканунѣ этого перваго погрома, изображается истори-

[1]) Л. Де-Рибасъ. Изъ прошлаго Одессы (Од. 1894), стр. 376, 380.

ками далеко не въ свѣтлыхъ краскахъ. Историкъ Одессы А. А. Скальковскій пишетъ объ этомъ слѣдующее [1]: „Отсутствіе религіознаго образованія поистинѣ велико. Покойный Димитрій, архіепископъ Кишиневскій, которому подчинены были одесскія церкви до 1838 г., былъ увѣренъ (какъ онъ говорилъ мнѣ не разъ), что 1/3 одесскихъ семействъ не была освящена бракомъ... Духовенство только предостереженіемъ относительно наслѣдованія недвижимыхъ имуществъ дѣтьми, въ такомъ союзѣ прижитыми, могло убѣдить простой народъ къ строгому исполненію таинства брака. Значитъ, что и въ этомъ случаѣ большинство поступало подъ вліяніемъ матеріальныхъ угрозъ... Мы вполнѣ увѣрены, что за исключеніемъ тѣхъ немногихъ мѣщанъ и купцовъ, которые учились въ какомъ нибудь училищѣ,—а число ихъ весьма не велико,—всѣ прочіе не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о предметахъ вѣры православной и не знаютъ даже молитвъ. Отъ того съ такою злобою, или лучше сказать—презрѣніемъ, смотрятъ на насъ всѣ секты раскольниковъ. Въ 1820-хъ годахъ еще, я помню хорошо, кромѣ великопостныхъ дней, всѣ церкви были пусты“...

Въ 1820 г. началось среди грековъ въ Турціи революціонное движеніе, направленное къ освобожденію Греціи отъ турецкаго ига. Въ то время какъ турецкое правительство готовилось къ подавленію разгоравшагося возстанія, фанатическая мусульманская масса готовила свою расправу съ мятежниками. 23 апрѣля 1821 г., въ день христіанской Пасхи, толпа турокъ въ Константинополѣ ворвалась въ православный храмъ, гдѣ только что отслужилъ литургію греческій патріархъ Григорій V, схватила его, выволокла на паперть и тутъ же на дверяхъ повѣсила; затѣмъ буйная чернь разрушила и осквернила рядъ греческихъ церквей, перебила множество грековъ; трупъ патріарха былъ брошенъ въ море. Греки массами спасались бѣгствомъ изъ Константинополя, и многіе прибыли моремъ въ Одессу. Бѣглецы, разсказывая всякіе ужасы о турецкихъ звѣрствахъ надъ христіанами, распространяли слухъ, будто и евреи Константинополя участвовали въ этихъ дикихъ насиліяхъ, въ оскверненіи церквей и издѣвательствѣ надъ трупомъ патріарха [2]). Волненіе среди христіанъ было особенно сильно въ Одессѣ, куда спустя два мѣсяца было при-

---

[1]) Тамъ же, стр. 243.

[2]) Гервинусъ, Исторія XIX в., 216; Іегеръ, Новѣйшая исторія (прилож. къ. Шлоссеру, т. VII, 97; рус. изд. Спб. 1876).

везено для погребенія тѣло патріарха Григорія, найденное моряками и увезенное подъ русскимъ флагомъ. 19 іюня утромъ состоялись въ Одессѣ торжественные похороны патріарха-мученика, получившіе характеръ политической демонстраціи. Въ процессіи участвовали огромная масса народа и представители власти (градоначальникомъ Одессы былъ тогда графъ Ланжеронъ).

Едва кончились похороны патріарха Григорія, толпа грековъ и примкнувшая къ ней русская чернь Одессы бросились на евреевъ. Стали бить всѣхъ встрѣчавшихся на улицахъ евреевъ, затѣмъ врывались въ дома, громили и грабили имущество. Погромъ начался одновременно въ трехъ пунктахъ города, наиболѣе населенныхъ евреями. Девизомъ погромщиковъ была месть за патріарха-мученика, надъ трупомъ котораго евреи будто-бы издѣвались въ Константинополѣ. Погромъ застигъ евреевъ врасплохъ: они не ждали нападенія и до рокового момента были настолько спокойны, что въ тотъ же день, рано утромъ, открыли свои лавки для воскреснаго базарнаго торга; на базаръ съѣхались также крестьяне изъ окрестныхъ деревень для продажи и покупки товаровъ. Разсказываютъ, что наканунѣ, въ субботу, еврейская община Одессы наслаждалась въ синагогахъ пѣніемъ знаменитаго кантора Соломона Кастена, не подозрѣвая, что въ этотъ день ихъ враги дѣлали всѣ приготовленія къ погрому.

Въ противоположность этимъ разсказамъ старожиловъ, мы узнаемъ отъ одного очевидца-христіанина, что евреи были наканунѣ предупреждены полиціей объ ожидаемомъ нападеніи, причемъ имъ совѣтовали не открывать въ воскресенье своихъ лавокъ, но торговцы не послушались предостереженія полиціи и открыли лавки. Этотъ очевидецъ былъ извѣстный нѣмецкій писатель Гейнрихъ Цшокке, который тогда жилъ въ Одессѣ. Его разсказъ о погромѣ —единственное печатное свидѣтельство очевидца, и мы считаемъ нужнымъ привести этотъ разсказъ въ нѣмецкомъ подлинникѣ [1]):

„Die Roheit des Volkes wundert mich, beim grossen Mangel der Volksschulen, nicht... Ich kam an einem Sommermorgen dazu (im Jahr 1821), als allgemeine Schlägerei zwischen Juden, Griechen und Russen stattfand. Soldaten und Kosaken mischten sich, wie gewöhlich geschieht, sogleich in die Prügelei, um ihren Vortheil dabei zu machen. Es war ein

[1]) H. Zschokke: Novellen u. Dichtungen. Bd. VI, 284 (Aarau).

allgemeiner Angriff gegen die Juden, aber nicht nur an diesem Orte, sondern auf allen drei Marktplätzen zu gleicher Zeit und Stunde; offenbar also durch Einverständniss, hatte man sich gegen sie aufgemacht. Die Polizei von Odessa musste schon von dem Plane Nachricht gehabt haben, denn die Juden waren durch sie gewarnt worden, denselben Morgen nicht auszugehen, ja den ganzen Tag unsichtbar zu bleiben und ihre Krambuden nicht zu öffnen. Allein sie hatten, aus Liebe zum Gewinn, dem Rath nicht Folge geleistet.

Die Misshandlung der Kinder Israels war abscheulich. Man schlug sie mit grossen Stücken Holz; es floss Blut. Einige wurden getödtet; noch mehrere schwer verwundet; einige büssten die Augen ein. Plötzlich fing man an, die Wechseltische an den Gasseneeken sammt Geld und Banknoten zu Boden zu werfen. Das machte neues Getümmel und Gewimmel. Kosaken und Soldaten lauften zusammen und füllten ihre Taschen. Es gingen in jüdischen Häusern, Kramläden, Wechselbänken u. s. w. beträchtliche Summen in einem Augenblik verloren; nie hat man erfahren, wie viel. In der Judenstrasse, in den Wohnungen, selbst in der Synagoge wurden Unfuge getrieben, Fenster und Thüren eingeschlagen, alles in gleicher Zeit. Mehrere hundert jüdische Familien hatten beinahe Alles eingebüsst.

Freilich wurden nachher strenge Untersuchungen angeordnet. Es geschahen Verhaftungen. Allein schwer war auszumitteln, wer der Thäter gewesen. Man sagte, der ganze Lärm sei von den Griechen angestiftet worden, weil sie die Juden im Verdacht gehabt, an ihrer Sache in Konstantinopel verrätherisch gehandelt zu haben. Aber die armen Hebräer zu Odessa waren an dem, was in Stambul geschehen, so unschuldig, als am Abfall beiden Amerikas. Sie wussten nicht, warum sie gemordet, zerschlagen und geplündert wurden. Sie hatten im plötzliche Gedränge keinen ihrer Gegner recht erkannt. Man hatte im Getümmel keine Griechen, sondern nur russischen Pöbel gesehen. Aber man sagte nun, die Griechen hätten sich in russische Kleidung versteckt gehabt. Vielleicht waren auch die Griechen ganz unschuldig. Die Sache blieb unentwirrt; man konnte Niemanden strafen“.

Въ дополненіе къ этому разсказу Цшокке, мы можемъ сообщить со словъ старожиловъ, что многіе евреи въ роковой день

скрывались въ городѣ и окрестныхъ деревняхъ, переживая смертельный страхъ въ ожиданіи громилъ.

Одесская полиція не бездѣйствовала. Въ тотъ же день былъ изданъ приказъ о прекращеніи безчинствъ. Послѣ полудня полицейскіе чины и солдаты стали водворять „порядокъ": били кнутами попадавшихся на улицахъ погромщиковъ,—и скоро погромъ прекратился. Этому содѣйствовала и разразившаяся внезапно гроза съ ливнемъ. Прятавшіеся въ разныхъ мѣстахъ евреи стали выходить изъ своихъ убѣжищъ, но многіе, возвратясь въ свои дома, встрѣтили полную картину разрушенія.

Когда начался погромъ, мой дѣдъ Давидъ Коганъ спокойно сидѣлъ возлѣ своего мѣняльнаго столика на Греческой улицѣ и не зналъ о томъ, что происходило въ другой части города. Услышавъ приближающійся шумъ, онъ схватилъ свой денежный мѣшочекъ и побѣжалъ на Старый Базаръ, чтобы спасти свою жену Рахиль, которая сидѣла тамъ за другимъ столикомъ. Но тамъ онъ уже жены не нашелъ: она ушла на свою квартиру, находившуюся недалеко отъ базара. Мой дѣдъ направился на квартиру; но по дорогѣ его остановила банда громилъ—грековъ и русскихъ, изъ подонковъ населенія, избила его и пошла дальше. Отъ испуга дѣдъ забылъ, въ какомъ мѣстѣ онъ находится, и вмѣсто того, чтобы идти домой, пошелъ въ другую сторону. Тутъ его встрѣтила вторая шайка, повалила его на землю и снова избила. Едва дѣдъ поднялся и двинулся дальше, на него налетѣла третья шайка. Дѣдъ, избитый, пустился бѣжать изо всѣхъ силъ и забѣжалъ въ какой то низенькій домикъ, съ покатой крышей и открытымъ чердачнымъ окошкомъ. Онъ забрался на чердакъ и тамъ спрятался...

Дома между тѣмъ тревожились объ отсутствующемъ. Бабушка непрерывно плакала, опасаясь, что мужа убили... Но вотъ погромный гулъ улегся,—и дѣдъ мой слѣзъ съ чердака и, напрягая послѣднія силы, пошелъ домой. Когда семья увидѣла его, избитаго, съ ранами и кровоподтеками на различныхъ частяхъ тѣла, поднялся громкій плачъ. Дѣда наскоро обмыли, перевязали раны и уложили въ постель. Пережитое оставило въ немъ глубокій слѣдъ: онъ долго болѣлъ, да и, вставъ съ постели, не могъ уже вполнѣ возстановить свое здоровье [1]).

[1]) Онъ умеръ въ Одессѣ въ 1835 г., приказавъ дѣтямъ, чтобы они на его надгробномъ памятникѣ не писали хвалебныхъ эпитетовъ.

Причина быстраго возстановленія порядка въ день одесскаго погрома 1821 г. заключалась въ томъ, что власти не были заинтересованы въ продолженіи погрома, какъ это было позже, при погромахъ 1871 и 1881 гг. Разсказываютъ еще, что особенно хлопотала у властей о прекращеніи насилій одна умная еврейка Бейля (народъ звалъ ее ласкательнымъ именемъ Бейлечка), которая пользовалась вліяніемъ у мѣстнаго начальства. Когда начался погромъ на Новомъ Базарѣ, Бейля отправилась не къ градоначальнику графу Ланжерону, на котораго не надѣялась въ этомъ дѣлѣ, а къ графу Витту (военному начальнику?), и умоляла его сжалиться надъ избиваемыми евреями. Виттъ отдалъ приказъ объ усмиреніи громилъ—и порядокъ былъ скоро возстановленъ [1]).

Давидъ Коганъ.

---

[1]) Нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія о ранней исторіи Одесской общины и о событіяхъ 1821 г.—см. въ статьѣ того же автора זכרון בספר משפחה—въ сборникѣ כנסת ישראל (Варшава 1886), т. I, стр. 784 сл.—*Ред.*

Ритуальный процессъ въ Дунайгородѣ въ 1748 году

Въ рядѣ статей, подъ заглавіемъ „Старинное Средство" (Восходъ 1894 г.), С. А. Бершадскій въ свое время занялся изслѣдованіемъ ритуальныхъ процессовъ противъ евреевъ въ Польшѣ, Литвѣ и на Руси. Изучивъ съ юридической, процессуальной и бытовой стороны, по первоисточникамъ, рядъ такихъ историческихъ процессовъ, а именно краковскій погромъ 1407 года по поводу ложнаго слуха о ритуальномъ убійствѣ, дѣло 1564 г. въ городѣ Нарвѣ, дѣло Россошскихъ евреевъ 1566 года, дѣло Воинскаго еврея Нохима въ 1576 г., дѣло Гостынскихъ евреевъ отъ того же года, люблинскій процессъ 1598 года, Сандомирское дѣло 1605 года, дѣло 1617 года въ Сельцѣ, дѣло 1619 года въ Сохачевѣ, дѣло 1636 года евреевъ Люблинской общины, дѣло Ленчицкихъ евреевъ 1639 года и наконецъ сандомирское дѣло 1690 года,—названный историкъ констатируетъ, что всѣ эти дѣла ведены были по отношенію къ евреямъ пристрастно, съ нарушеніемъ дѣйствовавшихъ законовъ и процессуальныхъ правилъ.

Останавливаясь на мотивахъ этихъ процессовъ и обвиненій, Бершадскій приводитъ свидѣтельства современниковъ. Такъ, напримѣръ, по поводу краковскаго погрома 1407 года онъ ссылается на историка Длугоша, который говоритъ: правда, въ умахъ толпы бродитъ низкая легенда объ убіеніи для какихъ то цѣлей христіанскихъ младенцевъ, и достаточно совершенно голословнаго безъименнаго обвиненія, чтобы оно въ одну и ту же минуту стало понятно огромной толпѣ, но все таки главнымъ мотивомъ движенія противъ евреевъ является желаніе легкой наживы, грабежъ еврейскаго имущества; убійства, поджогъ, насильственное крещеніе евреевъ служатъ лишь случайными дополненіями къ грабежу. По словамъ Длугоша, главными дѣятелями въ грабежѣ были низшіе классы городского населенія. Чернь грабила евреевъ, высшіе общественные классы созерцали грабежъ, или же принимали мѣры, не имѣвшія никакого практическаго значенія, какъ напримѣръ члены краковскаго магистрата въ упомянутомъ движеніи 1407 года. Среди этой враждебности или же апатіи одни лишь представители королевской власти, староста Краковскій и генеральный прокуроръ, принимаютъ энергичныя мѣры, но ихъ силы слишкомъ слабы, чтобы устоять противъ народнаго движенія.

По нарвскому дѣлу приводится публичное предсмертное заявленіе казненнаго еврея Берната, о томъ, что обвиненіе возведено на него и на его господина Исаака Бродавку мѣщанами „изъ ненависти за то, что евреи взяли на откупъ доходы въ Нарвѣ и Бѣльскѣ".

Наконецъ, Бершадскій указываетъ мотивы, приведенные въ жалованной грамотѣ евреямъ короля Сигизмунда Августа отъ 12 мая 1566 года, въ коей король утверждаетъ, что въ основаніи этихъ обвиненій лежитъ не случайное ожесточеніе, а стремленіе „нѣкоторыхъ подданыхъ королевскихъ, подъ вымышленными предлогами искоренить евреевъ изъ королевскихъ городовъ".

На этихъ основаніяхъ Бершадскій приводитъ всѣ эти обвиненія въ связь съ переходомъ въ руки евреевъ, различныхъ откуповъ и доходныхъ статей, а внутреннею ихъ подкладкою считаетъ враждебное и завистливое отношеніе мѣщанъ и шляхты, при безсиліи королевской власти дать евреямъ реальную помощь въ рѣшительную минуту.

Бершадскій останавливается также на общегосударственныхъ причинахъ этихъ обвиненій, и приходитъ въ этомъ отношеніи къ слѣдующимъ выводамъ. Уже въ XVI вѣкѣ, когда государственная власть переходитъ въ руки шляхты, и покровительство послѣдней, а также выгодное помѣщеніе капиталовъ въ аренду ея имѣній, усиливаютъ наплывъ евреевъ въ шляхетскія имѣнія и обостряютъ конкуренцію, положеніе евреевъ въ шляхетскихъ имѣніяхъ постепенно ухудшается; возрастающее своеволіе шляхты дѣлаетъ юридическое положеніе евреевъ въ дворянскихъ имѣніяхъ далеко не обезпеченнымъ. Обостренная борьба между католиками и иновѣрцами способствуетъ подъему фанатизма, а отсутствіе вполнѣ законченной организаціи еврейства дѣлаетъ его въ извѣстной степени беззащитнымъ противъ темныхъ взрывовъ ложно направленнаго религіознаго усердія. Когда же въ концѣ XVII вѣка шляхта перестаетъ дорожить евреями, процессы по обвиненіямъ въ убіеніи младенцевъ становятся чаще. Все болѣе и болѣе возрастаетъ вліяніе западно-европейскихъ монашескихъ орденовъ вообще, а на первомъ планѣ—вліяніе іезуитовъ; прибывавшіе изъ-заграницы католическіе монахи приносили съ собою въ Польшу воззрѣнія на религіозныя преступленія, циркулировавшія чрезвычайно широко въ Западной Европѣ. Съ половины XVII вѣка, въ періодъ казацко-шляхетскихъ войнъ, евреи, оставленные королями и шляхтою и ненавидимые духовенствомъ, являются совершенно безпомощными противъ обвиненій въ ритуальныхъ убійствахъ. Семнадцатилѣтній періодъ царствованія короля Яна Собѣсскаго, въ концѣ этого вѣка, посвященный поднятію внѣшняго престижа Польши и заботамъ о внутреннемъ ея умиротвореніи, на время отвлекаетъ вниманіе общества отъ преслѣдованія „внутреннихъ враговъ"; шляхта, какъ во времена короля Стефана Баторія, находитъ подходящее поле для своей дѣятельности на военномъ поприщѣ; она менѣе занимается внутрен-

ними вопросами, менѣе усердствуетъ въ насажденіи правовѣрія, чѣмъ при королѣ Сигизмундѣ III и его непосредственныхъ преемникахъ. Возвратившееся на старыя мѣста духовенство осматривается и приводитъ въ порядокъ дѣла, ведетъ иски о фундушахъ, десятинахъ, принимаетъ мѣры къ обезпеченію и помѣщенію капиталовъ. Въ виду всѣхъ этихъ условій, мы въ теченіе нѣкотораго времени не встрѣчаемся съ обвиненіями евреевъ въ ритуальномъ убійствѣ.

Но затѣмъ мало по малу возстанавливается старая физіономія польскаго общества, устраняется необходимость войнъ внѣшнихъ, замолкаютъ опасенія внутреннихъ потрясеній, протестующіе элементы отошли къ Москвѣ, все остальное забито, подавлено. Новое учащеніе ритуальныхъ обвиненій противъ евреевъ происходитъ и отъ захвата трибуналами непринадлежащей имъ власти, и отъ отсутствія для евреевъ тѣхъ гарантій, которыя заключались въ привилегіяхъ королей Казиміровъ, Сигизмунда Августа и Стефана Баторія. Обвиненія эти облегчаются въ высшей степени. Пропалъ ребенокъ, оставшійся безъ призора, трупъ его найденъ черезъ нѣсколько дней и даже недѣль въ лѣсу, тѣло его покрыто ранами,—значитъ, виноваты евреи ближайшей общины: начинается судебное слѣдствіе и быстро отыскиваетъ виновнаго. Въ этихъ процессахъ принимаетъ дѣятельное участіе, помимо мѣщанъ, и католическое духовенство; знаменитое Сандомирское дѣло 1690 года было возбуждено по почину ксендза Станислава Жуховскаго и ведено при энергичной поддержкѣ высшихъ духовныхъ властей; въ этомъ дѣлѣ осужденіе на смерть еврея Берка состоялось при отсутствіи доносителя, вопреки требованію польскаго права, при отсутствіи сознанія, котораго никакъ не могли добиться отъ обвиняемаго никакими пытками; это могло произойти лишь потому, что духовныя власти приложили всѣ силы, чтобы добиться обвиненія.

При такихъ условіяхъ вступаютъ на польскій престолъ короли изъ Саксонской династіи, и быстро идетъ къ роковому концу процессъ вырожденія Польши. Погруженное вновь въ реализацію золотой шляхетской свободы, польское дворянство возводитъ въ идеалъ безначаліе, неповиновеніе закону и власти, а удовлетвореніе своимъ духовнымъ стремленіямъ находитъ въ осуществленіи крайне узкихъ религіозныхъ идеаловъ. Трудно въ исторіи Польши найти болѣе печальную эпоху, въ которой узко сословные интересы шляхетскаго сословія, его непониманіе высшихъ политическихъ задачъ, ханжеское благочестіе и нетерпимость находили бы столь яркое выраженіе. Произволъ чиновниковъ, гнетъ и насиліе помѣщичьей власти, фанатическое преслѣдованіе схизматиковъ и глубочайшее презрѣніе къ нехристіанамъ, преклоненіе предъ физической или денежной силою, высокомѣріе по отношенію къ слабымъ и униженное ползаніе передъ высшими — вотъ мрачная картина общества въ первой половинѣ XVIII вѣка.

На такомъ именно фонѣ возникло разсматриваемое нами, най-

денное въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ и нынѣ впервые публикуемое, дѣло по обвиненію въ ритуальномъ убійствѣ трехъ евреевъ города Дунайгорода, расположеннаго въ прежнемъ Подольскомъ воеводствѣ, Каменецкаго повѣта, надъ рѣкою Тарновою. Для уразумѣнія процессуальной стороны дѣла, разбиравшагося 4 Іюля 1748 года, необходимо имѣть въ виду, что названный городъ принадлежалъ въ это время краковскому каштеляну и великому гетману коронному Іосифу Потоцкому, т. е. составлялъ городъ частно-владѣльческій, пользовавшійся магдебургскимъ правомъ, а потому имѣвшій собственный свой войтовскій судъ для дѣлъ уголовныхъ Въ виду особенной важности разсматриваемаго дѣла, пришлось пригласить бурмистровско-радзецкій судъ совмѣстно съ войтовскимъ судомъ ближайшаго королевскаго города Каменецъ-Подольска. Кромѣ того владѣльцемъ города, спеціально для рѣшенія настоящаго дѣла, назначены были генеральный коммиссаръ Волынскихъ, Подольскихъ, Русскихъ и Украинскихъ его имѣній, подстолій бусскій Александръ Галецкій, а также вицегерентъ или подстароста Галичскаго гродскаго суда, чешникъ бусскій Николай Гитицкій. По желанію же владѣльца, для присутствованія при разборѣ дѣла, Каменецкимъ Римско-Католическимъ епископомъ Дембовскимъ командированъ былъ священникъ Томашъ изъ Романова Свирскій, каѳедральный канторъ каменецкаго капитула и пробощъ драновецкій. Кромѣ того на судѣ присутствовали многіе дворяне: Мартинъ Хоецкій, Андрей Платовскій, Матвѣй Карвосецкій, Павелъ Батоскій, Яковъ Ясинскій, Антонъ Голховскій, Альбертъ Бялобржескій, далѣе генеральный королевскій присяжный возный, дворянинъ Александръ Мялковскій. Защитникомъ обвиняемой христіанки, матери убитаго ребенка—крестьянки Мандзи, былъ по назначенію суда дворянинъ Яковъ Ясинскій. Для защиты же обвиняемыхъ трехъ евреевъ Менделя Ейзиковича, Менделя Зейликовича и Либермана Гаскелевича—уполномоченъ и назначенъ былъ владѣльцемъ города дворянинъ Томашъ Стемпковскій. Благодаря такому составу суда, исходъ дѣла оказался для евреевъ сравнительно благополучнымъ: они не были подвергнуты, какъ по многимъ подобнаго рода дѣламъ, смертной казни, а приговорены лишь къ тюремному заключенію въ мѣстной тюрьмѣ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, причемъ расходы на леченіе въ госпиталѣ обвиняемой матери убитаго ребенка Мандзи, лишившейся ума, возложены были судомъ на управленіе Дунайгорода и на мѣстную еврейскую синагогу.

Хотя вышеупомянутый актъ Кіевскаго Центральнаго архива и не даетъ вполнѣ точной картины процесса (въ немъ, между прочимъ, не приведены подробныя показанія евреевъ при допросѣ подъ пыткою), мы тѣмъ не менѣе находимъ наиболѣе правильнымъ и удобнымъ представить дѣло словами самого акта, написаннаго на польскомъ языкѣ и испещреннаго длинными и неудобопонятными вставками на тогдашнемъ юридическомъ латинскомъ языкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо имѣть въ виду, что

въ актѣ подъ выраженіемъ „свой судъ“ слѣдуетъ понимать Дунайгродскій магдебургскій судъ; подъ выраженіемъ же „настоящій судъ“ слѣдуетъ понимать судъ въ полномъ его составѣ, указанномъ нами выше.

Переходимъ къ описанію самаго процеса, придерживаясь возможно ближе текста уцѣлѣвшаго документа.

„Состоялось на территоріи города Дунайгорода, наслѣдственныхъ имѣній Краковскаго Каштеляна, Великаго Короннаго Гетмана Іосифа Потоцкаго, въ домѣ войта Дунайгродскаго мѣщанина Христофора Гагашко, въ ближайшую субботу послѣ праздника Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи [1]) 1748 года.

Въ присутствіи родовитыхъ и дворянъ: Мартина Хоецкаго, Андрея Платовскаго, Матвѣя Карвосецкаго, Павла Батоскаго, Якова Ясинскаго, Антонія Голховскаго, Альберта Бялобржескаго, а также генеральнаго королевскаго вознаго, дворянина Александра Мялковскаго, явившагося для настоящаго дѣла, и многихъ другихъ равнаго званія и состоянія лицъ, собравшихся для настоящаго дѣла.

Мы, Александръ Галецкій, подстолій Бусскій, генеральный Коммиссаръ Волынскихъ, Подольскихъ, Бусскихъ и Украинскихъ имѣній Каштеляна Краковскаго, Великаго Короннаго Гетмана, Сіятельнаго пана Потоцкаго, и чешникъ бусскій, вице-герентъ гродскаго Галическаго суда Николай Гитицкій, назначенные названымъ Краковскимъ Каштеляномъ и Гетманомъ Великимъ Короннымъ съ полною властью для разбора нижеозначеннаго дѣла, а также бурмистро-радзецкій совмѣстно съ войтовскимъ судомъ королевскаго города Каменецъ-Подольска, равнымъ образомъ и ...въ присутствіи, назначеннаго Каменецкимъ Епископомъ кс. Дембовскимъ, каѳедральнаго кантора каменецкаго капитула, дуновецкаго пробоща ксендза Томаша изъ Романова Свирскаго.

Всѣ названныя лица, собравшись на территоріи наслѣдственнаго города названнаго пана Потоцкаго Дунайгорода, для вершенія суда, приказали присяжному генеральному возному дворянину Александру Мялковскому оповѣстить объ открытіи ими юрисдикціи, а послѣ оповѣщенія присовокупить, чтобы стороны явились для записи своихъ заявленій.

Инстигаторомъ же этого суда предложено явиться: обвинителямъ, обывателямъ и жителямъ дунайгродскимъ, мѣщанамъ Мартину и Антонію Долганамъ, а также Стефану Павловичу, явившимся лично отъ своего имени и отъ имени остальныхъ обывателей и жителей, относительно наказанія за непорочную кровь; затѣмъ матери жестоко убитаго малолѣтняго Іоанна, находящейся подъ арестомъ крестьянкѣ Мандзѣ, черезъ даннаго ей патрона и защитника Якова Ясинскаго; и наконецъ находящимся подъ арестомъ евреямъ Менделю Ейзиковичу, Менделю Зейликовичу и Либерману

---

[1]) 6 Іюля.

Гаскелевичу, точно также черезъ уполномоченнаго краковскимъ каштеляномъ вельможнымъ паномъ Потоцкимъ, дворянина Томаша Стемпковскаго.

Инстигаторъ, въ силу присвоенной его сану обязанности, вмѣстѣ съ вышеназванными обвинителями предъявилъ обвиненіе по поводу богопротивнаго дѣла о пролитіи невинной крови путемъ жестокаго убійства малолѣтняго, полуторагодовалаго ребенка Яна, противъ невѣрныхъ Менделя Ейзиковича, Менделя Зейликовича и Либермана Гаскелевича, какъ равно противъ крестьянки Мандзи, обвиняемыхъ въ томъ, что:

1) Крестьянка Мандзя, забывъ страхъ божій и поступая вопреки всѣмъ божьимъ заповѣдямъ, пришедши въ среду, передъ праздниками Русской Пасхи, то есть 17 Апрѣля нынѣшняго 1748 года, въ поименованный выше городъ Дунайгородъ, съ ребенкомъ, и зайдя въ еврейскій домъ, вступила въ переговоры и въ соглашеніе съ евреями относительно продажи имъ этого ребенка.

2) Означенные же евреи, жаждущіе, какъ всегда, христіанской крови, осмѣлились разными способами подговаривать упомянутую Мандзю, чтобы она продала имъ своего ребенка, а именно: обѣщаніемъ ей за то денежнаго вознагражденія и побужденіемъ, чтобы она поступила къ нимъ въ услуженіе; для удовлетворенія гнусныхъ своихъ стремленій и для помраченія ума обвиняемой крестьянки Мандзи, предложили ей выпить какой то напитокъ и похитили оставленнаго въ ихъ избѣ на короткое время ребенка, дабы затѣмъ тайнымъ образомъ, согласно обычнымъ своимъ пріемамъ, невѣрными руками жестоко его замучить; затѣмъ, дабы скрыть свое гнусное преступленіе, вынесли замученнаго ребенка въ поле по тропинкѣ, ведущей къ Нестеровцамъ и, положивъ его въ борозду, покрыли его землею или дерномъ.

Впрочемъ, обо всемъ этомъ болѣе подробно говорится въ судебномъ освидѣтельствованіи здѣшнихъ городскихъ властей, слѣдующаго содержанія. „По требованію и распоряженію Пана Эконома и благодѣтеля нашего, мы (нижеподписавшіеся) были командированы Дунайгородскимъ мѣстнымъ урядомъ для осмотра найденныхъ на тѣлѣ этого ребенка ранъ, при чемъ нами найдены и описаны слѣдующія раны: во первыхъ, по серединѣ головы одна рана и вторая, глаза вынуты, вынуты также языкъ и передняя часть шеи (вилочка); у правой подмышки рана, доходящая до самаго сердца; на лѣвой рукѣ у подмышника на жилахъ рана; на правомъ колѣнѣ рана; на правомъ бедрѣ близъ половыхъ органовъ рана; что касается остальныхъ имѣющихся ранъ, то онѣ не могли быть изслѣдованы нами, такъ какъ онѣ уже почернѣли: каковыя раны мы весь урядъ видѣли, въ чемъ и подписываемся. Войтъ Дунайгродскій Крыштофъ Гилашкевичъ, бурмистръ Дунайгродскій Мартинъ Дубитъ. Присяжный Миронъ Б. Стефанъ, Присяжный Антонъ Домонъ“.

Въ виду всего этого, обвинители настоятельно просили свой судъ наказать вышеназванныхъ, находящихся подъ арестомъ за

такую жестокость, совершенную надъ лицомъ христіанина, подвергнувъ ихъ уголовнымъ наказаніямъ, предписаннымъ законами государства и сообразно новѣйшимъ примѣрамъ.

На письменное заявленіе стороны, непровѣренное въ нѣкоторыхъ пунктахъ, находящаяся подъ арестомъ крестьянка Мандзя, черезъ своего защитника, дворянина Якова Ясинскаго, возразила слѣдующее. Она лично не входила ни въ какіе уговоры съ поименованными выше: Менделемъ Ейзиковичемъ, Менделемъ Зейликовичемъ и Либерманомъ Гаскелевичемъ; но послѣдніе сами, едва она успѣла вступить въ еврейскій домъ, добровольно стали уговаривать ее, чтобы она поступила къ нимъ въ услуженіе или же чтобы она условилась съ ними, за какую денежную сумму она продала бы имъ ребенка, для (?) обычнаго, примѣняемаго обыкновенно во время ихъ праздниковъ, убійства. А когда она не пожелала говорить съ ними объ этомъ и не дала имъ подвести себя, они отправили ее за водою, а затѣмъ, лишь только успѣла она вернуться съ водою въ тотъ же домъ, дали ей тутъ же выпить въ стеклянномъ сосудѣ какую то жидкость, на видъ маслянистую, чернаго цвѣта и горькую на вкусъ. Едва она успѣла проглотить эту жидкость, она почувствовала себя какъ будто въ экстазѣ и не могла упомнить, куда дѣвался ея ребенокъ. Вслѣдствіе этого, а также принимая во вниманіе, что она вовсе не считаетъ себя виновною въ этомъ преступленіи, она проситъ у своего суда, чтобы онъ призналъ ее невиновною и немедленно освободилъ ее изъ заключенія.

Другая сторона, а именно невѣрные Мендель Ейзиковичъ, Мендель Зейликовичъ и Либерманъ Гаскелевичъ, возражали также черезъ своего защитника дворянина Томаша Стемпковскаго на заявленія, принесенныя въ свой судъ обѣими предшествовавшими сторонами; при чемъ прежде всего, въ оправданіе отъ неправильно взведеннаго на нихъ обвиненія въ умерщвленіи христіанскаго ребенка, ссылаются на буллу, данную папою Павломъ III такой даты: Римъ, Мая 12 дня 1540 года, въ коей имѣется свидѣтельство о томъ, что евреи не употребляютъ христіанской крови, а также на привилегію Сигизмунда Августа, короля польскаго, въ коей указывается, что евреи ни для какихъ цѣлей не примѣняютъ ни христіанской крови, ни святыхъ таинствъ; въ дополненіе же къ приведенной папской буллѣ и королевской привилегіи, они заявляютъ, что въ достаточной мѣрѣ будутъ оправданы свидѣтелями; покуда же просятъ у своего суда освободить ихъ изъ заключенія, дабы этимъ предоставить имъ возможность озаботиться пріисканіемъ свидѣтелей.

Въ опроверженіе этихъ возраженій обвиняющая сторона, обязываясь вывести всѣ свои положенія при допросѣ, привела въ подтвержденіе практикуемаго евреями умерщвленія христіанскихъ дѣтей слѣдующія данныя: уголовный процессъ по поводу жестокаго умерщвленія евреями невиннаго христіанскаго ребенка Юрія Красновскаго, 18 августа 1710 года; возбужденное архидіакономъ,

официаломъ и плебаномъ Сандомирскимъ, докторомъ обоихъ правъ ксендзомъ Стефаномъ Жуховскимъ, съ цѣлью обнаруженія явныхъ еврейскихъ преступленій и въ интересахъ справедливости, дѣло объ убіеніи въ Сандомирѣ сироты;—также судебныя рѣшенія: первое по этому именно дѣлу, состоявшееся въ обычномъ судѣ Главнаго Королевскаго Люблинскаго Трибунала, въ ближайшую Субботу передъ праздникомъ святого Мартина епископа, года Господня 1713 (4 ноября 1713 г.); второе же рѣшеніе противъ евреевъ мучителей и убійцъ какого то католика, состоявшееся въ Заславльскомъ замкѣ, принадлежащемъ къ наслѣдственнымъ имѣніямъ Его Сіятельства князя Павла на Любартовѣ Любартовича Сангушко, Маршалка Вел. Кн. Литовскаго, 7 Апрѣля минувшаго 1747 года, постановленное присяжнымъ магдебургскимъ урядомъ королевскаго города Кременца. Таковыми данными въ достаточной мѣрѣ доказано, что евреи употребляютъ христіанскую кровь и что ими надъ христіанами совершаются жестокія убійства, съ примѣненіемъ для этого особыхъ весьма тонкихъ инструментовъ. На аппеляціи обвиняющая сторона просила поэтому судъ отвергнуть возраженіе евреевъ о неупотребленіи ими христіанской крови.

Настоящій судъ, заслушавъ доводы и опроверженія сторонъ, оставляя покуда дѣло нерѣшеннымъ и примѣняясь къ желанію со стороны находящихся въ заключеніи евреевъ, постановилъ: снять показанія прежде всего съ обвиненной женщины, крестьянки Мандзи, а затѣмъ и съ находящихся въ заключеніи евреевъ на добровольномъ допросѣ

Вслѣдъ за этимъ постановленіемъ, передъ лицомъ суда поставлена была обвиняемая Мандзя, давшая при добровольномъ допросѣ нижеслѣдующее показаніе:

Я, Мандзя, дочь нынѣ покойнаго крестьянина Ивана и Анны супруговъ, подданныхъ деревни Тыравы Валашской, близь города Санока, вышла впослѣдствіи замужъ за подданнаго села Янковецъ, расположеннаго вблизи Тыравы, Грыця, съ коимъ прожила въ замужествѣ четыре года и прижила съ нимъ одного ребенка; на исходѣ четвертаго года, когда я забеременѣла вторымъ ребенкомъ, мужъ мой умеръ. Вскорѣ послѣ этого, видя, что разные люди изъ нашихъ мѣстностей отправляются для своего пропитанія въ Подолію, я собралась съ ними также въ дорогу, взявъ съ собою моего ребенка и беременная другимъ ребенкомъ. Когда мы приближались уже къ городу Усятыну, какая то проѣхавшая въ колясвѣ мимо насъ госпожа, сжалившись надо мною и желая облегчить мнѣ дорогу, предложила взять съ собою въ коляску моего ребенка. Этого я сдѣлать не пожелала, но идущіе со мною люди стали убѣждать меня не противиться желанію этой госпожи, сжалившейся надо мною; вслѣдствіе того я передала ей ребенка, полагая получить его обратно въ Усятынѣ. Прибывъ туда, я стала разыскивать эту госпожу по разнымъ домамъ, желая взять отъ нея обратно моего ребенка, но ни госпожи, ни ребенка мнѣ

найти не удалось. Отсюда я направилась прямо въ село Залесецъ, расположенное по близости села Деменчи, и проживала тамъ въ качествѣ коморницы (жилицы) у хозяина. Только здѣсь я разрѣшилась отъ бремени ребенкомъ, котораго и окрестила въ церкви, согласно требованію всеобщаго католическаго костела, но ребенокъ этотъ жилъ при мнѣ не болѣе полугода, а затѣмъ умеръ. Но и послѣ смерти ребенка я продолжала жить тамъ же. Вскорѣ мѣстный батракъ Леско, увѣривъ меня первоначально, что онъ повѣнчается со мною законнымъ бракомъ, старался увлечь меня, на что въ противность Божьимъ заповѣдямъ я согласилась, и забеременѣла вновь. Чувствуя приближеніе развязки и видя, что Леско совсѣмъ меня бросилъ, я рѣшила уйти изъ Залесецъ въ село Анновку, принадлежащее къ Макаровскому староству, гдѣ и прожила у атамана все лѣто до осени; тамъ же Господь Богъ разрѣшилъ меня отъ грѣховной связи ребенкомъ, который былъ окрещенъ и нареченъ Яномъ. Затѣмъ я вернулась съ этимъ ребенкомъ, послѣ состоявшагося его крещенія, въ село Залесецъ и прожила тамъ довольно долго, а затѣмъ прибыла сюда въ Дунаевецъ передъ праздникомъ польской Пасхи въ нынѣшнемъ 1748 году. Прійдя сюда съ ребенкомъ Яномъ, я остановилась у старухи сапожницы, проживающей близь замка, въ домѣ коей я переночевала и пребывала тамъ до полудня слѣдующаго дня; затѣмъ я отправилась къ заставѣ, гдѣ и ночевала у атаманши. Затѣмъ—кажется ночью съ четверга на пятницу, въ точности не могу вспомнить—я хотѣла отправиться отсюда въ село Анновку, но такъ какъ этого нельзя было сдѣлать въ виду сильнаго наводненія, то мнѣ пришлось вернуться въ г. Дунаевецъ черезъ мостъ. Я зашла въ еврейскій домъ Менделя Ейзиковича, неся на рукахъ своего ребенка. Здѣсь, кромѣ названнаго хозяина Менделя Ейзиковича съ женою, я застала сидящими у стола еще двухъ евреевъ; изъ христіанъ же не было никого. Старый, сѣдой, колтуноватый, средняго роста, хозяинъ дома, въ коемъ я находилась, спросилъ у меня, откуда я и вообще—что я за женщина? на что я отвѣтила, что изъ села Залесецъ. Затѣмъ тотъ же еврей сказалъ мнѣ: не будешь ли служить у меня, но я извинилась, что никоимъ образомъ не могу пойти въ услуженіе, такъ какъ у меня имѣется маленькій ребенокъ. (Здѣсь слѣдуетъ особенно отмѣтить, что въ этомъ мѣстѣ обвиняемая женщина даетъ разныя показанія, то утверждая, что еврей давалъ ей три червонныхъ золотыхъ, то отрицая этотъ фактъ). Затѣмъ тотъ же еврей далъ мнѣ два ведра, чтобы я пошла за водою; предполагая получить за это вознагражденіе, я отправилась за водою, усыпивъ ребенка за печкою. Когда же я возвратилась съ водою, еврей принесъ мнѣ чарку водки краснаго цвѣта, которую за свой трудъ я и выпила. Затѣмъ онъ вновь далъ мнѣ нѣчто похожее на водку, непріятное на вкусъ, чернаго цвѣта, требуя насильственно, чтобы я это выпила, что я и сдѣлала. Но лишь только я это проглотила, мнѣ

сразу стало темнить въ глазахъ, и все помѣшалось въ умѣ. Затѣмъ онъ вытолкалъ меня изъ своей избы; спящій же ребенокъ остался за печкою, и что съ нимъ случилось—не знаю. (Слѣдуетъ замѣтить, что та же женщина въ другой разъ утверждаетъ, что, выпивъ водку, она взяла своего ребенка на руки и отправилась въ село Анновку, но не доходя до этого села, при переходѣ черезъ воду, она уснула на берегу и уронила ребенка изъ рукъ въ воду. Затѣмъ въ третій разъ она заявляетъ, что распеленен-наго ребенка она усыпила за печкою, а когда принесла воду и напилась дважды водки, она помнитъ, что ребенка отдали ей въ руки спелененнымъ и она не знаетъ, былъ ли онъ живъ или нѣтъ, такъ какъ глаза и голова у нея сильно помутнѣли; гдѣ же она бродила послѣ этого, вовсе не знаетъ и не помнитъ, однако же постоянно утверждаетъ, что она почти всю недѣлю бродила по полямъ. Наконецъ она часто ссылается на то, что оставила ребенка своего за печкою у еврея и вышла безъ него изъ дома еврея Либермана).

Послѣ этого допроса обвиняемой, находящейся въ заключеніи Мандзи, вышеупомянутый судъ приступилъ, къ дальнѣйшему допросу обвиняемыхъ, находящихся въ заключеніи евреевъ по поводу уголовнаго преступленія — убійства, совершеннаго надъ невиннымъ христіанскимъ ребенкомъ.

Первый, представшій передъ своимъ судомъ, обыватель мѣстечка Дунаевцы, „невѣрный“, Мендель Ейзиковичъ, при допросѣ далъ слѣдующее показаніе: я, Мендель Ейзиковичъ родился въ Львовѣ, отъ роду мнѣ свыше 50-ти лѣтъ, женился я первый разъ въ Сатановѣ, а во второй разъ недавно, за восемъ недѣль до моего ареста, въ Дунаевцахъ; вообще обвиняемый, сильно оправдываясь, отвѣчалъ отрицательно на всѣ вопросы, ни въ чемъ отнюдь не сознаваясь.

Второй обвиняемый, находящійся въ заключеніи, обыватель Дунаевскій Мендель Зейликовичъ, при допросѣ на судѣ также на всѣ пункты отвѣчалъ отрицательно, не сознаваясь ни въ чемъ.

Третій „невѣрный“, Либерманъ Гаскелевичъ, также обыватель Дунаевскій, находящійся подъ заключеніемъ и обвиненный въ томъ же преступленіи, подобнымъ же образомъ на всѣ пункты обвиненія отвѣчалъ отрицательно, не признаваясь ни въ чемъ.

Затѣмъ, по окончаніи допросовъ заключенной и заключенныхъ, каждаго въ отдѣльности, судъ, не будучи въ состояніи добиться сущей правды относительно совершеннаго убійства, постановилъ въ томъ засѣданіи назначить въ своемъ присутствіи очную ставку обвиняемой, находящейся въ заключеніи, Мандзи съ находящимся въ заключеніи Либерманомъ Гаскелевичемъ.

Приведенная на очную ставку Мандзя, хотя и оговорилась, что не этотъ Либерманъ Гаскелевичъ давалъ ей водку и посылалъ ее предварительно за водою, однако заявила, что и онъ находился въ домѣ Менделя Ейзиковича. Таковой извѣтъ еврей Либерманъ рѣзко оспаривалъ, какъ безосновательный, и утверждалъ, что онъ

вовсе ни въ чемъ не признается и считаетъ обвиненіе только поклепомъ со стороны находящейся передъ лицомъ суда женщины на него и на обвиняемыхъ совмѣстно съ нимъ евреевъ.

То же самое, при очной ставкѣ въ судѣ, она приводила въ упрекъ и „невѣрному" Менделю Зейликовичу и т. д., и взваливала всю вину на находящагося въ заключеніи обвиняемаго, который первымъ приведенъ былъ къ допросу въ свой судъ.

Тогда, послѣ отведенія въ обычный для преступниковъ арестъ каждаго изъ допрошенныхъ въ отдѣльности, упомянутый судъ приказалъ привести послѣдняго, чтобы обвиняемая крестьянка Мандзя могла указать ему съ глазу на глазъ, какими способами она была подговорена къ преступному дѣянію.

Когда обвиняемый приведенъ былъ въ судъ, онъ сперва не былъ узнанъ обвиняемою матерью замученнаго ребенка; но затѣмъ, считая себя какъ будто вполнѣ очищенною, она стала говорить ему въ глаза, что она была въ его домѣ, ходила для него за водою, и такъ же была уговариваема поступить въ услуженіе, на что она однако же никоимъ образомъ не пожелала согласиться.

Затѣмъ, продолжала она, я была угощена водкою, сперва краснаго цвѣта, а вторично непріятнаго чернаго цвѣта, а въ это время ребенокъ мой спалъ за печкою. Когда я выпила водку, у меня, несчастной, потемнѣло въ глазахъ и еще болѣе въ умѣ, а ты, Мендель Ейзиковичъ, ударилъ меня тогда въ загривокъ и вытолкнулъ изъ своей избы, не допустивъ меня взять ребенка, о которомъ я съ этого времени забыла, скитаясь въ разныхъ направленіяхъ по полямъ.

Это судебное обвиненіе допрашиваемый Мендель Ейзиковичъ не призналъ истиннымъ, отрицая все вообще и вполнѣ отпираясь не только отъ такого дѣянія, но и вообще отъ знакомства съ этою женщиною.

Видя, что на основаніи допросовъ, снятыхъ своимъ судомъ съ каждаго изъ заключенныхъ въ отдѣльности, настоящій судъ не можетъ быть въ достаточной мѣрѣ освѣдомленъ о сущей по этому дѣлу правдѣ,—судъ, откладывая покуда окончательное по этому дѣлу рѣшеніе и уничтожая прежнюю отсрочку, постановилъ: списать въ порядкѣ производства допросовъ показанія достойныхъ вѣры и надлежаще знакомыхъ съ дѣломъ свидѣтелей обѣихъ сторонъ, которые будутъ приведены въ судъ, къ чему должно быть приступлено немедленно же.

А такъ какъ допрашивающая и допрашиваемыя стороны по поводу обстоятельствъ дѣла составили списокъ свидѣтелей, согласно требованію для таковыхъ уголовныхъ дѣлъ, и подъ этими вопросами и отвѣтами положили собственноручныя подписи, причемъ тамъ, гдѣ для полноты недоставало двѣнадцати свидѣтелей, противная сторона изъявила согласіе на произведенныхъ,—судъ (настоящій) нашелъ, что постановленіе своего суда было удовлетворено, и онъ приступилъ къ слушанію свидѣтельскихъ показаній.

Но въ окончательномъ результатѣ, имѣя въ виду, что и изъ этихъ допросовъ не было убѣдительно доказано преступленіе звѣрства, совершеннаго надъ ребенкомъ Яномъ, судъ для произнесенія окончательнаго приговора не счелъ нужнымъ торопиться и приказалъ привести для вторичнаго допроса по всѣмъ обнаружившимся обстоятельствамъ дѣла крестьянку Мандзю, которая, ставъ передъ лицомъ суда, дала вновь слѣдующее показаніе:

Я, Мандзя... (слѣдуетъ рядъ показаній, данныхъ на предыдущемъ допросѣ, но съ подозрительными отступленіями въ изложеніи послѣдовательности событій,—а затѣмъ обвиняемая прибавляетъ). Когда хозяинъ еврей ударилъ меня по шеѣ и вытолкнулъ изъ избы, а ребенокъ мой остался у него за печкою, я, лишенная сознанія, блуждала по разнымъ направленіямъ и зашла въ село Могилевку, расположенное вблизи Дунаевца; тамъ я зашла къ крестьянину Андрею Мимоходу, проживающему въ концѣ села; съ воскресенья же на понедѣльникъ, а также съ понедѣльника на вторникъ я ночевала тамъ же; это было въ самый праздникъ польской Пасхи. Отсюда я направилась въ село Сечинецъ и, остановившись тамъ на короткое время, я направилась въ село Чанково, гдѣ меня поймали и посадили въ тюрьму во дворѣ Дунаевецкомъ.

Послѣ таковыхъ допросовъ, произведенныхъ передъ лицомъ своего суда, судъ запрашиваетъ стороны, а именно допрашивающую и невѣрнаго Еноха Ихіеловича, дунаевецкаго обывателя, дѣйствующаго отъ своего имени и отъ имени каждаго изъ заключенныхъ въ отдѣльности, относительно неподкупности допущенныхъ свидѣтелей. Такъ какъ допрашивающая сторона принесла уже въ этомъ присягу въ присутствіи стороны или сторонъ, а невѣрный Енохъ Ихіелевичъ — въ дунаевской синагогѣ передъ свиткомъ торы, въ присутствіи вышеозначенныхъ сторонъ и лицъ назначенныхъ для этого своимъ судомъ, то настоящій судъ прежде всего приступилъ къ чтенію добровольно произведенныхъ по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла допросовъ, а затѣмъ къ изслѣдованію добытыхъ при этомъ показаній.

Такъ какъ настоящій судъ на основаніи двукратныхъ показаній, данныхъ передъ своимъ судомъ обвиняемою крестьянкою Мандзею, а также невѣрными: Менделемъ Ейзиковичъ, Менделемъ Зейликовичетъ и Либерманомъ Гаскелевичемъ, по поводу преступленія о жестокомъ замученіи христіанскаго ребенка Яна,—не можетъ еще въ достаточной мѣрѣ и обстоятельно освѣдомиться о качествѣ дѣянія обвиняемыхъ лицъ; затѣмъ въ виду очевиднаго помѣшательства, обнаруженнаго обвиняемою Мандзею во время фактическаго допроса, придавая меньшее значеніе оправдательнымъ ея соображеніямъ, въ ея присутствіи сильно и упорно отрицаемымъ заключенными,—судъ, не оставляя безъ наказанія за невинную кровь и желая добиться правосудія, постановилъ, чтобы крестьянку Мандзю, мать замученнаго ребенка, для болѣе до-

статочнаго разъясненія своему суду, подвергнуть пыткѣ черезъ публичнаго судебнаго палача: троекратнымъ растяженіемъ, троекратнымъ прикосновеніемъ огнемъ и раскаленнымъ желѣзомъ.

На таковой пыткѣ, произведенной въ силу постановленія своего суда публичнымъ судебнымъ палачемъ, ею было показано слѣдующее: что невѣрные Мендель Ейзиковичъ, Мендель Зейликовичъ и Либерманъ Гаскелевичъ, обыватели Дунаевецкіе, ее, пришедшую изъ села Залесецъ въ тотъ домъ, гдѣ находились всѣ эти три лица, а въ особенности невѣрный Мендель Ейзиковичъ, сперва уговаривали поступить въ услуженіе, а такъ какъ она этому воспротивилась, не желая принимать службы, то онъ предложилъ ей три червонныхъ злотыхъ при полномъ содержаніи ея и ребенка, а затѣмъ, не находя способа захватить христіанское дитя, сына крестьянки Мандзи, именемъ Янъ, полутора года отъ роду, для суевѣрнаго его замученія, онъ отправилъ упомянутую Мандзю, женщину, находившуюся въ несчастнѣйшемъ и ничтожнѣйшемъ положеніи, съ двумя ведрами за водою; когда же она вернулась съ водою, онъ не въ видѣ награды, а для помраченія здраваго ея ума, усиленно старался совмѣстно со своею женою, чтобы Мандзя выпила сперва какой то краснаго цвѣта водки, а затѣмъ другой чернаго цвѣта и странной на вкусъ водки: когда же она приткнула ко рту рюмку, то Менделева Ейзиковичева способствовала скорѣйшему поглощенію всего содержимаго рюмки собственноручно, а затѣмъ когда послѣ выпитія она впала въ состояніе умопомраченія и потеряла сознаніе, то вырвавъ у нея спящаго за печкою ребенка и вытолкнувъ ее въ шею, велѣлъ уйти изъ своего дома. А затѣмъ крестьянка Мандзя, подвергаемая нынѣ, по постановленію своего суда, пыткѣ, находясь почти въ безсознательномъ состояніи вслѣдствіе даннаго ей напитка, стала блуждать и зашла въ село Могилевку, гдѣ провела три ночи, представляя собою, къ удивленію крестьянина, Андрея Мимохода, лицо вполнѣ лишенное здраваго смысла. Отсюда, все оставаясь въ состояніи помѣшательства, она отправилась къ Сечинецкой плотинѣ, желая направить путь въ село Чанково, блуждала также по полямъ цѣлыхъ три дня; въ теченіи этого трехдневнаго промежутка времени она провела двѣ ночи подъ заборомъ; въ теченіе же всего времени ея умопомраченія, вызваннаго принятою ею по мерзкой еврейской изобрѣтательности жидкостью, вплоть до самого своего ареста, она оставалась безъ всякаго подкрѣпленія и пищи.

Относительно же совершеннаго ужаснаго преступленія невѣрные Мендель Ейзиковичъ, какъ подстрекатель, и Мендель Зейликовичъ и Либерманъ Гаскелевичъ, какъ соучастники, съ затвердѣлымъ сердцемъ, не смотря на то что крестьянка Мандзя въ помѣщеніи своего суда нѣсколько разъ въ глаза упрекала ихъ въ фактѣ насильственнаго отнятія у нея ребенка, нисколько въ этомъ не сознались и не сознаются по настоящее время.

Вслѣдствіе этого, согласно закону, а въ особенности въ силу артикула пятаго саксонскаго права, съ цѣлью обнаружить столь гнусное и богопротивное преступленіе, а также справедливо наказать за пролитіе невинной крови, судъ опредѣляетъ названныхъ невѣрныхъ Менделя Ейзиковича, Менделя Зейликовича и Либермана Гаскелевича, каждаго въ отдѣльности подвергнуть допросу подъ пыткою черезъ публичнаго палача, троекратнымъ растяженіемъ, трижды огнемъ и троекратно раскаленнымъ желѣзомъ, безъ промедленія.

По окончаніи допроса подъ пыткою находящихся въ заключеніи евреевъ, каждаго въ отдѣльности, настоящій судъ постановилъ еще приступить къ послѣднему добровольному допросу крестьянки Мандзи, а потому предписываетъ ей предстать немедленно передъ своимъ судомъ.

Ставъ передъ лицомъ суда и допрошенная, послѣ многократныхъ предварительныхъ, наиболѣе душеспасительныхъ христіанскихъ наставленій, которыя были сдѣланы своимъ судомъ, она, ссылаясь вновь на допросы подъ пыткою, дала слѣдующее показаніе:

Когда я зашла въ еврейскій домъ невѣрнаго, находящагося нынѣ въ заключеніи, Менделя Ейзиковича, я застала тамъ двухъ евреевъ, изъ коихъ первый пытался склонить меня поступить въ услуженіе, обѣщая дать мнѣ послѣ праздниковъ три червонныхъ злотыхъ; когда же я отказалась идти въ услуженіе, указывая на маленькаго ребенка, онъ вынесъ два ведра и послалъ меня за водою; когда я принесла воды, хозяинъ подалъ мнѣ стаканчикъ водки краснаго цвѣта, каковую я выпила, а затѣмъ насильственно и другой стаканчикъ, въ коемъ водка казалась какъ бы чернаго цвѣта, заставляя меня выпить и эту, что подъ вліяніемъ насилія я и сдѣлала; послѣ того не только глаза, но и умъ мой крайне помрачились; тогда онъ ударилъ меня въ шею и велѣлъ уйти изъ избы; не помня себя я и ушла, но ребенокъ мой остался у нихъ, и они являются виновниками смерти моего дитяти (слѣдуетъ замѣтить, что судъ усиливалъ свои душеспасительныя увѣщеванія по мѣрѣ того, какъ она обвиняла находящихся въ заключеніи евреевъ, которые и во время пытки отрицали свою причастность къ дѣлу. Она утверждала это послѣ многократныхъ увѣщеваній, какъ этого требуетъ законъ и святая справедливость.

Выслушавъ дальнѣйшія опроверженія сторонъ, а также допросы лицъ по уголовному преступленію убійства ребенка по имени Янъ, найденнаго на поляхъ Дунаевецкихъ близъ долины, названной Глубокая, имѣвшаго полтора года отъ роду, сына остающейся понынѣ въ заключеніи крестьянки Мандзи, а также остающихся понынѣ въ заключеніи обывателей дунаевскихъ, невѣрныхъ Менделя Ейзиковича, Менделя Зейликовича и Либермана Гаскелевича, а равно акты показаній, при чемъ присутствовали обѣ стороны..., настоящій судъ, принимая во вниманіе, что и послѣ

произведенныхъ допросовъ и прочитанныхъ показаній, относительно самаго дѣла и совершенія убійства, никоимъ образомъ нельзя добиться правды и святой справедливости, въ виду запутанности во всемъ и разногласій,—согласно требованію закона и чувству справедливости, приказалъ: чтобы въ силу вышеупомянутаго приговора были переданы публичному палачу, для производства допроса подъ пыткою какъ находящаяся въ заключеніи крестьянка Мандзя, мать жестоко убитаго сына, такъ и впослѣдствіи (если и поскольку они были бы при этомъ обвиняемы) находящіеся въ заключеніи невѣрные: Мендель Ейзиковичъ, Мендель Зейликовичъ и Либерманъ Гаскелевичъ, обыватели дунаевскіе, виновники убійства ребенка.

Изъ этихъ допросовъ, произведенныхъ согласно требованіямъ закона въ присутствіи делегатовъ, а именно изъ допроса подъ пыткою крестьянки Мандзи. оказалось, что не кто иной, какъ находящіеся въ заключеніи (евреи), силою и насильственно, въ самый воскресный день своихъ праздниковъ, называемыхъ Pegsach, здѣсь въ Дунаевцахъ, въ домѣ невѣрнаго Менделя Ейзиковича, напоили ее сперва жидкостью, имѣвшею вкусъ водки, какого-то страннаго цвѣта, отъ каковой жидкости, съ нею случилось извѣстнаго рода сумашествіе; а затѣмъ, вытолкнувъ ее изъ своего дома, того именно ребенка (о которомъ идетъ рѣчь) похитили, или кто либо изъ нихъ похитилъ, и неизвѣстно куда спрятали его; затѣмъ ребенокъ найденъ былъ уже убитымъ возлѣ долины Глембокой, близь села Анновки, маленькими пастухами, въ четвергъ послѣ праздника польской Пасхи, какъ это болѣе обширно изложено въ донесеніи объ осмотрѣ ранъ передъ городскимъ Дунайгродскимъ урядомъ,—что (обвиняемая) подтвердила впослѣдствіи на вторичномъ допросѣ; также и на допросѣ подъ пыткою она обвиняла то же самое лицо.

На основаніи этого, хотя невѣрные Мендель Ейзиковичъ, Мендель Зейликовичъ и Либерманъ Гаскелевичъ, обвиняемые въ преступленіи жестокаго убійства невиннаго ребенка христіанской вѣры, должны бы быть наказаны смертью; но принимая въ соображеніе какъ предписаніе закона, изложенное въ Саксонскомъ Зерцалѣ, книга III, артикулъ 39, такъ и то обстоятельство, что и при добровольныхъ допросахъ находящихся въ заключеніи евреевъ, и при допросахъ подъ пыткою они выдавали себя вполнѣ невиновными въ этомъ преступленіи, хотя всегда тысячными приговорами подтверждалось, что они жаждутъ христіанской крови; но такъ какъ на основаніи допросовъ достаточно выведена была вѣроятность этого, при упорномъ отрицаніи этого всѣми заключенными, то, склоняясь къ болѣе легкому наказанію, судъ постановляетъ и приказываетъ: чтобы невѣрные Мендель Ейзиковичъ, Мендель Зейликовичъ и Либерманъ Гаскелевичъ, Дунаевецкіе обыватели, содержащіеся понынѣ въ заключеніи..., избавляясь отъ смертной казни, подвергнуты были тюремному заключенію на срокъ одного года и шести недѣль, считая со времени

настоящаго приговора, непрерывно, по указанію замковыхъ Дунайгородскихъ властей. Крестьянка же Мандзя, мать найденнаго на поляхъ Дунаевецкихъ ребенка по имени Яна, ослабленная сознаніемъ подъ пыткою и въ виду слабости женскаго организма, подлежитъ освобожденію изъ тюремнаго заключенія и должна быть отдана въ ближайшій городской госпиталь для леченія заботами и попеченіями города Дунайгорода и Дунаевецкой Синагоги. Сіе приговоренные невѣрные евреи должны осуществить и исполнить въ силу настоящаго приговора, подъ опасеніемъ наказанія инфаміею и ареста ихъ въ любомъ городѣ и любою властью для уголовнаго взысканія.

Далѣе слѣдуютъ подписи: Александръ Галецкій, подстолій бусскій, генеральный консулъ имѣній ясновельм. пана каштеляна краковскаго, назначенный для этого дѣла, собственною рукою; Николай Гижицкій, чешникъ бусскій, вице-герентъ гродскій галичскій, назначенный для этого дѣла, собственною рукою; Андрей Гиршъ— президентъ и радца королевскаго города Каменца Подольскаго, собственною рукою; Стефанъ Бакаловичъ, сеніоръ, радца магистрата королевскаго города Каменца Подольскаго, собственною рукою; Александръ Маркевичъ, войтъ и радца города Каменца Подольскаго, собственною рукою; Александръ Огановичъ, радца города Каменца Подольскаго, собственною рукою; Григорій Зелинскій, радца магистрата того же города Каменца Подольскаго, собственною рукою; Лаврентій Эрнестъ, лавникъ войтовскій, присяжный города Каменца Подольскаго, собственною рукою; Антоній Іосифъ Шагинъ, лавникъ войтовскаго и бурмистровскаго суда въ томъ же королевскомъ городѣ Каменцѣ Подольскомъ, присяжный писарь, собственною рукою.

Послѣ чего вышеозначенный приговоръ занесенъ въ актовыя книги настоящаго уряда, его подлинникъ возвращенъ представившему его, а настоящій судъ оконченъ. Свѣрено и найдено согласнымъ съ подлиннымъ".

Къ вышеизложенному содержанію акта, почерпнутому изъ Кіевскаго Центральнаго Архива (книга 4463, л. 86), намъ остается добавить лишь немного. Правосудіе свершилось. Несчастныя жертвы средневѣковой судебной процедуры, въ данномъ случаѣ, несмотря на полную бездоказательность обвиненія, отдѣлались на судебномъ слѣдствіи лишь пытками, а затѣмъ по судебному приговору тюремнымъ заключеніемъ въ теченіе одного года и шести мѣсяцевъ; расходы же по леченію и содержанію въ больницѣ матери убитаго ребенка, обвиняемой крестьянки Мандзи, возложены были судебнымъ приговоромъ въ равной мѣрѣ на городское управленіе и на мѣстную еврейскую общину. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ констатировать, что судъ при разбирательствѣ этого дѣла поступилъ съ полнымъ соблюденіемъ предписанныхъ закономъ правилъ судопроизводства, примѣняя для выясненія истины всѣ находившіяся въ его власти мѣры.

Такой относительно благопріятный для евреевъ исходъ дѣла слѣдуетъ безспорно приписать заботамъ и участію въ ихъ судьбѣ владѣльца Дунайгорода, просвѣщеннаго и гуманнаго государственнаго мужа Іосифа Потоцкаго. Нося высокое званіе великаго коронного гетмана, онъ какъ разъ въ томъ (1748) году получилъ наиболѣе почетный въ Польшѣ титулъ каштеляна Краковскаго; онъ былъ до этого старостою Галицкимъ, Кіевскимъ, а затѣмъ Познанскимъ Воеводой, принималъ въ своемъ великолѣпномъ Немировскомъ замкѣ, въ Августѣ 1737 года, съ величайшею пышностью и гостепріимствомъ, дипломатическихъ представителей Англіи, Австріи, Россіи, Голландіи и Турціи, собравшихся сюда на конгрессъ по поводу происходившей тогда русско-турецкой войны. Этотъ родоначальникъ такъ называемой гетманской линіи Потоцкихъ, очевидно, не пожелалъ отдать упомянутое дѣло на произволъ войтовскаго магдебургскаго суда, состоявшаго изъ малокультурныхъ мѣщанъ, и назначилъ для его разбора, кромѣ болѣе культурныхъ представителей войтовскаго и бурмистровскаго суда королевскаго города Каменца Подольскаго, еще цѣлый рядъ знатоковъ и спеціалистовъ по гражданскому и уголовному судопроизводству, въ лицѣ главнаго своего коммиссара, бусскаго подстолія Александра Галецкаго, вицегерента гродскаго Галичскаго Суда, чешника бусскаго Николая Гижицкаго, и восемь другихъ дворянскаго сословія лицъ, имена коихъ перечислены были въ началѣ акта; вознымъ того суда былъ королевскій присяжный, дворянинъ Александръ Мялковскій. Потоцкій же назначилъ евреямъ защитника и патрона, дворянина Томаша Стемпковскаго. Наконецъ представителемъ духовной власти, присутствовавшимъ лишь на судѣ въ качествѣ делегата Каменецкаго епископа Дембовскаго для увѣщеванія обвиняемой крестьянки, былъ мѣстный Дунаевецкій пробощъ, каѳедральный канторъ каменецкаго капитула ксендзъ Томашъ изъ Романова Свирскій.

Подтвержденіемъ нашего положенія можетъ служить то обстоятельство, что большинство дѣлъ по обвиненію въ ритуальномъ убійствѣ обыкновенно кончалось для евреевъ болѣе трагически. Такъ результатомъ дѣла 1564 года въ Бѣльскѣ была смертная казнь безвиннаго еврея Берната. Люблинское дѣло Мельницкихъ евреевъ 1598 года, вообще веденное пристрастно, завершилось въ Трибуналѣ ужасною казнью—четвертованіемъ еврея. Мало извѣстны дѣла 1617 г. въ г. Сельцѣ и 1619 года въ г. Сохачевѣ—равнымъ образомъ завершены были смертными казнями обвиненныхъ евреевъ. Дѣло люблинскихъ евреевъ 1636 года, представляющее любопытный примѣръ того, какъ подъ вліяніемъ предвзятаго взгляда можетъ быть истолкованъ въ смыслѣ ритуальнаго убійства фактъ, ничего общаго съ этимъ убійствомъ не имѣющій, при обстоятельствахъ, исключающихъ всякую мысль о ритуальномъ убійствѣ (хирургическая операція грыжи, произведенная кармелитскому монаху) окончилось смертной казнью: четвертованіемъ еврея фельдшера или хирурга Марка. Дѣло лен-

чицкихъ евреевъ 1639 года, по которому евреи признаны виновными лишь на основаніи сходства обстоятельствъ дѣла съ иными дѣлами, которыя производились по обвиненію евреевъ въ убійствѣ христіанскихъ младенцевъ, завершилось смертною казнью: четвертованіемъ двухъ обвиненныхъ евреевъ Маера и Лазаря [1]). Наконецъ дѣло сандомирскихъ евреевъ 1698 года (нѣсколько напоминающее по обстоятельствамъ разсмотрѣнное нами Дунайгородское дѣло, такъ какъ одновременно обвинена была и христіанка, мать убитаго ребенка), по которому обвинялся еврей Александръ Берекъ, старшина сандомирской синагоги, завершилось слѣдующимъ рѣшеніемъ Трибунала: чтобы палачъ, по отсѣченіи еврею головы, разсѣкъ тѣло его на четыре части и развѣшалъ ихъ на перекресткахъ дорогъ,—что и было исполнено. Приводить еще примѣры считаемъ излишнимъ.

И. Галантъ.

---

[1]) О Люблинскомъ и Ленчицкомъ процессахъ по еврейскимъ источникамъ—см. Дубновъ. Историческія Сообщенія. въ. „Восходѣ" 1895 г. Кн. 1—2. Тамъ же указаны книги пресловутаго Ксендза Жуховскаго о Сандомирскомъ и другихъ процессахъ.

Къ исторіи евреевъ городовъ Венгрова и Соколова въ Подляхіи.

Исторія расположеннаго когда то на рубежѣ между Мазовіею и Литвою города Венгрова представляетъ для изслѣдователей прошлаго, вообще, не малый интересъ. О немъ упоминается уже въ 1443 году, когда князь мазовецкій Болеславъ, для урегулированія постоянныхъ пограничныхъ споровъ и для прекращенія непрерывныхъ набѣговъ, продалъ Великому Князю Литовскому Казиміру Ягеллону Дорогицкую землю, при чемъ Венгровъ со своимъ округомъ остался за Мазовіею. Болеславъ, впрочемъ, недолго владѣлъ городомъ: вскорѣ, по словамъ историка Бѣльскаго, Казиміръ захватилъ у него и Венгровскую землю. Съ этихъ поръ границу между Мазовіею и Литвою составляла рѣка Ливецъ, на правомъ берегу коей расположенъ городъ Венгровъ. Вотъ почему, когда переговоры относительно уніи Польши и Литвы приближались къ благополучной развязкѣ, появилось предложеніе, чтобы элекція Польскихъ королей и великихъ князей Литовскихъ происходила на крайнихъ порубежныхъ пунктахъ обоихъ соединившихся государствъ, а именно: Польша должна избирать королей подъ городомъ Ливомъ, Литва же—подъ городомъ Венгровомъ; но это предложеніе не было осуществлено.

Венгровъ уже въ это время составлялъ городъ частно-владѣльческій и принадлежалъ извѣстному роду Кишковъ, ярыхъ приверженцевъ тогдашнихъ религіозно-реформаторскихъ стремленій и протестантизма. Протестантизмъ съ самаго начала пустилъ здѣсь глубокіе корни. Здѣсь, около 1560 года, состоялъ пасторомъ извѣстный писатель и ученый Мартинъ Кровицкій, одинъ изъ наиболѣе талантливыхъ переводчиковъ издававшейся тогда Николаемъ Чернымъ Радзивилломъ Библіи въ переводѣ на польскій языкъ, а затѣмъ и другой выдающійся ученый, Петръ изъ Гоніондза, сдѣлавшійся впослѣдствіи антитринитаріемъ.

Около 1570 года Янъ Кишка, крайчій литовскій, аріанинъ, учредилъ въ Венгровѣ типографію, которая должна была способствовать распространенію исповѣдуемаго имъ ученія; равнымъ образомъ онъ открылъ здѣсь школу, изъ коей впослѣдствіи вышло не мало выдающихся лицъ.

По прекращеніи рода Кишковъ, городъ Венгровъ вмѣстѣ со многими будущими имѣніями перешелъ къ малолѣтнему въ это время князю Богуславу Радзивиллу.

По достиженіи совершеннолѣтія, Богуславъ Радзивиллъ, „Божьею милостью на Биржахъ, Дубинкахъ, Слуцкѣ, Копылѣ и Священной Римской Имперіи Князь", какъ онъ называлъ себя въ привиллегіи, далъ городу Венгрову въ 1650 году разныя льготы, дабы не только удержать прежнихъ, но и привлечь новыхъ обитателей, обезпечивая „вѣрно милымъ намъ подданнымъ нашимъ всякаго рода вольности и свободы, и оборону и охрану отъ лицъ постороннихъ".

Городъ этотъ, расположенный въ прежней землѣ Дрогицкой, Подляшскаго воеводства (затѣмъ въ Люблинской, нынѣ же въ Сѣдлецкой губерніи), въ мѣстѣ соприкосновенія двухъ наиболѣе оживленныхъ трактовъ, а именно: Литовскаго—въ Варшаву и Данцигскаго, направлявшагося тогда черезъ Луковъ,—быстро развивался и находился въ цвѣтущемъ состояніи.

Но въ 1664 году Радзивиллъ продалъ городъ Венгровъ Красинскимъ,—и вскорѣ начались религіозныя преслѣдованія, которыя сильно повредили дальнѣйшему росту города. Протестантскіе ремесленники, встрѣчая препятствія въ публичномъ исповѣданіи своей вѣры, переселились въ другія мѣста. Упадку города способствовали и военныя бѣдствія и неурядицы.

Городъ Венгровъ имѣетъ нынѣ свыше 6.000 жителей, изъ коихъ добрую половину составляютъ евреи, и тѣмъ не менѣе объ исторіи евреевъ въ этомъ городѣ почти ничего неизвѣстно. Поэтому не малый интересъ для изслѣдователя судебъ еврейства въ прежней Подляхіи представляетъ помѣщенный ниже (въ буквальномъ переводѣ, частью съ латинскаго и большей частью съ польскаго) документъ, извлеченный изъ Ливскихъ гродскихъ записочныхъ книгъ, находящихся нынѣ въ Варшавскомъ Главномъ Архивѣ древнихъ актовъ (книга № 63, полулисты 438-й—441-й), какъ проливающій нѣкоторый свѣтъ на эту исторію и могущій, въ связи съ вышеизложенными данными, послужить къ облегченію дальнѣйшихъ въ этомъ направленіи поисковъ [1]).

Документъ относится къ концу 1665 года и, что весьма важно, почти совпадаетъ съ состоявшимся въ 1664 году переходомъ города Венгрова изъ рукъ князя Радзивилла къ новому владѣльцу, коронному подскарбію Яну Казиміру Красинскому. Это—привилегія, данная новымъ владѣльцемъ евреямъ городовъ Венгрова и Соколова на разныя льготы и права. Привиллегія подтверждена впослѣдствіи также сыномъ и наслѣдникомъ названнаго владѣльца, референдаріемъ короннымъ Яномъ Красинскимъ. Впослѣдствіи, а именно 25 января 1687 года, она внесена была въ

[1]) Документъ этотъ найденъ и предоставленъ въ распоряженіе редакціи „Еврейской Старины" А. Н. Кастелянскимъ.

Ливскія гродскія актовыя книги старшими Венгровской Синагоги Борухомъ Гукъ и Яковомъ Михалевичемъ.

Но такъ какъ привиллегія, по словамъ ея издателя, содержитъ лишь подтвержденіе прежней болѣе древней привиллегіи, данной Венгровскимъ евреямъ княземъ Богуславомъ Радзивилломъ, то по ней можно составить себѣ понятіе о положеніи евреевъ въ этомъ городѣ и въ болѣе раннюю эпоху. Обращаетъ на себя вниманіе и время предъявленія евреями этой привиллегіи въ Ливскомъ гродскомъ судѣ—начало 1687 года, въ эпоху разгара религіозныхъ преслѣдованій, послѣ разгрома въ Венгровѣ протестантовъ кальвинистовъ.

Привиллегія касается также евреевъ мѣстечка Соколова, принадлежавшаго тѣмъ же владѣльцамъ и расположеннаго на разстояніи около 16 верстъ отъ Венгрова. [1]).

Привиллегія представляетъ для евреевъ не мало льготъ и преимуществъ, въ особенности въ отношеніи судопроизводства, а также въ отношеніи занятія торговлею, промыслами или ремеслами и пріема въ городъ евреевъ посторонних.

Приводимая ниже привиллегія составляетъ, какъ указано выше, буквальный переводъ съ подлинника, и лишь для уясненія и удобства пользованія она раздѣлена нами на отдѣльные пункты. Вотъ текстъ ея:

„Состоялось въ Ливѣ, въ ближайшій вторникъ передъ праздникомъ Срѣтенія Господня, тысяча шестьсотъ восемьдесятъ седьмого года (1687). Также съ согласія Ливскаго Фискальнаго Суда. Облята Еврейской привиллегіи города Венгрова.

Настоящій замковый старостинскій Ливскій судъ принялъ и приказалъ внести въ свои актовыя книги, отъ явившихся лично невѣрныхъ Боруха Гукъ и Якова Михалевича, евреевъ и обывателей Венгровскихъ, старшинъ всей ихъ синагоги, для облятированія нижепомѣщенной привиллегіи, данной Венгровскимъ евреямъ Ясновельможнымъ Казиміромъ на Красномъ Красинскимъ, Короннымъ Подскарбіемъ, Праснышскимъ, Новомѣйскимъ

[1]) Городъ Соколовъ, вмѣстѣ съ Венгровомъ, принадлежалъ роду Кишковъ. Отъ Кишковъ городъ, подобно Венгрову, перешелъ къ малолѣтнему князю Богуславу Радзивиллу, послѣднимъ же проданъ былъ, одновременно съ Венгровомъ, Красинскимъ. Въ половинѣ 18-го вѣка этотъ городъ также перешелъ къ Огинскимъ. Сеймовымъ постановленіемъ 1764 года въ Соколовѣ установлена была одна изъ каденцій земскихъ судовъ для земли Дорогицкой. Однимъ изъ владѣльцевъ Огинскихъ, а именно Михаиломъ Клеофасомъ, послѣднимъ Подскарбіемъ Литовскимъ (1793—1794 г.), сдѣлана была попытка насажденія здѣсь ткацкой промышленности, для каковой цѣли имъ выписаны были изъ Франціи спеціалисты-мастера; но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ. Изъ ремеслъ въ Соколовѣ издревле процвѣтали сапожное и скорнячное, что по традиціи сохранилось и понынѣ; въ городѣ имѣется нѣсколько сотъ сапожниковъ и скорняковъ. Отъ Соколова идетъ трактъ къ Венгрову и къ Сѣдлецу; онъ составляетъ нынѣ уѣздный городъ Сѣдлецкой губерніи, имѣетъ свыше 8.000 жителей, изъ коихъ большую половину составляютъ евреи.

и Луценскимъ старостою, а также одобренной Ясновельможнымъ Іоанномъ Красинскимъ, Реферѳдаріемъ Королевскимъ Варшавскимъ и Праснышскимъ старостою, подписанной названнымъ Ясновельможнымъ паномъ и снабженной печатью Общины.

Содержаніе этой привиллегіи слѣдующее:

Янъ Казиміръ на Красномъ Красинскій, Великій Подскарбій Коронный, Праснышскій, Новомѣйскій и др. староста, наслѣдственный владѣлецъ въ Венгровѣ и Соколовѣ. Настоящимъ листомъ нашимъ извѣщаемъ всѣхъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что мои Венгровскіе Евреи представили мнѣ свои права и привиллегіи, которыя имъ были даны другими предшественниками, владѣльцами города Венгрова, а также послѣднимъ и непосредственнымъ до меня владѣльцемъ города Венгрова Сіятельнѣйшимъ Княземъ Богуславомъ Радзивилломъ, Конюшимъ Великаго Княжества Литовскаго, владѣніе и наслѣдство коего нынѣ перешло ко мнѣ; а потому просили меня, чтобы эти права, а также пункты ниже упомянутые моей властью и силою имъ утвердить, таковыя одобрить и подкрѣпить; эти пункты состоятъ въ нижеслѣдующемъ.

Во первыхъ, всѣ евреи, которые проживаютъ въ этомъ моемъ городѣ нынѣ и будутъ проживать впредь, должны судиться по всѣмъ своимъ дѣламъ передъ моимъ Намѣстникомъ, который долженъ и обязанъ судить ихъ согласно давнимъ ихъ правамъ, предоставляя имъ однако же свободную апелляцію ко мнѣ. Отъ судовъ же войтовскихъ и бурмистровскихъ они освобождаются.

Всякаго рода судебная пеня, назначаемая какъ ихъ старшими, такъ и по дѣлу христіанина съ какого либо евреемъ, не должна превышать одного злотаго, за исключеніемъ такихъ пень, которыя были бы назначены въ видѣ заруки исковою стороною или отвѣтчикомъ,—и такія пени должны уплачиваться согласно постановленію.

Также если бы вслѣдствіе злого умысла своевольныхъ людей они были безпокоены кѣмъ либо, какъ всѣ вмѣстѣ, такъ и каждый въ отдѣльности, или если бы имъ причинялись какія либо насильственныя обиды или нападеніе въ домахъ ихъ, а войтъ вмѣстѣ съ бургомистромъ и райцами, слыша и видя это, не хотѣлъ бы защищать ихъ отъ насильственныхъ обидъ,—тогда всѣ убытки будутъ, по справедливости, возложены на нихъ (городскія власти); если бы при этомъ была причинена какая либо обида вышеозначеннымъ всѣмъ евреямъ, или кому либо изъ нихъ въ отдѣльности, то онъ (войтъ) долженъ таковые убытки имъ уплатить, а за насиліе, коему они подверглись бы, вознаградить.

Если бы кто либо изъ мѣщанъ венгровскихъ обиженъ былъ евреемъ, тогда онъ (обиженный) можетъ его привлечь къ суду бургомистра и Рады, и они должны вершить ему правосудіе.

Упомянутые евреи съ каждаго своего дома должны уплачивать ежегодно въ мою казну по два злотыхъ. Евреи же, прожи-

вающіе лишь въ качествѣ жильцовъ въ чужихъ домахъ, должны уплачивать туда же по двадцать четыре гроша.

Съ мясниковъ ежегодно оптомъ—двадцать злотыхъ, и четыре корца бычачьихъ ногъ на охоту они обязаны будутъ давать вмѣсто лопатокъ и сала; затѣмъ вмѣсто лопатокъ же они должны давать особенно (въ добавку?) къ прежнимъ налогамъ, однажды въ годъ, къ празднику Рождества или Пасхи, цѣлый бокъ крупнаго вола, одного упитаннаго теленка полностью и два камня сала.

За исполненіемъ всего этого разрѣшаю имъ заниматься всякими куплями, промыслами и товарами, согласно желанію каждаго, а также шинковать всякими напитками, кромѣ выдѣлки водки: за таковую они должны уплачивать отдѣльно въ мой скарбъ, сверхъ аренды, по двадцати грошей съ каждаго котла, какъ платятъ и другіе Венгровскіе мѣщане. За право же выдѣлки медовъ они должны давать два камня чистаго воска.

Что касается (евреевъ) Соколовянъ (жителей города Соколова), то они должны получить изъ моей канцеляріи особую привилегію, въ чемъ имъ не долженъ припятствовать ни Венгровскій мой намѣстникъ, ни мѣщане; равнымъ образомъ не должны безпокоить ихъ по этому поводу, ни запрещать имъ этого.

Дабы въ этомъ дѣлѣ соблюдался надлежащій порядокъ, названные евреи должны имѣть того же присяжнаго Цехмистра, что и Венгровскіе мѣщане, который долженъ наблюдать за солодомъ и за выдѣлкою пива, согласно данному городу уставу.

Также сохраняю за этими евреями тѣ пашни, которыя съ давнихъ поръ назначены на потребности евреевъ, на берегу рѣки Ливца, при чемъ они должны смотрѣть за ними и обращать ихъ въ свою пользу такимъ образомъ, какъ они найдутъ наиболѣе удобнымъ для себя, и никто изъ моихъ христіанъ не долженъ дѣлать имъ въ этомъ какое либо препятствіе и вообще вмѣшиваться въ это подъ опасеніемъ пени Двору. Какъ съ упомянутыхъ, такъ и съ прикупленныхъ ими нѣсколькихъ участковъ, находящихся въ пользованіи евреевъ, они не должны уплачивать городу никакихъ податей.

Равнымъ образомъ евреи освобождаются отъ толокъ и всякаго рода подводъ, какъ тѣхъ, которыя направляются въ городъ Бржегъ [1]), такъ и въ другія мѣста, и онѣ должны быть отправляемы по прежнему одними мѣщанами. Въ замѣнъ таковыхъ толокъ и подводъ Венгровскіе евреи будутъ уплачивать нашему Двору ежегодно по шестидесяти злотыхъ.

Также синагога съ пляцомъ и принадлежащими къ ней домиками, какъ равно госпиталь, въ коемъ они содержатъ своихъ бѣдныхъ, освобождаются мною отъ всякихъ податей.

Въ случаѣ поисковъ какихъ либо краденныхъ вещей и розы-

[1]) Бржегъ (нынѣ Brieg)—городъ въ Силезіи, надъ Одеромъ, прежняя резиденція Силезскихъ Лигницкихъ князей.

сковъ среди мѣщанъ, если бы при этомъ возникло какое либо подозрѣніе на евреевъ, то, согласно общепринятому въ Польшѣ порядку, запросы отъ нихъ должны быть принимаемы подъ присягою. А если бы кто либо оказался клятвопреступникомъ и былъ бы уличенъ въ этомъ, а краденная вещь нашлась бы у него, то онъ долженъ быть наказанъ согласно предписаніямъ общественнаго закона.

Равнымъ образомъ желаю, чтобы евреи, проживающіе въ моемъ городѣ Соколовѣ, какъ нынѣ, такъ и тѣ, которые будутъ въ немъ проживать впослѣдствіи, пользовались такимъ же правомъ, какъ и евреи Венгровскіе.

Упомянутые евреи, какъ города Венгрова, такъ и Соколова, отнюдь не будутъ подлежать городскому суду, но прежде всего они должны быть позываемы въ судъ своихъ старшинъ, а если бы исковая сторона не довольствовалась рѣшеніемъ старшинъ еврейскихъ, то разрѣшается принести апелляцію къ моему намѣстнику во Дворъ; апелляція же на рѣшеніе намѣстника должна быть приносима лично мнѣ въ собственный мой судъ.

Упомянутые евреи, а именно чужіе, желающіе вкупиться въ городъ, должны будутъ уплачивать вкупное въ городскую кассу лишь однажды въ размѣрѣ шести злотыхъ.

Всѣ же эти евреи въ совокупности, если бы кто либо изъ нихъ занимался какимъ либо ремесломъ, должны уплатить вкупное въ цехъ этого ремесла, по примѣру другихъ цеховыхъ, единовременно при вкупѣ три злотыхъ, а затѣмъ каждый ежемѣсячную складчину по три гроша, что подразумѣвается относительно тѣхъ, которые проживаютъ въ городѣ. Приходящіе же для пребыванія во время базаровъ и ярмарокъ должны уплачивать по шести грошей. Это подразумѣвается лишь относительно тѣхъ, которые не принадлежатъ къ Венгровской волости и являются чужими подданными.

Къ городскимъ же складчинамъ евреи не относятся, и христіане не могутъ взимать съ нихъ таковыхъ, но приходящуюся на ихъ долю часть, по одинаковой съ христіанами раскладкѣ, они распредѣляютъ между собою сами, и старшіе ихъ синагоги должны, по закону, взимать съ нихъ раскладку, а собранную сумму сдавать городскому уряду.

Такъ какъ названные евреи уплачиваютъ отъ варки пива чоповое въ городскую кассу, то въ случаѣ взиманія чопового налога или другихъ чоповыхъ податей, я желаю, чтобы они не участвовали въ этомъ, а сборщики должны быть содержимы городомъ изъ городской кассы, или на счетъ тѣхъ, которые задерживаютъ взносъ чопового: при чемъ здѣсь подразумѣвается (спеціальная) касса чопового.

Таковую просьбу упомянутыхъ евреевъ Венгровскихъ и Соколовскихъ находя вполнѣ правильною, и примѣняясь къ первоначальнымъ правамъ, даннымъ имъ моими предшественниками,— таковыя права, во всѣхъ ихъ пунктахъ, артикулахъ и парагра-

фахъ утверждаю, одобряю, скрѣпляю и предоставляю имъ тѣ же права, вольности и обычаи полностью и нерушимо, на вѣчныя времена, обѣщая за себя и своихъ потомковъ, что ни я, ни мои потомки этихъ данныхъ имъ правъ и вольностей не нарушимъ, но сохранимъ ихъ за ними въ цѣлости и вполнѣ, что и наши потомки обязаны будутъ дѣлать на вѣчныя времена, въ чемъ я ихъ обязываю. Для большого значенія и увѣренности, подписавъ настоящую привилегію собственноручно, я приказалъ скрѣпить ее обычною моею печатью.

Данъ въ Варшавѣ, ноября 20 дня, года Господня 1665. Янъ Казиміръ Красинскій, владѣтель на Красномъ и Венгровѣ, Великій Коронный Подскарбій, Праснышскій, Новмѣйскій и Люценскій Староста, собственноручно. Это же право и я, какъ наслѣдникъ послѣ моего отца, съ согласія, утверждаю. Янъ Красинскій, владѣтель на Красномъ и Венгровѣ, Референдарій Коронный, Варшавскій, Праснышскій, Новомѣйскій и др. Староста, собственноручно. Подлинникъ же этого предъявителями взятъ обратно и въ полученіи обратномъ выдали настоящему суду квитанцію.

Н. Н.

Липманъ Зельцеръ [1])

(Изъ семейныхъ воспоминаній)

Извѣстный въ свое время въ Бѣлоруссіи общественный дѣятель, представитель общинъ Шклова и Витебска, Липманъ-Зельцеръ [2]) принадлежитъ къ группѣ выдающихся еврейскихъ ходатаевъ—„штадлонимъ", типичныхъ для царствованія Николая I и отчасти Александра II. Въ теченіе почти сорока лѣтъ Зельцеръ стоялъ въ центрѣ этой своеобразной общественной дѣятельности, откликаясь на все, что тогда волновало его соплеменниковъ въ области правительственныхъ репрессій („гзейросъ") и „реформъ". До самой своей смерти, въ 1872 г., онъ былъ непосредственнымъ ходатаемъ и выразителемъ нуждъ бѣлорусскихъ евреевъ предъ высшимъ правительствомъ и мѣстной администраціей. Насколько авторъ настоящей статьи, внукъ Зельцера, могъ припомнить изъ его разсказовъ, онъ два раза лично представлялся Николаю Павловичу по поводу еврейскихъ дѣлъ и дважды же — императору Александру II. Онъ исполнялъ также оффиціальныя порученія, въ качествѣ лица, облечен-

---

[1]) Автобіографическія свѣдѣнія о Липманѣ Зельцерѣ и его общественной дѣятельности имѣются въ его письмахъ къ Исааку-Беру Левингону отъ 1852—53 гг., помѣщенныхъ въ біографіи послѣдняго (*Натансонъ*, ספר הזכרונות לריב"ל, Варш. 1886, стр. 95 98). Они вкратцѣ повторены въ замѣткѣ о Зельцерѣ, помѣщенной въ Евр. Энциклопедіи, т. VII.

Ред.

[2]) Въ Еврейской Энциклопедіи его имя обозначено *Липманъ-Лазарь*, согласно ошибочно напечатанному у Натансона, въ біографіи И. В. Левинзона. Настоящее его имя „Іомъ-Товъ-Липманъ"—имя, часто повторяющееся въ его семьѣ со времени дальняго предка, Іомъ-Товъ Липмана Геллера, автора комментарія къ Мишнѣ „Тосфотъ-Іомъ-Товъ". Отецъ Липмана Зельцера торговалъ солью, откуда произошло фамильное имя.

наго довѣріемъ правительства. Съ начала 1850-хъ годовъ онъ— сперва совмѣстно съ Моисеемъ Берлиномъ, а затѣмъ по уходѣ послѣдняго на службу въ Импер. Публич. Библіотеку, единолично — исполнялъ обязанности „ученаго еврея“ при Витебскихъ губернаторахъ (прежде генералъ-губернаторѣ Смоленскомъ, Витебскомъ и Могилевскомъ). Онъ представлялъ по различнымъ случаямъ непосредственно царямъ привѣтственные адреса отъ имени евреевъ [1]) и множество разъ ходатайствовалъ за евреевъ передъ высшими сановниками, имѣвшими тогда вліяніе на законодательный и административный ходъ дѣлъ. Онъ, наконецъ, принималъ самое горячее участіе во всѣхъ дѣлахъ еврейской общины города Витебска, гдѣ, между прочимъ, его усиліями выстроенъ на синагогальномъ дворѣ (на Офицерской ул.) каменный домъ для Талмудъ-Торы и ремонтирована большая „Взгорьевская синагога“, построенная въ 1810 году.

То, что я здѣсь разскажу, представляетъ лишь клочки воспоминаній и обрывки слышаннаго мною изъ устъ самаго Л. Зельцера во дни моей ранней молодости, когда ничто дѣловое,— что именно и было бы важно для исторіи,—меня не интересовало. Занимало же меня въ этихъ разсказахъ лишь то, что носило характеръ „героическій“, легендарный [2]). Весьма вѣроятно, поэтому, что въ моихъ воспоминаніяхъ будетъ перемѣшана исторія

---

[1]) Нѣсколько строкъ изъ какой то оды, какъ видно, представленной Александру II по поводу его коронаціи, случайно дошли до меня Не могу однако сказать, чтобы эта ода представлена была именно Зельцеромъ. Вотъ начало ея (цитирую на память и за полную точность не ручаюсь):

Съ горъ Синая и Сіона,
Съ хрустальныхъ водъ Іордана
Съ вершинъ высокихъ Ливанона
. . . .
Съ глубокой святыни Соломона
Тебѣ, Александръ, Корона!

Изъ середины помню слѣдующее изъ десятка строфъ, начинавшихся однимъ и тѣмъ же словомъ; „Не презирай“...

Не презирай, Государь, Якова потомковъ,
Не презирай, Государь, скрижалей обломковъ...

[2]) Изъ обширнаго архива бумагъ, хранившихся у А. З. (копіи, черновыхъ и т. п.), большинство пропало при пожарѣ въ Витебскѣ въ 1868 г., часть истреблена при другомъ пожарѣ, а остальное исчезло неизвѣстно куда. Впрочемъ, по слухамъ, часть бумагъ нашла себѣ пріютъ у А. С. Кагана въ Витебскѣ. Можетъ быть, онъ откликнется и сообщитъ объ ихъ содержаніи.

съ легендой,—но вѣдь легенда часто отражаетъ жизнь и событія не хуже иного историческаго повѣствованія. Позволю себѣ также сообщить и то, что не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ Зельцеру, но можетъ характеризовать нѣкоторыя стороны быта и нравовъ нашихъ дѣдовъ.

* * *

Живо вспоминается мнѣ разсказъ о проѣздѣ Николая Павловича черезъ Шкловъ.

Съ трепетомъ готовился къ пріѣзду царя весь городъ. Сильно волновались евреи. Много вѣдь было лишеній и горя, которыя могли быть устранены по одному слову царя. Но какъ подойти къ тому, чье имя внушало страхъ всякому, а тѣмъ болѣе еврею!

Когда Липманъ Зельцеръ объявилъ, что онъ лично представится Государю, для передачи адреса и устнаго изложенія нѣкоторыхъ ходатайствъ, это показалось чѣмъ-то безумно-рискованнымъ, геройскимъ.

Наступилъ долго-жданный день. Появились коляски, кареты, блестящая свита, охрана, и наконецъ—показался великолѣпный экипажъ Государя. Напряженно ждали выстроившіяся депутаціи, и между ними скромная группа евреевъ съ Зельцеромъ во главѣ. Но чрезъ нѣсколько минутъ всѣхъ постигло горькое разочарованіе. Государь спалъ въ каретѣ, и отданъ былъ приказъ ѣхать дальше. Депутаціи въ унынiи разбрелись по домамъ. Сколько словъ осталось невысказанными, сколько надеждъ несбывшимися!

Но не таковъ былъ Зельцеръ, чтобы отказаться отъ разъ задуманнаго! Энергія его не знала преградъ. Быстро, безъ колебаній подошелъ онъ къ одной изъ незанятыхъ фельдъегерскихъ колясокъ и, сѣвъ въ нее, послѣдовалъ за Государемъ. Кучеръ подумалъ, что это лицо государевой свиты, и довезъ его. Такъ доѣхалъ Зельцеръ до ближайшей станціи и тамъ, стоя на подножкѣ царскаго экипажа, преподнесъ адресъ и изложилъ свои ходатайства. Государь предложилъ ему вопросы, на которые онъ отвѣчалъ весьма удачно. Бесѣда продолжалась болѣе четверти часа. Царь одобрительно похлопалъ Зельцера по плечу, со словами „храбрый еврей“!—и отпустилъ его.

Во время этого разговора, въ экипажѣ съ государемъ находился графъ Бергъ, впослѣдствіи намѣстникъ Царства Польскаго.

Когда, долго спустя, Зельцеръ представился графу, послѣдній, вспоминая эту сцену, сказалъ Зельцеру: „да знаете ли вы, кто такой Императоръ Николай? Когда Николай подымаетъ руку въ своемъ кабинетѣ, вся Европа трепещетъ“.

Въ связи съ этимъ событіемъ, получившимъ извѣстное значеніе въ жизни евреевъ вообще (какъ это видно изъ писемъ Зельцера къ И. Б. Левинзону), въ семьѣ самого Зельцера разыгралась маленькая, трогательная драма.

Дѣло въ томъ, что представляться Государю необходимо было въ черномъ суконномъ сюртукѣ. Старая, освященная вѣками одежда—длинный доломанъ-кунтушъ изъ хлопчатобумажной или шелковой (для праздниковъ) матеріи—нужно было замѣнить „панскимъ“ (прицесеръ) сюртукомъ. И хотя это нужно было для общественнаго дѣла, хотя всякій понималъ, что чрезвычайныя обстоятельства требуютъ чрезвычайныхъ уступокъ, но все таки съ этой необходимостью отступленія отъ традиціи трудно было мириться. Объ этомъ стѣснялись говорить. Въ обществѣ обходили этотъ вопросъ молчаніемъ, а въ семьѣ говорили шопотомъ. И долго послѣ такого разговора въ домѣ царило скорбное настроеніе... Однако, время приближалось, и надо было рѣшиться. И вотъ однажды, въ глухую полночь, было послано съ большой таинственностью за единственнымъ въ Шкловѣ „польскимъ портнымъ“, и въ глубинѣ самой задней комнаты это свершилось... была снята мѣрка для чернаго, суконнаго сюртука!

Удачно былъ разрѣшенъ затруднительный вопросъ, какъ обойти законъ о „цицисъ“, обязательный при покроѣ сюртука съ четырьмя краями: разрѣзъ сзади долженъ быть только фальшивый, для виду, а на самомъ дѣлѣ обѣ фалды должны быть сшиты вмѣстѣ.

Черезъ восемь дней, такимъ-же темнымъ вечеромъ, съ соблюденіемъ тѣхъ-же предосторожностей, былъ доставленъ черный сюртукъ. И должно-же было случиться, что какъ разъ въ моментъ, когда сюртукъ таинственно примѣрялся, въ комнату вошелъ старикъ, отецъ Липмана—Вульфъ. Конечно, и онъ отлично понималъ насущную необходимость происходящаго... однако, не выдержалъ старикъ... разрыдался, и со словами: „мой единственный сынъ... до чего я дожилъ!“... вышелъ изъ комнаты.

* * *

Послѣ передачи адреса Николаю Павловичу въ Шкловѣ, Липману Зельцеру пришлось ѣхать въ Петербургъ.

Разъ ночью онъ былъ разбуженъ властнымъ стукомъ въ дверь. Вошелъ жандармскій офицеръ въ сопровожденіи жандармовъ. Безъ всякихъ объясненій, Зельцера взяли, посадили въ кибитку и отвезли въ тюрьму. Тяжелая дверь съ желѣзнымъ засовомъ захлопнулась за нимъ, и онъ успѣлъ только услышать, какъ офицеръ сказалъ часовому: „важный преступникъ!"

„Важный преступникъ!"—плохое утѣшеніе для человѣка, жившаго въ тѣ суровыя времена. Въ лучшемъ случаѣ это означало надолго, если не навсегда, быть изъятымъ изъ своей среды. Всю ночь Зельцеръ безъ сна метался по камерѣ и мучился надъ вопросомъ: „за что?" Эти сомнѣнія и муки, однако, кончились дня черезъ два, когда онъ былъ приведенъ въ какое-то судилище, состоявшее изъ цѣлаго синклита сановниковъ. Здѣсь ему сурово было объявлено, что въ одномъ изъ поданныхъ имъ прошеній онъ „дерзнулъ коснуться политики правительства". „Оправдайся, если можешь, только покороче"—закончилъ старшій сановникъ. Медлить, очевидно, нельзя было, и Зельцеръ сталъ оправдываться. Онъ говорилъ въ теченіе цѣлаго часа, и все собраніе внимательно слушало, не прерывая. Когда онъ кончилъ, ему тутъ-же, послѣ нѣкотораго совѣщанія, было объявлено: „на этотъ разъ ты свободенъ, но смотри, больше не попадайся!".

И такъ, Зельцеръ отдѣлался однимъ лишь испугомъ; однако, онъ вернулся въ Шкловъ посѣдѣвшимъ и состарившимся.

* * *

Постоянно ходатайствуя о еврейскихъ нуждахъ въ Петербургѣ, Л. Зельцеръ сталкивался со многими лицами, имѣвшими какое либо касательство къ еврейскимъ общественнымъ дѣламъ. Такъ, во время пребыванія М. Монтефіоре въ Петербургѣ Зельцеръ много бесѣдовалъ съ его секретаремъ. Разсказывалъ Зельцеръ и о другомъ иностранномъ филантропѣ, евреѣ Исаакѣ Алтарасѣ, пріѣхавшемъ въ Петербургъ съ проектомъ переселенія евреѣвъ изъ Россіи [1]).

При неимовѣрной энергіи и настойчивости Зельцеръ обладалъ живымъ, бойкимъ умомъ и особымъ умѣньемъ привлекать къ своимъ ходатайствамъ вниманіе высшихъ сановниковъ. Онъ умѣлъ занимать своихъ сановныхъ собесѣдниковъ умными бесѣдами и удивлялъ ихъ находчивостью въ отвѣтахъ и возраженіяхъ.

[1]) См. Восходъ 1897 г, кн. XI („Предтеча барона Гирша") и Евр. Энц. т II, 19—21.

На первомъ пріемѣ у П. Н. Игнатьева (отца министра при Александрѣ III), по случаю вступленія его въ должность Витебскаго, Смоленскаго и Могилевскаго генералъ-губернатора, Зельцеръ во главѣ еврейской депутаціи обратился къ нему съ привѣтственной рѣчью; въ этой рѣчи онъ, между прочимъ, упомянулъ о надеждахъ на хорошее отношеніе новаго начальника къ еврейскому населенію края. Игнатьевъ рѣзко прервалъ его суровой репликой, что онъ лести не любитъ и недоумѣваетъ, какимъ образомъ онъ, совершенно неизвѣстный евреямъ, могъ возбудить въ нихъ надежды, къ которымъ онъ никакого повода не подавалъ. На это Зельцеръ ему, какъ очень религіозному человѣку, тутъ-же отвѣтилъ ссылкою на разсказъ Библіи о томъ, что уже при рожденіи праведный Ной былъ названъ этимъ именемъ, въ виду предчувствія окружающихъ, что онъ ихъ утѣшитъ въ ихъ горестяхъ „Такое же предчувствіе, закончилъ Зельцеръ, воодушевляетъ и насъ“. Этотъ отвѣтъ сразу смягчилъ суроваго администратора, который послѣ этого довольно благосклонно относился къ евреямъ.

* *
*

Было у Липмана Зельцера одно воспоминаніе, о которомъ онъ разсказывалъ только при особой обстановкѣ и въ особомъ настроеніи. То былъ разсказъ объ одномъ изъ двухъ братьевъ Шапиро, славутскихъ типографовъ, подвергнутыхъ наказанію шпицрутенами за тайное, безцензурное печатаніе каббаллистическихъ книгъ. Какое отношеніе имѣлъ Зельцеръ къ этому событію, я уже не помню, но когда онъ разказывалъ о славутскомъ мученикѣ, чувствовалось, что онъ переживаетъ цѣлую драму, чувствовалась великая печаль и, вмѣстѣ съ тѣмъ, великая гордость. Когда забили барабаны—разсказывалъ онъ— и все было готово къ экзекуціи, Шапиро, совершенно спокойный, сталъ медленно и тихо шептать предсмертную молитву; ни волненія, ни ропота не было въ его взорѣ, а только одна безпредѣльная покорность волѣ Создателя. Послѣдней его просьбой было—позволить ему не снимать ермолки, дабы въ послѣднія мгновенія не оставаться съ непокрытой головой. И вотъ, когда его гнали сквозь строй, когда брызгнула кровь, и клочья мяса летѣли въ воздухѣ, а тѣло его представляло одну сплошную кровавую массу, онъ вдругъ, подъ свистъ розогъ, остановился, не двигаясь съ мѣста... Онъ попросилъ о послѣдней милости; снова одѣть ему упавшую съ головы ермолку...

Сумерки... тишина... И долго послѣ этого разсказа въ домѣ не зажигаютъ огня и говорятъ шопотомъ.. Д. З.

Изъ переписки А. Б. Готлобера.

III *).

Новыя школы и учительство (1849—1852 г.).

Въ этой главѣ мы даемъ тѣ письма А. Б. Готлобера, которыя относятся къ періоду учрежденія „уваровскихъ“ еврейскихъ училищъ, имѣвшихъ цѣлью „просвѣтить“ евреевъ и преобразовать ихъ бытъ. Группа „маскилимъ“ устремилась въ эти училища, предлагая свои услуги въ качествѣ учителей. Съ жаждой просвѣщенія здѣсь соединялся другой, личный мотивъ, желаніе обезпечить себя кускомъ хлѣба въ казенной школѣ. Оба эти мотива переплетаются въ приводимыхъ ниже письмахъ Готлобера къ петербургскому чиновнику по дѣламъ просвѣщенія евреевъ, Леону Мандельштамму, къ д-ру (тогда еще студенту-медику) Рувиму Кулишеру и къ кіевскому чиновнику-выкресту Гринбауму-Өеодорову, о которомъ говорилось въ предыдущей главѣ „Переписки“. Письма №№ 1—3 этой серіи писаны въ 1849—1850 гг. изъ Бердичева, гдѣ Готлоберъ добивался учительскаго званія; письма №№ 4—5 адресованы изъ Каменца-Подольска, гдѣ авторъ состоялъ учителемъ казеннаго евр. училища въ 1851—54 гг. Послѣднее письмо послано уже изъ Староконстантинова (1855 г.), куда Готлоберъ былъ переведенъ на такое же учительское мѣсто.

№ 1.

אל החכם מאנדעלשטאמם בפעטערבורג

יום א׳, א׳ דר״ה טיבת תר״ט פה בערדיטשאב.

אדוני! חכמת הנשים אילת אהבים מרת ל... הגדילה חסדה עמדי לבשרני את אשר היה שומה עליה ע״פ מכתב אהובי מנוער החכם הנעלה ה״ר קאלישער, כי נטית עלי חסדך לתתי למורה באחד בתי הספר אשר לישראל

*) См. Евр. Стар. 1910 г., стр. 283, 411.

וישרון.—כשמחת בקציר, בקוות קוצר פעלו לשאת ברנה אלומותיו אשר זרע בדמעה. ככה שש לבי בקרבי, לדעת כי קרוב יום גאולתי ופדות נפש כל רעי האהובים, אשר במגנת לב ובעצבון רוח הלכנו שחוח תחת עול סבלנו ומטה שכמנו, וכמעט קט מעדו קרסולינו, לולא התקוה היתה עמנו תמיד, כי עוד יבואו ימים יש חפץ בהם ויציצו בעשב כל דורש חכמה ויודע דעת, כי עתה לעפר שכבנו ושחרתנו ואיננו. היום ההוא—תודות לאלהינו ולמלכנו!— הנה בא, בא! באה הצפירה על מתי־ספר הצפונים בחגוי האדמה ובנקיקי הסלעים ואין דֹרֵש לנפשם—עתה יבוקשו כשפוני טמוני חול, כלם יזכרו, כלם יפקדו, איש לא נעדר!

אולם באשר שת היוצר חוק לכל שמחה להיות היגון כרוך בעקבה, והיה האסון והששון רוכבים צמדים כתאומי בטן; כן גם לפתח ששוני זה רובץ יגוני, ובמלאת שפק שמחתי יצר לי, על מה עשה לי אדני ככה לבלעני ממקומי, לשרשני מארץ מכורתי, ולטעת אותי—זמורת זר—בארץ נכריה ומעפר אחר אצמח? — כי הנה הגד לי במכתב האשה הנכבדה ההיא לאמר, כי ארצה ליטא אלקח, לעשות שמה את מלאכתי, — אהה אדני! המבלי אין קבר בארץ מולדתי, בארץ גדלתי ורממתי, בארץ שריתי עם אלי שחק מזורות השמים ונאבקתי את קשי־יומי, בארץ עברתי בה מיום גוחי מרחם עד היום הזה. זה שלשים שנה ושמנה שנים. בארץ אשר שמה קברו תענוגות ימי ילדותי יחד חבאו כל תקותי, שם טמנו בארץ גויות הורי היקרים לי עד מאד ולשמם ולזכרם תאות נפשי— — המבלי אין קבר שמה גם למעני הדכא והאומלל, הרובץ תחת משא זמן בוגד כל ימי צבאו על הארץ לעת פקודת כל בשר יפקד גם עלי, כי אצא נודד ללחם בירכתי ארץ נכריה אשר לא ידעתיה ואין לה חלק ונחלה בכל מסבות זמני ההפכי עלי, גם תענוגותי גם מצוקותי לא ראו עיניה?—הבחיק נכריה זאת אישנה? הדודיה ירוני נחת? ההיא תפתח את זרועותיה לי לקחתי כאם את בנה כבוא עתי לשוב בית מועד כל חי?!

אל נא אדני. אם יש את נפשך לעשות עמדי חסד, אל נא תקברני בארץ ליטא, ארץ אשר לא עברו בה רגלי אבותי — — הארץ ההיא, ידעתי כי ארץ מגדלת חכמים היא. ואנשי שם ממנה יצאו. ארץ לא במסכנות יאכל בה להם חמדות להם שמים; ומי יתנני בירחי קדם ובבטן אמי רקמתי בארץ ברוכה זאת, כי עתה לבטח שכנתי שמה, ורבצתי ואין מחריד.—אולם יליד ארץ וואליניען אנכי, לא דרש עצתי ולא המתיק עמי סוד הלילה אמר הורה גבר.—זה לי שלשים ושמנה שנים אנכי מתהלך בארץ מולדתי ורבם כלו בינון ובאנחה—ועתה אחרי תום מיטב ימי חיי, ימי הנעורים, אנה אני בא בארץ אחרת?—איה איפה אבקש אהבה? אוהבי ומכירי מנוער אעזבה לנצח ומה ימלא לי מחסורם? הלחם אשר אוכל? הלא ידעת אדני, כי לא על הלחם לבד יחיה גבר כמוני, לא למלאות בטנו לבד יתאוה תאוה איש אשר כערכי, כי גם נפשו תתאו למטעמותיה. הנפש החוטאת היא תשא את עונה לקצות ארץ ואיים רהוקים לתנות שם על אשמה וחטאתה, כי עשתה נבלה

ותהי דראון לכל בשר, על כן תקיא אותה הארץ הזאת. הכרת תכרת הנפש ההיא מארצה וממולדתה, לשבת משמים בארץ נכריה בלא אוהב ורע, מיודעה מחשך!

— ומה החטאת הזאת אשר חטאתי אני, כי תעלני מזה לשלחני אל ארץ לא ידעתי?! ומי יודע אם אמצא שמה לחמי—הכסף הנתן מגנזי המלך יר"ה בשכר הלמוד מעט הוא להשלים טרפי ולחם חקי לפי הטף אשר ברגלי. בארצי ובמולדתי ידעתי, כי בכל אשר אבא שמה ברכת האבות עלי תבא להורות את בניהם ולהכינם לבית הספר או להוסיף על למודם כהנה וכהנה אשר לא ילמדו בביה"ס; לא כן בארץ נכריה אשר אולי לא ידעה את שמי—ומי יודע העיר ההיא הקטנה היא או גדולה? אם הכמה ידרשו יושביה או באולתם ילכו? אנא אדני! אל תעלני מזה! תנה לי אחוזה בארצי ובמולדתי, הנה הארץ רחבת ידים לפניך, אלף המורים תכיל, ואהיה כאחד מהם ואל נא אגרש מהסתפח בנחלה אשר חלק לי ה' בגורל ביום שלחו אותי ארצה, אם לא יישר בעיניך להשאירני פה עיר מגורי, היא העיר ב"ד (ברדיטשוב) שלחני נא העירה קסטנטינה הישנה עיר מולדתי, הלא מצער היא ותחי נפשי.

אלה דברי המבקש והמצפה לתשובתך

א"ב גאטלאבער.

№ 2.

בעת הנ"ל (1849) לידידי החכם היקר מוהר"ר ר' קאלישער בע"מ פעטערסבורג, על ענין שבמכתב הקודם.

תשואות חן לך על אשר שאלת בשלומי במכתבך אל ה... ותענני דבר על שאלתי ובקשתי מהחכם מ"ש *). ועתה יקירי, יען הואלת להיות למליץ בינותינו, עשה נא עמדי חסד ודבר נא באזני החכם ההוא את הדברים האלה: ידעתי גם ידעתי, כי רק את טובתי ואת טובת כל האנשים המסתופפים בצל החכמה הוא דורש. ולא היה עם לבבי דבר בליעל לחשוב חלילה, כי בשלוח אותי מ"ש ארצה ליטא יהיה לו כונה אחרת זולת טובתי. ובלי ספק טעמו ונמוקו עמו, כאשר גלית את אזנך במכתבך הנ"ל, כי כל ישעו וכל חפצו להעבירני מקרב אויבי ומתוך מקנאי אשר בפיהם שלום ידברו עמדי ובקרבם ארבם... אולם אודה ולא אבוש כי טח עיני מראות ולבי מהשכיל את „המון השונאים והמקנאים הסובבים אותי מימיני ומשמאלי" יותר מאשר יסבו את יתר האנשים אשר כגילי. כי השונאים האלה לא־שונאי הפרט הם כ"א שונאי הכלל, וכל אחד מאתנו כקוץ בעיניהם וכרקב בעצמותם. כי במה איפה עוררתי את קנאתם? הברוב חכמתי? הלא ידעתני איש נכבד כי את חכמים בשער. הנושאים כתר החכמה על ראשם לא נמניתי, על דלתות בתי החכמה לא שקדתי, מיום עמדתי על דעתי כבדה עלי מלחמת המערכה, אשר לא תתנני הפק זממי למצוא תכלית חכמה ולראות בנעם מתמיד. אם בעמל ויגיעה רבה הוצאתי רגעים אחרים

*) ל. מנדלשטם, הנזכר במכתב הקודם.

מתחת סבלות זמני והקדשתים לכתוב ולחבר איזה חבורים במליצה ושיר ובבאורי כתבי הקודש, בדקדוק הלשון ובהעתקת איזה ספרים מועילים מלשונות אחרות, הלא רק בלשון עבר, שפת עמי הדל, כתבתי ובגוים לא אתחשב, אין לי לא רביד על צוארי, לא חרב על ירכי ולא כובע ישועה בראשי, ומי פתי יקנא באיש אשר שליש אלה אין לו. ואם בכל זאת ימצאו איזה אנשים המורים בי חצי איבתם, הנה ידעת, מודע יקר, את משל הקדמוני, כי אין זה הפרי הגרוע אשר תמוץ אותו פי הדבורה.

ולכן מחמד נפשי חשבתי למשפט צדק, ועודני מחזיק בתמתי זאת, כי טוב שבתי בארצי ובמולדתי משבתי בארץ אחרת, לא נער אנכי וצעיר לימים המבקש חדשות, האוהב לשוט בארץ ולהתהלך במדינות לעשות לו שם לכבוד ולתפארת. אנכי, ידידי הנכבד, כבר ראיתי את החלומות האלה ואת שברם. רק חלום אחד הוא אשר אין פותר אותו לי כל ימי היותי על הארץ— ח ל ו ם ה ח י י ם הוא אשר נחלום עדי ניקץ כי נישן המות, כו'....

א״ב גאטלאבער.

№ 3.

אגרת להחכם היקר וכו' מו"ה ראובן קולישער סטודענט באוניווערזיטעט בסאנ" פעטערסבורג.

ב ע ר ד י ט ש א ב, 12 מערץ 1850.

ידיד לבי! לבלתי הלאותך במכתבי אחדלה מספר לך את כל התלאה אשר מצאתני מיום החילותי לבקש מקום מורה באחד בתי ספר מן המיניסטער אובאראוו היושב על כסאו בפ"ב עד זייבערלינג בכור השבי אשר בקיעב; לא אוסיף לספר לך את אשר כבר ידעת, את פתשגן הכתב אשר כתבתי אל מ"ש בהודיעך אותי באחת אגרותיך אל מאדאם ראבי' כי ארצה ליטא אשלח, ואת אשר לא ענה אותי דבר על כל מכתבי, והייתי שפל בעיניו וישם את שמי (כפי מכתבך לידידנו היקר ר"א ר"ה) בין המורים למדרגה הראשונה, כמוני כהמלמד ניזגורעצקי, אשר נתמנה על פיו למורה בקאניעוו, והמלמד חרד מאד ויזעק זעקה גדולה ומרה, וימהר ויכתוב לקיעב להג"ג כי מעולם לא קרא ולא שנה כקורא בביה"ס, ומכתב ולשון אשכנז איננו יודע אף אות אחת, כי מיושבי בית המדרש הוא, שם הוא מתפלל, עובר לפני התיבה ומפלה כליו, ויאמר לא אהיה מורה, ובבית מדרשי אין חכמה ואין תורה, ויתהולל האיש במשפטם, ורוח המליצה לבשה אותו ויאמר „וואש טויג מיר מעצקי (לאמור ניעמעצקי) שמעצקי"! עם האיש ההוא עמו יכבד מ"ש, אותו שם למורה ואותי לא זכר ולא פקד ולא שם את שמי בהרשימה; ויתר הדברים אשר עשה לי מ"ש, ואשר הקשיח לבו ויאטום אזניו לקול תחנתי וזעקתי הבאה אליו מזיטאמיר, אשר כמעט נפשי יצאה בדברי אליו וגרוני נחר בקראי, הלא הם כתובים על לוח לבי לזכרון לפני כל הימים אשר אני חי ויחוקו בעט ברזל לזכרון לדור אחרון על עפר יקום, אז ישפוט תבל בצדק ביני וביני.

לא אוסיף לברך לפניך את ידידנו הישר והכשר... המשכיל מוהר"א ר"ה, על כל החסד אשר בקש ואשר עמל לעשות עמדי ולא עלתה בידו, ולא

אוסיף לקלל את זייב' הרע הבליעל אשר כנחש עלי דרך היה לי בקיעב, ועודי מחזיק בטמאתו לרדפני באף ובתוכחות הימה: את כל הדברים היגעים האלה לא אשנה עוד פה לבלתי הוגיעך.

רק את זאת אגיד לך בקצרה, כי ביום 23 לחודש יענואר נבחנתי בהגימנאזיום בזיטאמיר בשבת הדירעקטאר אבראמאוו, אינספעקטאר קאוואלעווסקי, המורים מאליוואנסקי, ראפאלסקי וסאטשעווסקי ומהיהורים המורים סוכאסטאבער ובאקשט וטשלען מהקאמיטעט פ"י בראנבערג עמהם. ותהי בחינתי כמשפט האיש המבקש להיות למורה במדרגה השנית (-уѣзд ное училище, כן בעברית וכן בענינים הכוללים, וכתבתי בקשה להדירעקטאר טראכימאווסקי לקיעב ביום 15 פעברואר ולהנ"ג הפאפאטשיטעל ביביקאוו ביום 26 לחודש הנ"ל לתת לי מקום בב"ד אשר שם ביה"ס כזה ואף כי כבר יש שם מורה, הנה ע"פ הפקודה מקום יש בביה"ס להניח שם שני מורים עברים. ועל כל הבקשות האלה אין עונה אותי דבר, לא ידעתי אם ישם אצל הדי"ר יד ז' (זייבערלינג?) מצאתני, אם אמנם נודע לי כי הדי"ר איננו אוהב אותו מתמול שלשם.

— ועתה אתה ברוך ה', אח לכל דכא ושפל רוח, אשר לבך איננו כלבב האנשים האלה, לא גבה לבך ולא רמו עיניך, אהבת צדק ותשנא רשע מנעוריך עד היום הזה ועד זקנה ושיבה; דבר נא על לב הדירעקטאר היקר, אוהבך הנמצא לך היום בפ"ב, וימשני נא מן המים המרים ומאררים האלה, אשר הביאו עלי אנשי ריב ומדון, מרמה וזדון, בני שאול ואבדון, למבול לשחת שארי ובשרי, ולכלוא גם הרוח אשר בקרבי, המרחפת בכל זאת על פני המים האלה ותהומות לא יכסוה, והצוררים האח! בנכליהם לא יצררו אותה בכנפיה, ובכל צרותי לא צר לה. יקום נא הדירעקטאר ויושיעני הפעם מיד מבקשי נפשי כי יש לאל ידו, יען לי משפט הבכורה כיום על יתר המורים אחר אשר נבחנתי, וביד הדי"ר לתת לי מקום מבלי הביט על רשימת מ"ש אשר לא כדת, וזה חסד אשר תעשה עמדי להשיב לי את דבר הדירעקטאר אשר יגיד לך, והיה בזה שלום לך ושלום לתורתך,—וסלח לי גבר יקר ונכבד על מכתבי זה העשוי בחפזון כיום צאת בני ישראל מארץ מצרים; כי אמנם רע ומר לי מהם כי הם בצאתם משעבוד לגאולה אפו את הבצק אשר נשאו ממצרים חנם וישאלו כלי כסף וכלי זהב וינצלו את מצרים; ואני—זה שלשת ימים לפני החג—ועוד לא נמלאו צרכי, ראשי עלי ככרמל ואני כחולם חלום יושב ומצפה מתי יגיע החג ואראה מה יהיו הלומותי. ע"כ ידידי תבין כי איש כזה בשעה כזאת לא יפליא לעשות, ואתה כרוב רחמיך תסלח לאוהבך מאז ולנצח נצחים המחכה לתשובתך כעל מלקוש.

א"ב גאטלאבער.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Къ исторіи коробочнаго сбора въ Россіи

(По неопубликованнымъ матеріаламъ).

Настоящій очеркъ, основанный почти единственно на рукописныхъ матеріалахъ, намѣчаетъ лишь общіе контуры историческаго развитія коробочнаго сбора. Авторъ сознаетъ, что использованные здѣсь матеріалы представляются въ извѣстной мѣрѣ односторонними и что въ этой области остается еще просторное поле для другихъ изслѣдователей, которымъ предстоитъ разработать вопросъ и болѣе детально, и болѣе широко, въ связи съ различными налоговыми системами. Но при всѣхъ этихъ изъянахъ настоящій очеркъ, думается, достаточно убѣдительно говоритъ, что для разрѣшенія вопроса, быть или не быть коробочному сбору, необходимо изучить его въ прошломъ, и что не правы тѣ общественные дѣятели, которые находятъ возможнымъ подходить къ столь важному вопросу съ точки зрѣнія одного лишь нынѣшняго дня, не считаясь съ тѣмъ, при какихъ обстоятельствахъ коробочный сборъ существуетъ въ теченіе почти трехъ столѣтій; въ представленныхъ здѣсь матеріалахъ высказаны соображенія, которыя заслуживаютъ того, чтобы ихъ не забыли, когда будутъ говорить о будущей судьбѣ вѣкового института.

I.

Историческая справка. Общій характеръ коробочнаго сбора. Первая попытка русскаго правительства регламентировать сборъ. Разногласія между вѣдомствами. Стремленіе правительства использовать коробочные сборы въ цѣляхъ взиманія податей съ еврейскаго населенія.

Коробочнымъ или *кружечнымъ сборомъ* издавна, повидимому, именовались налоги, взимавшіеся кагаломъ съ еврейскаго населенія не путемъ прямого обложенія (подушнаго — съ личности, оцѣночнаго — съ имущества), а

косвеннаго. Коробочный сборъ распространялся на предметы первой необходимости, на нѣкоторыя отрасли экономической дѣятельности, а также на принадлежности религіознаго культа и религіозно-гражданскіе акты. Въ отдѣльныхъ случаяхъ коробочный сборъ устанавливался для одной опредѣленной цѣли, но въ общемъ суммами его удовлетворялись многообразныя нужды общины.

Коробочный сборъ существовалъ уже въ первой половинѣ семнадцатаго вѣка. На ваадѣ (сеймѣ) представителей главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы, собравшемся въ 1650 году, было принято постановленіе, изъ котораго явствуетъ, что коробочный сборъ былъ распространенъ и что по поводу него въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ возникали несогласія между общинными заправилами и населеніемъ. То было время, когда полчища Хмѣльницкаго, разгромивъ множество еврейскихъ общинъ, пустили по міру тысячи семействъ; бѣглецы направились въ мѣстности, пощаженныя бѣдствіемъ, и туземному населенію пришлось до крайности напречь свои экономическія силы, чтобы прокормить голодныхъ, изстрадавшихся братьевъ. Еще раньше долги литовскихъ общинъ частнымъ лицамъ и католическому духовенству, вызванные народными бѣдствіями и особливо расходами при возникновеніи кровавыхъ навѣтовъ (много средствъ поглощали хлопоты при дворахъ короля и папы), достигли столь значительныхъ размѣровъ, что литовскій ваадъ еще въ 1647 г. постановилъ прибѣгнуть къ усиленному взиманію спеціальныхъ сборовъ съ цѣлью уплатить часть долговъ, и такимъ путемъ уменьшить наростаніе процентовъ. Послѣ набѣга Хмѣльницкаго, погашеніе долговъ стало еще болѣе затруднительнымъ, и возможно, что именно въ это время кагалы были вынуждены особенно часто прибѣгать къ помощи коробочнаго сбора, что, конечно, вызывало столкновенія съ народомъ. Для устраненія подобныхъ недоразумѣній, ваадъ и выработалъ слѣдующій порядокъ введенія коробочнаго сбора [1]): если община пожелаетъ установить у себя коробочный сборъ для погашенія общинныхъ долговъ, то собраніе старшинъ должно составить положеніе о взиманіи сбора и внести въ книгу за-

[1]) См. приложеніе къ „Еврейской Старинѣ“ —„Областной пинкосъ Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы“, стр. 268—9.

писей какъ самое положеніе, такъ и протоколы засѣданій (пренія); затѣмъ это положеніе оглашается два-три раза въ синагогѣ, при чемъ шамесъ оповѣщаетъ прихожанъ, что всякій, несогласный съ постановленіемъ старшинъ, можетъ письменно изложить свои доводы; утвержденіе „коробки“ предоставлялось „главарямъ главнаго суда“ [1]).

Въ указанномъ случаѣ, а также во многихъ другихъ, коробочный сборъ вводился для покрытія общественныхъ долговъ. Однако, впослѣдствіи, не позже середины XVIII вѣка, сборъ въ различныхъ общинахъ получалъ и иныя назначенія [2]).

Такъ, въ 1742 г. Гродненскій кагалъ отъ имени общины сдѣлалъ внѣшній заемъ (у христіанина), подъ обезпеченіе „большой купеческой коробки“, не только для уплаты общинныхъ долговъ, но и на удовлетвореніе другихъ „настоятельнѣйшихъ“ общинныхъ потребностей [3]).

Въ виду того, что общинные долги на Литвѣ постепенно все больше возрастали, польское правительство задумало въ 1764 г. ликвидировать ихъ; было приказано произвести тщательный подсчетъ этимъ долгамъ и установить по нимъ опредѣленный умѣренный процентъ. Въ 1766 г. сумма кагальныхъ долговъ была приведена въ извѣстность, и тогда во всѣхъ кагалахъ былъ введенъ коробочный сборъ, предназначенный исключительно для уплаты процентовъ по долгамъ, при чемъ былъ выработанъ „инструкторъ“, или уставъ, опредѣлявшій, въ какомъ размѣрѣ, съ какихъ предметовъ и съ кого именно долженъ взиматься сборъ. Однако, цѣль не была достигнута. И въ дальнѣйшемъ кагалы оставались неисправными въ платежѣ процентовъ. Это

---

[1]) Сборъ этотъ можно было распространить и на пріѣзжихъ евреевъ, при чемъ первые два года они платили не больше трети оклада мѣстнаго обывателя.

[2]) О разнообразныхъ формахъ и назначеніяхъ коробочнаго сбора въ XVIII в. даетъ довольно ясное представленіе недавно опубликованный „Пинкосъ“ кагала города Дубно, гдѣ этотъ сборъ именуется „таксою“. Отчетъ объ этомъ изданіи читатель найдетъ ниже, въ отдѣлѣ библіографіи, въ рецензіи о книгѣ раввина Х. Маргольеша—Ред.

[3]) Регесты и надписи, изд. Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, т. III (печатается), № 1890. Форма этого акта чрезвычайно характерна; помимо своего имущества, члены общины отдали, такъ сказать, въ залогъ самихъ себя, своихъ женъ и дѣтей.

объясняется, съ одной стороны, злоупотребленіемъ кагальныхъ заправилъ, а съ другой — господствовавшимъ въ еврейскихъ обществахъ убѣжденіемъ, что долги въ своей значительной части не могутъ считаться обязательными, такъ какъ были сдѣланы кагалами безъ надлежащаго полномочія обществъ, а иногда и на неизвѣстныя цѣли. Еврейскія общества были также озлоблены крутыми мѣрами, предпринятыми правительствомъ въ цѣляхъ ликвидаціи долговъ (обществамъ было запрещено дѣлать новые займы), а также тѣмъ, что коробочный сборъ былъ распространенъ на большую часть промысловъ и предметовъ потребленія. Уплачивая аккуратно долги, общества остались бы безъ средствъ для своихъ текущихъ нуждъ. Поэтому старшины стали обращать суммы коробочнаго сбора главнымъ образомъ на покрытіе внутреннихъ общинныхъ потребностей; этимъ путемъ они надѣялись примирить населеніе съ новымъ налогомъ.

Видя неуспѣхъ дѣла, скарбовая комиссія назначила (1785 г.) въ кагалы правительственныхъ сборщиковъ, которые должны были удовлетворять его кредиторовъ и отдавать комиссіи отчетъ въ собранныхъ коробочныхъ суммахъ. Но сборщики („дозорцы") стали соучастниками кагальныхъ старшинъ, и кагальные долги продолжали возрастать; въ виду этого, при земско-повѣтовыхъ судахъ были учреждены спеціальныя счетныя коммиссіи съ цѣлью урегулировать платежи изъ коробочныхъ суммъ; но наступившія въ Польшѣ замѣшательства прервали эту работу [1]), и коробочные сборы продолжали существовать въ различной формѣ, съ разнообразными цѣлями, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Въ началѣ XIX вѣка въ Литвѣ значительная часть коробочнаго сбора употреблялась (быть можетъ, только оффиціально) на уплату общественныхъ долговъ. Литовскій губернаторъ Фризель, близко ознакомившійся съ еврейскою жизнью, предложилъ въ своемъ проектѣ реформы еврейскаго быта (1802 г.) уничтожить коробочные сборы, имѣя въ виду,

[1]) Указъ Правительствующаго Сената, разосланный 19 Апрѣля 1809 г. (рукописный матеріалъ). Въ указѣ приведены нѣкоторыя данныя о характерѣ кагальныхъ долговъ.

что общественные долги могутъ быть уплачены въ короткій срокъ.

Однако, несомнѣнно, что этимъ сборомъ покрывались также и прочіе кагальные расходы. Такъ, по Брестскому уѣзду кагалы производили изъ суммъ коробочнаго сбора „расходы на внутреннія кагаловъ надобности [1] (около 1805 г.). Нѣкоторыя общества, жившія на частновладѣльческихъ земляхъ, отдавали коробочный сборъ помѣщикамъ въ счетъ причитавшихся повинностей. Въ иныхъ кагалахъ коробочные сборы въ разное время, въ зависимости отъ хозяйственныхъ условій, обращались то на одну, то на другую цѣль. Такъ, въ 1795 г. минскій кагалъ ввелъ коробочный сборъ „для покрытія извѣстныхъ долговъ“; два года спустя этотъ сборъ былъ обращенъ — быть можетъ, частично — на уплату государственныхъ повинностей, а вслѣдъ затѣмъ было постановлено ввести коробочный сборъ съ торговыхъ операцій для покрытія расходовъ кагала вообще и уплаты податей за неимущихъ. Расходы минскаго кагала были чрезвычайно разнообразны; напр., въ 1801 г. были истрачены изъ коробочнаго сбора сто злотыхъ на покупку сахара и кофе для начальства [2]).

Въ Шкловѣ коробочный сборъ, достигавшій въ концѣ XVIII в. 12 тыс. рублей въ годъ, шелъ, по словамъ общинныхъ заправилъ, на уплату государственныхъ податей за неимущихъ, на содержаніе школъ (молитвенныхъ домовъ) и на „воспитаніе бѣдныхъ“ [3]). Вообще, по Бѣлоруссіи суммы коробочнаго сбора, какъ объ этомъ заявили въ 1800 г. мѣстные евреи поэту и сенатору Державину, употреблялись на содержаніе молитвенныхъ домовъ (школъ) и на вспомоществованіе убогимъ [4]), хотя общины имѣли долги, „нажитые по бывшимъ на нихъ гоненіямъ“.

Въ Ригѣ коробочный сборъ былъ введенъ въ 1809 г.; до того времени нужды общины покрывались изъ суммъ,

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) **Брафманъ**, Книга Кагала, изд. 3-ье. Спб., 1888 г., документы №№ 48, 54, 76, 77, 97, 147.

[3]) **Бершадскій**, Положеніе о евреяхъ 1804 г., „Восходъ“ 1895 г. кн. 4, стр. 103.

[4]) **Державинъ**, Мнѣніе объ отвращеніи въ Бѣлоруссіи недостатка хлѣбнаго обузданіемъ корыстныхъ промысловъ евреевъ и проч. (въ полномъ собраніи его сочиненій).

поступавшихъ въ кружки при молельнѣ отъ мѣстныхъ и пріѣзжихъ евреевъ; въ связи съ ростомъ населенія и увеличеніемъ общиннаго бюджета было рѣшено установить коробочный сборъ на слѣдующихъ основаніяхъ: общинный рѣзникъ, вмѣсто двадцати марокъ (около 15 коп.) съ каждой головы, долженъ былъ впредь взимать по тридцати марокъ, а лишнія десять марокъ передавать въ распоряженіе старшинъ; посторонніе рѣзники также должны были уплачивать общинѣ съ каждой головы по десять марокъ; это правило было подтверждено магистратомъ съ тѣмъ, чтобы коробочный сборъ шелъ исключительно на бетъ-гамидрашъ и на оказаніе пособія бѣднымъ; когда рѣзникъ, обслуживавшій хасидовъ, отказался отъ внесенія сбора, магистратъ принудилъ его къ этому [1]).

Въ земляхъ, перешедшихъ къ Россіи отъ Польши, коробочные сборы не всюду существовали (кое-гдѣ они устанавливались лишь на время ярмарокъ), и уже находясь подъ русскимъ господствомъ многіе кагалы стали вводить коробочный сборъ, испрашивая разрѣшенія администраціи [2]).

Предоставивъ еврейскимъ обществамъ внутреннее самоуправленіе, сосредоточенное въ кагалахъ, русское правительство не интересовалось вопросомъ, какимъ путемъ кагалы добываютъ средства на общественныя нужды; оно оберегало лишь интересы кагальныхъ кредиторовъ. Когда въ 1785 г. бѣлорусскіе евреи обратились къ властямъ съ ходатайствомъ о разсрочкѣ общественныхъ долговъ, Сенатъ отказалъ въ этой просьбѣ; а съ другой стороны, именно въ видахъ правильнаго погашенія долговъ, Сенатъ въ 1809 г. призналъ необходимымъ сохранить въ Гродненской губерніи коробочный сборъ, предназначенный исключительно на эту цѣль. Но требованіе Сената употреблять сборъ единственно на уплату долговъ, распространенное и на нѣкоторыя другія мѣстности, не привело къ практическимъ результатамъ, и коробочный сборъ — въ однѣхъ общинахъ частично, а въ другихъ полностью — шелъ по прежнему на упла-

---

[1]) Изъ архивныхъ матеріаловъ, собранныхъ И. Іоффе и принадлежащихъ Рижскому Отдѣленію Общества распространенія просвѣщ. между евреями.

[2]) Книга Кагала, № 97.

ту податей (тамъ, гдѣ не было специальной раскладки или таковая не была достаточна) и на другія общественныя нужды. И правительство увидѣло себя вскорѣ вынужденнымъ примириться съ этимъ фактомъ.

Зная, какъ часто кагальные заправилы злоупотребляли своей властью въ личныхъ интересахъ, мы не удивимся тому, что часть коробочнаго сбора оставалась въ рукахъ старшинъ, — объ этомъ имѣются и свидѣтельства современниковъ [1]). Изъ-за хищеній возникали несогласія между кагаломъ и населеніемъ; вѣроятно этимъ обстоятельствомъ надо объяснить, напр., тотъ любопытный фактъ, что евреи мѣст. Шклова, вопреки волѣ кагала, обратились въ 1786 г. къ владѣльцу мѣстечка съ просьбой взять въ свое распоряженіе коробочные сборы, освободивъ, взамѣнъ, еврейское населеніе отъ налога съ домовъ. Жалобы на злоупотребленіе суммами коробочныхъ сборовъ доходили и до правительства.

Уже въ 1809 году, утвердивъ „инструкторъ" по Гродненской губерніи, Сенатъ не только въ цѣляхъ обезпеченія правильной уплаты процентовъ по общественнымъ долгамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ интересахъ еврейской массы подчинилъ взиманіе и расходованіе суммъ коробочнаго сбора контролю мѣстной администраціи и установилъ нѣкоторыя правила, которыя должны были ослабить въ данномъ случаѣ власть кагаловъ. Было предписано сдавать сборы на откупъ не болѣе, чѣмъ на четыре года, и притомъ не по кагаламъ и прикагалкамъ, а по всей губерніи, или по уѣздамъ, въ которые входили нѣсколько кагаловъ.

Въ это время Сенатъ смотрѣлъ на коробочный сборъ, какъ на временный институтъ; предполагалось, что по истеченіи извѣстнаго срока получатся такіе остатки по коробочному сбору, которые окажутся достаточными, чтобы уплачивать проценты по вѣчнымъ долгамъ, и тогда дальнѣйшее взиманіе сбора будетъ прекращено.

Но вскорѣ Сенатъ удостовѣрился, что коробочные сборы, издавна установленные въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ,

[1]) См. мою статью „Коробочный сборъ" въ „Еврейской Энциклопедіи" т. IX. Въ нѣкоторыхъ частностяхъ, указанная статья не совпадаетъ съ данными настоящаго очерка, такъ какъ прежде въ моемъ распоряженіи не было всѣхъ тѣхъ рукописныхъ матеріаловъ, которыми я нынѣ пользуюсь.

вовсе не предназначены для одной лишь уплаты долговъ. И когда, съ цѣлью упорядочить расходованіе коробочныхъ суммъ по Волынской губерніи, Сенатъ издалъ въ 1817 г. [1]) соотвѣтствующія правила, онъ санкціонировалъ употребленіе суммъ коробочнаго сбора „по древнимъ ихъ обыкновеніямъ... на *общественныя надобности*"; при этомъ кагальное завѣдываніе коробочнымъ сборомъ должно было впредь находиться подъ контролемъ не только мѣстной администраціи (въ лицѣ полицейской власти и губернскаго правленія), но также и самихъ еврейскихъ обществъ, которыхъ (въ противоположность порядку, установившемуся въ Польшѣ) русская власть отнюдь не отожествляла съ кагалами. Понявъ, какую важную роль коробочные сборы играютъ въ общественной и экономической жизни евреевъ, Сенатъ призналъ справедливымъ предоставить самому обществу принимать участіе въ расходованіи коробочныхъ суммъ, и онъ установилъ слѣдующій порядокъ. Каждое еврейское общество объявляетъ полиціи (городской или земской, по принадлежности), съ чего и по какой таксѣ, согласно обычаю, взимаются коробочные сборы въ данной мѣстности, какую, приблизительно, сумму они составляютъ въ итогѣ и на какія нужды эти деньги будутъ израсходованы; послѣ этого, по каждому обществу въ отдѣльности, вызываются желающіе взять сборы на откупъ на три года; торги происходятъ подъ наблюденіемъ мѣстной власти; и смѣты, и списокъ непредусмотрѣнныхъ расходовъ, засвидѣтельствованные властью, должны быть снабжены подписью не только кагальныхъ, но и двухъ депутатовъ отъ общества, „дабы никакой расходъ безъ свѣдѣнія общества происходить не могъ".

Въ это время, въ началѣ двадцатыхъ годовъ, правительство задумало, въ числѣ прочихъ преобразованій въ бытѣ евреевъ, установить общія правила о коробочномъ сборѣ. Существовавшій такъ называемый директорскій комитетъ (изъ директоровъ департаментовъ), долженствовавшій разработать законодательство о евреяхъ для представленія Еврейскому комитету, состоявшему изъ министровъ, не могъ придти къ соглашенію о цѣли коробочнаго сбора. Представитель министерства финансовъ взглянулъ на коробочный

[1]) Указъ 21 Сентября 1817 года (рукописный матеріалъ).

сборъ какъ на орудіе взиманія податей и недоимокъ съ еврейскаго населенія; рѣшивъ передать сборъ въ руки правительства въ качествѣ „подкрѣпленія“, въ цѣляхъ бездоимочнаго взысканія подати съ евреевъ, министерство финансовъ предложило: подвергнуть сбору ограниченное число предметовъ, которые нужны однимъ только евреямъ [1]); отдавать сборъ на откупъ или предоставить казеннымъ палатамъ взысканіе сбора въ видѣ акциза; удовлетворивъ главную надобность, т. е. казенныя подати, обращать остальное на внутреннія нужды общины. Министерство духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, наоборотъ, сочло болѣе правильнымъ, чтобы прежде всего были удовлетворены „еврейскія надобности“, а не казенные интересы, и высказалось за то, чтобы сборъ взимался съ возможно большаго числа предметовъ въ цѣляхъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія его.

Министръ финансовъ Канкринъ, будущій руководитель реформы коробочнаго сбора, остался недоволенъ обоими этими предложеніями. Проектъ министерства финансовъ былъ бы удовлетворителенъ, — заявилъ Канкринъ, [2]) — если бы рѣшено было сохранить раскладку по душамъ только для счета, фактически-же взысканіе податей производить помощью акциза на разные предметы, т. е. посредствомъ коробочнаго сбора, отдавая его на откупъ или поручивъ казеннымъ палатамъ самимъ взимать его; при этихъ условіяхъ были бы налицо всѣ затрудненія, связанныя съ акцизнымъ сборомъ, но цѣль — правильное поступленіе подати — была бы достигнута. Но въ дѣйствительности подушная подать не отмѣняется, а коробочный сборъ предназначается какъ для бездоимочнаго полученія податей, такъ и на внутреннія потребности общины; иначе говоря, все остается по прежнему, такъ какъ и коробочный сборъ частично служилъ, по усмотрѣнію кагаловъ, къ уплатѣ податей. Противъ перехода коробочнаго сбора въ руки правительства Канкринъ привелъ и тѣ доводы, что было бы чрезвычайно затруднительно установить съ точностью, какія общинныя потребности должны покрываться изъ этого сбора; а затѣмъ онъ указалъ и на то, что откупщики истощатъ еще больше пла-

[1]) Дабы христіане не несли тяжести этого сбора; см. ниже.

[2]) Записка въ Комитетъ Министровъ, 15 Окт. 1823 г. (рукописный матеріалъ).

тежеспособныя силы евреевъ, и тогда уплата податей можетъ совершенно прекратиться. А потому Канкринъ предложилъ слѣдующее, впредь до общаго преобразованія быта евреевъ: коробочные сборы остаются въ вѣдѣніи кагаловъ и служатъ главнымъ подкрѣпленіемъ для правильной уплаты казенныхъ повинностей, особливо — недоимокъ за неимущихъ; кагалы должны давать отчетъ еврейскимъ обществамъ, а также и казеннымъ палатамъ, которыя слѣдятъ за тѣмъ, чтобы не было несоразмѣрныхъ, излишнихъ расходовъ.

Это предложеніе привело къ тому, что разработка общихъ правилъ о коробочномъ сборѣ была отложена. Правительственныя учрежденія продолжали дѣлать постановленія о коробочномъ сборѣ по поводу отдѣльныхъ, частныхъ случаевъ, не руководствуясь одной какой-либо общей точкой зрѣнія. Прежніе сенатскіе указы не всюду и не въ одинаковой мѣрѣ приводились въ исполненіе. И вотъ почему, повидимому, еврейскія общества оказались устраненными отъ участія въ завѣдываніи коробочными сборами; кромѣ того, осталось неустановленнымъ, на какія общественныя нужды могутъ расходоваться суммы коробочнаго сбора [1]).

II.

Частныя правительственныя постановленія о коробочномъ сборѣ. Данныя о сборѣ въ 30-хъ годахъ 19 вѣка: предметы обложенія; размѣръ сбора; уплата сбора христіанами; способы взиманія налога; надзоръ; сумма сбора; расходованіе его.

Насколько правительственныя распоряженія не соотвѣтствовали порою дѣйствительному положенію вещей, видно изъ того, что въ 1826 г. [2]) Государственный Совѣтъ постановилъ, чтобы впредь до изданія общаго положенія, коробочный сборъ обращался преимущественно на погашеніе общественныхъ долговъ, а затѣмъ на уплату казенныхъ податей за неимущихъ, умершихъ и находящихся въ без-

[1]) Съ 1823 г. Сенатъ сталъ распространять на разныя губерніи тѣ правила, которыя въ 1809 г. были установлены для Гродненской губерніи и которыя не разрѣшали этихъ двухъ вопросовъ. Указъ 10 Октября 1823 г. (рукописный матеріалъ).

[2]) Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго совѣта 29 Іюня 1826 г. Втор. Полн. Собр. Зак., № 433.

вѣстной отлучкѣ; если же окажется остатокъ, то онъ идетъ на уплату подати за имущихъ членовъ общины. Такимъ образомъ, еврейскія общества остались безъ средствъ на свои внутреннія нужды. Тогда, въ видѣ пассивнаго протеста противъ этого нововведенія, никто изъ евреевъ Могилевской губерніи не выразилъ желанія взять коробочный сборъ на откупъ. Вслѣдствіе этого Государственный совѣтъ (согласно съ представленіемъ Сената, принявшаго во вниманіе указанный протестъ) разрѣшилъ производить изъ суммъ коробочнаго сбора расходы, „относящіеся къ исполненію обрядовъ еврейскаго вѣроисповѣданія", съ тѣмъ чтобы „при соблюденіи въ нихъ (расходахъ) умѣренности, дѣйствительность и законность ихъ были надлежащимъ образомъ, кѣмъ слѣдуетъ, повѣряемы" [1])

Изъ правительственныхъ актовъ того времени слѣдуетъ отмѣтить еще указъ Сената 1831 г. [2]), предоставившій Виленскому обществу ввести коробочный сборъ со свѣчей, зажигаемыхъ по пятницамъ и праздничнымъ днямъ, предназначивъ его на уплату податей и состоящихъ на обществѣ казенныхъ недоимокъ.

Всѣ вышеприведенныя и другія правительственныя распоряженія не были въ силахъ придать институту коробочнаго сбора единообразный характеръ [3]), и въ началѣ тридцатыхъ годовъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ дѣйствовали различныя правила.

Во многихъ общинахъ вовсе не существовало коробоч-

---

[1]) Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 1829 г. Втор. Полн. Собр. Зак., № 3237.

[2]) 17 Марта 1831 г. (рукописные матеріалы).

[3]) Законъ 1835 г., въ видѣ временныхъ правилъ, установилъ, чтобы распоряженіе сборомъ находилось въ вѣдѣніи администраціи во всѣхъ губерніяхъ черты осѣдлости, и чтобы подлежали отдачѣ на откупъ по каждому обществу отдѣльно; договоры на откупъ должны были заключаться въ губернскихъ правленіяхъ; откупщикъ обязывался вносить суммы въ условленные сроки въ уѣздныя казначейства; деньги расходовались по росписанію, составленному городской думой и утвержденному губернскимъ правленіемъ; ежегодные остатки по сбору подлежали отдачѣ въ приказы общественнаго призрѣнія „для приращенія процентами". Положеніе 1835 г. (IV, § 75) сохранило коробочные сборы въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали.

ныхъ сборовъ [1]). Въ нѣкоторыхъ обществахъ Новороссійскаго края коробочные сборы были упразднены послѣ того, какъ генералъ-губернаторъ Воронцовъ, въ интересахъ бѣднаго класса населенія, запретилъ взимать сборъ съ мяса.

Коробочный сборъ не всюду взимался съ однихъ и тѣхъ же предметовъ. Не было, кажется, общины, гдѣ бы имъ не облагались убой скота и рѣзка птицъ; въ большинствѣ случаевъ это были единственныя статьи обложенія [2]). Но нерѣдко коробочнымъ сборомъ оплачивались: продажа кошернаго мяса (а иной разъ и некошернаго мяса), отдѣльныя части животнаго [3]), водка, соль, хлѣбъ, крупа, пшеничная и ржаная мука, свѣжая и иная рыба, льняное и конопляное масло, сало, свѣчи, смола, деготь, дрова, сѣно, выдѣланная и невыдѣланная кожа, листовой табакъ, „шабашныя" свѣчи, мука, употребляемая въ Пасху, бани; сборъ взимался и съ пріѣзжихъ за покупку или продажу товаровъ. Отдѣльные кагалы пользовались не всѣми этими сборами, а нѣкоторыми изъ нихъ. Такъ, напр., въ концѣ XVIII вѣка Шкловскій кагалъ взималъ сборъ съ мяса и водки, а также, повидимому, съ капиталовъ [4]), но позже число предметовъ, подлежавшихъ въ Шкловѣ сбору, увеличилось; былъ, напр., установленъ сборъ съ соли. Минскій кагалъ сперва взималъ сборъ съ убоя скота, рѣзки птицъ, съ товаровъ, привозимыхъ иногородними, а въ 1797 г. въ Минскѣ былъ введенъ коробочный сборъ по образцу Шкловскаго [5]). Позже нѣкоторыя общества въ Минской губерніи

---

[1]) Не имѣли коробочнаго сбора: въ Полтавской губерніи—Кобеляки Пирятинъ, Лубны, Зеньковъ; въ Могилевской губ. нѣкоторыя мѣстечки Могилевскаго уѣзда за ихъ разбросанностью; въ Черниговской губ.—Суражъ, Городокъ, Новозыбковъ, Козелецъ (впрочемъ здѣсь евреевъ было очень мало); въ Херсонской губ.: Григоріополь, Овидіополь, Очаковъ, Бериславъ; въ Таврическ. губ.: Евпаторія, Перекопъ, Алешки, Бахчисарай, Севастополь, Ѳеодосія, Ногайскъ, Керчь-Еникале; казенныя имѣнія Днѣпровскаго уѣзда; въ Виленской губ.: мѣстечки, малочисленныя общества которыхъ не имѣли долговъ.

[2]) Въ 1829 г. Сенату было сдѣлано представленіе, чтобы въ Могилевской губ. коробочный сборъ взимался только съ мяса, а не съ прочихъ припасовъ.

[3]) Въ Переясливѣ—голова, легкія и ноги овцы.

[4]) Книга Кагала, № 77.

[5]) Тамъ же, № 77, 97.

проектировался ввести коробочный сборъ съ соли, пшеничной муки и другихъ продуктовъ, но губернаторъ воспротивился этому.

Особенно разнообразнымъ представлялся сборъ по Гродненской губерніи, взимавшійся, согласно „инструктору“, утвержденному въ 1809 г. русской властью и, повидимому, сходному съ тѣмъ, который былъ изданъ въ 1766 г. польскимъ правительствомъ. Помимо указанныхъ выше предметовъ обложенія, коробочный сборъ взимался здѣсь съ съѣстныхъ припасовъ, привозимыхъ иногородними евреями и продаваемыхъ въ разносъ мѣстными евреями, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, сборъ опредѣлялся съ „уторгованныхъ злотовъ“, т. е. съ суммы, полученной за товаръ; сборъ взимался также: съ суммы денегъ, на которую пріѣзжій еврей пріобрѣталъ товару; съ заработка мѣстнаго ремесленника, извозчика, мелкаго лавочника, содержателя шинковъ; съ продаваемаго на „тандетѣ“ питаго платья; съ продажи и покупки разнаго товара; съ доходовъ отъ сдачи внаймы домовъ и амбаровъ; съ „авантажа съ бильярдовъ“; съ обмѣна товаровъ (напр., пивного солода на ячмень, водочнаго солода — на рожь); съ сплавляемаго лѣса и мн. др. При этомъ нѣкоторые виды коробочнаго сбора дѣлились еще на разныя группы; такъ, напр., сборъ съ убоя теленка имѣлъ шесть подраздѣленій [1]); особый размѣръ сбора устанавливался для оптовой и розничной торговли.

Кромѣ того сборъ взимался за райскія яблоки и пасхальные „брашны“ со всякаго хозяина и каждаго мужчины въ его домѣ, при чемъ таксы были установлены въ трояком̃ъ размѣрѣ: для зажиточныхъ хозяевъ, для хозяевъ „посредственнаго состоянія“ и для неимущихъ. Сборъ уплачивали также: „имѣющіе право употреблять къ убою скота ножъ“, съ каждой штуки скота; цирюльники (каждую пятницу); духовный судъ (бесъ-динъ)—съ производимыхъ имъ дѣлъ; погребальныя братства за выносъ тѣла и погребеніе. Сборомъ оплачивались: приданое (съ каждыхъ ста злотыхъ); свѣчи, зажигамыя въ домахъ (хозяева дѣлились на указанныя вы-

[1]) Дѣлалось различіе между „утучненнымъ“ животнымъ и „худшимъ“; особая такса была установлена съ кошерной и трефной скотины.

ше три группы) и синагогахъ по пятницамъ и праздникамъ; содержимыя евреями бани (еженедѣльный сборъ). Сборъ взимался при расторженiи браковъ (три группы по иму ществениому состоянiю), а также при совершенiи обряда вѣнчанiя (только съ зажиточныхъ хозяевъ).

Такса по этимъ сборамъ, обязательнымъ для всѣхъ 37 кагаловъ Гродненской губернiи, не всюду была одинаковаго размѣра; города и мѣстечки губернiи были распредѣлены на четыре группы: поселенiя I-го класса, въ коихъ свыше 500 душъ, уплачивали сборъ въ наивысшемъ размѣрѣ; затѣмъ слѣдовали мѣстности II-го класса — отъ 200 до 500 душъ; III-го класса—отъ 100 до 200 душъ, и, наконецъ, IV-го класса — до 100 душъ, уплачивавшiя сборъ въ наименьшемъ размѣрѣ. Такой порядокъ существовалъ еще въ началѣ тридцатыхъ годовъ, но въ 1838 г. такса по разрядамъ была уже отмѣнена, и по всей губернiи сборы взимались въ одномъ размѣрѣ (въ русской монетѣ). Установленiе таксы, общей для губернiи, вызывало жалобы со стороны еврейскихъ обществъ, такъ какъ такса не всегда находилась въ соотвѣтствiи съ мѣстными хозяйственными условiями. Впрочемъ, Гродненская губернiя и Бѣлостокская область, а можетъ быть и нѣкоторыя другiя, гдѣ былъ введенъ гродненскiй „инструкторъ", составляли въ данномъ случаѣ исключе нiе; въ большинствѣ губернiй не существовало общей таксы; размѣръ таковой въ каждомъ обществѣ устанавливался, по мѣстнымъ условiямъ, приговоромъ самаго общества, и поэтому въ отношенiи размѣра таксы замѣчается чрезвычайное разнообразiе. Примѣромъ можетъ послужить помѣщенная ниже (стр. 319) таблица.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ правительство ставило предѣлы увеличенiю суммы коробочнаго сбора; такъ, въ 1829 г. Сенатъ не позволилъ повышенiя сбора въ Брестѣ, пострадавшемъ отъ пожара, а законъ 1835 г., въ виду общаго пересмотра правилъ о коробочномъ сборѣ, запретилъ какiя бы то ни было измѣненiя въ инструкторахъ; тогда же было велѣно прекратить взиманiе въ Вильнѣ „обременительнаго сбора, по три гроша съ фунта продаваемой говядины", и вернуться къ прежнему сбору съ суммы денегъ, выручаемой по продажѣ мяса, по три гроша съ злотого.

	Фунтъ говядины.	Гусь и индѣйка.	Курица и утка.	Цыпленокъ и голуби.	Фунтъ соли.	Штука рогатаго скота.	Овца и коза.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Черниговская губ.								
Черниговъ	2 к.	11 к.	6 к.	3 к.	—	—	—	
Нѣжинъ	$3^1/_2$ „	—	—	—	—	—	—	
Борзна	2 „	7 „	3 „	—	—	—	—	
Конотопъ	$1^1/_2$ „	6 „	4 „	—	—	—	—	
Глуховъ	2 „	5 „	2 „	—	—	—	—	
Новгородъ-Сѣверскъ	—	5 „	2 „	—	3 к.	60 к.	15 к.	
Сосница	—	12 „	6 „	—	—	большая—6 р. средн 3р. 60к	—	
Мглинъ	3 „	20 „	4 „	—	—	мал. 1 „ 20 „	—	
Березно	—	4 „	2 „	—	—	большая 1 р. малая 50 к.	—	Въ Березнѣ существовали сборы и съ другихъ предметовъ.
Полтавская губ.								
Полтава	съ пуда 80 к.	6 к.	3 „	по іюль—2 к. позже—3 „	—	—	—	
Константиноградъ	2 „	гусь 8 „ инд. 10 „	4 „	—	—	—	—	
Кременчугъ	$6^2/_3$ „	20 „	10 „	5 „	—	—	—	
Крюковъ	$3^1/_2$ „	16 „	8 „	4 „	—	—	—	
Золотоноша	—	4 „	2 „	—	—	60 к.	10 „	
Прилуки	—	7 „	4 „	—	—	больш. 2 р. мал. 1 р.	съ пуда 80 „	
Хоролъ	—	8 „	4 „	—	—	1 „	10 „	
Миргородъ	1 „	4 „	2 „	—	—	—	—	
Лохвица	1 „	3 „	3 „	—	—	—	—	
Ромны	съ пуда 1 р.	16 „	8 „	—	—	кош. 1 р. 50 к. трефн. 1 р.	20 „	
Гадячъ	съ пуда 80 к.	4 „	2 „	—	—	—	—	
Градижскъ	—	8 „	4 „	—	—	старше 3 л. 1 р. 50 к. моложе-40 к,	20—10 „	Въ Одессѣ существовали сборы и съ другихъ предметовъ.
Глинскъ	—	5 „	5 „	$^1/_2$ „	—	50 к.	20 „	
Одесса.	15 „	23 „	8 „	—	—		—	

Такъ какъ коробочный сборъ взимался не только съ покупателей, но и съ продавцовъ товаровъ, то косвеннымъ образомъ уплачивали коробочный сборъ и не-евреи, ибо въ зависимости отъ сбора продавецъ повышалъ цѣну на товаръ. Согласно жалобѣ, представленной (около 1802 г.) гродненскими христіанами губернатору, гродненскій кагалъ принуждалъ христіанъ уплачивать, наряду съ евреями, сборъ съ привозимаго въ городъ горячаго вина (водки), и это домогательство поддерживалось откупщикомъ этого сбора, христіаниномъ. Сенатъ предписалъ властямъ принимать мѣры къ тому, чтобы христіане не уплачивали коробочнаго сбора. Такое требованіе повторялось и въ позднѣйшихъ сенатскихъ указахъ. Такъ, въ указѣ отъ 10 Октября 1823 г. касательно коробочнаго сбора въ Волынской губерніи было сказано: „Губернскому правленію поставить въ обязанность строжайше наблюдать, чтобы коробочные сборы не были распространяемы ни подъ какимъ видомъ на христіанъ и чтобы сборы сіи не были обращаемы на привозимые на рынокъ въ города и мѣстечки христіанами и самими евреями мѣстные припасы“. Въ указѣ 11 мая 1831 г. относительно коробочнаго сбора въ Брестѣ Сенатъ повторилъ требованіе, чтобы сборъ не взимался съ предметовъ, продаваемыхъ христіанамъ. Врядъ ли, однако, эта мѣра могла освободить христіанъ отъ уплаты коробочнаго сбора, такъ какъ послѣдній повышалъ мѣстныя цѣны и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ взимался въ другихъ видахъ; болѣе дѣйствительнымъ въ этомъ отношеніи являлся тотъ порядокъ (введенный въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр., въ Бѣлостокской области), въ силу котораго сборъ взимался не съ продавцовъ товара, а только съ покупателей-евреевъ.

Необходимо отмѣтить, что отъ уплаты коробочнаго сбора не были освобождены (за отдѣльными исключеніями) и евреи, живщіе единицами по деревнямъ и корчмамъ, такъ какъ то или другое еврейское общество несло отвѣтственность за поступленіе съ нихъ подати. Въ Волынской губерніи къ раіону каждаго коробочнаго сбора присоединялась пятиверстная полоса отъ города или мѣстечка, и всѣ живщіе здѣсь евреи подлежали сбору въ пользу даннаго откупщика; если же между двумя мѣстечками было менѣе десяти верстъ, т. е. на каждаго изъ двухъ сосѣдей-откупщиковъ приходилось менѣе пяти верстъ, пространство дѣлилось между

ними поровну. Такой порядокъ былъ введенъ также въ Виленской губерніи по просьбѣ самихъ евреевъ. Евреи, находившіеся долгое время въ отлучкѣ, и, слѣдовательно, не уплачивавшіе сборовъ съ потребляемыхъ припасовъ, обязывались иногда вносить въ пользу откупа извѣстную сумму, равную суммѣ годовой подати и повинностей. Впрочемъ, такой порядокъ постепенно отмѣнялся, и лица, жившія внѣ своихъ обществъ, стали уплачивать сборъ въ той мѣстности, гдѣ проживали. Случалось, однако, что иногородніе отказывались уплачивать коробочный сборъ.

Что касается способа взиманія сбора, то въ большинствѣ обществъ сборы сдавались на откупъ тому, кто предлагалъ высшую плату; однако, въ отдѣльныхъ общинахъ, гдѣ сумма коробочнаго сбора была незначительна, и потому не было желающихъ взять его на откупъ, сборы взимались непосредственно кагалами или старшинами, спеціально для этой цѣли избиравшимися. Въ Кіевской губерніи сборы нигдѣ не отдавались на откупъ съ торговъ, а оставались въ распоряженіи самихъ обществъ. Однако въ другихъ губерніяхъ это было запрещено. Когда въ 1816 г. Брестское общество возбудило ходатайство о разрѣшеніи ему взять на откупъ коробочные сборы [1]), Сенатъ отказалъ (ссылаясь на упомянутый выше указъ 1809 г.), предоставивъ, впрочемъ, обществу взять откупъ съ торговъ на общихъ основаніяхъ, при соблюденіи обычныхъ правилъ о залогѣ и поручительствѣ [2]). Въ Волынской губерніи кагалы, по требованію Сената, также были обязаны сдавать коробочные сборы на откупъ [3]), каковое правило было позже распространено и на прочія губерніи [4]).

Здѣсь слѣдуетъ указать, что правило, установленное (въ 1809 г.) въ отношеніи Гродненской губерніи, чтобы откупъ сдавался не по отдѣльнымъ обществамъ, а по всей губерніи или по уѣздамъ, было въ 1825 г. отмѣнено Сенатомъ, согласно представленію министра финансовъ, настоявшаго на томъ, чтобы сборы отдавались на откупъ непремѣнно по обществамъ, дабы „доходы одного общества не доставались

---

[1]) Подобно тому, какъ въ Брестѣ отдавались на откупъ питейные сборы.

[2]) Архивъ Сената, 1 Департ., 1816 г. Опред. № 205—42.

[3]) Указъ 10 Окт. 1825 г.; цитируется въ указѣ 12 Мая 1826 г.

[4]) Законъ 4 Марта 1835 г.

въ пользу другого"[1]). Это было сдѣлано по ходатайству тѣхъ еврейскихъ обществъ, которыя не имѣли долговъ, такъ какъ, внося свои сборы въ общую кассу, они оплачивали бы долги другихъ обществъ. Нѣсколько позже Сенатъ предписалъ, чтобы въ Подольской губерніи[2]) сборы сдавались на откупъ по городамъ съ уѣздами, „не смѣшивая, однако же, общества между собою ни въ счетѣ доходовъ, ни въ уплатѣ изъ оныхъ недоимокъ". По этому поводу министръ финансовъ объяснилъ, что распредѣленіе общей откупной суммы по обществамъ представляетъ значительныя затрудненія и вызываетъ споры; кромѣ того, при откупѣ по отдѣльнымъ обществамъ легче найти откупщиковъ, такъ какъ не требуется большихъ залоговъ и выбирается гильдейское свидѣтельство низшаго разряда.

Порядокъ торговъ на откупъ также не всюду былъ одинаковъ; въ иныхъ мѣстностяхъ они производились губернской администраціей, въ другихъ — самими кагалами съ утвержденія губернскаго начальства, или по собственному усмотрѣнію; въ нѣкоторыхъ губерніяхъ откупъ производился поуѣздно, въ другихъ — по каждому обществу отдѣльно. Въ незначительныхъ общинахъ торги вовсе не производились, а общество или кагалъ отдавали откупъ извѣстному лицу, иногда даже не заключая особыхъ условій: все ограничивалось тѣмъ, что обыватели обязывались покупать у послѣдняго опредѣленные припасы по нѣсколько повышенной, а порою даже обычной цѣнѣ[3]).

Наконецъ, и самый правительственный надзоръ видоизмѣнялся въ отдѣльныхъ губерніяхъ. Свои функціи по общему наблюденію за правильнымъ производствомъ сбора губернское начальство обычно передавало мѣстной полиціи, которая вступала въ свои обязанности лишь тогда, когда поступали жалобы, и „въ лучшемъ случаѣ представляла произведенныя слѣдствія на судебное разсмотрѣніе". Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ, напр., въ Кіевской, власти не имѣли никакого надзора за коробочными сборами.

---

[1]) Указъ 7 Іюля 1825 г. (рукописные матеріалы).

[2]) Указъ 3 Февр. 1833 г. (изъ записки министра финансовъ 1836 г.)

[3]) Въ Черниговѣ общество обязалось покупать извѣстные припасы у одного торговца; получивъ за эту монополію 3.140 рубл.; но наряду съ этимъ сборомъ функціонировалъ обычный коробочный сборъ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что коробочные сборы въ нѣкоторыхъ обществахъ поступали въ кассу кагала, въ другихъ — въ городскія думы, магистраты или ратуши; порою въ земскіе или уѣздные суды, а по нѣкоторымъ городамъ непосредственно въ уѣздныя казначейства въ счетъ недоимокъ или податей, причитавшихся съ общества; случалось также, что откупщикъ обязывался расплачиваться съ кредиторами общества (казна, частныя лица), а въ концѣ года передавалъ обществу остатки.

По подсчету, произведенному въ началѣ тридцатыхъ годовъ, общая сумма коробочнаго сбора по всѣмъ губерніямъ черты осѣдлости достигла 3.168.000 рублей (ассигнаціями), т. е. она немногимъ уступала суммѣ податей, земскихъ повинностей и другихъ взимавшихся съ евреевъ казенныхъ сборовъ, составлявшей почти три съ половиною милліона рублей. Правда, часть коробочнаго сбора шла на уплату подати за неимущихъ, т. е. погашала въ извѣстной мѣрѣ сумму казенныхъ податей [1]), но и при этихъ условіяхъ внѣшніе и внутренніе сборы простирались, надо думать, до шести милліоновъ рублей [2]), упадая на сравнительно небольшой контингентъ платежеспособныхъ. По 7-ой ревизіи, евреевъ мужского пола насчитывалось около 360 тысячъ. Принимая во вниманіе, что еврейскія семьи многодѣтныя, что съ нихъ брали рекрутъ въ увеличенномъ, сравнительно съ прочимъ населеніемъ, числѣ и что имущіе отвѣчали за неуплату подати неимущими, можно допустить, что въ числѣ этихъ 360 тысячъ мужчинъ лишь одна четверть представляла собою людей, хозяйственно-само-

---

[1]) Въ Подольской губерніи изъ 135 обществъ только въ пяти казенныя подати и повинности уплачивались изъ суммъ коробочнаго сбора; въ остальныхъ же 130 обществахъ для указанной цѣли прибѣгали и къ подушной раскладкѣ. То же мы встрѣчаемъ и въ Волынской губ.; въ 1825 г. Волынская казенная палата испрашивала разрѣшеніе на уплату подати за неимущихъ изъ суммъ коробочнаго сбора, хранящихся въ казначействѣ (Архивъ Сената, Первый департ., 1825 г., опредѣленіе № 51—32); въ 30-хъ годахъ коробочный сборъ въ волынской губерніи обращался уже преимущественно на уплату подати.

[2]) Въ это время общества имѣли долговъ на сумму около двухъ милліоновъ рублей; это не были все старые долги; общества продолжали дѣлать займы для разныхъ экстренныхъ надобностей, болѣе крупныхъ общественныхъ предпріятій и проч.

стоятельныхъ, способныхъ заработать средства для содержанія семьи; въ этомъ случаѣ каждый глава семьи уплачивалъ сборовъ не менѣе, чѣмъ въ суммѣ 65 рублей въ годъ. Въ дѣйствительности, впрочемъ, размѣръ общественныхъ сборовъ былъ болѣе высокъ, такъ какъ, по свидѣтельству Канкрина, „издержки по вѣроисповѣданію" почти вездѣ покрывались изъ добровольныхъ приношеній.

Коробочные сборы шли на самыя разнообразныя нужды еврейскихъ общинъ—на содержаніе духовенства, молитвенныхъ домовъ, училищъ, больницъ, общественныхъ бань, на пособіе неимущимъ вдовамъ и сиротамъ, погребеніе бѣдныхъ; на эти же сборы содержался кагалъ, выполнялись общественные наряды—исправленіе дорогъ, наемъ помѣщенія для полиціи и для воинскихъ командъ [1]). Суммами коробочнаго сбора въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ уплачивались подати [2]) и повинности за неимущихъ, увѣчныхъ и др., а также производилась уплата процентовъ по вѣчнымъ долгамъ. Тѣмъ же источникомъ пользовались и для уплаты поземельной подати во владѣльческихъ мѣстечкахъ (около одиннадцати тысячъ рублей); нѣкоторые владѣльцы городовъ и мѣстечекъ, преимущественно въ Кіевской губерніи, получали часть коробочнаго сбора; въ Бердичевѣ владѣлецъ получалъ опредѣленную сумму съ каждаго кошернаго вола, коровы и др. [3]); въ Слуцкѣ и мѣст. Копыль (Минской губ.) откупщики коробочнаго сбора платили ихъ владѣльцамъ извѣстную сумму; въ Гродненской губ. въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ владѣльцы взимали извѣстный сборъ съ тѣхъ же предметовъ, которые были обложены коробочнымъ сборомъ [4]); въ Бессарабской губерніи, въ мѣстечкѣ Кругляны (Оргѣевскаго уѣзда) владѣлецъ взималъ налогъ за отдачу убоя скота и рѣзки птицъ въ содержаніе, а въ м. Линцахъ (Кіевскаго уѣзда)—за мясныя лавки. Въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ вся сумма коробочнаго

---

[1]) Не въ примѣръ прочимъ, Кременчугское общество жертвовало ежегодно на мѣстную гимназію тысячу рублей, а Кременецкое на лицей—сто рублей; въ Аккерманѣ общество пожертвовало на постройку казармъ.

[2]) Въ Бѣлостокской области, наряду съ нѣкоторыми общими сборами, въ казну поступалъ и коробочный сборъ по г. Соколки (Архивъ Сената, Первый департ., 1822 г. опредѣленіе № 157—6).

[3]) Согласно Высоч. утвержд. мнѣнію Госуд. совѣта 26 сент., 1834 г.

[4]) Записка министра финансовъ 1836 года.

сбора поступала въ пользу владѣльца, и тогда для покрытія общинныхъ расходовъ производилась добровольная „складка“. Однако, Сенатъ запретилъ помѣщикамъ „касаться еврейскихъ коробочныхъ сборовъ и подвергать пошлинамъ съѣстные припасы“ [1]). изъ чего явствуетъ, что права устанавливать сборы принадлежало только самимъ еврейскимъ обществамъ.

III.

Проектъ Положенія о коробочномъ сборѣ. Мнѣнія по вопросу о сохраненіи или уничтоженіи этого института. Проэкты министра финансовъ Канкрина и министра внутр. дѣлъ Блудова. Осторожность Государственнаго совѣта. Мнѣнія кагаловъ и мѣстныхъ властей. Записка одесскихъ общественныхъ дѣятелей Штерна и Нисгурицера.

Въ началѣ тридцатыхъ годовъ гр. Канкринъ приступилъ къ разработкѣ Положенія о коробочномъ сборѣ на тѣхъ основаніяхъ, которыя были предположены десять лѣтъ назадъ,—а именно въ цѣляхъ „вящаго обезпеченія слѣдующихъ казнѣ съ евреевъ податей, столько и для самаго облегченія ихъ въ уплатѣ оныхъ“, при чемъ коробочные сборы должны были частично идти на внутреннія общественныя надобности.

Въ этотъ моментъ судьба вопроса о коробочномъ сборѣ была предрѣшена. Легко было предвидѣть, что разъ правительство задумало воспользоваться сборомъ въ интересахъ казны, въ цѣляхъ бездоимочнаго поступленія подати съ евреевъ, этотъ сборъ изъ добровольнаго самообложенія долженъ будетъ превратиться въ принудительный налогъ.

Министерство финансовъ обратилось за свѣдѣніями о коробочномъ сборѣ къ мѣстнымъ властямъ, и полученные матеріалы дали гр. Канкрину возможность ознакомить правительство въ подробностяхъ съ возбужденнымъ вопросомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ обиліе мнѣній затрудняло принятіе того или иного рѣшенія.

Раздались голоса въ пользу отмѣны сбора, такъ какъ онъ является непосильнымъ бременемъ для массы. Извѣстный въ то время общественный дѣятель Фейгинъ [2]) мотивировалъ отмѣну сбора тѣмъ, что послѣдній „собственно

---

[1]) Указъ 10 Декабря 1823 г. (рукописные матеріалы).

[2]) См. „Забытый общественный дѣятель“ ниже, стран. 394.

служитъ къ умноженію тунеядцевъ", такъ какъ только необходимость платить казенныя повинности можетъ заставить бѣдныхъ евреевъ трудиться; вмѣстѣ съ тѣмъ, Фейгинъ указывалъ, что если допустить, что состоятельныхъ евреевъ слѣдуетъ по прежнему принуждать помогать неимущимъ, то надлежало бы ввести сборъ, общій по всѣмъ губерніямъ, и на эти средства учредить школы для еврейскихъ дѣтей и больницы; изъ этой суммы уплачивались бы еще государственныя повинности, но только за убылыхъ (т. е. за умершихъ между двумя ревизіями); вообще же государственныя повинности должны взыскиваться лично съ каждаго еврея въ отдѣльности; поэтому было бы достаточно обложить сборомъ кошерное мясо и птицу. Другіе же, настаивавшіе на необходимости сохранить коробочные сборы, приводили тѣ соображенія, что „поголовнымъ порядкомъ" невозможно собрать съ евреевъ полностью причитающуюся съ нихъ подать, и что еврейскимъ обществамъ необходимы средства на дѣла благотворительности, а также для погашенія долговъ.

Министръ финасовъ Канкринъ признавалъ, что уничтоженіе коробочнаго сбора было бы проще всего—это избавило бы какъ мѣстныя управленія, такъ и евреевъ отъ многихъ „сложностей"; но наличность кагальныхъ долговъ и опасеніе, что ломка существующаго порядка можетъ привести къ большимъ затрудненіямъ, заставили его высказаться за сохраненіе сбора. Но при этомъ онъ поставилъ вопросъ: должно ли правительство входить въ близкое наблюденіе за сборами, заниматься самимъ производствомъ ихъ, распоряжаться о сдачѣ ихъ съ торговъ и пр., или же слѣдуетъ все это предоставить самимъ обществамъ, установивъ только основныя правила.

Лично Канкринъ высказался въ пользу послѣдней мѣры, во избѣжаніе огромнаго и сложнаго производства, множества жалобъ и неудобствъ, трудно отвратимыхъ въ столь разнообразномъ и мелочномъ дѣлѣ, и предложилъ установить слѣдующія правила. Вопросъ о томъ, имѣть-ли коробочные сборы, или нѣтъ, предоставляется на усмотрѣніе каждаго еврейскаго общества въ отдѣльности; эти сборы являются обязательными лишь для тѣхъ обществъ, которыя обременены долгами; всѣ распоряженія, касаю-

щіяся введенія и взиманія сбора, а также установленіе размѣра таксы, предоставляются обществамъ, отъ которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ зависитъ—отдать ли сборы на откупъ съ торговъ, или поручить ихъ хозяйственному управленію кагальныхъ или особо избранныхъ старшинъ; не болѣе четверти коробочной суммы обращается на религіозныя нужды общины, на учебныя учрежденія и дѣла благотворительности, остальной же частью оплачиваются общественные долги и подать за неимущихъ членовъ, по усмотрѣнію общества; могущіе оказаться остатки образуютъ общественный капиталъ, который предназначается для возведенія общественныхъ построекъ. Во избѣжаніе излишняго обремененія сборомъ, Канкринъ предложилъ установить списокъ предметовъ, подлежащихъ обложенію, раздѣливъ таковые на предметы: 1) общаго, 2) воспомогательнаго и 3) случайныхъ сборовъ. Въ первую группу входятъ сборы съ убоя скота, рѣзки птицъ, продажи кошернаго мяса (сборъ съ пуда, сверхъ сбора за убой), субботнихъ свѣчей, райскихъ яблокъ (съ каждаго мужчины старше 15 лѣтъ), бань. Ко второй группѣ относятся: сборы съ продажи евреямъ рыбы, муки, хлѣба, меда, соли, свѣчей, съ живого инвентаря—лошадей, воловъ, коровъ, съ шитья новаго платья (въ зависимости отъ его цѣны), съ сдачи внаймы домовъ и лавокъ, съ трактировъ и спеціально съ билліардовъ, съ „бутокъ и ларей“ на ярмаркахъ. Случайные сборы (не отдаваемые, конечно, въ откупъ) могутъ составиться изъ штрафовъ, взысканій, сборовъ за совершеніе браковъ, по гребенія, по тяжбамъ, мировымъ и проч. Къ сборамъ второй группы можно было бы прибѣгать лишь въ томъ случаѣ, если сборы первой группы недостаточны. При составленіи списка надлежитъ наблюдать, чтобы сборъ не падалъ на христіанъ, что было неизбѣжно при дѣйствіи гродненскаго „инструктора“; впрочемъ, писалъ Канкринъ, „нельзя не сознаться, что трудно избѣжать, чтобы коробочный сборъ въ иныхъ случаяхъ не коснулся въ нѣкоторой степени, хотя косвенно, и христіанъ“. Коробочный сборъ, по проекту Канкрина, долженъ уплачиваться и пріѣзжими по мѣсту ихъ временнаго пребыванія, при чемъ имѣлось въ виду запретить обществу, къ которому былъ приписанъ находившійся въ отлучкѣ, взыскивать съ послѣдняго какое-либо вознагражденіе.

Весьма характерно то, что проектъ Канкрина предоставлялъ рѣшающій голосъ въ вопросахъ о коробочномъ сборѣ не кагалу, а *обществу*, которое и выражало бы свою волю въ приговорахъ. Торги по сдачѣ сборовъ на откупъ должны были производиться, согласно постановленію общества, кагалами (въ присутствіи депутата отъ губернатора); если же общество признаетъ непріемлемымъ выработанный кагаломъ контрактъ съ откупщикомъ, оно можетъ учредить особое хозяйственное управленіе для производства сбора, или же просить начальство объявить новые торги въ магистратѣ уѣзднаго города или въ губернскомъ правленіи. Проектъ Канкрина предусматривалъ также охрану интересовъ отдѣльныхъ лицъ. Каждый членъ общины въ случаѣ спора съ кагаломъ относительно коробочнаго сбора можетъ требовать, чтобы дѣло было представлено на рѣшеніе общества, а въ случаѣ недовольства приговоромъ послѣдняго, обратиться въ судъ.

Этотъ проектъ не встрѣтилъ одобренія со стороны министра внутреннихъ дѣлъ Блудова, утверждавшаго, что коробочные сборы приносятъ больше вреда, нежели пользы; вообще сборы съ съѣстныхъ припасовъ не соотвѣтствуютъ общимъ законамъ о народномъ продовольствіи; установленіе способа взиманія сбора и назначеніе предметовъ, подлежащихъ обложенію, представляютъ значительныя затрудненія; институтъ коробочнаго сбора вліяетъ и на нравственность еврейскаго населенія, склоняя многихъ къ тунеядству; къ тому же большая часть сборовъ остается въ рукахъ откупщиковъ или кагаловъ; наконецъ, коробочные сборы ложатся и на христіанъ. Войдя въ общій составъ русскаго населенія,—говорилъ Блудовъ,—евреи должны въ податномъ отношеніи подлежать общегосударственнымъ установленіямъ: поэтому коробочные сборы слѣдуетъ уничтожить. Что же касается податей за неимущихъ и убылыхъ, а также отправленія прочихъ повинностей и уплаты общественныхъ долговъ, то соотвѣтствующую сумму нужно разверстать въ каждой губерніи по всѣмъ кагаламъ, по числу душъ, возложивъ на кагалы отвѣтственность за недоимки; сохранить коробочные сборы можно только тамъ, гдѣ есть особая въ нихъ надобность, главнымъ образомъ, для погашенія долговъ. Въ случаѣ же невозможности от-

мѣнить коробочные сборы, заявилъ Блудовъ, надо установить, чтобы сбору подлежали только предметы, „касающіеся вѣры и обрядовъ евреевъ", такъ какъ при этихъ условіяхъ косвенный налогъ превратится въ прямой.

Ознакомившись съ запиской Канкрина и съ мнѣніемъ Блудова, Государственный Совѣтъ не зналъ, на что рѣшиться. Предъ нимъ были три пути: оставить все по старому, ограничить сборъ одними предметами еврейскаго культа, или, наконецъ, совершенно уничтожить коробочные сборы. Первое предложеніе имѣло, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, за собою то, что коробочный сборъ существуетъ съ давняго времени и „естественно сдѣлался для евреевъ уже привычнымъ, укоренившись въ самихъ ихъ обычаяхъ"; на обременительность сбора не поступаетъ жалобъ, напротивъ—общества ходатайствуютъ о распространеніи его на новые предметы; кромѣ того, коробочный сборъ служитъ „благонадежнымъ" источникомъ для уплаты общественныхъ долговъ, бездоимочнаго взноса казенныхъ податей, удовлетворенія общественыхъ надобностей, содержанія синагогъ и кагаловъ, для покрытія издержекъ по рекрутской и постойной повинностямъ и для благотворительныхъ и просвѣтительныхъ цѣлей. Однако, и мнѣніе о сокращенія числа предметовъ, подлежащихъ сбору, или полномъ его уничтоженіи также имѣло въ глазахъ Государственнаго совѣта извѣстное основаніе: коробочный сборъ падаетъ въ нѣкоторой степени на христіанское населеніе и, кромѣ того, поощряетъ тунеядство среди еврейской массы. Разрѣшеніе столь важнаго вопроса требовало, по заявленію Государственнаго совѣта, „самыхъ точныхъ и внимательныхъ соображеній", а между тѣмъ возникли различные вопросы: удобно ли сборъ съ предметовъ религіознаго культа, введенный лишь въ Гродненской и отчасти Виленской губерніи, распространить на всю черту еврейской осѣдлости; покроетъ ли количественно сборъ съ предметовъ культа тѣ налоги (съ мяса, птицы и др.), которыми до сихъ поръ пользовались въ большинствѣ общинъ; если уничтожить коробочные сборы, замѣнивъ ихъ личнымъ, подушнымъ сборомъ, то не представится ли такой прямой налогъ болѣе обременительнымъ, чѣмъ косвенный (коробочный), не пострадаютъ ли отъ этого благотворительныя

дѣла, не увеличатся ли при новомъ налогѣ казенныя и общественныя недоимки, и, наконецъ, не надо ли будетъ отнести издержки по содержанію духовныхъ лицъ, синагогъ, кагаловъ, больницъ, и пр. на счетъ добровольныхъ пожертвованій въ кружки, выставляемыя при молитвенныхъ домахъ?

Чтобы дать отвѣтъ на эти вопросы, Государственный совѣтъ счелъ необходимымъ предварительно узнать мнѣнія кагаловъ, если не для безусловнаго руководства ими, то по крайней мѣрѣ для принятія ихъ въ соображеніе „въ дѣлѣ, столь близко прикосновенномъ къ благосостоянію еврейскаго народа", а также узнать предположенія мѣстныхъ властей по вопросу о томъ, изъ какихъ источниковъ могутъ быть покрываемы расходы, до сихъ поръ основанные на коробочныхъ сборахъ, въ случаѣ упраздненія послѣднихъ.

Поэтому Государственный совѣтъ поручилъ министру финансовъ собрать соотвѣтствующія дополнительныя свѣдѣнія [1]).

Анкета выяснила, что всѣ еврейскія общества и почти всѣ высшія мѣстныя власти высказывались въ пользу сохраненія коробочнаго сбора. Но дальше пошла разноголосица; такъ, одни, съ цѣлью оградить христіанъ отъ уплаты коробочнаго сбора, предлагали обложить налогомъ только такіе предметы, къ которымъ христіане не могли имѣть какого-либо отношенія—райскія яблоки, субботнія свѣчи и пр.; другіе, напротивъ, указывали на недопустимость обложенія сборомъ принадлежностей культа.

Среди поступившихъ матеріаловъ особое вниманіе обратила на себя записка, составленная по порученію новороссійскаго генералъ-губернатора гр. Воронцова, извѣстнымъ одесскимъ педагогомъ *Штерномъ* и одесскимъ общественнымъ дѣятелемъ *Нисгурицеромъ*. И гр. Воронцовъ, и другія мѣстныя власти высказали свою солидарность съ выводами, къ которымъ пришли авторы записки; въ Петербургѣ ей также придавали извѣстную авторитетность.

Содержаніе записки сводилось къ слѣдующему. Хотя коробочный сборъ введенъ первоначально для возмѣщенія

[1]) Общее собраніе Госуд. совѣта 23 Ноября 1836 г.

долговъ римско-католическому духовенству, но отсюда не слѣдуетъ, чтобы по погашеніи этихъ долговъ коробочный сборъ былъ признанъ излишнимъ: напротивъ, это доказываетъ, что еврейскія общества никогда не могли покрывать свои нужды прямыми налогами и что косвенный налогъ является болѣе цѣлесообразнымъ; вѣдь займы у римско-католическаго духовенства дѣлались, чтобы имѣть возможность уплачивать государственныя и поземельныя повинности, чего однѣми раскладками нельзя было достигнуть; общественные долги—результатъ накопившихся недоимокъ. Если для покрытія ихъ еврейскія общества вынуждены были ввести у себя коробочный сборъ, то ясно, что и при польскомъ правительствѣ евреи только такимъ образомъ могли уплачивать подати и выполнять другія повинности. А такъ какъ при всѣхъ реформахъ, проведенныхъ въ бытѣ евреевъ, условія уплаты податей остались прежнія, то это служитъ доказательствомъ необходимости коробочнаго сбора и на будущее время. Въ частности, по вопросу о взиманіи сбора съ райскихъ яблокъ и съ субботнихъ свѣчей, Штернъ и Нисгурицеръ высказались отрицательно, объяснивъ, что коробочный сборъ, превращая прямой налогъ въ косвенный, доставляетъ платящимъ подати то преимущество, что бѣдные, не будучи въ состояніи внести единовременно податную сумму, имѣютъ возможность выплачивать понемногу, „такъ сказать, по копѣйкамъ“, отчего коробочный сборъ становится для неимущихъ „сберегательною казною“ для уплаты податей. Здѣсь же имѣется другое важное преимущество: въ то время, какъ взысканіе прямого налога требуетъ часто (особенно въ отношеніи евреевъ) примѣненія принудительныхъ, порою насильственныхъ мѣръ, коробочный сборъ, превращая прямые налоги въ косвенные, оберегаетъ евреевъ отъ этого зла. Но сборъ съ зажиганія свѣчей въ праздничные и субботніе дни и съ райскихъ яблокъ, вообще незначительный, является прямымъ налогомъ, причемъ онъ дѣлаетъ принужденіе неизбѣжнымъ; неимущіе не могутъ отказаться отъ исполненія религіозныхъ обычаевъ, а если нѣтъ средствъ, для уплаты сбора, отправленіе обрядовъ станетъ тайнымъ, или же недоимки будутъ приводить къ постояннымъ обыскамъ и захвату домашнихъ вещей въ качествѣ заклада, что явится для евреевъ мѣрой

наиболѣе тяжкой изъ тѣхъ, къ которымъ прибѣгаютъ при взиманіи прямыхъ налоговъ. Поэтому, ограниченіе коробочнаго сбора одними предметами еврейскаго культа и введеніе такого сбора повсемѣстно никакъ не могли бы устранить необходимости вернуться къ прежнему порядку. Коробочнымъ сборомъ обложены, преимущественно, продажа кошерной говядины и рѣзка птицъ. Сборъ съ этихъ предметовъ въ губернскихъ и торговыхъ городахъ достаточенъ для покрытія казенныхъ податей и общественныхъ надобностей; только общества незначительныхъ городовъ и мѣстечекъ принуждены, сверхъ того, прибѣгать къ обложенію другихъ предметовъ, не будучи въ состояніи освободить себя отъ недоимокъ, что вызывается слѣдующими причинами. Евреи, благодаря условіямъ своей торгово-промышленной дѣятельности, часто мѣняютъ мѣсто жительства, не причисляясь къ обществу того города, обыкновенно болѣе крупнаго, гдѣ находятся на временномъ пребываніи, и оставаясь приписанными къ прежнему, небольшому обществу, обязанному отбывать повинности за отсутствующихъ. Такимъ образомъ маленькія общины терпятъ убытки, а общества большихъ городовъ обогащаются за ихъ счетъ. Кромѣ того, очень трудно отдавать въ малыхъ городахъ и мѣстечкахъ коробочные сборы въ откупное содержаніе на выгодныхъ условіяхъ, такъ какъ на лицо нѣтъ достаточнаго числа конкуррентовъ; между тѣмъ, какъ въ большихъ городахъ выступаетъ много желающихъ взять откупъ. Далѣе, при откупѣ коробочнаго сбора допускаются злоупотребленія; вмѣсто того, чтобы отдавать на откупъ только сборъ съ говядины, оставивъ *право продажи* мяса на волю каждаго, откупщикамъ коробочнаго сбора предоставляется нерѣдко также монополія на продажу говядины по разъ навсегда установленнымъ цѣнамъ, такъ что откупщикъ является одновременно и поставщикомъ говядины въ обществѣ. А такъ какъ поставка мяса требуетъ значительныхъ издержекъ и рыночныя цѣны подвергаются частымъ колебаніямъ, заблаговременная же закупка мяса по дешевымъ цѣнамъ невозможна, то стали устранять малосостоятельныхъ откупщиковъ, что, ослабляя конкурренцію, должно причинять значительный ущербъ обществамъ.

Порядокъ, существующій въ дѣлѣ распоряженія до-

ходами общества, страдаетъ — говорятъ авторы записки — еще большими недостатками. Члены кагала вербуются обыкновенно — или изъ торговаго сословія, или изъ среды раввиновъ. Первые, по свойственному имъ эгоизму и любви къ спокойствію, не заботятся объ общественныхъ дѣлахъ, а послѣдніе, кичась своею святостью, стараются обнаружить полное незнакомство съ свѣтскими дѣлами; они мало склонны, а еще менѣе способны вступаться за матеріальные интересы паствы. Преднамѣренное же уклоненіе „благонамѣренныхъ" людей отъ общественныхъ дѣлъ позволяетъ „дурнымъ" людямъ брать въ свои руки все общественное управленіе и расхищать общественныя деньги. Изъ этой среды выходятъ обыкновенно безсмѣнные кагальники и откупщики коробочныхъ сборовъ; они искусственно проводятъ общественные приговоры относительно раскладки, повышенія размѣра таксы и обложенія сборомъ новыхъ предметовъ; они употребляютъ изъ поступающихъ суммъ только незначительную часть на общественныя нужды, вслѣдствіе чего, несмотря на взимаемый съ населенія огромный сборъ, за обществами числятся недоимки, и почти не создаются полезныя общественныя учрежденія.

Устранивъ недочеты, можно было бы, по мнѣнію авторовъ записки, ограничиться сборомъ съ одной только продажи кошернаго мяса, не вызывая затрудненія въ уплатѣ податей и въ дѣлахъ благотворительности, для чего нужно принять слѣдующія мѣры:

а) вмѣсто коробочныхъ сборовъ, существующихъ въ отдѣльныхъ обществахъ, ввести одинъ обязательный общій сборъ для всѣхъ еврейскихъ обществъ, взимая съ каждаго ока (3 фунта) мяса по 40 коп. асс., и соотвѣтственный сборъ съ рѣзки птицъ;

б) коробочный сборъ отдается каждые три года въ откупное содержаніе по губерніямъ въ С.-Петербургѣ, подъ надзоромъ министра, при чемъ продажа мяса не монополизируется откупщикомъ;

в) изъ общей суммы коробочнаго сбора по всѣмъ губерніямъ сперва уплачиваются казенныя подати и повинности за всѣхъ евреевъ, потомъ назначается въ распоряженіе министра сумма на учрежденіе и содержаніе учебнаго заведенія и больницы въ наибольшей общинѣ данной губерніи.

а остатокъ распредѣляется между начальниками губерній (соотвѣтственно размѣру коробочнаго сбора въ губерніяхъ) для дальнѣйшаго распредѣленія между обществами въ зависимости отъ числа душъ;

г) всякій другой принудительный сборъ воспрещается; въ случаѣ же незначительности остатковъ, сумма, недостающая для общественныхъ нуждъ, покрывается добровольными приношеніями.

Авторы записки рѣшительно высказались противъ отмѣны коробочнаго сбора, доказывая, что это привело бы не только къ упадку общественныхъ еврейскихъ учрежденій, но и сдѣлало бы накопленіе недоимокъ постояннымъ явленіемъ, ибо бѣдные евреи, кои составляютъ болѣе трехъ четвертей населенія, не были бы въ силахъ уплачивать одновременно и подати, и общественныя недоимки. Если же взысканіе податей и повинностей возложить на отвѣтственность кагаловъ, по числу приписанныхъ къ нимъ душъ, то такое взысканіе, упадая всей тяжестью на состоятельныхъ членовъ общества, дастъ поводъ неимущимъ евреямъ не уплачивать повинностей; это повело бы къ обремененію зажиточныхъ и довело бы ихъ до раззоренія. Подобная система взиманія податей съ евреевъ была введена въ Галиціи, но правительство послѣ опыта нѣсколькихъ лѣтъ было вынуждено отказаться отъ этого способа, хотя послѣдній приносилъ правительству ежегоднаго дохода больше на полмилліона рублей.

Авторы записки отнеслись критически и къ предложенію о покрытіи расходовъ по содержанію общественныхъ учрежденій добровольными приношеніями въ кружки: эта мѣра не можетъ быть успѣшной тамъ, гдѣ изъ ста евреевъ восемьдесятъ едва вырабатываютъ дневное пропитаніе, или живутъ щедротами двадцати богатыхъ евреевъ. Введеніе указанной мѣры можетъ уничтожить религіозныя учрежденія евреевъ, а между тѣмъ извѣстно, что „религіозныя установленія народовъ должно почитать единственными благонадежными поручительствами въ ихъ гражданской добродѣтели“.

Въ запискѣ Штерна и Нисгурицера насъ поражаетъ стремленіе передать завѣдываніе коробочными сборами изъ рукъ еврейскаго общества въ вѣдѣніе правительства; это

тѣмъ характернѣе, что Канкринъ, напротивъ, считалъ желательнымъ, чтобы правительство имѣло возможно меньшее касательство къ сбору. Надо думать, что отрицательное отношеніе авторовъ записки къ самодѣятельности еврейскаго общества было вызвано большими злоупотребленіями, происходившими въ Одессѣ. Эти злоупотребленія побудили мѣстную власть, съ цѣлью устранить вліяніе кагала на откупщика, перенести торги на откупъ въ городскую думу, которой было вообще поручено расходованіе коробочныхъ суммъ подъ руководствомъ городского начальства; кромѣ того, была образована особая комиссія изъ евреевъ для составленія годовой смѣты расходовъ общины.

IV.

Дальнѣйшая борьба мнѣній въ правительственныхъ кругахъ по поводу коробочнаго сбора. Разсмотрѣніе вопроса въ Государственномъ совѣтѣ. Защита Канкринымъ своего взгляда (система отдачи сбора въ откупъ). Новое назначеніе коробочнаго сбора—содѣйствовать устройству правительственныхъ школъ для евреевъ. Положеніе о коробочномъ сборѣ 1839 г. Разработка новыхъ правилъ. Неблагопріятная атмосфера. Положеніе о коробочномъ сборѣ 1844 г.

Министръ финансовъ, ознакомившись съ новыми матеріалами, не измѣнилъ своего прежняго взгляда на институтъ коробочнаго сбора; онъ остался при томъ мнѣніи, что этотъ сборъ не можетъ быть замѣненъ какимъ-либо другимъ, а превращеніе его въ подушный „было бы противно всѣмъ правиламъ о косвенныхъ и прямыхъ налогахъ и могло бы послужить къ важному ущербу казенныхъ доходовъ“; употребленіе коробочныхъ сборовъ только на внутреннія нужды общинъ приведетъ къ увеличенію казенныхъ недоимокъ съ еврейскаго населенія; взиманіе сбора съ предметовъ культа превратило бы сборъ въ прямой и самый тягостный налогъ,—а потому необходимо ограничиться кошернымъ мясомъ и рѣзкой птицы или, если необходимо, еще нѣкоторыми дополнительными подобными же предметами; взиманіе сбора общей массой, какъ предложили Штернъ и Нисгурицеръ, сложно и неудобно, ибо создало бы для правительства новую отрасль крайне тяжелой работы; кромѣ того, большія трудности представило бы распредѣленіе сбора между обществами, ибо приходилось бы сдавать сборы на откупъ по каждому обществу отдѣльно.

Новые матеріалы не измѣнили, съ другой стороны, и взгляда министра внутреннихъ дѣлъ, который остался при мнѣніи, что наиболѣе полезной явилась бы полная отмѣна сбора, такъ какъ значительная часть его остается въ рукахъ откупщиковъ и сборщиковъ, и что было бы цѣлесообразнѣе ввести раскладку податей и другихъ сборовъ между кагалами, по числу приписанныхъ душъ, возложивъ на кагалы отвѣтственность за недоимки. Но такъ какъ крутая перемѣна могла бы вызвать затрудненія, то въ видѣ временной мѣры слѣдуетъ принять проектъ Штерна и Нисгурицера.

Въ Государственномъ совѣтѣ одержало верхъ мнѣніе Канкрина.

Принимая во вниманіе, что вообще вопросъ о коробочномъ сборѣ возникъ вслѣдствіи желанія правительства помощью этого налога обезпечить бездоимочное взиманіе податей, Государственный совѣтъ отмѣтилъ, что ради одной этой цѣли не было бы надобности подвергнуть преобразованію институтъ коробочнаго сбора, такъ какъ и при существующихъ условіяхъ онъ способствуетъ правильному поступленію подати; но при общемъ разсмотрѣніи вопроса нельзя оставить безъ вниманія, что онъ открываетъ просторъ для злоупотребленій и упадаетъ также на христіанъ. Вообще въ данномъ случаѣ—заявилъ Государственный совѣтъ—долженъ быть признанъ тотъ законъ наиболѣе удовлетворительнымъ, который по крайней мѣрѣ устраняетъ возможность злоупотребленій, не впадая съ другой стороны въ крайность, т. е. не создавая такихъ формъ сбора, которыя явились бы для плательщиковъ болѣе тягостными, чѣмъ самый налогъ. Въ частности, освобождая отъ коробочнаго сбора предметы, одинаково нужные евреямъ и христіанамъ, новый законъ долженъ устранить и существующее нынѣ обложеніе христіанскаго населенія. Обычное преимущество косвеннаго налога предъ прямымъ, особливо когда первый не сопровождается сложными формами и тягостными условіями, вполнѣ сказывается въ коробочномъ сборѣ: онъ легче прямого налога, потому что „уплачивается въ цѣнѣ пріобрѣтаемой вещи", уплачивается „нечувствительно, мелкими долями безъ всякаго срока и условій"; онъ является вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе „уравнительнымъ", такъ

какъ всякій оплачиваетъ этотъ сборъ соотвѣтственно своему матеріальному положенію. Согласно съ этимъ Государственный совѣтъ намѣтилъ рядъ правилъ, въ сотвѣтствіи съ которыми Канкринъ долженъ былъ выработать положеніе о коробочномъ сборѣ.

Канкринъ выполнилъ данное ему порученіе, но при этомъ онъ отнесся критически къ нѣкоторымъ указаніямъ Государственнаго совѣта, изложивъ свои соображенія въ особой запискѣ [1]).

Дабы при сдачѣ коробочныхъ сборовъ на откупъ вызвать большую конкурренцію, въ цѣляхъ повышенія откупной суммы, Государственный совѣтъ (согласно съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ) предполагалъ производить одинъ общій торгъ на всю губернію, и только въ случаѣ неявки желающихъ на всю губернію, или несоотвѣтствія предлагаемой цѣны съ ожидаемымъ сборомъ, назначать торги отдѣльно по обществамъ, или по уѣздамъ. Канкринъ рѣшительно выступилъ противъ такого порядка, указывая на то, что тягость налоговъ обычно облегчается, до извѣстной степени, сознаніемъ, что данный сборъ служитъ на пользу самого плательщика или его общества; до сихъ поръ коробочный сборъ принадлежалъ той группѣ лицъ, которая его уплачивала, и въ этомъ надо видѣть причину того, что всѣ еврейскія общества высказались за сохраненіе этого института. Соединеніе же во едино сбора нѣсколькихъ обществъ, бюджетъ коихъ раличенъ, благодаря чему налогъ, уплачиваемый одною группою лицъ, будетъ поступать въ пользу другой, врядъ ли будетъ сочтено справедливымъ; при этихъ условіяхъ цѣль коробочнаго сбора можетъ какъ бы поблекнуть въ сознаніи еврейскаго населенія, что въ свою очередь должно отразиться на поступленіи сбора; представленіе о несправедливости въ этомъ случаѣ будетъ казаться тѣмъ болѣе основательнымъ, что тарифъ предметовъ, подлежащихъ обложенію, а также и размѣръ самаго сбора, завися отъ средствъ даннаго общества, не будутъ всюду одинаковы: зажиточный членъ одного общества будетъ вносить большій сборъ, чѣмъ его товарищъ въ другой общинѣ, и даже съ такихъ предметовъ, которые

[1]) 28 апрѣля 1839 г.

въ другой мѣстности совершенно свободны отъ налога; и эта жертва будетъ принесена не на благо своей, а чужой, невѣдомой общины. Къ тому же—указывалъ Канкринъ—богатство или бѣдность общины зависитъ отъ матеріальнаго положенія всей массы его членовъ; и въ самомъ бѣдномъ обществѣ имѣются лица, не столь нуждающіяся, а между тѣмъ, числясь въ бѣдной общинѣ, они будутъ пользоваться не только преимуществами предъ столь же состоятельными членами богатой общины, но и избыткомъ сбора въ послѣдней. При такихъ условіяхъ, на крупные центры (Бердичевъ, Одесса) упадетъ содержаніе цѣлаго ряда общинъ района. Впрочемъ, отдача откупа по губерніямъ не приведетъ и къ желаемой цѣли, такъ какъ она не увеличитъ конкурренціи; именно при болѣе мелкихъ откупахъ, требующихъ меньшихъ капиталовъ и залоговъ, на торги явится большее число соискателей; при торгахъ же по губерніямъ—откупа перейдутъ въ руки капиталистовъ, которые, какъ это обыкновенно бываетъ, передадутъ менѣе выгодные сборы другимъ лицамъ, удержавъ извѣстную сумму въ свою пользу, что будетъ, конечно, невыгодно для общества, такъ какъ сдавая при другихъ условіяхъ сборы болѣе мелкому откупщику, общество получало бы тѣ деньги, которыя поступаютъ въ кошелекъ капиталиста. Но наибольшія трудности Канкринъ предвидѣлъ при распредѣленіи общей, губернской суммы коробочнаго сбора по общинамъ; не говоря о томъ, что этотъ дѣлежъ откроетъ просторъ для пристрастія,—даже при всемъ желаніи быть добросовѣстнымъ и справедливымъ, мѣстное начальство не будетъ въ состояніи сдѣлать правильную разверстку, такъ какъ оно никогда не будетъ въ точности освѣдомлено о матеріальномъ положеніи той или иной общины, и это создастъ безконечныя неудовольствія и жалобы. По этимъ основаніямъ Канкринъ предложилъ отдавать коробочные сборы на откупъ по крайней мѣрѣ по уѣздамъ [1]), если Государственный совѣтъ не согласится на отдачу по обществамъ.

Одновременно Канкринъ увѣдомилъ Государственный совѣтъ объ одномъ обстоятельствѣ, которое вскорѣ сыграло роль исторіи коробочнаго сбора.

---

[1]) По примѣру питейныхъ откуповъ.

То былъ періодъ правительственной „реформы еврейскаго быта“. Между прочимъ, министерство народнаго просвѣщенія занялось вопросомъ о распространеніи общаго образованія среди подрастающаго поколѣнія и, изыскивая средства, необходимыя для этой цѣли, остановило свое вниманіе на коробочномъ сборѣ [1]). И вотъ Канкринъ внесъ теперь въ законопроектъ, какъ общее правило, требованіе, чтобы коробочнымъ сборомъ покрывалось содержаніе школъ, которыя будутъ открываться правительствомъ для еврейскаго юношества.

Государственный совѣтъ призналъ правильными тѣ доводы, которые Канкринъ представилъ въ пользу отдачи коробочнаго сбора на откупъ по обществамъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ считалъ, что такая система имѣетъ ту отрицательную сторону, что если каждое общество будетъ вести свое особое хозяйство, въ рукахъ еврейскаго народа не будетъ значительныхъ средствъ, необходимыхъ для болѣе крупныхъ общественныхъ предпріятій [2]), въ виду этого Государственный совѣтъ рѣшилъ примѣнить правило о золотой срединѣ: онъ остановился на томъ, чтобы откупа отдавались *по уѣздамъ*, и только въ крайнемъ случаѣ *по обществамъ*. Государственный совѣтъ согласился и на то, чтобы корбочные сборы служили источникомъ для содержанія еврейскихъ школъ, учреждаемыхъ правительствомъ.

Результатомъ этого обмѣна мнѣній явилось *Положеніе о коробочномъ сборѣ, изданное въ 1839 г.* и установившее слѣдующія основныя правила: 1) „Существующій издавна въ еврейскихъ обществахъ Россійской Имперіи особый денежный сборъ, подъ названіемъ коробочнаго или кружеч-

---

[1]) Первенство въ использованіи коробочнаго сбора въ цѣляхъ насажденія среди евреевъ общаго образованія принадлежитъ „шлокскому еврейскому обществу“ въ Ригѣ, которое еще въ 1838 г. обратилось къ правительству съ ходатайствомъ о разрѣшеніи установить особую статью коробочнаго сбора для содержанія новаго общеобразовательнаго училища, что и было дозволено Высоч. утвержд. положеніемъ Комитета министровъ 10 мая 1839 г.

[2]) Государственный совѣтъ привелъ при этомъ аналогію съ земскими повинностями: предполагалось удовлетворять земскія потребности сборами не по губерніямъ въ отдѣльности, а по всему государству.

наго, *принадлежитъ обществамъ*, на основаніи сего Положенія, и имѣетъ предметомъ пособіе и облегченіе средствъ для тѣхъ же обществъ въ уплатѣ ихъ долговъ, въ бездоимочномъ взносѣ и исправномъ отбываніи податей и повинностей, въ водвореніи и поддержаніи въ обществахъ внутренняго порядка и благоустройства и въ дѣлахъ благотворительности [1]); 2) по губерніямъ постояннаго жительства евреевъ ни одинъ изъ нихъ не избавляется отъ платежа въ коробчный сборъ, коренной ли онъ житель мѣста, или пріѣзжій на время".

Были введены сборы—*общій* (повсемѣстный): съ убоя скота, рѣзки птицъ и съ продажи кошернаго мяси, и—*частный* (вспомогательный): за право производства торга и промысловъ на рынкахъ и ярмаркахъ, съ доходовъ отъ отдачи евреями внаймы домовъ, лавокъ и амбаровъ, съ шитья „еврейской одежды", за содержаніе шинковъ и др., съ капиталовъ, оставляемыхъ умершими евреями, штрафы и проч. Что касается обложенія сборомъ предметовъ культа, то было установлено: „существующіе по мѣстамъ сборы въ коробку съ предметовъ ветхозавѣтнаго вѣрослуженія, какъ несоотвѣтствующіе цѣли правительства, вездѣ отмѣняются, и впредь всѣ таковые предметы, употребляемые евреями по синагогамъ и молитвеннымъ школамъ и при исполненіи ими обрядовъ своего вѣроисповѣданія, навсегда отъ всякаго взноса въ коробку освобождаются".

Общіе сборы являлись обязательными во всѣхъ обществахъ; отдѣльные же „частные" сборы вводились, по усмотрѣнію общества, только тамъ, гдѣ первые оказывались недостаточными. Откупа отдавались срокомъ на четыре года, поуѣздно, но на каждый кагалъ порознь. Въ исключительныхъ случаяхъ коробочные сборы могли поступать въ хозяйственное распоряженіе кагаловъ. Высшее наблюденіе за расходованіемъ сборовъ было передано городскимъ думамъ (или ратушамъ). Составленіе смѣты и таксы поручалось кагалу совмѣстно съ обществомъ, а городская дума, при-

[1]) Содержаніе духовныхъ лицъ и расходы „на предметы вѣроисповѣданія" должны были покрываться изъ добровольныхъ приношеній въ кружки при молитвенныхъ домахъ.

глашая, по желанію, на свои совѣщанія „почетнѣйшихъ“ членовъ общества, составляла заключенія, представлявшіяся губернскому начальству; если губернаторъ находилъ какой-либо сборъ обременительнымъ или угрожающимъ интересамъ мѣстнаго христіанскаго населенія, разногласіе разрѣшалось министромъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министромъ финансовъ. Губернскому начальству предписывалось слѣдить за тѣмъ, чтобы по покрытіи всѣхъ нуждъ, изъ суммъ коробочнаго сбора отчислялись остатки, подлежащіе храненію въ приказахъ общественнаго призрѣнія, „для приращенія процентами и употребленія впослѣдствіи *въ пользу тѣхъ же обществъ*“.

Едва было опубликовано Положеніе 1839 года, какъ вопросъ о коробочномъ сборѣ подвергся новому разсмотрѣнію. Эта работа протекла при новыхъ условіяхъ, совершенно отличныхъ отъ условій, при которыхъ составлялось Положеніе 1839 г. Дѣло въ томъ, что въ 1840 г. сталъ функціонировать особый Комитетъ изъ нѣсколькихъ министровъ „для опредѣленія мѣръ коренного преобразованія евреевъ“. Поставивъ себѣ задачей уничтожить такъ называемый „еврейскій фанатизмъ“ и склонить безправныхъ евреевъ къ внѣшнему сліянію съ окружающимъ населеніемъ, Комитетъ намѣтилъ мѣры: „1) дѣйствовать на нравственное образованіе новаго поколѣнія евреевъ учрежденіемъ еврейскихъ училищъ въ духѣ, противномъ нынѣшнему талмудическому ученію; 2) уничтожить кагалы и подчинить евреевъ общему управленію; 3) учредить губернскихъ раввиновъ, которые, *получая содержаніе отъ казны*, вліяніемъ своимъ могли бы содѣйствовать видамъ правительства; 4) запретить употребленіе особой еврейской одежды; 5) открыть евреямъ способы заняться земледѣліемъ; 6) привести въ порядокъ коробочные сборы съ евреевъ и отдѣлить потребныя суммы на содержаніе училищъ, раввиновъ и на переселеніе ихъ на казенныя земли; 7) раздѣливъ евреевъ, по свойству ихъ занятій, на полезныхъ: какъ то купцовъ, ремесленниковъ и земледѣльцевъ, и на неимѣющихъ постояннаго, такъ сказать, производительнаго, способствующаго общему богатству и благу, занятія, *подвергнуть послѣднихъ разнымъ мѣрамъ ограниченія, въ*

томъ числѣ рекрутскому набору, втрое болѣе противъ обыкновеннаго".

Чтобы понять, въ какой атмосферѣ былъ выработанъ этотъ проектъ, достаточно сказать, что императоръ Николай I нашелъ недостаточнымъ брать у евреевъ солдатъ въ числѣ, трижды превышавшемъ норму, установленную для прочаго населенія; онъ хотѣлъ, чтобы евреи сдавали солдатъ впятеро больше, чѣмъ христіане.

И вотъ, въ цѣпи этихъ „преобразовательныхъ" мѣръ особое мѣсто было удѣлено коробочному сбору, который, въ сущности, долженъ былъ послужить основой для предположенной реформы. Еще недавно, послѣ двукратной анкеты министра финансовъ, никто не говорилъ о какой то скрытой силѣ коробочнаго сбора; теперь же послѣднему было придано исключительное значеніе: „употребленіе огромныхъ суммъ, собираемыхъ въ коробку, составляетъ тайну кагаловъ, и они, пользуясь средствами коробочнаго сбора, пріобрѣтаютъ еще болѣе силы къ удержанію массы народа въ своей зависимости, отвращая всякое вліяніе правительства на дѣла евреевъ" [1]).

Кагалы, несомнѣнно, держали народную массу въ повиновеніи, но свою власть они черпали преимущественно не въ суммахъ коробочнаго сбора, а въ той роли, какую они играли въ еврейской общественной жизни благодаря тому, что завѣдывали раскладкой податей, выдачей паспортовъ и— что представляло въ рукахъ кагала наиболѣе сильное орудіе — сдачей еврейскихъ рекрутъ. Кагалы злоупотребляли также суммами коробочнаго сбора, насколько извѣстно, болѣе въ личныхъ цѣляхъ и для борьбы съ личными внутренними врагами, чѣмъ для противодѣйствія правительственнымъ мѣропріятіямъ. Во всякомъ случаѣ, съ намѣченнымъ тогда же упраздненіемъ кагаловъ коробочные сборы, поступая въ вѣдѣніе общегосударственныхъ учрежденій, не могли уже служить цѣли противодѣйствія реформаторскимъ намѣреніямъ правительства. Если же инсти-

---

[1]) С. Дубновъ, Историческія сообщенія, книжки „Восхода", 1901 г., Апрѣль.

тутъ коробочнаго сбора признанъ былъ нецѣлесообразнымъ по другимъ какимъ-либо соображеніямъ, его слѣдовало бы совершенно уничтожить и перейти къ другой налоговой системѣ. Но произошло нѣчто непредвидѣнное.

Въ убѣжденіи, что коробочные сборы способствуютъ развитію „безпечности“ среди евреевъ, такъ какъ „еврейскія общества, не обязанныя, по примѣру христіанъ, круговымъ ручательствомъ за исправный взносъ, не препятствуютъ членамъ своимъ вести бродячую жизнь, зная, что подати за нихъ будутъ уплачены изъ коробки“, было предложено ввести въ отношеніи евреевъ общегосударственную податную систему. При этомъ, однако, было рѣшено не только сохранить коробочные сборы, но использовать ихъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ въ цѣляхъ „нравственнаго“ преобразованія евреевъ. Коробочный сборъ было предположено обратить на: 1) содержаніе еврейскихъ духовныхъ правленій, такъ какъ правительство надѣялось провести реформу помощью раввиновъ, которые получали бы жалованье изъ рукъ правительства; 2) на учрежденіе и содержаніе еврейскихъ казенныхъ училищъ; 3) на осуществленіе частныхъ мѣръ къ преобразованію быта (напр., привлеченіе къ земледѣлію); 4) на составленіе запаснаго капитала, который, повидимому, также предназначался для преобразовательныхъ цѣлей. При этомъ было заявлено, что не слѣдуетъ взимать „налога съ религіозныхъ обрядовъ евреевъ“, потому что такой сборъ увеличилъ бы тягость личной подати, а вмѣстѣ съ тѣмъ, касаясь предметовъ, освященныхъ вѣрою, вызвалъ бы неудовольствіе въ народѣ при введеніи новыхъ мѣръ. Указанный проектъ общей реформы не былъ полностью осуществленъ, но все же, въ связи съ упраздненіемъ кагаловъ и учрежденіемъ казенныхъ школъ, было приступлено къ выработкѣ новаго Положенія о коробочномъ сборѣ.

Этотъ трудъ взялъ на себя не Канкринъ, а его товарищъ Вронченко, который и составилъ проектъ на новыхъ началахъ. Взиманіе подати (путемъ раскладки) непосредственно съ общества отмѣняется; но за то всѣ коробочные сборы, не только „общіе“, но и „вспомогательные“, которые раньше вводились по усмотрѣнію общества, дѣлаются обя-

зательными для всѣхъ общинъ и поступаютъ въ государственное казначейство; для того же, чтобы сборы соотвѣтствовали платежнымъ силамъ каждой общины въ отдѣльности, въ зависимости отъ ея численности, устанавливаются четыре разряда таксы. Вронченко полагалъ, что общіе и вспомогательные сборы, въ своей совокупности, будутъ достаточны, чтобы казна могла удержать изъ нихъ подати за все еврейское населеніе, но Канкринъ не согласился съ этимъ и настоялъ на томъ, чтобы взиманіе подати продолжалось на прежнихъ основаніяхъ. А между тѣмъ тяжесть коробочнаго сбора должна была стать теперь еще болѣе обременительной не только потому, что и воспомогательные сборы были обращены въ обязательные, но и потому, что число предметовъ, подлежавшихъ налогу, было увеличено.

Вопреки заявленіямъ, что предметы культа не должны облагаться налогомъ, коробочные сборы были распространены въ проектѣ Вронченко и на свѣчи, зажигаемыя по праздникамъ; Вронченко хотѣлъ было, чтобы три свѣчи, требуемыя религіознымъ предписаніемъ, были освобождены отъ сбора, но Комитетъ не согласился на такое облегченіе. Сборъ со свѣчей былъ предназначенъ всецѣло для учрежденія училищъ, а потому распоряженіе имъ было предоставлено исключительно министру народнаго просвѣщенія. Кромѣ того налогу впредь подлежало и *ношеніе* „еврейскаго платья"; въ цѣляхъ „сліянія" евреевъ съ окружающимъ населеніемъ было рѣшено бороться, между прочимъ, и съ обычной въ еврейской массѣ одеждою, и новый налогъ долженъ былъ, повидимому, склонить отдѣльныя группы населенія перейти къ общеевропейскому платью; любопытно отмѣтить, что имп. Николай I повелѣлъ „обратить особое вниманіе на обложеніе податью еврейской одежды, какъ сіе сдѣлано въ другихъ государствахъ, гдѣ еврейская одежда больше не существуетъ".

Государственный совѣтъ былъ непріятно пораженъ тѣмъ, что новый законопроектъ, столь быстро послѣдовавшій за изданіемъ закона 1839 г., основаннаго на тщательномъ изученіи вопроса, былъ составленъ безъ предварительнаго выслушанія мнѣній мѣстныхъ властей. Въ виду этого началась новая переписка и, наконецъ, въ 1844 году было издано новое Положеніе о коробочномъ сборѣ, дѣйствующее по сію пору.

Согласно этому закону, коробочный сборъ „предназначается на общественныя потребности евреевъ, какъ-то: на облегченіе средствъ къ бездоимочному взносу податей и исправному отбыванію повинностей, на уплату общественныхъ долговъ; на учрежденіе и содержаніе еврейскихъ училищъ; на пособіе евреямъ, поступающимъ въ земледѣльцы, и на предметы общественнаго призрѣнія и благотворительности". Главное отличіе этого Положенія отъ предшествующаго (въ значительнѣйшей части оба тождественны) заключается въ томъ, что въ законѣ 1844 г. выпущено заявленіе, что коробочный сборъ „*принадлежитъ обществамъ*", а съ другой стороны введено указаніе на то, что сборъ, между прочимъ, предназначается на устройство еврейскихъ училищъ. Кромѣ того, важно было установленіе сбора съ „шабашныхъ свѣчей", предназначеннаго для устройства казенныхъ училищъ.

По предметамъ обложенія, а также по способу взиманія налога коробочный сборъ раздѣляется на общій, или повсемѣстный, и на частный, или вспомогательный. *Общему* сбору подлежитъ убой скота (съ каждой скотины), рѣзаніе птицъ (съ каждой птицы) и продажа кошернаго мяса (съ каждаго фунта); *вспомогательному сбору* подлежатъ доходы отъ отдачи въ наемъ принадлежащихъ евреямъ домовъ, лавокъ и амбаровъ, промышленныя предпріятія, наслѣдственные капиталы, ношеніе „еврейской одежды". Для установленія „таксы" городскія учрежденія, вѣдающія хозяйственныя дѣла евреевъ, по совѣщаніи съ зажиточными и осѣдлыми членами еврейскаго общества, составляютъ на четырехлѣтіе смѣту расходамъ, потребнымъ на удовлетвореніе общественныхъ надобностей, и табель тѣмъ изъ вышеуказанныхъ предметовъ, которые предполагается обложить сборомъ; затѣмъ, сообразно дѣйствительнымъ средствамъ и надобностямъ общества, устанавливается такса на каждый предметъ, оплачиваемый коробочнымъ сборомъ, и опредѣляется размѣръ ожидаемаго прихода. Размѣръ сбора устанавливается въ зависимости отъ того, къ какой группѣ принадлежитъ данное общество по своей численности (1 классъ — свыше пятисотъ душъ; 2 классъ — свыше двухсотъ; 3 классъ — свыше ста; 4 кл. — менѣе ста душъ; принимается во вниманіе дѣйст-

вительное населеніе). Общій коробочный сборъ отдается въ откупное содержаніе на четыре года, а воспомогательный взимается непосредственно. Откупщику предоставлено право надзора за тѣмъ, чтобы не утаивались сборъ и пошлины съ предметовъ, привозимыхъ изъ другого коробочнаго района въ его откупную черту, причемъ полиціи вмѣняется въ обязанность оказывать въ этомъ отношеніи содѣйствіе откупщику. Законъ оговариваетъ, что коробочный сборъ ни прямымъ, ни косвеннымъ образомъ не долженъ упадать на христіанъ, — забота объ этомъ возлагается на мѣстную власть. Для огражденія откупщика отъ подрыва, убой скота и рѣзанье птицъ производится только рѣзниками, назначенными съ вѣдома откупщика и раввина.

Расходы, производимые изъ суммъ коробочнаго сбора, раздѣляются на *мѣстные*, т. е. каждаго еврейскаго общества въ отдѣльности, и *губернскіе*, общіе всѣмъ еврейскимъ обществамъ губерніи; первые покрываются изъ общаго откупного сбора, послѣдніе—изъ вспомогательнаго, частью изъ общаго. Къ мѣстнымъ расходамъ принадлежатъ: уплата процентовъ по долгамъ и погашеніе таковыхъ; заготовленіе метрическихъ книгъ; содержаніе синагогъ, больницъ; платежъ чинша за земли и плацы, занимаемые еврейскими общественными зданіями и др. (издержки „на содержаніе духовныхъ лицъ и на предметы вѣроисповѣданія“ производятся не изъ суммъ коробочнаго сбора, а изъ добровольныхъ приношеній). Къ губернскимъ расходамъ относятся „уплата недоимокъ и другихъ долговъ за тѣ еврейскія общества, гдѣ количество тѣхъ или другихъ вышло бы изъ всякой соразмѣрности съ количествомъ мѣстнаго коробочнаго сбора и гдѣ вящее возвышеніе онаго или раскладка, безъ крайняго стѣсненія жителей, оказались бы невозможными“. При установленіи размѣра поступленій по коробочному сбору губернскимъ начальствамъ предписывается наблюдать за тѣмъ, чтобы „за удовлетвореніемъ вышепоказанныхъ расходовъ, соразмѣрно состоянію и по мѣрѣ потребностей каждаго общества, были накопляемы, гдѣ то окажется возможнымъ, изъ коробочнаго сбора *остатки* и отсылались по прошествіи каждаго года въ Государственный Банкъ для приращенія процентами и употребленія впослѣдствіи *въ пользу тѣхъ же обществъ*“.—Отъ уплаты коробочнаго сбора были

позже освобождены нижніе чины, какъ состоящіе на службѣ, такъ и запасные и отставные, равнымъ образомъ и лица, получившія ученыя степени. Коробочный сборъ допускается только въ губерніяхъ, открытыхъ для постояннаго житель ства евреевъ [1]).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Юлій Гессенъ.

---

[1]) Правила о коробочномъ сборѣ приведены здѣсь по Положенію, составляющему приложеніе къ ст. 816 т. IX. Закон. о состояніяхъ, изд. 1899 г. (по прод. 1906 г.).

Особыя правила были установлены для евреевъ, живущихъ въ Ригѣ и Курляндіи, а также для земледѣльцевъ; въ земледѣльческихъ колоніяхъ сборъ ограничивается предметами общаго сбора и расходуется на общественныя надобности и образованіе запаснаго продовольственнаго капитала.

Раннія стадіи еврейской колонизаціи въ Польшѣ.

ОЧЕРКЪ ВТОРОЙ.

Городская колонизація.

1.

Первыя свѣдѣнія о еврейской осѣдлости въ польскихъ городахъ.

Густая завѣса покрываетъ картину хозяйственной жизни евреевъ въ польскихъ городахъ вплоть до второй половины XIV стол. Только тамъ и сямъ слабо мерцаетъ свѣтъ. Поневолѣ бросается въ глаза контрастъ съ тѣми струями свѣта, какія, начиная со второй половины XIV вѣка, льются изъ драгоцѣнныхъ для изслѣдователя книгъ земскихъ, гродскихъ, лавничныхъ и т. п. Вотъ что намъ извѣстно относительно самаго ранняго періода поселенія евреевъ въ польскихъ городахъ, на основаніи сохранившихся документовъ.

А. Великая Польша. Самое древнее извѣстіе объ организованной еврейской общинѣ относится къ Калишу. Въ 1287 г. старшины калишской еврейской общины (iudei seniores Calisienses) покупаютъ у Рупинуса окрестную гору съ цѣлью устроить тамъ свое кладбище [1]). Первыя документальныя данныя, касающіяся еврейскихъ общинъ въ другихъ городскихъ поселеніяхъ Великой Польши, появляются лишь во второй половинѣ XIV вѣка. Самыя древнія судебныя записи упоминаютъ о евреяхъ въ Познани, Пыздрахъ, Костянѣ, Копашевѣ. Можно, однако, полагать, что еврейская община въ Познани по меньшей мѣрѣ такъ же стара, какъ калишская община, а можетъ быть—еще старше.

[1]) Kodeks Wielkopolski, № 574.

Б. Малая Польша.—Городъ Краковъ, повидимому, издавна привлекалъ еврейскихъ купцовъ, какъ мѣсто постоянной осѣдлости. Уже въ половинѣ X-го вѣка Ибрагимъ ибнъ-Якубъ упоминаетъ о еврейскихъ купцахъ, проѣзжающихъ черезъ Краковъ. Мракъ, окутывающій раннюю исторію краковскихъ евреевъ, разсѣивается лишь къ началу XIV вѣка. Подъ 1304 г. мы находимъ первое извѣстіе о *еврейской улицѣ* въ Краковѣ [2]). Въ еврейскомъ кварталѣ живутъ не исключительно евреи; мы находимъ тамъ также христіанскіе дома и земли [3]). Гуще всего селились евреи въ томъ уголкѣ Еврейской улицы, который носилъ спеціальное названіе Vicus iudeorum [4]). Среди христіанъ, проживавшихъ въ еврейскомъ кварталѣ, мы главнымъ образомъ встрѣчаемъ ремесленниковъ: пекарей, сапожниковъ, портныхъ (среди нихъ—придворный портной), рыбаковъ, мельниковъ, шмуклеровъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ [5]). Повидимому, евреи не очень были рады этому сосѣдству, потому что изъ среды ремесленниковъ обыкновенно поднимался самый опасный для нихъ элементъ. Въ еврейскомъ кварталѣ жили *нѣмцы* (на это указываютъ фамиліи домовладѣльцевъ, какъ Ergellardus, Guntherus и т. п. Не было также недостатка въ полякахъ, изъ которыхъ нѣкоего Николая изъ Мѣхова, неизвѣстно почему, прозвали „Жидомъ“ [6]). Первые краковскіе евреи, кромѣ библейскихъ именъ, носили также и славянскія,—напр. Dobreusco, Swonka. Kaschycza и т. п.

Самымъ богатымъ въ краковской общинѣ былъ еврей *Кослинъ*. Въ 1335 г. онъ покупаетъ 4 дома и площадь; кромѣ этого онъ владѣетъ землею около еврейскаго кладбища, подъ Рудавой [7]). Между 1310 и 1342 г. довольно часто встрѣчаются сдѣлки, въ которыхъ сторонами являются евреи; но начиная съ 1342 г., въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, о краковскихъ евреяхъ какъ то не слышно. Только около *1356 г.*

---

[2]) Najstarsze Księgi Krakowa (Monùm. medii aevi IV), pars I, № 28, a. 1304: Herz Phylips der Polen in *der Judengasse* gab uf... eynen halben hof in der Judengassen.

[3]) Ibidem I, № 28, 75, 112, 145, 149, 166 etc.

[4]) Ibid. I, № 1584.

[5]) *Ibid.* I, №№ 271, 383, 407, 832, 940, 1221. 1271 (Heynczlinus sartor domini nostri regis Kasimiri), 1332, 1452, 1505, 1584, 1682.

[6]) Ibid. № 275 (... Nicolaus de Mechowa *dictus iudaeus*).

[7]) Ibid. №№ 1179, 1367.

появляется запись о находящейся на еврейской улицѣ синагогѣ [8]).

Молчаніе краковскихъ книгъ о евреяхъ въ періодъ 1342—1356 г. находится, по всей вѣроятности, въ связи съ воздвигнутыми въ эти годы гоненіями на польскихъ евреевъ—отраженіемъ западнаго антиеврейскаго движенія, вызваннаго „черною смертью" въ 1348—1349 г.г. [9]).

Древнѣйшія краковскія книги знакомятъ насъ ближе лишь съ одной стороной экономической дѣятельности евреевъ, а именно съ ихъ сдѣлками по покупкѣ *домовъ и земель.* Оказывается, что о торговлѣ домами и усадебными мѣстами, которою будто бы занимались тогда евреи, какъ утверждаютъ издатели краковскихъ книгъ, не можетъ быть и рѣчи: одна сдѣлка евреевъ, касающаяся недвижимостей, приходится въ среднемъ на *2 года.* Въ общемъ евреи очень рѣдко продаютъ свои дома. За время отъ 1324 до 1342 г. краковскіе евреи продали всего 4 дома, полтора двора и одно пустопорожнее мѣсто; слѣдовательно, почти столько, сколько *купилъ* въ 1335 г. одинъ лишь еврей *Кослинъ.*

Изъ другихъ малопольскихъ городовъ, въ которыхъ существовали еврейскія общины около половины XIV вѣка, кромѣ Кракова, слѣдуетъ упомянуть еще о *Сандомирѣ.* Около 1367 г., вмѣстѣ съ краковскими евреями начальники еврейской сандомирской общины ходатайствуютъ о подтвержденіи ихъ старинныхъ привилегій [10]).

В. Русь. Самое раннее, встрѣчающееся въ источникахъ, извѣстіе о существованіи еврейской общины *во Львовѣ* относится къ 1356 г. и помѣщено въ актѣ пожалованія городу магдебургскаго права. Но мы можемъ, съ большой степенью вѣроятности, предположить, что евреи поселились во Львовѣ еще во времена русскаго владычества; это можно связать

---

[8]) Ibid. № 1682.

[9]) *Kronika Oliwska* (Monum. Pol. historica, II, p. 347) ad annum 1349: ... „Judei in tota Germania et fere in tota Polonia.,. sunt deleti, alii gladiis occisi, alii in igne cremati.,. Запись, помѣщенная на рукописи 1782 г. въ Бреславской городской библіотекѣ, гласитъ: Anno 1349 incepit pestilencia, venerunt flagellatores, Judei occisi sunt (Monum. Pol. hist. VI, p. 590).

[10]) *Bloch.* Generalprivilegien d. poln. Jud.. 12. (вступленіе къ привилегіи 1367 г.).

съ тѣмъ фактомъ, что они тогда жили въ Кіевѣ, Владимірѣ-Волынскомъ и вообще въ русскихъ земляхъ [11].

Основываясь на этнографическихъ данныхъ относительно Львова въ XV вѣкѣ, можно заключить, что въ предшествующій періодъ львовскіе евреи жили на краковскомъ подзамчѣ, подъ старымъ львовскимъ замкомъ, гдѣ сосредоточивалась вся торговая и промышленная жизнь города. По присоединеніи русскихъ земель къ Польшѣ, Казиміръ Великій оставилъ неприкосновенными прежнія права львовскихъ евреевъ, предоставляя имъ полную автономію. Согласно акту 1356 г., еврейская община въ Львовѣ управляется по своимъ собственнымъ законамъ, но члены ея могутъ также ссылаться въ каждомъ данномъ случаѣ и на магдебургское право [12]).

2.

Еврейская иммиграція въ Польшу въ XV вѣкѣ.

а) Причины иммиграціи евреевъ и ея характеръ.
б) Территоріальное распредѣленіе польскихъ евреевъ въ XV в.

XV и XVI вѣка являются поворотнымъ пунктомъ не только въ исторіи польскихъ евреевъ, но и въ исторіи еврейской діаспоры вообще. Въ этотъ періодъ сначала медленно, а потомъ усиленно совершается переходъ умственной жизни и общественной энергіи евреевъ, центръ которыхъ до тѣхъ поръ находился на Западѣ (особенно въ Испаніи и рейнскихъ провинціяхъ), въ восточныя страны.

Въ XV вѣкѣ изгнаніе евреевъ изъ различныхъ пунктовъ было повседневнымъ явленіемъ. Въ первыя десятилѣтія этого вѣка гаснутъ главные очаги культуры нѣмецкихъ евреевъ—общины Кельна (1426), Шпейера (1435) и Майнца (1438); длинной и кровавой вереницей слѣдуютъ одно за другимъ изгнанія евреевъ изъ Аугсбурга (1439), Баваріи (1450), Эрфурта (1458), Вюрцбурга (1489), Магдебурга (1493), изъ Штиріи, Каринтіи и Крайны (1496), Нюрнберга (1498) и т. д.: Въ Силезіи также большинство городовъ (между

[11]) *A. Czołowski*: Lwów za czasów ruskich (Kwartalnik. Historyczny 1891, p. 806).

[12]) Akta grodzkie i ziemskie, t. III, № 5: „... dicte nationes. iudeorum ... quilibet suo nacionis iure..., ipsorum quelibet questio debebit determinari".

ними Бреславль въ 1453—1455 г.) закрываетъ свои ворота передъ евреями, какъ постоянными жителями. Прибавимъ къ этому преслѣдованіе евреевъ въ Чехіи (Прага 1482, Эгеръ 1497) и въ Венгріи, гдѣ послѣ смерти защитника евреевъ Матвѣя Корвина съ удвоенной силой вспыхнуло антиеврейское движеніе (Тырнава 1494, Буда 1495, Пресбургъ и т. п.). Въ концѣ ужасный финалъ средневѣковья—полное изгнаніе евреевъ изъ странъ инквизиціи (Испанія 1492, Португалія 1498).

Въ это время изъ потрясенныхъ странъ Запада хлынулъ потокъ еврейскихъ эмигрантовъ въ восточныя страны, главнымъ образомъ въ Турцію и Польшу. Для этого періода можно на основаніи источниковъ установить факты иммиграціи въ Польшу изъ Германіи [1]), Силезіи [2]), Чехіи [3]), Венгріи [4]), и даже изъ болѣе отдаленнаго Запада, какъ Италія [5]) и Испанія [6]). Одновременно въ Польшу текутъ толпы евреевъ изъ Константинополя, [7]) Каффы [8]) и Іерусалима [9]). Послѣднихъ привели сюда не преслѣдованія, какъ западныхъ евреевъ, а торговыя дѣла.

Къ концу XV вѣка массами эмигрировали въ Польшу литовскіе евреи, такъ какъ въ 1495 г. великій князь Александръ изгналъ ихъ изъ всей Литвы, побуждаемый къ тому не столько религіозными соображеніями, сколько желаніемъ освободиться отъ матеріальной зависимости отъ евре-

---

[1]) Dlugosz, ad annum 1475.

[2]) Starodawne prawa polskiego pomniki X, № 170; Consularia Cracoviensia 1419 p. 120; Caro: Liber cancellariae Ciolek, № 30.

[3]) Бершадскій: Русско-еврейскій архивъ III, №№ 64, 109.

[4]) На это указываютъ часто встрѣчающіяся среди краковскихъ и львовскихъ евреевъ XV столѣтія прозвища, какъ напр. Wangrzyn. Wengrzin, Unger, Ungarus (ср. Акта Gr. i ziem. XV, №№ 2216, 2232 etc.; Consularia Cracoviensia (архив.) 1495 г. 1501 г. etc.

[5]) T. Wierzbowski: Matricularum regni Poloniae summaria etc. (Warszava, 1905, 1907), I №№ 1245, 1276.

[6]) Ibidem, pars II №№ 1497, 1500, а также E. Rykaczewski: Inventarium privilegiorum etc in arce Cracoviensi, p. 218.

[7]) Consularia Leopoliensia (архив.) 1460—1500 годовъ, стр. 147 etc, 230 etc, 386 etc; E. Rykaczewski l. c. стр. 144.

[8]) Helcel: Starod. prawa polsk. pomniki, II, № 3070; Akta grodzkie i ziem. XIV № 119 etc; Consularia Cracov. 1447, p. 496.

[9]) Бершадскій. Русско-евр. арх. III, № 54.

евъ, у которыхъ и князь и вельможи задолжали громадныя суммы[10]). Литовскіе изгнанники нашли убѣжище въ Коронѣ. Лишь въ 1503 г. имъ разрѣшено было вернуться въ Литву[11]).

Польскіе короли благоволили къ новымъ поселенцамъ: это было выгодно для казны. Поселеніе пришельцевъ на польской землѣ происходило на основаніи королевскаго листа, который обыкновенно выдавался группѣ евреевъ, сплоченныхъ вокругъ болѣе выдающагося представителя. Выдача такого рода листовъ несомнѣнно составляла довольно значительный источникъ королевскихъ доходовъ. Отъ XV вѣка до насъ дошли два такихъ акта, разрѣшающихъ евреямъ поселиться въ Польшѣ. Одинъ подписанъ Владиславомъ Ягелло и касается евреевъ Нахема и Лазаря изъ Рансбурга (или Бреславля), которымъ король разрѣшаетъ поселиться въ Кроснѣ съ ихъ семьями и тѣми евреями, которыхъ они приведутъ въ новое свое поселеніе; затѣмъ въ 1471 г. Казиміръ Ягелло разрѣшаетъ венеціанскому еврею Якову Анзельми поселиться въ любомъ польскомъ городѣ съ родственниками и сопутствующими итальянскими евреями [12]).

Изъ этого вытекаетъ, что поселеніе еврейскихъ колонистовъ зависѣло исключительно отъ короля. Вѣроятно, и въ продолженіе XV в. не требовалось согласія городского магистрата на поселеніе въ данномъ городѣ. Въ современныхъ источникахъ нѣтъ никакихъ данныхъ для предположенія, будто бы городская рада могла что нибудь рѣшать въ вопросѣ о поселеніи евреевъ въ городѣ. Кажется, что даже въ частныхъ городахъ и деревняхъ евреи могли селиться безъ спеціальнаго разрѣшенія владѣльцевъ этихъ имѣній. Въ пользу этого говоритъ то обстоятельство, что въ продолженіе всего XV вѣка проживающіе въ деревняхъ и частныхъ городахъ евреи подчинялись непосредственно королевской или же воеводской власти наравнѣ съ евреями, проживавшими въ королевскихъ имѣніяхъ. Это положеніе измѣнилось лишь въ 1539 г. на основаніи статута Сигизмунда I, въ силу котораго король отказался въ пользу

---

[10]) Бершадскій. Литовскіе евреи, 249-65.

[11]) Ibidem.

[12]) Caro: Liber canc. Ciolek, № 30: Wierzbowski, l. c. I, №№ 1245, 1276. Къ 1518 г. относится разрѣшеніе чешскимъ евреямъ Якову и Лазарю поселиться въ Польшѣ (Рус.-евр. Арх. III, № 109).

частныхъ владѣльцевъ какъ отъ юрисдикціи, такъ и отъ повинностей, поступавшихъ отъ проживающихъ въ частныхъ имѣніяхъ евреевъ [13]).

Еврейская иммиграція изъ западныхъ странъ не вводила въ Польшу элементовъ съ значительными капиталами. Трудно предполагать наличность большихъ денегъ у людей, такъ основательно разоренныхъ, какъ испанскіе, нѣмецкіе, чешскіе и силезскіе евреи. Но за то среди нихъ встрѣчались группы лицъ, стоявшихъ на высокомъ уровнѣ культуры, обладавшихъ обширными знаніями и знакомыхъ съ денежнымъ хозяйствомъ. Онѣ дали Польшѣ извѣстныхъ врачей и раввиновъ, наряду съ энергичными работниками въ области промышленности и торговли.

О размѣрахъ еврейской иммиграціи краснорѣчиво свидѣтельствуетъ большое количество городовъ и мѣстечекъ, въ которыхъ евреи въ XV вѣкѣ основали свои общины. Между тѣмъ какъ вышеназванныя еврейскія общины въ XIV вѣкѣ, о которыхъ упоминаютъ тогдашніе источники, можно перечесть по пальцамъ, мы въ XV в. можемъ представить длинный списокъ такихъ общинъ въ различныхъ областяхъ.

Ниже мы даемъ таблицу, иллюстрирующую территоріальное распредѣленіе евреевъ въ XV вѣкѣ. Годъ обозначаетъ самую раннюю встрѣчающуюся въ источникахъ дату пребыванія евреевъ въ данной мѣстности. Мы пропускаемъ общины, извѣстныя уже въ XIV вѣкѣ, а также деревенскія поселенія.

Мѣсто.	Годъ.	Источники.
Великая Польша:		
1. Гнѣзенъ	1479	Wierzbowki, l. c. I, № 1488; ср. также Pawinski, Teki II. p. 9 (1484 г.); Rykaczewski, l. c. p. 291 (1494 г.).

[13]) „Qui nobiles in oppidis aut in villis suis iudaeos habent, per nos licet ut soli ex eis fructus omnes et emolumenta percipiant iusque illis, arbitratu suo dicant: verum ex quibus iudaeis nullum ad nos commodum pervenit eos uti iure iudaeorum non permittimus per nos et antecessores nostros concesso, neque de iniuriis eorum deferri ad nos volumus, ut ex quibus nullum commodum sentimus, hi etiam nullum in nobis praesidium habeant collocatum. Archivum Komisyi historycznej i T. VI p. 346.

Мѣсто.	Годъ.	Источники.
2. Шамотулы	1403	Piekosinski, Zapiski sąd. Wielkopolskie XV wieku, № 433.
3. Сѣрадзь	1453	О евреяхъ въ Сѣрадзѣ и Ленчицѣ упоминается во вступленіи къ подтвержденію т. н. Болеславо-Казимірской привилегіи королемъ Казиміромъ Ягеллономъ въ 1453 г
4. Ленчица	„	
5. Конинъ	1418	Pawinski, Teki, IV, № 5580.
Куявы:		
6. Брестъ-Куявскій	1453	Тѣ же, что въ №№ 3—4.
7. Влоцлавскъ	„	
8. Иновроцлавъ	1487	Pawinski, II, p. 169.
9. Нешава	„	
10. Клодава	„	
Малая Польша:		
11. Бохня	1445	Helcel, Star. pr. pol. pomniki II, №№ 3230 3356.
12. Заторъ	1429	Ibidem, № 2231.
13. Кросно	до 1434	Caro, Liber cancel. Ciolek, № 30.
14. Прошовице	1500	Advocatialia Cracoviensia 1409—1500, p 533.
15. Сончъ	до 1469	Codex dipl. Universitatis Cracov. II, № 233 (Abraham de Sandecz).
16. Тарновъ	1445	Akta gr. i ziem. XIV, № 1550; ср. Archiw. Sanguszków II, p. 272 (1498 г.).
17. Люблинъ	1475	Dlugosz, ad annum 1475.
18. Ясло	до 1468	Helcel, l. c. II, № 3934 (Jonas iudaeus de Juslo).
Мазовія:		
19. Плоцкъ	1474	Kodeks dypl. Mazowsza, № 228.
20. Ломжа	1494	Monumenta medii aevi XVIII, p. 62.
21. Гостынинъ	—	Ulanowski, Libri formularum XV saec. № 162.
Поморье:		
22. Данцигъ (Gdansk)	1423	Hirsch, Danzigs Handels-u. Gewerbgeschichte (Leip. 1858), p. 165, 176—77 etc.; (Stein), Zur Gesch. d. Jud. in Danzig, Frankl's Monatsschrift 1857, p. 209.
23. Череквица	1454	Bandtkie, Jus polonicum, 266.
Волынь:		
24. Луцкъ.	1410	Skolowski: Pomniki dziejowe Lwowa II, № 236; ср. Архивъ Сангушковъ IV, № 26 (Королевскій актъ 1432 г., уравнивающій Луцкихъ евреевъ съ Краковскими и Львовскими).
25. Владиміръ	1423	Helcel, l. c. II, № 1910, 2217 etc.

Мѣсто.	Годъ.	Источники.
26. Острогъ.	1447	Akta gr. i ziem. XIV, №№ 1881, 1992 etc.
Русь Червонная:		
27. Белзъ	1439	Ibid. XIII, № 1109.
28. Бускъ	1454	Helcel, l. c. II, № 4544.
29. Холмъ	1492	Wierzbowski. l. c. I, № 2192.
30. Долина	1472	Akta gr. i ziem. XV, №1157
31. Дрогобычъ	1404	Czolowski, l. c. II, № 9.
32. Глиняны	1474	Akta gr. XV, № 1324.
33. Гологуры	1471	Ibidem, № 3612.
34. Гродекъ	1444	Ibid. XIV, №№ 1204, 2704.
35. Галичъ	1439	Ibid. XII, №№ 597, 857 etc.
36. Грубешовъ	1440	Ibid. XIV, № 142.
37. Ярославъ	1464	Ibid. XIII, № 5366.
38. Каміонка	1456	Ibid. XIV, № 3586.
39. Лубачовъ	1498	Prochaska, Materyaly archiwalne (Lwow 1890), № 217.
40. Пшемысль	1440	Akta gr. i ziem. XIV, № 142; M. Шорръ Zydzi w Przemyslu) считаетъ 1446 годъ за дату поселенія, основываясь на Akta gr. XIII, № 2819.
41. Войславицъ	1445	Akta gr. XIV, № 1546.
42. Жидачевъ	1460	Ibid. XIII, № 4507; XII, № 3014.
Подолія:		
43. Бучачъ	1500	Ibid. XV. № 3088.
44. Каменецъ-Подольскъ	1465	Ibid. XIX, № 2820.
45. Меджибожъ	1500	Ibid. XV, № 3093; IX, № 143 etc.

Для полноты картины еврейской осѣдлости въ Польшѣ въ XV столѣтіи, слѣдуетъ отмѣтить интересную подробность. Въ Краковѣ и Львовѣ тогда существовали по нѣскольку независимо организованныхъ еврейскихъ общинъ. Къ концу XV в. въ Краковѣ рядомъ съ общиной „польскихъ“ евреевъ появляется отдѣльная корпорація „чешскихъ“ евреевъ [15]). Обѣ къ концу XV стол. находились въ Казимежѣ, подъ Краковомъ. Раньше существовали двѣ еврейскія общины,—одна въ Краковѣ, другая въ Казимежѣ (послѣдняя задолго до 1494 г.), но впослѣдствіи и краковскіе евреи перешли въ Казимежъ. Львовскіе евреи были организованы въ три отдѣльныя общины: 1) городская община (communitas judaeorum intra moenia civitatis); 2) болѣе

[15]) *Бершадскій.* Русско-евр. архивъ, III № 63.

древняя, чѣмъ первая, община въ предмѣстьи (in suburbio a Cracovia dicto); наконецъ 3) *караимская*, помѣщавшаяся вмѣстѣ съ т. н. *рабанитской* общиной въ „Краковскомъ предмѣстьи“ [16]).

На очень значительный ростъ еврейскаго населенія въ XV вѣкѣ указываетъ образованіе „генеральнаго сеніората“ въ Малой и Великой Польшѣ уже въ началѣ XVI вѣка [17]), т. е. высшаго еврейскаго административнаго начальства, компетенціи котораго подчинены были не только евреи, проживающіе въ главныхъ городахъ, но и общины въ небольшихъ мѣстечкахъ.

Децій (начало XVI в.) констатируетъ, что въ русскихъ земляхъ и въ Подоліи еврейское населеніе было гораздо многочисленнѣе армянскаго [18]).

III.

Еврейская недвижимость въ городахъ.

Среди сословій, пріобрѣвшихъ въ раннюю пору вліяніе на судьбу еврейскихъ поселеній въ городахъ, видное мѣсто занимало польское духовенство.

Съ неумолимой послѣдовательностью стремился польскій клиръ къ тому, чтобы въ Польшѣ, „этомъ новомъ насажденіи въ мірѣ христіанства“ (terra Polonia, in corpore christianitatis nova plantatia), правовѣрные держались подальше отъ евреевъ. Мотивы такого поведенія высказываются провинціальными съѣздами безъ оговорокъ: „дабы случайно (христіане) не заражались (ne... infi ciatur) злокозненностью и злоправіемъ живущихъ съ ними по сосѣдству евреевъ“ (Бреславскій съѣздъ 1266 г., гл. 12). Проникнутое такимъ духомъ духовенство на съѣздахъ въ Бреславлѣ (1266 г.), въ Будапештѣ (1279) и Ленчицѣ (1285) издаетъ рядъ постановленій, возбраня-

[16]) *M. Balaban*. Zydzi lwowscy etc., p. 3—6. См. Akta gr. i z. XV № 1418 (г. 1475): „Venientes *Judei suburbii* nostri Leop. recognoverunt dicti *Caraymowye*, quia Judeos dictos *Rabany eiusdem eciam suburbii castri Leop.*, etc.

[17]) *M. Schorr*. Organizacya Zydow w Polsce, p. 11.

[18]) *Decyusz*. De Sigismundi regis temporibus: „Caeterum apud Roxolanos et Podolitas sunt Rutheni...; partin occupaut *Armeni*, *sed multo plus perfida gens judeaorum incolit*“.

ющихъ христіанамъ имѣть общеніе съ евреями, устанавливаетъ для послѣднихъ особые отличительные знаки, и т. п.

Для насъ здѣсь особенно важны два постановленія Бреславскаго съѣзда (гл. 12 и 14), которые легли въ основу всего позднѣйшаго законодательства польскихъ церковныхъ съѣздовъ:

a) Евреи должны селиться въ особомъ кварталѣ, а жилища ихъ должны быть отдѣлены отъ христіанскихъ домовъ заборомъ, рвомъ или стѣной.

в) Евреямъ воспрещается ходить вмѣстѣ съ крестьянами въ бани и трактиры (stubae, balnea et tabernae) [1].

Эти рѣшенія приняты также съѣздомъ въ Будапештѣ, въ 1279 г. [2]). Они же входятъ безъ измѣненія въ статутъ Николая Тронбы отъ 1420 г., содержащій еще слѣдующія дополнительныя постановленія: [3])

c) Евреямъ дозволяется имѣть въ каждомъ городѣ только одну синагогу.

d) Если евреи въ данномъ приходѣ занимаютъ мѣста, предназначенныя для христіанъ, они обязаны платить священнику чинши въ размѣрѣ, устанавливаемомъ епископомъ.

Польское церковное законодательство о еврейской недвижимости въ городахъ мы можемъ дополнить проектомъ, который въ 1520 г. гнѣзненская епархіальная конгренація постановила обсудить на ближайшемъ провинціальномъ съѣздѣ. Проектъ касался постройки моленъ и гласилъ: [4])

e) Евреи въ нѣкоторыхъ городахъ не имѣли вовсе синагогъ. Нынѣ они построили синагоги. Въ нѣкоторыхъ городахъ реставрированы старыя молельни. Сіе дѣлается въ ущербъ христіанской вѣрѣ. Надлежитъ поэтому сей „бѣдѣ“ помочь.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію того, въ какой мѣрѣ вышеприведенныя церковныя постановленія осуще-

---

[1]) Hube: Antiquissimae const. synod. prov. Gnesn. p. 68—70.

[2]) Ibidem p. 159.

[3]) Starod. prawa pol. pomn. IV p. 238—240.

[4]) Ulanowski: Acta capitulorum I, Nr. 2911. „Domini capitulariter congregati deliberaverunt in futura sinodo provinciali de sinagogis Judaeorum conferre, ex eo, quia ipsi Judei sinagogas in aliquibus civitatibus nunquam habitas denuo perficiunt et construunt et antiquas sive ruinosas reedificant in despectum religionis cristianae“.

ствлялись на практикѣ, необходимо обратить вниманіе и на другой факторъ, вліявшій на положеніе евреевъ.

Мы имѣемъ въ виду генеральныя привилегіи польскихъ евреевъ.

Странный контрастъ! Въ то время, какъ церковь агитируетъ за обособленіе евреевъ отъ христіанъ, польскіе короли даютъ примѣры высокой религіозной терпимости.

Приведемъ слѣдующія статьи королевскихъ привилегій:

а) Оскверняющій еврейское кладбище подвергается суровой карѣ—конфискаціи имущества (Б. I 14, Б. П 13, Б. Ш 21) [5]).

в) Бросающій камни въ еврейскую молельню уплачиваетъ штрафъ въ размѣрѣ двухъ фунтовъ перцу (Б. I 15, Б. П 14, Б. Ш 22).

Высокій размѣръ наказанія объясняется въ данномъ случаѣ совокупностью преступленій: совершая преступленіе противъ вѣры, виновникъ въ то же время нарушаетъ и общественное спокойствіе, ибо синагога была и мѣстомъ суда.

с) Если еврею угрожаетъ ночное нападеніе, живущіе съ нимъ по сосѣдству христіане (vicini Christani) обязаны оказать ему помощь (Б.I 35, Б. П 36, Б. Ш 44).

Далѣе, въ противоположность вышеупомянутому церковному постановленію, королевская привилегія разрѣшаетъ евреямъ ходить въ городскую баню наравнѣ съ христіанами (Б. Ш 19).

Въ теченіе всей эпохи Пястовъ преобладающее значеніе имѣли указы королей. Церковныя постановленія „de judaeis“ оставались мертвой буквой. Положеніе мѣняется только при Ягеллонахъ, когда шляхта, а отчасти и духовенство стали пріобрѣтать все большее вліяніе наряду съ монаршей властью.

Оставимъ теперь юридическую регламентацію еврейской недвижимой собственности и перейдемъ къ тому, что представляетъ для насъ главный интересъ—къ фактическому положенію вещей, къ житейской практикѣ.

Цѣнныя свѣдѣнія даютъ намъ въ этомъ отношеніи

---

[5]) Б. I. II. и III—различные варіанты основной Болеславовской привилегіи 1264 г. и ея позднѣйшихъ подтвержденій. Ред.

средневѣковыя городскія лѣтописи, а главнымъ образомъ, лавничныя книги. Сосредоточимъ вниманіе на трехъ главныхъ городахъ Короны: Краковѣ, Познани и Львовѣ.

Изъ сказаннаго нами выше о самомъ раннемъ періодѣ поселенія евреевъ въ польскихъ городахъ вытекаютъ слѣдующія положенія относительно Кракова:

1) Первое извѣстіе о Краковскомъ еврейскомъ кварталѣ относится къ 1304 г. Кварталъ этотъ былъ расположенъ по обѣ стороны нынѣшней улицы Св. Анны.

2) Въ еврейскомъ кварталѣ жили не только евреи, но и христіане (преимущественно ремесленники), владѣвшіе здѣсь площадями, домами и пивоварнями.

3) Въ куплѣ и продажѣ домовъ и площадей подъ постройки евреи не встрѣчаютъ никакихъ ограниченій. Въ общемъ евреи чаще покупаютъ дома, нежели продаютъ.

Таково было положеніе вещей въ первой половинѣ XIV вѣка.

Во второй половинѣ этого столѣтія никакой существенной перемѣны не замѣчается. Къ этому времени относятся первыя свѣдѣнія о краковской синагогѣ [6]), о еврейской банѣ [7]) и о кладбищѣ (kirchow), которое находилось за воротами еврейской улицы, на берегу Нетечи [8]).

Къ приведеннымъ выше даннымъ слѣдуетъ прибавить еще одну важную подробность: еврейскій кварталъ не былъ единственнымъ мѣстомъ жительства евреевъ. Намъ извѣстенъ рядъ случаевъ, когда евреи фигурировали, какъ собственники домовъ въ разныхъ частяхъ Кракова: такъ напр., Левко, наряду съ домами, площадями и пивоварней на еврейской улицѣ, имѣлъ большой каменный домъ на Николаевской улицѣ [9]), домъ на Вислянной улицѣ [10]), площадь около костела Св. Марка [11]).

Очень часто краковскіе евреи пріобрѣтали во владѣніе дома путемъ описи за долги. Въ мѣщанствѣ къ концу

---

[6]) Najstarsze księgi i rachunki Krakowa, I, Nr. 1682 (годъ 1356).

[7]) Ibidem II, 1. 45, p. 317, Kodeks dyplm. Krakowa I, Nr. 32 (1358 г.).

[8]) Krzyżanowski: Księgi ławnicze krak. Nr. 996 (1374 г.).

[9]) Helcel II, Nr. 1107.

[10]) Krzyżanowski l. c. Nr, 37.

[11]) ibid. Nr. 179.

XIV вѣка проявляется стремленіе ограничить евреевъ въ правѣ пріобрѣтенія недвижимости въ городѣ. Въ 1392 г. евреи-владѣльцы домовъ впервые были ограничены въ правѣ строить новыя зданія. Кромѣ того, договоръ купли-продажи заключалъ въ себѣ оговорки, весьма характерныя для тогдашняго настроенія мѣщанъ. Такъ, нѣкая мѣщанка Маргарита, при продажѣ двухъ домовъ еврею Іосману, ставить ему, между прочимъ, слѣдующее условіе [12]): 1) если бы еврей или его потомки вздумали впослѣдствіи продать указанные дома, они имѣютъ право продать ихъ **исключительно христіанину, но никакъ не еврею.** 2) Іосманъ и его наслѣдники обязаны уплачивать съ купленныхъ домовъ сторожевую подать и вообще всякіе городскіе налоги, которые бы уплачивались христіанскими владѣльцами этихъ домовъ.

Послѣдняя оговорка требуетъ болѣе детальнаго разсмотрѣнія. Заключая a contrario, мы можемъ установить важное обстоятельство: что евреи нормально не платили городскихъ налоговъ, ибо въ противномъ случаѣ указанная оговорка не имѣла бы смысла.

Освобожденіе евреевъ отъ городскихъ налоговъ находится въ прямой связи съ принципомъ, выраженнымъ въ ихъ генеральныхъ привилегіяхъ, которыя, подчиняя евреевъ непосредственно самому королю, тѣмъ самымъ освобождаютъ ихъ отъ подчиненія городскимъ властямъ [13]).

Мѣщанамъ важна была не столько юрисдикція надъ евреями, сколько городская подать, особенно „шосъ", уплачиваемый съ домовъ.

Какъ извѣстно, компетенція судовъ не была строго раз-

---

[12]) **Krzyżanowski** l. c. Nr. 1523: „...Insuper promisit dictus Judeus ac sui pueri eandem domum emptam et aliam domum circa ipsam Scepanconissam in platea Judeorum sitam, quam inhabitat, si easdem per ipsum vel pueros suos unsquam vendi contingant, **nulli Judeo, sed ipsas civi vendere Christiano**, debetque dictus Josmannus de eisdem ambabus suis domibus, **vigilias exacciones et omnia et singula iura civitatis facere, que Christianos cives facere oporteret, si in eisdem domibus habitarent.**

[13]) Item, si Judei inter se de facto discordiam moverint aut guerram **judex civitatis nostre nullam iurisdictionem sibi uendicet in eosdem...** (B. I. 8).

граничена на практикѣ. Особенная неопредѣленность замѣчается въ судебныхъ дѣлахъ евреевъ, которые часто выступаютъ, какъ тяжущіяся стороны, то передъ городской радой, то передъ городскими лавниками. Въ Познани установлены были даже въ началѣ XV столѣтія специальные дни для разбора еврейскихъ дѣлъ въ городскихъ судахъ. Вообще примѣнялся принципъ: actor sequitur forum rei. Поэтому тяжбы евреевъ съ мѣщанами разбирались часто лавниками или райцами, хотя по прямому смыслу закона ихъ долженъ былъ разбирать судъ еврейскій или гродзкій [14]).

Труднѣе было пробить брешь въ установленномъ закономъ и обычаемъ принципѣ освобожденія евреевъ отъ городскихъ повинностей. Первая попытка сдѣлана была, какъ извѣстно, въ Краковѣ въ 1392 г. Еврей, „necessitate coactus", соглашается на уплату шоса, сторожевой налогъ и т. п. съ купленныхъ у христіанина домовъ.

Въ теченіе всего XV вѣка ведется борьба между мѣщанами и краковскими евреями, причемъ первые добивались двоякихъ перемѣнъ: а) евреи должны нормально уплачивать городскіе налоги съ домовъ, ранѣе принадлежавшихъ христіанамъ; в) евреи не имѣютъ права раздвигать предѣлы своего квартала, т. е. имъ нельзя пріобрѣтать дома на улицахъ, которыя не были для нихъ отведены.

Одновременно съ мѣщанствомъ, и духовенство ведетъ борьбу за проведеніе въ жизнь извѣстнаго намъ постановленія 1420 года, требующаго, чтобы евреи платили чиншъ на церковныя нужды съ домовъ, пріобрѣтенныхъ у христіанъ.

Результатомъ этихъ усилій было интересное явленіе, раскрывающееся передъ нами въ краковскихъ лѣтописяхъ XV в., явленіе, совершенно неизвѣстное предыдущему вѣку.

Начиная съ 1435 г., мы встрѣчаемъ множество договоровъ о куплѣ и продажѣ домовъ, изъ которыхъ видно, что краковскіе евреи платили опредѣленный годовой по-

---

[14]) Kutrzeba: Stanowisko prawne Żydów w Polsce (Przewodnik nauk.-liter, r. 1901).

земельный налогъ (census terragii, Erdzins [15]). Налогъ этотъ взимали: а) городъ; в) именитые краковскіе мѣщане, какъ, напр., Морштыны, Кляускезингеры, Ланги и т. п.; с) костелы, монастыри и христіанскіе госпитали (напр., костелъ Дѣвы Маріи, Св. Ядвиги, монастырь Св. Андрея, больницы Св. Ядвиги, Св. Духа).

---

[15]) Вотъ нѣсколько записей изъ Краковскихъ книгъ (въ сокращенномъ видѣ), иллюстрирующихъ эти отношенія:

Abraham niger Judeus domum suam cum omnibus iuribus et cum 13 scotis pecunie vsualis, quos censuat monialibus ad sctum Andream—Hannus Seczenbawm cultellifabro iure hereditario resignavit (Scabin. Crac. 1435 p. 127).

Abraham filius Jacob, Judeus domum suam sitam iu platea lutifigulorum penes domum Abrahe nigri Judei cum omnibus iuribus etc et cum 13 scotis pecunie usualis, quos censuat monialibus ad sctum Andream—Petro Cluge i h. res. (Scab. Crac. 1435 p. 127).

Jochna Abrahamyme antiqua Judea domum suam cum omnibus iuribus etc et cum 1 marca census terragii, qnam censuat annuatim pro medietate cuidam altariste ad beatam Virginem et pro altera medietate pueris Morsteynnyniis—provido Michaeli Theschner resignavit (Scab Crac. 1436 p. 141).

Mayda vxor Salomonis Judei domum suam cum omn. iur. etc. Michael Lyntworm resignavit potestatem faciendi et dimittendi et ad 2 marcas census terragii, quem censuat civitati aunuatim. (Scab. Crac. 1436 p. 145).

Glowisch Judeus domum suam cum omn. iur. etc. et cum vna marc. census terragi, quem eadem domus censuat filys Clasukesinger --[Johanni Weczel resignavit (Scab. Crac. 1444 p. 332).

Salomon der Jude hot [seyn haws mit alle denselbn rechtn etc. deme Ersamen her Stanislao Mornsteyn frey verreicht, wen her Mornsteyn hot frey gesagt dasselbe erbe der marg erd zinses, dy vormols of dem erbe gewest ist und im gezinst hot. (Scab. Cr. 1460 p. 75)

Dy herrn als vormunde der armen in Spittal alhy czum heyligen geiste haben freyheyt gegeben Moysi Lewfko dem Juden von Michael nehist kommende obir 4 Jor des schockis erdczins off seynem hawse. Wen dy 4 Jor ommekomen, so sol her wedir alle Jor Jerlich den Armin 1 Schock beczalen erdczins als is deme vnd vor gevest ist. (Cousul. Crac. 1478 p. 619).

Her Jorge sol haben eyn marg erdczins of Merkils hawse vnder den uden vnd 2 marg erdczins of Jacobs hawse den Juden (Consul. Crac 1432 p. 737).

Sara Michalowa Judea perfida dedit 6 mrc. (scilicet: census terragii) dno Johanni presbitero ad sctam Hedvigem pro hospitali predicto super annum hunc. (Advocat. Crac. 1479—81 p. 268).

Какимъ путемъ шла эта эволюція, неизвѣстно; но уже въ сороковыхъ годахъ XV вѣка мы стоимъ передъ совершившимся фактомъ.

По всей вѣроятности, краковскіе евреи уплачивали чиншъ не только съ домовъ, купленныхъ у христіанъ, но и съ тѣхъ, которые христіане у нихъ закладывали. Когда еврей медлилъ съ уплатой соотвѣтствующихъ налоговъ, нерѣдко пускалась въ ходъ сила; интересный примѣръ этого мы находимъ въ актахъ краковскаго воеводства за 1448 г. Еврей Авраамъ изъ Бохни ссудилъ подъ залогъ дома 10 флориновъ. Когда должникъ не уплатилъ денегъ въ срокъ, а проценты возросли до 36 гривенъ, еврей занялъ домъ. Но домъ былъ обложенъ податями въ пользу священника Свентослава изъ Бохни, которыхъ еврей не уплачивалъ. Тогда священникъ совершилъ набѣгъ на домъ Авраама. Призвавъ на помощь тридцать человѣкъ, онъ ворвался въ жилище еврея и забралъ всѣ хранившіяся у него въ закладѣ вещи [16].

Разсмотримъ теперь попытки мѣщанства ограничить право поселенія евреевъ предѣлами еврейскаго квартала. Тутъ дѣйствовали, кромѣ извѣстныхъ уже намъ мотивовъ, выдвигаемыхъ церковью, и не менѣе важныя матеріальныя побужденія.

Мѣщанство заинтересовано было, главнымъ образомъ, въ охранѣ розничной торговли, которую хотѣло сдѣлать своей монополіей. Поэтому оно упорно стремилось воспрепятствовать евреямъ строить дома въ центрѣ города, гдѣ близость потребителя къ продавцу являлась главной основой розничной продажи.

Въ Краковѣ обстоятельства сложились такъ своеобразно, что евреи, не имѣя домовъ и лавокъ на самой рыночной площади, жили однако въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ рынкомъ. Улицы Св. Анны, гдѣ до конца XIV в. сосредоточивалась еврейская жизнь, граничитъ, какъ извѣстно, въ своей восточной части, съ краковскимъ рынкомъ. Ясно, что купеческому сословію это было не на руку; оно старалось

[16]) Helcel II. Nr. 3356, 3358, 3360.

поэтому отодвинуть подальше границу еврейскаго квартала. Съ давнихъ временъ краковское мѣщанство лелѣяло pium desiderium, чтобы евреи были выселены въ предмѣстье, которое съ 1335 г. представляла собою самостоятельную городскую общину и называлось Казимежъ. На исходѣ XIV в. этому желанію краковянъ суждено было частично исполниться.

Извѣстіе, сообщаемое лѣтописцами (Мѣховита, Бѣльскій, Кромеръ), будто евреи были переселены въ Казимежъ только въ 1494 г., вслѣдствіе вспыхнувшаго въ то время въ Краковѣ пожара, оказывается совершенно ошибочнымъ, если принять во вниманіе указанія другихъ источниковъ. Вотъ какія разъясненія даютъ намъ актовыя книги Казимежа и изслѣдованія мѣстныхъ памятниковъ искусства.

1. Въ актовыхъ книгахъ за 1386 годъ мы находимъ упоминаніе о двухъ евреяхъ, проживающихъ въ Казимежѣ. Трудно, конечно, предположить, чтобы тамъ уже тогда существовала самостоятельная еврейская община. Пребываніе тамъ упомянутыхъ евреевъ объясняется близостью Кракова [17]).

2. Постройку старой молельни въ Казимежѣ слѣдуетъ отнести къ концу XIV или началу XV в., какъ о томъ свидѣтельствуетъ хронограмма на древне-еврейскомъ языкѣ, начертанная въ 1497 г. на висѣвшей у дверей кружкѣ для пожертвованій [18]). Въ это время несомнѣнно существовала уже еврейская община въ Казимежѣ.

3. Въ 1428 г. гродзкій судъ разбираетъ дѣло еврея Исаака „de Kasimiria", котораго оскорбилъ дѣйствіемъ какой-то пекарь, нарушившій такимъ образомъ спеціально пожалованный этому еврею королевскій глейтъ [19]).

4. Казимерскіе акты за 1485 годъ упоминаютъ о „balneum judaeorum" (еврейская баня) [20]), а въ 1488 г. — о ев-

[17]) О переписи 1386 года впервые сообщилъ Kutrzeba въ своемъ трудѣ „Ludność i majątek Kazimierza w końcu XIV stulecia" (Rocznik krak. III p. 190). Выводы его о численности евреевъ оспаривалъ рецензентъ его труда A. Winiarz (Kwartalnik histor. 1906), но совершенно безосновательно, какъ мы имѣли случай убѣдиться по актамъ казимирскихъ книгъ.

[18]) Łuszczkiewicz. Zabytki sztuk pięknych Krakowa, p. 40.

[19]) Helcel II, Nr. 2217, 2223, 2226.

[20]) Consularia Casimir. 1485 p. 69.

рейскомъ кварталѣ въ Казимежѣ, причемъ кварталъ этотъ носитъ названіе „еврейскаго рынка“ (circulus, radium judaeorum)[21]).

Въ документѣ, отъ февраля 1494, содержащемъ договоръ съ казимерскими мясниками, выступаютъ seniores judeorum“, т. е. представители еврейской общинной организаціи въ Казимежѣ [22]). Всѣ эти обстоятельства явно указываютъ, что евреи жили въ Казимежѣ почти за цѣлый вѣкъ до іюня 1494 г.,—т. е. до той даты, къ которой лѣтописцы пріурочиваютъ переселеніе евреевъ.

Переселеніе значительной, повидимому, части краковкихъ евреевъ въ Казимежъ находится въ связи съ тѣми ограниченіями, которыя, какъ нами указывалось, мѣщанство съ послѣдняго десятилѣтія XIV в. все настойчивѣе примѣняетъ къ еврейскому домовладѣнію.

Любопытная перемѣна произошла одновременно съ еврейской улицей въ Краковѣ.

По странному стеченію обстоятельствъ, Владиславъ Ягелло избралъ мѣстомъ для постройки Ягеллонской коллегіи улицу Св. Анны. Съ этой цѣлью былъ купленъ у евреевъ рядъ домовъ, въ томъ числѣ два большихъ каменныхъ дома еврея Смойла и домъ Исаака, внука Левка [23]). Евреи, хотя и неохотно, принуждены были продать свои дома на улицѣ св. Анны. Взамѣнъ этихъ домовъ они купили дома и землю подъ постройки на сосѣднихъ улицахъ—Спиглярской, называвшейся также Platea speculatorum, на Гарнцарской (Toppergasse, Platea lutifigulorum, нынѣшняя Голубиная улица), на Славковской и на улицѣ Тверь или Тверихъ, какъ называлась одна изъ пересѣкающихъ Шевскую улицу [24]). Кромѣ того, мы

---

[21]) Scabinalia Casimir. 1485—1508, karta 77, 229 b.

[22]) Kodeks dyplom. Krakowa Nr. 339; ср. Kl. Bąkowski: Historya miasta Kazimierza do XIV wieku (Kalendarz Czecha 1903 p 42 etc.

[23]) Cod. diplom. univers. Crac. I, Nr, 52, 92.

[24]) Scab. Crac. 1433 г. (Hamus Israhel—Hamus Jude владѣлъ домомъ на Славковской ул.), 1435 г. (pl. lutifigulorum), 1436 г. (pl. lutifig.); 1444 г. (pl. lutifig.), 1445 г. (Toppergasse), 1456 (Twerichgasse), 1460 г. (Toppergasse), 1466 г. (Toppergasse), 1467 г. (Twergasse).

встрѣчаемъ нѣсколько еврейскихъ домовъ из Щепанской площади [25]).

Около 1469 г. центръ еврейской жизни, находившійся раньше у синагогъ на улицѣ св. Анны, переносится на другую улицу — Спиглярскую, которая съ того времени постоянно называлась „Еврейской улицей". Дѣло въ томъ, что въ это время правленіе краковской еврейской общины продало обѣ синагоги, старую и новую, вмѣстѣ съ больницами и кладбищами, находившимися на улицѣ св. Анны, и купило землю подъ новую молельню на Спиглярской улицѣ [26]).

Краковское мѣщанство не прекращало своихъ козней. Не будучи въ состояніи вытѣснить евреевъ изъ Кракова или по крайней мѣрѣ удержать ихъ въ границахъ еврейскаго квартала, оно прибѣгаетъ постоянно къ экономическому бойкоту. Мы не можемъ—разсуждало оно—отнять у евреевъ дома; но зато мы не позволимъ имъ пріобрѣтать новые дома и площади. Такъ и происходило въ дѣйствительности. Иллюстраціи этого могутъ намъ дать краковскія записи райцъ и лавниковъ. Отъ 1408 г. до 1470 г. мы насчитали въ нихъ двадцать двѣ сдѣлки, касающіяся еврейской недвижимости въ городѣ. Изъ нихъ въ восемнадцати случаяхъ евреи продаютъ свои дома или площади христіанамъ [27]), въ трехъ—покупаютъ у христіанъ [28]), и наконецъ въ одномъ—нанимаютъ принадлежащій городу домъ около синагоги [29]).

Цифры эти ярче всего показываютъ намъ, каково

---

[25]) Scab. Crac. 1462 p. 121 (Hamcos Jude владѣлъ дворомъ „Kagin scte Steffanstor). T. Wierzbowski: Matricularum Pôl. summarium etc. II Nr. 523 (г. 1495): ...domus regia prope ecclesiam sti Srephani, qnam antea judea Moyseschowa tenebat...

[26]) Codex diplom. univers. Cracov. II, Nr. 223; срав. A Chmiel: Zbiór dokumentów, znajdujących się w Bibliotece hr. Przezdzieckich w Warszawie, Nr. 20.

[27]) Scabinalia Crac.: 1410 p. 23, p. 33, 1411 p. 52, 1433 p. 7 1435 p. 127 (2 случая), 1436 p. 141 (2 случая), p. 145, 1444 p. 332, 1445 p 345, 1456 p. 273, 1469 p. 75, 1462 p. 121, 1466 p. 306, 1467 p. 326, 1468 p. 397. Consul. Crac. 1435 p. 335.

[28]) Scab. Crac. 1466 p. 303, 1468 p. 403. Consul. Crac. 1408 p. 330.

[29]) Consul. Crac. 1410 p. 382.

было отношеніе мѣщанъ къ евреямъ. Создавалась напряженная атмосфера. Взрывъ разразился въ 1494 г. Во время пожара, возникшаго по винѣ евреевъ (такъ увѣряли мѣщане), толпа грабила евреевъ, и притомъ не тѣхъ, которые жили въ еврейскомъ кварталѣ, а тѣхъ, которые имѣли дома внѣ его черты (Бѣльскій). Тогда группа краковскихъ евреевъ переселилась въ Казимежъ. Янъ Ольбрахтъ отдалъ имъ для жительства дома и земли въ сѣверо-восточной части Казимежа, которую нѣкогда Казимиръ Ш пожаловалъ Краковской академіи [30].

Еврейскія общины въ Казимежѣ и Краковѣ неоднократно были, къ концу XV и въ первое десятилѣтіе XVI вѣка, ареною кровавыхъ столкновеній. Не помогъ и установленный Сигизмундомъ I залогъ въ 10.000 гривенъ на случай столкновенія между мѣщанами и евреями [31]).

Король познакомился ближе съ существовавшими отношеніями и убѣдился, что причиной безпорядковъ было, между прочимъ, недовольство мѣщанства по поводу того, что евреи селились внѣ отведеннаго имъ квартала. Тогда онъ подъ давленіемъ мѣщанъ запретилъ евреямъ строить или нанимать дома внѣ „vicus", подъ угрозой уничтоженія договора найма или конфискаціи дома.

Король желалъ ,такимъ образомъ, уничтожить поводы къ постояннымъ волненіямъ (ne ex conducta domo cuivis christiano judeos extrurbare liceat), въ то же время мотивируя свое распоряженіе тѣмъ, что христіанскій монархъ долженъ заботиться скорѣе объ уменьшеніи, чѣмъ о ростѣ еврейскаго племени [32].

Мѣщанство побѣдило. Средніе вѣка кончаются въ Краковѣ возникновеніемъ новаго средневѣковья, еврейскаго гетто.

Мѣщанство подкрѣпило затѣмъ королевскій декретъ плебисцитомъ, который угрожалъ штрафомъ въ 100 флориновъ каждому гражданину, осмѣлившемуся сдать внаймы еврею лавку или квартиру [33]).

---

[30]) Arch. grodz. krak. Rel. Crac. 205 p. 263; cp. S. Tomkowicz: Ślady uniwersytetu Kazimierzowskiego (Rocznik krakow. 1902 p. 188).

[31]) L. Gumplowicz: Prawodawstwo polskie wzgl. Żydów, p. 40.

[32]) Piekosiński: Prawa, przywileje i statuta Krakowa (1507 do 1795), Nr. 80.

[33]) Ibidem № 116.

**
*

Происхожденіе еврейскаго гетто въ Познани напоминаетъ въ общихъ чертахъ положеніе дѣлъ въ Краковѣ. Познанскіе евреи жили въ самомъ центрѣ города на улицѣ, называвшейся Еврейской или Суконной (Wullenwebirgasse). На той же улицѣ многіе дома принадлежали лицамъ христіанскаго исповѣданія — мѣщанамъ и дворянамъ. Еврейскіе дома находились и внѣ предѣловъ настоящаго еврейскаго квартала. Вообще евреи довольно рѣдко продавали свои дома христіанамъ [34]).

Познанское мѣщанство обнаруживало тѣ же тенденціи, что и краковское, а именно: 1) стремленіе распространить городскіе налоги и на еврейскихъ домовладѣльцевъ; 2) экономическій бойкотъ евреевъ путемъ продажи имъ домовъ на затруднительныхъ условіяхъ. По первому пункту мы находимъ любопытную запись въ актахъ лавниковъ отъ 1431 г., содержащую договоръ купли-продажи дома, по которому еврей пріобрѣтаетъ право на недвижимость съ той оговоркой, что онъ, согласно городскимъ привилегіямъ, будетъ уплачивать шосъ [35]). По второму пункту мы находимъ аналогію съ разсмотрѣннымъ выше договоромъ, заключеннымъ въ Краковѣ въ 1392 г., въ познанскомъ актѣ 1449 года. Мѣщанинъ Квитенбергъ продаетъ еврею Сломѣ жилище подъ условіямъ, что покупщикъ не можетъ впослѣдствіи продать его еврею, а только христіанину [36]).

Пожары 1447 и 1464 годовъ, жертвой которыхъ сталъ прежде всего еврейскій кварталъ, обострили еврейскій жилищный вопросъ [37]).

Несмотря на сопротивленіе мѣщанъ, евреямъ удалось— повидимому, при помощи дворянства—построить дома не

---

[34]) Warschauer: Stadtbuch von Posen, p. 65.

[35]) Ibidem, p. 264 (№ 289); „absque detrimento litterarum civitatis et census“.

[36]) Ibidem, p. 65 „Paulus Quittenberg resignat aream suam in platea Judeorum Slome Judeo in perpetuum ita, quod non debebit aream in manus aliorum Judeorum alienare vel resignare“.

[37]) Объ этомъ подробно см. A. Warschauer: Der grosse Brand und der grosse Judenprozess (Zeitschrift für Geschichte u. Landeskunde der Provinz Posen 1883), II, p. 103 и сл.

только на своей улицѣ, но и на самомъ рынкѣ, гдѣ они путемъ купли или найма пріобрѣли лавки и магазины.

Въ началѣ XVI в. познанское мѣщанство особенно яростно ведетъ борьбу съ евреями. Райцы съ бургомистромъ во главѣ запрещаютъ евреямъ селиться на площади рынка. Евреи аппелируютъ къ Сигизмунду I и добиваются королевскаго декрета, санкціонирующаго statuts quo ante. [38]). Но мѣщане не сочли своего дѣла проиграннымъ. Разгорѣлась ожесточенная борьба. Въ 1523 году познанское мѣщанство добилось отъ короля привилегіи, которая была равносильна для евреевъ пораженію, хотя еще не окончательному. Привилегія гласитъ, что а) евреямъ нельзя содержать жилища, лавки, склады и т. д. на рынкѣ; в) зато они могутъ проживать на всѣхъ другихъ улицахъ, не встрѣчая препятствій со стороны магистрата [39]).

Но магистратъ не выполнилъ обязанности, возложенной на него королемъ.

Въ третье десятилѣтіе XVI вѣка городъ наводнили шумныя толпы евреевъ-пришельцевъ, гонимыя „бѣдствіями войны и царившей въ тѣ поры смутой". Въ еврейскомъ кварталѣ не хватило мѣста для странниковъ. Тогда евреи начали покупать у христіанъ дома и земли подъ постройки. Райцы возстали противъ этого, но евреи продолжали свое. Дѣло было передано на усмотрѣніе короля, который декретомъ отъ 1532 г. постановилъ [40]): а) евреи должны жить въ предѣлахъ отведеннаго имъ въ давнія времена квартала; в) имъ нельзя пріобрѣтать домовъ отъ христіанъ.

Мы довели исторію еврейской недвижимости въ Познани до того же приблизительно періода, что и въ Краковѣ. Какъ мы видимъ, въ обоихъ этихъ городахъ еврейское гетто возникаетъ почти одновременно—въ началѣ XVI вѣка.

Въ дополненіе къ даннымъ о Познани, мы можемъ

---

[38]) Бершадскій, Русско-евр. Архивъ III, № 92 (1517 г.).

[39]) Ulanowski: Kilka zabytków ustawodawstwa królewskiego i wojew. w przedmiocie handlu etc. (Archiw. komisyi prawn. 1), p. 84.

[40]) Рус.-евр. Архивъ III, № 146: „ut iudei contenti sint suis finibus, ab antiquo illis prefinitis et se Christianorum domibus non intermisceant".

сообщить, что въ 1534 г. тамъ имѣлось 49 еврейскихъ домовъ [41]).

**
*

Совершенно иную картину представляла Русь.

Во Львовѣ, въ теченіе всего XV и первыхъ десятилѣтій XVI в., мы не встрѣчаемся ни разу съ явленіями, наблюдавшимися въ западныхъ провинціяхъ. Здѣсь евреи живутъ и въ центрѣ города и въ предмѣстьяхъ, имѣя три отдѣльныя общинныя организаціи. При куплѣ-продажѣ домовъ и другихъ сдѣлкахъ они не подвергаются никакимъ ограниченіямъ. Не только мѣщане, но и духовныя лица высокаго сана не находили ничего неподобающаго въ томъ, чтобы продавать евреямъ землю подъ постройки и дома. Въ числѣ лицъ, уступающихъ евреямъ свою недвижимость, мы встрѣчаемъ около 1468 г. львовскаго архіепископа Григорія [42]). Пріобрѣтеніе домовъ внѣ черты еврейскаго квартала облегчала евреямъ въ особенности шляхта, которая, владѣя деревянными и каменными домами въ городѣ, продавала и отдавала ихъ въ наемъ евреямъ за крупныя суммы [43]).

Только львовскіе ремесленники проявляли нерасположеніе къ евреямъ. Если случалось, что еврейскій ремесленникъ покупалъ у нихъ домъ, они ставили условіемъ, что онъ не будетъ въ этомъ домѣ заниматься работою [44]). Съ первымъ такимъ случаемъ мы встрѣчаемся въ 1492 г. Онъ относится къ тому времени, когда львовскіе евреи проявляютъ особенную склонность помѣщать свои капиталы въ дома и земли, которыми они вели торговлю въ большихъ размѣрахъ [45]).

И. Шипперъ.

---

[41]) Допуская, что въ каждомъ домѣ жило не менѣе трехъ семействъ, получимъ 150 еврейскихъ семействъ, т. е. около 1000 душъ, составлявшихъ еврейское населеніе Познани въ началѣ XVI в. Отношеніе еврейскаго населенія къ христіанскому въ то время, считая по числу домовъ (49 и 392), составляло 1 : 8.

[42]) Acta gr. i z. XV, Nr. 638, 639; Consularia Leopol. 146 p. 158.

[43]) Akta gr. i z. XIV № 2937, XV № 2177; Consularia Leopoliensia 1473 p. 256, 1495 p. 701.

[44]) Ibid. XV, № 2230: „ex qua domo Judeus nullos labores debet exercere".

[45]) Akta gr. i z. XV, №№ 1693; 1754, 1755, 1845, 1858, 2216, 2365—2367 2499, 2509, 2557, 2558, 2564, 2574, 2599, 2675, 2676, 2677, 2874 etc.

Изъ записокъ эмигранта 1881 года [1]).

Первый день марта 1881 года—день тучи и мрака для всѣхъ жителей Россіи: убитъ ихъ царь-освободитель Александръ II; евреевъ же окуталъ съ того дня сугубый мракъ.

Враждебныя евреямъ газеты стали трубить ежедневно, что во всѣхъ бѣдствіяхъ Россіи виновны одни только дѣти Израиля. „Новое Время" поставило на очередь вопросъ, который не задавался съ среднихъ вѣковъ: „бить или не бить евреевъ?" [2]). „Новороссійскій Телеграфъ", пережевывая жвачку петербургской газеты, подносилъ своимъ читателямъ ядовитыя статьи въ томъ же духѣ, призывая мстить народу и безъ того обездоленному. О томъ же шумѣли и другія юдофобскія газеты...

---

[1]) Авторъ записокъ, бѣдный учитель еврейскаго языка Лейбъ Криппе (нынѣ покойный), жилъ въ Одессѣ въ ту роковую весну 1881 г., когда весь югъ Россіи былъ охваченъ эпидеміей погромовъ. Разоренный и душевно потрясенный, авторъ уносится эмиграціонной волной въ Константинополь (1881-82 г.) и позже—въ Парижъ. Особенный интересъ представляютъ не столько внѣшнія описанія одесскихъ событій 1881 г. (ихъ уже коснулись въ своихъ воспоминаніяхъ — Сонинъ въ „Евр. Старинѣ" и Бенъ-Ами въ „Евр. Мірѣ" 1909 г.), сколько типичныя для массоваго эмигранта переживанія въ странѣ исхода и на чужбинѣ.—Записки Л. Криппе, кое гдѣ имѣющія форму дневника, написаны на древнееврейскомъ языкѣ старымъ, нѣсколько витіеватымъ стилемъ. Мы перевели изъ нихъ, въ упрощенномъ стилѣ и съ сокращеніями, наиболѣе важныя фактическія части, оставляя въ сторонѣ разсужденія и сердечныя изліянія автора, а также эпизоды, лишенные историческаго интереса. Мѣстами мы размѣщали отрывки иначе, чѣмъ въ оригиналѣ, соединяя однородные эпизоды, раздѣленные отступленіями. Оригиналъ записокъ доставленъ намъ дочерью покойнаго Криппе, нынѣ живущею въ Одессѣ. Ред.

[2]) Статья юдофобской газеты подъ заглавіемъ „Бить или не бить?" была напечатана уже послѣ первыхъ погромовъ въ Елисаветградѣ и Кіевѣ, въ маѣ 1881 г. Ред.

Первая вспышка произошла въ (15) день апрѣля (1881 г.). Какъ громовой ударъ пронеслась по телеграфнымъ проволокамъ потрясающая вѣсть изъ большого, населеннаго множествомъ евреевъ, города Елисаветграда о томъ, что банды босяковъ произвели тамъ погромъ. Въ (27) день апрѣля такія же страшныя вѣсти пришли и изъ Кіева.

Послѣ кіевскаго погрома, слѣды поджигателей показались и въ Одессѣ. Со дня на день ростутъ здѣсь сборища темныхъ лицъ въ центрѣ города, на рыночной площади, гдѣ продаются старыя вещи (Толкучій рынокъ), въ примыкающихъ къ ней кабакахъ и трактирахъ,—а полицейскіе надзиратели смотрятъ и молчатъ. „Новороссійскій телеграфъ" неустанно разжигаетъ страсти противъ евреевъ. Еврейская масса видитъ, какъ разгорается пожаръ, какъ его сейчасъ можно еще потушить однимъ ведромъ воды, прежде чѣмъ разольется море огня; но гасители—стражи порядка—стоятъ издалека и шепчутся между собою. Евреи совѣщаются: обороняться или нѣтъ...

Шумъ не утихаетъ. Толпы (громилъ) раздѣляются на группы, распредѣляются по всему городу, какъ отряды врывающейся въ городъ арміи. Торговля остановилась. Бѣдняки—евреи и русскіе—чахнутъ съ голоду. Число ихъ увеличивается бѣдняками, бѣжавшими въ Одессу изъ Елисаветграда и Кіева...

Въ дни 29—30 апрѣля и 1—2 мая толпы босяковъ тамъ и сямъ затѣваютъ драки въ кабакахъ, содержимыхъ евреями; но запуганные евреи поспѣшно удаляются отъ мѣстъ столкновеній. Еврейскія лавки закрыты. Полиція не позволяетъ даже двумъ-тремъ евреямъ сходиться на улицахъ и площадяхъ; банды же босяковъ собираются десятками—и полиція не мѣшаетъ...

Воскресенье, 3 мая, было роковымъ днемъ для евреевъ Одессы. Еще рано утромъ полицейскіе надзиратели проходили по еврейскимъ кварталамъ и увѣряли, что нечего бояться, что полиція приняла мѣры для усмиренія погромщиковъ... Толкучій рынокъ, гдѣ бѣдные евреи зарабатываютъ крохи хлѣба для своихъ голодныхъ семей куплею и продажею старыхъ вещей,... былъ облитъ весеннимъ солнцемъ. Бѣдные торговцы съ своими пачками подъ мышкой появились на рыночной площади, успокоенные обѣщаніями полиціи. Начался оживленный торгъ... Но вотъ, въ три часа пополудни, по проходамъ между лавками быстро проскакалъ всадникъ, и слѣдомъ за нимъ, какъ мыши изъ своихъ норъ, вылѣзли босяки и стали бросаться въ разныя стороны. Ев-

реи тотчасъ почуяли грозу: одни побросали свой товаръ, другіе наскоро заперли лавки и пустились бѣжать.

Не прошло и четверти часа, какъ вся рыночная площадь превратилась въ громадную кучу обломковъ—досокъ, желѣза, стекла, разной посуды, одежды, обуви, разбитыхъ бочекъ и ящиковъ съ текущими изъ нихъ пивомъ, водкой, масломъ, нефтью и т. п. Съ площади толпа разсѣялась по тремъ примыкающимъ улицамъ и била всѣхъ евреевъ, встрѣчавшихся по пути. Я шелъ позади одной банды громилъ, направившейся по Большой Арнаутской улицѣ; по пути она разбивала окна во всѣхъ этажахъ домовъ, а въ кабакахъ съ еврейскими вывѣсками разрушала все имущество и обстановку. До 8 часовъ вечера были такимъ образомъ разгромлены 16 большихъ улицъ, лежащихъ въ районѣ Толкучаго рынка. Вездѣ были разбиты окна и двери, разорваны одежда, подушки и перины, сломана мебель,—и все это огромными кучами загромождало улицы.

Одинъ парень изъ банды громилъ встрѣтилъ еврея, который въ отчаяніи искалъ своего пропавшаго малолѣтняго сына. Негодяй преградилъ путь несчастному отцу и, когда тотъ устремился дальше, схватилъ его за бороду и ударилъ головою объ стѣну такъ, что брызнула кровь. Проходившій мимо солдатъ-еврей сжалился надъ своимъ избиваемымъ соплеменникомъ и рукояткою револьвера ударилъ парня по рукѣ, вцѣпившейся въ бороду еврея. Но тутъ наскочилъ казакъ изъ отряда, избилъ еврейскаго солдата и отвелъ его въ казарму для заключенія въ карцеръ.

Съ наступленіемъ вечера полицейскіе надзиратели обошли еврейскій кварталъ и приказали дворникамъ—не впускать во дворъ ни одного изъ жильцовъ-евреевъ, который явится позже 9-ти часовъ вечера.

Въ ту ночь евреи, жильцы нашего дома по Ришельевской улицѣ, не спали. Они лихорадочно упаковывали свои вещи и отдавали ихъ дворнику дома, чтобы онъ спряталъ. Дворникъ спряталъ вещи въ одномъ большомъ сараѣ, повѣсилъ на дверяхъ крѣпкій замокъ и мѣломъ начертилъ на нихъ большой крестъ, чтобы симъ знаменемъ побѣдить босяковъ...

Въ понедѣльникъ, 4 мая, на разсвѣтѣ я вышелъ со двора, прошелъ рядъ улицъ и встрѣчалъ только дворниковъ съ метлами. Позже стали попадаться разные мужчины и женщины. Городовые наклеивали на углахъ улицъ плакаты. Я подошелъ къ одному

изъ плакатовъ и прочелъ: „Всѣмъ жителямъ Одессы объявляется, что запрещено собираться на улицахъ и площадяхъ и даже останавливаться для разговора... На улицахъ, гдѣ будутъ происходить безпорядки, запрещается ходить лицамъ, къ сему непричастнымъ, дабы прохожіе не пострадали вмѣстѣ съ виновниками безпорядковъ. Питейные дома, трактиры и чайныя должны быть закрыты въ теченіе трехъ дней"... Прочитавъ это, я подумалъ: ну, мы спасены, ибо блюстители порядка исполняютъ свой долгъ...

Но вотъ я двинулся дальше. Въ той части города, которая какъ мнѣ думалось, еще не пострадала отъ погромщиковъ, также оказались разбитыя окна,—особенно на Екатерининской и Еврейской улицахъ. Я подошелъ къ разгромленному району—и до меня донеслись вопли раззоренныхъ бѣдняковъ, лишившихся послѣдняго скарба, и плачъ голодныхъ дѣтей, просящихъ хлѣба; я могъ только плакать вмѣстѣ съ ними...

Прихожу на рыночную площадь, откуда вчера начался погромъ—и меня охватываетъ ужасъ. Сотни бѣдняковъ стоятъ надъ обломками и обрывками своего имущества, плачутъ и стонутъ... Одна будочка уцѣлѣла посреди этого разрушенія. Возлѣ нея стоитъ хозяинъ и съ плачемъ разсказываетъ окружающимъ его людямъ слѣдующее: „Сегодня утромъ я пришелъ сюда и нашелъ свою будочку цѣлою и замкнутой. Я побѣжалъ домой, принесъ ключъ, открылъ ее—и нашелъ въ ней весь мой товаръ. Взялъ я товаръ, запаковалъ и взвалилъ свертокъ на плечи, чтобы перенести въ безопасное мѣсто; но вотъ выростаетъ предо мной фигура городового: онъ не даетъ мнѣ унести свертокъ говоря, что никто не вправѣ унести отсюда что-либо, пока все не будетъ собрано въ полицейскомъ участкѣ и предъявлено всѣмъ пострадавшимъ. Я послушался, замкнулъ свою будку и ушелъ. Пошелъ домой, сговорился съ сосѣдями и вмѣстѣ съ ними отправился къ приставу съ просьбой—поскорѣе забрать оставшіеся на рынкѣ товары для сохраненія ихъ отъ грабителей. Но когда мы вернулись сюда съ приставомъ, я увидѣлъ, что двери моей будки взломаны, а свертокъ исчезъ"...

На городскихъ часахъ пробило восемь. На площадь откуда то вылѣзли босяки, собираются въ кучки и по праздничному ѣдятъ сѣмячки. Городовой разговорился съ кѣмъ-то изъ нихъ, и я прислушался къ этой бесѣдѣ, скрытый отъ нихъ заборомъ.

— Ну, и ты здѣсь. Какъ же прошелъ вчерашній день?—спросилъ городовой.

— Дай Богъ, чтобы всѣ дни были такіе—отвѣтилъ босякъ. Поработалъ по совѣсти, сдѣлалъ больше, чѣмъ приказано.

— Ну, а эти товарищи твои?

— И они поработали. Всѣ мы заодно. Еслибы только намъ позволили, мы бы въ нѣсколько дней...

— А сегодня?

— И сегодня, и завтра, и всегда, если только намъ не будутъ мѣшать, мы готовы сдѣлать все,—и не найти болѣе вѣрныхъ слугъ въ такомъ дѣлѣ, чѣмъ наша компанія.

— Да кто же вамъ мѣшаетъ? Пустякъ. Начальство приказало.

— О, если это приказъ начальства, то вѣдь это золотое время для насъ, братцы. Идемте же! да здравствуетъ начальство...!

— А куда же вы дѣваете все имущество, которое отбираете?

— Въ потайное мѣсто, которое указано намъ нашими предводителями...

...Въ эту минуту кто-то изъ кампаніи повернулся въ мою сторону—и закричалъ: „жидъ! жидъ! спрятался и подслушиваетъ! бейте его!"... Я уже видѣлъ направленные противъ меня кулаки· Смертельная блѣдность покрыла мое лицо, дрожь пробѣжала по тѣлу. Но заборъ, раздѣлявшій насъ, спасъ меня: я быстро вскочилъ и убѣжалъ.

Но я не могъ успокоиться и возвратиться домой. Что-то гнало меня на улицы, гдѣ свирѣпствовали громилы. Я ходилъ тамъ по колѣно въ пуху, перьяхъ, обрывкахъ одежды и обломкахъ мебели. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ запахъ разлитой водки ударялъ въ носъ и прямо опьянялъ. Я заходилъ въ дома и видѣлъ полураздѣтыхъ женщичъ и дѣтей, изнемогающихъ отъ жажды, такъ какъ онѣ стѣснялись выходить въ такомъ видѣ къ наружнымъ водопроводнымъ кранамъ, а громилы отняли у нихъ одежду. Беременныя женщины падали въ обморокъ отъ страха.

Часы пробили десять. Офицеры во главѣ отрядовъ пѣхоти начинаютъ обходить улицы; впереди барабанщикъ и трубачъ играютъ боевой маршъ. Они двигаются по улицамъ, гдѣ собираются поработать варвары-громилы. Звуки военной музыки и топотъ солдатскихъ ногъ вливаютъ бодрость въ усталую грудь... Но вотъ часы пробили одиннадцать. Громилы дѣлаютъ свое дѣло на Преображенской улицѣ, окруженные съ трехъ сторонъ войскомъ. Съ крикомъ „ура!" они двигаются, бросаютъ камни, ломаютъ, рвутъ все на пути. Всѣ входы и выходы на улицѣ заграждены войсками. Я очутился въ гущѣ толпы, ищу выхода—и нѣтъ его.

Слышу уже сзади крики: жидъ, жидъ! бей его!... Вдругъ я вижу открытый входъ въ аптеку. Я вбѣжалъ туда, попросилъ отпустить мнѣ стклянку Гофмановскихъ капель и посидѣлъ тамъ, пока шумъ утихъ. Изъ окна я увидѣлъ, какъ солдаты окружили одну группу въ толпѣ и отвели ее въ полицейскій участокъ.

Въ часъ пополудни эти улицы были очищены отъ громилъ, и я оставилъ свое убѣжище въ аптекѣ, чтобы идти домой.

По дорогѣ я встрѣтилъ бѣгущихъ евреевъ.—Куда вы?—спросилъ я.—На Новомъ Базарѣ погромъ—отвѣтили мнѣ. Я побѣжалъ за ними къ мѣсту катастрофы и увидѣлъ полную картину разрушенія. Нѣсколько громилъ были схвачены и отведены въ участокъ. Слухи идутъ, что всѣ полицейскіе участки переполнены погромщиками, которые хвастаютъ, что они вырвутся на свободу и уничтожатъ евреевъ...

Въ третьемъ часу дня я вернулся въ свою комнату, чтобы немного отдохнуть. Но спустя два часа я уже опять былъ на улицѣ. Тихо... Дуетъ легкій весенній вѣтерокъ. По бульвару Александровскаго проспекта гуляютъ матери и няни съ дѣтьми. На всѣхъ лицахъ печать глубокой печали, униженности и смиренія... Я снова пошелъ на Большую Арнаутскую улицу. Тамъ я поздно сидѣлъ у воротъ одного дома съ знакомымъ жильцомъ. Вотъ выходитъ какой-то русскій человѣкъ, гигантскаго роста, и начинаетъ ругать евреевъ, повторяя фразы „Новороссійскаго Телеграфа". Евреи молчатъ. Это еще болѣе подзадориваетъ великана—и онъ дѣлаетъ попытку вступить въ драку. Но въ эту минуту его сзади хватаетъ городовой и арестуетъ его. Великанъ вырывается изъ рукъ городового, тотъ даетъ сигналъ свисткомъ—и явившіеся на помощь пять городовыхъ забираютъ агитатора. Тутъ поднимается со скамьи одинъ господинъ и начинаетъ упрекать городовыхъ за то, что они арестовываютъ русскихъ людей, выступившихъ на борьбу съ жидами-христопродавцами. Городовые хотѣли арестовать и господина, но тотъ вынулъ изъ кармана бумагу и показалъ, что онъ—капитанъ. Городовые его оставили, но послали позвать околоточнаго надзирателя. Надзиратель тотчасъ явился, велѣлъ отвести великана въ участокъ, а капитана, послѣ составленія протокола, отпустилъ домой.

Вечеромъ сотня громилъ ворвалась на площадь старой бойни и произвела тамъ опустошеніе. Евреи вооружились палками и метлами съ цѣлью отразить нападеніе. Но тутъ явились поли-

цейскіе надзиратели съ отрядомъ солдатъ и забрали всѣхъ, оказавшихся на площади. Около 150 евреевъ были отведены въ участокъ вмѣстѣ съ толпою громилъ.

Въ ту ночь былъ произведенъ страшный разгромъ въ предмѣстьѣ Молдаванкѣ и въ районѣ Большого Вокзала. Ужасныя безобразія творились тамъ подъ покровомъ ночи.

Всѣхъ, арестованныхъ въ тотъ день, перевели изъ различныхъ участковъ на стоявшія въ порту баржи и продержали тамъ восемь дней, до рѣшенія ихъ участи.

* * *

Успокоились евреи Одессы.., но замерла и сама Одесса. Торговля въ ней остановилась. Нѣтъ работы для желающихъ трудиться, нѣтъ хлѣба для голодныхъ... Раззоренные, но стыдящіеся просить помощи, голодаютъ въ тиши, а получаютъ изъ благотворительныхъ кассъ только тѣ, которыя протягиваютъ руки...

Судъ приступилъ къ дѣлу вскорѣ послѣ погрома. Результатъ его—такой же, какъ результатъ слѣдствія... Самое строгое наказаніе не превышало шести недѣль ареста; въ нѣкоторыхъ случаяхъ виновныхъ сѣкли розгами—и тотчасъ отпускали на волю. Вспоминаю одинъ трагикомическій случай. Одинъ громила, выпущенный изъ тюрьмы послѣ шестинедѣльнаго сидѣнія, появился на площади, среди народа, и воскликнулъ: „кто хочетъ послужить полиціи—пусть сейчасъ запишется на службу: она ему выдастъ отличную награду—вотъ какую"... И онъ тутъ же спустилъ штаны, поднялъ рубаху и показалъ свою исполосованную розгами спину.

...А по югу Россіи еще катится волна погромовъ изъ города въ городъ. Паника усиливается. Страхъ коситъ людей больше, чѣмъ сами погромы. Общественныя дѣятели призываютъ къ пожертвованіямъ въ пользу бѣдствующихъ; но развѣ это—серьезная помощь?..

Рушились и всѣ мои надежды. Негдѣ достать работу, чтобы прокормить себя. А отъ моей семьи получаются письма—іереміады: мой старшій сынъ хочетъ пріѣхать ко мнѣ сюда, въ Одессу; моя жена съ двумя маленькими дочерьми проситъ денегъ, между тѣмъ какъ я не могу заработать даже для себя одного. Сынъ пишетъ, что ему скоро предстоитъ призывъ къ воинской повинности въ Бердичевѣ и что онъ теперь можетъ получить паспортъ для пріѣзда въ Одессу, но онъ не имѣетъ денегъ на это. Я высылаю ему деньги на паспортъ и на дорогу. Но что же

онъ будетъ дѣлать у меня? На его работу —наборщика въ типографіи—сократился спросъ, какъ и на всѣ другія работы, и мы только вдвоемъ будемъ страдать.

Кличъ пронесся по стану израильскому: наши братья въ странахъ свободы собираютъ большія суммы, чтобы перевезти насъ на ту сторону Атлантики. Въ Америкѣ готовятъ для насъ колоніи... Шумятъ объ этомъ еврейскія газеты, пишутъ и русскія. Наши враги только посмѣиваются... Еврейскія газеты сообщаютъ отъ имени „Alliance" и главнаго раввина въ Парижѣ, что Палестина не годится для переселенцевъ, ибо земля ея запущена и климатъ вреденъ, и что только Америка—обѣтованная земля для еврея...

Между тѣмъ пронесся слухъ, что въ Бродахъ учрежденъ комитетъ для помощи переселяющимся за океанъ. Это облегчило боль души: воскресла надежда найти пріютъ для бѣдствующихъ. Но этимъ же воспользовались и люди, не пострадавшіе отъ катастрофы, и близкіе къ банкротству купцы: они побросали свои дѣла, не уплативъ долговъ, и бѣжали въ Америку (черезъ Броды). Сюда присоединилась и толпа искателей приключеній, фантазеровъ, мечтавшихъ о жареныхъ рябчикахъ за океаномъ. Весь этотъ людъ устремился въ Броды въ надеждѣ, что „ожидающіе" ихъ тамъ агенты „Alliance" встрѣтятъ ихъ съ распростертыми объятіями и отправятъ съ почетомъ въ Гамбургъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Америку, гдѣ ихъ радостно примутъ водворившіеся тамъ братья изъ Сувалокъ и Эйшишокъ. Убаюканные такими мечтами, многіе распродали послѣдніе пожитки и уѣхали въ Броды.

3000 человѣкъ измученныхъ, голодныхъ валяются на улицахъ Бродъ. Въ газетахъ читаемъ предупрежденіе, чтобы никто не осмѣлился больше ѣхать въ Броды, пока не будутъ отправлены тѣ, которые тамъ скопились. И въ Одессѣ несчастные, уже приготовившіеся въ путь, бродятъ по улицамъ какъ тѣни: отъ своей торговли они уже отказались, свои квартиры передали другимъ, и нѣтъ имъ пріюта. Они проклинаютъ свою судьбу и „Alliance"... Но тутъ пронесся слухъ, что партія изъ 250 эмигрантовъ была отвезена (изъ Бродъ), черезъ Лембергъ, въ Гамбургъ и что на всѣхъ станціяхъ желѣзной дороги ихъ встрѣчали дамы-благотворительницы съ провизіей и одеждою въ рукахъ. И вотъ несчастные, стоявшіе на пути, покидаютъ Одессу и ѣдутъ въ Броды, забывая, что отъ 250 человѣкъ еще далеко до 3000 эмигрантовъ, ждущихъ тамъ своей очереди.

Евреямъ иностраннаго подданства запретили жить въ Одессѣ; имъ дана кратковременная отсрочка для выѣзда изъ города; по прошествіи срока, имъ грозитъ штрафъ и высылка. Особенное вниманіе обращаетъ полиція на турецкихъ подданныхъ: ихъ высылаютъ немедленно, безъ отсрочки, отводя на пароходы, уходящіе въ Константинополь.

Вчера утромъ вышелъ я изъ дома искать работы. Три часа ходилъ—ничего не нашелъ, хотя наканунѣ я разсчитывалъ на одну работу—переводъ нѣкоторыхъ пьесъ для жаргоннаго театра. Разстроенный, вернулся я домой—и тутъ застаю моего милаго сына и шестилѣтнюю дочку, только что пріѣхавшихъ, исхудалыхъ, утомленныхъ. Два года я ихъ не видѣлъ, и въ первую минуту обрадовался, но сейчасъ же вспомнилъ, что мнѣ даже нечѣмъ ихъ угостить,—и я сталъ упрекать сына, что онъ взялъ съ собою сестрицу, прежде чѣмъ наше положеніе опредѣлилось. Онъ мнѣ отвѣтилъ народной поговоркой: „Гдѣ двое хлебаютъ, можетъ и третій засунуть ложку“... „А гдѣ двое голодаютъ,—спросилъ я—можетъ-ли съ ними голодать шестилѣтній ребенокъ?“—„Да,—отвѣтилъ сынъ,—и тутъ она не отстанетъ“. Я пошелъ и нанялъ у одного изъ моихъ знакомыхъ уголъ и столъ для дѣтей, пока найду квартирку для насъ троихъ.

Между тѣмъ я досталъ еще одинъ двухчасовый урокъ—обучать мальчика письму,—сверхъ бывшихъ у меня раньше двухъ уроковъ; все это давало мнѣ 20 рублей въ мѣсяцъ. Сынъ мой отыскалъ работу въ типографіи, хотя и не постоянную. Всѣхъ этихъ доходовъ хватало ровно настолько, чтобы не умереть съ голоду...

* * *

... Погромы не прекращаются. Дикія банды громилъ бродятъ по югу Россіи: Смѣла, Жмеринка, Конотопъ, Нѣжинъ и еще города и мѣстечки раззорены и ограблены. А собаки еще лаютъ на евреевъ, и листки разжигаютъ злобу русскаго человѣка: доведи, молъ, дѣло до конца, истреби жидовъ!..

Въ Одессѣ выдаютъ заграничные паспорта всѣмъ желающимъ эмигрировать. Даже 20-лѣтніе молодые люди, подлежащіе призыву къ воинской повинности, безъ труда получаютъ такіе паспорта. Составляются небольшія группы лицъ разныхъ профессій для переселенія изъ Россіи, гдѣ исчезла безопасность. Группы разростаются. Каждый рисуетъ себѣ планы новой жизни въ новой странѣ... Довѣряются всякому проходимцу. Какой то темный писецъ объявилъ, что онъ за полтинникъ вноситъ въ списки каждаго, же-

лающаго ѣхать въ Америку,—и нѣсколько дней и ночей подрядъ его квартиру осаждали сотни людей, спѣшившихъ уплатить свой взносъ, чтобы попасть въ завѣтный американскій списокъ...

... Наступили „iomim noroim“ (первые осенніе праздники)... Всѣ синагоги переполнены, какъ всегда въ этотъ сезонъ, но плачутъ въ этомъ году больше прежняго, ибо каждый чувствуетъ на себѣ давленіе тяжелой руки врага. Многіе молящіеся смотрятъ въ страницы лежащаго передъ ними „Machsor“, а мысли ихъ далеко, за русской границей, или еще дальше, за океаномъ... Прошли дни покаянія, и наступилъ веселый праздникъ (Сукотъ), но нѣтъ радости еврею. „Новороссійскій Телеграфъ“, „Новое Время“ и другіе гонители возобновили аттаку; графъ Игнатьевъ (министръ внутр. дѣлъ) въ своемъ циркулярѣ [1]) опорочилъ евреевъ и поставилъ ихъ внѣ закона. Юдофобская пресса дразнитъ насъ граница для васъ открыта; отчего же вы не уходите, прежде чѣмъ народъ силою вымететъ васъ изъ страны?...

И дѣйствительно, граница открыта для всѣхъ желающихъ. Пограничная стража смотритъ сквозь пальцы даже на убѣгающихъ за границу (безъ паспорта). Кто является за паспортомъ получаетъ его безъ всякихъ справокъ, въ теченіе дня, лишь бы онъ заявилъ: „хочу покинуть Россію“.

Прошелъ праздникъ Сукотъ. Начались осенніе холода, нѣтъ нужной одежды, а виды на работу плохи... Почва колеблется подъ ногами, и все же тяжело думать о томъ, чтобы пуститься въ далекій путь искать куска хлѣба.

Въ это время моему сыну понадобилось получить новый паспортъ взамѣнъ стараго, просроченнаго. Мы ходили въ канцелярію три дня, ждали очереди и каждый разъ уходили, не дождавшись отвѣта. Случайно я прошелъ черезъ то отдѣленіе, гдѣ выдаются заграничные паспорта. Изъ любопытства я подошелъ къ чиновнику и, показавъ ему свои документы, спросилъ: могу-ли я по нимъ получить заграничный паспортъ? Чиновникъ заглянулъ въ документы, сложилъ ихъ, взялъ листъ бумаги, написалъ на немъ прошеніе о выдачѣ мнѣ свидѣтельства для полученія заграничнаго паспорта и далъ мнѣ подписать. Я подписалъ. „Черезъ полчаса приходите“—сказалъ онъ мнѣ. Черезъ полчаса чиновникъ мнѣ уже вручилъ документы съ разрѣшеніемъ полицмейстера на

---

[1]) О губернскихъ комиссіяхъ. См. „Антиеврейское движеніе 1881 г.“ Евр. Старина, 1909 г., кн. 1—2.—Ред.

выдачу заграничнаго паспорта... Скоро у меня въ карманѣ былъ уже и заграничный паспортъ для меня и сына.

...Всталъ вопросъ: куда ѣхать? Въ Броды? Но въ газетахъ пишутъ, что тамъ уже скопилось десять тысячъ эмигрантовъ, а тутъ приближается зима, которая помѣшаетъ переправить всю эту массу за океанъ. Друзья даютъ мнѣ противорѣчивые совѣты: одни предостерегаютъ противъ эмиграціи, другіе поощряютъ... Прошло 16 дней со времени полученія паспорта; еще пять дней— и паспортъ теряетъ свою силу. Что дѣлать? Остаться? Ѣхать? И куда, на какія средства ѣхать тремъ полуголоднымъ, полуодѣтымъ?..

Одинъ изъ моихъ знакомыхъ посовѣтовалъ мнѣ ѣхать черезъ Константинополь. У меня въ карманѣ было всего 12 рублей. Я заплатилъ 10 рублей за пароходные билеты для троихъ, а два рубля остались въ карманѣ... Вотъ и день отъѣзда... Послѣдній звонокъ, рѣзкій свистъ—и пароходъ отчалилъ отъ берега.

***

Мы въ гавани Стамбула. Съ парохода мы пересѣли въ лодку, которая перевезла насъ въ часть города называемую Галата. По указанію одного изъ нашихъ спутниковъ, мы попали въ гостинницу при какомъ-то трактирѣ... Въ день прибытія въ Константинополь—понедѣльникъ 28 Мархешвана (октябрь) — я ощупалъ свои карманы и нашелъ 1 р. 20 коп. русскихъ денегъ, сумму вполнѣ достаточную для устройства трехъ душъ въ чужой странѣ. Я начинаю искать людей, которые бы доставили намъ работу. Въ четвергъ на той же недѣлѣ вышли всѣ деньги. Наступили дни поста.

Вечеромъ маленькая дочь проситъ хлѣба — и нѣтъ его. Ложимся спать и поворачиваемся съ боку на бокъ до утра. Едва разсвѣтаетъ, я и сынъ поднимаемся и уходимъ изъ дому, прежде чѣмъ проснется дѣвочка, чтобы не слышать ея просьбъ о хлѣбѣ... Шатаемся по улицамъ Константинополя до полудня, ноги отказываются ходить, и мы возвращаемся домой. Дѣвочка слабымъ голосомъ пищитъ: хлѣба!.. Я беру ее на руки и прижимаю къ сердцу, чтобы успокоить ее. Она понимаетъ этотъ откликъ и смотритъ мнѣ прямо въ глаза своими черными глазами. Этотъ взглядъ пронизываетъ мое сердце гораздо сильнѣе, чѣмъ нашъ голодъ. Сынъ смотритъ на насъ обоихъ и плачетъ... Я прижимаю и его голову къ своему сердцу, мы вздыхаемъ, и намъ какъ

будто легче становится. Къ счастью, никого изъ пріѣзжихъ въ этотъ моментъ не было въ комнатѣ.

Три... четыре... пять... шесть часовъ... Оставляемъ комнату и идемъ съ сыномъ въ синагогу. Возвращаемся изъ синагоги, — дѣвочка бѣжитъ къ намъ на встрѣчу: „Идите, вотъ хлѣбъ и селедка!"—Откуда?—спрашиваю.—„Ребъ Михель сказалъ, что это для насъ". Мы поѣли,—но да сохранитъ Богъ всякаго отъ такой ѣды!..

Пришла суббота; мы ѣли, но, вопреки заповѣди, не насытились и не оставили на будни. Воскресенье... Опять постъ. Къ вечеру я продалъ двѣ книги..., стоющія въ Одессѣ одинъ рубль, за хлѣбъ вѣсомъ въ два килограмма. Мы питались имъ вечеромъ и слѣдующій день. Во вторникъ утромъ я видѣлъ доктора Шварца, на котораго я возлагалъ всѣ надежды, но вернулся отъ него ни съ чѣмъ... Спустя нѣсколько дней онъ направилъ меня къ Брейтнеру, представителю австрійскаго (благотворительнаго) общества. Прихожу. Крикъ, ругань, гнѣвъ, а за этимъ тихій звонъ металла: четыре меджиди брошены на столъ изъ щедротъ его (Брейтнера), и онъ исчезаетъ.

Всѣ въ нашей гостинницѣ ищутъ для насъ работы, но безуспѣшно... На послѣдніе гроши я взялъ пароходный билетъ въ Кускунджукъ, гдѣ живетъ каймакамъ: его не оказалось дома. Стою посреди улицы и плачу: съ чѣмъ вернусь я домой? Вѣдь Босфоръ отдѣляетъ меня отъ дѣтей... Вдругъ предо мною — эспаньолъ (сефардскій еврей), беретъ меня за руку и говоритъ: идемъ! Я иду за нимъ. Останавливаемся у одной лавки, гдѣ сидитъ другой эспаньолъ и ѣстъ жаренную рыбу.—Откуда ты?—спросилъ онъ меня.—Изъ Одессы.—Почему ты уѣхалъ оттуда?—Чтобы спастись отъ гоненій, воздвигнутыхъ на евреевъ.—Развѣ ты одинъ потерпѣлъ тамъ, что пустился на чужую сторону? — Нѣтъ, десятки тысячъ эмигрировали черезъ Броды.—Отчего же ты ѣдешь черезъ Константинополь? — Убѣгающій не выбираетъ путей.—Врешь!—Чѣмъ же могу доказать, что говорю правду?—Покажи свидѣтельство отъ раввиновъ твоей страны. — Такого у меня нѣтъ.—Значитъ, ты врешь.—У меня нѣтъ свидѣтельства отъ раввиновъ, но есть письмо отъ одного человѣка съ извѣстнымъ именемъ.—Покажи... И я показалъ ему письмо путешественника Эфраима Дейнарда, адресованное одному изъ учителей въ школѣ „Alliance israelite" и не переданное мною за отсутствіемъ адресата. Тогда мой собесѣдникъ порылся въ карманѣ,

вынулъ четверть меджиди и подалъ мнѣ. Я поблагодарилъ и пошелъ на берегъ, чтобы возвратиться въ Галату.

На оставшіяся деньги можно было купить хлѣба на три дня. Но содержатель гостинницы отказывается держать насъ у себя. Онъ пріискалъ для меня и сына ночлегъ при молельнѣ „Poalei Zedek", а для дочери—въ домѣ одного частнаго лица. Пришла суббота. Въ воскресенье нѣтъ работы. Вотъ уже 24 часа мы ничего не ѣли, но слава Богу, что хоть дочка не голодаетъ съ нами.

Одинъ изъ моихъ знакомыхъ, выражающій намъ участіе, давно уже говорилъ намъ, что нѣтъ другого исхода, какъ обратиться къ мѣстнымъ миссіонерамъ. Въ понедѣльникъ утромъ онъ опять явился ко мнѣ, зная, что мы уже 38 часовъ сидимъ голодные.—„Вы все еще упорствуете и не хотите слѣдовать моему совѣту?—спросилъ онъ... Вотъ я сейчасъ былъ у батюшки (такъ называли завѣдующаго домомъ, гдѣ содержались приготовляемые къ крещенію евреи) и много говорилъ съ нимъ о васъ".—Ступайте куда хотите, только намъ не смѣйте предлагать ничего подобнаго.—„Но я не могу видѣть, какъ вы умираете съ голоду".—Лучше умереть, чѣмъ продать свою совѣсть. — „Да вы не продадитесь, а на время избавитесь отъ мукъ".—Но вѣдь онъ (миссіонеръ) начнетъ проповѣдывать намъ свое ученіе!..—„Владѣйте собою и не противорѣчьте ему, пока не найдете другого исхода; тогда можете его оставить".

Я ему отвѣтилъ, что мы въ домъ „батюшки" не поступимъ, но если миссіонеръ хочетъ что-нибудь сдѣлать для насъ, пусть пріищетъ работу въ типографіи для моего сына и любое занятіе для меня, а ужъ потомъ будемъ разсуждать съ нимъ, чья вѣра лучше.

Знакомый ушелъ. Прошло еще три часа... Въ два часа пополудни онъ вернулся и пригласилъ насъ идти за нимъ. Мы пошли по узкимъ и кривымъ улицамъ и остановились на углу одной улицы, передъ книжной лавкой „батюшки". Знакомый указалъ намъ входъ въ домъ и удалился. Мы стояли съ четверть часа, не рѣшаясь войти; но голодъ взялъ свое—и толкнулъ насъ въ лавку.

— Чѣмъ могу служить?—спросилъ насъ человѣкъ средняго роста, съ большой бородою и длинными усами.

— Мы эмигранты изъ Россіи и ищемъ работы.

— Развѣ я посредникъ между рабочими и работодателями!... Кто же васъ послалъ ко мнѣ?

Я назвалъ имя нашего знакомаго.

— А онъ развѣ не сказалъ вамъ, кто я?

— Сказалъ, но мы не хотѣли идти къ вамъ, пока вы не обѣщаете достать работу для насъ, чтобы мы могли утолить свой голодъ.

— Какія же ваши профессіи?

— Сынъ мой наборщикъ, а я знаю бухгалтерію, давалъ также уроки древнееврейскаго, русскаго и нѣмецкаго языковъ.

— Ни вы, ни сынъ вашъ не найдете здѣсь работы; но послушайтесь меня, ищите правды—и Богъ васъ услышитъ и дастъ вамъ все нужное. Много у насъ прозелитовъ, пришедшихъ сюда голяками, а нынѣ ставшихъ зажиточными купцами...

— Какую же правду намъ искать?

— Ту, которая покажетъ вамъ, какая вѣра истинная...[1])

* *
*

Въ Варшавѣ громилы надѣлали опустошенія [2]). Изъ Россіи — вопли: нѣтъ возможности жить тамъ нашимъ братьямъ. Еврейскія газеты печатаютъ проекты относительно будущаго и скорбятъ о настоящемъ. Бѣжимъ!—вотъ лозунгъ десятковъ тысячъ. Десятками прибываютъ эмигранты и сюда (въ Константинополь). Даже портные и сапожники, которые до сихъ поръ кое-какъ прокармливались здѣсь, шатаются теперь безъ работы. Сотни людей, имѣющихъ деньги, отправляются въ Святую Землю, но что тамъ дѣлать идущей за ними толпѣ бѣдняковъ?

... Мой сынъ работаетъ въ типографіи и любимъ всѣми товарищами. Я тоже досталъ кой-какой заработокъ: обучаю отца и сына письму по два часа въ день, за три меджиди въ мѣсяцъ, но на этотъ урокъ я трачу почти полдня...

---

[1]) Пропускаемъ обычную миссіонерскую бесѣду. Послѣ рѣзкихъ репликъ автора записокъ, миссіонеръ предложилъ ему и сыну явиться въ одинъ изъ ближайшихъ дней въ собраніе, гдѣ „главный пасторъ“ Тамаръ будетъ держать миссіонерскую проповѣдь. Хозяинъ лавки поднесъ имъ хлѣбъ съ селедкою, а жестокій голодъ заставилъ ихъ принять угощеніе. Въ среду авторъ записокъ явился на проповѣдь, а затѣмъ имѣлъ длинный религіозный диспутъ съ пасторомъ, ничѣмъ не кончившійся.—Далѣе опускаемъ рядъ мелочей и одинъ странный эпизодъ—о какомъ-то жившемъ въ Одессѣ турецкомъ евреѣ, который въ 1879—1880 гг. пытался раскрыть передъ русскимъ правительствомъ замыслы террористовъ и тѣмъ не менѣе былъ высланъ изъ Россіи среди другихъ иностранно-подданныхъ евреевъ.—Ред.

[2]) Декабрь 1881 г.—Ред.

Изъ Россіи сообщаютъ о постѣ, плачѣ и молитвѣ [1]). Постятся и плачутъ несчастные... Лучше было бы не сидѣть сложа руки и предотвратить бѣдствіе. Но узникъ самъ себя не можетъ выпустить изъ заточенія...

Ловцы (миссіонеры) здѣсь, въ Константинополѣ, распустили свои сѣти. Изъ-за куска хлѣба многіе совершаютъ грѣхъ. Домъ для отступниковъ (готовящихся къ крещенію) переполненъ; но эти люди не теряютъ надежды возвратиться (въ іудейство, при благопріятныхъ условіяхъ)...

...Мой сынъ лишился работы въ типографіи... Снова нужда. А тутъ подходятъ дни Пасхи: „хлѣбъ бѣдности" (маца) требуетъ большихъ денегъ. Я обратился къ учителю одной изъ школъ „Alliance Israèlite", по имени Фархи. Онъ далъ мнѣ письмо къ Каймакаму-Эфенди. Послѣдній сказалъ мнѣ, чтобы я обратился къ общинѣ ашкеназовъ. Ашкеназы направили меня къ польскимъ (благотворительнымъ) обществамъ. Это — тѣ, большею частью австрійскія, общества „Ohawe Zedek" и „Poale Zedek", о которыхъ я уже говорилъ. Но тяжело обращаться къ нимъ. Придется праздновать Пасху безъ мацы... Мой знакомый сафедецъ посовѣтовалъ мнѣ обратиться къ директору училищъ Alliance'a Блоху. Я ему написалъ, и онъ оказался добрымъ человѣкомъ, любителемъ древнееврейскаго языка. Встрѣтилъ ласково, похвалилъ мой еврейскій стиль, далъ мнѣ одно меджиди изъ своихъ денегъ и карточку съ нѣсколькими словами къ Брейтнеру, президенту австрійскаго общества.

Когда я пришелъ къ Брейтнеру, онъ раскричался и сталъ бранить меня. Я повернулся, чтобы уйти, но онъ меня позвалъ и спросилъ, откуда я знаю директора Блоха. — „Мы съ нимъ братья, вскормленные одной грудью".—Вы шутите?—спросилъ Брейтнеръ. — „Нѣтъ, еврейская рѣчь — наша общая кормилица, и мое перо расположило ко мнѣ директора". Брейтнеръ улыбнулся и подалъ мнѣ три меджиди. Я поблагодарилъ и ушелъ. Четыре меджиди—большія деньги для меня, но сколько крови высосали изъ моего сердца эти унизительныя подачки!

Пасха... Газеты разсказываютъ о безконечныхъ бѣдствіяхъ евреевъ въ Россіи и о благодѣяніяхъ нашихъ братьевъ во Франціи и Англіи по отношенію къ несчастнымъ бѣглецамъ изъ Россіи...

[1]) Всенародные посты и богослуженія въ синагогахъ Петербурга и другихъ городовъ, въ январѣ 1882 г.—Ред.

Я началъ думать объ оставленіи Константинополя. Снова обратился къ Каймакаму-Эфенди съ просьбой указать намъ способъ полученія безплатныхъ пароходныхъ билетовъ для переѣзда во Францію, гдѣ мы надѣемся найти пропитаніе. Шесть разъ я просилъ и уходилъ ни съ чѣмъ, а въ седьмой разъ онъ обѣщалъ мнѣ дать на проѣздъ пароходомъ до Салоникъ. Но когда я сообщилъ сыну эту радостную вѣсть, онъ не согласился ѣхать въ Салоники, напомнивъ мнѣ о нашемъ положеніи по прибытіи въ Константинополь. Я съ своей стороны понялъ, что сынъ мой правъ.

Между тѣмъ погромы въ Россіи возобновились. Балтскій погромъ [1]) потрясъ всѣхъ. Съ каждымъ днемъ увеличивается число эмигрантовъ, ѣдущихъ черезъ Константинополь и наполняющихъ улицу Галаты. Все—почернѣвшія лица, исхудалыя, съ печатью страшной скорби... Австрійское общество раскошелилось и понемногу поддерживаетъ несчастныхъ... Прибылъ и мой другъ А. Д. (Дейнардъ?) и богачъ Л. М. Они дожидаются здѣсь пріѣзда сэра Олифанта и говорятъ, что въ его рукахъ судьба изгнанниковъ, такъ какъ онъ располагаетъ огромными капиталами, пожертвованными британскими богачами для основанія колоній въ Святой землѣ...

Ходоки одинъ за другимъ спѣшатъ въ Палестину черезъ Константинополь. Всѣ направляются въ Яффу... Вотъ и на улицахъ Галаты слышны клики торжества: Олифантъ пріѣхалъ! Онъ сдѣлаетъ!... Ожили эмигранты. Но Л. М. видѣлся съ Олифантомъ, да и д-ръ (Шварцъ) его посѣтилъ,—и открылось, что у этого господина нѣтъ денегъ и планы его рухнули... Л. М. говоритъ, что это не тотъ Олифантъ, котораго онъ видѣлъ въ Лембергѣ полнымъ надеждъ: теперь онъ мѣняетъ свои слова, смущенъ и явно отступаетъ.

Миссія напускаетъ на эмигрантовъ своихъ агентовъ, іудеохристіанъ, раздаетъ каждой семьѣ по четверти меджиди съ тѣмъ, чтобы тѣ приходили слушать проповѣдь ихъ пастора по средамъ „Батюшка“-благодѣтель снабжаетъ несчастныхъ книжками изъ миссіонерской типографіи...

Пошли слухи, что дѣятели „Alliance“ въ Константинополѣ получили (изъ Парижа) распоряженіе—отправить во Францію тѣхъ эмигрантовъ, которые пожелаютъ туда ѣхать. Я поспѣшилъ къ д-ру Ш., чтобы узнать, вѣрно-ли это; но не засталъ его дома. На

---

[1]) Конецъ Марта 1882 г.

другой день я поджидалъ доктора въ его аптекѣ, что въ Галатѣ, увидѣлъ тамъ его помощника и получилъ обѣщаніе, что и меня зачислятъ въ партію отправляемыхъ во Францію, если только обстоятельства будутъ благопріятствовать этому плану...

Наконецъ, насталъ рѣшительный моментъ. Д-ръ Ш. велѣлъ мнѣ явиться на слѣдующій день въ молельню „австрійцевъ", гдѣ меня внесутъ въ списокъ ѣдущихъ во Францію. Всѣ эмигранты, попавшіе въ списокъ, радовались—чему? Развѣ имъ тамъ приготовили благоустроенныя помѣстья, или французская земля чудомъ прокормитъ всякаго, кто ступитъ на нее? Каждый тѣшилъ себя надеждою, что авось во Франціи улыбнется ему счастье... На другой день всѣ заблаговременно явились. Я явился однимъ изъ первыхъ. По очереди мы представлялись завѣдующимъ. За столомъ возсѣдали Брейтнеръ, директоръ Блохъ, д-ръ Ш., М. Б. и еще два-три неизвѣстныхъ мнѣ человѣка.... [1])

Л. Криппе.

---

[1]) На этомъ обрываются записки Л. Криппе. Изъ другихъ его рукописей и показаній родныхъ мы узнаемъ, что онъ дѣйствительно попалъ въ Парижъ (1882 г.) и оставался тамъ до своихъ послѣднихъ дней. Въ нашихъ рукахъ былъ манускриптъ написанной имъ въ Парижѣ драмы. на древнееврейскомъ языкѣ. Манускриптъ покрытъ автографами европейскихъ знаменитостей (grand-rabbin Zadoc Kahn, Montefiore, Renan и др.), которымъ авторъ подносилъ свое сочиненіе для полученія подписки. Повидимому, и Парижъ не избавилъ еврейскаго эмигранта отъ бѣдствій и необходимости обращаться къ благотворителямъ.

Ред.

Волынскія преданія.

I.

„Еврейскій бунтъ“ 1827 г. въ Староконстантиновѣ.

Въ IV выпускѣ „Еврейской Старины“ за 1909 годъ, въ статьѣ: „Какъ была введена рекрутская повинность“, говорится, между прочимъ, слѣдующее: „Уже черезъ пять недѣль послѣ изданія указа о рекрутской повинности, 4 октября 1827 г., генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ объявилъ управляющему министерствомъ внут. дѣлъ, что онъ докладывалъ государю о происшедшемъ въ г. Староконстантиновѣ возмущеніи и безпорядкѣ между евреями, по случаю объявленія имъ указа о обращеніи евреевъ къ исправленію рекрутской повинности“, вслѣдствіе чего „царь разрѣшилъ великому князю Константину во всѣхъ подобныхъ случаяхъ судить виновныхъ военнымъ судомъ“ (стр. 261). На той-же страницѣ, въ примѣчаніи, указывается, что было-бы весьма важно раскрыть исторію этого „еврейскаго бунта“ на основаніи архивныхъ матеріаловъ.

Пишущій эти строки взялъ на себя трудъ раскрыть на мѣстѣ (въ г. Староконстантиновѣ, Волын. губ.) дѣйствительное основаніе этой загадочной исторіи. Трудъ оказался не легкимъ. Рукописные источники розыскать не удалось. Старинный пинкосъ еврейской общины г. Староконстантинова, къ великому сожалѣнію, не сохранился: онъ сгорѣлъ во время большого пожара 1862 г. Въ архивѣ мѣстной полиціи мнѣ тоже не удалось найти ничего, что могло-бы имѣть какое-либо отношеніе къ этому событію, такъ какъ тамъ вообще старыя бумаги хранятся очень небрежно и притомъ недолго. Однако, среди мѣстныхъ жителей, особенно среди тѣхъ, которые еще сами читали старый пинкосъ и помнятъ его содержаніе, мнѣ удалось собрать слѣдующія свѣдѣнія о мнимомъ „еврейскомъ бунтѣ“ 1827 года.

Вѣсть о томъ, что императоръ Николай Павловичъ рѣшилъ привлечь евреевъ къ отбыванію воинской повинности натурой, съ быстротой молніи распространилась по всѣмъ городамъ и мѣстечкамъ Волыни. Всюду евреи налагали на себя посты, молились

объ отвращенiи опасности, собирали деньги и т. д. Куда дѣвались собранныя деньги, почти никто не зналъ. Всѣ были увѣрены, что „кто-то" за евреевъ въ Петербургѣ хлопочетъ, кто-то за нихъ заступается, и что не такъ скоро обрушится на нихъ это несчастье.

Но вотъ наступилъ роковой день 26 августа 1827 г.— день изданія указа о рекрутской повинности евреевъ. Быстро дошла до Староконстантинова печальная вѣсть, — и еврейская община своеобразно отозвалась на это событіе. Благочестивые представители общины, сплошь состоявшей изъ хасидовъ, рѣшили отправить „посланіе" къ самому Богу, съ просьбой о предотвращеніи грозящей опасности. Стали думать о томъ, какъ доставить Богу это оригинальное прошеніе,—и вотъ что придумали.

Были избраны десять самыхъ почетныхъ евреевъ мѣстной общины. Эти избранные должны были установленный день провести въ молитвѣ и постѣ; затѣмъ, очистившись сами, они должны были „снять грѣхи" съ перваго умершаго мужчины, и этому покойнику торжественно вручить посланіе для передачи Богу „на томъ свѣтѣ".

Посланіе было написано на пергаментѣ однимъ богобоязненнымъ „сойферомъ". Вручая прошеніе покойнику, десять мужей заклинали его (פערשווערען), чтобы онъ черезъ короткое время явился кому-нибудь изъ мѣстныхъ жителей во снѣ и передалъ-бы ему точный отвѣтъ отъ Бога. Самый процессъ передачи посланія сопровождался постомъ, рыданіями и хожденіемъ всѣхъ членовъ общины на кладбище. Преданіе говоритъ, что въ эти печальные дни всѣ евреи Староконстантинова побросали свои обычныя занятія: ремесленники — свои мастерскія, торговцы— лавки и т. д.

Еще теперь удалось мнѣ найти въ Староконстантиновѣ потомковъ тѣхъ десяти „святыхъ мужей"; эти потомки очень гордятся подвигомъ своихъ предковъ[1]).

Вотъ и все, что произошло въ гор. Староконстантиновѣ въ 1827 году. Никакого „открытаго возмущенія" среди еврейскаго населенія этого города здѣсь въ 1827 г. не произошло. Да и трудно допустить, чтобы послѣ открытаго возмущенія среди мѣстныхъ евреевъ и преданія ихъ военному суду виновные остались совершенно безнаказанными. А

[1]) О разсказанномъ здѣсь эпизодѣ упоминается и въ „Воспоминаніяхъ" А. Б. Готлобера, уроженца Староконстантинова.—Ред.

намъ извѣстно, что никакихъ осужденныхъ по этому дѣлу въ Староконстантиновѣ не было.

Вполнѣ возможно, что администрація этого маленькаго городка хотѣла раздуть вышеупомянутую наивную затѣю мѣстныхъ хасидовъ. Приготовленія къ передачѣ посланія, собранія въ синагогахъ, на кладбищахъ, и вообще сильное броженіе среди хасидовъ, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ внушали страхъ мѣстной власти, которая своимъ донесеніемъ вызвала безпокойство въ высшихъ сферахъ. Впослѣдствіи же оказалось, что за такого рода „бунтъ“ военному суду не предаютъ.

II.

Происхожденіе одной поговорки.

На югѣ Волынской губерніи извѣстна слѣдующая еврейская поговорка: פון וואנען ווייסט דער קיסר אז סע איז פעראנען א שטאדט האסטירפאלע?

Употребляется она въ разговорѣ приблизительно въ такихъ случаяхъ. Одинъ спрашиваетъ: откуда ты это знаешь? А другой ему иронически отвѣчаетъ вопросомъ-же: откуда знаетъ царь, что есть городъ Острополь?

Происхожденіе этой поговорки мнѣ удалось раскрыть въ самомъ же мѣстечкѣ Острополѣ.

Евреи маленькаго Острополя въ былыя времена, когда еще не было желѣзныхъ дорогъ, жили чрезвычайно замкнуто. Они почти никуда не ѣздили, кромѣ ближайшихъ селеній. Одинъ только житель мѣстечка, нѣкій ребъ Аврумъ, выѣзжалъ уже тогда по дѣламъ окрестныхъ помѣщиковъ въ „большой свѣтъ“. Онъ бывалъ въ Житомирѣ, Кіевѣ и другихъ городахъ; говорили, что онъ былъ даже въ Петербургѣ.

И вотъ, когда въ 1827 г. до мирныхъ жителей м. Острополя донеслись смутные слухи о томъ, что и ихъ скоро начнутъ брать въ солдаты, они яростно бросились къ дому р. Аврума, разбили тамъ окна и кричали: „если-бы не ты, Аврумъ, то царь и не зналъ бы, что есть на свѣтѣ мѣстечко Острополь!“ Такъ появилась эта поговорка, которая въ позднѣйшее время стала употребляться въ видѣ ироническаго замѣчанія по поводу „секретовъ Полишинеля“.

III.

Еще о Лудмирской дѣвѣ.

Въ статьѣ „Лудмирская дѣва“ („Евр. Старина“ 1909 г., вып. IV) авторъ не упомянулъ объ одномъ интересномъ преданіи. А именно:

Лудмирская дѣва не только принимала у себя просителей, но и сама разъѣзжала по сосѣднимъ городамъ и мѣстечкамъ, гдѣ обыкновенно произносила проповѣди въ синагогахъ. Фактически достовѣрно, что она однажды пріѣхала въ Староконстантиновъ (довольно далеко отъ Владиміра), гдѣ собрала въ субботу мѣстныхъ женщинъ и читала имъ въ одной изъ синагогъ религіозно-нравственную проповѣдь.

Старики въ Староконстантиновѣ еще до сихъ поръ разсказываютъ объ ея пріѣздѣ туда.

IV.

Мѣстный праздникъ (ז׳ אייר).

Въ г. Староконстантиновѣ до настоящаго времени соблюдается евреями спеціальный мѣстный праздникъ, въ день ז׳ אייר (7-й день мѣсяца Іяра — апрѣль). Этотъ праздникъ установленъ здѣсь въ память далекой эпохи „Хмѣльничины“.

Когда евреи г. Староконстантинова услышали о приближеніи казацкихъ ордъ Богдана Хмѣльницкаго, они, напередъ зная, какая участь ихъ ожидаетъ, и не желая подвергнуться послѣ смерти поруганію, приняли слѣдующую мѣру. Они выкопали себѣ могилы на кладбищѣ, одѣлись въ саваны и легли въ могилы, готовясь тутъ же принять смерть отъ враговъ. Легенда говоритъ, что когда Хмѣльницкій подъѣхалъ къ кладбищу, то «стѣна изъ мертвецовъ загородила ему дорогу», и онъ повернулъ назадъ. Евреи, такимъ образомъ, спаслись отъ смерти. Въ дѣйствительности дѣло могло быть такъ. Когда Хмѣльницкій приблизился къ кладбищу и увидѣлъ эту массу живыхъ мертвецовъ, то даже его сердце дрогнуло—и онъ рѣшилъ пощадить мѣстныхъ евреевъ.

По поводу этого чудеснаго спасенія община установила навсегда праздникъ въ день событія, 7 Іяра. Въ этотъ день въ Староконстантиновѣ во время молитвы не читаютъ תחנון; затѣмъ для этого дня, какъ праздничнаго, сдѣлано изъятіе изъ траурнаго чина дней ספירה, съ которыми онъ совпадаетъ: тогда какъ во всѣ дни „сефиры“ не принято переѣзжать на новыя квартиры, день 7 Іяра въ Староконстантиновѣ является днемъ переѣзда на новыя квартиры. Этотъ обычай сохранился тамъ до настоящаго времени. [1])

[1]) Лѣтописи не подтверждаютъ этого преданія: евреи Константинова въ 1648 г. не избѣгли общей рѣзни. Праздникъ 7 Іяра установленъ, повидимому, по поводу другого событія эпохи хмѣльничины или гайдамачины, когда гроза прошла мимо города.—**Ред.**

Характеренъ еще слѣдующій эпизодъ. Когда Хмѣльницкій приближался къ Староконстантинову, мѣстные поляки, съ цѣлью преградить ему доступъ въ городъ, соединили между собою протекающія здѣсь рѣки Случь и Икопоть широкой канавой и устроили валъ. Канава и валъ сохранились до настоящаго времени. Старое же еврейское кладбище, фигурирующее въ преданіи, находится по той сторонѣ канавы и вала. И вотъ здѣсь является вопросъ: какимъ образомъ евреи при приближеніи Хмѣльницкаго оказались по той сторонѣ городскихъ укрѣпленій? Нужно полагать, что мѣстные поляки, по образцу ихъ соплеменниковъ въ другихъ городахъ, при приближеніи Хмѣльницкаго, вытолкнули евреевъ за черту укрѣпленій, такъ какъ тогда носились слухи, что Хмѣльницкій щадитъ тѣхъ поляковъ, которые выдаютъ ему евреевъ.

V.

Острапольскій обычай.

Въ м. Острополѣ, Волынской губ., среди еврейскаго населенія до настоящаго времени сохранился слѣдующій свадебный обычай.

Послѣ ночного свадебнаго пиршества, когда уже восходитъ утренняя заря, всѣ гости во главѣ съ „мехутанами“ отправляются съ музыкой къ одной лавочкѣ, которая находится на площади. Здѣсь всѣ останавливаются; музыка начинаетъ играть, и присутствующіе танцуютъ. Затѣмъ всѣ пьютъ לחיים и расходятся по домамъ.

Обычай этотъ, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, относится къ слѣдующему историческому событію.

Когда свирѣпая шайка Хмѣльницкаго приблизилась къ Острополю, несчастные евреи этого мѣстечка попрятались кто гдѣ могъ. Одинъ только рабби Шимшонъ Остропольскій, святой каббалистъ, сидѣлъ неподвижно въ своей бѣдной лачужкѣ, облаченный въ талесъ и тефилинъ, углубившись въ чтеніе священныхъ книгъ. Въ такой позѣ р. Шимшонъ принялъ мученическую смерть, когда шайка ворвалась въ городъ [1]).

Преданіе говоритъ, что домикъ р. Шимшона находился на томъ именно мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ упомянутая лавочка.

М. Клячко.

---

[1]) Это преданіе только по существу совпадаетъ съ разсказомъ лѣтописи יון מצולה: въ дѣйствительности р. Шимшонъ былъ убитъ въ синагогѣ м. Полоннаго, среди сонма молящихся.—Ред.

Забытый общественный дѣятель.

(Записка купца Фейгина на имя имп. Николая I).

Черниговскій купецъ, а позже коммерціи совѣтникъ, Литманъ Фейгинъ былъ въ свое время, въ царствованіе Николая I, довольно популяренъ въ еврейскихъ кругахъ, такъ какъ свои обширныя связи въ правительственныхъ сферахъ онъ старался использовать въ интересахъ еврейскаго народа. Въ концѣ сороковыхъ годовъ торговыя дѣла Фейгина сильно пошатнулись. Покойный баронъ Горацій Осиповичъ Гинцбургъ передавалъ мнѣ, что разоренію Фейгина способствовалъ министръ финансовъ Вронченко, отомстившій ему за то, что когда однажды, будучи безгласнымъ товарищемъ министра финансовъ, Вронченко явился къ Фейгину, послѣдній принялъ его небрежно, не снявъ даже халата.

Нижеприводимая записка Фейгина на имя имп. Николая I и сопровождающіе ее документы относятся къ тому времени, когда разрабатывалось новое законодательство о евреяхъ, вылившееся потомъ въ Положеніе 1835 г. Принимая во вниманіе суровую политику той эпохи, надо признать, что записка Фейгина, доставленная имъ графу Бенкендорфу для представленія государю, написана въ смѣлыхъ выраженіяхъ.

№ 1. Письмо Л. Фейгина графу Бенкендорфу.

Сіятельнѣйшій Графъ! Милостивый Государь!

Въ 1830 году имѣлъ я счастье представить при всеподданнѣйшемъ прошеніи Его Императорскому Величеству записку о положеніи Еврейскаго народа, въ Россіи обитающаго, и проектъ объ устройствѣ онаго.

Записка сія и проектъ, по Высочайшему Его Величества повелѣнію, 7-го іюля 1831 года препровождены къ быв-

шему Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ Графу Закревскому, отъ котораго въ октябрѣ мѣсяцѣ того года посредствомъ Черниговскаго Гражданскаго Губернатора объявлено мнѣ, что помянутая записка и проектъ, независимо отъ сдѣланнаго уже Еврейскимъ Комитетомъ разсмотрѣнія, вновь разсмотрѣны будутъ при послѣднемъ соображеніи правилъ, принятыхъ Комитетомъ для новаго о Евреяхъ Устава. Засимъ во время пятнадцати-мѣсячнаго проживанія моего по коммерческимъ своимъ дѣламъ въ Санктпетербургѣ, я имѣлъ честь представить Господамъ Министрамъ касательно того же предмета различныя замѣчанія, изъ коихъ нѣкоторыя и удостоились вниманія.

Между тѣмъ, какъ Еврейскій народъ питается надеждою на улучшеніе горестнаго его состоянія и ободренъ въ томъ словами своего Монарха, неоднократно повторявшаго многимъ изъ Евреевъ во время путешествія Его Величества, „что они скоро увидятъ свою пользу“,—положеніе ихъ, со времени открытія въ Столицѣ Комитета подъ названіемъ Еврейскаго, а въ городѣ Велижѣ слѣдственной Комиссіи о томъ, что будто бы Евреи нуждаются въ крови Христіанской, сдѣлалось тягостнѣе и стѣснительнѣе: ибо имъ съ того времени мало по малу заграждены всѣ Гражданскія права и жизненные способы.

Не стану распространяться изъясненіями, до какой степени народъ Еврейскій обиженъ отъ мѣръ, самимъ Правительствомъ принимаемыхъ, а отнюдь не отъ мирныхъ жителей; пусть само время откроетъ истину; пусть сама судьба вступится за невинностраждущихъ; но слѣдуя движенію сердечныхъ чувствъ своихъ, происходящихъ не изъ другихъ какихъ либо видовъ, кромѣ соболѣзнованія къ невинностраждущимъ моимъ единоплеменнымъ и истиннаго усердія къ благу общему, какъ удостовѣряетъ прилагаемая у сего выписка актовъ о общеполезныхъ дѣйствіяхъ своихъ, — я пріемлю смѣлость препроводить къ Вашему Сіятельству яко истинно правотолюбивому Начальнику и благомыслящему исполнителю Монаршей воли, записку, покорнѣйше прося Васъ, Сіятельнѣйшій Графъ—удостойте поднести оную на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе: не позволитъ ли время въ нынѣшнемъ путешествіи Его Величества взглянуть Отеческимъ Своимъ окомъ на отчаянное положеніе народа Еврейскаго, особенно въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ скитающагося.

Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія возлагая упованіе свое, на Всемогущее Провидѣніе, Царя и Васъ, человѣколюбиваго и великодушнаго Начальника,—за счастье почитаю наименоваться Вашего Сіятельства нижайшимъ слугою Черниговскій 1-й Гильдіи Купецъ Литманъ Фейгинъ.

Сентября 11 дня 1833 г. Одесса. На Херсонской улицѣ, въ Собственномъ домѣ, № 31.

№ 2. Записка Фейгина объ облегченіи положенія еврейскаго народа, препровожденная при предыдущемъ письмѣ *).

„Вопль Еврейскаго народа о крайнемъ его несчастіи раздается по всему свѣту. Вмѣсто того, что онъ въ правѣ ожидать улучшенія, положеніе его становится часъ отъ часу опаснѣе: ибо ему совершенно заграждены не только всѣ права Гражданскія, но даже и всѣ способы жизненные.

Народъ сей питалъ себя надеждою, что съ изданіемъ новаго объ немъ Устава все то прекратится, а теперь и сію надежду почти потерялъ; по елику Правительство приступило къ таковому Уставу, не испрашивая отъ него оправданія противъ обвиненій, тогда когда по узаконеніямъ не должно приступать къ осужденію даже одного лица, не вызывая его къ оправданію. Самому же Правительству весьма трудно и почти не возможно открыть столь затмившуюся истину.

Сколько Еврейскому народу кажется, то онъ не можетъ ожидать худыхъ послѣдствій тогда только, когда допущены будутъ тѣ мѣры, кои будутъ изложены, въ заключеніи сей записки; а между тѣмъ, да позволено будетъ хотя нѣсколько объясниться.

Еврейская нація переноситъ весьма тяжкія одну за другою обиды, отъ мѣръ самимъ начальствомъ принимаемыхъ, а отнюдь не отъ жалобъ мирныхъ гражданъ, а мѣры сіи не только безполезны, но служатъ къ сугубому вреду, противъ чего имѣются весьма достаточныя доказательства. Но избѣгая всякаго распространенія сей матеріи преждевременно, поставляю только на видъ главнѣйшіе пункты, кои по обвиненію сего народа, въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ, или лучше сказать со дня оклеветанія Евреевъ въ городѣ Велижѣ, якобы они по своей Религіи нуждаются въ крови Христіанской, и открытія въ Столицѣ Комитета, подъ названіемъ Еврейскаго, отняты съ дарованнымъ уже имъ положеніемъ 1804 года:

1) Быть принимаемыми въ Гражданскую Государственную службу, пока не получатъ на то право по силѣ § 89 Рекрутскаго объ нихъ Устава, т. е. пока не измѣнятъ Вѣры предковъ Своихъ.

2) Имѣть во Внутреннихъ Россійскихъ Губерніяхъ временное даже пребываніе, для заработокъ художникамъ, ремесленникамъ и мастерамъ, находиться на заводахъ водочными мастерами.

3) Употреблять въ услуженіе Христіанъ.

4) Жить на содержимыхъ ими самими почтовыхъ станціяхъ, быть на оныхъ повѣренными, приказчиками, писарями и даже ямщиками.

5) Пріѣзжать въ Столицы Санктъ-петербургъ и Москву, даже для торговли, или художества и ремесла, съ изъятіями, въ правилахъ 1827 года изложенными.

---

*) Сохранена ороографія подлинника съ устраненіемъ только лишнихъ запятыхъ, случайно разставленныхъ и мѣшающихъ чтенію.

6) Имѣть постоянное пребываніе въ городѣ Ригѣ, а временное ограничено самостѣснительными правилами.

7) Выдача пашпортовъ на пріѣздъ въ Финляндію.

8) Производить торговлю на ярмаркахъ Харьковской и Сумской.

9) Жить въ городахъ: Кіевѣ, Николаевѣ и Севастополѣ.

10) Жительство въ Астраханской губерніи и Кавказской области.

11) Жительство по селамъ и деревнямъ 2-хъ Молороссійскихъ и 2-хъ Бѣлорусскихъ губерній и на 50-верстномъ разстояніи отъ границы.

Кромѣ сего, Еврейскій народъ терпитъ во всѣхъ отношеніяхъ крайнее стѣсненіе, незная ни причины, ни цѣли онаго; ибо всѣ тѣ обвиненія, кои заставили Правительство къ тому, за точнымъ изслѣдованіемъ источниковъ оныхъ, до корня, оказались бы больше мнимыми, нежели существенными.

Хотя же положеніе Комитета Господъ Министровъ, отъ 4 іюля сего 1833 года, о высылкѣ изъ Россіи заграничныхъ Евреевъ, пока не представятъ удостовѣренія о крещеніи, весьма ясно обнародываетъ, что не по качествамъ, а по Вѣрѣ Еврейскій народъ такъ гонимъ, ибо въ противномъ случаѣ было бы сказано, вмѣсто слова „крещеніе", поведеніе; а не менѣе того доказываетъ и то, что всякое ограниченіе Евреевъ прекращается вмѣстѣ съ объявленіемъ его измѣнникомъ Вѣры своей, какого бы впрочемъ онъ качества ни былъ; а будучи при своей Вѣрѣ, хотя бы онъ былъ первостатейнымъ и преполезнѣйшимъ сочленомъ Гражданства, бываетъ гонимъ до самой послѣдней степени и почитается хуже Цыгана.—За всѣмъ тѣмъ нельзя полагать нетерпимости Вѣръ въ Россіи, Имперіи, служащей всему свѣту примѣромъ человѣколюбія.

При томъ же и здравый разсудокъ не позволяетъ допустить, чтобы люди были гонимы за различіе Вѣръ; ибо всякая Религія есть Свята, если не почему иному, то потому что она есть высшая точка человѣчества, или глубочайшая искра совѣсти, и на томъ основанъ весь свѣтъ. Слѣдовало бы желать, чтобы каждый сохранилъ непремѣнно свою Вѣру, въ которой онъ родился, и Она упитана въ немъ млекомъ матернимъ, а измѣнникомъ Оной (которые уже, безъ сомнѣнія, не въ состояніи сохранить вновь принятую Вѣру такъ Свято) почитать отступниками,—слѣдственно и подозрительными, какъ и самый сей разсудокъ увѣряетъ, что никакія принужденія не должны и не могутъ имѣть мѣста и какого либо дѣйствія на Вѣру людей; ибо ни мало не зависитъ отъ свободной воли человѣка вѣрить чему, или не вѣрить, и за всѣ награды и наказанія въ мірѣ не можетъ онъ съ чистою совѣстью сказать вѣрю, когда разумъ и сердце его говоритъ противное.

Впрочемъ кажется, что Моисеевъ Законъ, по единогласному признанію всѣхъ народовъ, не заключаетъ въ себѣ ничего предо-

судительнаго и долженъ уже почитаться истиннымъ и священнымъ, по своему постоянному искони существованію и всегдашнимъ чтителямъ.

Допустить же, что Еврейскій народъ такъ жестоко гонимъ не за Вѣру, а за качества его, то и тутъ не постижимо, во первыхъ: возможность, чтобы столь просвѣщенное Правительство, которымъ даже при уголовныхъ поступкахъ узаконено: „что лучше десять виновныхъ простить, нежели одного невиннаго наказать", присудило къ наказанію милліонъ людей съ потомками ихъ за то, что имѣются между ними преступники, когда не менѣе, то по крайней мѣрѣ не болѣе, нежели во всякомъ народѣ; во вторыхъ: еще не разрѣшенъ вопросъ: что чему причиною, качества ли Евреевъ стѣсненію ихъ, или стѣсненіе качествамъ? Въ третьихъ: еще нѣтъ примѣра, чтобы одними стѣсненіями можно было исправить нравственность или качества людей.

Евреи же подтверждаютъ, что они даже теперь нимало не вреднѣе прочихъ обитателей Государства; а при устройствѣ между ними порядка въ одномъ обученіи юношей, отъ чего по удостовѣренію предначертателя сего зависитъ все, оставалось бы ожидать, отъ нихъ полезнѣйшихъ сочленовъ Гражданства, какъ по части промышленности, такъ и во многихъ другихъ отрасляхъ просвѣщеннаго государства, не говоря уже о вящщемъ ихъ усердіи къ пользѣ Царя и Отечества.

Не менѣе того, Еврейскій народъ твердо увѣренъ, что Великодушный и Мудрый Монархъ Россіи, который примѣрно платитъ многимъ за зло добромъ, не желаетъ уничиженія своихъ смиреннѣйшихъ и усерднѣйшихъ вѣрноподданныхъ, каковы Евреи. Только что, по важности занятій благотворнаго сердца Его Величества о благѣ Отечества, въ минувшее время не дошли еще до подножія Престола Его такъ достовѣрныя извѣстія о семъ несчастномъ народѣ; всѣ же почти представители отзываются на счетъ его одними древними предубѣжденіями, и никто не изыскивалъ средствъ къ оправданію и открытію истины до корня, опасаясь, чтобы не сочли Еврейскимъ агентомъ; а иные, думая угождать тѣмъ Высочайшей волѣ, всѣми мѣрами старались подтверждать оныя, обвиняя Евреевъ, яко пренебрегающихъ земледѣліемъ и ремеслами, тогда когда причины отвыканія Евреевъ отъ перваго достаточно уже мною объяснены; да и самимъ Правительствомъ не подается имъ никакихъ удобныхъ средствъ, назначеніемъ плодородной земли въ домашнихъ ихъ краяхъ; ремесленниковъ же имѣется уже у нихъ слишкомъ достаточно.

Время же обнаруживаетъ, что главнѣйшее несчастіе сего народа происходитъ отъ источниковъ самолюбія открывшихся теперь Отечественныхъ враговъ.

Они всегда были и суть гонителями сихъ людей, и для неограниченныхъ страстей всегда разными способами завлекали Евреевъ во всѣ бѣды.—Они сначала Евреевъ безчеловѣчно тиранили, потомъ чрезмѣрно обласкивали, такъ что Полякъ безъ

Жидка и шагу не ступалъ, возили ихъ съ собою въ каретахъ и тому подобное.

Они запрещали Евреямъ земледѣліе и прочія трудолюбивыя занятія, и употребляли изъ нихъ, сколько могли болѣе, въ арендари, факторы, пока совершенно испорчивали ихъ качества и нравственность. А наконецъ, когда Поляки увидѣли, что Евреи, при мудромъ управленіи Россіи, начали немного процвѣтать и проникать ихъ замыслы, то Поляки, въ отмщеніе, различными ковами и пущенными въ даль стрѣлами ухищренія достигли своей цѣли.

Сначала всѣ писатели позволяли себѣ представлять, что вся бѣдность Западныхъ губерній происходитъ, отъ занятія Евреевъ винною продажею, тогда, когда трудно повѣрить, чтобы они не знали, что не шинкарь, а заводчикъ винокуренный главнѣшею тому причиною, а шинкарство Евреевъ, напротивъ, было больше вредно собственно для ихъ нравственности, нежели для поселянъ и владѣльцевъ, къ чему имѣются весьма достаточныя объясненія; но не здѣсь мѣсто распространяться оными, а одинъ результатъ доказываетъ истинну, что всѣ высланные изъ деревень Евреи были въ весьма бѣдственномъ положеніи; а крестьяне, лишившись своихъ агентовъ, чрезъ коихъ въ обильныхъ годахъ выгодно сбывали съ рукъ свои произведенія и подававшихъ имъ, въ случаѣ неурожая и недостатка, руку помощи разными ссудами, пришли не въ лучшее положеніе прежняго; ибо пьянство при урожайныхъ годахъ ни мало не уменьшилось.

Засимъ начали представлять, что пребываніе Евреевъ вредно въ главнѣшихъ городахъ, каковы Кіевъ, Николаевъ и Севастополь, и, безъ сомнѣнія, что когда это такъ пройдетъ, то начнутъ представлять, чтобы вовсе ихъ высылать изъ Россіи. Все сіе проистекаетъ единственно отъ упоминаемаго мною источника, что Священная истина и основательныя понятія о Еврейскомъ народѣ окружены еще мракомъ древнихъ предубѣжденій, непроникнутымъ еще зоркимъ безпристрастнымъ взоромъ, что самое внушаетъ имъ надежду, что само Провидѣніе, пекущееся даже о малѣйшихъ насѣкомыхъ, тѣмъ паче о мыслящемъ существѣ—человѣкѣ, вступаясь за истинну, избавитъ рукою Всемилостивѣйшаго Монарха Нашего невинностраждущій народъ отъ крайняго униженія.

Естественно, что всякое новое Положеніе сопряжено съ новыми затрудненіями, а потому приступаютъ къ таковымъ въ необходимыхъ токмо случаяхъ.

Правительство, безъ сомнѣнія, ищетъ больше всего сближенія народовъ, слѣдовательно должно стараться, чтобы всѣ живущіе подъ однимъ скипетромъ народы пользовались одинаковымъименемъ вѣрноподданныхъ и одинаковыми правилами.

Когда уже, по мнѣнію Правительства, народъ Еврейскій не можетъ пользоваться всѣми общими правилами (хотя причина сего для него непостижима), то слѣдовало бы издать положеніе токмо о тѣхъ правахъ, кои, по мнѣнію Правительства, никакъ

не могутъ быть ему присвоены, уровняя его впрочемъ во всемъ со всѣми другими вѣрноподданными, а отнюдь не издавать новаго Устава, распространяющагося исключительно въ исчисленіи пунктовъ дозволенныхъ Евреямъ, каковыми по истинѣ могутъ пользоваться всѣ подданные государства, каковое раздѣленіе болѣе служитъ къ разрозненію народовъ государства, нежели къ сближенію оныхъ, которое, какъ выше сказано, есть и должно быть цѣлію всѣхъ дѣйствій Правительства; или по меньшей мѣрѣ, возобновить только Положеніе 1804 г. о Евреяхъ, которое, безъ лести сказать, было весьма справедливо и достаточно. Но, народъ Еврейскій, будучи за 30 лѣтъ назадъ гораздо на низшей степени просвѣщенія, не постигалъ сего блага, и самъ подалъ поводъ къ ослабленію онаго, но оное, вошедъ уже большею частію въ употребленіе, сдѣлалось привычкою народа, и оставленіе онаго въ своей силѣ избавитъ народъ отъ новаго унынія при изданіи новаго положенія.

Къ тому же Положенію прибавить: 1) планъ и порядокъ въ отношеніи обученія дѣтей Еврейскихъ собственной ихъ Религіи, закону и обычаю, и Еврейскаго Рабинства или Духовенства [1]): 2) Еврейскихъ дѣтей, произведенныхъ въ Университетскія степени, принимать въ Государственную службу на равнѣ съ прочими Европейскими поданными [2]); 3) распространить общіе законы о метрикахъ, бракосочетаніяхъ и погребеніяхъ и на Евреевъ; 4) позволить негоціантамъ, по крайней мѣрѣ 1-й гильдіи, по аттестатамъ Губернскаго Начальства, свободно проживать и торговать во всѣхъ Россійскихъ городахъ, не исключая и самыхъ Столицъ, съ тѣмъ однако, чтобы какъ мужескому, такъ и женскому полу быть не иначе, какъ совершенно въ Нѣмецкомъ костюмѣ [3]); и 5) чтобы позволить Евреямъ, въ означенныхъ

---

[1]) Примѣчаніе. Раббины и учители собственно Еврейскіе, должны быть не иначе какъ экзаменованные и аттестованные, а не по выбору мѣстныхъ обществъ, которыя выбираютъ не по достоинству, а по произволу; почему, по недостатку въ совершенно способныхъ къ сему званію, слѣдовало-бъ прежде устроить въ трехъ мѣстахъ, а именно: Одессѣ, Кременцѣ и Вильнѣ, по одному учебно-духовному заведенію, подъ приличнымъ названіемъ и содержаніемъ на счетъ казны. Безъ чего же всѣ предпріятія останутся тщетными, и проистекающіе единственно отъ недостатка въ томъ худыя послѣдствія ничѣмъ не прекратятся.

[2]) Примѣчаніе. Ибо безъ сего никакой надобности въ просвѣщеніи Еврейскихъ дѣтей не предстоитъ, поелику ни къ какому шагу Государственной службы не допускаются; а къ промышленности они и безъ того признаются слишкомъ способными.

[3]) Примѣчаніе. Ибо кромѣ того, что жительство Еврейскаго народа ограничено только вообще въ 15 неизобильныхъ губерніяхъ,—негоціанты первой гильдіи, неся государственную повинность наравнѣ съ прочими вѣрноподданными и получая узаконенныя свидѣтельства на свободное пребываніе и торговлю во всей Имперіи, нынѣ встрѣчаютъ всюду препятствія, ограждеія и самыя непріятности, даже при временныхъ пріѣздахъ въ Россійскіе города для важныхъ дѣлъ, и тогда, когда они доставляютъ промышленностію своею весьма важную Государству пользу.

онымъ Положеніемъ губерніяхъ, жить и пользоваться правами наравнѣ съ прочими во всѣхъ, безъ исключенія, назначенныхъ Начальствомъ, по мѣстнымъ выгодамъ и обстоятельствамъ, мѣстечкахъ, а не въ однихъ только отъ Польши присоединенныхъ, кои по времени и обстоятельствамъ совершенно упадали.

За симъ устройствомъ почти ничего не нужно будетъ предпринимать, какъ токмо поддержанія и споспѣшествованія всѣмъ отраслямъ промышленности, которая состоитъ съ просвѣщеніемъ въ тѣсной связи, и отъ процвѣтанія или упадка первой зависитъ обыкновенно благосостояніе и упадокъ послѣдняго.

Наконецъ, со всею достовѣрностью можно ручаться, что въ настоящемъ XIX вѣкѣ, по утвержденіи за горстію людей благодѣтельныхъ правъ, они съ живѣйшими чувствами постараются оправдать цѣль Правительства въ самоскорѣйшемъ времени, какъ и въ противномъ случаѣ угрожаютъ всѣ худыя послѣдствія, которыя влечетъ за собою недостатокъ въ кровѣ, пищѣ и одеждѣ» *).

№ 3. Меморандумъ, приложенный къ приведеннымъ выше документамъ.

„Черниговскій 1-й Гильдіи Купецъ Литманъ Фейгинъ, продолжая болѣе 15 лѣтъ сряду Коммерческія дѣла въ Малороссіи, съ постоянною исправностію и честностію, исправлялъ разные казенные подряды и поставки всегда съ пользою казны.

Въ 1828 и 1829 годахъ, при слѣдованіи чрезъ Черниговъ къ Турецкимъ Границамъ Гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій, выставилъ безденежно винную порцію, за что, по ходатайству Его Высочества, удостоился получить Монаршее благоволеніе.

Въ 1831 году, при сформированіи осьми Малороссійскихъ полковъ и резервныхъ эскадроновъ, не смотря на многотрудное дѣло сіе, способствовалъ Малороссійскому Военному Губернатору, столь ревностно и въ полной мѣрѣ безкорыстно для себя, а для казны и Отечества съ толикою пользою, что означенные полки сформированы и отправлены противу Мятежныхъ Поляковъ въ продолженіи шести недѣлъ.

Въ томъ же 1831 году, во время холеры въ Черниговѣ, содержалъ бѣдныхъ больныхъ на свой счетъ, и безденежно отпущалъ спиртъ и простое вино для тренія страждущихъ. Всѣ сіи человѣколюбивыя качества Фейгина, и усердіе къ пользамъ казны, утверждаетъ имѣющееся у него свидѣтельство Малороссійскаго Военнаго Губернатора.

Въ 1831 году, по случаю безпрестаннаго движенія войскъ къ Царству Польскому, содержимый Фейгинымъ по контракту въ Кіевѣ военный Госпиталь увеличился больными сверхъ штатнаго положенія, даже до 1.439 и болѣе человѣкъ; но несмотря на

*) Часть этой записки напечатана въ „Справкѣ къ докладу по еврейскому вопросу", составленной канцеляріей совѣта объединенныхъ дворянскихъ обществъ, ч. I, стр. 11-13.

вздорожаніе продуктовъ, онъ, по ревности и усердію своему, съ большею для себя потерею, продовольствовалъ всѣ воинскія чины во всемъ достаточно, за что объявлена ему Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ благодарность, въ имѣющемся у него свидѣтельствѣ показанная.

Съ 1828 и 1831 года, во время войны противъ Турокъ, въ смутныя обстоятельства холеры, и при возстаніи Польскихъ Мятежниковъ, Фейгинъ по Коммерческимъ своимъ оборотамъ исполнялъ всѣ требованія Правительства, съ важною для Отечества пользою; всѣ сіи неизчислимыя пользы казны засвидѣтельствованы имѣющимся у него актомъ Комиссіи Кіевскаго Комиссаріатскаго Депо.

Наконецъ Черниговскій Гражданскій Губернаторъ, Губернскій Предводитель Дворянства, Генералитетъ и Штабъ офицеры, въ имѣющихся у него свидѣтельствахъ удостовѣряютъ, что 1-й Гильдіи Купецъ Литманъ Фейгинъ ведетъ дѣла свои съ пользою казны и Общества; и что чрезъ то пріобрѣлъ хорошую общую репутацію и достовѣрность; при томъ значительнѣйшее дворянство свидѣтельствуетъ, что онъ Фейгинъ дѣйствіями своими по коммерціи, при постоянной честности и благоразумной распорядительности, споспѣшествовалъ благосостоянію самаго Малороссійскаго края

Таковыя въ жизни дѣйствія во всякомъ званіи возвышаютъ духъ человѣка, и истинная награда ему есть спокойствіе внутреннихъ чувствъ".

Приведенная выше записка Фейгина, какъ и подобное же представленіе Виленскаго кагала (см. Евр. Стар. 1911 г., вып. I, стр. 96-109), поступили на разсмотрѣніе Государственнаго совѣта.

Л. Фейгинъ представилъ свои соображенія и по поводу коробочнаго сбора, когда въ началѣ 30-хъ годовъ министерство финансовъ занялось этимъ вопросомъ (см. выше, ст. „Къ исторіи коробочного сбора въ Россіи").

Сообщ. **Ю. Гессенъ**.

Изъ переписки А. Б. Готлобера.

(*Скончаніе*).

III.

№ 4.

(מכתב לוו. פעאדראוו בקיוב *).

אלופי ומיודעי, וולאדימיר וואסיליוויטש!

הגדלת את שמחתי בהודיעך אותי את כל אשר הודעתני, והנני לשרתך בכל אות נפשך ובלחת בחסדך כי לא יכלתי להשיב על כל שאלותיך בפעם אחת׳ כי הדברים האלה ארוכה ממכתב מדתם ורחבה מני אגרת. והיה כי ייטיבו דברי הראשונים בעיניך ויכונו לתכלית מבוקשך, והוספתי ידי שנית לבצע את אשר החילותי.

פקדתי בשמך בשלום האנשים אשר צויתני, לבלאנק (באנק?) ולבית ל״ז. את ל״ז הצעיר צערת מאד בדבריך, ומוטב היה לבלתי פגוע בכבודו במכתב הכתוב לאיש אחר ולא לו. באנק כמדומה לי כבר השיב לך על פ״ש. הידעת שר״י א״ב *) (אשר כבר היה אוהבך משבע שנים ועכשיו הוא מצטער מאד כי הנך עולה במעלות יום יום) הוא חברי בביה״ם וכסאי כסאו, ושר״י באנק הגדול ממנו בתורה, בחכמה, במוסר ובד״א עשרי ידות, הוא באוזריאד הראשון? אלה תולדות זייבערלינג וניהוותיו (?) אשר פעל בקרב הארץ להפוך סדרי בראשית לעשות עליונים למטה ותחתונים למעלה. מי יתן ותהפוכותיו יהפכו לטובה כאשר נהפכו עליו ציריו! —

אנכי כדבריך רחוק מאהלי אנשי קאמעניץ ודבר אין לי עם אדם.— מצבי הוטב רק למראה עין; כי עוד חסר לחם כמקדם. שכרי קצוב לשנה 325 רו״כ. צא וחשוב: 80 רו״כ שכר דירה (שאין בה יותר משני חדרים), 50 רו״כ עצים ונרות ומים ושכר כובסה, 25 רו״כ לאמה עברית שהיא המבשלת והמשרתת ועל פיה יושק כל הבית (כי אשתי תש כחה וגם ליהה מריב

---

*) Это письмо составляетъ часть обширнаго отвѣта Готлобера на запросъ о бытѣ евреевъ, напечатаннаго въ I главѣ „Переписки“. См Евр. Стар. 1910 г., стр. 286.

*) ר׳ יעקב איי כנבוים.

הצרות שעברו עלינו, ונוסף ע"ז שאחרי בלותה היתה לה ערנה, ותלד לי בת לזקוני בערב הג המצות העבר והיא מתעסקת עמה יום ולילה בלי מרגוע, ובמדומה לי שעוד אהיה מוכרח לקחת לה מינקת); 45 רו"כ לכל הפחות לי ולאשתי לבתי ולבני על בגדים הכרחיים ותקון בגדים לשנה,—הרי 200. נשאר 125 רו"כ לשנה על צרכי השלחן! ולא חשבתי רק הדברים הנהוגים תמיד, ואם מקרה יקרה ונפל אחד מאתנו למשכב? מלבד שכרי הקצוב אין לי אפילו פ"א. תלמידי בה"ס מראזריאד השני הם שבעה, וכמעט כלם מדלת העם. הסמאטריטעל הוא איש טוב, ירא אלהים וסר מרע, הוא אוהבי ומכבדי כרע כאח, ורק הוא נחמתי בעניי. גם האדון הדירעקטאר דורש טובתי. ור' מרדכי לעווינזאהן מצאתי צדיק לפני בעיר הזאת.

ובעצת ידידי הסמאטריטעל אנכי שואל מעמך הדבר הזה: מקץ הקיץ לעת תפתח בבית ספרנו הקלאססע השנית, נתן ינתן לנו מורה לשון אשכנז מיוחד, אשר לא היה לנו בקלאססע הראשונה; כי עלי מורה לשון עבר, היה מוטל הדבר להורות גם לא בלי תשלום גמול. ועתה כאשר הרחיב ה' את גבולי ויגרש מקיעב את הצר הצורר אותי, זייבערלינג הרע הבליעל, דבר בא על לב לאזאף, ויתן לי גם את משרת הכהונה הזאת בשכר כמשפט, והיתה נפשי בגללה, והיה אם תישר בעיניך עצת הסמאטריטעל והושטת לי את שרביט חסדך, ויכלתי עמוד.

וכשבתי כפוף על שלחני לעשות רצונך ולכתוב לך ביד כהה (כי מעת זרוע ימיני שברתי, זה ארבעה שנים, לא נתרפאה רפואה שלמה, ותכבד עלי העבודה לפרקים), והנה הושיטו לי מכתב מזיטאמיר מאחד אוהבי שם *) והשבתי למשפט להראותו לך, והטוב בעיניך עשה. אבל לא אכחד מפניך כי לא טובה בעיני עצת הכותב לבקש גם את האינספעקטאר ר"י א"ב **); כי אותו אני ירא, כי רקב הקנאה בעצמותיו על היותי עוסק במלאכתו מלאכת השיר, ו י ש אשר יתנו לי הרבבות ולו האלפים. ורק אתה לבדך תוכל להושיעני, ואליך אני נושא את נפשי.

ויותר מזה הזהר ושמר נפשך מאד מפני חמת המציק המסכה הנסוכה הלוט הלוט את כל הארץ, הוא מסכת זהב ואליל הכסף אשר בב"ד; כי כמוך כמוני ככל אוהבי מדע כקוצים בעיניו, ונודע לי בברור (מפי ידידנו פאמפיאנסקי המתגורר בעת בקאמעניץ) שהיה בעצה אחת עם מ"ש **) לבלתי תת לך יד בכל הדבר הנוגע לבתי הס' של היהודים. וגם י ד ע ת י בלי ספק, שאחרי רואו כי לא יוכל לנגוע בך לרעה, יחנוף לך בחלקות; כי כן דרכו עם כל אדם. לא יתיצב בשהל נגד צידו, כ"א כנחש הוא כרוך בעקבו, ושומר נפשו ירחק ממנו!—

ואם יש את נפשך לתת רשיון על הדפסת ס' „ירושלים" אשלחהו לך,

---

*) הוא ידידי המשכיל ר' אהרן ליבזאהן, מודיעני ממקרה זייבערלינג ושיש וואקאנס בזיטאמיר, ומיעצני לבקש את פעדראוו להשתדל לי מקום שם. מכתבו (מן 22 אפריל 1852) שלחתי לפעדראוו כאמור (הערת אב"ג).

**) ר' יעקב אייכנבוים, אינספקטור בבית מדרש הרבנים בזיטאמיר.

***) פנדלשטם.

ואולי אשלח גם את ספרי „פרי קיץ״, אם תיעצני, ואולי הגיע העת שאוכל לדפוס בזיטאמיר ולא אצטרך להוצאה מרובה ולדרך רחוקה לווילנא, אשר אי אפשר לי כעת בשום אופן. הנח לי יקירי לחלום כי תושיע לי ימינך לישבת בזיטאמיר על כסא זייבערלינג, להורות לשון עברית ואשכנזית, למרות עיני העורבים האלה. ומרי שבתי שמה אוציא לאור את הספרים הרבים הכמוסים עמדי, אשר עבדתי בם יום ולילה מיום היותי לאיש ועודני עובד! מה טוב ויפה יהיה הדבר הזה! ויתקיימו דבריך אלי (מן 21 אקטאבר 1844) לדובנא: „הוחל לה׳, אולי תמצא רוח והצלה על ידי כאשר ירחיב ה׳ את גבולי; לבי ונפשי לך מיום ידעתיך כו׳ ״.—

והנני מחכה לתשובתך הרמה מהרה למען אשוב לשלוח לך את אשר תשאל ממני, בלב טוב ובנפש חפצה אוהבך ומוקירך ככבודך הרב

א״ב גאטלאבער.

№ 5.

(מכתב לוו. פעדראוו, בקיוב).

אלופי ומיודעי וולאדימיר וואסיליעוויטש נ״י!

ביום 14 בחדש הזה קבלתי מכתבך מן יום 5, והודיתי לשמך כי טוב, כי לעולם הסדך. מי יתן שומע לך והיתה לי הרוחה. — לא היה ברעתי לכתוב לפ״ב מאומה, כי אם להוחיל עד עת קץ איך יפול דבר; אפס אם דעתך הרחבה, כי אפנה אל מאנדעלשטאם לבקשהו, הורני ואעשה. ולע״ע לא אכלה ידי מקרב חיקי עד בא דבריך אלי, ודע נא איש חסדי ומבקש טובי, ישמרך האל! כי אם גם לא יקבל ספרי זה להורות, עוד לא אבדה תקותי, כי כבר הכינותי ספר אחר בדקדוק, ממלא מקומו, בלשון מעורבת מאשכנזית ועברית (כנהוג בספרים כאלה בארץ אשכנז, להקל על התלמיד ולקצר במקום שאפשר) ובכתב עברי, והוא עשוי ומתוקן ע״פ הפראגראממא הנתונה לנו מאת המיניסטער להשכלת העם מן 31 דעצעמבער 1852. וזה מעשה הספר הזה.... (מביא בפרוטרוט סדר וחלוקת הספר לעניניו).

ע״ד צאתי מזה קאמנסיקה הטבת לראות מודעי! אף אני ידעתי — ומי כמוני יודע מרת נפשי—כי יכבד עלי מאד ליסע יתד אהלי מקאמעניץ אשר נתקע וטבע ביון מצלת החובות ונאסר בכבלי חבלי עוני ומחסור מכל עבר ופנה, עד כי כמעט נלכדתי שם כזבוב בקורי העכביש. אולם חפשתי דרכי וחקרתי והתבוננתי, כי כשל כח סבלי פה, ומי יודע אם עוד אעצור כח לשאת על שכמי את כל העול הכבד הזה. הן זקנתי, זקנתי גם שבתי ידידי! שערותי הלבינו, שני נתעו ועיני נמקו בחוריהן, זקנתי שבתי בטרם עתי! ועוד לא נושעתי — מכאובי נגדי תמיד: בתי היקרה, בשם חיי ומטרת היותי, הגיע פרקה להנשא, כי בת שמנה עשרה שנים היא, ועל מי אשים עיני בקאמעניץ? בני היחיד לי — היבטח לבי כי ינצל מעברת ה׳ ומקצפו אשר שפך על עמי בעון בצעם? ואם בטח לבי בעודי, מי יודע מה יקרהו כי יקרא ה׳ דרור לנפשי ממאסר החיים המרים המאררים האלה? ואני אנוש אָנוש, קצר כח ושבע רגז, במה אדע כי יאריכו לי הימים אשר אין חפץ בם על פני האדמה הזאת אשר רק קוץ ודרדר תצמיח לי? —

על כן אמרתי אין טוב לפני כי אם לשוב אל עיר מולדתי *), שם צוה לי אלהים את הברכה בימי נעורי, שמה ערש חלומות עלומי, שמה זכרון הימים הראשונים אשר היו טובים מאלה יחליץ עצמותי היבשות, שמה כל זרת אדמה עיצר בקרבו ספר דברי הימים מקורות ימי חיי, וכל רוח על פני יחלוף מלא מאלה החלומות הנעימים אשר חלמתי בילדותי; אולי ישוב שם חרון אף ה׳ מעלי ועוד אנוש (?) שם בשיבה ומצהרים יקום חלד; ואם ה׳ חפץ דכאי ולעפר מות ישפתני, אומר לאדמת עיר מולדתי: כסיני! ואל נא תכם עלי צלמות קאמעניץ, העיר אשר מאסתי בה ואת עפרה אקלל. —

העיר קאסנטין גדולה לאלהים ואנשיה ישרי לב, וכמעט כלם אוהבי ומכבדי אלה לכבוד אבי, אשר היה נשיא אלהים בתוכם, ואלה לכבודי כי אוהבי השכלה הם. תלמידי ביתה״ס כפי הנשמע ירבו שמה, וכי כל העם מקצה מיהלים לעת יפתח ביה״ס, אולי אבנה גם אנכי מהם, כי אפקח עיני על בניהם להורותם חוץ לביה״ס ולחזור עמם על למודם. ההוצאה בקאסנטין כמעט לא תגיע לחצי הוצאת קאמעניץ, כפי אשר רבים הגידו לי, וכאשר הגיד לי גם הדירעקטאר עצמו. את כל אלה חשבתי, ונתתי אל לבי כל התלאה אשר מצאתני פה, באין אהב ורע, מבלי כסות ושלמה, ולחמי בדאגה אוכל ולביתי אינני עשה מאומת כל. אמרתי אני בלבי מה לי פה ומי לי פה, כי אשב פה משמים עד כי אהצוב לי פה קבר? — אם אין פני שרי האוקרוג הולכים להקעני יתד במקום נאמן, במקום הנאות לי, בבית ספר הרבנים אשר בזיטאמיר, יעלוני נא רק מזה ואל אראה ברעה אשר תמצאני פה באחרית הימים. כי מלבד כל הסבות הנזכרות, הטרם תדע כי אבד ביה״ס אשר בקאמעניץ. הנה ימים באים ונאסף תלמיד מביה״ס ואפס מורה ומלמד באין שומע לו, כי התלמידים יום יום מתמעטים והולכים, ואין משים על לב לעמוד בפרץ. גם ר׳ יהושע באנק בקש להעבר לוויניצאה, גם וויינבוים הלה פני הדירעקטאר להעבירו, רק ערום יערום לבלי תת פראשעניע לבלתי יאבד את כסף הפרינגאן. ועוד מורה אחד פה בבית הס׳ מראזוריאד הראשון, איש טוב וישר, שיקין שמו, מקרית ווילנא (מדי דברי בו זכור אזכרנו לפניך לטובה, כי רק הוא נחמתי בעניי, ואהבתו תשעשע נפשי בימי עניי ומרודי), ובעיד ימיםמעטים יבחן לראזראד השני, ויבקש לו מנוס ומפלט לצאת מעיר הנדחת הזאת ולהיות לו נפשו לשלל.

ואתה אלופי ומיודעי! כבר הגדת לי עם הספר, כי תקותך למשני מטים היון הזה בטרם נחוג את הוואקאנץ הבא. ועתה אם כבר העביר ה׳ חטאתי (הטא אשר לא ידעתי אכנה) ויטהרני באזוב ואטהר לכהן פאר בזיטאמיר, הנה מה טוב ומה נעים חלקי! כי רק שם ידעתי, כי ימלאו כל מחסורי. שם את בתי אתן לאיש — הלא לא ירבו הימים ויצאו משם תלמידים מעוטרים בכתר תורה ומורה, הוא האיש אשר אנכי מבקש! שם ישב בני לבטח בביה״ס ומורא לא יעלה על ראשי, שם אוכל לחם וינעם לי, כי את משכילים בשער אכנה. ואולי אוכל למסור לדפוס שארית כתבי, ויש מהם מועילים לבית הספר.

---

*) קאנסטאנטין ישן, ע׳ למטה.

כגון באורים יקרים על כתובים חתומים וסתומים ונעלמים מעיני כל חי, אשר כל עין רואם תעידני וכל לשון חכמים תודני. אמנם כי כן, ארני וידידי! לא אוכל לפרוט לך את כל המעשה, אשר עשיתי עד הנה במצור ובמצוק לטובת בתי הספר בפרט ולדורשי הלשון בכלל כי לא להתפאר מגמת פני. — ואולם אם עוד לא שב חרון אף ה׳ מעלי אם עוד ה׳ אמר לשכון בערפל, טוב שבתי על פנת גג בעיר מולדתי, בין אנשים כשרים, אוהבי מנעורי וחושבי שמי, משבת על אחד הרי קאמעניץ משולח מן המחנה ונעזב מכל רע ומידעי מחשך. זאת חקרתי, ואתה חכם לב ואהבי, עוצה עצה ותעש! כי עליך השלכתי יהבי וכל אשר תאמר אלי אעשה.

הדירעקטאר טרויטפעטטער בחנם עצר בעד ספרי ימים רבים, כי לא מצא עת לקרוא בו, כי אם שנים ושלשה דפים ולא הגיד לי משפט מה, אבל למה זה שאלת יקירי! האם אין די ידיעתך וחכך כיין הטוב לשפוט על דרכי הלשון? ומה לי לשופט זולתך? ואם המצא ימצא בו חטא נגד דקדוק ל״א וכדומה — שגיאות מי יבין! — העל זאת יפקחו עין? הלא נקל לתקנו והספר בחזקתו עומד. כאלה וכאלה יפלוט הקלמוס ומי גבר יכתוב ולא יראה שגיאה! בתוחלת ממושכה לדעת אחרית דבר הנני צופה ומביט לתשובתך על כל השאלות הכלולות באגרת זאת, אם יש את נפש כבודך הרם להקריב רגעים אחדים לאוהבך לנצח, אשר יחזיק במעוז אהבתך כמו בכנף מלאך שלוח לו ממרום להציל מרעה נפשו ונפש ביתו. אני המדבר בלב מלא הגות וברוח מלאה דאגות ותקוות!

א״ב גאטלאבער.

קאמעניץ פאדאלסק. 16 מאי׳ 1854.

№ 6.

מכתב לידידי וולאדימיר פעדראוו מורה לשון יונית בגימנאזיום השני בקיעב וצענזאר לספרי העבריים.

אדני! הנה נא ידעתי את עבודתך הרבה העמוסה עליך עד בלי נתנך להשיב לכל שואל, ואף גם זאת אשר לא תוציא אותי מכלל השואלים לא יחר לי מאומה, כי אולי יש ביניהם גדולים וטובים ממני, ואנכי מה כי תפקח עיניך רק עלי? ויותר מזה, הלא כבר ידעתי, כי באשר יש לאל ידך לעשות דבר מה לטובתי לא תקפוץ ידך מאחיך האביון ולא תמנע הטוב ממני, ומדוע זה אתלונן על שתיקתך אם עת לחשות היא? —

אבל גם אתה אדני ידעת את העמל שעמלתי שתי שנים רצופות לילד ויום בחבור ספר הדקדוק הכמוס אתך היום זה חמשה ירחים מאז שלחתיו אליך, ואיככה לא תחום עינך עלי ועל עבודתי לבלתי השיב לי את נדחי? זה ימים רבים עיני תכלינה מיחל עליו ולדעת עכ״פ אם לא קרהו אסון. הלא זכרת אשר קרה זה שנים רבות לספרי „הנצנים" אשר שלחתיו לזייבערלינג ונאבד באפס תקוה. האחד איננו, הגם זה לי בן אוני? אם כן למה זה אנכי הרה עמל ומוליד לבהלה? — ויהי מה, הודיעני ואדעה מה חדל אני! אם גם על הספר הזה עבר הכוס ויהי טרף למתלעות מזלי הרע,

טוב לי כי ארע מה קרהו; אקרע בגדי ואשים אפר על ראשי ואשב משמים שבעת ימים ואבל יחיד אעשה לו—ואחר אנחם כדרך כל הארץ ושבתי לעבודתי בשלום — כאשר תעשה השממית בקרוע איש את מטוה בשאט נפש, ושבה וטותה וארגה ועשתה את מלאכתה ולא יחר לה ולא יפלו פניה; כי לכך נוצרה וזה חלקה מכל עמלה, לעמול לרוח ולתהו....

את כל אלה הגדתי לך אדני, למען תדע כי כבר הכינותי נפשי לשמוע בשורה רעה. ועתה אל תתעצב אם קרה אסון לספרי, רק הודיעני ואדעה, ואם תמים הוא אתך שלחהו נא אלי ואבצע את מלאכתי, אמסרהו לדפוס או אבקש מתנדבים להדפיסו וגם את כבודך הרם אבקש להיות לי לעזר בזה. ומדי השיבך לי את ספרי מי יתן והיה את לבבך הטוב להשיב אותי דבר על איזה שאלות אשר שאלתיך פעמים רבות, ולא אשיב לפרוט הנה רק שאלה אחת והיא: מה יעשה בשירי אשר קראתיו בשם שיר הכבוד וכו' ומה אוחיל ממנו? ומדוע לא הושב אלי אם לא הוטב בעיני השרים לשום אותו תהלה בארץ? ועוד שנית: מה אעשה לבני? הלא באו דבריך אלי באחד אגרותיך, כי לא אבדה תקותי לתתו לזיטאמיר על שלחן המלך. אנא אדון נכבד, תיקר נא בקשתי הכפולה ומכופלת בעיניך לבלתי הבזות אותי בעיני ולהשיב אותי דבר פעם אחת, ואם תגזור עלי לבלתי ענותך עוד במכתבי אישים קנצי למילין ואשאר אוהבך ומכבדך עד בלי ירח, עבדך הנאמן

א"ב גאטלאבר.

25 פעבראור 1855. קסנטין ישן.

І. Л. Давидовичъ.

Во второмъ выпускѣ „Евр. Старины" нынѣшняго года, въ статьѣ г. Б. Фрумкина, упоминается имя „нѣкоего Давидовича" (стр. 232), въ качествѣ одного изъ членовъ Виленскаго революціоннаго кружка 70-хъ годовъ прошлаго вѣка.

Надо полагать, что упомянутый въ статьѣ Давидовичъ—никто иной, какъ еврейскій журналистъ І. Л. Давидовичъ, писавшій вначалѣ въ русско-еврейскихъ органахъ „Русскій Еврей" и „Восходъ", подписываясь псевдонимами *Колибри*, *Кибрикъ*, а затѣмъ въ еврейскихъ газетахъ „היום" Л. Кантора и „המליץ", гдѣ онъ позже подписывался и собственнымъ именемъ. Его статьи по вопросамъ педагогики и его еврейскій переводъ книги Спенсера о воспитаніи составили ему имя. Я съ нимъ познакомился въ первой половинѣ 90-хъ годовъ, часто съ нимъ встрѣчался въ Вильнѣ и въ Одессѣ; въ одесской еврейской больницѣ я его посѣтилъ за нѣсколько дней до его безвременной кончины, въ 1898 г. Гуляя со мною однажды вечеромъ по окрестностямъ Вильны, Давидовичъ разсказалъ мнѣ нѣкоторые эпизоды изъ своей біографіи, имѣющіе отношеніе къ тому періоду его жизни, когда онъ принадлежалъ къ революціоннымъ кружкамъ черты осѣдлости. Тому уже минуло лѣтъ 15—18, и я не увѣренъ, что сумѣю точно передать подробности этого разсказа. Я былъ далекъ отъ революціонныхъ теченій на еврейской улицѣ, и моя память, можетъ быть, восприняла только тѣ моменты, которые непосредственно касались судьбы моего собесѣдника, товарища по перу. Подѣлюсь съ

читателями тѣмъ немногимъ, что сохранилось въ моей памяти.

I. Л. Давидовичъ родился въ Вильнѣ въ 1855 г. Въ началѣ 70-хъ годовъ онъ вращался въ кругу виленскихъ „маскилимъ". Начитавшись русскихъ книгъ и ставъ, какъ ему казалось, „вполнѣ русскимъ", молодой Давидовичъ увлекся симпатіями къ „братьямъ-славянамъ" Балканскаго полуострова. Когда въ 1876 г., во время сербско-турецкой войны, стали вербовать волонтеровъ для отрядовъ генерала Черняева, Давидовичъ поступилъ на службу и отправился рядовымъ въ Сербію.

Походъ этотъ совершенно отрезвилъ Давидовича (извѣстно, изъ какихъ элементовъ состояли черняевскіе отряды), и его „славянофильство" быстро испарилось. Онъ вернулся съ похода совершенно „краснымъ" и примкнулъ къ кружку революціонеровъ кіевскаго округа. Предстояло „дѣло": нужно было освободить политическаго узника изъ чигиринской тюрьмы. Давидовичъ принялъ это дѣло на себя. Онъ избралъ для этого довольно извилистый путь. Онъ отправился въ г. Чигиринъ (Кіев. губ.) и явился къ мѣщанскому старостѣ, чтобы узнать, кто изъ молодыхъ евреевъ не явился въ послѣдній призывъ къ отбыванію воинской повинности. Оказалось, что не явился къ жеребьевкѣ нѣкій по фамиліи Кибрикъ. Не долго думая, Давидовичъ отправляется въ присутствіе по воинской повинности, называетъ себя Кибрикомъ и проситъ себя освидѣтельствовать. Его сдаютъ въ солдаты, и такъ какъ партія новобранцевъ давно ушла, то его, Кибрика-Давидовича, оставляютъ въ мѣстномъ батальонѣ. Опытный агитаторъ, онъ пріобрѣлъ себѣ среди солдатъ единомышленниковъ, и когда его назначили въ караулъ въ мѣстную тюрьму, „дѣло" было сдѣлано. Во дворѣ тюрьмы подожгли деревянный сарай, и во время тревоги нужный политическій арестантъ исчезъ. Но и по исполненіи „дѣла", когда товарищъ былъ спасенъ, Кибрикъ-Давидовичъ оставался на службѣ. Онъ былъ переведенъ, если не ошибаюсь, въ Казань, гдѣ его опредѣлили на военно-фельдшерскіе курсы; онъ кончилъ службу военнымъ фельдшеромъ.

По окончаніи службы онъ поселился на Волыни, и изъ Житоміра писалъ корреспонденціи въ серединѣ 80-хъ го-

довъ въ „Хронику Восхода“, подписываясь псевдонимомъ *Колибри*. Подъ этимъ псевдонимомъ онъ дебютировалъ еще въ 1881 г. маленькимъ бытовымъ разсказомъ въ „Русскомъ Евреѣ“; но подъ своими работами на еврейскомъ языкѣ. сначала въ газетѣ „היום“, а потомъ и въ „המליץ“, онъ подписывался присвоенной фамиліей—Кибрикъ.

Во второй половинѣ 80-хъ годовъ Кибрикъ-Давидовичъ переселился въ Одессу. Здѣсь онъ бросилъ свое фельдшерство и сталъ частнымъ учителемъ. Въ Одессѣ же онъ совсѣмъ ликвидировалъ свое революціонное прошлое. Онъ оффиціально заявилъ прокурорскому надзору о томъ, что онъ присвоилъ себѣ чужую фамилію, и просилъ возстановить его въ его дѣйствительной фамиліи — Давидовичъ. Его, конечно, предали суду. Дѣло его разбиралось въ одесскомъ окружномъ судѣ. Такъ какъ при этомъ выяснилось, что, перемѣнивъ фамилію, Давидовичъ никакихъ правъ или выгодъ, принадлежавшихъ Кибрику, не получилъ, а, наоборотъ, отбылъ за него самую тяжелую повинность-- военную службу,—присяжные вынесли обвиняемому оправдательный приговоръ, и ему было оффиціально возвращено его родовое прозвище—Давидовичъ.

Въ свое время объ этомъ процессѣ писалось въ одесскихъ газетахъ, но я не помню, чѣмъ мотивировалъ тогда Давидовичъ свое признаніе и что̀ онъ говорилъ на судѣ. Мнѣ онъ объяснялъ этотъ, имъ противъ себя затѣянный процессъ желаніемъ окончательно ликвидировать свои революціонныя дѣла, ибо онъ ужъ тогда рѣшительно повернулъ на другой путь. Онъ сталъ еврейскимъ націоналистомъ и рѣшилъ посвятить себя національному просвѣщенію еврейскаго юношества. Въ эти годы онъ тяготился всѣмъ, что ему напоминало о его юношескихъ похожденіяхъ. О своемъ участіи въ сербскомъ походѣ Давидовичъ говорилъ какъ грѣшникъ, кающійся въ совершенномъ имъ чудовищномъ преступленіи. Не жаловалъ онъ въ себѣ и былого революціонера. Его идеаломъ стала мечта о духовномъ возрожденіи еврейскаго народа, и онъ всецѣло вернулся къ литературѣ и національному языку.

Живя на югѣ, Давидовичъ тосковалъ по своей Литвѣ, и былъ безконечно счастливъ, когда ему удалось получить должность учителя въ Талмудъ-Торѣ города Вильно. Разносторонне образованный, живой и впечатлитель-

ный, Давидовичъ внесъ свѣжую струю въ пропитанныя казеннымъ духомъ виленскія учительскія сферы.

Къ несчастью, однако перенесенныя бѣдствія и скитанія дали себя почувствовать. Сынъ виленской бѣдноты, перенесшій столько матеріальныхъ лишеній и опасностей, пережившій глубокіе душевные переломы,— Давидовичъ не могъ разсчитывать на долгую жизнь. Она и прервалась на 43 году, отъ горловой чахотки...

Маркусъ Каганъ.

Jaffa.

Сообщенія.

1. Грамота евреямъ города Полоннаго (1684 г.).

Недавно мнѣ пришлось, по одному общественному дѣлу, разсматривать архивъ мѣщанской управы въ м. Полонномъ, Волын. уб Въ числѣ прочихъ актовъ, я нашелъ тамъ льготную грамоту мѣстнымъ евреямъ отъ 1684 г., въ польскомъ подлинникѣ (на пергаментѣ съ сургучной печатью) и русскомъ оффиціальномъ переводѣ. Въ виду затруднительности скопировать польскій оригиналъ, я снялъ копію съ русскаго перевода, оффиціально удостовѣреннаго. Старожилы мѣстечка очень дорожатъ этимъ документомъ, за которымъ признаютъ и нѣкоторое юридическое значеніе (онъ пріобщенъ недавно къ процессу ихъ съ нынѣшнимъ владѣльцемъ мѣстечка на почвѣ чиншевыхъ недоразумѣній).

Вотъ русскій переводъ грамоты:

„Переводъ съ польскаго. Графиня Варвара на Висничѣ и Ярославлѣ Любомирская, урожденная Стржекарѣевичъ, Супруга Великаго Маршала Гетмана, Ольштинскаго, Казимирскаго и др. старосты. Такъ какъ не всѣ дѣла могутъ быть основаны на памяти людей, то настоящимъ своимъ документомъ дѣлаю извѣстнымъ для потомства, кому объ этомъ вѣдать надлежитъ, что вслѣдствіе настойчивой просьбы евреевъ, живущихъ въ моихъ владѣніяхъ вотчиннаго моего имѣнія-города, названнаго Полоннымъ, послѣ потери пожалованныхъ имъ моими покойными предками, уничтоженныхъ огнемъ письменныхъ правъ,— я настоящею моею привиллегіею, имѣя въ виду служившія имъ права и льготы, жалую имъ слѣдующее право:

„Во первыхъ, каждому изъ прежнихъ жителей предоставляется право построить приличные жилые дома и возводить постройки въ части города, называемой Воли; на переселяющихся изъ другихъ странъ евреевъ распространяется тоже право строиться на закупленной ими землѣ. Разрѣшается имъ торговать всевозможными товарами какъ въ этой части города, такъ и въ старомъ городѣ. Не воспрещается выстроить новую синагогу на томъ же мѣстѣ, гдѣ была старая, истребленная пожаромъ. Кладбище должно остаться въ томъ же мѣстѣ, гдѣ было раньше; построенная при этомъ кладбищѣ хата и живущій тамъ сторожъ изъ христіанъ освобождаются отъ уплаты податей въ пользу двора и города. Въ виду того, что до сего времени евреи, за извѣстное вознагражденіе въ пользу городскихъ жителей

христіанъ, были освобождаемы отъ военной службы *), въ настоящее время мѣщане должны предоставить имъ это право, кромѣ общей воинской повинности при наступленіи непріятеля. Въ случаѣ наступленія непріятеля, евреи обязаны участвовать въ денежныхъ повинностяхъ; при составленіи мѣщанами раскладки этихъ денегъ, должны присутствовать, въ качествѣ ассистентовъ, изъ евреевъ два человѣка. Въ своихъ судебныхъ дѣлахъ, т. е. въ дѣлахъ, разбираемыхъ у раввина, недовольная сторона вправѣ аппелировать къ высшему своему духовному лицу. Рѣзники, сколько бы ихъ не было, два или даже двадцать два, должны каждый изъ нихъ давать по шести камней**) ежегодно; другіе же ремесленники, какъ то: портные, скорняки, должны вносить въ цехъ обычныя подати по опредѣленію двора. Дѣла, возникающія между христіанами и евреями, должны разбираться дворецкимъ или управляющимъ замка.

„Всѣ вышеупомянутые въ этой привиллегіи пункты обѣщаю исполнить подъ своимъ дворянскимъ словомъ, а для большей силы сіе собственноручной печатью утверждаю. Печать приложить приказала. Состоялось въ Ланцуцскомъ замкѣ, тридцать перваго Декабря тысяча шесть сотъ восемьдесять четвертаго года. Варвара Любомирская.

„Кромѣ того, освобождаю вышеупомянутыхъ евреевъ, моихъ полонскихъ жителей, отъ всѣхъ податей, каковыхъ податей мѣщане-христіане отъ нихъ требовать не въ правѣ, на основаніи прежнихъ правъ. I. Любомирскій, С. Казимирскій***).

„1801 г. апрѣля 11 дня, явившись лично, еврей Зелихъ Мошковичъ настоящую привиллегію Ея Сіятельства графини Варвары Любомирской, супруги Великаго Маршала Королевства Польскаго, жалованную городу Полонному и евреямъ, проживающимъ въ этомъ городѣ, съ разрѣшеніемъ выстроить жилые дома и школу, написанную на пергаментѣ и скрѣпленную ея же подписью и печатью, привѣшанной въ деревянномъ ящикѣ, на красномъ сургучѣ, для явки представилъ. Одна строка подъ текстомъ настоящей привиллегіи написана инымъ почеркомъ и другими чернилами и подписана другимъ лицомъ — Княземъ Любомирскимъ. Гербоваго сбора за бумагу уплочено 30 к. Представлено для явки въ земскія книги Волынской губ. Заславскаго уѣзда. Принялъ Антонъ Новошицкій, Регентъ Заславскаго уѣзда. За печать и за написаніе взято 54 копѣйки.

„№ 105. Переводъ съ польскаго составилъ 23 Іюля 1899 г. Присяжный переводчикъ Житомирскаго Окружнаго Суда Статскій Совѣтникъ (подписъ неразборчива). М. П.

Сообщ. **С. Крейнерманъ.**

---

*) Рѣчь, очевидно, идетъ о военной денежной повинности какъ явствуетъ и изъ дальнѣйшаго текста. Ред.

**) Недостаетъ, повидимому, названія продукта, вѣсъ котораго здѣсь обозначенъ въ „камняхъ". Ред.

***) Староста? См. начало акта. Ред.

II. Доносъ на еврейскую прессу (1881 г.).

Въ 1889 г., когда одесскій раввинъ І. Х. Гурляндъ былъ въ Петербургѣ, онъ посѣтилъ тамъ предсѣдателя Комиссіи по еврейскому вопросу (графа Палена?) и велъ съ нимъ бесѣду о тяжеломъ положеніи евреевъ въ Россіи. Высокопоставленный собесѣдникъ Гурлянда говорилъ ему, что въ матеріалахъ Комиссіи имѣется много неблагопріятныхъ для евреевъ записокъ и донесеній. Отрывокъ одной изъ этихъ записокъ былъ тогда врученъ одесскому раввину, а по смерти послѣдняго перешелъ ко мнѣ вмѣстѣ съ его библіотекою.

Отрывокъ содержитъ на первой страницѣ (41-я страница подлинника) слѣдующіе пункты проекта: „А потому, и въ тѣхъ же видахъ устраненія существующаго обособленія евреевъ отъ прочаго населенія, по мнѣнію Коммиссіи, слѣдуетъ:

а) Воспретить евреямъ, живущимъ въ Имперіи, всякія сношенія съ Всемірнымъ правленіемъ Израилева союза (Хевриколъ Израель, Alliance Israelite Universelle);

б) Общество распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи упразднить;

в) Всякіе, неразрѣшенные правительствомъ, денежные сборы съ еврейскаго населенія, кѣмъ бы то ни было, воспретить; евреевъ же, тайно дѣйствующихъ въ этихъ случаяхъ, подвергать взысканіямъ и собранныя ими суммы конфисковать;

г) Обратить должное вниманіе на издающіеся на Гебрейскомъ языкѣ журналы и на въ высшей степени тенденціозныя періодическія изданія, появившіяся въ послѣднее время въ литературѣ, какъ журналы: „Восходъ“, „Разсвѣтъ“ и газету „Русскій Еврей“, всѣ безъ исключенія статьи которыхъ носятъ воинствующій за Израиля тонъ и не только въ высшей степени тенденціозны, въ смыслѣ поощренія и укрѣпленія еврейской обособленности, но открыто проводятъ между евреями и потворствуютъ уклоненію ихъ отъ требованій законовъ. Доказательствомъ этому можетъ служить весь подборъ статей, и напр. помѣщенная въ № 43 газеты „Русскій Еврей“, 21 Октября 1881 г., передъ самымъ призывомъ новобранцевъ, въ высшей степени вредная передовая статья о воинской повинности, сравнивающая ее съ судными днями.

д) Воспретить театральныя представленія на еврейскомъ жаргонѣ.

Предсѣдатель Коммисіи *Александръ Дембовецкій* [1]).

---

[1]) Изъ текста отрывка и помѣщенной подъ нимъ подписи видно, что онъ взятъ изъ записки Могилевской губернской комиссіи по еврейскому вопросу (одной изъ „игнатьевскихъ комиссій“ 1881 г.), предсѣдателемъ которой былъ мѣстный губернаторъ А. Дембовецкій. Вся записка несомнѣнно хранится въ архивѣ бывшей „Паленской Комиссіи“ среди другихъ продуктовъ тогдашняго административнаго творчества въ области еврейскаго вопроса. „См. „Антиеврейское движеніе и пр., „Евр. Старина“ 1909 г., кн. 1—2. Ред.

Вслѣдъ за этими пунктами помѣщены. въ видѣ приложенія къ запискѣ, „Выписки положеній и толкованій изъ еврейскаго Талмуда, показывающія крайнюю нетерпимость евреевъ къ прочимъ народностямъ“. Выписки, очевидно, взяты изъ пресловутой книги Ролинга „Der Talmudjude“ и позже повторены въ юдофобскомъ памфлетѣ поляка Грушецкаго „Тайны Талмуда“ (Варшава, 1903 г.).

Сообщ. **Давидъ Коганъ**.

Изъ историческихъ журналовъ.

I. Цензура еврейскихъ книгъ (1833—1842 г.)

Въ свое время была отмѣчена въ „Восходѣ“ (іюньская книжка 1903 г.) глава изъ статьи, помѣщенной въ „Русской Старинѣ“ 1903 г. подъ заглавіемъ: „Цензура въ царствованіе Николая I“. Эта глава, трактующая о „цензурѣ еврейскихъ книгъ и мѣрахъ противъ вреднаго направленія еврейской литературы“ (Р. С. 1903 г., кн. VI), содержитъ обильный матеріалъ для исторіи цензурнаго набѣга на еврейскую письменность въ періодъ 1833—1842 гг. Въ дополненіе къ указанному извлеченію, даемъ здѣсь краткую хронологическую схему этихъ оффиціальныхъ матеріаловъ.

1. Въ 1833 г. евреи-„антихасиды“ Савицкій, Мекело и Беренштейнъ предложили правительству, черезъ министра внутр. дѣлъ статсъ-Секретаря Блудова, истребить всѣ хасидскія книги и строго наказать „тѣхъ, кои будутъ укрывать подобныя“. Объ этомъ Блудовъ секретно сообщилъ Уварову 19 января 1834 г.

2. Въ отвѣтѣ Уварова отъ 30 января 1834 г. приводится мнѣніе виленскаго цензора Тугендгольда (еще отъ 1831 г.) о хассидахъ и о раввинско-талмудическомъ вѣроученіи вообще.

3. 21 іюня 1837 года А. Н. Голицынъ сообщилъ министру народнаго просвѣщенія о высочайшемъ повелѣніи (по докладу его же, Голицына)—опредѣлить на вакантное мѣсто цензоромъ еврейскихъ книгъ кандидата медицины Липса, перешедшаго изъ еврейства въ православіе.

4. Разсужденія Липса о вредности Талмуда, изложенныя въ четырехъ тетрадяхъ, были посланы имъ извѣстному богослову, протоіерею Павскому.

5. Отвѣтъ Павскаго (отъ 12 мая 1837 г.) на разсужденія Липса, составленный „въ видѣ офиціальнаго письма, бывшаго потомъ въ виду у кн. Голицына и у государя“—есть сплошной обвинительный актъ противъ талмудическаго ученія, навѣянный на Павскаго злостными разсужденіями Липса.

6. Тугендгольдъ впослѣдствіи (1838 г.) указалъ на злонамѣренность и недобросовѣстность Липса при переводѣ талмудическихъ цитатъ и на его „умышленныя подтасовыванія“,— и вскорѣ Липсъ былъ отставленъ отъ цензорской должности, по высоч. по-

веленію, „за крайнюю недобросовѣстность свою, лихоимство и вымогательство у евреевъ".

7. 14 марта 1839 г. министръ внутреннихъ дѣлъ послалъ секретное сообщеніе министру народнаго просвѣщенія Уварову относительно доноса (?) раввина города Ровно Беренсона о вредѣ нѣкоторыхъ еврейскихъ книгъ, въ томъ числѣ „Шивхе рабби Хаима Виталъ".

8. Въ началѣ 1839 г. поступилъ письменный доносъ отъ Верхнеднѣпровскаго раввина Мовши Каценъ-Эленбогена на имя Кіевскаго, Подольскаго и Волын. ген.-губернатора Бибикова, противъ хассидовъ и хассидскаго ученія.

9. Въ началѣ 1842 г. возникло дѣло о „Хошенъ-Мишпатѣ", заключающемъ въ себѣ будто бы вредныя мѣста,—дурные отзывы о христіанахъ, разрѣшеніе обманывать иновѣрцевъ и т. п. Обвинители предлагали перепечатать „Хошенъ Мишпатъ" на счетъ правительства, съ выпускомъ „вредныхъ" мѣстъ, а имѣющіеся у евреевъ экземпляры прежнихъ изданій отобрать.

II. Русскій очевидецъ о кантонистахъ.

Профессоръ В. Лебедевъ въ своихъ „Учебныхъ воспоминаніяхъ" („Русская Старина" 1907 г., кн. VI, стр. 628) разсказываетъ слѣдующее о еврейскихъ кантонистахъ, видѣнныхъ имъ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1840-хъ годахъ:

„Случалось мнѣ видѣть парней съ „забритыми" затылками, бѣгущихъ изъ присутствія почти голыми, въ безумной радости, не чувствуя зимняго холода; случалось видѣть слезы и слышать причитаніе матерей тѣхъ несчастливцевъ, которымъ забрили лбы, въ знакъ ихъ годности...

„Вспоминается кстати, видѣнный мною однажды цѣлый обозъ еврейскихъ ребятишекъ, сваленныхъ въ кучи на телѣгахъ, въ родѣ того, какъ возятъ въ Петербургѣ телятъ. Ихъ везли куда-то подъ конвоемъ, для приведенія въ православную вѣру, съ назначеніемъ въ кантонисты.[1] Грустныя лица ихъ и теперь еще живы у меня въ памяти. Изъ кантонистовъ-евреевъ военное начальство получало лучшихъ писарей и музыкантовъ".

III. Послѣдствія посѣщенія столицы для двухъ евреевъ.

А. Мердеръ въ „Русской Старинѣ" (1903 г., май, стр. 362) сообщаетъ о слѣдующей—характерной для николаевскаго времени—расправѣ съ двумя евреями, самовольно-прибывшими въ Петербургъ:

„Зимою 1844—45 годовъ въ С.-Петербургъ прибыли два

[1]) См. „Изъ записокъ кантониста" въ предыдущей книжкѣ „Евр. Старины".

еврея съ плакатными паспортами, но безъ тѣхъ особыхъ видовъ за подписью мѣстныхъ губернаторовъ, коими евреи должны быть снабжены, когда отлучаются по законнымъ причинамъ внѣ общей черты ихъ осѣдлости. Его императорское величество, по всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ, высочайше повелѣть соизволилъ: помянутыхъ евреевъ, въ примѣръ другимъ, отдать въ рекруты, а въ случаѣ неспособности къ военной службѣ—отослать въ арестантскія роты на 5 лѣтъ.

„Еврейскія общества поставлены о семъ въ извѣстность особыми объявленіями". [1])

Сообщ. **С. Бейлинъ.**

---

[1]) Согласно именному указу 15 января 1838 г., евреи, прибывшіе въ Петербургъ съ просроченными паспортами, подлежали отдачѣ въ арестантскія роты; обнаруженные же „безправные", не имѣвшіе губернаторскаго паспорта на право выѣзда въ столицу, немедленно высылались „въ мѣста осѣдлости" (см. „Сборникъ законовъ о евреяхъ" Леванды, стр. 431). Въ случаѣ, разсказанномъ г. Мердеромъ, жестокія кары—отдача въ арестантскія роты—постигла даже евреевъ второй категоріи. Разсказъ нуждается въ провѣркѣ, хотя онъ весьма вѣроятенъ для той эпохи произвола.—**Ред.**

Критика и библіографія.

Историческіе итоги погромной эпохи.

Die Judenpogromen in Russland. Herausgegeben im Auftrage des Zionistischen Hilfsfondes in London, von der zur Erforschung der Pogrome eingesetzten Kommission. I. Allgemeiner Theil; II. Einzeldarstellungen. Köln, u Leipzig. Jüdischer Verlag (XV + 404 + 536 pp.). 1910.

Погромная эпоха въ новой исторіи русскихъ евреевъ началась 15 апрѣля 1881 года. До тѣхъ поръ былъ погромъ въ Одессѣ въ 1871 г., но онъ имѣлъ характеръ мѣстный и случайный. Организованное же антиеврейское движеніе возникло въ началѣ слѣдующаго десятилѣтія, ровно 30 лѣтъ тому назадъ. Своеобразный юбилей!... И какъ будто въ ознаменованіе этой печальной юбилейной даты недавно появилось обширное двухтомное изслѣдованіе, заглавіе котораго приведено выше. Оно содержитъ обильный статистическій и анкетный матеріалъ, относящійся къ послѣднему погромному взрыву 1905—1906 гг. и собранный на мѣстахъ, по горячимъ слѣдамъ. Но авторы книги, желая связать конецъ погромной эпохи съ ея началомъ, предпослали своему труду рядъ вступительныхъ главъ, обобщающихъ данныя антиеврейскаго движенія 1880-хъ годовъ. Эта система, а равно и все объективное, строго-фактическое изложеніе разсматриваемаго коллективнаго труда, придаютъ ему характеръ историко-статистическаго источника, который долженъ быть отмѣченъ въ еврейскомъ историческомъ журналѣ.

Первая вступительная глава, подъ названіемъ: «Прототипъ погрома въ восьмидесятыхъ годахъ», принадлежитъ перу А. Линдена. Она всецѣло посвящена описанію и анализу погромной эпохи 1881—1883 гг. Къ сожалѣнію, много данныхъ, касающихся этой эпохи и въ свое время неопубликованныхъ по цензурнымъ соображеніямъ, уже утеряно; но и на основаніи имѣющагося литературнаго матеріала автору удалось нарисовать

цѣльную картину и вскрыть внутреннія пружины событій. Авторъ крайне остороженъ не только въ своихъ выводахъ, но и въ своихъ предположеніяхъ. Видно, что онъ чувствовалъ всю свою отвѣтственность не только передъ еврейскимъ, но и передъ внѣшнимъ міромъ. На основаніи гипотезъ или же недостаточныхъ уликъ онъ не позволяетъ себѣ произносить обвинительные приговоры. Эта похвальная щепетильность характеризуетъ всю вступительную монографію г. Линдена.

Слѣдующая глава, подъ названіемъ «Дительный (permanenter) погромъ противъ евреевъ», посвящена перечисленію и анализу законовъ, которые были изданы отъ 1881 до 1903 г. въ видахъ ограниченія скудныхъ правъ евреевъ. Эта глава сравнительно слабо разработана; имѣющаяся въ наличности литература по этому вопросу не исчерпана. Почти совсѣмъ не обращено вниманія на сенатскую практику въ области разъясненія суроваго законодательства о евреяхъ.

Третья глава, составленная I. Гринбаумомъ, занята обзоромъ погромовъ въ Польшѣ. Въ смыслѣ освѣщенія фактовъ это одна изъ самыхъ удачныхъ частей книги, но за то она страдаетъ однимъ недостаткомъ: публициситическимъ субъективизмомъ, недопустимымъ въ сборникѣ документовъ, справедливо претендующемъ на роль источника для исторіи.

Вся остальная часть I тома (стр. 187—404) посвящена октябрьскимъ погромамъ 1905 г. и цѣликомъ написана А. Линденомъ. Эта часть состоитъ изъ трехъ главъ: 1) Размѣры октябрьскихъ погромовъ, 2) Бюрократія и погромная организація, и 3) Общественныя явленія въ октябрьскихъ погромахъ. Содержаніе этихъ главъ мы передадимъ ниже, а пока ограничимся лишь общимъ замѣчаніемъ, что и здѣсь авторъ старается сохранить полное безпристрастіе и избѣгаетъ необоснованныхъ гипотезъ, даже такихъ, которыя имѣютъ за себя очень много эмпирическихъ данныхъ, скопленныхъ во второмъ томѣ, гдѣ дано детальное описаніе наиболѣе характерныхъ погромовъ въ различныхъ городахъ и мѣстечкахъ Россіи. Этотъ томъ представляетъ собою цѣнный сборникъ матеріаловъ, безъ которыхъ не обойдется будущій историкъ. Кошмарное содержаніе всѣхъ этихъ описаній, сдѣланныхъ на основаніи непосредственнаго обслѣдованія и опроса, не мѣшаетъ авторамъ быть строго объективными. Чувствуется, что каждое слово обдумано, каждый фактъ провѣренъ, и все субъективное исключено. Второй томъ обработанъ гг. Линденомъ, Фишеромъ, Уманскимъ, Іозефи, Кручанскимъ и Тольдомъ.

Переходимъ къ обзору выводовъ, сдѣланныхъ въ общей части книги.

Въ предѣлахъ черты еврейской осѣдлости погромы 1881—1883 гг. охватили тотъ же районъ, что и въ 1905 году, т. е. юго-западныя, малорусскія и новороссійскія губерніи. *Въ общемъ* «старые» погромы были направлены противъ имущества евреевъ. Если сосчитать самыя оптимистическія оцѣнки матеріальныхъ потерь евреевъ, благодаря погромамъ 80-хъ годовъ, то окажется, что онѣ достигаютъ солидной цифры 9—10 милліоновъ рублей, при числѣ пострадавшихъ въ 60.000 человѣкъ. Помощь была оказана лишь въ размѣрѣ 5% потерь. Такимъ образомъ началось раззореніе части еврейской массы, что положило начало массовой эмиграціи въ другія страны, главнымъ образомъ въ Сѣв. Америку.

Кто вызвалъ погромы 1881 — 82 гг. — трудно выяснить. Одинъ фактъ несомнѣненъ: какъ только министромъ внутреннихъ дѣлъ сдѣлался гр. Толстой, который не былъ юдофиломъ, но который по-своему защищалъ принципъ законности, погромы прекратились. Но если погромы и прекратились, то атмосфера, созданная ими, не исчезла. Съ этого времени антисемитизмъ сдѣлался однимъ изъ принциповъ государственнаго управленія.

Уже во время первыхъ погромовъ созываются игнатьевскія коммиссіи для оправданія политики репрессій противъ евреевъ, а параллельно съ этимъ ростутъ правовыя ограниченія, охватывающія желѣзнымъ кольцомъ еврейскую жизнь. Мы здѣсь не будемъ перечислять всѣ анти-еврейскіе законы, изданные въ періодъ 1882—1903 гг., но укажемъ на ихъ основной характеръ. «Майскіе» законы, 1882 г., установившіе «черту въ чертѣ», нанесли ударъ всей экономической дѣятельности евреевъ и въ корнѣ подорвали ихъ благосостояніе. Стѣсненіе въ области культурной выразилось въ школьной «процентной нормѣ». Въ этой классификаціи ограниченій авторы разсматриваемаго труда отмѣчаютъ еще третью категорію— мѣры, имѣющія цѣлью умалить достоинство евреевъ, окружить ихъ атмосферой презрѣнія. Сюда относятся, напримѣръ, запреты евреямъ жить на дачахъ, лѣчиться въ курортахъ, — репрессіи, часто вредящія столько же христіанамъ, сколько евреямъ, но за то дающія «нравственное удовлетвореніе», ибо евреевъ превращаютъ въ какихъ-то зачумленныхъ людей. И если мы примемъ во вниманіе это троякое значеніе разныхъ ограниченій въ періодъ 1882—1903 гг., то мы признаемъ, что авторы вполнѣ правильно назвали эту эпоху — «эпохой *длительнаго погрома* . Слѣдствія этой эпохи то-

же можно свести къ тремъ категоріямъ. Экономическое слѣдствіе выразилось въ усиленной эмиграціи, часто принимавшей форму массоваго исхода. Культурный гнетъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ усиленное развитіе «экстерничества» и отливъ русско-еврейской молодежи въ заграничныя учебныя заведенія. На весь этотъ гнетъ въ совокупности и на желаніе умалить наше достоинство еврейство реагировало съ одной стороны подъемомъ національнаго самосознанія, а съ другой массовымъ переходомъ молодежи въ ряды революціонеровъ.

Октябрьскіе погромы 1905 года отличаются своими необычайными размѣрами, своей очевидной и опытной организованностью и, наконецъ, своимъ звѣрскимъ варварствомъ. Переходнымъ этапомъ къ этой новой погромной полосѣ служатъ Кишиневскій и Гомельскій погромы 1903 года.

Отъ 18 до 29 октября 1905 г. погромы были произведены въ 660 городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ, и такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ погромы повторялись, то всего погромовъ было за 12 октябрьскихъ дней — *690*. По губерніямъ эти погромы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

въ	Бессарабской	губерніи	71
„	Херсонской	„	82
„	Таврической	„	4
„	Екатеринославской	„	41
„	Полтавской	„	52
„	Черниговской	„	329
„	Кіевской	„	41
„	Подольской	„	37
„	Волынской	„	2
„	Минской	„	1
„	Могилевской	„	2
„	Витебской	„	4
Всего въ *чертѣ осѣдлости*			666 погромовъ

Въ	Лифляндской	губерніи.	1
„	Псковской	„	1
„	Смоленской	„	1
„	Орловской	„	2
„	Курской	„	5
„	Харьковской	„	1

Въ Обл. Войска Донского		1
„ Воронежской губерніи		2
„ Рязанской	„	2
„ Тульской	„	1
„ Тверской	„	1
„ Ярославской	„	1
„ Владимірской	„	2
„ Казанской	„	1
„ Саратовской	„	1
„ Томскѣ		1

Итакъ, внѣ черты осѣдлости „ 24, а всего во всей Россіи 690 погромовъ.

По административнымъ пунктамъ октябрьскіе погромы распредѣляются:

въ 17 губернскихъ городахъ,
„ 44 уѣздныхъ „
„ 3 градоначальствахъ
„ 626 мѣстечкахъ и деревняхъ.

Эти погромы дали слѣдующее количество еврейскихъ жертвъ:

Убитыхъ	810
Раненныхъ	1770
Вдовъ	325
Круглыхъ сиротъ	166
Половинныхъ сиротъ	1197

Если прибавить сюда жертвы четырехъ послѣ-октябрьскихъ погромовъ (Гомель, Тальзенъ, Бѣлостокъ и Сѣдлецъ), то мы получимъ: 936 убитыхъ, 1918 раненныхъ, 376 вдовъ, 177 круглыхъ сиротъ и 1464 половинныхъ сиротъ.

Матеріальныя потери коснулись 201.000 евреевъ на сумму 62.7 милліоновъ рублей. Послѣднія двѣ цифры не претендуютъ на абсолютную точность: онѣ грѣшатъ въ сторону оптимизма. Но кромѣ прямыхъ потерь сколько косвенныхъ! Послѣ погромовъ цѣлая масса еврейскихъ торговцевъ, даже не затронутыхъ погромами, потеряли почву подъ ногами, благодаря паническому бѣгству и полному разстройству всей экономической жизни. Скорѣе всѣхъ оправились ремесленники-хозяева; но торговцы, посредники и служащіе были окончательно раззорены. Достаточно указать на слѣдующія цифры: въ 1905 г. въ Одессѣ было 507.000 жителей, а въ 1906 г.—440.000. Погромленнымъ была оказана помощь на сумму въ 5,6 милліоновъ рублей, т. е. 9% непосредственныхъ потерь.

Стремленіе приписать октябрьскіе погромы *исключительно* опредѣленной организаціи, руководившейся общегосударственными соображеніями, не выдерживаетъ критики. Этому противорѣчитъ ихъ массовый характеръ съ одной стороны, соціальная и національная структура погромщиковъ — съ другой. Объективный анализъ фактовъ приводитъ къ заключенію, что внѣшнія вліянія могли имѣть успѣхъ лишь благодаря внутри процесса находившимся элементамъ. Необходимо строго различать здѣсь между имманентной причиной и освобождающей силой (Auslösungskraft)), давшей исходъ накопившейся погромной энергіи.

Что намъ показываетъ точный анализъ фактовъ?

Въ погромахъ принимали участіе всѣ соціальные классы населенія, а именно: 1) представители желѣзнодорожныхъ и почтово-телеграфныхъ служащихъ (Жеребково, Голта, Раздѣльная, Вапнярка, Могилевъ-Подольскій, Ромны, Винница, Орша, Юзовка, Семеновка) играли крупную роль въ погромахъ; многія данныя говорятъ за то, что у нихъ ненависть къ евреямъ была прямой причиной ихъ реакціонности, а не наоборотъ. 2) Мелкая буржуазія въ лицѣ своихъ двухъ характерныхъ группъ — мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ — играла главную роль въ эти ужасные дни, притомъ не только мущины, но и женщины. Здѣсь, очевидно, дѣйствовалъ антисемитизмъ на экономической почвѣ. По характеру своему эта мелкобуржуазная масса труслива. Она должна быть увѣрена въ безнаказанности съ одной стороны и въ выгодности съ другой. Для этого нужна «освобождающая» сила, но имманентная причина въ самой массѣ. Харакерно, что эта группа сравнительно мало убивала, больше грабила, но еще больше разрушала и уничтожала. Она имѣла въ виду одно: уничтожить ненавистнаго конкуррента. Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ въ Брянскѣ и Казани, даже иниціатива погрома вышла изъ среды купцовъ и торговцевъ. 3) Рабочій классъ во многихъ мѣстахъ вынесъ на своихъ плечахъ весь погромъ (Елисаветградъ, Кривой-Рогъ, Юзовка); нерѣдко между погромщиками попадались и такъ называемые сознательные рабочіе (Кіевъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Семеновка, Золотоноша). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стимуломъ служило обвиненіе евреевъ въ революціонности, а въ большинствѣ случаевъ — простое желаніе воспользоваться чужимъ добромъ. 4) Крестьянство участвовало въ погромахъ исключительно въ цѣляхъ обогащенія на счетъ еврейскаго добра. Крестьяне подбирали просто все, что валялось на улицахъ и въ разрушенныхъ магазинахъ и домахъ. Ни явно выраженой ра-

совой вражды, ни экономическаго антисемитизма здѣсь не было. Не разъ тѣ же крестьяне, которые грабили еврейское добро, укрывали у себя спасающихся евреевъ. 5) Либеральныя профессіи были тоже представлены въ рядахъ погромщиковъ; иногда эти представители стояли даже въ переднихъ рядахъ. Понятно, что они сравнительно рѣдко встрѣчаются въ роли активныхъ дѣятелей, но за то они имѣли огромное отрицательное значеніе: многіе представители либеральныхъ профессій не только отказывали въ убѣжищѣ и защитѣ спасающимся евреямъ, не только не старались повліять на разбушевавшуюся массу, но сохраняли благосклонный погрому нейтралитетъ: погромъ превращался для нихъ въ пикантное зрѣлище. Этимъ, конечно, не умаляется значеніе противоположнаго явленія: главные защитники евреевъ въ эти тяжкіе дни вышли изъ рядовъ русской интеллигенціи, выказавшей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ героизмъ.

Для психологіи русскаго человѣка характерно то, что нерѣдко сами погромщики укрывали въ своихъ же квартирахъ евреевъ, а сами продолжали разрушительное дѣло.

Весьма поучителенъ и анализъ погромной массы по ея національному составу. Общій выводъ таковъ: тѣ національности, которыя чувствуютъ себя угнетенными, не принимали участія въ погромахъ; господствующія національности и тѣ, которыя къ нимъ «прилѣпляются», играютъ въ этихъ событіяхъ активную роль. Армяне и поляки съ одной стороны, русскіе, молдаване и греки съ другой — лучше всего доказываютъ правильность этого общаго вывода. О другихъ національностяхъ имѣются противорѣчивыя данныя. Татары были активными погромщиками въ Казани и Ѳеодосіи, а въ другихъ городахъ они держались въ сторонѣ. То же самое съ нѣмецкими колонистами: въ Мірополѣ и Гостомлѣ они громятъ евреевъ, а бессарабскіе нѣмцы укрываютъ у себя евреевъ-бѣглецовъ изъ Аккермана и Овидіополя. Здѣсь, конечно, необходимо считаться еще съ мѣстными условіями, съ случайными причинами и, наконецъ, съ культурными различіями.

Нужно, однако, замѣтить, что «угнетенная нація» есть понятіе относительное. Это доказывается исторіей погромовъ въ Польшѣ, въ которой для насъ заключается въ высшей степени поучительный урокъ. Съ 1881 года было въ Польшѣ всего пять погромовъ (не считая Сѣдлецкаго), изъ которыхъ три были незначительны: 25—27 декабря 1881 г. въ Варшавѣ, въ 1892 г. въ Лодзи, 11 сентября 1902 г. въ Ченстоховѣ, и въ 1904 г. въ Островцѣ и Парчевѣ. Любопытно отношеніе польскаго общества къ этимъ явленіямъ.

Когда въ теченіе 1881 г. въ русской части черты осѣдлости были погромы, польская пресса отнеслась къ нимъ отрицательно, но въ то же время указывала, что культурность поляковъ не представляетъ собою абсолютной гарантіи, что если польскіе евреи хотятъ избѣгнуть участи своихъ россійскихъ братьевъ, они должны отказаться «отъ *своихъ* газетъ, отъ *своихъ* школъ, отъ *своихъ* обществъ». Если же этого не будетъ, то—писалъ тогда прогрессистъ Свентоховскій—«кто гарантируетъ, что тотъ же польскій народъ, который сегодня не реагируетъ на преступное подстрекательство, въ одинъ прекрасный день, въ припадкѣ слабости, не прислушается къ нему и не отомститъ?». Этотъ «прекрасный» день наступилъ для Варшавы 25 декабря 1881 года. Во время самаго погрома было видно, что участники его прекрасно знали расположеніе еврейскихъ домовъ и даже квартиръ и что и здѣсь сказалось вліяніе «внѣшнихъ факторовъ». Толпа громилъ состояла, главнымъ образомъ, изъ мастеровъ и ремесленныхъ подмастерьевъ; рабочіе отсутствовали. Погромъ раззорилъ 1928 еврейскихъ семействъ, причинивъ имъ убытокъ свыше 700.000 руб. Пострадала преимущественно бѣдная еврейская масса, особенно масса мелкихъ ремесленниковъ; раненныхъ евреевъ было 24; изъ 7 тяжело раненныхъ одинъ вскорѣ умеръ. Судя по этому погрому, нельзя восторгаться особенной культурностью поляковъ, потому что въ то время почти всѣ погромы не носили характера избіенія: тогда вообще не убивали, а «только» грабили. Но одно интересно отмѣтить: польская интеллигенція всѣми силами старалась доказать, что варварскій погромъ учиненъ не польскимъ народомъ; съ другой стороны, польское общество горячо откликнулось на внезапное горе, постигшее еврейскихъ семействъ, и собирало для нихъ пожертвованія. Варшавскіе евреи, поэтому, отказались отъ помощи заграничныхъ братьевъ. Но Свентоховскій вскрылъ и теперь всю правду въ своемъ журналѣ «Правда». Онъ не утѣшался тѣмъ, что «чужая рука» организовала погромъ, а указывалъ на антисемитизмъ въ самомъ польскомъ народѣ и упрекалъ оффиціальныхъ представителей варшавскаго еврейства въ оптимизмѣ. «Мы видѣли, пишетъ онъ, не только толпы, грабящія лавки, но и образованную публику, глядящую съ удовольствіемъ на картину погрома». Свентоховскій объясняетъ это наличностью въ польскомъ народѣ національныхъ предубѣжденій противъ евреевъ и видитъ единственное спасеніе въ полнѣйшей ихъ ассимиляціи съ поляками. Вотъ поведеніе угнетенной націи, заинтересованной въ томъ,

чтобы евреи ее поддержали, а не служили бы орудіемъ руссификаціи.

Не менѣе поучителенъ погромъ въ Лодзи въ 1892 году. Началось дѣло съ грандіозной стачки фабричныхъ рабочихъ, а кончилось погромомъ евреевъ. И здѣсь скоро прибыли крестьяне изъ окрестныхъ деревень для участія въ благомъ дѣлѣ. Вѣрно, что польская соціалистическая партія старалась смыть съ пролетаріата позорное пятно, но вся пресса указывала на объективный ростъ антисемитзма. И здѣсь мы видимъ, что нельзя смѣшивать внѣшнихъ поводовъ съ внутренними причинами. Весь трагизмъ въ томъ, что вообще *можно* превратить еврейскій погромъ въ средство для достиженія тѣхъ или иныхъ цѣлей. Послѣ октябрьскихъ погромовъ польское общество и польская пресса требовали отъ еврев̆ъ *благодарности* за то, что поляки не устраивали сатурналій по россійскому образцу. И эта благодарность должна была выразиться въ полнѣйшей полонизаціи евреевъ, въ ихъ отказѣ отъ національной культуры и даже отъ особаго еврейскаго представительства въ Государственной Думѣ.

Въ самой Россіи октябрьскіе ужасы вызвали со стороны прогрессивной интеллигенціи не спеціальный, а общій протестъ, направленный противъ всѣхъ проявленій «контръ-революціи» въ цѣломъ. Благодаря абстрактности протеста, погромленнымъ евреямъ не была оказана конкретная помощь, которая одна не только лѣчитъ рану, но ободряетъ надломленную душу. Конкретная помощь еврейскимъ страдальцамъ послѣ октябрьскихъ дней была оказана исключительно евреями Россіи и другихъ странъ. Центральный лондонскій фондъ, гдѣ концентрировались пожертвованія изъ всѣхъ странъ, собралъ сумму приблизительно въ 13 милліоновъ марокъ. Изъ этихъ суммъ 51% были собраны въ Америкѣ, 49% въ Европѣ, а именно: 17% въ Англіи, 21% въ Германіи, 7% посредствомъ парижскаго Альянса и 4% посредствомъ вѣнскаго Альянса. Русскіе евреи собрали изъ собственныхъ средствъ 25% всѣхъ суммъ, израсходованныхъ на помощь погромленнымъ. Евреи Западной Европы развили тогда лихорадочную дѣятельность въ дѣлѣ оказанія помощи эмигрантамъ, скопившимся внезапно крупными массами въ различныхъ городахъ. Особенно слѣдуетъ отмѣтить дѣятельность германскихъ евреевъ, вложившихъ въ дѣло помощи много души.

Здѣсь мы должны прекратить нашъ бѣглый обзоръ. Для

исторіографіи послѣдняго десятилѣтія еще не наступило время. Еще множество наблюденій и документовъ не могутъ быть опубликованы въ силу внѣшнихъ условій. Придетъ время — и изъ тьмы архивовъ, и изъ воспоминаній современникомъ-очевидцевъ выступитъ вся правда объ этомъ лихолѣтіи... Авторы разсмотрѣннаго нами двухтомнаго изслѣдованія положили начало этой подготовительной исторической работѣ — и въ этомъ ихъ крупная заслуга.

Д. Ривинъ.

Пинкосъ „великаго града“ Дубно.

דובנא רבתי. תולדות העיר דובנא והעתקות מפנקס הקהל שלה משנת תעה והלאה... מאת ח. ז. מרגליות. וורשא תרע"א. (стр. 192).

Дубенскій раввинъ Х. З. Маргольешъ показалъ хорошій примѣръ своимъ коллегамъ въ другихъ городахъ: онъ успѣлъ издать Пинкосъ, содержащій кагальные акты города Дубно въ XVIII и началѣ XIX в., прежде чѣмъ этотъ архивный матеріалъ сдѣлался добычею пожара или другихъ стихій, отъ которыхъ обычно погибаютъ беззащитные памятники нашего прошлаго. Часть этихъ актовъ была напечатана г. Маргольешомъ еще въ 1892-94 гг. въ газетѣ „Hameliz“; нынѣ же собиратель, поощренный преміей имени I. Цейтлина при „Обществѣ просвѣщенія евреевъ“, издалъ всѣ свои копіи изъ мѣстнаго Пинкоса отдѣльною книгою, включивъ туда и нѣкоторые акты изъ другихъ рукописей и группу надгробныхъ надписей.

Опубликованные пинкосные акты обнимаютъ періодъ въ сто слишкомъ лѣтъ, отъ 1715 до 1823 г. Этотъ періодъ, кромѣ послѣдней своей четверти, совпадаетъ съ временемъ расцвѣта Дубенской еврейской общины, какъ организованной кагальной единицы, когда община величалась именемъ Dubno Rabbati—„великій градъ Дубно“ (въ актѣ Пинкоса отъ 1720 г., значится פה ק"ק דובנא היא העיר הגדולה יצ"ו; въ другихъ актахъ, начиная съ 1717 г., часто фигурируетъ титулъ דובנא רבתי). Въ союзѣ волынскихъ кагаловъ 17-го и 18-го вѣковъ Дубно принадлежалъ къ городамъ второй очереди: въ первой очереди стояли Острогъ, Ладмуръ (Владиміръ), Луцкъ, Кременецъ—волынская „тетрархія“, упоминаемая въ автобіографіи р. Іомтовъ-Липмана Геллера (מגלת איבה) подъ 1635-44 гг. [1]) Дубенская община пріобрѣла вліяніе въ

[1]) Ср. „Историческія Сообщенія“ С. Дубнова, №№ 7 и 11 („Восходъ“ 1894, кн. IV и XII).

волынскомъ союзѣ уже послѣ кризиса эпохи Хмѣльницкаго, къ концу 17-го вѣка, и сохранила это вліяніе до окончательнаго паденія Рѣчи Посполитой.

Авторъ разсматриваемой книги размѣстилъ свой пинкосный матеріалъ въ хронологическомъ порядкѣ,—и конечно хорошо сдѣлалъ. Но матеріалъ напрашивается и на болѣе существенную предметную классификацію, которую мы здѣсь постараемся намѣтить для оцѣнки историческаго содержанія Пинкоса.

Самая большая группа документовъ относится къ регламентаціи податной части—установленію и раскладкѣ налоговъ. Терминъ „такса“ (טקסי) постоянно употребляется въ документахъ этого рода. Существовали двѣ главныя „таксы“ или статьи обложенія: мясная (טקסי ז״ץ=זובחי צדק) и торговая טקסי דמו״ם. Первая изъ нихъ, предшественница позднѣйшаго „коробочнаго сбора“, отдавалась обыкновенно въ откупъ богатому члену общины или товариществу) (בעלי טקסי, חוכרים—стр. 45, 135, 141 и др.); она тяготѣла надъ всѣми потребителями кошернаго мяса, безъ различія состояній. „Торговой таксѣ“ подлежали купцы, лавочники, перекупщики, портные, сапожники, шапочники, другіе ремесленники, содержатели гостинницъ и ссудныхъ кассъ, мѣнялы, арендаторы сельскохозяйственныхъ статей; отъ налога освобождались лишь меламеды, книжные ученые и ремесленные подмастерья, если ихъ заработокъ не превышалъ опредѣленной нормы (стр. 80-84, актъ 1762 г.). Кромѣ этихъ постоянныхъ „таксъ“, существовали еще временныя: „водочная такса“, „такса для проѣзжихъ“, и т. п., которыя въ зависимости отъ финансоваго состоянія кагала то устанавливались, то отмѣнялись (стр. 115, 117, 131, 1777-78 и 1783 гг.). Въ экстренныхъ случаяхъ устанавливался единовременный сборъ (מעשר)—„десятина“; см. стр. 41). Все это относилось къ области с а м о о б л о ж е н і я и шло на нужды общины, на уплату ея долговъ и недоимокъ. Особо регулировались государственныя подати („поголовная“ и др.), которыя раскладывались выборными оцѣнщиками (שמאים) на основаніи заявленія каждаго плательщика о размѣрѣ своего имущества и доходовъ. Здѣсь кагальная администрація употребляла всѣ усилія, чтобы добиться справедливаго распредѣленія податей по состоянію каждаго, и множество постановленій посвящено контролю какъ надъ плательщикомъ, такъ и надъ оцѣнщиками (стр. 54, 78, 79, 84-89, 81, 95, 122 и др.).

Вторую группу актовъ составляютъ дѣла о пріобрѣтеніи недвижимости и торговыхъ сдѣлкахъ. Существовало старое кагальное

постановленіе, запрещавшее покупать у неевреевъ дома или землю въ городѣ, и въ 1718 г. дубенскій кагалъ подтвердилъ этотъ запретъ подъ страхомъ „херема“ и на будущее время. Г. Маргольешъ объясняетъ мотивъ этого самоограниченія тѣмъ, что евреи желали жить рядомъ съ христіанами, дабы послѣдніе могли защищать ихъ въ случаѣ нападенія извнѣ и, сверхъ того, моглибы видѣть домашнюю жизнь своихъ сосѣдей-евреевъ и въ случаѣ ложнаго обвиненія свидѣтельствовать въ ихъ пользу на судѣ (стр. 41). Это объясненіе, особенно во второй своей части, кажется намъ натяжкой. Оно противорѣчитъ и тому, что евреи въ каждомъ городѣ стремились сосредоточиться въ одномъ или нѣсколькихъ кварталахъ и не разбрасываться, и тому, что недвижимость отъ нееврея запрещалось покупать и внѣ еврейскаго квартала (стр. 66-67). Основаніемъ названному „херему“ скорѣе служили ограниченія со стороны правительства или мѣстной администраціи, не желавшихъ сокращенія христіанской недвижимости и возлагавшихъ отвѣтственность за это на кагалы,—хотя нельзя отрицать, что сюда примѣшивался и мотивъ осторожности (боязнь мести со стороны христіанъ, въ видѣ поджоговъ и т. п.) и самообороны. Однако, разсматриваемый Пинкосъ свидѣтельствуетъ, что кагалу часто приходилось отступать отъ упомянутаго запрета и разрѣшать разнымъ лицамъ, въ виду исключительныхъ обстоятельствъ и подъ условіемъ удовлетворенія кагала опредѣленной суммой, покупать недвижимость отъ неевреевъ, при чемъ обыкновенно оговаривалось, что это дѣлается въ видѣ изъятія, и что старый запретъ остается въ силѣ (стр. 46, 66-67, 108, 115, 128, 145).

Невелика группа актовъ, опредѣляющихъ отношенія между кагаломъ и мѣстной администраціей или владѣльцамъ города изъ рода князей Любомирскихъ. Съ одной стороны князь-владѣлецъ (אדונינו האדיר הרוכם יר״ה) поддерживалъ общинную и судебную автономію евреевъ: онъ напр. обезпечивалъ содѣйствіемъ замковыхъ властей исполненіе рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ между евреями, разбиравшимся въ раввинскомъ судѣ, по дѣламъ объ оскорбленіяхъ и дракахъ, разбиравшимся въ коллегіи кагальныхъ старшинъ (стр. 50—51), а также принудительное взиманіе податей (95—96 и др.). Но съ другой стороны князь-владѣлецъ позволялъ себѣ иногда вмѣшиваться во внутреннія дѣла общины. Въ 1735 г. онъ приказалъ включить въ число выборщиковъ раввина въ Дубнѣ своего протеже, богатаго откупщика р. Іозпу изъ города Острога; кагалъ не могъ допустить такого нарушенія ав-

тономіи, какъ участіе иногородняго нотабля въ дѣлахъ дубенской общины, и заставилъ р. Іозпу отказаться отъ непринадлежащей ему чести; тотъ подчинился, и тогда кагалъ добился отмѣны незаконнаго распоряженія князя (стр. 47). Но иногда приходилось быть уступчивымъ: въ 1791 г., дубенскій раввинъ согласился подписать документъ, коимъ обязывался не отлучаться изъ города безъ разрѣшенія князя Михаила Любомирскаго и не переводить свои капиталы изъ Дубна въ другое мѣсто, пока онъ состоитъ въ должности раввина (стр. 178).—Бывали примѣры вмѣшательства въ экономическую жизнь общины. Въ 1765 г. кагальная запись съ торжествомъ отмѣчаетъ, что князь-dukes отмѣнилъ данное имъ прежде разрѣшеніе учреждать союзы ремесленниковъ-ткачей, пекарей, мясниковъ и др., которые „вызываютъ жалобы со стороны бѣдняковъ“ и которые терпѣлись только по волѣ князя (стр. 90). Изъ документа, строго запрещающаго образованіе такихъ союзовъ на будущее время, трудно заключить, кто былъ правъ въ этомъ спорѣ: ремесленные союзы или ополчившійся на нихъ кагалъ.

Между кагаломъ и владѣльческой администраціей стоялъ „штадланъ“—ходатай по дѣламъ общины, о которомъ упоминается въ рядѣ актовъ. Весьма характерна для этой функціи форма присяги, данной вновь назначеннымъ дубенскимъ штадланомъ р. Мордохаемъ передъ кагаломъ въ 1779 г. (стр. 121 — 122: текстъ на разговорномъ „жаргонѣ“). Объ участіи дубенскаго кагала въ областномъ союзѣ волынскихъ кагаловъ говорится лишь изрѣдка (напр. подъ 1720 г., стр. 44) или вскользь.

Регламентъ для „меламедовъ“ и „хедеровъ“ (стр. 49; дата 1740 г.) вводитъ насъ въ кругъ культурныхъ заботъ кагала. Регулировались и число учениковъ въ хедерахъ различныхъ разрядовъ (10 въ высшихъ, 15 въ среднихъ, 25 въ низшихъ), и размѣръ жалованья меламедамъ (до 15 червонцевъ за семестръ учителямъ высшихъ талмудическихъ школъ, до 200 злотыхъ—въ среднихъ, до 150 зл.—въ низшихъ). Но кромѣ этого документа мы почти не находимъ въ дубенскомъ Пинкосѣ ничего, что свидѣтельствовало бы о рвеніи кагала въ области школьнаго дѣла. Тутъ выступаетъ отличіе волынской общины эпохи возникновенія хасидизма отъ литовской общины, гдѣ школа являлась опорою властнаго раввинизма.

Отголоскомъ пережитыхъ Украйною бѣдствій являются акты

1747 и 1761 гг. (стр. 58 сл., 77 сл.). Тамъ глухо говорится о „времени непрерывныхъ бѣдствій“, о „ложныхъ обвиненіяхъ“, о томъ, что „мы нищаемъ, ведомы какъ скотъ на закланіе“, „отданы на стыдъ и позоръ“. Рѣчь идетъ, очевидно, о гайдамацкихъ набѣгахъ и жестокихъ ритуальныхъ процессахъ той эпохи. Община реагировала на эти бѣдствія, въ одномъ случаѣ, установленіемъ крайней экономіи въ одеждѣ, „дабы мы не сдѣлались предметомъ зависти среди народовъ, окружающихъ насъ въ этомъ горькомъ голусѣ“; запрещено носить въ будни шелковыя платья, жемчугъ и разныя украшенія, по образцу такихъ же постановленій, имѣющихся во многихъ пинкосахъ. Въ другомъ случаѣ былъ установленъ на цѣлый годъ (1761) трауръ, выражавшійся въ томъ, что по субботамъ носили будничные костюмы.

Особнякомъ стоитъ документъ безъ даты, взятый авторомъ не изъ Пинкоса, а изъ частной коллекціи; это—„посланіе двухъ цадиковъ—аптскаго и радзиviловскаго“, призывающее къ покаянію и молитвѣ въ виду „несчастій, обрушившихся на евреевъ какъ въ матеріальномъ, такъ и въ духовномъ отношеніяхъ; авторы посланія говорятъ о „сокращенія источниковъ пропитанія въ городахъ и деревняхъ“ и убѣждаютъ свою паству, что всенародная скорбь вызоветъ милосердіе Божіе и „нашего милостиваго царя“ (стр. 168). Г. Маргольешъ предполагаетъ, что посланіе относится къ 1727—28 г. когда была введена рекрутская повинность для евреевъ. Если такъ, то нужно воздать должное конспиративности авторовъ посланія, не упоминающихъ ни единымъ словомъ объ этой страшной „гзейрѣ“. Недоумѣніе вызываютъ также отсутствіе именъ подписавшихъ посланіе и то, что эпитеты передъ подписями обозначены въ единственномъ числѣ („Молящійся за васъ“ и т. п.), между тѣмъ какъ посланіе приписывается (по преданію, или на основаніи сторонней надписи?) двумъ цадикамъ.

Помѣщенныя въ концѣ книги (стр. 183-192) надгробныя надписи представляютъ интересъ только въ старѣйшихъ своихъ датахъ. Старѣйшая надпись, уцѣлѣвшая на дубенскомъ кладбищѣ, относится къ 1604 году. Всего отъ 17-го вѣка уцѣлѣло или разобрано 9 надписей; всѣ остальныя относятся къ 18 и первой половинѣ 19-го вѣка.

Введеніе г. Маргольеша, озаглавленное „Къ исторіи евреевъ въ г. Дубно“ (стр. 7—39), прибавляетъ весьма мало новаго къ тому, что мы знали объ этой общинѣ. Она основана большей частью на печатныхъ источникахъ, которыхъ однако авторъ не всегда указываетъ, что подрываетъ документальность изложенія.

Въ воспроизведеніи самого текста Пинкоса нерѣдко замѣчается недостаточность научной техники: попадаются ошибки, вытекающія изъ неправильнаго чтенія текста, и корректурные недосмотры; знаки препинанія кое-гдѣ скупо разставлены, но въ большинствѣ документовъ ихъ совсѣмъ нѣтъ, и цѣлыя страницы читатель долженъ дешифрировать. Но за всѣмъ тѣмъ мы повторяемъ: да послужитъ книга г. Моргольеша добрымъ примѣромъ для раввиновъ другихъ историческихъ центровъ! Тогда мы бы имѣли коллекцію первоисточниковъ для исторіи нашего самоуправленія и внутренней жизни въ минувшіе вѣка [1]).

С. Д.

---

[1]) Когда эта рецензія уже была написана, до насъ дошла печальная вѣсть о смерти Х. З. Маргольеша въ Дубнѣ (9 сент. с. г.). Ушелъ еще одинъ изъ тѣхъ представителей „маскилизма“ 1870-хъ годовъ, которые остались вѣрны знамени еврейской литературы. Питомецъ Раввинскаго училища, покойный и на посту „казеннаго раввина“ не порвалъ связей съ лучшими традиціями эпохи просвѣщенія. Кромѣ историческихъ матеріаловъ, которые онъ помѣщалъ еще въ журналѣ הבקר אור 1876—79 гг. и позже въ газетѣ המליץ, Х. З. Маргольешъ опубликовалъ въ 1890-хъ годахъ книжку воспоминаній о Раввинскихъ училищахъ, подъ заглавіемъ זכרונות מימים עברו. Въ портфелѣ редакціи „Евр. Старины“ лежитъ отрывокъ изъ воспоминаній покойнаго о своей учительской дѣятельности, присланный имъ въ прошломъ году для нашего журнала.—Ред.

Библіографія.

D-r Majer Balaban, Skizzen und Studien zur Geschichte der Juden in Polen. Berlin. 1911. Louis Lamm.

Въ настоящемъ сборникѣ соединено нѣсколько весьма живо написанныхъ очерковъ и изслѣдованій по еврейской исторіи въ Польшѣ, доступныхъ болѣе широкимъ кругамъ читающей публики. Книжка должна особенно заинтересовать западныхъ читателей, столь мало освѣдомленныхъ о судьбѣ евреевъ въ Польшѣ и Россіи. Среди очерковъ выдѣляются: „Ein Auto da fé in Lemberg im Jahre 1728",—разсказъ о мученической смерти братьевъ Райцесъ [1]), Ein Process der Lemberger Judengemeinde mit den Jesuiten 1603—08, гдѣ авторомъ изложено легендарное повѣствованіе о „золотой Розѣ" (güldene Rojze) и ея участіи въ громкомъ процессѣ львовской еврейской общины съ іезуитами въ началѣ XVII вѣка; затѣмъ особый маленькій очеркъ о мужѣ Розы, выдающемся дѣятелѣ общины Исаакѣ Нахмановичѣ (стр. 5—11) и наконецъ два эскиза: „Der Schwedenfähnrich" и „Die Steuerexekution".

Въ „Шведскомъ прапорщикѣ" разсказана романическая судьба одного пшемысльскаго еврея, Пинкаса Лазаровича. Въ юности, во время шведско-польской войны, Пинкасъ исчезъ изъ Пшемысля, но спустя нѣсколько лѣтъ вернулся въ родной городъ, женился и сталъ заниматься торговлей. Онъ оказывалъ общинѣ большія услуги; владѣя прекрасно польскимъ языкомъ, онъ служилъ „штадланомъ" общины и ходатайствовалъ за нее передъ властями и королевскимъ дворомъ. Отличался онъ необыкновенной силой. Временныя отлучки изъ города служили темою для различныхъ толковъ о его похожденіяхъ. Тайна Пинкаса обнаружи-

[1]) См. „Евр. Старина", I, 237.

лась при слѣдующемъ происшествіи. 6 Декабря 1678 года „экзекуторъ“ Іоаннъ Дзевицкій рѣшилъ взыскать съ еврейской общины военную контрибуцію, которой, согласно рѣшенію сейма, былъ обложенъ пшемысльскій округъ, но наткнулся на сопротивленіе со стороны евреевъ. Дѣло дошло до кроваваго столкновенія между солдатами, приведенными Дзевицкимъ, и евреями подъ предводительствомъ Пинкаса, обругавшаго шляхтича-экзекутора за его нападеніе на мирныхъ гражданъ. На крикъ Дзевицкаго: „Убейте его“! солдаты окружили Пинкаса, но онъ вырвался изъ ихъ рукъ и, выхвативъ у хорунжаго знамя, крикнулъ: „Я дольше носилъ знамя, чѣмъ ты“! Дзевицкій воскликнулъ: „Ты носилъ дольше знамя! Тогда я тебя знаю! Ты—тотъ еврей-измѣнникъ, шведскій прапорщикъ“! Пинкасъ былъ тотчасъ арестованъ. Дѣйствительно, имѣя съ дѣтства наклонность къ военной службѣ и мечтая о военныхъ подвигахъ, Пинкасъ бѣжалъ къ шведамъ, когда они напали на Польшу. Онъ служилъ усердно, переносилъ терпѣливо всѣ невзгоды лагерной жизни и дослужился до чина прапорщика. При штурмѣ Познани онъ первый проникъ въ городъ. Здѣсь онъ влюбился въ Софію, дочь шляхтича Заремскаго. Старикъ-Заремскій, которому Пинкасъ представился какъ потомокъ стараго дворянскаго рода Бредло, выдалъ за него дочь замужъ. Едва прошелъ медовый мѣсяцъ, Познань была отвоевана поляками. Пинкасъ, опасаясь, что его узнаютъ, оставилъ жену и ушелъ со шведами. Вскорѣ онъ покинулъ и шведовъ, надѣлъ опять кафтанъ и вернулся въ Пшемысль. Арестованный Дзевицкимъ, Пинкасъ судился въ Санокѣ и изъ актовъ тамошняго гродского суда Балабанъ почерпнулъ матеріалъ для своего мастерски набросаннаго эскиза.

Не менѣе интересенъ сюжетъ эскиза «Die Steuerexekution». Еврей—откупщикъ налоговъ, сопровождаемый своими слугами, совершаетъ набѣгъ на пана Сливницкаго, не желавшаго платить подати; дворовые пана были въ церкви, о защитѣ нельзя было думать, и панъ Сливницкій вынужденъ былъ уплатить всѣ недоимки. Евреи быстро умчались. Но Сливницкій, очнувшись отъ страха, созвалъ своихъ дворовыхъ и, рѣшивъ отомстить еврею-откупщику, пустился въ погоню за нимъ. По дорогѣ ему попался бѣдный Мошекъ со своими товарами. Сливницкій велѣлъ его избить, арестовать и увезти на свой дворъ, — чѣмъ и окончился походъ вельможи. Три недѣли спустя, Сливницкій явился во Львовскій гродскій судъ и принесъ жалобу на „невѣрныхъ“ евреевъ

города Львова, совершившихъ на него нападеніе; одновременно пришла въ судъ еврейка Сара съ жалобою на Сливницкаго, который велѣлъ избить ея мужа Мошка, отца шести маленькихъ дѣтей, держалъ его въ темницѣ и замучилъ до смерти. Это произошло 3 Сентября 1603 года.

Другія изслѣдованія, помѣщенныя Балабаномъ въ настоящемъ сборникѣ („Dichtung und Wahrheit über den Eintagskönig von Polen Saul Wahl.“ „Die Brüder Abraham und Michael Esophowicz, Ritter von Leliwa (Finanzminister und Judenmeister);“ и „Offizielles Protokoll der Frankistendisputation in Lemberg, 17 Juli—10 August)—по своему содержанію могутъ заинтересовать и спеціалистовъ, и обыкновенныхъ читателей. Первые останутся, впрочемъ, менѣе удовлетворенными, такъ какъ они найдутъ здѣсь сравнительно мало новаго. Послѣ работъ Бершадскаго о Валѣ и братьяхъ Езофовичахъ трудно сказать новое слово. Болѣе цѣнны замѣчанія Балабана относительно протокола о диспутѣ франкистовъ, который „былъ въ рукахъ всѣхъ историковъ, занимавшихся изслѣдованіемъ франкизма, между тѣмъ какъ никто изъ нихъ не подумалъ прочитать его внимательно и использовать для историческихъ цѣлей“. Балабанъ имѣетъ въ виду старинную книгу францисканскаго монаха Пикульскаго „Złość Żydowska,“ во второмъ изданіи которой помѣщенъ „вѣрный отчетъ о диспутѣ талмудистовъ съ контра-талмудистами“. Книга составляетъ библіографическую рѣдкость; одинъ экземпляръ ея хранится въ библіотекѣ Оссолинскихъ во Львовѣ (№ 20799). Балабанъ приводитъ въ нѣмецкомъ переводѣ диспуты XI и XII, въ которыхъ изложены нападки франкистовъ по обвиненію евреевъ въ употребленіи христіанской крови и отвѣтъ Львовскаго раввина Хаима Когена Раппопорта. Балабанъ касается еще любопытнаго, до сихъ поръ не разрѣшеннаго, вопроса объ участіи основателя хасидизма Бешта въ львовскомъ диспутѣ. Какъ извѣстно, историки хасидизма, ссылаясь на сообщеніе Авраама изъ Шаргорода, а также на слова Бешта относительно крещенія франкистовъ. („Пока пораженный членъ связанъ съ тѣломъ, остается еще надежда излѣчить его; когда же его отрѣзали, нѣтъ ему спасенія“),—высказывались въ томъ смыслѣ, что Бештъ принималъ участіе въ диспутѣ. Оффиціальный протоколъ знаетъ только Раппопорта и еще двухъ раввиновъ—изъ Богородчанъ и Станиславова. Другой параллельный христіанскій источникъ (см. Skizzen, стр. 68, прим. 21) называетъ послѣднихъ по

именамъ. Балабанъ довѣряетъ болѣе этимъ источникамъ, чѣмъ Аврааму Шаргородскому, который только по наслышкѣ сообщилъ изобличителю ересей Якову Эдмену объ участіи Бешта въ диспутѣ франкистовъ.

М. В.

Prof. D-r. I. Kracauer. Die politische Geschichte der Frankfurter Juden bis zum Jahre 1349. Frankfurt am Main, 1911.

Книга о франкфуртской общинѣ, написанная однимъ изъ лучшихъ ея изслѣдователей, должна заинтересовать всѣхъ друзей еврейской исторіографіи. Кракауэръ работаетъ надъ исторіей евреевъ во Франкфуртѣ съ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка. Многочисленныя его статьи въ разныхъ журналахъ, преимущественно въ Zeitschrift für die Geschichte der Juden in Deutschland, издававшейся Л. Гейгеромъ, касались болѣе поздняго періода исторіи франкфуртскихъ евреевъ. Лежащая передъ нами книга является первой частью болѣе обширнаго труда объ исторіи франкфуртскихъ евреевъ до 1400 года. Авторъ изслѣдуетъ только политическую исторію, т. е. отношенія къ евреямъ императора, майнцскаго архіепископа и городского совѣта. Ярко освѣщены двѣ крупныя катастрофы въ этой ранней эпохѣ общины: погромы 1241 и 1349 гг. Весьма цѣнны данныя относительно податнаго обложенія средневѣковыхъ евреевъ въ ту эпоху, когда они превратились въ товаръ, обмѣниваемый или закладываемый императорами за извѣстныя суммы, или въ „губку, которую непрерывно высасывали". Авторъ останавливается подробно на выясненіи одной подобной сдѣлки, заключенной между алчнымъ императоромъ Карломъ IV и городскимъ совѣтомъ Франкфурта: 25 іюня 1349 г. императоръ заложилъ всѣхъ евреевъ Франкфурта городу за 15.200 фунтовъ геллеровъ. Въ приложеніи приведенъ относящійся сюда любопытный документъ изъ франкфуртскаго архива. Трудъ Кракауэра отличается большой тщательностью и ясностью изложенія. Ждемъ съ нетерпѣніемъ продолженія первой систематической работы о франкфуртской средневѣковой общинѣ.

М. В.

Новыя книги.

1) Н. Никольскій. Древній Израиль. Популярные очерки по исторіи евреевъ въ научномъ освѣщеніи. Изд. Т-ва „Міръ". Москва (1911).

2) С. Вермель. Изъ потологіи евреевъ. Рождаемость, смертность, заболѣваемость. Москва, 1911.

3) Караимская Жизнь. Ежемѣсячный журналъ. Книги I — II. Іюнь—іюль. Москва, 1911.

4) I. Іоффе. Regesten und Urkunden Zur Geschichte der Juden in Riga und Kurland. Lieferung II, pp. 89—184. (Приложеніе къ Отчету Рижскаго Отдѣленія Общества распространенія Просвѣщенія между евреями въ Россіи. Рига 1911).

5) M. Silberfarb. Die Verwaltung der jüdischen Gemeinden in Russland, historisch und dogmatisch dargestellt. Inangural—Dissertation etc. Pressburg, 1911.

6) S. Horwitz. Die Stellung des Aristoteles bei den Juden des Mittelalters. Ein Vortrag. Leipzig, 1911.

7) Martin Buber. Drei Reden über das Judentum. Frankf. a/M. 1911.

א. קבוצת מאמרים מאת אברהם גייגר. יוצאים לאור בשנת המאה להולדת מחברם. עם תמונתו ותולדותיו, הערות והוספות ע״י ש״א פאזנאנסקי. הוצאת „תושיה", וורשה תר״ע („ביבליותיקה גדולה"), מחברת א׳ ב׳ ג׳ (עמ׳ 1—328).

ב. ההלבשה העברית הקדומה. חקירה בארכיאולוגיה העברית בתקופת כתבי הקדש. מאת א״ש הרשברג. הוצאת „תושיה" („ביבליותיקה גדולה"), ורשה תרע״א (194 עמ׳).

ג. ספר הכוזרי לר׳ יהודה הלוי הספרדי, בהעתקתו של ר׳ יהודה אבן תבון. נערך ונסדר לדפוס על יסוד השואה עם המקור הערבי עם מבוא מפורט ועם פירוש, הערות ומפתחות ע״י ד״ר א. ציפרינוביץ. הוצאת „תושיה" („ביבל. גדולה"), ורשה תרע״א. מחברת ראשונה (ו—133 עמוד).

ד. העתיד: מאסף ספרותי מדעי לברור עניני היהדות והיהודים. הוצאת „סיני". ספר שלישי. ברלין תרע״א.

Еврейская Польша въ эпоху послѣднихъ раздѣловъ*).

I.

Еврейскій вопросъ въ литературѣ Четырехлѣтняго сейма.

Первый годъ французской революціи былъ первымъ годомъ польской реформы. Въ Парижѣ Генеральные штаты, подъ напоромъ освободительнаго движенія, превратились изъ сословнаго парламента въ безсословное Національное Собраніе; въ Варшавѣ новый реформаторскій Сеймъ, названный Четырехлѣтнимъ или Великимъ, оставался строго сословнымъ, шляхетскимъ, но и на немъ лежала печать французскихъ идей въ ихъ дореволюціонной фазѣ. Въ двери сейма стучалось третье сословіе — мѣщанство, требовавшее равноправія, и одною изъ главныхъ реформъ сейма было уравненіе мѣщанъ со шляхтою въ гражданскихъ, хотя и не въ политическихъ, правахъ. Еще два большихъ вопроса внутренней жизни требовали вниманія законодателей-реформаторовъ: вопросы крестьянскій и еврейскій. Первый обсуждался, но не могъ быть разрѣшенъ дворянскимъ парламентомъ иначе, какъ въ интересахъ душевладѣльцевъ-помѣщиковъ. Еврейскій же вопросъ только промелькнулъ въ шумныхъ собраніяхъ Четырехлѣтняго сейма и, какъ черный призракъ, былъ отогнанъ въ дальній уголъ парламента, въ особую „депутацію" или комиссію, гдѣ и застрялъ, не дождавшись разрѣшенія... Нельзя, впрочемъ, всецѣло приписать этотъ результатъ консерватизму обновителей Польши; была еще причина, мѣшавшая радикальнымъ реформамъ: надъ Польшей висѣлъ обнаженный мечъ Россіи, которая не желала внутренняго обновленія страны, предназначенной послѣ перваго раздѣла на второе и третье блюдо за трапезой „великихъ державъ". Четырехлѣтній

---

[1]) Вступленіемъ къ этой статьѣ можетъ служить очеркъ „Еврейская Польша въ эпоху раздѣловъ. I. Накануне Четырехлѣтняго Сейма" (**Евр. Старина** 1909 г., т. II, стр. 3—16).

сеймъ былъ протестомъ противъ тяжелой опеки Россіи, осуществлявшейся ея резидентомъ въ Варшавѣ, и имѣлъ главною цѣлью приготовить страну къ неизбѣжной войнѣ съ могущественнымъ сосѣдомъ. „Сеймующимъ сословіямъ" приходилось больше думать о реорганизаціи арміи и усиленіи военнаго фонда, чѣмъ о внутреннихъ реформахъ.

Но за стѣнами сейма клокотала и бурлила общественная волна. Рядомъ съ законодательнымъ собраніемъ сталъ литературный парламентъ — знаменитая политическая „литература Четырехлѣтняго сейма", въ которой отражались либеральныя теченія XVIII вѣка. Одна „кузница Коллонтая", эта публицистическая канцелярія реформаторовъ, наводняла страну брошюрами и летучими листками, касавшимися всѣхъ вопросовъ переустройства Рѣчи Посполитой. Десятки брошюръ были посвящены, всецѣло или отчасти, еврейскому вопросу. Полемика по поводу проектовъ „еврейской реформы" велись здѣсь съ большою страстностью, замѣняя парламентскія пренія.

Толчокъ къ литературной полемикѣ по еврейскому вопросу дала брошюра, опубликованная сеймовымъ депутатомъ отъ Пинска—*Бутримовичемъ*, главнымъ борцомъ за обновленіе еврейства въ Польшѣ. То была перепечатка извѣстной брошюры „Безъименнаго обывателя", распространившейся въ двухъ изданіяхъ—1782 и 1785 гг. [2]). Издавая вновь брошюру въ 1789 г., Бутримовичъ далъ ей новое заглавіе („Способъ преобразованія польскихъ евреевъ въ полезныхъ для страны обывателей") и снабдилъ ее своими замѣчаніями. Популярный сеймовый депутатъ скрѣпилъ, такимъ образомъ, своею подписью проектъ „реформы", основанный на принципѣ, что въ нынѣшнемъ состояніи евреи вредны для государства не по природѣ, а вслѣдствіе особаго воспитанія и склада жизни, а потому ихъ необходимо политически и духовно перевоспитать, прежде чѣмъ пріобщить къ союзу гражданъ. Реформа сводилась здѣсь къ поощренію полезнаго труда—земледѣлія и ремесла среди евреевъ и устраненію ихъ отъ вреднаго питейнаго промысла, къ борьбѣ съ ихъ обособленностью путемъ сокращенія кагаль-

[2]) См. Названный въ предыдущемъ примѣчаніи очеркъ, стр. 11—12. Новое изданіе 1789 г. носило заглавіе: Sposób uformowania żydów polskich w pożytecznych krajowi obywatelów.

ной автономіи, къ замѣнѣ „жаргона" польскимъ языкомъ въ школѣ и дѣловыхъ сношеніяхъ, къ запрещенію отличительной одежды и даже привоза еврейскихъ книгъ изъ заграницы. Къ этому проекту реформы Бутримовичъ прибавилъ коррективъ: не допускать евреевъ къ отбыванію воинской повинности натурою, пока просвѣщеніе не превратитъ ихъ въ патріотовъ, готовыхъ служить отечеству.

Однако, и этотъ проектъ, основанный на системѣ опеки и принудительной ассимиляціи, казался слишкомъ либеральнымъ многимъ представителямъ передового польскаго общества. Въ одномъ изъ польскихъ прогрессивныхъ журналовъ [3]) появились „Размышленія по поводу проектируемой Бутримовичемъ еврейской реформы" (декабрь 1789). Авторъ „Размышленій", признавая элементъ „здравой политики" въ проектѣ Бутримовича, упрекаетъ, однако, составителя въ томъ, что „вслѣдствіе ревностной заботы о сохраненіи правъ человѣка, онъ потворствуетъ порокамъ евреевъ". Анонимный журналистъ требуетъ полнаго упраздненія кагаловъ и оставленія за еврейскими общинами только синагогальной автономіи, затѣмъ считаетъ нужнымъ ограничить лавочную торговлю евреевъ въ городахъ, дабы вытѣсненіемъ изъ торговли толкать ихъ больше къ ремеслу и земледѣлію. Нѣкоторые публицисты отзывались о евреяхъ съ рѣзкостью, граничащею съ юдофобіей. Демократически настроенный ксендзъ, знаменитый *Сташицъ*, авторъ „Предостереженій Польшѣ" [4]), называетъ евреевъ „лѣтнею и зимнею саранчею для края" и говоритъ, что только въ средѣ, гдѣ покровительствуютъ праздности, могла пріютиться эта „толпа тунеядцевъ", — забывая, что эти „тунеядцы" создали торговлю шляхетско-хлопской страны.

Большинство обличителей еврейства сходилось въ томъ, что недостатки этой націи можно исправить путемъ „преобразованія" ея быта сверху. Старый историческій народъ, вѣками самоуправлявшійся, представлялся какимъ-то сбродомъ, бытъ котораго можно передѣлать по новому покрою: для этого надо только замѣнить еврейскій языкъ польскимъ — сначала въ публичныхъ актахъ, а потомъ и въ ча-

---

[3]) Pamiętnik historyczno-polityczno-ekonomiczny, декабрь 1789 г. См. Smolenski: Stan i sprawa żydów polskich w XVIII w. War. 1876, стр. 55, 57.

[4]) Przestrogi dla Polski, Warszawa 1790,—цит. Смоленскимъ, 59 сл.

стной жизни, на мѣсто народной школы поставить государственную, на мѣсто кагала — магистратъ, на мѣсто торговли — ремесла и земледѣліе. Прожектеры расходились только въ степеняхъ радикальности и принудительности „реформы": одни совершенно уничтожаютъ общинную автономію (Коллонтай), другіе только ограничиваютъ ее опредѣленными функціями и отдаютъ кагалъ подъ надзоръ правительства (Бутримовичъ и др.); одни предлагаютъ стричь евреямъ бороду и пейсы, жечь Талмудъ и сократить число еврейскихъ праздниковъ, другіе довольствуются запрещеніемъ традиціонной одежды и закрытіемъ еврейскихъ типографій, съ „поощреніемъ перевода еврейскихъ религіозныхъ книгъ на польскій языкъ"; нормировка еврейскихъ браковъ по австро-прусскому образцу (женитьба съ дозволенія администраціи, по предъявленіи доказательствъ матеріальной обезпеченности и общеобразовательнаго ценза) нравится всѣмъ прожектерамъ [5]). Нѣкоторые публицисты впутывали въ еврейскій вопросъ и вопросъ о „неофитахъ", т. е. о выкрестахъ изъ секты франкистовъ, которые вошли въ составъ польскаго дворянства и мѣщанства, но тамъ чувствовали себя чужими и стояли изолированно между христіанскимъ и еврейскимъ обществомъ. Большинство авторовъ одобряло презрѣніе польскаго общества къ неофитамъ, которые сохраняли свои сектантскія наклонности, ѣздили на поклонъ къ Франку заграницу или посылали ему деньги [6]).

Среди хора голосовъ, осуждавшихъ все еврейское населеніе и обрекавшихъ его на коренную „передѣлку" полицейскими способами, раздался только одинъ еврейскій голосъ. Холмскій раввинъ *Гершъ Іозефовичъ* [7]) опублико-

[5]) Перечисленіе политическихъ брошюръ того времени см. тамъ-же, стр. 57—58, примѣч.

[6]) Подробно объ этомъ см. Kraushar: Frank i frankiści Polscy, Kraków 1895, т. II, стр. 135—149.

[7]) Намъ ничего неизвѣстно о личности этого представителя еврейскихъ интересовъ въ польской публицистикѣ. Мацейовскій (Żydzi w Polsce, Wars. 1878, стр. 120) считаетъ Гершеля Іозефовича однимъ изъ „депутатовъ, избранныхъ Четырехлѣтнимъ сеймомъ для выработки проекта законодательства о евреяхъ въ Польшѣ", но мы не знаемъ, откуда польскій историкъ почерпнулъ это свѣдѣніе, не встрѣчающееся въ другихъ источникахъ. Не могъ же быть еврей сеймовымъ депутатомъ или членомъ сеймовой комиссіи.— Заглавіе книжки Іозефовича: Myśli stosowne do sposobu uformowania żydów w pożytecznych krajowi obywatelów (безъ обознач. года и мѣста, 31 стран.).

валъ брошюру на польскомъ языкѣ: „Мысли по поводу плана преобразованія польскихъ евреевъ въ полезныхъ для страны обывателей". Воздавая должное просвѣщенному благожелательству Бутримовича, раввинъ выражаетъ свое изумленіе по поводу того, что даже просвѣщенные люди огульно осуждаютъ еврейство и ставятъ проступки отдѣльныхъ лицъ въ вину всему народу, который имѣетъ немало добродѣтелей и во многомъ полезенъ странѣ. Авторъ рѣшительно протестуетъ противъ предполагаемаго упраздненія кагаловъ и вмѣшательства въ духовныя дѣла евреевъ, вообще — противъ проектовъ ассимиляціи евреевъ съ поляками, которая „приведетъ къ окончательной гибели еврейства". Правовѣрный раввинъ, онъ даже не хочетъ уступать въ вопросѣ о перемѣнѣ одежды, замѣчая не безъ ироніи, что коль скоро евреевъ относятъ въ разрядъ дурныхъ людей, то вѣдь лучше оставить за ними традиціонную одежду, которая даетъ возможность отличить ихъ отъ христіанъ.

Въ тѣ годы не было еще, повидимому, въ Варшавѣ вліятельной группы просвѣщенныхъ евреевъ-мендельсоніанцевъ (въ слѣдующіе годы они появились), которые могли бы печатно высказаться о предположенной реформѣ съ своей точки зрѣнія. „Просвѣщенными" являлись тогда лица, имѣвшія сношеніе съ дворомъ или правительствомъ по финансовымъ операціямъ или казеннымъ поставкамъ. Въ архивѣ сохранился проектъ одного изъ такихъ „передовыхъ" людей, королевскаго фактора *Абрама Гиршовича*, поданный Станиславу Августу во время „Великаго сейма". Авторъ предлагаетъ нѣкоторыя патентованныя средства реформаторовъ-поляковъ: привлеченіе къ ремесламъ и земледѣлію („въ пустопорожнихъ степяхъ Украйны") и запрещеніе раннихъ браковъ, но реформу одежды совѣтуетъ начать только съ запрещенія роскоши въ платьѣ — шелка, атласа, бархата, жемчуга и драгоцѣнныхъ камней, ибо эта погоня за нарядами разоряетъ людей средняго достатка. Раввиновъ, по мнѣнію Гиршовича, слѣдуетъ назначать только въ большіе города, а не въ мѣстечки, ибо во владѣльческихъ мѣстечкахъ раввины покупаютъ свои должности у помѣщиковъ и потомъ разоряютъ поборами свою паству. Кагалы слѣдуетъ оставить, но порядокъ въ нихъ долженъ быть установленъ правительствомъ, ибо сами евреи, вслѣдствіе своихъ разно-

гласій, „не могутъ установить для себя разумныя правила". На всемъ проектѣ лежитъ печать факторской услужливости и готовности покориться волѣ власть имущихъ въ дѣлѣ „искорененія предразсудковъ и ложныхъ понятій заблуждающагося народа" [8]).

Если бы могъ прозвучать въ ту эпоху голосъ свободнаго еврея, стоящаго на высотѣ политической и національной мысли, онъ отвѣтилъ бы всѣмъ этимъ мнимымъ реформаторамъ: „Вы хотите сдѣлать евреевъ „полезными для государства"? Но отчего вы не подумаете сдѣлать государство полезнымъ для евреевъ въ той же мѣрѣ, какъ оно полезно для другихъ народностей, составляющихъ его? Почему же вы забыли о гражданскомъ и политическомъ равенствѣ для еврейскаго народа, откладывая это до примѣненія „исправительныхъ мѣръ" и забывая, что равноправіе и свобода— единственныя мѣры для исправленія того, что исковеркали вѣковыя неравенство и гнетъ? Наконецъ, если вы обусловливаете нашу эмансипацію ополяченіемъ, т. е. нашей денаціонализаціей, то вы тѣмъ самимъ наносите сильнѣйшій ударъ принципамъ равенства и свободы"... Но такіе доводы не имѣли бы успѣха въ тогдашней сословной Польшѣ, если даже на родинѣ великой революціи рыцарь эмансипаціи, Клермонъ-Тоннеръ, провозгласилъ лозунгъ: „евреямъ, какъ людямъ (т. е. французамъ), мы все дадимъ, какъ націи — ничего".

II.

Голосъ улицы и сеймовая комиссія.

Въ 1789 и первой половинѣ 1790 г. еврейскій вопросъ не поднимался въ засѣданіяхъ Четырехлѣтняго сейма. Среди страстныхъ преній по законопроектамъ первостепенной важности, отъ которыхъ зависѣла будущность Рѣчи Посполитой, сеймъ не обращалъ вниманія на неоднократныя напоминанія пинскаго депутата Бутримовича, предлагавшаго причислить и еврейскую реформу къ вопросамъ ближайшей

[8]) Паперна: Характерный историческій документъ („Книжки Восхода" 1902 г., № VI), заимствованъ изъ книги В. Смоленскаго: Ostatni rok Sejmu Wielkiego.

очереди [9]). Горячая литературная полемика по еврейскому вопросу также не заставила народныхъ представителей ускорить его разсмотрѣніе. Но вотъ въ палату ворвался зловѣщій шумъ улицы — и сеймъ встрепенулся.

Варшавская чернь принялась по-своему рѣшать еврейскій вопросъ. Для христіанскихъ торговцевъ и ремесленниковъ столицы это былъ, прежде всего, вопросъ профессіональной конкурренціи. Въ первые два года „Великаго сейма“ самъ собою упразднился старый законъ, въ силу котораго евреямъ разрѣшалось проживать въ запретной для нихъ Варшавѣ только временно, въ теченіе короткихъ сеймовыхъ сессій. Такъ какъ сеймъ продлилъ свои полномочія на рядъ лѣтъ, то евреи считали себя вправѣ продлить и свой срокъ жительства. Изъ провинціи прибывали въ шумную торговую столицу, въ поискахъ заработка, все новыя массы еврейскихъ купцовъ и ремесленниковъ, и наплывъ ихъ далъ себя почувствовать мѣстному христіанскому мѣщанству: пришельцы отвлекали покупателей и заказчиковъ отъ туземцевъ, членовъ варшавскихъ гильдій и цеховъ. Вознегодовало привилегированное мѣщанство, близкое тогда къ уравненію въ правахъ со шляхтой. Въ мартѣ 1790 г. толпа цеховыхъ ремесленниковъ, среди которыхъ было особенно много портныхъ и скорняковъ, окружила варшавскую городскую ратушу и стала кричать, что если магистратъ не выгонитъ евреевъ изъ Варшавы, то они, цеховые, ихъ всѣхъ вырѣжутъ. Бургомистръ Янъ Декертъ, извѣстный поборникъ равноправія мѣщанства, тотчасъ сообщилъ о демонстраціи сейму, и оттуда явились для увѣщеванія толпы два депутата. На вопросъ депутатовъ о причинѣ сходки, цеховые отвѣтили, что отъ пришлыхъ евреевъ въ городѣ житья не стало: отнимаютъ у мѣстныхъ портныхъ и скорняковъ-христіанъ послѣдній заработокъ. Депутаты обѣщали уладить дѣло. И дѣствительно, на другой день администрація изгнала изъ Варшавы еврейскихъ ремесленниковъ и мелкихъ уличныхъ торговцевъ, оставивъ въ городѣ только купцовъ и промышленниковъ, имѣвшихъ магазины или склады.

---

[9]) На основаніи протоколовъ сейма, Корзонъ (Wewnętrzne dzieje Polski za Stanislawa Augusta, Krak. 1882, стр. 240 сл.) утверждаетъ, что еще въ засѣданіи сейма 4 декабря 1789 г. Бутримовичъ вручилъ королю проектъ реформы еврейскаго быта и просилъ его о поддержкѣ.

Изгнанные бѣдняки, которымъ некуда было дѣваться, вскорѣ тайно вернулись въ Варшаву. Опять поднялось броженіе среди христіанъ, — и 16 мая 1790 г. дѣло дошло до погрома. Въ этотъ день цеховой портной Фоксъ, встрѣтивъ на улицѣ еврея-портного съ работою въ рукахъ, набросился на него и сталъ вырывать у него свертокъ, но еврей вырвался изъ его рукъ и убѣжалъ. На крикъ Фокса сбѣжалась толпа ремесленниковъ-христіанъ. Въ толпѣ былъ пущенъ ложный слухъ, что евреи убили христіанина-портного. Раздался призывъ къ мести, къ погрому. Громилы бросились на Тломацкую улицу, но здѣсь укрывшіеся за заборомъ евреи отбили нападеніе. На сосѣднихъ же улицахъ чернь „выиграла сраженіе“: разграбила имущество въ еврейскихъ квартирахъ и товаръ — въ лавкахъ и складахъ: цѣнныя вещи были унесены, а прочее брошено въ колодцы. Прибѣжавшая маршалковская стража была встрѣчена градомъ камней и черепицъ со стороны буяновъ. Только присланная команда пѣшихъ и конныхъ солдатъ разсѣяла скопище и водворила порядокъ.

Взволнованный происшествіемъ, сеймъ поручилъ разслѣдовать дѣло и наказать виновныхъ. Наказаніе, однако, ограничилось арестомъ зачинщика Фокса и тюремнымъ заключеніемъ нѣкоторыхъ его сподвижниковъ. Противъ евреевъ-же были приняты административныя мѣры: торговцевъ-разнощиковъ и ремесленниковъ, встрѣчавшихся на улицахъ съ товаромъ или своими издѣліями, приказано было хватать, отправлять въ маршалковскую кордегардію, наказать розгами и затѣмъ изгнать изъ города... Такъ поступали съ еврейскими ремесленниками въ тѣ годы, когда во всѣхъ проектахъ реформъ краснорѣчиво говорилось о необходимости привлечь евреевъ къ ремесламъ и вообще — къ производительному труду.

Волненія въ Варшавѣ имѣли, впрочемъ, и болѣе важныя послѣдствія. Сеймъ убѣдился, что нельзя дольше откладывать разсмотрѣніе еврейскаго вопроса, который начала упрощенно разрѣшать улица. 22 іюня 1790 г. была назначена сеймовая „депутація (комиссія) для реформы евреевъ“ [10]). Въ составъ ея вошли депутаты Бутримовичъ,

[10]) Эта причинная связь событій, совершенно не замѣченная польскими историками, становится неоспоримою, если принять во вниманіе хронологическую послѣдовательность: въ мартѣ и маѣ 1790 г. эксцессы

Яцекъ Езерскій (каштелянъ луковскій) и другіе. Езерскій сдѣлался вскорѣ предсѣдателемъ комиссіи. Сторонникъ радикальныхъ реформъ, этотъ депутатъ ближе всѣхъ стоялъ къ трезвому пониманію экономической стороны еврейскаго вопроса. Въ противовѣсъ общеупотребительной формулѣ о „превращеніи евреевъ въ полезныхъ гражданъ“, онъ говорилъ въ сеймѣ, что считаетъ евреевъ уже полезными, ибо въ теченіе долгаго времени они являлись единственнымъ купеческимъ сословіемъ въ Польшѣ; они полезны тѣмъ, что вывозятъ продукты страны заграницу и тѣмъ обогащаютъ родину; хорошее устройство евреевъ увеличитъ государственные финансы и на много милліоновъ усилитъ денежный оборотъ. Подъ руководствомъ Езерскаго и Бутримовича комиссія работала энергично. Она разсмотрѣла рядъ проектовъ реформы, внесенныхъ Бутримовичемъ. Чацкимъ и другими. Проектъ Бутримовича представлялъ собою извлеченіе изъ упомянутой выше, опубликованной имъ брошюры. Однороденъ съ нимъ былъ проектъ извѣстнаго историка-публициста Тадеуша Чацкаго, руководителя Скарбовой (финансовой) комиссіи Четырехлѣтняго сейма [11]).

Въ началѣ 1791 г. сеймовая „депутація“ выработала проектъ еврейской роформы и внесла его на разсмотрѣніе сейма. Въ основѣ проекта, текстъ котораго не дошелъ до насъ, лежали безъ сомнѣнія проекты Бутримовича и Чацкаго. Поглощенный приготовленіями къ объявленію Конституціи 3-го мая, сеймъ не могъ заняться обсужденіемъ еврейскаго вопроса. Уже послѣ объявленія конституціи, въ засѣданіи 24 мая, Бутримовичъ потребовалъ спѣшнаго обсужденія этого проекта, но тутъ поднялся другой членъ

варшавской толпы, а въ іюнѣ—назначеніе комиссіи сеймомъ, который два года и слышать не хотѣлъ о еврейскомъ вопросѣ. Смоленскій (l. c. 72, 81) и компилирующій его Нусбаумъ (Historja Żydów, V, 341, 359 сл.) размѣщаютъ эти событія по двумъ различнымъ рубрикамъ. Корзонъ (l. c., ср. переводъ этого отрывка въ „Восходѣ“ 1897 г., кн. X, стр. 71 сл.) вообще излагаетъ предметъ запутанно и тенденціозно. Подробности разсказа объ уличныхъ демонстраціяхъ 1790 г.—у Крашевскаго: Polska w czasie trzech rozbiorów, II, 318—20.

[11]) Въ общихъ чертахъ проектъ Чацкаго или Скарбовой комиссіи охарактеризованъ въ моемъ вступительномъ очеркѣ („Наканунѣ Четырехлѣтняго Сейма“, Евр. Стар. 1909, 2—13). Цѣликомъ онъ помѣщенъ въ „Rozprawa o Żydach“ Чацкаго, 119—134 (wyd. 1860).

„еврейской комиссіи“, брацлавскій (подольскій) депутатъ Холоневскій, и заявилъ, что онъ находитъ проектъ комиссіи, расширявшій торговыя права евреевъ, вреднымъ для интересовъ Малой Польши, а потому предлагаетъ вниманію палаты свой собственный проектъ. Сеймъ обрадовался поводу отсрочить обсужденіе непріятнаго вопроса [12]). Въ іюнѣ былъ назначенъ перерывъ въ засѣданіяхъ сейма, продолжавшійся до сентября 1791 года.

Такимъ образомъ, великая хартія польской реформы—конституція 3 мая 1791 г.—была обнародована безъ всякаго измѣненія въ положеніи евреевъ. Правда, конституція оставляла въ силѣ прежній сословный строй Рѣчи Посполитой—феодализмъ пановъ, закрѣпощеніе крестьянъ, привилегіи шляхты; но все же она установила гражданское равноправіе мѣщанства и отчасти демократизировала представительныя учрежденія. Только народъ-пасынокъ былъ совершенно обойденъ въ этомъ завѣщаніи умирающей Польши.

Возобновившаяся осенью 1791 г. сеймовая сессія работала въ особенно тревожной политической атмосферѣ: противники новой конституціи волновали страну; надвигалась внутренняя междоусобица и война съ Россіей. Тѣмъ не менѣе неутомимый Бутримовичъ рѣшился вновь напомнить сейму о необходимости распространить опеку правительства на „несчастную народность, которая сама не можетъ себя выручить и даже не знаетъ, въ чемъ коренится улучшеніе ея участи“. Онъ требовалъ пересмотра въ комиссіи выработаннаго раньше проекта, съ тѣмъ чтобы, послѣ внесенія въ него нѣкоторыхъ измѣненій, „вызываемыхъ нынѣшними обстоятельствами“, вновь внести его въ палату. Бутримовича горячо поддержалъ Езерскій, высказавшій въ этомъ засѣданіи (30 декаб.) свою вышеупомянутую „радикальную“ мысль, что онъ считаетъ евреевъ уже „полезными обывателями“, а не только подлежащими „превращенію въ полезныхъ“. Сеймъ принялъ предложеніе — и комиссія опять приступила къ работѣ [13]).

---

[12]) Крайне неясно изложенъ этотъ моментъ у Смоленскаго, l. c. 74, 76. Первоисточниками являются протоколы Сейма (Dziennik czynnosci Seymu Warszawskiego Glównego) отъ 4 декабря 1789 г., 19 февр. 1790 г. и 1 марта 1791 г., а также „Gazeta narodowa i obca“ 1791 г. № 43; ср. Korzon, l. c.

[13]) Gazeta narodowa i obca, 1792 г., № 1, цит. у Смоленскаго, l. c. 77.

Результатъ этихъ работъ былъ ничтоженъ. Послѣ долгаго обсужденія, комиссія пришла къ слѣдующему заключенію [14]): „Для улучшенія участи еврейскаго населенія необходимо упорядочить его жизнь; упорядоченіе же невозможно, пока это населеніе не будетъ освобождено отъ своихъ кагальныхъ долговъ [15]), что можетъ наступить лишь послѣ того, какъ Скарбовая комиссія займется ихъ ликвидаціей". А потому, прежде чѣмъ осуществить проектъ реформы, правительство должно выяснить способы ликвидаціи кагальныхъ долговъ. Рѣшеніе комиссіи было охотно принято общимъ собраніемъ сейма: ноша свалилась съ плечъ; не надо думать о „реформѣ" и „равноправіи" евреевъ; достаточно поручить мѣстнымъ судамъ опредѣленіе размѣровъ кагальныхъ долговъ, а Скарбовой комиссіи—погашеніе ихъ изъ кагальныхъ фондовъ или спеціальныхъ источниковъ. Такъ, подъ видомъ ликвидаціи долговъ, была ликвидирована „еврейская реформа"...

Обойденные конституціей 3 мая, евреи, если вѣрить разсказамъ нѣкоторыхъ современниковъ, сдѣлали попытку воздѣйствовать на правительство и сеймъ черезъ короля Станислава Августа, пользуясь своими придворными связями. Гдѣ-то состоялось тайное совѣщаніе еврейскихъ общественныхъ дѣятелей, на которомъ были избраны трое уполномоченныхъ для веденія переговоровъ съ королемъ объ улучшеніи положенія евреевъ. Уполномоченные дѣйствовали, въ концѣ 1791 и въ началѣ 1792 г., черезъ королевскаго секретаря Піатоли. Вскорѣ они были приняты королемъ въ особой аудіенціи, при торжественной обстановкѣ: король будто бы принялъ ихъ, сидя на тронѣ. Евреи просили о дарованіи имъ правъ гражданства и права пріобрѣтенія земель и домовъ въ городахъ, о сохраненіи ихъ общинной автономіи и независимости отъ магистратовъ. Разсказывали, будто еврейскіе уполномоченные посулили Станиславу Августу даръ въ 20 милліоновъ на уплату ко-

[14]) Ibid. № 8, у Смоленскаго 77—78.

[15]) На еврейскихъ общинахъ Польши тяготѣли огромные долги по займамъ, сдѣланнымъ кагалами въ теченіе долгаго времени для уплаты податныхъ недоимокъ, чрезвычайныхъ расходовъ и т. п. Кредиторами являлись городскіе магистраты, католическіе монастыри и частныя лица. Вопросъ о ликвидаціи этихъ долговъ неоднократно возбуждался на сеймахъ второй половины XVIII вѣка.

ролевскихъ долговъ. Въ дѣло были посвящены нѣкоторые лидеры сейма, въ томъ числѣ и радикалъ Коллонтай. Король будто-бы старался провести проектъ еврейской реформы черезъ „депутацію“ и сеймъ, но это не удалось [16]) Вопросъ столѣтій не могъ быть разрѣшенъ въ этотъ тревожный моментъ, когда уже смерть витала надъ страной, истощавшей свои силы въ послѣднемъ порывѣ къ внутреннему возрожденію и внѣшней независимости.

III.

Второй и третій раздѣлы. Берекъ Іоселевичъ.

Агонія Польши приближалась. Противники майской конституціи изъ консервативныхъ элементовъ страны соединились съ русскимъ правительствомъ — фатальнымъ тормазомъ прогресса въ сферѣ своего вліянія. Возникла Тарговицкая конфедерація, вспыхнула междоусобная война (лѣто 1792 г.). Оторванные отъ политической жизни, евреи, однако, кое-гдѣ выказали свое сочувствіе борцамъ за новую конституцію: еврейскіе портные въ Вильнѣ взялись изготовить безплатно двѣсти мундировъ для арміи свободы; сохачевская и пулавская общины приняли участіе въ патріотическихъ пожертвованіяхъ; бердичевскіе евреи участвовали въ депутаціи мѣстныхъ купцовъ, встрѣчавшей командующаго польской арміей Іосифа Понятовскаго, и поднесли новые инструменты для полковыхъ музыкантовъ. Не-

---

[16]) Kraszewski: Polska etc. III. 108, 122.— Можетъ быть, въ связи съ этими попытками находится тотъ загадочный „проектъ безъименнаго“ отъ 1792 года, который изслѣдователи (Gumplowicz: Stanislawa Augusta projekt reformy żydowstwa polskiego. Krak. 1875; отчасти и Мацейовскій, назв. соч. 87 сл., 111 сл.) приписываютъ перу или редакціи короля Станислава Августа. Въ пользу этого предположенія говоритъ характерная черта проекта—особое попеченіе объ организаціи общинъ, кагала и раввината, т. е. тѣхъ автономныхъ институтовъ, къ которымъ отрицательно относились всѣ прочіе проекты реформы и которые отстаивались представителями еврейскаго общества. Этой тенденціи, впрочемъ, противопоставлено въ проектѣ „королевскомъ“ стремленіе къ принудительному просвѣщенію (дѣти, не изучившіе польскаго языка въ общеобразовательной школѣ, не допускаются къ изученію Талмуда и т. п.). Это была, повидимому, смѣсь идей Бутримовича—Чацкаго съ пожеланіями кагаловъ. Предположеніе Смоленскаго (l. c. 84) о близости этого проекта къ проекту комиссіи Сейма нуждается въ доказательствахъ.

рѣдко еврейскія общины Волыни и Подоліи страдали отъ насильственныхъ реквизицій со стороны обѣихъ враждебныхъ армій. Община Острога пережила бомбардировку города русскими войсками въ іюлѣ 1792 г. [17]).

Въ 1793 г. совершился второй раздѣлъ Польши между Россіей и Пруссіей. Къ Россіи отошли Волынь съ частью Кіевщины, Подолія и Минское воеводство; къ Пруссіи—другая часть Великой Польши (Калишъ, Плоцкъ и др.) съ Данцигомъ и Торномъ. Снова отъ Польши была оторвана огромная территорія съ сотнями тысячъ еврейскаго населенія. Униженная нація почувствовала жгучую боль отъ новаго разрѣза. Вспыхнула революція 1794 года.

Вождь возстанія Костюшко, вскормленный атмосферою двухъ міровыхъ революцій—американской и французской, имѣлъ гораздо болѣе высокія понятія о политической и гражданской свободѣ, чѣмъ вся освободительная рать шляхетской Польши: онъ понималъ, что не можетъ быть свободнаго государства безъ уничтоженія рабства крестьянъ и неравенства гражданъ. Въ пылу борьбы за спасеніе отечества порою прорывались эти демократическія стремленія вождя,—и угнетенные классы чувствовали, что разыгрывается нѣчто большее, чѣмъ шляхетская революція. Энтузіазмъ свободы охватилъ и нѣкоторые слои еврейскаго общества. Это сказалось во время долгой осады Варшавы русско-прусской арміей, лѣтомъ и осенью 1794 г., когда все населеніе было призвано къ оборонѣ столицы. Тѣ самые евреи, которые еще недавно подвергались уличнымъ нападеніямъ со стороны мѣщанъ и ремесленниковъ и по приказу администраціи безжалостно изгонялись изъ Варшавы, стояли теперь, въ годину опасности, на окопахъ рядомъ со своими гонителями, вмѣстѣ съ ними копали рвы и насыпали валы. Часто, по тревожному сигналу, собирались эти добровольцы, вооруженные, чтобы дать отпоръ осаждающимъ; подъ свистомъ пуль и огнемъ картечи, отражали они аттаку вмѣстѣ съ прочими варшавянами, теряя раненыхъ и убитыхъ, но не падая духомъ. Среди евреевъ, оборонявшихъ Варшаву, возникла мысль образовать особый еврейскій ле-

---

[17]) Охотскій. Разсказы о польской старинѣ (Спб. 1874), т. I, 254, 257, 259; Корзонъ, въ „Восходѣ" 1897, кн. X, 86; Дубновъ, Историческія сообщенія № 10 („Восходъ" 1894 г., кн. X, стр. 18—20).

гіонъ для защиты отечества. Во главѣ этой группы патріотовъ стоялъ *Берекъ Іоселевичъ*.

Уроженецъ жмудскаго городка Кретингена (родился около 1765 г.), Берекъ сначала прошелъ тернистый путь бѣднаго еврейскаго юноши: отъ религіозной школы—„хедера“ къ профессіи панскаго фактора. Онъ поступилъ на службу къ знатному вельможѣ, виленскому епископу Массальскому,—и тутъ уже начинается его не совсѣмъ обычная карьера. Бывая часто заграницей, особенно въ Парижѣ, Массальскій бралъ съ собою своего расторопнаго фактора. Молодой Берекъ скоро научился тамъ французскому языку и имѣлъ возможность наблюдать со стороны жизнь парижскихъ салоновъ, гдѣ вращался его господинъ. Простоватый польскій еврей увидѣлъ новый міръ и почуялъ новыя вѣянія, носившіяся въ воздухѣ столицы міра наканунѣ великой революціи. Въ годы Четырехлѣтняго сейма Берекъ уже оставилъ службу у Массальскаго и жилъ въ Варшавѣ, въ предмѣстьѣ Прага, обзаведшись семействомъ. Здѣсь, въ атмосферѣ патріотическаго возбужденія, созрѣли въ душѣ Берека тѣ смутныя впечатлѣнія, которыя онъ вынесъ и изъ своего пребыванія въ панской средѣ, и изъ своихъ заграничныхъ путешествій. Появленіе героя Костюшки и осада Варшавы придали неяснымъ чаяніямъ реальное воплощеніе: нужно бороться за свободу отчизны, за спасеніе столицы, гдѣ одинаково заперты и сдавлены вражеской рукою поляки и евреи; нужно доказать, что и пасынки отечества умѣютъ сражаться въ рядахъ ея сыновъ и заслуживаютъ лучшей доли [18]).

И вотъ въ сентябрѣ 1794 г., въ самый разгаръ обороны Варшавы, Берекъ Іоселевичъ и одинъ изъ его единомышленниковъ, нѣкій Іосифъ Ароновичъ, подаютъ главнокомандующему Костюшкѣ просьбу о разрѣшеніи имъ образовать особый полкъ легкой кавалеріи изъ еврейскихъ волонтеровъ. Костюшко немедленно удовлетворилъ просьбу и съ радостью возвѣстилъ объ этомъ въ особомъ приказѣ отъ 17 сентября, гдѣ превознесъ патріотическое рвеніе инниціаторовъ, „помнящихъ о землѣ, на которой родились, и

[18]) Luninski: Berek Joselewicz i jego syn. Warszawa, 1909—обстоятельная монографія, гдѣ использованы всѣ доступные первоисточники, хотя и написаная въ приподнятомъ польско-патріотическомъ тонѣ. Извлеченіе изъ нея—въ Евр. Старинѣ 1909 г., т. II, 128—48.

о томъ, что изъ ея освобожденія они (евреи) будутъ черпать выгоды наравнѣ съ другими". Берекъ былъ назначенъ начальникомъ еврейскаго полка. Начались вербовка добровольцевъ въ этотъ полкъ и сборъ денегъ для его вооруженія. 1 октября въ варшавской „Правительственной газетѣ" появилось слѣдующее воззваніе Берека Іоселевича къ соплеменникамъ, написанное по польски, но въ старомъ еврейскомъ стилѣ: „Слушайте, сыны племени Израильскаго, всѣ, въ чьемъ сердцѣ запечатлѣнъ образъ Всемогущаго Бога, всѣ, кто хочетъ помочь бороться за отчизну!... Знайте, нынѣ пришелъ часъ отдать сему всѣ наши силы.... Вѣдь много есть могущественныхъ пановъ, шляхетскихъ дѣтей и великихъ умовъ, готовыхъ жизнь положить (за отчизну) Почему же намъ, гонимымъ, не взяться за оружіе, когда мы угнетены больше, чѣмъ всѣ люди на свѣтѣ!... Почему не должны мы трудомъ добыть свободу, обѣщанную намъ такъ же твердо и искренно, какъ и другимъ людямъ! Но надо напередъ заслужить ее... Мнѣ выпало счастье—по повелѣнію начальства стать полковникомъ. Пробудитесь-же, помогите освободить угнетенную Польшу. Вѣрные братья, будемъ бороться за отчизну, пока останется въ насъ хоть капля крови! Еслибы мы и не дождались этого (свободы), то хоть дѣти наши будутъ жить спокойно и свободно, не скитаясь, какъ дикіе звѣри. Пробудитесь, какъ львы и леопарды!"...

Простъ и наивенъ былъ языкъ Берека, наивна его политическая мысль. Призывая евреевъ бороться за свободу рядомъ съ „могущественными панами", онъ забывалъ, что свобода евреевъ отнюдь не обезпечивалась свободою пановъ, среди которыхъ было очень мало гуманистовъ типа Костюшки [19]); но онъ тѣшилъ себя надеждою, что положеніе измѣнится послѣ участія евреевъ въ завоеваніи независимости Польши. Онъ жилъ въ эпоху, когда западные евреи стремились доказать свой патріотизмъ и „цивизмъ". Передъ нимъ, вѣроятно, носились образы евреевъ, служившихъ съ 1789 г. въ парижской національной гвардіи... Берекъ увлекъ своимъ энтузіазмомъ

[19]) Насколько революція исправила нравы шляхты, видно изъ того, что въ 1794 г. революціонный Главный Совѣтъ постановилъ, для покрытія государственнаго долга, продавать казенныя имѣнія только лицамъ христіанскаго вѣроисповѣданія.

многихъ добровольцевъ. Въ короткое время составился полкъ изъ 500 человѣкъ. Наскоро вооруженный на скудныя средства, ассигнованныя революціоннымъ правительствомъ, и на доброхотныя пожертвованія,—еврейскій отрядъ имѣлъ видъ пестрой народной милиціи; но чувство воинскаго долга было сильно во всѣхъ этихъ людяхъ, изъ которыхъ многіе впервые держали оружіе въ рукахъ. Еврейскій полкъ доказалъ свою неустрашимость и самоотверженность въ роковой день 4 ноября, въ день страшнаго штурма Праги русскими войсками Суворова. Среди 15 тысячъ поляковъ, погибшихъ на валахъ Праги, на улицахъ Варшавы и въ волнахъ Вислы, былъ и полкъ Берека Іоселевича. Большая часть его пала на укрѣпленіяхъ, отъ русскихъ ядеръ и штыковъ. Полковнику Береку удалось спастись: онъ бѣжалъ заграницу вмѣстѣ съ генераломъ Заіончекомъ, сподвижникомъ Костюшки, попавшаго еще раньше въ русскій плѣнъ. Арестованный въ Австріи, Берекъ спустя нѣкоторое время бѣжалъ и оттуда, и вскорѣ очутился во-Франціи, среди польскихъ эмигрантовъ, участниковъ послѣдняго возстанія.

Раздался роковой возгласъ: finis Poloniae! У смертнаго одра Польши стоялъ, покрытый ранами и кровью, еврей. Что тянуло его сюда, въ эту чуждую, частью враждебную среду? Благодарное-ли воспоминаніе о тѣхъ далекихъ вѣкахъ, когда страна Пястовъ и Ягеллоновъ дала пріютъ народу-скитальцу, дала ему возможность развернуть, хотя и въ ограниченныхъ предѣлахъ, свои культурныя силы? Или манила еврея звѣзда будущаго, надежда на свободное еврейство въ освобожденной Польшѣ?... Воспоминанія и надежды, вѣроятно, слились въ томъ порывѣ, который толкнулъ нѣсколько сотенъ евреевъ на оборону родины-мачихи. Остальная еврейская масса молчала, пассивная или равнодушная: „отчизна“ никогда не пріобщала ее къ своей гражданской жизни и даже въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи, въ конституціи 3 мая, забыла о своихъ пасынкахъ...

Третій раздѣлъ Польши (1795) ввелъ въ составъ Россіи ядро бывшаго польскаго еврейства—густыя массы *Литвы* (Виленскаго и Гродненскаго воеводствъ). Пруссія поглотила остальную часть Великой Польши, съ Варшавой и Мазовіей; къ ней сверхъ того отошла и Бѣлостокская

область. Австрія округлила свои „малопольскія" владѣнія присоединеніемъ Кракова и Люблинскаго воеводствъ. Отнынѣ судьба польскихъ евреевъ сливается съ судьбою ихъ братьевъ въ этихъ трехъ государствахъ и получаетъ трехцвѣтную окраску—австро-прусско-русскую... Однако, третій раздѣлъ Польши не былъ еще окончательнымъ, въ смыслѣ политическаго распредѣленія территоріи. На короткій промежутокъ встаетъ призракъ полунезависимой Польши. Спустя 12 лѣтъ послѣ третьяго раздѣла, Наполеонъ I, передѣлывая политическую карту Европы и созидая эфемерныя государства, вырѣзалъ изъ „прусскаго захвата" Великопольскую провинцію и образовалъ изъ нея *Герцогство* (или „княжество") *Варшавское*—небольшое польское государство подъ управленіемъ саксонскаго короля Фридриха-Августа III (внука послѣдняго польскаго короля саксонской династіи Августа III). Это было въ 1807 г., послѣ разгрома Пруссіи Наполеономъ и Тильзитскаго мира. А черезъ два года, когда Наполеонъ разгромилъ и Австрію, онъ оторвалъ отъ нея часть ея польскихъ провинцій и присоединилъ къ Герцогству Варшавскому (1809).

IV.

Герцогство Варшавское и Наполеоновская реакція.*)

Очищенная отъ пруссаковъ Варшава снова стала, послѣ 12-лѣтняго промежутка, столицею польскаго центра, возстановленнаго подъ опекою Наполеона. Герцогство Варшавское, состоявшее изъ десяти департаментовъ Великой и Малой Польши (Варшава, Калишъ, Плоцкъ, Ломжа, Познань, Быдгощъ, затѣмъ—Краковъ, Люблинъ, Радомъ, Сѣдлецъ), получило довольно либеральную конституцію съ двумя законодательными палатами (сеймъ и сенатъ), съ гражданскимъ „Кодексомъ Наполеона", только что введеннымъ во Франціи. Основные законы гласили о равенствѣ всѣхъ передъ закономъ, крѣпостное право было уничто-

*) Я включаю эпоху Герцогства Варшавскаго въ очеркъ о „послѣднихъ раздѣлахъ" Польши, такъ какъ и это эфемерное государство было также плодомъ раздѣла; то былъ **передѣлъ** польской **территоріи**, совершенный послѣ послѣдняго раздѣла (1795 г.) польскаго **государства**.

жено, сословныя привилегіи отмѣнены. Преисполнились надеждами и евреи новаго государства, которыхъ предшествующій прусскій режимъ пріучилъ не къ равноправію (его и въ самой Пруссіи еще не было), но къ борьбѣ за равноправіе, за свое гражданское достоинство. Еще не потускнѣлъ въ еврейской обществѣ ореолъ Наполеона, творца „еврейскаго парламента" и парижскаго синедріона: вѣрилось, что императоръ распространитъ свое покровительство и на польскихъ евреевъ. Но эти надежды были жестоко обмануты. Первый годъ Герцогства Варшавскаго (1807—1808) былъ годомъ кризиса Наполеоновской политики по отношенію къ евреямъ: „великій синедріонъ" сходитъ со сцены, уступая мѣсто „позорному" императорскому декрету 17 марта 1808 года, пріостановившему на десять лѣтъ. почти во всей французской имперіи, дѣйствіе закона объ эмансипаціи евреевъ. Этой реакціей въ еврейскомъ вопросѣ воспользовались тѣ темныя силы Польши, которыхъ пережитыя потрясенія ничему не научили и которыя даже теперь не могли допустить равноправія нелюбимаго племени.

Весною 1808 г. правительству Герцогства Варшавскаго пришлось заняться еврейскимъ вопросомъ, вслѣдствіе ходатайства евреевъ о правахъ гражданства и въ связи съ предстоявшими выборами въ сеймъ. Освѣдомленный уже о мартовскомъ декретѣ Наполеона, совѣтъ министровъ ухватился за него, какъ за якорь спасенія. Герцогу Фридриху-Августу былъ представленъ докладъ, въ которомъ говорилось, что „Герцогству грозила бы печальная будущность, еслибы израильскій народъ, находящійся здѣсь въ значительномъ числѣ, сразу сталъ отнынѣ пользоваться правомъ гражданства", ибо этотъ народъ „хранитъ національный духъ, чуждый странѣ", и занимается непроизводительными промыслами. Какъ на способъ избавиться отъ конституціоннаго „равенства гражданъ", совѣтъ указалъ на суспенсивный декретъ Наполеона. Желая заручиться въ этомъ дѣлѣ одобреніемъ Наполеона, варшавское правительство вело переговоры съ своими агентами во Франціи и французскимъ министромъ-юдофобомъ Шампаньи. Когда сочувственное отношеніе Наполеона къ этому акту стало извѣстно въ Дрезденѣ и Варшавѣ, герцогъ издалъ декретъ слѣдующаго содержанія (17 октября 1808 г.): „Жители нашего Варшав-

скаго Герцогства, *исповѣдующіе религію Моисея,* устраняются на десять лѣтъ отъ пользованія политическими правами, которыя имъ предстояло получить, въ надеждѣ, что въ этотъ промежутокъ они искоренятъ въ себѣ такъ сильно отличающіе ихъ отъ прочаго населенія признаки. Означеное постановленіе не будетъ, однако, мѣшать намъ дозволять отдѣльнымъ лицамъ этого исповѣданія пользоваться политическими правами и до истеченія указаннаго срока, если только они заслужатъ нашу высокую милость, удовлетворяя условіямъ, которыя будутъ установлены нами въ особомъ распоряженіи относительно исповѣдующихъ религію Моисея" [20]).

Такъ въ вѣжливыхъ выраженіяхъ, въ модно-французскомъ стилѣ, отняло варшавское правительство у всѣхъ „исповѣдующихъ религію Моисея" право гражданства, предоставленное имъ конституціей. Для красоты стиля употреблено было выраженіе „политическія права", между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности евреи лишались существенныхъ гражданскихъ правъ. Въ ноябрѣ 1808 г. имъ было запрещено пріобрѣтать родовыя имѣнія шляхты; были возстановлены унизительныя ограниченія евреевъ въ правѣ жительства въ Варшавѣ: декретомъ 1809 года было предписано евреямъ выселиться въ полугодовой срокъ изъ главныхъ улицъ столицы, съ исключеніями для единичныхъ лицъ—банкировъ, крупныхъ купцовъ, врачей, художниковъ. Принялись за укрѣпленіе старыхъ устоевъ—старопольскаго и прусскаго законодательства о евреяхъ [21]).

Среди еврейскаго общества началось броженіе. Въ Варшавѣ тогда уже существовала значительная группа передовыхъ евреевъ, пріобщившихся къ модному берлинскому просвѣщенію и отказавшихся отъ тѣхъ отличительныхъ признаковъ въ одеждѣ и внѣшнемъ обликѣ, за которые евреевъ карали лишеніемъ правъ. Основываясь на второй статьѣ суспенсивнаго декрета, допускавшей изъятіе изъ

---

[20]) Польскій текстъ—въ Евр. Старинѣ 1910 г., стр. 35—36; о предшествовавшихъ этому переговорахъ см. тамъ же, стр. 6—9 (по архивнымъ даннымъ въ статьѣ Ю. Гессена); ср. также Вишницеръ: Проектъ реформы евр. быта въ Герцогствѣ Варшавскомъ и Царствѣ Польскомъ, въ сборникѣ „Пережитое" I, 166—67.

[21]) Дневникъ Законовъ Герц. Варшав. 7, 153, 166; Евр. Старина, указ. мѣсто, стр. 12, 17 сл.

закона для лицъ, которыя „искоренятъ въ себѣ отличительныя признаки“, группа такихъ евреевъ (17 человѣкъ) заявила въ январѣ 1809 г. министру юстиціи, что они „съ давнихъ поръ старались своимъ нравственнымъ поведеніемъ и одинаковой одеждою сблизиться съ остальнымъ населеніемъ, и теперь увѣрены, что уже перестали быть недостойными гражданскихъ правъ“. На это раболѣпное заявленіе министръ юстиціи Лубенскій—одинъ изъ „конституціонныхъ“ министровъ, умѣющихъ подъ либеральною маскою осуществлять завѣты деспотизма—отвѣтилъ грубымъ софизмомъ, что конституціонное равенство передъ закономъ не дѣлаетъ еще всѣхъ гражданами, ибо гражданиномъ можетъ быть только тотъ, кто вѣренъ королю и только эту страну считаетъ своимъ отечествомъ,—а „могутъ-ли исповѣдующіе законы Моисея почитать эту страну своимъ отечествомъ? Не желаютъ-ли они возвратиться на родину своихъ предковъ?... Не чувствуютъ-ли они себя отдѣльной націей?... Одна перемѣна одежды еще не достаточна“ [22]). Польскій министръ, повидимому, хорошо изучилъ наполеоновскій катехизисъ о евреяхъ.

На ряду съ представителями сюртучной культуры, домогавшимися личныхъ привилегій, были въ варшавскомъ еврейскомъ обществѣ поклонники берлинскаго просвѣщенія, считавшіе своимъ долгомъ бороться за права всего народа. 17 марта 1809 г. пять представителей варшавской общины (Михель-Исаакъ Равскій и др.) подали сенату Герцогства записку, въ которой звучала не только мольба, но и нотка негодованія: „Тысячи людей *польскаго народа, старозаконнаго исповѣданія*, которымъ многовѣковая осѣдлость въ этой странѣ даетъ право считать ее своей отчизной наравнѣ съ другими жителями, до сихъ поръ безъ вины, съ вредомъ для общества и обидою для человѣчества, невѣдомо за что, обречены на униженіе и стонутъ подъ тяжестью ежедневныхъ притѣсненій“... Несмотря на просвѣщенный духъ вѣка и на „мудрость законовъ Наполеона Великаго“,—продолжаютъ просители—евреи лишены гражданскихъ правъ, не имѣютъ защитниковъ въ сеймѣ и въ сенатѣ и со скорбью предвидятъ, что и ихъ „дѣти и потомки не дождутся лучшей доли“. „Мы обременены податями больше

---

[22]) **Евр. Стар.**, стр. 28—29.

чѣмъ другіе жители; отнята у насъ радостная возможность пріобрѣсти кусокъ земли, построить домикъ, основать хозяйство, фабрику, свободно вести торговлю,—вообще, дѣлать все то, что Богъ и природа позволяютъ человѣку. Въ Варшавѣ намъ даже приказано выбраться изъ главныхъ улицъ. Что же говорить о тѣхъ счастливыхъ свободахъ, которыя гражданиномъ наивыше цѣнятся: о правѣ избирать своего начальника и быть избираемымъ своими соплеменниками, дабы не оставаться мертвымъ тѣломъ въ гражданскомъ обществѣ!.. Развѣ та земля, на которой родились наши предки, дорого оплативъ этотъ даръ, всегда останется чужою для насъ?... Господа сенаторы! Мы несемъ къ вамъ слезы отцовъ, дѣтей и слѣдующихъ поколѣній: мы просимъ, чтобы вы ускорили счастливую возможность и для насъ пользоваться правами и свободами, которыми Наполеонъ Великій одарилъ всѣхъ жителей этой страны и которыя наша любимая отчизна признаетъ за своими дѣтьми" [23]).

На эту слезную просьбу, на покорное причисленіе себя къ „людямъ польскаго народа" и готовность отречься отъ своихъ національныхъ особенностей — сенатъ откликнулся жестокимъ докладомъ герцогу, гдѣ говорилось, что евреи сами навлекли на себя „умаленіе ихъ правъ" своими „нечестными промыслами" и „вреднымъ для блага общества способомъ ихъ жизни"; нужна реформа еврейскаго быта, и для этого нужно посадить комиссію для выработки плана реформы. Такая комиссія, впрочемъ, уже работала съ конца 1808 г., подъ предсѣдательствомъ референдарія Войды, и составляла „планъ реформы" въ духѣ проектовъ Четырехлѣтняго сейма и парижскаго Синедріона [24]). Но всѣ эти комиссіи были только приличнымъ способомъ похоронить еврейскій вопросъ.

Въ тотъ моментъ, когда правительство Герцогства Варшавскаго отвергло мольбу евреевъ о равноправіи подъ предлогомъ недостатка у нихъ патріотизма, — въ Варшавѣ жилъ и дѣйствовалъ яркій символъ польскаго патріотизма — герой революціи 1794 года, Березъ Іоселевичъ. Послѣ 12-лѣтнихъ скитаній по западной Европѣ, гдѣ онъ участвовалъ во

---

[23]) Отрывки, вновь переведенные съ польскаго подлинника, помѣщеннаго въ Евр. Старинѣ 1910 г., стр. 36—38.

[24]) „Пережитое", указ. м. 167—70 (подробное изложеніе проекта Войды).

многихъ войнахъ Наполеона, въ рядахъ „польскихъ легіоновъ“ Домбровскаго, — Берекъ въ моментъ основанія Герцогства Варшавскаго вернулся на родину и получилъ мѣсто шефа эскадрона въ регулярной польской арміи. Не исполнилась мечта стараго бойца: его „еврейскій полкъ“ напрасно покрылъ своими трупами валы Праги въ 1794 г., и спустя 12 лѣтъ братья павшихъ за отчизну должны были еще вымаливать себѣ права гражданства въ ней. Но Берекъ забылъ о своемъ первомъ призывѣ: онъ уже сдѣлался профессіональнымъ воиномъ. Чисто-польскій патріотизмъ и личная храбрость толкнули его на послѣдній въ его жизни военный подвигъ: когда весною 1809 г. разгорѣлась война Герцогства съ австрійцами, Берекъ Іоселевичъ во главѣ своего эскадрона ринулся въ бой съ непріятельской кавалеріей, близъ города Коцка; онъ палъ въ этой битвѣ, послѣ ряда геройскихъ подвиговъ (5 мая). Газеты оплакивали гибель героя. Представитель польской аристократіи, Станиславъ Потоцкій, посвятилъ памяти его особую рѣчь въ варшавскомъ собраніи „Общества друзей науки“. „Ты опечалилъ — говорилъ ораторъ — землю героевъ, о доблестный полковникъ Берко, когда чрезмѣрная отвага кинула тебя въ среду враговъ... Помнитъ отчизна и давнія раны твои, и битвы твои, помнитъ вѣчно, что ты первый далъ примѣръ своему народу, примѣръ возрожденной доблести, и воскресилъ обликъ воиновъ, которыхъ нѣкогда оплакивали дочери Сіона“ [25]). Польское общество помнило—да и то недолго— объ одномъ Беркѣ, но не о тысячахъ его угнетенныхъ братьевъ. Благодарность „отчизны“ выразилась только въ томъ, что герцогъ особымъ декретомъ разрѣшилъ вдовѣ Берека, которой трудно было жить и воспитывать дѣтей на получаемую скудную пенсію, проживать и на запретныхъ для евреевъ улицахъ Варшавы и „торговать тамъ водкой“... Другихъ гражданскихъ привилегій не давали тогда евреямъ, даже въ видѣ изъятія.

Безправіе не могло, конечно, пріохотить еврейскую массу къ военной службѣ, которую имъ милостиво предоставили отбывать натурою. Евреи, за единичными исключеніями, предпочитали уплачивать добавочный налогъ взамѣнъ проливанія крови за отечество, которое имъ предлагало обязанности безъ правъ. Декретъ 29 января 1812 г. узаконилъ эту

---

[25]) Luninski, 37—48.

замѣну личной воинской повинности денежнымъ налогомъ, на общую сумму въ 700000 золотыхъ ежегодно. Это избавило польскихъ евреевъ отъ печальной участи служить пушечнымъ мясомъ въ кровавыхъ авантюрахъ Наполеона, но юдофобамъ дало лишній поводъ пенять на непатріотичность евреевъ [26]).

Уже не задолго до своего паденія, въ военную бурю 1812 года, правительство Герцогства Варшавскаго нашло досугъ для того, чтобы нанести еврейству экономическій ударъ: по представленію министра Лубенскаго, послѣдовалъ герцогскій декретъ (30 октяб.), запретившій евреямъ, по прошествіи двухлѣтняго срока, торговать водкой и содержать шинки [27]), — т. е. отнять былъ источникъ пропитанія у десятковъ тысячъ семействъ. Правительство секретно мотивировало эту мѣру ожидавшимися тогда увеличеніемъ территоріи Герцогства и возстановленіемъ Старой Польши, гдѣ нужно было сильной экономической репрессіей встрѣтить возвращающееся еврейское населеніе. Но надежды на мощь Наполеона не сбылись: кумиръ былъ низвергнутъ; Варшавское Герцогство, блѣдный призракъ независимой Польши, распалось, —и судьбы страны снова были отданы въ руки трехъ раздѣлившихъ ее державъ, въ особенности Россіи. А милліонная еврейская масса русской Польши уже знала тогда, чего ей ждать отъ новой владычицы...

С. Дубновъ.

---

[26]) Дневникъ законовъ Герцогства Варшавскаго, 4, 159; ср. „Пережитое", ук. м. стр. 171, 218.

[27]) Тамъ же; ср. Евр. Старина 1910 г., 31—34.

Ремесленные цехи въ Краковѣ въ XVI-XVII в.*)

Ремесло въ XV в.—Договоры въ XVI и XVII вв. Запрещеніе еврейской промышленности въ уставахъ городскихъ цеховъ.—Евреи-ремесленники на „новомъ участкѣ".—Уставъ цеха мѣховщиковъ.—Братство рѣзниковъ.—Ограниченія въ куплѣ мяса.—Цехъ позументщиковъ и борьба его съ городскимъ цехомъ.—Королевскіе декреты.—Декретъ короля Яна отъ 1685 г.—Золотыхъ дѣлъ мастера.—Такса серебра.—Запретъ цеха 1624 г.—Евреи-золотыхъ дѣлъ мастера въ XVII в.—Торговля серебромъ.—Серебрянныя копи въ Олькушѣ.—Монетный дворъ.—Декретъ Владислава IV.—Refutatio Жечинскаго.—Постановленіе цеха отъ 1638 и 1639.—Подскарбій Лещинскій о вывозѣ серебра.—Времена Яна Казимира, Яна III и Августа II.—Петиція ювелировъ въ XVII в.—

Городскіе цехи смотрѣли на ремесло, какъ на свою неотъемлемую собственность и воспрещали всѣмъ, не принадлежавшимъ къ цеху, заниматься ремеслами. Цехъ носилъ церковный характеръ, имѣлъ свою часовню, своего патрона и свое знамя; еврей поэтому не могъ принадлежать къ цеху и не могъ, слѣдовательно, заниматься ремесломъ. Если же онъ это дѣлалъ, то являлся человѣкомъ вреднымъ и „партачемъ" (неискуснымъ ремесленникомъ); цехъ имѣлъ право преслѣдовать его и конфисковать его издѣлія.

Тѣмъ не менѣе въ Краковѣ, какъ и во всей Польшѣ, съ давнихъ поръ имѣлись еврейскіе ремесленники уже въ силу требованій ритуала, а именно—рѣзники и портные. Первые должны были руководствоваться спеціальными законами объ убоѣ скота, послѣдніе—нормами св. Писанія (Второзак. XX, 11), запрещающими смѣшеніе шерстяныхъ тканей съ льняными при шитьѣ одежды.

Кромѣ указанныхъ двухъ отраслей, постепенно нарождались, вопреки суровымъ запретамъ и конфискаціямъ, и другія ремесла. Въ среднихъ вѣкахъ торговля соединялась съ ремесленнымъ производствомъ, ибо ремесленникъ самъ зани-

---

[1]) Глава изъ неизданной „Исторіи евреевъ въ Краковѣ и Казимежѣ" (1304—1868).

мался продажей своихъ издѣлій. По мѣрѣ развитія еврейской торговли развивалось и ремесло, и оружіе городскихъ цеховъ направилось противъ обѣихъ этихъ отраслей. Извѣстный договоръ отъ 1485 г. запрещалъ евреямъ въ Краковѣ всякую торговлю и промышленность, за исключеніемъ домашняго производства чепцовъ и воротниковъ: „Die armen Iuden, die mögen verkaufen alle Tage Hauben und Kolner, die sie solbst machen und arbeiten“[1]), а казимерскій договоръ отъ 1494 г. ограничиваетъ число еврейскихъ рѣзниковъ четырьмя.

Но все это было въ теоріи, какъ чисто теоретическимъ было и запрещеніе еврейской торговли. На практикѣ-же и еврейская торговля и промышленность достигли высокаго развитія. Съ теченіемъ времени образовались особые еврейскіе цехи, по образцу городскихъ.

Тогда магистраты усилили свою бдительность въ борьбѣ съ еврейскимъ ремесломъ. Всѣ договоры евреевъ съ казимерскимъ магистратомъ содержатъ запрещеніе евреямъ заниматься ремеслами. Въ договорѣ отъ 1609 г. § 5 гласитъ: „евреямъ нельзя заниматься ремеслами, а также держать христіанъ-подмастерьевъ“[2]). То же повторяется и въ позднѣйшихъ договорахъ. Городской магистратъ дѣлаетъ исключеніе только для рѣзниковъ (начиная съ 1553 г. евреямъ отводится 8 боенъ), а также для портныхъ и мѣховщиковъ, разрѣшая евреямъ шить шубы и платья для своихъ единовѣрцевъ. § 11 договора отъ 1615 г.[3]) гласитъ: „Ни одинъ еврей не имѣетъ права шить для христіанина какую бы то ни было одежду; точно такъ же еврей-мѣховщикъ не долженъ подшивать платья для христіанъ, а только для евреевъ“.

Краковъ, такъ и Казимежъ, старался оградить себя отъ доступа еврейскаго ремесла. Послѣ ряда столкновеній цеховъ съ „еврейскими партачами“, сопровождавшихся конфискаціей товара и инструментовъ, королевскій декретъ отъ 1608 г. провозгласилъ (§ 16), что евреямъ нельзя

---

[1]) Архивъ города Кракова, подлинникъ отъ 1492 г., латинскій и еврейскій тексты отъ 1485 г.

[2]) Гродскіе и областные акты въ Краковѣ, Rel Castr. томъ 47 стр. 1586.

[3]) Краков. Воеводскія книги (Архивъ грод. и зем.). I, 2642

заниматься никакимъ ремесломъ, кромѣ убоя скота [1]). То же повторилъ король и въ декретѣ отъ 1619 г. (§ 17) [2]).

Наряду съ этой борьбою общаго городского управленія противъ еврейскаго ремесла, каждый цехъ собственными средствами боролся съ евреями. Всѣ цеховые статуты или уставы такъ или иначе закрываютъ еврейскому ремесленнику доступъ въ цехъ и запрещаютъ работать у евреевъ.

Возьмемъ для примѣра нѣсколько цеховыхъ статутовъ.

Въ королевскомъ подтвержденіи устава краковскаго цеха дубильщиковъ красной кожи (Rothgärber kordybanników—Cordovaner Leder), отъ 1 апрѣля 1574 г., читаемъ: „Евреи продаютъ въ лавкахъ и домахъ въ Казимежѣ, Клепанѣ, Стродомѣ и Подзамчѣ красную кожу, — король Генрихъ Валуа запрещаетъ имъ это" [3]).

Въ уставѣ цеха краковскихъ канатчиковъ, отъ 14 апр. 1574 г., евреямъ воспрещается продавать веревки, кнуты, подпруги, какъ въ обыкновенные дни, такъ и на ярмаркахъ, въ лавкахъ, пивоварняхъ и т. п. [4]).

Цехъ краковскихъ ткачей. Уставъ отъ 30 іюля 1593 г. гласитъ (§ 1): „Ни одинъ еврей-иноземецъ, а въ особенности айнлегеры (Einleger), евреи-перекупщики товаровъ, — не смѣютъ ни держать на складѣ свое полотно—бѣлое, черное, красное, и всякія иныя товары сматруской [5]) работы, ни кроить ихъ и продавать нигдѣ, кромѣ складочныхъ мѣстъ на сматрусѣ [6]).

Цехъ краковскихъ. дубильщиковъ бѣлой кожи (Weisgärber). Уставъ отъ 1597 года гласитъ:.. „дабы ни одинъ цеховой мастеръ не смѣлъ покупать у евреевъ кожъ козловыхъ и бараньихъ, но всѣ кожи должны быть покупаемы для всего цеха"... [7]).

Цехъ казимерскихъ переплетчиковъ. Уставъ 1597 г., глава II. § 10:.. „дабы ни одинъ мастеръ или това-

---

[1]) Piekosinski, Prawa i przywileje m. Krakowa. II[1], 868.

[2]) Тамъ-же, 891.

[3]) Тамъ-же, I, 606.

[4]) Тамъ-же, I, 607.

[5]) Сматрусъ—Schmetterhaus, рынокъ, гдѣ имѣются городскіе вѣсы.

[6]) Piekosinski, II[2], 1589.

[7]) Тамъ-же II[2], 1609.

рищъ не смѣлъ работать у евреевъ или обучать ихъ ремеслу, подъ угрозой кары, по усмотрѣнію рады города Казимежа" [1]).

Цехъ казимерскихъ портныхъ. Уставъ 1589 г., § 1:... „дабы ни одинъ дворянинъ, мѣщанинъ или еврей не смѣлъ хранить во дворахъ или домахъ портняжныхъ товаровъ, подъ угрозой штрафа въ 5 гривенъ, а для еврея— 10 гривенъ". § 2: „Ни одинъ мужчина и ни одна женщина, кромѣ цеховыхъ казимерскихъ портныхъ, не вправѣ какъ въ ярмарочные, такъ и въ неторговые дни, какъ въ Казимежѣ, такъ и у евреевъ въ будкахъ, продавать полотняную и суконную одежду и новые кафтаны [2]).

Тѣ же предписанія содержитъ и уставъ этого цеха отъ 1629 г., § 19. Евреи и ихъ портные не должны шить одежды, которую носятъ христіане, а также держать христіанъ-подмастерьевъ, подъ угрозой штрафа въ 10 гривенъ для еврея и тюремнаго заключенія для христіанскаго портняжнаго подмастерья.

Цехъ краковскихъ ювелировъ. Уставъ 1607 года мотивируется такъ: ...„видя, что обманы и нарушенія условій происходятъ по винѣ евреевъ-партачей, а также изъ за иногороднихъ работъ, каковыя выдаются за работы краковскихъ мастеровъ"...

Утвержденный уставъ 1624 года гласитъ въ § 2: „Если кто-либо изъ товарищей осмѣлится у евреевъ работать и тому ремеслу ихъ обучать, вопреки короннымъ статутамъ, запрещающимъ, чтобы христіане служили у евреевъ, то надлежитъ ему сдѣлать выговоръ, а если это не поможетъ— удалить изъ цеха" [3]).

Цехъ казимерскихъ мѣховщиковъ. Уставъ 1595 г., § 20: „Кара для товарища, который бы осмѣлился въ то время, какъ у мастера есть работа, работать во дворахъ, въ монастыряхъ, у евреевъ, или тамъ же заниматься передѣлкой, составляетъ полъ камня воску". § 22: „Ни одинъ мастеръ не долженъ шить для евреевъ на продажу вещи

---

[1]) Тамъ-же II[2], 1610; тоже въ § 58 устава отъ 6 февр. 1627 г., тамъже 1719.

[2]) Тамъ-же, 1619.

[3]) Тамъ же. 1607 и 1712.

старыя или новыя, ни изъ ихъ собственнаго товара, ни изъ мѣховъ“ [1]).

Цехъ краковскихъ изготовителей церковной утвари (paramanników). Уставъ 1614 года, § 12: „Ни одинъ изъ братьевъ не долженъ имѣть общенія съ невѣрнымъ народомъ іудейскимъ,—вести торговлю, вступать въ договоры, товарищества, соглашенія,—и не долженъ выполнять никакихъ работъ для обмана ближнихъ, безъ вѣдома старшинъ“. За заключеніе контракта съ евреемъ назначается штрафъ въ 10 гривенъ. Въ утвержденіи устава этого цеха отъ 6 августа 1625 г. мы читаемъ: „§ 6. Евреямъ не разрѣшается ни заниматься этимъ ремесломъ, ни держать подмастерьевъ или учениковъ, подъ угрозой штрафа въ 100 м. и отнятія работы. Членамъ цеха разрѣшается производить обыски въ Казимежѣ и въ еврейскомъ кварталѣ. § 7. Подмастерье, котораго застали у еврея, препровождается прямо въ тюрьму, послѣ чего его судитъ гродзкій судъ. § 8. Цеховой мастеръ или партачъ, обучающій евреевъ этому ремеслу, лишается своего добраго имени и званія. Ему запрещается впредь заняться работой и держать у себя помощниковъ и учениковъ“ [2]).

Цехъ краковскихъ шорниковъ. Уставъ, утвержденный Сигизмундомъ III, 15 февраля 1604 г., прибавленіе къ § 2, гласитъ: „Нельзя никому, кромѣ цеховыхъ шорниковъ, выполнять работы въ домахъ, монастыряхъ и т. п. Если бы попался партачъ (внѣцеховой), таковаго надлежитъ наказать; кто вздумалъ бы защищать такого вольнаго шорника или еврея, вноситъ въ кружку 10 м. [3]).

Цехъ краковскихъ ружейныхъ мастеровъ имѣлъ такую же оговорку о евреяхъ въ уставѣ отъ 18 февр. 1604 г., § 2 [4]), а цехъ казимерскихъ бондарей—въ уставѣ отъ 28 іюня 1604 г., § 14 [5]).

Цехъ краковскихъ шапочниковъ разрѣшалъ евреямъ продавать шапки обыкновенныя и венгерскія en gros (по 100 штукъ); эту норму мы находимъ въ уставѣ цеха отъ 13 апр. 1617 г. [6])

[1]) Тамъ же, 1603.
[2]) Тамъ же, 1715.
[3]) Тамъ же, 1644.
[4]) Тамъ же, 1645.
[5]) Тамъ же, 1648.
[6]) Тамъ же, 1694.

Мы могли бы перечислять эти цеховыя запрещенія до безконечности, но и приведенные примѣры въ достаточной степени иллюстрируютъ положеніе дѣлъ. Каждое запрещеніе являлось результатомъ фактическихъ отношеній. Въ дѣйствительности евреи занимались почти всѣми отраслями промышленности; многочисленныя замѣтки въ актахъ и судебные процессы съ цехами подтверждаютъ это наше положеніе.

Перечень домовъ на „новомъ участкѣ земли" (купленъ въ 1608 г.), отъ 1635 г., содержитъ много именъ ремесленниковъ-евреевъ:

Участокъ № 12 купилъ Соломонъ, переплетчикъ.
„ № 14 „ Кукъ, петельщикъ.
„ № 16 „ Еліашъ Исааковичъ, мѣховщикъ.
„ № 18 „ Еліашъ сынъ Зискеля, рѣзника.
„ № 19 „ Авраамъ Лазаревичъ, позументщикъ.
„ № 20 купили Давидъ и Авраамъ, позументщики.

Позументщики купили также участки №№ 24, 25, 39, 58 и 67. Петельщики купили участки №№ 34, 36, 38, 66 (Исаакъ Параманникъ). Стекольщики купили № 33 (Левекъ стекольщикъ) и 64. Мѣховщики купили № 14 и 56; № 53 купилъ Соломонъ Яковъ, литейщикъ; № 41 купилъ Левекъ Препсель, мыловаръ; № 63 купилъ шапочникъ; нѣсколько участковъ куплены были ювелирами и портными. Словомъ, мы видимъ представителей самыхъ разнообразныхъ ремеслъ, живущихъ по сосѣдству [1]).

Эти ремесленники открыто занимались своимъ дѣломъ въ еврейскомъ кварталѣ, несмотря на вышеуказанныя запрещенія со стороны магистрата и цеховъ. О рѣзникахъ мы въ другомъ мѣстѣ говорили подробно; тамъ же мы познакомились со статутомъ цеха цирюльниковъ (Barbierer) отъ 1640 г. Теперь познакомимся со статутомъ цеха еврейскихъ мѣховщиковъ въ Краковѣ, получившимъ утвержденіе кагала въ 1613 г.

§ 1. Каждый членъ цеха обязанъ еженедѣльно бросать въ цеховую кружку по одному шелягу. Точно также при каждомъ заработкѣ, который пошлетъ ему Богъ, онъ обязанъ жертвовать отъ каждаго злотаго по денежкѣ. Купцы, имѣющіеся среди насъ, должны также при заработкѣ давать по денежкѣ отъ каждаго

[1]) Księgi wojewodzinskie II, 653—58.

злотаго. Если кто-либо не хочетъ платить каждую недѣлю, онъ можетъ уплачивать свой взносъ разъ въ полгода, подводя итогъ.

§ 2. Каждый изъ цеховыхъ братьевъ обязанъ ходить со школьникомъ каждую недѣлю, по очереди, для взиманія вышеуказанныхъ даяній. Кто откладываетъ свой чередъ, долженъ дать одинъ грошъ въ цеховую кружку, а вмѣсто него идетъ слѣдующій по списку цеховыхъ братьевъ.

§ 3. Должностныя лица въ цехѣ: a) пять старшинъ, b) три счетчика и c) трое цеховыхъ судей.

§ 4. Счетчики отправляютъ свою обязанность поочередно въ теченіе мѣсяца, контролируютъ счета и хранятъ у себя ключи отъ кассы. Но имъ нельзя трогать этихъ денегъ, пока въ кассѣ не соберется 50 зл. польск. Объ употребленіи цеховыхъ денегъ рѣшаютъ всѣ братья.

§ 5. Всякія тяжбы между членами цеха и цехомъ, или между однимъ членомъ и другимъ, разбираются цеховыми судьями. Если кто либо не подчинится ихъ приговору, они могутъ строго наказать его, дабы принудить къ повиновенію.

§ 6. Эти же судьи не только разбираютъ гражданскія дѣла, но также вступаются, если одинъ братъ обидитъ или побьетъ другого; и тогда могутъ наказать виновнаго штрафомъ, тюремнымъ заключеніемъ или публичнымъ оглашеніемъ его проступка.

§ 7. Цехъ держитъ собственныхъ школьниковъ (שמשים), а кромѣ того платитъ жалованье двумъ кагальнымъ школьникамъ. На каждую внѣ Кракова происходящую ярмарку цехъ посылаетъ особаго школьника. Цеховые школьники, кромѣ доходовъ отъ взносовъ, получаютъ постоянное жалованье. За это они обязаны ежедневно бывать у цехового судьи, разъ въ недѣлю собирать взносы и выполнять порученіе руководителей цеха.

§ 8. Выборы въ цеховые органы происходятъ въ средніе дни праздника Сукотъ, и совершаются по образцу кагальныхъ выборовъ. Въ назначенный день собираются всѣ цеховые братья и кладутъ въ урну равное число записокъ съ именами осѣдлыхъ мѣховщиковъ (купцовъ) и мѣховщиковъ странствующихъ (לייפער). Затѣмъ изъ урны вынимаются 9 записокъ; избранные по жребію являются выборщиками и въ свою очередь избираютъ пять лицъ, которымъ уже поручается назначеніе членовъ цехового правленія.

§ 9. Если въ теченіе года какой либо изъ членовъ выступитъ изъ цеха, онъ теряетъ право на уплаченные взносы, которыми распоряжаются остальные члены [1]).

Цехъ мѣховщиковъ и его статутъ даютъ намъ образецъ цеховыхъ уставовъ другихъ ремеслъ. Каждый цехъ—а ихъ насчитывалось уже не мало къ концу XVI в.—велъ особыя книги, въ которыя цеховой секретарь вносилъ всѣ постановленія цеха, записывалъ учениковъ, вписывалъ приходъ и расходъ, приговоры цехового суда и т. д. Намъ извѣстны

[1]) Wettstein: קדמוניות מפנקסאות ישנים, № 8.

книги портняжнаго цеха въ Пшемыслѣ и Луцкѣ и книги другихъ цеховъ въ Познани; но въ Краковѣ мы не знаемъ ни одной книги еврейскаго цеха и должны удовлетворяться отрывками кагальнаго пинкоса, поскольку онъ касается цеховъ.

Въ первой половинѣ XVII в. краковскіе мясники-„менакеры“ (вынимающіе жилы изъ говядины для „кошера“) имѣли цеховой уставъ, изъ котораго кагалъ въ 1674 г. исключилъ нѣсколько основныхъ параграфовъ. Устраненъ былъ, напримѣръ, пунктъ, требующій, чтобы каждый желающій научиться этому ремеслу внесъ единовременно въ цеховую кассу 60 зл. п.; вмѣсто этого разрѣшенъ былъ минимальный вступительный взносъ. Измѣнена была также статья, требовавшая, чтобы окончившій свое ученіе подмастерье, желающій послѣ брака работать самостоятельно, въ теченіе года работалъ безплатно, а въ ближайшіе два года— за плату, но не какъ полноправный членъ цеха. Перемѣна заключалась въ томъ, что онъ только втеченіе одного года долженъ былъ работать безъ правъ, хотя и за плату, а по истеченіи этого срока пріобрѣталъ всѣ права члена цеха.

Права члена сводились къ тому, что въ бойнѣ по жребію рѣшалось, какому рѣзнику полагается вынуть жилы изъ даннаго вола. Кагалъ прибавилъ къ цеховому уставу два запрещенія: 1) Рѣзнику нельзя самому вынимать жилы изъ скота, хотя бы онъ и былъ признанъ мастеромъ по этой части; 2) рѣзникъ не имѣетъ права выбирать самъ себѣ „менакеровъ“, но ихъ выбираютъ по жребію.-Но цеховые братья представили кагалу свой пинкосъ, гдѣ было записано, что братья обязуются клятвенно соблюдать всѣ §§ безъ измѣненій. Такъ какъ ни кагалъ, ни раввинъ не могли освободить ихъ отъ этой клятвы, то братьямъ было предложено не требовать клятвы отъ вновь вступающихъ, дабы такимъ образомъ можно было современемъ измѣнить цеховой уставъ.[1])

* * *

Особеннаго развитія достигъ въ еврейскомъ кварталѣ цехъ петельщиковъ и позументщиковъ (החבורא קדושה דפעטליצער ושמוקלער). Онъ, подобно другимъ цехамъ, давалъ своимъ членамъ „хазаку“, въ силу которой они имѣли не

[1]) Wettstein, דברי חפץ № 21.

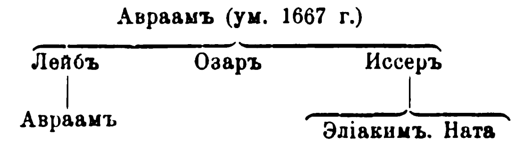

оспоримое право работать на любого пана или на монастырь. Такъ напр., петельщикъ Авраамъ имѣлъ хазаку на работу при дворѣ князя-воеводы Любомирскаго; онъ могъ работать какъ на самого князя, такъ и на его дворъ. Послѣ смерти князя Авраамъ получилъ хазаку на работу при дворѣ его сына, воеводича-старосты Сандомирскаго. Авраамъ осуществлялъ свое право въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, а послѣ его смерти его потомки (два сына и внукъ отъ покойнаго третьяго сына) получили хазаку въ силу постановленія цехового суда отъ 5 Нисана 1678 г. Но другіе петельщики пытались посягнуть на исключительныя права, дарованныя потомкамъ Авраама,—и тогда старшины цеха вмѣстѣ съ судьями издали 10 Тевета 1683 г. суровое запрещеніе посягать на права потомковъ Авраама, гарантированныя хазакой [1]).

Свой цеховой уставъ имѣли въ началѣ XVII в. краковскіе коробейники: חברה קדושה פלאטקימכיר ובענדערמכיר וקרעמיר Они разносили въ мѣшкахъ ленты, красный товаръ, лоскутья сукна и шелка, нитки и т. п. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли лавки съ краснымъ товаромъ; ихъ называли **лавочниками**, קרעמיר или **zelniker**. Ихъ цеховой уставъ, написанный на пергаментѣ, подписанъ былъ рукой секретаря кагала Моисея Шора Либерльса, который часто подписывалъ кагальные акты въ уничижительной формѣ: משה שור

---

[1]) Родословная позументщика Авраама:

Въ 1692 г. Лейба и его сына Авраама уже не было въ живыхъ, и остальная часть семьи—Озаръ и сыновья Иссера снова предстали передъ цеховымъ старшиной съ жалобой на конкуррентовъ. Любомирскій занялъ постъ придворнаго маршалка, и на него работало много позументщиковъ-евреевъ. Цеховой судъ призналъ, что хазака остается за семьей Авраама, и что поэтому никакой другой позументщикъ не имѣетъ права продавать товару хотя бы на грошъ князю и его придворнымъ, какъ въ Краковѣ, такъ и въ Варшавѣ, на сеймѣ, сеймикахъ или съѣздахъ шляхты. Изъ хазаки по отношенію къ князю Любомирскому изъемлется только его замѣститель, панъ Мышковскій со своею челядью, такъ какъ онъ представляетъ собою особую „Kundschaft". См. **Ветштейнъ**, דברי חפץ № 39.

ולא אדם [1]). Такъ какъ онъ былъ секретаремъ еврейской общины около 1610—1620 г., мы имѣемъ основаніе думать, что коробейники получили свой уставъ именно въ это время [2]).

Но съ теченіемъ времени буквы устава поблѣднѣли и стерлись, и поэтому цеховые братья въ 1683 г. представили свой старый уставъ кагалу, прося о его возстановленіи и утвержденіи. Благодаря этому обстоятельству, мы имѣемъ возможность познакомиться съ нѣкоторыми его частями. Цехъ коробейниковъ ничѣмъ не отличается отъ другихъ цеховъ. Члены его въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ, возникающихъ въ ихъ средѣ или между членомъ цеха и его старшиной, подлежатъ юрисдикціи цехового суда. Выборы старшинъ, счетчиковъ и судей производятся ежегодно [3]).

Краковскіе рѣзники (קצבים) не имѣли права, согласно разсмотрѣнному нами выше кагальному статуту, образовать цехъ въ истинномъ значеніи этого слова. Тѣмъ не менѣе они составили братство, имѣвшее своихъ старшинъ— ראשי הקצבים, которые контролировали работу членовъ. Особенно оберегались, согласно духу того времени, интересы осѣдлыхъ мастеровъ, своими взносами поддерживавшихъ общину. Такъ напр. 20 Іяра 1629 г. кагалъ издаетъ распоряженіе, запрещающее всѣмъ не-рѣзникамъ торговлю волами. Тому, кто не занимается убоемъ скота и не является осѣдлымъ рѣзникомъ (мастеромъ), а только подмастерьемъ или служащимъ, сдирающимъ со скота шкуру, воспрещается покупать воловъ съ цѣлью перепродажи рѣзникамъ, какъ въ самомъ Краковѣ, такъ и въ округахъ на разстояніи трехъ миль. За соблюденіемъ этого постановленія слѣдятъ „старшины рѣзниковъ" и караютъ нарушителей штрафомъ, вносящимся въ кружку братства [4]).

Эта защита, оказываемая кагаломъ самостоятельнымъ рѣзникамъ, была необходима въ особенности потому, что они и безъ того имѣли много хлопотъ по винѣ христіанскаго рѣзничнаго цеха въ Краковѣ, Казимежѣ и Клепажѣ. Намъ уже извѣстно, что въ силу договоровъ отъ XVI и

[1]) Такова его подпись на вышеупомянутомъ уставѣ цеха мѣховщиковъ отъ 1613 г.

[2]) Уставъ львовскаго цеха коробейниковъ (Zelniker) относится къ 1716 г. (см. Шорръ, Organizacya Żydów w Polsce, прилож. VIII).

[3]) דברי חפץ № 27.

[4]) דברים עתיקים № 7.

XVII вѣковъ евреи-рѣзники имѣли право на открытіе восьми боенъ, изъ коихъ въ каждой рубкой мяса могли заниматься два мастера. Между тѣмъ уставъ городского цеха рѣзниковъ отъ 1658 г., въ § 19, не считается съ этимъ договоромъ, и ограничиваетъ число еврейскихъ боенъ четырьмя, ссылаясь на старый договоръ 1494 года. Тотъ же параграфъ требуетъ, чтобы евреи-рѣзники придерживались договора объ указанныхъ бойняхъ и убоѣ скота и снесли постройки для очистки мяса подъ угрозой штрафа въ 60 м., уплачиваемаго пополамъ казимерскому уряду и рѣзничному цеху, и подъ страхомъ конфискаціи мяса при помощи администраціи. Далѣе § 20 устанавливаетъ, что содержатели харчевенъ и тѣ, которые приготовляютъ закуски на продажу для гостей и простого народа, не должны покупать у еврейскихъ казимерскихъ рѣзниковъ никакого мяса [1]).

Еврейскимъ рѣзникамъ приходилось также встрѣчаться съ большими трудностями при покупкѣ скота. Послѣ ряда процессовъ, городской цехъ рѣзниковъ добился привилегіи отъ краковскаго старосты Михаила Зебжидовскаго, (15 іюня 1666), въ силу которой „ни одинъ перекупщикъ, а также и евреи-рѣзники изъ Казимежа при Краковѣ, ни сами, ни черезъ посредниковъ, въ окрестностяхъ городовъ Казимежа, Кракова и Клепажа, на разстояніи пяти миль по дорогамъ, въ деревняхъ, мѣстечкахъ и городахъ... никакого рогатаго и нерогатаго скота, мелкаго, телятъ и барановъ— не имѣютъ права покупать; а также за воротами казимерскими и краковскими не могутъ они, выходя для покупки скота, выбирать и прицѣниваться, пока цеховые рѣзники краковскіе, казимерскіе и клепарскіе (христіане), въ мѣру общихъ потребъ и средствъ своихъ, раньше не закупятъ разнаго скота... Только въ Казимежѣ на улицѣ, именуемой Еврейской, и на валу, гдѣ обычно продаются волы, да и то только въ ярмарочные, а не иные дни, свободно могутъ покупать казимерскіе еврейскіе рѣзники не ранѣе однако, чѣмъ цеховые краковскіе рѣзники, не закупятъ“... [2]) Король Михаилъ подтвердилъ этотъ декретъ краковскаго старосты 29 октября 1669 г. [3]).

---

[1]) Piekosinski II², № 1859.
[2]) Тамъ же, № 1893.
[3]) Тамъ же, № 1916.

* * *

Особый цехъ составляли еврейскіе вышивальщики. Къ сожалѣнію, и здѣсь недостаетъ цеховыхъ книгъ, и только судебные акты отчасти вскрываютъ борьбу этого еврейскаго цеха съ цехомъ городскимъ. Съ этимъ ремесломъ соединялась торговля шелкомъ, атласомъ и т. п., ибо это былъ матеріалъ, изъ котораго и на которомъ дѣлались вышивки (Posamenterie). Уже королевскій декретъ отъ 1608 г., въ § 6, разрѣшаетъ евреямъ торговать заграничными тканями, но въ то же время запрещаетъ обработку ихъ (§ 11). Мичинскій въ своемъ „Зерцалѣ Короны Польской“ говоритъ о вышивальщикахъ: „Одинъ еврей въ каменномъ домѣ Вайса, Беняшъ на Сѣнной улицѣ, почти на самомъ кладбищѣ Дѣвы Маріи, (и) Моисей Богатый (Исааковичъ), возлѣ молельни—имѣютъ полную лавку шелковыхъ матерій; другіе разносятъ товары по улицамъ, по рынку, по домамъ“ [1]). Городской цехъ вышивальщиковъ преслѣдовалъ еврейскую промышленность и торговлю и добился ряда декретовъ, въ которыхъ короли воспрещали евреямъ заниматься данной отраслью промышленности и вести торговлю. Такіе запретительные декреты издавали Сигизмундъ III въ 1614 г. и въ 1625—26 гг., Владиславъ IV—въ 1633 г., Янъ Казимиръ въ 1651 и 1657 гг. (quibus uti divenditio, ita etiam distractio pasamenticarum operarum interdicta exstitit). Краковскій цехъ обращался даже за помощью къ львовскому цеху вышивальщиковъ и велѣлъ изготовить копіи двухъ королевскихъ приговоровъ, коими львовскому еврею Левкѣ Симоновичу въ 1635 и 1636 г. воспрещалось заниматься этимъ ремесломъ. По дѣлу этого Левка, львовскій цехъ сносился съ данцигскимъ цехомъ, и 6 іюня 1635 г. получилъ оттуда предостереженіе, чтобы не допускать въ цехъ еврея и не позволять ему заниматься ремесломъ и выдавать свидѣтельства подмастерьямъ, ибо сіе есть зародышъ зла: данцигскій цехъ имѣлъ-де такой случай и „выкурилъ“ еврея; нынѣ же пятьдесятъ семействъ, „честно трудясь, живутъ этимъ ремесломъ“ [2]).

---

[1]) Zwierciadło Korony Polskiej (изд. 1618 г.).

[2]) Balaban, Żydzi lwowscy, стр. 486—488. Левекъ былъ факторомъ воеводы русскихъ земель Любомирскаго; отсюда его вліяніе.

Но немного помогли цеху королевскіе декреты: евреи попрежнему продолжали заниматься этимъ ремесломъ, ссылаясь на общіе законы о торговлѣ. Когда цехъ добился новаго запретительнаго указа отъ 9 сент. 1669 г., евреи выхлопотали у того же короля временное разрѣшеніе отъ 26 ноября 1669 г. Когда же цехъ добился еще одного запретительнаго декрета, даннаго Яномъ III 3 февраля 1676 г., евреи съ своей стороны добились указа отъ 26 марта того же года, уничтожающаго предшествующее запрещеніе.

Въ 1685 г. споръ возгорѣлся снова еще съ большею силой; пройдя черезъ рядъ инстанцій, дѣло было передано на разсмотрѣніе королевскому суду. Представителями христіанскаго цеха на судѣ явились краковскіе вышивальщики Казимиръ Мисевичъ и Янъ Собаньскій, а интересы евреевъ представляли Эліашъ Ароновичъ и дворянинъ Александръ Вишневскій. Послѣ долгаго разбирательства, король 23 іюня 1685 г. издалъ декретъ, воспрещающій евреямъ выдѣлку и явную или тайную продажу товара въ Краковѣ, но разрѣшающій изготовлять вышивки и продавать ихъ въ предѣлахъ Казимежа [1]). Городской цехъ опубликовалъ этотъ декретъ, но воспользовавшись нѣкоторой неясностью текста, совершенно воспретилъ евреямъ заниматься вышивальнымъ ремесломъ. Цехъ самовольно произвелъ обыскъ въ Казимежѣ и конфисковалъ массу принадлежавшаго евреямъ товара. Евреи обратились къ королю и подали ему подробную жалобу на такой произволъ [2]). Король декретомъ отъ 6 марта 1690 г. рѣзко осудилъ поведеніе цеха и повторилъ соотвѣтствующее мѣсто изъ своего декрета отъ 1685 г., въ силу котораго еврейскимъ вышивальщикамъ разрѣшалось заниматься ремесломъ въ Казимежѣ [3]).

* * *

Еврейскіе ювелиры („злотники") играли въ Краковѣ значительную роль. Уже одна продажа невыкупленныхъ закладовъ—а среди нихъ серебряныя и золотыя вещи занимали видное мѣсто—давала возможность евреямъ-кредиторамъ заниматься этимъ ремесломъ внѣ контроля общаго цеха.

¹) Piekosiński, п/з № 2010.
²) Akta Grod. Rel. castr. crac., томъ 117, стр. 599—601.
³) Piekosinski, п/з № 2020.

Правда, королевскіе декреты отъ 1608 и 1619 г. воспрещали продажу новыхъ Silber, но никто не могъ установить, является ли данный предметъ новымъ, или онъ пріобрѣтенъ путемъ заклада. А между тѣмъ евреи держали въ своихъ рукахъ главные ломбарды въ Краковѣ и занимались ссудными операціями на сеймахъ и съѣздахъ, рынкахъ и ярмаркахъ. Но то были главнымъ образомъ купцы, и отчасти партачи, научившіеся ремеслу отъ христіанскихъ партачей. Только въ XVI в. евреи начинаютъ систематически заниматься золотыхъ дѣлъ мастерствомъ.

Королевскія привилегіи говорятъ о томъ, что евреи укрывали партачей-единовѣрцевъ; но только въ 1596 г. мы находимъ первое извѣстіе о евреяхъ-ювелирахъ. Въ среду наканунѣ дня св. Апостоловъ Симона и Іуды (23 октября), бургомистръ и рада города Кракова, собравшись въ ратушѣ, „наблюдая по долгу службы за тѣмъ, чтобы въ каждомъ ремеслѣ соблюдался правильный порядокъ работы, обнаружили, что въ ремеслѣ ювелирнаго цеха творятся большіе обманы и непорядки по винѣ партачей-евреевъ и изъ за другихъ привозныхъ работъ, выдаваемыхъ за издѣлія краковскихъ мастеровъ, что наноситъ великій ущербъ всѣмъ гражданамъ короны и позоритъ сей городъ. Желая предупредить сіе и указать другимъ городамъ и лицамъ благой путь къ воспрепятствованію такимъ безконтрольнымъ работамъ, а также освободить отъ подозрѣній здѣшнихъ ювелировъ,—по единогласному рѣшенію старшихъ и младшихъ мастеровъ цеха краковскихъ ювелировъ, райцы утвердили и постановили новыя статьи, въ общемъ собраніи членовъ цеха разсмотрѣнныя“.

Въ XVII в. евреи почти цѣликомъ забрали въ свои руки торговлю необработанными благородными металлами. Справка, составленная цехомъ тогдашнихъ краковскихъ ювелировъ, сообщаетъ о цѣнахъ на металлъ слѣдующее:

За венгерское золото, очищенное евреями . .	фр. 12 гр. 15
За коронное золото у евреевъ по	„ 9
За одинъ червонный злотый вѣсу	
Fainsilber чеканный краковскій, худшаго качества, чѣмъ олькушскій, каждая гривна—также у евреевъ—по	„ 48
Такого серебра, котораго ювелиръ долженъ расплавить гривну одиннадцатой пробы, чтобы получить 12 лотовъ, гривна стоитъ	„ 36

Съ тѣхъ поръ въ цехѣ участились жалобы и нареканія на „евреевъ, торгующихъ золотомъ и серебромъ". „Если какой-либо товарищъ осмѣлится у евреевъ работать—говоритъ статутъ братства отъ 1624 г.—и учить ихъ этому ремеслу, тогда какъ коронные статуты запрещаютъ христіанамъ служить у евреевъ и имѣть ихъ господами, то онъ eo nomine долженъ получить выговоръ отъ старшинъ цеха; а если онъ на таковой выговоръ не обратитъ вниманія, то за непослушаніе властямъ долженъ быть исключенъ изъ цеха ювелировъ".

Торговля серебромъ и золотомъ сосредоточилась во второй половинѣ XVI в. почти исключительно въ рукахъ евреевъ. Когда въ 1578 г. король Стефанъ возстановилъ монетный дворъ и отдалъ его въ завѣдываніе Рафаилу Лещинскому, онъ предложилъ еврейской общинѣ въ Краковѣ постараться доставить 1000 гривенъ серебра [1]). Впослѣдствіи неоднократно заявлялись жалобы на то, что евреи скупаютъ все серебро въ странѣ съ ущербомъ для монетнаго двора и для достоинства монеты. Эхо этихъ жалобъ дошло до короля. Владиславъ IV въ посланіи изъ Варшавы отъ 20 декабря 1638 г. упрекаетъ „краковскихъ еврейскихъ старшинъ въ томъ, что, какъ явно и часто оказывается, евреи, живущіе около Кракова, получаютъ серебро олькушское изъ Олькуша и Славкова и другихъ мѣстъ и продаютъ его, вопреки нашимъ запрещеніямъ. Посему повелѣваемъ, чтобы еврейскіе старшины имѣли за симъ наблюденіе, и когда дойдетъ сіе до ихъ вѣдома, такихъ людей не укрывали, а тотчасъ же сообщали о томъ именитому пану Визенбергу, нашему секретарю и надзирателю надъ олькушскими рудниками, никого не скрывая . . . . подъ угрозой штрафа въ 1000 гривенъ" [2]).

Цехъ ювелировъ былъ самымъ богатымъ изъ еврейскихъ цеховъ. На это указываетъ уже само опредѣленіе, данное кагальными актами: הצורפים הנדיבים (богатые ювелиры). Кромѣ того мы знаемъ, что когда въ 1643 г. не хватило денегъ для окончанія постройки синагоги „Купа", цехъ пожертвовалъ для этой цѣли 400 зл. п. и получилъ за это два мѣста въ молельнѣ передъ амвономъ, противъ алтаря [3]).

---

[1]) Bersohn, Dyplomataryusz, № 170.

[2]) Piekosinski II, 1124—5.

[3]) Wettstein, דברים עתיקים, № 26 (Krakow, 1900).

Богатство ювелировъ вызывало съ одной стороны восторги, а съ другой—рѣзкія нареканія,—послѣднихъ гораздо больше. Лукашъ Жечиньскій въ своей „Refutatio“ (1629 г.) говоритъ: „Также и нѣкоторые евреи начали торговать монетой, забросивъ позументы и петлицы, стали плавить и вывозить изъ короны не только государственныя, но и иныя монеты и ломанное серебро четырнадцатилотовой пробы, также золото и файнзильберъ, а на серебрѣ худшей пробы, иностранной отдѣлки, а именно на серебрѣ, обычно у насъ обозначаемомъ лейпцигской пробой, стали тоже выбивать силезскихъ орловъ. Вслѣдствіе этого монетный дворъ и вся Рѣчь Посполитая несли большой ущербъ, пока наконецъ спустя долгое время не обратили на это вниманія“. И дальше добавляетъ: „вѣдь каждый перекупщикъ или еврей, заказывая у ювелира различные предметы, можетъ плохое золото или серебро выдать за хорошее, или можетъ у покупщика брать ломанное серебро лучшей пробы за свои новыя издѣлія изъ плохого матеріала“.

Общее собраніе членовъ цеха отъ 30 мая 1638 г. единогласно постановило: „Въ виду того, что изъ за партачей-евреевъ и айнлегеровъ краковскіе ювелиры терпятъ большіе убытки при продажѣ,... мы, желая предотвратить подобное, единогласно постановляемъ: если найдется между нами такой братъ, который станетъ давать работу партачамъ или поддерживать съ ними сношенія въ нашей торговлѣ подъ какимъ либо предлогомъ, или продавалъ работы, привезенныя евреями и айнлегерами, на нашихъ ярмаркахъ, или собственную работу отдавать на продажу евреямъ и айнлегерамъ, каждый братъ, toties quoties въ томъ уличенный, за таковыя дѣла подлежитъ карѣ штрафомъ въ гривну файнзильбера irremissibiliter. Пусть никто не осмѣливается одалживать евреямъ свое золото во время работы. А если мы узнаемъ, что кто либо изъ братьевъ нашихъ посмѣлъ разгласить партачамъ или евреямъ эти постановленія и тайны наши, таковой будетъ наказанъ sub duplici poena. А если бы такой братъ, который по слухамъ разглашаетъ тайны, сталъ бы это отрицать, онъ долженъ дать показаніе подъ присягой, принесенной цеху“... „А если кто-либо изъ братьевъ цеха нашего выступитъ противъ указанныхъ постановленій и откажется вносить штрафы въ цеховую кружку, старшины цеха передаютъ его тогда officio consulari cracoviensi, дабы онъ, какъ непослуш-

ный, poenam oficii luat. Въ подкрѣпленіе чего, для вящшей увѣренности и силы, господа старшины вмѣстѣ съ господами ассистентами собственноручно подписываются. Сіе имѣло мѣсто Anno et die ut supra. Примасъ Станиславъ Книпперъ, тогдашній краковскій ювелиръ Николай Вылковскій, въ качествѣ старшины краковскаго цеха ювелировъ" [1]).

Въ 1639 г. снова повторяются ужасныя нареканія цеха на евреевъ. „А въ виду того, что встрѣчаются фальшь и обманъ въ тѣхъ издѣліяхъ, которыя краковскіе евреи привозятъ, или сами обработавши разносятъ, т. е. въ издѣліяхъ серебряныхъ, не содержащихъ одиннадцатилотовой пробы, или золотыхъ короннаго золота, не содержащихъ восемнадцати-градусной пробы, или венгерскаго золота, не содержащихъ пробы червоннаго золота, а именно въ повязкахъ, панцырныхъ цѣпочкахъ венгерскаго золота, не содержащихъ указанной пробы (а такая проба одиннадцатилотовая для серебра и для золота вплоть до распоряженія его величества короля должна оставаться неизмѣнной),—то мы, руководясь привилегіей бл. памяти короля Стефана, постановляемъ и рѣшаемъ, что господа старшины нашего краковскаго ювелирнаго цеха должны повсюду, въ Краковѣ и иныхъ городахъ и мѣстечкахъ, входящихъ въ составъ Короны польской, наблюдать за изготовленіемъ таковыхъ издѣлій какъ изъ золота, такъ и изъ серебра, подъ угрозой указаннаго въ привилегіи штрафа, отбирать издѣлія, не содержащія вышеуказанной пробы. Надлежитъ тѣмъ же старшинамъ краковскихъ ювелировъ слѣдить и за тѣмъ, чтобы у вредныхъ людей, называемыхъ айнлегерами, а также у краковскихъ евреевъ, которые привозятъ новыя золотыя издѣлія и таковыя издѣлія, равно какъ и работы краковскихъ партачей, не уплачивая податей наравнѣ съ краковскими мѣщанами, открыто продаютъ по дворянскимъ и духовнымъ домамъ, лавкамъ, будкамъ и другимъ мѣстамъ, таковыя издѣлія у этихъ вредныхъ людей и краковскихъ евреевъ, гдѣ бы они ни были обнаружены или указаны, черезъ городскіе или гродскіе органы, отнимать и передавать этихъ людей въ руки господъ краковскихъ райцъ для наказанія и усмиренія оныхъ" [2]).

Начиная съ 1648 г., когда наступила эпоха бѣдствій для страны, ухудшается достоинство монеты. Враги наводняли

[1]) Piekosinski, II, 895 § 2.

[2]) Piekosinski, II 1037, статутъ ювелирнаго цеха, § 3.

страну неполноцѣнной и даже фальшивой монетой, а вся вина приписывалась еврейскимъ ювелирамъ. Краковскій цехъ не могъ примириться со своими конкуррентами. Послѣ долгихъ пастояній со стороны цеха, великій коронный подскарбій Богуславъ на Лешнѣ Лещинскій въ 1650 г. издалъ народный регламентъ о деньгахъ, вѣсахъ и торговлѣ. Предписывая городскимъ органамъ и цеху ювелировъ строго держаться установленныхъ правилъ, регламентъ гласитъ: „Въ виду того что встрѣчаются люди, а особливо евреи, которые, скупая по ярмаркамъ и разнымъ другимъ мѣстамъ олькушское серебро, или какое-либо иное, не только вывозятъ его extra Regnum, но вопреки закону и правиламъ своего ремесла, расплавляють его,—то если какой-либо еврей или вообще купецъ придетъ на монетный дворъ или будетъ гдѣ нибудь встрѣченъ съ такимъ серебромъ, обработаннымъ или переплавленнымъ и не носящимъ печати ювелирныхъ старшинъ (цехмистровъ), серебро это должно быть per medium delatori dividendo конфисковано и отобрано въ казну Его королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой, а виновный согласно закону предается смерти“.

Регламентъ, изданный подскарбіемъ, былъ вскорѣ преданъ забвенію, а казимерскіе евреи могли спустя короткое время похвалиться небывалымъ успѣхомъ, пробившимъ брешь въ прежней цеховой исключительности: пользуясь печальнымъ финансовымъ положеніемъ цеха, они въ 1652 г. взяли въ аренду на годъ заводъ и садъ.

Король Янъ Казимиръ въ привилегіи, изданной въ 1662 г., разрѣшилъ краковскимъ ювелирамъ отбирать находящіяся у евреевъ и армянъ въ продажѣ золотыя и серебряныя издѣлія и провѣрять, имѣютъ ли они надлежащую пробу. А Янъ III Собѣскій въ указѣ отъ 6 апрѣля 1676 г. прибавилъ, что евреи и другіе айнлегеры не должны прибѣгать къ постороннему покровительству. Тотъ же Янъ III издалъ 16 февраля 1684 г. другую привилегію, въ силу которой краковскіе ювелиры не должны встрѣчать препятствій со стороны монетчика при покупкѣ золота и серебра; монетчикъ же не имѣетъ права воспрещать евреямъ или купцамъ продавать означенный товаръ краковскимъ ювелирамъ. Кромѣ того евреи должны продавать золото или серебро не въ слиткахъ, а дощечками: файнзильберъ же они могутъ продавать только въ очищенномъ видѣ.

Приблизительно въ 1691 г. Казимиръ Несніовскій и Мартинъ Вальковичъ пригласили казимерскаго раввина Ицека Орлеса въ гродзкое правленіе и предъявили обвиненіе въ томъ, что евреи незаконно занимаются золотыхъ дѣлъ мастерствомъ, продаютъ подъ видомъ золота и серебра фальсифицированныя издѣлія и скупаютъ краденыя драгоцѣнности.

Августъ II въ привилегіи отъ 1697 г. постановляетъ, „чтобы армянскіе купцы и женщины не продавали явно или тайно привезенныхъ изъ другихъ мѣстъ ювелирныхъ издѣлій, не подвергшихся осмотру старшинъ ювелирнаго цеха. Евреи также не имѣютъ права продавать золото и серебро въ слиткахъ. Файнзильберъ же можно продавать въ дощечкахъ, но хорошо очищенный и безъ фальши и обмана" Далѣе: „что же касается евреевъ, которые обыкновенно продаютъ файнзильберъ низкой пробы и, закупая краденыя вещи, особенно церковное серебро, переплавляютъ его въ файнзильберъ, то, стремясь воспрепятствовать тому, чтобы они никакого предательства, обмана и кражи не совершали, мы, придерживаясь похвальнаго стараго въ ювелирномъ цехѣ обычая,—признаемъ обязательнымъ на вѣчныя времена, чтобы евреи не смѣли иначе, какъ въ помѣщеніи краковскихъ ювелировъ или въ другомъ назначенномъ послѣдними мѣстѣ, въ присутствіи ихъ же делегата—чеканить старое серебро ломанное и въ непереплавленныхъ кускахъ, подъ угрозой штрафа въ 10 гривенъ литого серебра, изъ коихъ половина поступаетъ въ пользу цеха, а другая—въ пользу краковскаго гродзскаго управленія. Старшины ювелирнаго цеха должны это чеканное и хорошо очищенное серебро подвергнуть пробѣ и выбить на немъ цеховую печать" [1]).

Petita краковскихъ ювелировъ, составленные въ XVII в., требуетъ, чтобы евреи . . . . „не занимались золотыхъ дѣлъ мастерствомъ, не привозили чужого товара, не изготовляли фальшиваго золота и серебра и не обманывали такимъ образомъ людей всѣхъ сословій, прибавляя къ золоту много

---

[1]) Протесты ювелирнаго цеха противъ евреевъ, а также королевскіе запретительные декреты, заимствованы, поскольку не указывается другой источникъ, изъ труда Leonarda Lepszego: Cech złotniczy w Krakowie. Rocznik Krakowski I, стр. 135—268; о евреяхъ—стр. 239—246.

смѣси и расплачиваясь имъ, какъ чистымъ золотомъ, чтобы серебра изъ страны не вывозили и монетъ золотыхъ и серебряныхъ не обрѣзывали". Наконецъ, „чтобы шляхта не укрывала въ своихъ дворахъ партачей". Далѣе тогдашніе ювелиры жалуются на евреевъ, „что не подчиняясь никакимъ декретамъ и запрещеніямъ, они ограждаютъ себя привилегіями, присущими высшимъ сословіямъ".

М. Балабанъ.

Къ исторіи коробочнаго сбора въ Россіи.

(Окончаніе).

V.

Образованіе специальной комиссіи для разработки новаго закона о коробочномъ сборѣ (1858 г.). Обремененіе сборомъ бѣдныхъ классовъ благодаря проискамъ представителей зажиточныхъ круговъ. Безуспѣшная борьба новороссійскаго ген.-губернатора съ одесскими общинными заправилами. Безсиліе общества въ борьбѣ съ злоупотребленіями откупщиковъ (1860 г.). Соображенія комиссіи и мѣстныхъ властей въ пользу упраздненія коробочнаго сбора. Голосъ еврейскаго писателя въ защиту сбора (1878 г.).

Съ воцареніемъ императора Александра II правительство, главнымъ образомъ въ лицѣ Еврейскаго Комитета, занялось пересмотромъ законовъ о евреяхъ. Между прочимъ, комитетъ обратилъ вниманіе на то, что хотя евреи, въ своей значительной части принадлежавшіе къ мѣщанству, облагались личной податью наравнѣ съ мѣщанами-христіанами, еврейское населеніе, благодаря коробочному сбору, оказалось какъ бы въ льготныхъ условіяхъ въ отношеніи способа уплаты податей. Пользуясь правомъ обращать суммы коробочнаго сбора на пополненіе податныхъ недоимокъ за неимущихъ и убылыхъ, а въ случаѣ образованія остатковъ—оплачивать ими подать за цѣлыя общества, евреи часто погашаютъ путемъ раскладки, т. е. личными взносами, лишь незначительную часть казенныхъ взысканій; остальную же часть податей обращаютъ въ недоимку, надѣясь покрыть ее изъ суммъ коробочнаго сбора. Такимъ путемъ отдѣльные евреи уклоняются отъ уплаты повинностей, а на еврейскихъ обществахъ накопляются огромныя недоимки [1]). Въ виду

[1]) Къ серединѣ 50-хъ годовъ недоимки достигли восьми съ половиною милліоновъ руб. сер. По сложеніи ихъ манифестомъ 1856 г., въ ближайшія пять лѣтъ наросли недоимки въ суммѣ одного милліона трехсотъ тысячъ руб.

этого Еврейскій Комитетъ поручилъ въ1858 г. [2]) министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ переработать Положеніе о коробочномъ сборѣ, дабы подати уплачивались евреями лично, а не изъ суммъ сбора, который долженъ служить лишь пособіемъ для уплаты подати за неимущихъ и убылыхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ надо было добиться, чтобы коробочный сборъ носилъ характеръ косвеннаго, а не прямого налога. А такъ какъ незадолго до того министерство народнаго просвѣщенія занялось вопросомъ о томъ, чтобы еврейскія казенныя училища содержались впредь на суммы не свѣчнаго сбора, а коробочнаго, то представители трехъ заинтересованныхъ министерствъ образовали одну общую комиссію для разработки новыхъ правилъ о коробочномъ сборѣ.

Предварительно мѣстнымъ властямъ было предложено высказаться по возбужденному вопросу. Одни администраторы нашли нужнымъ сохранить сборъ на существующихъ основаніяхъ, увеличивъ его настолько, чтобы онъ былъ достаточенъ для уплаты податей за цѣлыя общества; для покрытія же другихъ нуждъ всѣ общества должны вносить необходимыя суммы по указанію правительства, подъ круговой порукой. Этимъ путемъ имѣлось въ виду избавить еврейское населеніе отъ злоупотребленій, которыми сопровождались раскладка и сборъ податей; вмѣстѣ съ тѣмъ, новая система, по мнѣнію ея защитниковъ, должна была значительно облегчить бѣднымъ налоговое бремя, такъ какъ въ коробочномъ сборѣ, какъ налогѣ косвенномъ, участвуютъ въ большей суммѣ состоятельныя лица. Многіе администраторы высказались въ пользу того, чтобы коробочный сборъ и въ дальнѣйшемъ служилъ лишь подспорьемъ для бездоимочной уплаты податей и чтобы онъ расходовался на внутреннія общинныя потребности. Раздались голоса и за совершенное упраздненіе коробочнаго сбора, какъ весьма обременительнаго для бѣднаго класса. Къ этому мнѣнію склонился, между прочимъ, и новороссійскій генералъ-губернаторъ гр. Строгановъ, знакомый съ еврейскою жизнью, вдумчиво и участливо относившійся къ ея нуждамъ. Указывалось, что недоимки на еврейскихъ обществахъ вызы-

[2]) Высочайше утвержденное 17 мая 1858 г. Положеніе Еврейскаго Комитета.

ваются не столько системой взиманія подати съ евреевъ, сколько бѣдностью населенія, которая, въ свою очередь, должна быть объяснена существованіемъ черты осѣдлости.

Матеріалы, присланные мѣстными властями, раскрыли предъ комиссіей и закулисную сторону коробочнаго сбора. Хотя на основаніи закона—гласитъ журналъ комиссіи—думы обязаны приглашать осѣдлыхъ и зажиточныхъ членовъ еврейскихъ обществъ для обсужденія общиннаго бюджета, но мѣра эта практически не достигала цѣли, или вовсе не приводилась въ исполненіе; смѣты еврейскихъ обществъ составлялись механически; туда вносились разнообразные расходы, независимо отъ того, будетъ ли въ нихъ надобность или нѣтъ; наконецъ, отпущенныя деньги не всегда доходили по назначенію, оставаясь въ рукахъ лицъ, завѣдывавшихъ еврейскими учрежденіями, изъ чего „явствуетъ, что при настоящемъ положеніи еврейскія общества совершенно устранены отъ наблюденія за употребленіемъ суммъ коробочнаго сбора по ихъ назначенію“ [3]). Мѣстная власть была безсильна въ борьбѣ съ злоупотребленіями общинныхъ заправилъ. Въ этомъ отношеніи весьма характеренъ эпизодъ, разыгравшійся въ Одессѣ, одномъ изъ культурныхъ центровъ русскаго еврейства.

Въ 1856 г. чиновникъ новороссійскаго ген.-губ. Строганова обратилъ вниманіе на то, что несмотря на протекшія десять лѣтъ со времени введенія новыхъ правилъ о коробочномъ сборѣ, городская дума не приступила къ взиманію вспомогательнаго коробочнаго сбора (съ недвижимой собственности и др.), падающаго, главнымъ образомъ, на болѣе состоятельныя группы еврейскаго населенія; благодаря этому, всѣ общественные расходы покрывались изъ суммъ, поступавшихъ по налогу на мясо, вслѣдствіе чего послѣднее стало почти недоступнымъ для бѣднаго еврейскаго населенія. Чиновникъ предписалъ думѣ ввести вспомогательный сборъ; но предстоявшее участіе зажиточныхъ членовъ еврейскаго общества въ разрѣшеніи этого вопроса возбудило въ чиновникѣ большія опасенія. И не напрасно. Приглашенные думой на совѣщаніе, „зажиточные евреи“ рѣшительно высказались противъ введенія вспомогательнаго сбора, который они сами должны были уплачивать. Они

---

[3]) М. Моргулисъ, „Вопросы еврейской жизни“, стр. 271.

привели, между прочимъ, тотъ своеобразный мотивъ, что этотъ сборъ до сихъ поръ не существовалъ въ Одессѣ; у нихъ оказалось и другое объясненіе: законъ предоставляетъ обществу вводить тотъ или другой сборъ, слѣдовательно, обществу не возбраняется избрать „лучшее, многолѣтнимъ опытомъ дознанное"; самое названіе этого сбора *вспомогательнымъ* „доказываетъ, что онъ только въ тѣхъ мѣстахъ неминуемо долженъ быть вводимъ, гдѣ предвидится недостатокъ для покрытія расходовъ, или гдѣ числятся на обществѣ значительныя недоимки податей и другихъ повинностей"; къ тому же—не постѣснились заявить одесскіе общинные заправилы,—если предположить, что общій сборъ обременителенъ для бѣднаго класса, то вспомогательный окажется еще болѣе чувствительнымъ, такъ какъ къ этому „бѣдному классу" надо причислить и домовладѣльцевъ, потому что „иные домовладѣльцы гораздо бѣднѣе тѣхъ, которые осѣдлости не имѣютъ". Это объясненіе, звучавшее насмѣшкой надъ еврейской бѣднотой, не было принято гр. Строгановымъ, и онъ повторилъ требованіе о введеніи вспомогательнаго сбора для облегченія тяжелаго положенія еврейской массы. Тогда же было обращено вниманіе на то, что зажиточные евреи испросили разрѣшенія на включеніе спеціальнаго свѣчнаго сбора въ общій коробочный, благодаря чему налогъ на мясо пришлось увеличить.

Однако, заправиламъ удалось убѣдить думу, что пониженіе налога не облегчитъ матеріальнаго стѣсненія неимущихъ, а между тѣмъ вспомогательный сборъ окажется очень чувствительнымъ, такъ какъ не всѣ владѣльцы недвижимостей могутъ почитаться состоятельными; съ другой стороны, не всѣ, лишенные недвижимаго имущества, должны быть признаны бѣдными. Одесская дума, играя въ руку зажиточнымъ евреямъ, постаралась найти всякія основанія къ сохраненію одного лишь общаго сбора: она пыталась убѣдить Строганова, что взиманіе сбора съ домовъ, принадлежащихъ евреямъ, можетъ косвенно обременить христіанъ, такъ какъ послѣдніе живутъ въ домахъ евреевъ, которые поднимутъ цѣны на квартиры, чтобы покрыть новый сборъ. Въ отвѣтъ на это, гр. Строгановъ поставилъ думѣ на видъ, что главнымъ основаніемъ для введенія вспомогательнаго сбора служитъ то, что „чрезъ отсут-

ствіе таковаго акцизъ по общему коробочному сбору бываетъ довольно высокъ и дѣлаетъ для недостаточныхъ евреевъ недоступными употребляемое въ пищу мясо, птицу и прочіе предметы жизненныхъ потребностей". Настаивая на своемъ распоряженіи, Строгановъ, между прочимъ, отмѣтилъ, что вспомогательный сборъ введенъ во всѣхъ остальныхъ общинахъ новороссійскаго края, благодаря чему повсюду установленъ самый незначительный налогъ на мясо. Увы, Строгановъ, а вмѣстѣ съ нимъ бѣдное еврейское населеніе Одессы, оказались побѣжденными. Вспомогательный сборъ не былъ введенъ. Единственнымъ результатомъ описанной борьбы было то, что налогъ на мясо былъ уменьшенъ на полъ копейки съ фунта изъ уваженія къ начальству, которое стремилось „къ облегченію положенія людей недостаточнаго состоянія" [4]).

Зажиточные евреи злоупотребляли своей общественной силой. А на ряду съ ними злоупотребляли своей силой и откупщики коробочнаго сбора. Одесса, конечно, не составляла исключенія. Злоупотребленія происходили всюду, выливаясь въ разнообразнѣйшія формы.

„Многимъ изъ нашихъ читателей, безъ сомнѣнія, извѣстны — писалъ О.А. Рабиновичъ, редакторъ „Разсвѣта" [5])—нескончаемыя войны, которыя ведутся всѣми почти еврейскими обществами съ откупщиками коробочнаго сбора, т. е. съ содержателями такъ называемой таксы съ каширной говядины. Эти войны не всегда бываютъ открытыя: мѣстами ихъ стараются потушить при самомъ рожденіи, потому что матеріальная сила всегда на сторонѣ откупщика; мѣстами же онѣ прорываются наружу, и сила откупщика на время парализуется силою общества. Успѣшно для обществъ онѣ никогда не кончаются (хотя правда всегда на ихъ сторонѣ), потому что цѣлое общество никогда не можетъ обладать тѣмъ единствомъ въ дѣйствіяхъ, той послѣдовательностью, тѣмъ упорствомъ и настойчивостью, какимъ обладаетъ откупщикъ. Нашему городу (Одессѣ) уже нѣсколько лѣтъ, при разныхъ содержателяхъ, выпадалъ на долю незавидный жребій вести подобную войну". Сколько бы общественные дѣятели не старались охранять интересы

---

[4]) О. Лернеръ, Евреи въ Новороссійскомъ краѣ, стр. 109—118.

[5]) 1860 г. № 5.

населенія, откупщикъ всегда окажется сильнѣе. „Пока будетъ существовать откупъ на акцизъ съ мяса, до тѣхъ поръ не помогутъ никакія измѣненія и нововведенія. Всѣ благоразумныя ограниченія въ кондиціяхъ, всѣ строгости контракта съ откупщикомъ, всѣ усовершенствованія надзора и ревизіи поведутъ только къ тому, что заставятъ его нести огромные расходы для того, чтобы обойти эти ограниченія строгости и ревизіи. А съ кого прійдется откупщику взыскивать свои расходы?—это не требуетъ разъясненія... И разойдутся наши члены разныхъ комиссій кто въ одну сторону, кто въ другую,—кто на биржу, кто въ таможню, кто къ своему бюро, кто подъ свою виноградную лозу и смоковницу. А бѣдный народъ? Ничего! онъ будетъ платить свои кровныя деньги за кости и голодать, и много, много, если позволитъ себѣ обнаружить глухой и безсильный ропотъ, на который обратить вниманіе ни у кого времени не достанетъ".

О недовольствѣ массы было извѣстно правительству. Комиссія, занимавшаяся пересмотромъ закона о коробочномъ сборѣ, удостовѣрила, что во всѣхъ городахъ западнаго края коробочный сборъ раздѣлилъ евреевъ на двѣ рѣзкія группы—состоятельныхъ и бѣдныхъ. Состоятельные, отвѣтственные по коробочному сбору за неимущихъ, стремились къ увеличенію суммы сбора за счетъ бѣдной части населенія, за которую имъ нерѣдко приходилось расплачиваться; кромѣ того, состоятельные считали, что на ихъ счетъ падаютъ всѣ средства, необходимыя на благотворительныя цѣли; неимущее-же населеніе, участвуя въ коробочномъ сборѣ, заявляло, что оно выступаетъ, какъ въ роли благодѣтелей, такъ и благодѣтельствуемыхъ, что оно порою содѣйствуетъ такимъ учрежденіямъ, доступъ въ которыя ему прегражденъ. „Справедливо ли, замѣтилъ гр. Строгановъ, заставлять бѣдняка-еврея посредствомъ участія въ сборѣ, давать пособіе на богоугодное заведеніе, т. е. заставлять давать пособіе бѣднымъ того, кто самъ бѣденъ? Справедливо ли требовать отъ недостаточнаго человѣка жертвы на постройку весьма дорого стоющаго зданія синагоги, возведеніе которой задумали представители общества, люди съ достаточными средствами?" [6]).

---

[6]) Моргулисъ, „Вопросы еврейской жизни" стр. 273.

Всѣ эти обстоятельства говорили о необходимости реформировать институтъ коробочнаго сбора. Почти всѣ мѣстныя власти при обсуждніи вопроса о судьбѣ этого сбора руководствовались единственно соображеніями о бездоимочномъ поступленіи податей; покрытіе же другихъ общинныхъ нуждъ суммами коробочнаго сбора не служило для администраціи доводомъ въ его пользу. Между тѣмъ въ 1863 г подушная подать съ городскихъ обывателей была отмѣнена, остались лишь подушныя земскія повинности и, такимъ образомъ, отпала та цѣль, изъ за которой мѣстныя власти находили нужнымъ сохранить коробочные сборы. И вотъ, предъ комиссіей, разрабатывавшей новыя правила о сборѣ, возникъ вопросъ: слѣдуетъ-ли сохранить коробочный сборъ, если его важнѣйшая задача — служить пособіемъ для бездоимочнаго поступленія податей, утратила прежнее значеніе.

Мысль объ упраздненіи коробочнаго сбора была въ это время высказана и многими еврейскими обществами; они даже возбудили ходатайство объ отмѣнѣ обязательности сбора; этому, впрочемъ, не сочувствовала часть состоятельнаго класса, заинтересованная въ сохраненіи сбора, которымъ она завѣдывала.

Размышляя о дальнѣйшей судьбѣ коробочнаго сбора, комиссія остановилась на вопросѣ, изъ какихъ средствъ будутъ покрываться тѣ общинныя нужды, которыя до сихъ поръ удовлетворялись изъ этого источника, если сборъ будетъ отмѣненъ, и она занялась разсмотрѣніемъ тѣхъ расходовъ, которые согласно закону производились за счетъ коробочнаго сбора.

Изъ числа обязательныхъ расходовъ на первомъ мѣстѣ стояли долги. Долги еврейскихъ обществъ дѣлились, какъ выше было отмѣчено, на безсрочные и срочные. Первые составляли около двухъ третей всей суммы долговъ: главнымъ кредиторомъ являлось римско-католическое духовенство Хотя въ большей своей части долги не были опротестованы еврейскими обществами, тѣмъ не менѣе было оффиціально установлено, что весьма часто иски по этимъ долгамъ основывались на документахъ, съ точки зрѣнія юридической недостаточно обоснованныхъ, напр., на роспискахъ сборщиковъ податей, мѣстныхъ полицейскихъ чиновниковъ, которые дѣлали займы отъ имени еврейскаго общества подъ тѣмъ предлогомъ, что они уплачивали за счетъ общества подати, выполняли раз-

наго рода повинности и проч.; было также удостовѣрено, что дѣла по этимъ искамъ въ большинствѣ случаевъ кончались въ первыхъ судебныхъ и административныхъ инстанціяхъ и лишь немногія восходили на разсмотрѣніе высшихъ установленій; наконецъ, были долги, совершенно ни на чемъ не основанные, между тѣмъ, какъ проценты по нимъ выплачивались изъ суммъ коробочнаго сбора; такъ, напр., на одномъ обществѣ Бѣльскаго уѣзда числился долгъ въ суммѣ около четырехъ тысячъ рублей, а на Гродненскомъ обществѣ въ шесть тысячъ рублей, хотя рѣшительно не было извѣстно, какимъ путемъ образовались эти долги. Когда имѣнія римско католическаго духовенства поступили въ завѣдываніе казны, еврейскія обязательства также перешли въ казенное управленіе. Въ это время еврейскимъ обществамъ было предоставлено не только вносить проценты по вѣчнымъ долгамъ, но и погашать сумму ихъ (изъ разсчета 4%); однако, безсрочные долги еврейскихъ обществъ оставались почти въ томъ же положеніи, въ какомъ они были сто лѣтъ назадъ, и комиссія пришла къ заключенію, что это явленіе вызывается прежде всего тѣмъ, что долги оплачиваются изъ суммъ коробочнаго сбора, т. е. изъ такого источника, который будучи общественнымъ достояніемъ, никому лично не принадлежитъ, а потому нѣтъ никого, кто бы слѣдилъ за правильностью претензій; поэтому-то большая часть долговъ осталась не опротестованной. Если еврейскія общества примутъ мѣры къ обезпеченію своихъ интересовъ и тщательнѣе разсмотрятъ свои „долги“, размѣръ послѣднихъ уменьшится, и тогда окажется возможнымъ погасить, какъ безсрочные, такъ и срочные долги (сумма послѣднихъ невелика) безъ содѣйствія коробочнаго сбора, посредствомъ дополнительнаго взноса, при уплатѣ казенныхъ сборовъ съ купцовъ и мѣщанъ, владѣющихъ недвижимой собственностью и проч. (такой характеръ носилъ, въ сущности, вспомогательный коробочный сборъ).

Что касается другихъ статей расходовъ изъ суммъ коробочнаго сбора, то уплата податей отпала; отчисленіе изъ суммъ коробочнаго сбора на переселеніе евреевъ въ земледѣльческія колоніи также было прекращено въ 1866 г. Ассигнованныя на содержаніе равинской комиссіи 4500 руб. комиссія сочла справедливымъ отнести на счетъ казны, такъ какъ раввинская комиссія имѣетъ значеніе высшаго

учрежденія для завѣдыванія духовными дѣлами евреевъ, а всѣ подобныя учрежденія христіанскихъ и не-христіанскихъ исповѣданій содержатся на счетъ казны; къ тому же раввинская комиссія собирается лишь разъ въ нѣсколько лѣтъ, а потому издержки на нее невелики.

Все это были расходы, отнесенные самимъ закономъ на счетъ суммъ коробочнаго сбора. Но появился еще новый расходъ, который предполагалось также покрывать коробочнымъ сборомъ — именно, расходъ по содержанію еврейскихъ казенныхъ училищъ. Въ свое время для этой цѣли былъ установленъ особый сборъ, — „свѣчной“, который евреи уплачивали со свѣчей, сжигаемыхъ по праздникамъ; сперва этотъ сборъ отдавался на откупъ, но въ виду происходившихъ злоупотребленій было рѣшено собирать потребные 230 тысячъ рублей путемъ раскладки по обществамъ. Такимъ образомъ свѣчной сборъ превратился въ прямой, личный налогъ, весьма тягостный, по заявленію комиссіи, для бѣднаго населенія. Свѣчной сборъ поступалъ неисправно, а потому министерство народнаго просвѣщенія выразило желаніе относить впредь издержки по содержанію училищъ на средства коробочнаго сбора. Но комиссія, склонившись къ мысли объ упраздненіи коробочнаго сбора, не сочла возможнымъ обсуждать предложеніе министерства народнаго просвѣщенія; болѣе того, она съ своей стороны возбудила вопросъ объ уничтоженіи самихъ казенныхъ училищъ, которыя согласно представленіямъ мѣстныхъ властей не удовлетворяли своему назначенію [7]); она обратила вниманіе и на то, что часть свѣчнаго сбора шла на надобности, лишь косвенно связанныя съ еврейскими училищами, какъ напр., на усиленіе канцеляріи департамента народнаго просвѣщенія и друг. Слѣдуетъ сохранить лишь раввинскія училища, но расходуемая на нихъ сумма, въ размѣрѣ около 50 тысячъ рублей, можетъ быть распредѣлена между всѣми еврейскими обществами. Послѣ этого оставался еще расходъ на содержаніе такъ называемыхъ „ученыхъ евреевъ“, состоящихъ при нѣкоторыхъ мѣстныхъ административныхъ лицахъ; но ко-

[7]) Комиссія отмѣтила между прочимъ, что цѣлесообразнѣе предоставить евреямъ, окончившимъ общія учебныя заведенія, тѣ же права, какими пользовались христіане, ибо такимъ путемъ было бы достигнуто распространеніе просвѣщенія среди евреевъ безъ того, чтобы приходилось изыскивать на это особыя средства.

миссія предложила, въ виду закрытія еврейскихъ училищъ, упразднить этотъ институтъ.

Что касается расходовъ, которые относятся къ нуждамъ самихъ еврейскихъ обществъ, то комиссія нашла, что общества могли бы покрывать эти потребности изъ суммъ, поступающихъ въ кружки, изъ доходовъ по продажѣ мѣстъ въ синагогахъ, и, наконецъ, изъ добровольныхъ пожертвованій; было констатировано, что и при существованіи коробочнаго сбора цѣлый рядъ благотворительныхъ учрежденій содержится на частныя пожертвованія.

Въ виду этихъ соображеній, комиссія признала нужнымъ подчинить еврейское населеніе въ податномъ отношеніи общимъ установленіямъ и *отмѣнить коробочный сборъ какъ обязательный налогъ*, предоставивъ еврейскимъ обществамъ сохранить его, по своему усмотрѣнію, для покрытія лишь внутреннихъ нуждъ, въ частности для погашенія долговъ [8]).

Мысль объ упраздненіи коробочнаго сбора была сочувственно встрѣчена министерствомъ финансовъ и высшими мѣстными администраторами, но это единогласіе не покоилось на однообразіи мотивовъ. Министерство финансовъ приняло, повидимому, въ основаніе своего рѣшенія тѣ соображенія, которыя высказала комиссія. Иное отношеніе къ возбужденному вопросу проявили генералъ-губернаторы. Они подошли не съ точки зрѣнія еврейскихъ, а, какъ имъ казалось, государственныхъ интересовъ: въ коробочномъ сборѣ были даже усмотрѣны устои еврейской исключительности. И характерно, что соображенія о государственной пользѣ, склонившія однихъ генер.-губернаторовъ къ упраздненію коробочнаго сбора, побудили генералъ-губернатора юго-западнаго края Безака выступить защитникомъ сбора.

Безакъ признавалъ, что этотъ налогъ тягостенъ для еврейскаго населенія, среди котораго много бѣдныхъ; но все же онъ находилъ, что сравнительно съ другими податными сословіями евреи не менѣе платежеспособны; исторія коробочнаго сбора, по мнѣнію Безака, свидѣтельствуетъ о невоз-

[8]) Комиссія, однако, этимъ не удовольствовалась. Считая себя обязанной намѣтить мѣры, которыя обезпечили бы въ будущемъ бездоимочную уплату евреями казенныхъ податей, комиссія сочла необходимымъ предложить еще одну мѣру, долженствовавшую поднять экономическое благосостояніе еврейскаго населенія—а именно: предоставить евреямъ право повсемѣстнаго жительства и торговли.

можности взыскивать съ евреевъ прямые налоги, а потому приходится обращаться къ косвеннымъ, именно къ такимъ, отъ которыхъ евреи не могутъ уклоняться въ силу религіозныхъ побужденій; подобные налоги столь присущи нравамъ и обычаямъ евреевъ, что, не смотря на ихъ жалобы противъ коробочнаго сбора, у нихъ существуютъ негласные сборы съ дегтя, свѣчей и проч. Въ пользу отмѣны коробочнаго сбора— говорилъ Безакъ, — приводится комиссіей то, что главная цѣль сбора состояла въ обезпеченіи исправнаго платежа податей, — теперь же подушная подать въ городахъ замѣнена сборомъ съ недвижимыхъ имуществъ; но упускается изъ виду то обстоятельство, что сборъ съ недвижимыхъ имуществъ вносится евреями весьма неаккуратно [9]) и что все еще продолжаетъ дѣйствовать подушный земскій сборъ, уплачиваемый въ наибольшей своей части изъ суммъ коробочнаго сбора [10]); это лишній разъ свидѣтельствуетъ, что образъ жизни евреевъ, ихъ занятія и привычки препятствуютъ взысканію съ нихъ прямыхъ налоговъ.Если по коробочному сбору происходятъ злоупотребленія, то они относятся не ко взиманію налога, а къ его расходованію; нужно принять мѣры къ пресѣченію непорядковъ и вообще къ устраненію недостатковъ. Между прочимъ, Безакъ рекомендовалъ слѣдующую мѣру: опредѣливъ откупную сумму по размѣру лежащихъ на обществѣ обязательныхъ расходовъ, производить торги не путемъ повышенія откупной суммы, а пониженія размѣра таксы. Впрочемъ, Безакъ предлагалъ обратить весь коробочный сборъ исключительно на обезпеченіе уплаты податей и повинностей; тамъ, гдѣ недоимокъ не будетъ, можно прекратить взиманіе коробочнаго сбора, впредь до того времени, когда вновь окажутся недоимки.

Однако замѣститель Безака, кн. Дондуковъ-Корсаковъ высказался за уничтоженіе коробочнаго сбора, при чемъ онъ

---

[9]) По окладу 1867 г. налогъ съ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ евреямъ, составлялъ по Кіевской, Подольской и Волынской губ.—170 тысячъ рублей; недоимокъ со второй половины 1863 г. по 1867 г. накопилось 155 тысячъ рублей.

[10]) Въ Кіевской губ. земскій сборъ съ евреевъ былъ исчисленъ на 1868 г. въ суммѣ около ста тысячъ рублей; а въ 1866—70-хъ гг. изъ коробочнаго сбора было назначено на покрытіе земскаго сбора около 80 тысячъ ежегодно; кромѣ того, на эту же цѣль обращалась часть 10%-хъ отчисленій на губернскія надобности и часть „остатковъ.“

настоятельно совѣтовалъ правительству не ограничиться отказомъ отъ контроля надъ сборомъ, а совершенно запретить взиманіе его, не предоставляя еврейскимъ обществамъ права вводить его по своему усмотрѣнію для внутреннихъ общинныхъ нуждъ. Если уничтоженіе коробочнаго сбора оправдывается тѣмъ, что онъ отягощаетъ плательщиковъ, сопровождается злоупотребленіями и обособляетъ евреевъ отъ окружающаго населенія, то тѣмъ опаснѣе оставить этотъ сборъ въ рукахъ еврейскихъ обществъ. Дондуковъ-Корсаковъ предварялъ, что евреи ни въ какомъ случаѣ не откажутся отъ сбора, каковымъ воспользуются, чтобы добиваться своихъ цѣлей, несогласныхъ съ видами правительства.

Новороссійскій генералъ-губернаторъ Коцебу также призналъ правильнымъ тѣ доводы, которые комиссія привела въ пользу упраздненія сбора, при чемъ онъ обратилъ вниманіе то, что налогъ на мясо, ритуально пригодное, не соотвѣтствуетъ болѣе современнымъ условіямъ, такъ какъ болѣе зажиточные и образованные евреи уже не придерживаются законовъ о пищѣ; эти еврейскіе круги считаютъ анахронизмомъ существованіе коробочнаго сбора и не высказываются открыто противъ него лишь потому, что этотъ налогъ избавляетъ ихъ отъ болѣе значительной складки, которою угрожаетъ имъ отмѣна коробочнаго сбора, падающаго, главнымъ образомъ, на бѣдные классы. Успѣшное поступленіе податей, указывалъ Коцебу, находится въ прямой зависимости отъ системы взиманія и отъ платежной способности населенія; если при данной системѣ взиманія налоговъ и при одинаковомъ съ христіанами уровнѣ благосостоянія еврейское населеніе въ большей степени, чѣмъ прочіе, уклоняется отъ исполненія повинностей, то причина этого не въ религіи и не „въ особенностяхъ ихъ природы“, а преимущественно въ тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя ставятъ евреевъ въ исключительное положеніе среди окружающаго населенія; а такой именно мѣрой слѣдуетъ признать установленіе коробочнаго сбора; если онъ и содѣйствуетъ до нѣкоторой степени поступленію податей, то выгода далеко не искупаетъ зла, приносимаго коробочнымъ сборомъ; составляя тяжкое бремя для населенія, этотъ сборъ деморализуетъ евреевъ, благодаря сопутствующимъ ему злоупотребленіямъ, и удерживаетъ евреевъ отъ уплаты казенныхъ взысканій. Это и естественно: всякій, даже состоятельный еврей, относится болѣе или менѣе

беззаботно къ платежу повинностей, разсчитывая, что недоимки будутъ покрыты изъ коробочнаго сбора, въ образованіи котораго онъ самъ участвуетъ, уплачивая налогъ на мясо въ суммѣ, превышающей обычный размѣръ податныхъ платежей.

Всѣ эти отзывы поступили на разсмотрѣніе функціонировавшей въ 1872 — 1881 гг. „комиссіи по устройству быта евреевъ", но работы комиссіи вообще не были доведены до конца, въ частности не былъ разрѣшенъ вопросъ и о коробочномъ сборѣ.

Оставаясь въ предѣлахъ канцелярій, эти матеріалы не были извѣстны еврейскому обществу [11]); съ другой стороны правительство не пыталось ознакомиться со взглядами еврейскаго общества на коробочный сборъ, какъ это было сдѣлано въ 30-хъ годахъ. Такимъ образомъ, еврейскіе общественные круги не имѣли удобнаго случая высказаться по вопросу, столь долго занимавшему правительство.

Только въ 1878 г. появилось изслѣдованіе М. Моргулиса о коробочномъ сборѣ. Оперируя, между прочимъ, журналомъ упомянутой выше комиссіи, образованной въ 1858 г., а также статьями въ „Кіевлянинѣ", передающими, какъ можно теперь заключить, содержаніе отзыва генералъ-губернатора Безака, авторъ пришелъ къ выводу о необходимости сохранить коробочный сборъ, но при этомъ онъ основывался не на соображеніяхъ Безака; онъ взглянулъ на коробочный сборъ съ точки зрѣнія интересовъ бѣднаго еврейскаго населенія, а удовлетвореніе справедливыхъ требованій еврейской массы совпадало въ данномъ случаѣ съ государственной выгодой. Коробочный сборъ долженъ переноситъ отвѣтственность за уплату казенныхъ повинностей съ отдѣльныхъ лицъ на общину: этимъ путемъ обезпечивается правильное поступленіе повинностей; а вмѣстѣ съ тѣмъ неимущіе освобождаются отъ тяжкихъ послѣдствій, къ которымъ приводитъ принудительное взысканіе недоимокъ. Но помимо этого, коробочный сборъ, по мнѣнію М. Моргулиса, необходимъ, какъ источникъ средствъ для содержанія народныхъ училищъ (талмудъ-торъ) и другихъ

---

[11]) Въ „Разсвѣтѣ", 1860 г., № 21, сообщены нѣкоторыя данныя о комиссіи, образованной въ 1858 г. для разсмотрѣнія вопроса о коробочномъ сборѣ, но рѣшенія комиссіи указаны неправильно.

общественно-благотворительныхъ учрежденій. Однако важнымъ и сложнымъ является вопросъ о формѣ, въ которую долженъ вылиться сборъ. И чтобы выяснить, въ чемъ должно состоять преобразованіе этого института, М. Моргулисъ бѣгло рисуетъ условія, въ которыя поставленъ коробочный сборъ. Это — та-же картина, которую за тридцать лѣтъ назадъ нарисовалъ О. Рабиновичъ.

„Хотя въ нашемъ законѣ, сверхъ общаго коробочнаго, падающаго на предметы первой необходимости—на мясо, существуетъ еще, для уравнительности, и вспомогательный сборъ, падающій на доходы и промышленность, но вслѣдствіе того, что совѣщательный голосъ при составленіи четырехъ-годичныхъ смѣтъ имѣютъ по закону одни зажиточные и осѣдлые евреи, къ вспомогательному коробочному сбору рѣдко обращаются, такъ что привлеченіе къ участію въ коробочномъ сборѣ богатаго класса, которое законодатель имѣлъ въ виду установленіемъ вспомогательнаго сбора, остается мертвой буквой. Это тѣмъ болѣе несправедливо, что, по закону, для соблюденія надлежащей уравнительности, таксы на предметы общаго коробочнаго сбора и опредѣленіе извѣстнаго процента въ сборѣ воспомогательномъ соразмѣряются не только съ количествомъ душъ, но и съ степенью промышленности населенія. Слѣдовательно тамъ, гдѣ вспомогательный сборъ не установляется, соразмѣреніе таксы не только съ количествомъ душъ, но и съ степенью промышленности, значительно возвышаетъ его,—а между тѣмъ она возвышается неправедливо, ибо падаетъ на предметъ первой необходимости, слѣдовательно на одинъ бѣдный классъ. Кромѣ всего этого, при установленіи таксы на предметы общаго коробочнаго сбора, принимается во вниманіе число душъ дѣйствительнаго населенія безъ всякаго соображенія ихъ платежной состоятельности. Между тѣмъ, участки, которые отличаются большимъ количествомъ душъ, но наиболѣе бѣдныхъ, облагаются высшей таксой; стало быть, размѣръ таксы большей частью идетъ обратно пропорціонально платежнымъ средствамъ населенія. Положеніе это становится еще тѣмъ болѣе тягостнымъ для бѣднаго класса, что, не участвуя въ самомъ установленіи таксъ, онъ остается безсильнымъ противъ злоупотребленій содержателей коробочнаго сбора, вслѣдствіе установленной закономъ незначительной отвѣтственности, далеко не соразмѣримой съ безграничной властью и преимуществами, имъ по законамъ предоставленными... Такимъ образомъ, неисполненіе коробочнаго сбора во всѣхъ частяхъ и неудовлетворительность его правилъ усиливаетъ въ значительной степени отяготительность для бѣднаго населенія. Поэтому слѣдуетъ преобразовать коробочный сборъ на такихъ началахъ, которыя бы на самомъ дѣлѣ гарантировали уравнительность его".

Съ этой цѣлью было предложено прекратить отпускъ суммъ коробочнаго сбора на уплату старинныхъ обществѣнныхъ долговъ и нѣкоторыхъ другихъ расходовъ, благодаря чему возможно будетъ ограничить общій коробочный

сборъ однимъ лишь налогомъ на рѣзаніе птицъ, а вспомогательный коробочный сборъ — взиманіемъ только извѣстнаго процента съ капиталовъ, остающихся послѣ умершихъ. Прочіе же виды коробочнаго сбора, какъ, напр., налогъ на убой скота и продажу мяса, сборъ съ предметовъ, приносящихъ доходъ, и проч., — слѣдуетъ замѣнить сборами съ купечества и промысла, а также сборами по поводу разныхъ торжественныхъ случаевъ (свадьба, рожденіе и др.). Надо установить опредѣленную процентную норму со сбора, взимаемаго съ купцовъ при запискѣ ихъ въ гильдіи, а съ ремесленниковъ — при вступленіи ихъ въ цехъ; равнымъ образомъ, необходимо ввести налогъ на лицъ, занимающихся свободными профессіями; сбору должны подлежать и прочіе евреи, не входящіе ни въ одну изъ этихъ группъ. Всѣ эти сборы должны дѣйствовать безпрерывно; ни одинъ изъ нихъ не долженъ быть исключенъ изъ смѣтъ, какъ это обыкновенно дѣлалось съ вспомогательнымъ сборомъ. Въ связи съ этой реформой, слѣдуетъ также преобразовать общественное представительство, дабы группа „зажиточныхъ" евреевъ уступила мѣсто избранникамъ отъ всѣхъ классовъ населенія.

Приведенныя выше различныя соображенія о дальнѣйшей судьбѣ коробочнаго сбора носили въ извѣстной степени теоретическій характеръ. Ни защитники, ни противники налога не приводили какихъ-либо примѣровъ, которые говорили бы о тѣхъ практическихъ результатахъ, къ коимъ привела въ томъ или иномъ случаѣ отмѣна коробочнаго сбора. А между тѣмъ, къ семидесятымъ годамъ былъ уже такой примѣръ на лицо вблизи, въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ борьба изъ за коробочнаго сбора носила яркій, можно даже сказать—драматическій характеръ.

VI.

Коробочный сборъ въ Царствѣ Польскомъ: казенный и общинный „кошерный" сборъ. Система взиманія сбора. Попытки замѣнить кошерный сборъ другимъ налогомъ (1823, 1829, 1839 г.). Противодѣйствіе со стороны зажиточныхъ классовъ. Отмѣна правительствомъ общиннаго кошернаго сбора (1840 г.). Старанія представителей общинъ возстановить его. Борьба изъ за уничтоженія казеннаго кошернаго сбора (1842). Бурное проявленіе недовольства еврейской массы въ Варшавѣ кошернымъ сборомъ (1863 г.). Вмѣшательство высшей власти. Отношеніе господствующаго класса къ неимущему. Отмѣна кошернаго сбора.

Въ Царствѣ Польскомъ коробочный сборъ взимался подъ инымъ названіемъ. Вѣрнѣе, существовали три сбора: „кошерный“ — налогъ на мясо и птицу, всецѣло поступавшій въ пользу казны; второй „кошерный“, взимавшійся какъ бы въ качествѣ дополнительнаго налога къ первому и принадлежавшій общинамъ; третій сборъ „божничій“, которымъ облагались предметы культа, также поступалъ въ распоряженіе общинъ.

Казенный кошерный сборъ былъ введенъ въ годы существованія Герцогства Варшавскаго. 24 марта 1809 г. было постановлено взимать особый сборъ съ еврейскаго населенія въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ фунта мяса — три коп., съ индѣйки — 15 коп., съ гуся — 9 коп., съ курицы — 5 коп., съ утки — 4 коп., съ цыпленка — $2^1/_2$ коп. Сборъ долженъ отдаваться съ публичныхъ торговъ на откупъ; администрація обязана оказывать откупщику всякое содѣйствіе въ цѣляхъ взиманія налога; при отсутствіи въ данной мѣстности лицъ, желающихъ взять сборъ на откупъ, или если желательная откупная сумма не достигнута на торгахъ, мѣстные евреи должны уплачивать соотвѣтствующую сумму по раскладкѣ. Властямъ вмѣнялось въ обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы еврейскія семьи, не могущія представить доказательства о взносѣ кошернаго сбора, не переселялись изъ одной мѣстности въ другую, дабы никто не могъ уклониться отъ налога.

Въ это время къ Герцогству Варшавскому была присоединена отъ австрійскихъ владѣній новая территорія; здѣсь также существовалъ „кошерный“ сборъ (въ восточныхъ провинціяхъ съ 1784 г., а въ западной — съ 1797 г.), предназначенный на уплату старыхъ общинныхъ кагальныхъ долговъ; этотъ налогъ былъ отмѣненъ правительствомъ Герцогства Варшавскаго; на уплату долговъ былъ обращенъ, такъ называемый, „посемейный“, „фамильный“ налогъ, введенный австрійскимъ правительствомъ въ 1806 г. и долженствовавшій существовать впредь до того времени, когда будутъ погашены долги; вмѣстѣ съ тѣмъ въ новомъ краѣ былъ установленъ тотъ „кошерный“ сборъ, дѣйствовавшій въ прочихъ мѣстностяхъ Герцогства Варшавскаго, который полностью поступалъ въ пользу казны.

Въ первый годъ своего существованія, въ 1809 г., кошерная подать была сперва предложена на сумму око-

ло трехъ милліоновъ трехсотъ тысячъ золотыхъ; но въ виду военнаго времени торги на откупъ не могли состояться, а потому совѣтамъ департаментовъ было поручено произвести раскладку подати, за бездоимочное поступленіе которой евреи должны были отвѣчать круговой порукой. Эта система оказалась неудачной; она открыла просторъ для злоупотребленій, а между тѣмъ налогъ былъ собранъ въ меньшей суммѣ, чѣмъ ожидали. Для раскладки сбора города были раздѣлены на пять разрядовъ, сообразно численности еврейскаго населенія; а въ каждомъ городѣ семьи, въ зависимости отъ зажиточности, были распредѣлены кагальными старшинами на пять классовъ.

Здѣсь то и былъ допущенъ произволъ. Въ связи съ установленіемъ численности еврейскаго населенія сборъ былъ опредѣленъ въ суммѣ около 750 тысячъ рублей. Совѣты департаментовъ сдѣлали раскладку по уѣздамъ, а уѣздные совѣты — по кагаламъ и по отдѣльнымъ лицамъ. Оказалось, что въ однихъ департаментахъ высшіе классы платили столько, сколько въ другихъ средніе; въ однихъ мѣстностяхъ населеніе оказалось очень обремененнымъ податью, въ другихъ — она едва коснулась его; къ тому же наиболѣе многочисленную группу составили убогія семьи. Поднялись жалобы. Правительству пришлось пріостановить взысканіе части подати; оно получило всего около 300 тысячъ рублей.

Въ виду этого въ 1812 г. было рѣшено сдавать кошерный сборъ на откупъ срокомъ на три года. Трое евреевъ-компаніоновъ (среди нихъ былъ одинъ раввинъ) взяли откупъ за два милліона триста тысячъ золотыхъ, но они обанкротились. А кромѣ нихъ никто не выразилъ желанія взять откупъ. Считая, что предложенныя условія были выгодны для откупщиковъ, правительство заподозрило, что евреи преднамѣренно, по взаимному соглашенію, не явились на объявленные торги, имѣя въ виду сдѣлать такимъ путемъ правительственное распоряженіе о кошерномъ сборѣ недѣйствительнымъ. Правительство увидѣло себя вынужденнымъ взимать сборъ помощью администраціи, по мѣрѣ потребленія евреями мяса и птицы. Предвидя, что при такой системѣ евреи будутъ имѣть возможность легко уклоняться отъ уплаты сбора, правительство установило штрафы за неплатежъ налога. Но это не помогло — казна полу-

чила ничтожныя суммы. Въ 1813 г. всего около 5200 руб., а въ 1814 г.—15 тысячъ.

Позже, уже подъ русскимъ господствомъ, сборъ отдавался на откупъ (по три коп. съ фунта мяса, а съ птицъ меньше) и доходы казны возросли: въ 1815 г. до 228 тысячъ, въ 1836—264 тысячъ, а въ 1844 г.—313 тысячъ.

Въ 1823 г., въ виду уменьшенія откупной суммы по кошерному сбору, министръ финансовъ Царства Польскаго предложилъ, въ цѣляхъ увеличенія дохода, замѣнить кошерный сборъ инымъ, постояннымъ платежомъ. По этому поводу заинтересованные „почетнѣйшіе" евреи обяснили, что уменьшеніе сбора вызвано главнымъ образомъ упадкомъ еврейскаго населенія и стѣсненіемъ его въ торговлѣ, и если вмѣсто кошернаго сбора будетъ введена раскладка опредѣленной подати, то все же лучшіе результаты не будутъ достигнуты. Въ 1829 и 1839 г. вновь возбуждался вопросъ о замѣнѣ кошернаго сбора личной или посемейной податью, но не получилъ своего разрѣшенія; въ пользу установившагося порядка зажиточные евреи приводили то, что при существующихъ условіяхъ еврей уплачиваетъ кошерную подать лишь въ томъ случаѣ, если у него есть средства, чтобы покупать мясо, такъ какъ при крайней бѣдности онъ не уплачиваетъ подати, потребляя тѣ части животнаго (голова, внутренности и ноги), которыя освобождены отъ кошернаго сбора; вообще при существующихъ условіяхъ каждый уплачиваетъ подать соотвѣтственно состоянію; когда же будетъ введена личная или посемейная подать, увѣряли состоятельные члены еврейскаго общества, указанная соразмѣрность уничтожится. Говорилось также, что будто невозможно установить столько разрядовъ подати, сколько въ еврейскомъ населеніи существуетъ группъ, различныхъ по своему благосостоянію, что прійдется часто измѣнять классификацію населенія по матеріальному положенію отдѣльныхъ семействъ; наконецъ, отмѣчалось, что подать, единовременно взимаемая, ощутительнѣе, чѣмъ кошерная подать, уплачиваемая частями, и что взысканіе личной подати обычно сопровождается экзекуціонными мѣрами.

Другой кошерный сборъ, поступавшій въ пользу гмины, т. е. еврейскаго общества, для содержанія больницъ, былъ установленъ въ 1790 г. Онъ взимался въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ фунта кошернаго мяса — 1 коп., съ индюка —

3 коп., съ гуся — 2 коп., съ утки, курицы и цыпленка — 1 коп.

Въ началѣ сборы, употреблявшіеся на общественныя нужды, находились въ полномъ распоряженіи кагаловъ; когда же въ 1821 г. кагалы были замѣнены божничными дозорами, правительство установило контроль надъ взысканіемъ и расходованіемъ сборовъ. Дозоры должны были впредь представлять администраціи смѣту расходовъ и доходовъ на трехлѣтіе, а также списки членовъ гмины; послѣдніе дѣлились по имущественному состоянію на пять группъ. Если сборы оказывались недостаточными—прибѣгали къ складкѣ. Придерживались слѣдующаго порядка: назначенная сумма дѣлилась на десять частей, изъ которыхъ четыре взыскивались съ членовъ первой группы, три части — со второй, двѣ — съ третьей и одна — съ четвертой; пятая, бѣднѣйшая группа не участвовала въ складкѣ. Правительственная комиссія духовныхъ дѣлъ (1821 г.) установила табель сборовъ: съ платежей за бани, съ актовъ бракосочетанія, обрѣзанія, погребенія, съ „отдачи первыхъ мѣстъ предъ Торой", продажи мѣстъ въ синагогѣ, съ райскихъ яблокъ и друг. Сбору подлежали и лица, временно проживавшія въ данной мѣстности (1831 г.): они должны были участвовать въ складкѣ наравнѣ съ прочими, сообразно съ своими доходами, и не только на Божничью службу, но и на другія нужды, — на возведеніе и починку божничныхъ строеній [1]).

Въ 1840 г., въ исполненіе высочайшаго указа 1834 г. (21 іюня) объ установленіи „консумціоннаго" сбора и воспрещеніи взимать какой-либо другой сборъ съ кошернаго мяса, Совѣтъ управленія отмѣнилъ кошерный сборъ, поступавшій въ пользу гмины. Впредь больницы, подобно другимъ общиннымъ учрежденіямъ, должны были содержаться на средства, взимавшіяся по раскладкѣ. Это постановленіе вызвало со стороны Варшавской общины рядъ ходатайствъ о возстановленіи гминнаго кошернаго сбора. Представители общины указывали, что масса, по бѣдности,

---

[1]) Матеріалы Комиссіи по устройству быта евреевъ (по Царству Польскому), СПБ., 1874 г. стр. 208 и слѣд., 294 и слѣд. (Дополнительныя свѣдѣнія о кошерномъ сборѣ и другихъ податяхъ въ Варшавѣ—см. Nussbaum, Szkice z życia Żydów w Warszawie, W., 1881, стр. 241—260.—Ред.).

не въ состояніи уплачивать сборъ, требуемый съ нея по раскладкѣ; поэтому налоговое бремя падаетъ на малочисленный зажиточный классъ, который не въ силахъ удовлетворить всѣ потребности гмины, и поэтому существованіе общественныхъ учрежденій перестаетъ быть прочнымъ. Принявъ во вниманіе, что суммами кошернаго сбора удовлетворялись всѣ потребности Варшавской общины и что въ Имперіи также существуетъ коробочный сборъ, намѣстникъ (1843 г.) разрѣшилъ по прежнему взимать кошерный сборъ. Но въ это время по высочайшему повелѣнію былъ возбужденъ вопросъ объ упраздненіи и казеннаго кошернаго сбора, и это помѣшало Варшавской общинѣ возстановить сборъ въ пользу гмины (только въ 1848 г. Совѣтъ управленія дозволилъ общинѣ по прежнему взимать свой сборъ).

Мысль объ упраздненіи казеннаго кошернаго сбора принадлежала министру статсъ-секретарю по дѣламъ Царства Польскаго, Туркулу. Воспользовавшись тѣмъ, что имп. Николай I повелѣлъ освободить отъ кошернаго сбора евреевъ, состоящихъ на военной службѣ, онъ представилъ въ 1842 г. государю записку, въ которой указывалъ, что кошерная подать „сколько неблаговидна, столько же и отяготительна"; неблаговидна потому, что она носитъ характеръ религіознаго сбора, создавая представленіе, будто евреи платятъ въ христіанскомъ государствѣ за право исполнять религіозныя предписанія; обременительна же подать потому, что, взыскиваемая съ предмета первой необходимости, она ложится тяжестью исключительно на бѣдный классъ; къ тому же болѣе состоятельные евреи позволяютъ себѣ нарушать законы о пищѣ, а потому почти вовсе не несутъ бремени этого сбора. Вотъ почему Туркулъ предложилъ замѣнить кошерный сборъ „такъ называемой классной податью, какъ болѣе уравнительной, въ родѣ употребленной въ Англіи Робертомъ Пилемъ" и установленной въ 1831 г., безъ значительныхъ неудобствъ для жителей Варшавы, на постройку цитадели; эта подать взимается съ доходовъ отъ промысловъ и занятій, и, слѣдовательно, падаетъ преимущественно на зажиточныхъ, мало отягощая бѣдные классы.

Съ разрѣшенія государя проекту Туркула былъ дано движеніе. Однако, представители правительственныхъ ко-

миссій (министерствъ въ Царствѣ Польскомъ) внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и комиссіи финансовъ, совмѣстно обсудивъ предложеніе Туркула, отнеслись къ нему несочувственно, ссылаясь на то, что попытки преобразоват податную систему по отношенію къ евреямъ оказывались безрезультатными, а сложную „классную“ систему можно примѣнить въ одномъ городѣ, но не въ цѣломъ краѣ; къ тому же послѣдняя была проведена въ Варшавѣ съ весьма малымъ успѣхомъ, несмотря на строгія экзекуціонныя мѣры; между прочими, и евреи оказались неисправными плательщиками. Что касается обременительности кошернаго сбора для бѣднаго населенія, то комиссіи указали, что почти весь земледѣльческій классъ (христіане) по селеніямъ вовсе не употребляетъ мяса безъ всякаго вреда для своего физическаго состоянія, а потому и евреи могутъ ограничить себя въ употребленіи мяса; къ тому же есть части животнаго, вовсе не оплачиваемыя кошернымъ сборомъ.

Думается, что комиссіи высказались въ этомъ смыслѣ подъ вліяніемъ представителей состоятельнаго класса варшавскихъ евреевъ, не желавшихъ переложить бремя налога съ массы на свои плечи.

Кошерный сборъ остался въ силѣ. Но дни его были уже сочтены.

Въ 1846 г. Россію посѣтилъ извѣстный филантропъ Моисей Монтефіоре. Снабженный рекомендаціями англійской королевы Викторіи, онъ былъ принятъ императоромъ Николаемъ I, который и предложилъ ему объѣздить мѣстности, населенныя евреями, и представить свои соображенія относительно мѣръ къ улучшенію положенія евреевъ. Монтефіоре посѣтилъ сѣверо-западный край и Царство Польское, послѣ чего прислалъ изъ Лондона двѣ записки: одна была посвящена евреямъ Имперіи, другая—Царства Польскаго. Государь ознакомился съ обѣими записками и потребовалъ отъ подлежащихъ министровъ объясненій. Между прочимъ, Монтефіоре остановилъ вниманіе на кошерной подати, и министръ статсъ-секретарь Туркулъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы повторить то, что онъ заявилъ государю нѣсколько лѣтъ назадъ. Туркулъ вообще считалъ необходимымъ освободить евреевъ отъ кошерной подати, но если средства казны не позволяютъ этого, то

слѣдовало бы хотя часть кошерной подати обратить въ пользу еврейскаго населенія. Совѣтъ управленія не нашелъ возможнымъ уменьшить бюджетъ казны, и дѣло заглохло (1849 г.). Но вскорѣ о кошерномъ сборѣ вновь заговорили.

Въ 1856 г. варшавскій общественный дѣятель, попечитель еврейскаго пріюта для сиротъ и бѣдныхъ, банкиръ Матіасъ Розенъ, обратился къ государю съ просьбою подтвердить повелѣніе Николая I объ отмѣнѣ кошернаго сбора или, по крайней мѣрѣ, объ обращеніи части сбора на еврейскія общественныя нужды, подобно тому, какъ это установлено въ Имперіи. Разсмотрѣніе вопроса было поручено коллегіи изъ представителей правительственныхъ комиссій финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, которая уже однажды высказалась противъ всякой реформы этого сбора. Теперь она также рѣшительно выступила на защиту кошерной подати, ссылаясь на то, что подать составляетъ 350 тысячъ рублей сер., а на такую значительную сумму никакъ нельзя уменьшить бюджетъ Царства Польскаго. Напрасно—объяснялъ намѣстникъ—этотъ сборъ почитаютъ религіознымъ налогомъ; правительство, вводя его, имѣло въ виду взыскивать съ евреевъ большую подать, такъ какъ они владѣютъ движимымъ имуществомъ, не всегда доступнымъ учету, а потому и не оплачиваемымъ сборами; занимаясь торговлей, евреи вытѣснили христіанъ изъ этой сферы въ мѣстечкахъ, а потому они и подлежатъ большей подати, чѣмъ христіане; это положеніе не настолько измѣнилось—полагаетъ намѣстникъ—чтобы можно было считать кошерную подать несправедливою. Въ виду этого отзыва, Александръ II повелѣлъ отложить обсужденіе вопроса до общаго разсмотрѣнія записки Монтефіоре.

Неуспѣхъ, постигшій ходатайство Розена, не остановилъ Варшавскихъ дѣятелей. Въ 1857 г. раввины, предсѣдатель и члены надзора за молельнями варшавскихъ обществъ выступили съ представленіемъ объ отмѣнѣ въ отношеніи евреевъ правовыхъ стѣсненій вообще, при чемъ на первомъ планѣ былъ поставленъ кошерный сборъ, поступавшій въ казну. Государь разрѣшилъ министру статсъ-секретарю дать ходъ этому прошенію.

Въ это время между Петербургомъ и Варшавой шла оживленная переписка по вопросу объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ правовыхъ стѣсненій, которымъ подвергались евреи въ

Царствѣ Польскомъ. Еврейскій комитетъ въ Петербургѣ (съ 1856 г. подъ предсѣдательствомъ Блудова) былъ очень скупъ въ дѣлѣ облегченія правового положенія евреевъ въ Имперіи, но онъ настойчиво добивался того, чтобы евреи Царства Польскаго не испытывали тѣхъ стѣсненій, которыя не были извѣстны прочимъ русскимъ евреямъ. Среди исключительныхъ законовъ о евреяхъ въ Царствѣ Польскомъ петербургскій комитетъ остановилъ свое вниманіе и на кошерной подати. Было признано, что справедливость и достоинство государства требуютъ, чтобы правительство Царства Польскаго обратилось къ другимъ, болѣе правильнымъ финансовымъ мѣрамъ, а не пополняло своего бюджета спеціальными налогами съ евреевъ; было рѣшено, что кошерный сборъ долженъ быть упраздненъ съ наступающаго года (1861). Однако, новый министръ статсъ-секретарь, Тымовскій, соглашаясь съ указаннымъ мнѣніемъ, настоялъ на томъ, чтобы не только сборъ не былъ отмѣненъ, но чтобы изъ него рѣшительно ничего не удерживали въ пользу еврейскаго населенія. Тутъ играли роль финансовыя соображенія.

Плачевное состояніе казны и неудовлетворительное положеніе крестьянъ заставили даже маркиза Вѣлепольскаго, вдохновителя послѣдовавшей въ 1862 г. „эмансипаціи“ евреевъ Царства Польскаго, не торопиться съ уничтоженіемъ кошерной подати, а преобразовать систему сборовъ съ евреевъ съ „нѣкоторой постепенностью“. Тенденція постепенности въ этомъ вопросѣ восторжествовала и при разработкѣ проекта закона объ освобожденіи евреевъ Царства Польскаго отъ ряда правовыхъ ограниченій, при чемъ она подкрѣплялась опять таки финансовыми соображеніями; несправедливость же сбора признавалась почти всѣми лицами, принимавшими участіе въ разрѣшеніи вопроса.

Однако, уже вскорѣ, высочайшимъ указомъ 16 (28) октября 1862 г., кошерный сборъ въ пользу казны былъ отмѣненъ.

Послѣ этого естественно долженъ былъ быть упраздненъ и *гминный* кошерный сборъ въ Варшавѣ. Городской совѣтъ постановилъ, что „употребленіе скота, убитаго ножемъ кошернымъ, не можетъ быть обязательнымъ“, что кошерный сборъ ни въ коемъ случаѣ не долженъ упадать на бѣдный классъ и что община не вправѣ взимать

ни съ потребителей, ни съ мясниковъ никакихъ сборовъ. Гминѣ было разрѣшено — и то лишь временно — взимать налогъ только съ птицы, рѣзанной на бойняхъ (птица, битая дома, не подлежала сбору), но еврейская масса не хотѣла признать и этого сбора; воспользовавшись общимъ замѣшательствомъ, толпа въ 1863 г. разогнала сборщиковъ налога и истребила офиціальные реестры, такъ что сборъ этотъ фактически существовалъ одни сутки. Тогда взамѣнъ кошернаго сбыта была установлена (6 іюля 1863 г.), по проекту общиннаго управленія (божничнаго дозора), плата съ актомъ о рожденіи, вѣнчаніи, обрѣзаніи и съ молитвенныхъ домовъ (вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалъ дѣйствовать сборъ по добровольной раскладкѣ).

Но и этотъ налогъ не былъ принятъ населеніемъ; были возбуждены ходатайства объ отмѣнѣ этого сбора, какъ нарушающаго принципъ вѣротерпимости. Съ другой стороны, добровольная раскладка почти не давала дохода. Тогда, чтобы обезпечить существованіе гминныхъ учрежденій, намѣстникъ распорядился „росписать на гмину обязательную складку, соразмѣрно состоятельности каждаго плательщика"; по просьбѣ евреевъ это предписаніе, однако, не было приведено въ дѣйствіе, а затѣмъ, согласно желанію представителей гмины, Совѣтъ управленія разрѣшилъ (4 марта 1864 г.) ввести однокопеечный сборъ съ мяса и птицы.

Но по высочайшему повелѣнію, телеграммою на имя намѣстника, осуществленіе этого постановленія было пріостановлено, и министръ статсъ-секретарь по дѣламъ Царства Польскаго сообщилъ намѣстнику (7 мая 1864 г.), что государь повелѣлъ Совѣту управленія „распоряженіе его объ учрежденіи въ Варшавѣ сбора, подъ названіемъ еврейско-общиннаго, съ кошернаго мяса и птицы, какъ несогласное съ указомъ 16 октября 1862 г., отмѣнить и на будущее время не допускать введенія подобныхъ сборовъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ, было высочайше повелѣно расходы общины въ суммѣ около 75 тысячъ покрыть въ текущемъ году обязательнымъ сборомъ по раскладкѣ, незадолго до того предписанной намѣстникомъ, съ тѣмъ, чтобы правильность раскладки

была провѣрена при участіи божничнаго дозора и почетнѣйшихъ членовъ общины.

Такой порядокъ дѣйствовалъ и въ слѣдующіе годы. Тѣмъ не менѣе кошерный сборъ не исчезъ; онъ продолжалъ существовать неоффиціально, въ видѣ частнаго вознагражденія служащимъ на скотобойнѣ за убой скота кошернымъ ножемъ. А вскорѣ (1869 г.) общинное управленіе возбудило ходатайство о введеніи кошернаго сбора, ссылаясь, главнымъ образомъ, на то, что прислуга на скотобойняхъ (рѣзники, „печатники", жильники") взимаютъ въ свою пользу на правахъ частныхъ занятій непомѣрную плату за труды; въ случаѣ недовольства они причиняютъ всякія непріятности обывателямъ (медленно работаютъ, не признаютъ мяса кошернымъ и т. д.).

Сенаторъ Соловьевъ, которому было поручено разсмотрѣть это ходатайство общины, отмѣтилъ то обстоятельство, что съ одной стороны за кошерный сборъ стоятъ какъ бѣдные, такъ и богатые евреи, какъ консервативные, такъ и прогрессивные элементы; съ другой же стороны, начиная съ 1840 г., когда была сдѣлана первая попытка отмѣнить сборъ, не была принята ни одна изъ раскладокъ, не смотря на все разнообразіе системъ, положенныхъ въ ихъ основаніе; между тѣмъ, это упорство служило интересамъ одного лишь зажиточнаго класса. Кошерный сборъ обременяетъ исключительно бѣдные слои населенія; наоборотъ, раскладка особенно ощутительна для состоятельныхъ, ибо бѣдные или ничего не платятъ, или даютъ отъ пятидесяти коп. до трехъ рублей, а состоятельные—до 150 рублей. Такимъ образомъ, при существованіи кошернаго сбора богатый ортодоксъ удовлетворяетъ свои религіозныя чувства платя меньше, чѣмъ при раскладкѣ, а прогрессистъ, неупотребляющій кошернаго мяса, совершенно освобождается отъ сбора; масса же, лишенная всякой иниціативы въ общественныхъ дѣлахъ, не понимаетъ своихъ интересовъ, и это то даетъ состоятельнымъ лицамъ возможность направлять общественную волю по своему усмотрѣнію, „и въ дѣлѣ о кошерѣ, подъ видомъ стараній за удержаніе столь дорогого для фанатизма евреевъ обряда, они въ сущности преслѣдуютъ свои выгоды и дѣйствуютъ противъ бѣдныхъ". Корысть богатаго класса сказалась, по словамъ сенатора Соловьева, и въ данномъ случаѣ. Хода-

тайствуя о возстановленіи сбора съ мяса, божничный дозоръ объяснялъ, что это дастъ возможность отказаться отъ сбора съ птицы, „что для общества имѣетъ большое значеніе“; между тѣмъ, фактически, общинное управленіе пеклось только объ интересахъ богатыхъ евреевъ, такъ какъ при дороговизнѣ птицы, послѣдняя не могла потребляться бѣднымъ классомъ. Выступленіе массы въ 1863 г. противъ сбора съ птицы, который былъ введенъ въ интересахъ бѣдныхъ группъ населенія, объясняется тѣмъ, что общинные представители сумѣли направить фанатизмъ въ свою пользу. Ходатайствуя теперь о введеніи налога на мясо, невѣжественная масса дѣйствуетъ противъ себя самой. Въ виду этого, сенаторъ Соловьевъ не призналъ возможнымъ возстановить кошерный сборъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предложилъ, чтобы прислуга на скотобойнѣ, получая жалованье отъ общины, не взимала никакихъ сборовъ съ обывателей

Разработанный въ дальнѣйшемъ болѣе детально, этотъ проектъ былъ одобренъ варшавскимъ президентомъ, удостовѣрившимъ, что при новыхъ условіяхъ бѣдные обыватели, платившіе налоги въ суммѣ двухъ—трехъ рублей въ годъ, могутъ быть совершенно освобождены отъ всякаго сбора.

Намѣстникъ, по просьбѣ общины, хотѣлъ было сохранить сборъ за „очистку мяса“, чтобы оплачивать рѣзниковъ и друг., но министерство внутреннихъ дѣлъ, опираясь на упомянутое высочайшее повелѣніе, заявило протестъ. Намѣстникъ уступилъ (1871 г.).

Но рѣзники и ихъ товарищи по скотобойнѣ возмутились противъ отмѣны вознагражденія и отказались работать. Чтобы не оставить 80-тысячнаго еврейскаго населенія безъ мяса, пришлось уговорить забастовщиковъ остаться на мѣстахъ впредь до разрѣшенія вопроса. Президентъ города, оберъ полицiймейстеръ, раввинъ варшавскаго округа, старшина цеха мясниковъ и члены общиннаго управленія образовали комиссію для урегулированія дѣла; оказалось, что вознагражденіе персонала на скотобойнѣ потребуетъ надбавки одной четверти коп. на фунтъ мяса; комиссія признала возможнымъ допустить столь незначительный сборъ съ тѣмъ, чтобы онъ оплачивался только тѣми, кто употребляетъ кошерное мясо, вслѣдствіе чего намѣстникъ разрѣшилъ ввести временно эту мѣру. Однако,

министерство внутреннихъ дѣлъ опять выступило съ протестомъ, отмѣтивъ, между прочимъ, что сенатъ въ виду допущенія такого сбора въ Петербургѣ, съ подобною же цѣлью, постановилъ отмѣнить сборъ.

VII.

Обсужденіе вопроса о коробочномъ сборѣ въ правительственныхъ комиссіяхъ (1882 г.; 1882—88). Послѣдніе годы.

Борьба, происходившая въ Царствѣ Польскомъ вокругъ кошернаго сбора, осталась безъ всякаго вліянія на положеніе коробочнаго сбора въ Имперіи. Вопросъ о коробочномъ сборѣ обсуждался, между прочимъ, и извѣстными „губернскими комиссіями", учрежденными вскорѣ послѣ погромовъ, разразившихся въ 1881 г. на югѣ Россіи. Вынужденныя разсматривать еврейскій вопросъ съ точки зрѣнія, преподанной министромъ внутреннихъ дѣлъ гр. Игнатьевымъ, комиссіи подошли, въ частности, и къ коробочному сбору не со стороны его реальнаго значенія; въ немъ пытались усмотрѣть орудіе въ рукахъ евреевъ, въ той или иной формѣ несоотвѣтствующее интересамъ нееврейскаго населенія, и потому опасное для государства. Соображенія комиссій были подсказаны, чаще всего, не заботою о нуждахъ еврейскаго населенія, а непріязнью къ нему, и потому нѣтъ надобности остановиться на этомъ матеріалѣ.

Въ иной атмосферѣ былъ изслѣдованъ вопросъ о коробочномъ сборѣ въ Высшей Комиссіи по пересмотру законовъ о евреяхъ, обыкновенно называемой по имени ея предсѣдателя „Паленской" (1883—1888). И здѣсь нерѣдко высказывались взгляды на евреевъ, основанные не на знаніи ихъ дѣйствительной жизни, а на ходячихъ представленіяхъ, питаемыхъ слѣпой враждой. Но большинство членовъ пыталось дать объективную оцѣнку явленіямъ еврейской жизни и вынести соотвѣтствующее рѣшеніе.

Комиссія пришла къ заключенію, что, какъ по предметамъ обложенія, такъ и по способу взиманія, коробочный сборъ находится въ крайнемъ несоотвѣтствіи съ существующею въ государствѣ системою налоговъ; сборомъ обложены предметы первой необходимости, мясные продукты, благодаря чему цѣна на нихъ повышается и пользованіе мясомъ затрудняется не только среди еврейскаго бѣднаго населенія, но и христіанскаго, которое въ чертѣ осѣд-

лости вынуждено покупать мясо у еврейскихъ торговцевъ. Отдача сбора на откупъ также представляется весьма обременительной для бѣднаго класса, съ котораго онъ взимается въ размѣрахъ, устанавливаемыхъ зажиточными евреями и откупщиками. Въ виду этого Высшая Комиссія признала, что коробочный сборъ долженъ быть отмѣненъ. Что касается расходовъ, которые производятся изъ суммъ этого сбора, то ликвидація общественныхъ долговъ не можетъ немедленно состояться, такъ какъ по многимъ долгамъ ведутся еще процессы, но часть этихъ долговъ, именно безспорные, могутъ быть погашены остатками коробочнаго сбора, составлявшими къ 1 января 1887 г. свыше 3.100.000 рублей. Уплата податей, казенныхъ и общественныхъ повинностей за бѣдныхъ, престарѣлыхъ и т. п. членовъ общества, — подобные расходы, существующіе и у христіанъ, не относятся у нихъ на особые сборы, а потому можно было бы не дѣлать исключенія для евреевъ и постепенно перейти къ порядку, установленному и для христіанскаго населенія. Расходы по благотворительнымъ учрежденіямъ и синагогамъ, а также по оказанію пособія бѣднымъ несправедливо возлагать въ полномъ ихъ объемѣ на всѣхъ евреевъ, такъ какъ эти расходы по свойству своему имѣютъ чисто мѣстное значеніе; однако, несомнѣнно, что еще въ теченіе долгаго времени надо будетъ оказывать поддержку богадѣльнямъ и больницамъ. По оффиціальнымъ даннымъ въ 1886 г. на содержаніе благотворительныхъ учрежденій поступило 666 тысячъ рублей, изъ коихъ около 460 тысячъ было взято изъ суммъ коробочнаго сбора. Нельзя также, по мнѣнію Высшей Комиссіи, уменьшить расходы по содержанію еврейскихъ училищъ (свѣчной сборъ фактически не взыскивается, а пополняется изъ коробочнаго сбора). Такимъ образомъ, съ упраздненіемъ коробочнаго сбора необходимо будетъ установить новый налогъ для покрытія нуждъ еврейскаго населенія, который „соотвѣтствовалъ бы болѣе условіямъ, поставленнымъ для государственныхъ налоговъ, и, распредѣляясь уравнительнѣе, соотвѣтствовалъ бы болѣе потребностямъ его назначенія“. Такой налогъ долженъ былъ бы взиматься въ видѣ дополнительнаго сбора съ предметовъ казеннаго обложенія съ тѣмъ, чтобы сборъ не превышалъ 50% казеннаго обложенія — съ торговыхъ свидѣтельствъ и недви-

жимыхъ имуществъ; этому сбору подлежали бы всѣ евреи, какъ живущіе въ чертѣ осѣдлости, такъ и внѣ ея.

Труды Высшей Комиссіи были сданы въ архивъ безъ всякаго практическаго примѣненія, вслѣдствіе чего и коробочный сборъ продолжалъ существовать на прежнихъ основаніяхъ. Постепенно положеніе даже ухудшилось и въ матеріальномъ, и въ моральномъ отношеніи. Извѣстная часть состоятельныхъ евреевъ, пользуясь правомъ повсемѣстнаго жительства, стала переселяться за черту осѣдлости; съ другой стороны, увеличилось число лицъ, не соблюдающихъ законовъ о пищѣ; расширился также кругъ лицъ, которыя, имѣя ученыя степени, могутъ пользоваться кошернымъ мясомъ, не уплачивая коробочнаго сбора; такимъ образомъ число плательщиковъ коробочнаго сбора уменьшилось, нужды же общинъ возрасли и бремя налога должно было стать еще болѣе чувствительнымъ для массы. А между тѣмъ суммы коробочнаго сбора — изъ такъ называемыхъ „остатковъ“ — администрація стала раздавать на нужды общаго характера (замощеніе улицъ, пожарные обозы), а порою и на такія учрежденія, которыми евреи могли пользоваться лишь въ незначительной степени (гимназіи при существованіи процентной нормы для пріема евреевъ), и даже на цѣли, не имѣющія никакого отношенія къ евреямъ (больница для христіанъ).

Все это еще болѣе усилило непопулярность коробочнаго сбора въ различныхъ слояхъ еврейскаго населенія.

Юлій Гессенъ.

Изъ исторіи революціоннаго движенія среди евреевъ въ 1870-хъ годахъ.

(*Окончаніе* *).

IV.

Процессы Либермана въ Вѣнѣ и Берлинѣ.

Послѣ отъѣзда изъ Лондона, Либерманъ въ короткое время побывалъ въ Парижѣ, Нью-Іоркѣ и Берлинѣ, и въ апрѣлѣ 1877 г. поселился въ Вѣнѣ. Несомнѣнно, что эти разъѣзды Либерманъ предпринялъ для завязыванія сношеній съ революціонными организаціями, съ разсѣянными группами еврейскихъ соціалистовъ и, главное, для организаціи задуманнаго имъ соціалистическаго журнала на древне-еврейскомъ языкѣ.

Въ Вѣнѣ Либерманъ жилъ по паспорту американскаго подданнаго Артура Фримана **). Свое проживательство по чужому паспорту онъ впослѣдствіи объяснялъ на судѣ желаніемъ „избѣгнуть преслѣдованій". Въ Австріи Либерманъ, очевидно, не чувствовалъ себя въ такой безопасности, какъ въ Англіи, и рѣшилъ замести слѣды послѣ своихъ открытыхъ лондонскихъ выступленій.

Черезъ мѣсяцъ послѣ своего пріѣзда въ Вѣну, въ маѣ 1877 г., Либерману уже удалось выпустить въ свѣтъ первый № своего

---

*) См. Евр. Старина 1911 г., стр. 221.

**) Чрезвычайно характерны для Либермана и для талмудическаго склада его ума тѣ объясненія, которыя онъ далъ передъ судомъ, почему онъ выбралъ фамилію Фриманъ. „Фриманъ", по его мнѣнію, тоже самое, что Либерманъ, такъ какъ „liber" значитъ по латыни „свободный", и то же значеніе имѣетъ „free" по англійски. На вполнѣ резонное замѣчаніе предсѣдательствующаго, что первые два слога его фамиліи (Lieber) образуютъ совсѣмъ нѣмецкое слово, ничего общаго со свободой не имѣющее, Либерманъ кратко отвѣтилъ, что ему угодно толковать свою фамилію по своему. Установлено, впрочемъ, что фамилія имъ не придумана, и что паспортъ дѣйствительно принадлежалъ нѣкоему Фриману.

журнала האמת („Hoemeth“, Правда), который, начиная со второго №, вполнѣ заслуженно носилъ эпиграфъ изъ книги „Бенъ-Сира“: „Жизни своей не пожалѣй въ борьбѣ за правду“.

Къ содержанію и характеристикѣ этого журнала мы еще вернемся, когда будемъ говорить о еврейской соціалистической литературѣ того періода. Либерманъ на судѣ заявилъ, что „журналъ предназначался для распространенія соціалистическихъ идей, но большинство статей посвящено естествознанію *) и исторіи культуры“; издавался журналъ, по его же словамъ, „для всѣхъ, кто понимаетъ древне-еврейскій языкъ. Излагая общія истины, журналъ всегда считался съ русскими условіями и постоянно имѣлъ въ виду главнымъ образомъ Россію“.

Само собой разумѣется, что Либерманъ былъ чрезвычайно заинтересованъ, чтобы журналъ его распространялся въ Россіи Древне-еврейская литература изъ-за границы тогда доставлялась въ Вильну, гдѣ она поступала къ еврейскому цензору. Цензоръ, очевидно, очень плохо разбирался въ тѣхъ вопросахъ, которые затрагивались въ новой еврейской литературѣ, тѣмъ болѣе, что осторожные авторы излагали свои идеи на такомъ эзоповскомъ языкѣ, что даже посвященные съ трудомъ понимали, въ чемъ дѣло. Такимъ образомъ, новая литература сначала проникала въ Россію совершенно безпрепятственно, а что касается „Hoemeth“, то онъ, насколько намъ извѣстно, не былъ запрещенъ въ Россіи; но Либерманъ не допускалъ, чтобъ это благополучіе долго продолжалось, и старался организовать нелегальную транспортировку своего журнала въ Россію. Съ этою цѣлью онъ обращался къ А И. Зунделевичу, который разъ доставилъ небольшое количество экземпляровъ журнала въ Петербургъ; кромѣ того Либерманъ, какъ онъ объяснилъ впослѣдствіи передъ берлинскимъ судомъ, хотѣлъ привлечь къ этому дѣлу сочувствующее ему еврейское студенчество заграницей. Позже онъ въ этихъ услугахъ наврядъ ли нуждался, такъ какъ ему, очевидно, удалось организовать изъ Вѣны транспортировку не только своего журнала, но и общей революціонной литературы.

Въ февралѣ 1878 г. Либерманъ былъ арестованъ въ Вѣнѣ „въ тотъ моментъ, когда онъ собирался отправить въ Краковъ нѣсколько ящиковъ книгъ и брошюръ соціалистически-нигилистическаго содержанія, изданныхъ русскими агитаторами.

*) Въ трехъ изданныхъ книжкахъ по естествознанію нѣтъ ни одной статьи.

Изъ арестованныхъ бумагъ и писемъ ясно, что онъ получалъ распоряженія отъ разныхъ руководителей партіи и добросовѣстно исполнялъ ихъ порученія" *).

На основаніи этой переписки, Либермана, какъ „агента Интернаціональнаго соціально-революціоннаго союза", обвинили въ принадлежности къ тайному сообществу и въ проживаніи по фальшивому документу. Девять мѣсяцевъ Либерманъ просидѣлъ въ тюрьмѣ въ ожиданіи суда,и только 14 ноября 1878 г. разбиралось, наконецъ, это дѣло „русскаго нигилиста".

Судебный корреспондентъ „Neue Freie Presse", органа стоявшей тогда у власти либеральной партіи австрійскихъ нѣмцевъ, даетъ интересную характеристику Либермана на основаніи впечатлѣній, вынесенныхъ изъ залы суда.

„Черты лица этого маленькаго узкогрудаго человѣка—сказано въ отчетѣ—совершенно не соотвѣтствуютъ тѣмъ кровожаднымъ планамъ, которые излагаются въ найденныхъ у него письмахъ и книгахъ. Его интересное, доброе, поблѣднѣвшее отъ девятимѣсячнаго тюремнаго заключенія лицо съ живыми, но добродушными глазами напоминаетъ скорѣе кабинетнаго ученаго, чѣмъ дѣятельнаго и неутомимаго нигилиста, который на своей родинѣ, въ Россіи, оказался виновнымъ въ нарушеніи законовъ, и притомъ еще такихъ важныхъ законовъ!—Говоритъ онъ спокойно и обдуманно, хотя иногда во время допроса замѣчается сильная раздражительность, которую онъ сдерживаетъ съ большимъ трудомъ. Эта раздражительность особенно проявляется, когда ему предлагаютъ вопросы о лицахъ, съ которыми онъ имѣлъ сношенія, или о его политическихъ убѣжденіяхъ, а въ особенности, когда ему кажется, что предсѣдательствующій (графъ Ламеганъ) безъ основанія вторгается въ его частныя дѣла. На лицѣ тогда появляется краска, глаза блестятъ, и лишь съ трудомъ удается ввести его опять въ русло спокойнаго и дѣлового разговора.

„Въ общемъ, обвиняемый говоритъ достаточно ясно и не прибѣгаетъ къ пустымъ фразамъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ наши соціалисты. Правда, и онъ не свободенъ отъ фантазій и отъ той извращенности понятій, которая у людей съ живымъ воображеніемъ такъ часто занимаетъ мѣсто точнаго мышленія и логи-

*) „Neue Freie Presse" отъ 14 ноября 1878 г. Вѣнскій процессъ мы излагаемъ по отчету, помѣщенному въ этой газетѣ. Г.Гуревичъ пишетъ намъ: „Либерманъ завелъ обширныя связи со всѣми революціонными центрами Европы, переписывался съ Лавровымъ, Марксомъ, Драгомановымъ и др. Въ февралѣ 1878 г. вѣнская полиція стала слѣдить за Либерманомъ, къ которому постоянно являлись представители самыхъ разнообразныхъ соціалистическихъ группъ и народностей... Онъ свободно владѣлъ польскимъ, нѣсколькими славянскими, а также многими европейскими языками".

чески вѣрныхъ выводовъ. Но изъ каждаго взгляда обвиняемаго, въ каждомъ его словѣ проглядываетъ чистая и непоколебимая убѣжденность въ истинности его политической программы; онъ считаетъ себя мученикомъ праваго дѣла, онъ сознаетъ, что его ожидаетъ длинная цѣпь страданій, но считаетъ своимъ рокомъ и въ то же время задачей своей жизни итти по избранному имъ пути до конца. Только въ тискахъ неограниченнаго абсолютизма и издѣвающагося надъ всѣмъ справедливымъ произвола, который впродолженіи вѣковъ господствуетъ въ Россіи, могла созрѣть опасная мысль объ уничтоженіи всего существующаго, которую Бакунинъ бросилъ, какъ горящій факелъ, способный зажечь возмущеніе униженнаго, но жаждущаго свободы, народа".

Оставляя въ сторонѣ нѣкоторыя наивныя сужденія, надо признать, что характеристика Либермана сдѣлана вѣрно. Либерманъ держался во время суда съ такимъ импонирующимъ достоинствомъ, что даже его противники не могли не оцѣнить его искренности и убѣжденности.

Для примѣра приведемъ два эпизода, которые могли показаться австрійскимъ репортерамъ не совсѣмъ обычными:

„Предсѣдатель: Ваша—религія? Обвиняемый: я соціалистъ.—Предсѣд.: Вы считаете это Вашей вѣрой?—Обв.: да, по національности я—еврей, но никакихъ религій не признаю".

Оглашается письмо, въ которомъ говорится о виленскихъ арестахъ и объ успѣхахъ движенія въ Вильнѣ.

„Прокуроръ: отъ кого это письмо?—Обвиняемый улыбается.—Прокуроръ: Вы не улыбайтесь такъ насмѣшливо; я нахожу, что это неприлично.—Обв.: я могу дѣлать что мнѣ угодно. Предс.: ведите себя прилично.—Прокуроръ: отъ кого это письмо?—Обвин.: я много разъ заявлялъ, что на такіе вопросы отвѣчать не буду. Смѣшно ставить нѣсколько разъ вопросъ, на который не отвѣчаютъ.—Предс.: еще разъ требую, чтобы Вы держали себя прилично; Вамъ предоставляется право защищаться, отвѣчать или не отвѣчать, но все въ границахъ приличія".

Страсть Либермана переписываться, о которой упоминаютъ многіе его друзья, вполнѣ подтвердилась въ обоихъ его процессахъ. У Либермана нашли много дѣловыхъ и дружескихъ писемъ, которыя дали много матеріала для фантазіи прокуроровъ, и за полнымъ отсутствіемъ серьезныхъ свидѣтелей виновности Либермана, письма сыграли роль единственныхъ уликъ противъ него.

По показанію Либермана, нѣкій Климовичъ [2]) просилъ у него

---

[1]) Объ Андреѣ Климовичѣ предсѣдательствующій даетъ слѣдующую справку: „По профессіи—инженеръ, извѣстенъ, какъ соціалистъ и какъ одинъ изъ самыхъ усердныхъ агитаторовъ среди бѣднаго славянскаго

адреса для присылки 165 килограммъ книгъ. Въ то же время у обвиняемаго нашли слѣдующее письмо изъ Женевы, отъ 20 января 1878 г.: „Милостивый Государь! Честь имѣю препроводить Вамъ квитанцію для полученія товара фирмы Adreal et C°. Просимъ Васъ переслать товаръ, согласно дальнѣйшимъ распоряженіямъ, которыя Вы получите. Джемсъ Штаркъ". [1])

Оглашается также любопытное и таинственное письмо изъ Женевы отъ 27 ноября 1877 г. Въ немъ сообщается, что одинъ „другъ дѣла" пожертвовалъ 100.000 рублей, а на изданіе журнала—10.000 франковъ. Необходимо образовать „партію дѣйствія" („Partei der Tat") и позаботиться объ оружіи и объ организаціи контрабанды. „Если только поляки съ ихъ глупыми поповскими идеями не помѣшаютъ! Какъ видно, дворянство еще мало несчастья принесло этой странѣ. Боюсь, что эти поповскіе взгляды разрушатъ солидарность обѣихъ революціонныхъ національностей". [2])

Такихъ писемъ было оглашено, по словамъ газетнаго отчета, много. Кромѣ того, перечитывалась переписка съ друзьями по поводу „Hoemeth", къ которой мы еще вернемся въ дальнѣйшемъ изложеніи.

На основаніи этихъ данныхъ прокуроръ заключилъ, что обвиняемый имѣлъ сношенія съ соціалистическими партіями заграницей и въ Австріи и былъ посредникомъ въ сношеніяхъ съ заграницей. Онъ требовалъ обвиненія, такъ какъ „крайнія соціалистическія партіи уже давно стараются превратить Вѣну въ этапъ

населенія. Онъ стремится къ основанію панславистской республики". Провѣрить эти данныя и вообще узнать что-либо о Климовичѣ намъ не удалось.

[1]) Разъясненіе предсѣдателя суда: „Adreal et C°—это имя одного механика въ Женевѣ. Онъ самъ французскій подданный и позволяетъ многимъ русскимъ молодымъ людямъ, такимъ же эмигрантамъ, какъ онъ, отсылать книги отъ его имени".

[2]) Въ отчетѣ о берлинскомъ процессѣ это же письмо приводится полнѣе: „Недавно (пусть это останется между нами; письмо сожгите.) я натолкнулся на Партію Дѣйствія, которая имѣетъ 100.000 рублей... (Слѣдуетъ зачеркнутая фамилія) далъ вексель на эту сумму, который хранится у довѣреннаго лица. Деньги предназначаются на организацію дѣла. Всѣ причастные къ этому кружку—мои земляки, и мое имя пользуется среди нихъ авторитетомъ. Затѣмъ намъ предложено вмѣстѣ съ княземъ организовать редакцію новаго органа Партіи Дѣйствія. На изданіе этого журнала имѣется 10.000 франковъ. Необходимо приступить къ организаціи путей. Пути нужны, какъ для Вашего будущаго журнала, такъ и для нашего, если удастся его основать; также они пригодятся для контрабандной переправы людей и оружія, если эти группы дѣйствительно рѣшатся начать дѣйствовать".

для сношеній между Женевой и Россіей“, и этому слѣдуетъ помѣшать.

Либерманъ защищался самъ и построилъ свою защиту приблизительно такъ. Если его осудятъ, то исключительно потому, что онъ соціалистъ. Онъ дѣйствительно признаетъ себя таковымъ до послѣдней крайности. Если необходимо за это быть наказаннымъ, онъ готовъ пойти не только въ тюрьму, но и на смерть [1]). Австрійскій законъ наказываетъ только тѣхъ иностранцевъ, которые связываютъ внутреннія тайныя общества съ такими же обществами заграницей. Но ничего подобнаго онъ никогда не дѣлалъ. Книги доставлялись изъ-заграницы и предназначались для заграницы. Всѣ эти книги въ Австріи не запрещены, и ихъ можно купить въ любомъ книжномъ магазинѣ. Обмѣнъ мнѣніями съ единомышленниками еще не предполагаетъ существованія тайнаго общества; къ такому обществу онъ вообще не принадлежитъ.

Судъ призналъ Либермана невиновнымъ въ принадлежности къ тайному сообществу, мотивируя это тѣмъ, что существующую соціалистическую партію нельзя считать тайнымъ обществомъ; извѣстно также, что она имѣетъ сношенія съ заграницей. Несомнѣнно доказано, что обвиняемый устно и печатно развивалъ революціонныя тенденціи и работалъ для ихъ осуществленія, но ничѣмъ не доказано, что онъ принадлежитъ къ австрійскимъ тайнымъ обществамъ или что онъ связывалъ ихъ съ заграничными обществами. Судъ призналъ Либермана виновнымъ только въ проживаніи по фальшивымъ документамъ и приговорилъ его къ мѣсяцу строгаго ареста и изгнанію изъ всѣхъ областей, представленныхъ въ рейхсратѣ.

Выслушавъ приговоръ, Либерманъ спросилъ: „значитъ ли это изгнаніе, что меня выдадутъ русскому правительству?“ Предсѣдатель отвѣтилъ: „судъ не компетентенъ рѣшать этотъ вопросъ“. Обвиняемый, по словамъ репортера, поблѣднѣлъ.

---

[1]) „Der Sozialist“, тогдашній центральный органъ австрійской соціалистической партіи, отмѣчаетъ, что когда Либерманъ говорилъ о своей готовности умереть за свои идеи, тотъ самый предсѣдательствующій, который требовалъ отъ Либермана приличія, пренебрежительно на всю залу щелкнулъ языкомъ („Der Sozialist“ отъ 24 ноября 1878 г.). Отмѣтимъ кстати, что эта газета ограничилась нѣсколькими незначительными замѣтками по поводу этого процесса, ссылаясь на то, что критиковать дѣйствія суда и его приговоръ воспрещено. Очевидно, опасались навлечь на себя репрессіи и конфискаціи, отъ которыхъ соціалистическая пресса въ Австріи тогда сильно страдала.

Либерманъ имѣлъ серьезное основаніе опасаться, что его выдадутъ русскому правительству, такъ какъ случаи такихъ выдачъ были тогда частымъ явленіемъ въ Австріи. Достаточно указать, что за 1878 г. были высланы изъ Австріи 519 иностранцевъ, причемъ 138 были доставлены въ Россію и 74 въ Пруссію [1]).

Процессъ Либермана привлекъ къ себѣ вниманіе вѣнской публики, и общественное мнѣніе сложилось очень благопріятно для обвиняемаго.

15 ноября, то-есть на другой день послѣ суда, „Neue Freie Presse" пишетъ, что редакція въ продолженіе дня получила много писемъ, протестующихъ во имя гуманности противъ выдачи политическаго преступника государству, суровое отношеніе котораго къ подобнаго рода преступникамъ всѣмъ извѣстно. Корреспонденты, ссылаясь на общественное мнѣніе, полагаютъ, что уничтоженіе человѣка путемъ отдачи его на расправу врагамъ не соотвѣтствуетъ тому мягкому наказанію, которое судъ наложилъ на этого человѣка. Сама редакція „Neue Freie Presse" заняла неопредѣленную позицію. Съ одной стороны, нельзя не выдать Россіи, а съ другой—„мы надѣемся, что среди вѣнскихъ адвокатовъ найдется защитникъ, вѣрный благороднымъ традиціямъ поборниковъ права, который отъ имени осужденнаго обжалуетъ приговоръ объ изгнаніи. Опираясь на общественное мнѣніе, мы позволимъ себѣ также надѣяться, что компетентныя инстанціи примутъ во вниманіе исключительность даннаго случая и въ виду послѣдствій, угрожающихъ осужденному, отнесутся къ нему съ возможной снисходительностью".

Русскому правительству Либермана не выдали просто потому, что это правительство не предъявило никакого соотвѣтствующаго требованія, но послѣ того, какъ онъ отбылъ свое мѣсячное заключеніе по приговору, его все таки не освободили, такъ какъ прусское правительство потребовало выдачи Либермана въ руки прусскихъ властей. Либерману пришлось просидѣть лишній мѣсяцъ въ вѣнской тюрьмѣ, пока австрійскія власти разобрали прусское требованіе и рѣшили формально его отклонить.

Но тутъ разыгралась комедія. Либермана, который заявилъ, что онъ ѣдетъ въ Швейцарію, доставили 17 января 1879 г. не на итальянскую, а на баварскую границу, въ Зимбахъ, и тамъ будто бы освободили, но въ Мюнхенѣ онъ, по требованію берли-

[1]) „Der Sozialist" отъ 19 января 1879 г., отдѣлъ „Соціально-политическій обзоръ".

скаго суда, былъ 18 января снова арестованъ и отправленъ въ берлинскую тюрьму. По этому поводу „Der Sozialist" (отъ 3 апрѣля 1879 г.) справедливо замѣчаетъ: „Повидимому, берлинскій судъ вошелъ въ соглашеніе съ вѣнскимъ и былъ послѣднимъ предупредительно извѣщенъ, что въ такой то день Либерманъ будетъ доставленъ въ Зимбахъ. Интересно, спрашиваетъ газета, кто оказалъ эту услугу прислужникамъ каторжнаго режима Бисмарка-Тиссендорфа?"

Любезная предупредительность австрійской полиціи была единственной причиной возникновенія берлинскаго процесса „3-хъ русскихъ нигилистовъ" [1]).

При арестѣ Либермана въ Вѣнѣ, у него нашли письмо изъ Берлина отъ Г. Гуревича, въ которомъ упоминалось имя берлинскаго студента М. Аронсона. Объ этомъ, какъ и о всѣхъ документахъ, найденныхъ у Либермана, было „любезно" сообщено берлинской полиціи, которая черезъ нѣкоторое время арестовала обоихъ студентовъ и затѣмъ терпѣливо ожидала третьей жертвы— Либермана. Исключительный законъ противъ соціалистовъ тогда свирѣпствовалъ въ Пруссіи, и три соціалиста-иностранца, имѣющихъ къ тому еще отношеніе къ „страшнымъ" русскимъ нигилистамъ, были истинной находкой для прусской полиціи. Прокуроръ Тиссендорфъ, обвинитель во всѣхъ политическихъ процессахъ того времени, сумѣлъ создать дѣло о заговорѣ, о тайномъ сообществѣ и тому подобныхъ ужасахъ и добиться необычайно суроваго приговора.

Успѣху Тиссендорфа не помѣшало и то обстоятельство, что злополучное письмо, которое дало поводъ къ возникновенію процесса, было датировано 3 марта 1876 г., т. е. относилось къ тому времени, когда исключительный законъ въ Пруссіи еще не существовалъ и корреспондентъ могъ считать все изложенное въ письмѣ вполнѣ законнымъ.

Это письмо имѣетъ значеніе для харатеристики проектовъ организацій еврейскихъ соціалистовъ, которые постоянно роились въ головѣ Либермана послѣ его эмиграціи изъ Вильны, еще до

[1]) Берлинскій процессъ мы излагаемъ по отчетамъ въ „Vossische Zeitung" отъ 26 и 27 апрѣля, въ „Neue Freie Presse" отъ 28 апрѣля, „Der Sozialist" отъ 4 мая и 26 іюня 1879 г. Краткая замѣтка объ этомъ процессѣ у Эд. Бернштейна: „Die Geschichte der Berliner Arbeiterbewegung" B. I., S. 34). Болѣе подробно см. „Первый процессъ „нигилистовъ" въ Берлинѣ", „Былое", сентябрь, 1907 г., и Marius (А. Аронсонъ) „Erinnerungen aus meinem Leben, Sonntagsblatt der Neu-Jorker Volkszeitung отъ 16 и 23 августа 1908 г.

основанія Еврейскаго Соціалистическаго Общества въ Лондонѣ. Изъ отрывковъ письма, бывшаго въ нашемъ распоряженіи, видно, что въ Берлинѣ существовала „секція" изъ 9 человѣкъ, въ томъ числѣ Гуревичъ, Аронсонъ и три дамы. Обвинительный актъ, какъ видно, не ошибается, когда считаетъ Либермана учредителемъ этой „секціи". По крайней мѣрѣ, именовавшій себя секретаремъ „секціи" Г. Гуревичъ считалъ нужнымъ сообщать Либерману обо всемъ, касавшемся „секціи", въ тонѣ докладовъ по начальству [1]). Тамъ онъ рекомендовалъ каждаго члена и, между прочимъ, писалъ:

„Аронсонъ и я жили два года въ Кіевѣ, гдѣ принимали активное участіе въ движеніи. Я жилъ одинъ годъ въ Вѣнѣ. Здѣсь, уже $1^1/_2$ года принимаю дѣятельное участіе въ нѣмецкомъ движеніи, съ вожаками котораго я по большей части знакомъ и друженъ. Я много писалъ для „Volksstaat", „Neuer Sozial-Demokrat" и „Neue Welt". Могилевецъ Аронсонъ агитировалъ въ Россіи среди евреевъ. Наши три дамы тоже принимали въ Россіи участіе въ движеніи. Вотъ наша секція. Мы всѣ принимаемъ посильное участіе въ мѣстномъ движеніи. Наше отношеніе къ еврейскому языку Вамъ уже изложилъ Аронсонъ. Мы собираемся еженедѣльно, въ исключительныхъ случаяхъ—чаще. Я состою секретаремъ и читаю полученную корреспонденцію. Каждый высказывается по поводу вопросовъ, стоящихъ въ порядкѣ дня. Мы формируемъ наши желанія и рѣшенія, и моей обязанностью является снестись по поводу ихъ съ нашими корреспондентами. У насъ здѣсь много друзей и знакомыхъ, но мы не считаемъ возможнымъ пока принять ихъ въ секцію, хотя и надѣемся направить большинство изъ нихъ къ полезной дѣятельности".

Дальше Гуревичъ сообщаетъ, что онъ хочетъ внести предложеніе, чтобы по поводу каждаго разногласія „между нами и Вами (Либерманомъ)" обмѣнялись бы письмами только два раза. Отсюда ясно, что по мнѣнію Г. Гуревича, Либерманъ какъ будто долженъ былъ утверждать рѣшенія „секціи".

Въ томъ же письмѣ говорится о мнѣніи Либермана, что „заграничныя секціи должны состоять изъ русско-еврейскихъ эмигрантовъ, временно проживающихъ заграницей".

Такимъ образомъ Либерманъ, повидимому, проектировалъ образовать повсюду „секціи" и организовать русско-еврейскую интеллигенцію заграницей [2]).

---

[1]) Marius въ вышеупомянутой статьѣ относится иронически къ этому секретарству и этимъ докладамъ.

[2]) Д-ръ А. Аронсонъ пишетъ намъ: „Либерманъ носился съ мыслью объ изданіи газеты и брошюръ на древне-еврейскомъ языкѣ..., но у него не было ни денегъ, ни публики, ни сотрудниковъ, ни мѣста и другихъ

Обвиняемые, признавая себя соціалистами, настаивали, однако, что тутъ дѣло идетъ лишь о могилевскомъ землячествѣ и что съ Либерманомъ переписывались лишь по поводу транспортировки проектируемаго имъ журнала.

Фактъ существованія секціи русскихъ „нигилистовъ" въ Берлинѣ и членская карточка „Ligue Internationale des Socialistes—Revolutionaires", найденная у Либермана, достатачны были, чтобы прокуроръ Тиссендорфъ нарисовалъ мрачную картину превращенія Берлина въ центральный пунктъ дѣятельности „интернаціональныхъ революціонеровъ" — русскихъ нигилистовъ. Обвинительный актъ и прокурорская рѣчь Тиссендорфа даютъ любопытную характеристику нигилизма. „Русская соціально-революціонная партія,—говоритъ обвинительный актъ—преслѣдующая цѣли такъ называемаго нигилизма, раскололась на нѣсколько болѣе или менѣе самостоятельныхъ группъ. Всѣ онѣ развили заграницей, черезъ посредство и подъ руководствомъ политическихъ эмигрантовъ, дѣятельную и широкую агитацію, которая исходитъ главнымъ образомъ изъ Лондона, Парижа и Женевы". Указавъ на Лаврова и Драгоманова, какъ на главарей движенія, обвинительный актъ указываетъ, что одной изъ главныхъ цѣлей партіи является печатаніе и распространеніе революціонной литературы и завязываніе сношеній съ родственными партіями другихъ странъ, и въ особенности съ „Ligue Internationale des Socialistes-Revolutionaires". Для характеристики русскаго нигилизма обвинительный актъ приводитъ выдержки изъ найденной въ 1876 г., на обыскѣ у Финкельштейна въ Кенигсбергѣ,

подходящихъ условій. Онъ поэтому старался, познакомившись съ берлинцами, устроить первый кадръ въ Берлинѣ и именовалъ своихъ новыхъ друзей, будучи въ Лондонѣ, „Еврейской секціей Интернаціонала". Въ указанной статьѣ „Marius" такъ излагаетъ исторію миѳическихъ „секцій", которую создалъ берлинскій процессъ. Проѣздомъ изъ Вильны въ Лондонъ, Либерманъ жилъ нѣкоторое время въ Берлинѣ, гдѣ онъ черезъ Г. Гуревича завязалъ сношенія съ кружкомъ еврейскихъ студентовъ въ русской колоніи. Среди нихъ онъ нашелъ сочувствіе къ идеѣ изданія соціалистическаго органа на древне-еврейскомъ языкѣ, и многіе обѣщали ему поддержку средствами и сотрудничествомъ. Изъ Лондона Либерманъ писалъ Г. Гуревичу и напоминалъ ему объ обѣщанной денежной и литературной помощи, причемъ величалъ берлинскій кружокъ частью „Еврейской секціи Интернаціонала". Лондонъ указывался, какъ мѣстонахожденіе центра этой секціи, а Либерманъ—какъ глава ея. Гуревичъ прочитывалъ эти письма въ дружескомъ кружкѣ и такъ какъ всѣ были настроены въ духѣ интернаціональнаго соціализма, то титулъ „секціи" не встрѣчалъ возраженій".

программы „Народной Расправы“ Нечаева. Подтвержденіе всѣхъ ужасовъ этой программы авторы обвинительнаго акта ухитрились найти въ журналѣ „Впередъ“ Лаврова и въ „Воззваніи къ еврейской молодежи“, найденномъ у Либермана; а такъ какъ подсудимые читали „Впередъ“, то отсюда дѣлается логическое заключеніе, что они раздѣляли программу Нечаева.

Къ этой характеристикѣ Тиссендорфъ прибавляетъ: „При возбужденіи дѣла я предложилъ себѣ вопросъ: что собственно представляютъ собою нигилисты? На это стало возможнымъ отвѣтить лишь въ самое послѣднее время [1]). Это—партія, которая цареубійство и другія убійства изъ-за угла превратила въ свое обычное занятіе. Само названіе „нигилистъ“ указываетъ на то, что носители его задались цѣлью разрушить сначала все существующее съ тѣмъ, чтобы строительство предоставить будущимъ поколѣніямъ. Русскіе нигилисты это—тѣ же интернаціональные революціонеры, стоящіе на одномъ уровнѣ съ нѣмецкими соціалъ-демократами и анархистами. Центры агитаціи русскихъ нигилистовъ находятся въ Лондонѣ, Парижѣ и Женевѣ; нашъ городъ (Берлинъ) долженъ былъ служить центральнымъ пунктомъ для сношеній отдѣльныхъ группъ и облегченія транспорта революціонной литературы. Существованіе мѣстнаго тайнаго союза выяснено съ полной очевидностью изъ прочитанной переписки такъ же, какъ участіе въ ней трехъ обвиняемыхъ. Изъ писемъ видно, что въ секціи принимали участіе также три дамы; но если въ этомъ обстоятельствѣ увидятъ доказательство невинности союза то я считаю нужнымъ напомнить о томъ, что въ Россіи женщины умѣютъ также обращаться съ огнестрѣльнымъ оружіемъ“. Единственное смягчающее вину обстоятельство прокуроръ видитъ лишь въ томъ, что обвиняемые не вели агитаціи среди нѣмцевъ. Что же касается заявленія Либермана, что онъ занимался пропагандой только въ интересахъ еврейскаго народа, то вѣдь это не мѣшаетъ ему быть нигилистомъ. „Къ тому еще,—прибавляетъ ядовито Тиссендорфъ—обвиняемый очень тщеславенъ и хвастаетъ своимъ знакомствомъ съ вожаками русскаго нигилизма“.

Защитники (Горвицъ и Мункель) указывали на дутость всего обвиненія и на то, что русское правительство, болѣе всѣхъ заинтересованное въ дѣлѣ, не нашло даже нужнымъ впродолженіе 4-хъ мѣсяцевъ отвѣтить на сдѣланный ему запросъ объ обвиняемыхъ; но доводы защиты не оказали никакого вліянія на судей.

[1]) Намекъ на покушеніе Соловьева въ Петербургѣ.

Либерманъ и Гуревичъ были приговорены къ 9, а Аронсонъ къ 4 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія, съ вычетомъ времени предварительнаго заключенія.

Слишкомъ двадцатимѣсячное тюремное заключеніе не сломило энергіи Либермана и не столкнуло его съ разъ избраннаго пути. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ о дѣятельности Либермана за кратковременный промежутокъ между его освобожденіемъ и трагической его смертью. Намъ остается только привести нѣсколько заключительныхъ строкъ изъ воспоминаній о Либерманѣ одного изъ его друзей:

„Въ 1879 г. (сейчасъ послѣ освобожденія) Либерманъ пріѣхалъ еще разъ въ Лондонъ. Было основано новое общество, которое опять недолго просуществовало. Мы рѣшили больше не издавать на древне-еврейскомъ языкѣ и начать писать на жаргонѣ. Такимъ образомъ появилась брошюра: „Да будетъ свѣтъ"! Либерманъ самъ тоже хотѣлъ кое-что написать на жаргонѣ, но въ это время онъ увлекся одной женщиной, и изъ-за этой несчастной любви онъ черезъ полгода застрѣлился въ Америкѣ" [1]).

Такъ преждевременно прервалась жизнь „еврейскаго Лассаля". Предтеча современнаго еврейскаго рабочаго движенія, вылившагося въ формѣ самостоятельной массовой организаціи и создавшаго литературу на родномъ разговорномъ языкѣ, Либерманъ лишь смутно предчувствовалъ необходимость такой организаціи и литературы, но не предугадалъ ни формы ея, ни ея содержанія.

Міръ стараго традиціоннаго еврейства и міръ спутанныхъ соціально-революціонныхъ представленій 70-хъ годовъ странно уживались въ Либерманѣ. Новый міръ не устранилъ безслѣдно

---

[1]) М. Вишневскій, въ американскомъ журналѣ „Zukunft", декабрь, 1894 г. Г. Гуревичъ сообщаетъ по этому поводу слѣдующее: „Послѣ окончанія срока заключенія въ Берлинѣ, Либерманъ отправился въ Лондонъ и дѣятельно сталъ хлопотать объ отъѣздѣ въ Россію для участія въ революціонномъ движеніи. Но въ виду обнаруженныхъ имъ въ Вѣнѣ неудобныхъ для конспираціи качествъ, друзья его настаивали на недопущеніи его къ участію въ дѣлахъ въ Россіи. Тогда Либерманъ отправился въ Нью-Іоркъ и скоро послѣ пріѣзда туда застрѣлился. Непосредственная причина этого самоубійства не выяснена. Одни говорили что тутъ подкладка романическаго свойства; другіе приписывали это отношенію къ Либерману со стороны друзей. Берлинскій соціалъ-демократъ, извѣстный Гассельманъ, жившій тогда въ Нью-Іоркѣ, сказалъ на могилѣ Либермана нѣсколько словъ въ смыслѣ послѣдняго толкованія. Возможно, что обѣ причины дѣйствовали совмѣстно".

стараго и не слился съ нимъ синтетически; міросозерцаніе Либермана представляло собою груду обломковъ, получившихся въ результатѣ столкновенія двухъ чуждыхъ міровъ. Съ одной стороны, было сильно убѣжденіе, что „для насъ, соціалистовъ, нѣтъ національностей", съ другой—живо было сознаніе, что еврейство богато культурно-національными цѣнностями, отъ сохраненія которыхъ человѣчество выиграетъ, и какое то инстинктивное, безотчетное тяготѣніе къ этимъ цѣнностямъ. Первый символъ вѣры диктовалъ проповѣдь отрицанія и разрушенія всего стараго и слiянія евреевъ съ окружающимъ населеніемъ, а второй, за отсутствіемъ конкретной почвы подъ ногами, заставлялъ дѣлать экскурсіи въ далекую старину и восхвалять библейскіе седмичные и юбилейные годы [1]). Европейское образованіе уживалось рядомъ съ талмудической казуистикой, демократическія убѣжденія—съ особымъ ешиботскимъ аристократизмомъ. Чрезвычайно активная натура и хорошій организаторъ, умѣющій подчинять себѣ людей, Либерманъ постоянно создавалъ еврейскія организаціи, но никогда точно не зналъ цѣли, зачѣмъ онъ ихъ создаетъ.

Но все это обиліе противорѣчій, всѣ эти нагроможденные обломки спаялись горячей преданностью общественному идеалу, непоколебимой вѣрой въ конечное торжество „добра и справедливости" и въ близость соціальнаго переворота, беззавѣтной любовью къ „человѣчеству" и къ своему народу.

---

[1]) Отношеніе Либермана къ еврейской старинѣ характеризуетъ также и слѣдующій эпизодъ. На одномъ изъ засѣданій „Еврейскаго Соціалистическаго Общества" въ Лондонѣ, Либерманъ заявилъ, что на слѣдующую субботу (обычный день засѣданій Общества) выпадаетъ канунъ 9 Аба (день разрушенія Іерусалима), и потому онъ предлагаетъ отложить засѣданіе на день или два. „Саперъ отвѣчаетъ, что для насъ, соціалистовъ, этотъ день не имѣетъ никакого значенія. Мы отказались отъ старыхъ традицій и потому не должны ради этого дня откладывать собранія. Для насъ существуетъ только наше дѣло, которое въ то же время является дѣломъ всего человѣчества". По этому поводу Либерманъ сказалъ: „Въ настоящій моментъ день 9 Аба имѣетъ для насъ, еврейскихъ соціалистовъ, такое же значеніе, какъ для всѣхъ нашихъ единоплеменниковъ. Пока не произойдетъ соціальная революція, до тѣхъ поръ пользованіе политической свободой чрезвычайно важно для каждаго народа. Въ день 9 Аба мы потеряли нашу независимость, и нашъ народъ до настоящаго дня, уже больше 18 вѣковъ, оплакиваетъ ее. Это во всякомъ случаѣ имѣетъ для насъ столько значенія, чтобъ побудить насъ отложить собраніе на день или два".

V.

Еврейская соціалистическая литература 70-хъ годовъ.

Вопросъ о созданіи еврейской агитаціонной литературы былъ возбужденъ еще въ виленскомъ кружкѣ, какъ только онъ сформировался и началъ строить планы о расширеніи своей дѣятельности. Сразу возникъ споръ, на какомъ языкѣ цѣлесообразнѣе издавать литературу: на древне-еврейскомъ или на жаргонѣ. Въ основѣ этого спора лежала не различная оцѣнка достоинства того или другого языка, а разногласіе въ вопросѣ, для кого проектируемая литература должна предназначаться. Либерманъ предполагалъ, что революціонеры могутъ вербоваться главнымъ образомъ, если не исключительно, изъ среды воспитанниковъ талмудическихъ школъ (ешиботовъ); остальные же члены кружка тайно мечтали о „массѣ“ и потому должны были мириться съ „неизбѣжнымъ зломъ“, жаргономъ.

„На посвятившую себя изученію Талмуда молодежь—разсказываетъ А. И. Зунделевичъ—Либерманъ смотрѣлъ, какъ на національную интеллигенцію, высоко идеалистически настроенную и нуждающуюся въ направленіи ихъ идеальныхъ стремленій въ сторону идеаловъ общественнаго устройства для того, чтобы сдѣлаться духовной боевой руководительницей еврейской массы въ дѣлѣ завоеванія соціалистическаго будущаго. Мы же („мы“—ассимиляторы, противопоставляемые Либерману-націоналисту. Б. Ф.) считали вѣроятной и естественной руководительницей еврейской массы въ будущемъ ту часть еврейской молодежи, которая усвоила европейское образованіе, а талмудистовъ считали возможными союзниками лишь поскольку они будутъ сдавать въ архивъ свой талмудъ“; „общія же идеи, выработанныя европейскимъ человѣчествомъ“, „необразованной еврейской массѣ“ ни на какомъ другомъ языкѣ, кромѣ жаргона, нельзя было передавать“.

Какое преувеличенно-высокое значеніе Либерманъ придавалъ молодежи, занимавшейся въ ешиботахъ, можно судить по слѣдующему отрывку изъ его статьи о евреяхъ въ Венгріи: „Ученики въ ешиботахъ, читаемъ мы тамъ, это фундаментъ, на которомъ зиждется честь еврейскаго народа. Никакая полезная реформа, никакая новая идея не можетъ проникнуть въ народъ, если ревнители добра и правды предварительно не обратятся къ этимъ „сыновьямъ бѣдняковъ, отъ которыхъ исходитъ ученіе“, и не попытаются сдѣлать ихъ основой своихъ нововведеній. Ешиботники обладаютъ многими драгоцѣнными свойствами: они цвѣтъ нашей

молодежи, они обладаютъ острымъ умомъ, и любовь къ добру и справедливости властвуетъ надъ ихъ помыслами; они—единственные среди насъ, не испорченные излишнимъ эгоизмомъ; они—единственные, способные жить въ нуждѣ и пожертвовать всѣмъ во имя идеаловъ, которые они признаютъ справедливыми; они, наконецъ, единственные, которые остались вѣрны своему народу, потому что они кость отъ кости этого народа и живутъ въ народѣ въ то время, когда такъ называемая „просвѣщенная" молодежь уходитъ отъ народа и подъ маской просвѣщенія ищетъ наслажденій, почестей, богатства и власти. Ученики въ ешиботахъ—это еврейская интеллигенція, наши софты; изъ ихъ среды вышли наши лучшіе писатели, наши лучшіе люди"... [1]).

Либерманъ мечталъ только о томъ, чтобы при ешиботахъ были открыты ремесленные классы, и когда ешиботники, при ихъ предполагаемомъ идеализмѣ и „остромъ умѣ", станутъ вмѣстѣ съ тѣмъ „трудящимися", идеалъ будетъ достигнутъ.

При такомъ взглядѣ на талмудическую интеллигенцію естественно было, что Либерманъ всѣ свои надежды возлагалъ на нее и хотѣлъ приспособиться къ ея вкусамъ и потребностямъ. По словамъ А. И. Зунделевича, Либерманъ „подчеркивалъ способность жаргона къ развитію и возможность для него стать со временемъ, на ряду съ древне-еврейскимъ языкомъ, вполнѣ литературнымъ, могущимъ послужить сильнымъ орудіемъ въ дѣлѣ развитія еврейскаго національнаго самосознанія". Не смотря на это, онъ настаивалъ на изданіи революціонной литературы на древне-еврейскомъ языкѣ, принимая, очевидно, во вниманіе то пренебреженіе къ жаргону, какъ литературному языку, которое господствовало въ ешиботскихъ сферахъ.

Вкусы и потребности ешиботника были не совсѣмъ обычнаго характера. У оторваннаго отъ живой дѣйствительности и вѣчно погруженнаго въ „необъятное море" талмудической премудрости ешиботника вырабатывалось особое пристрастіе къ головной эквилибристикѣ, ко всему головоломному, и пренебреженіе ко всему простому, ясному, что можетъ быть сразу понято даже „невѣждой". Замѣнивъ фоліанты Талмуда книжками по естествознанію, религіозный фанатизмъ—непримиримымъ атеизмомъ, робость и покорность—крайней революціонностью, слѣпую вѣру въ превосходство еврейскаго народа надъ всѣми остальными народностями -крайней идеализаціей всѣхъ народовъ и оплевываніемъ

---

[1]) „Hoemeth," № 2.

своего родного народа,—ешиботникъ оставался вѣренъ своему умственному аристократизму и отъ свѣтской литературы продолжалъ требовать чего-нибудь „глубокаго", скрытаго смысла, нуждающагося въ комментаріяхъ. Вотъ почему жаргонъ допускался лишь для будничнаго разговора, а „высокія матеріи" могли трактоваться лишь на языкѣ Библіи.

Эта ешиботская психологія предрѣшила характеръ зарождающейся еврейской соціалистической литературы: она должна была стать достояніемъ лишь избранныхъ. Ни Либерманъ, ни другіе еврейскіе литераторы-соціалисты того времени не были настолько новаторами и не настолько эмансипировались отъ ешиботскихъ традицій, чтобы проложить новые пути и обратиться на новомъ понятномъ языкѣ къ новой аудиторіи.

Недоступность для широкой публики еврейской соціалистической литературы 70-хъ годовъ еще усугублялась тѣмъ, что авторы, печатая заграницей, стремились обмануть бдительность цензора, придать своимъ твореніямъ невинный видъ и получить такимъ образомъ возможность доставлять ихъ въ Россію легальнымъ путемъ. Для этого все излагалось такъ, что самое существенное читатель долженъ былъ вычитывать между строкъ; писатели прибѣгали къ аллегоріямъ, притчамъ, излагали свои мысли отъ имени разныхъ мудрецовъ Талмуда, причемъ для большей естественности не стѣснялись употреблять языкъ этихъ мудрецовъ, и статьи писаны чуть ли не по-арамейски, испещрены иногда каббалистическими выраженіями, спеціальными сокращеніями и пр.

Смыслъ статей иногда еще затемнялся авторами вслѣдствіе ихъ стремленія къ безукоризненной, отшлифованной стилистикѣ. Либерманъ въ этомъ отношеніи превосходилъ всѣхъ. Чтобъ выразить чуждыя древнееврейскому языку понятія, онъ не употреблялъ иностранныхъ словъ, а въ погонѣ за чистотой языка вводилъ новыя словообразованія, которыя могли быть интересны для филологовъ, но совершенно не годились для агитаціонныхъ цѣлей.

Послѣ этихъ необходимыхъ предварительныхъ замѣчаній о формѣ интересующей насъ литературы, мы можемъ приступить къ характеристикѣ ея содержанія.

Первое выступленіе на еврейской улицѣ съ открытымъ и смѣлымъ призывомъ въ революціонные ряды сдѣлалъ Либерманъ въ іюлѣ 1876 г., въ своемъ пламенномъ воззваніи „Къ еврейской

интеллигентной молодежи" [1]). „Интеллигентной" Либерманъ называетъ ту еврейскую молодоежь, которая такъ или иначе европеизировалась. Часть этой молодежи, стремясь занять общественное положеніе, наивно полагаетъ, что „посвятивъ свои силы на служеніе теперешнему общественному строю, она излѣчитъ народъ отъ всѣхъ разъѣдающихъ его язвъ и поведетъ его по пути прогресса, общечеловѣческаго развитія и счастія".

Къ этой то молодежи, не чуждой благихъ стремленій, прокламація обращается съ поученіемъ о карьеризмѣ:

„При теперешнемъ общественномъ строѣ возможенъ только одинъ прогрессъ: это—прогрессъ народныхъ бѣдствій. При существующихъ междучеловѣческихъ отношеніяхъ возможна только одна карьера: это—карьера народнаго эксплуататора.

„Въ силу этихъ условій современнаго строя, карьера въ настоящее время развращаетъ и порядочныхъ людей. Теперешній общественный дѣятель неминуемо становится въ ряды враговъ народа, а благодѣтели народа сами высасываютъ изъ него послѣдніе жизненные соки".

Либерманъ обращается къ еврейской молодежи, указывая на пробужденіе всемірнаго пролетаріата:

„Мы говоримъ тебѣ, что и еврейскій пролетарій примкнетъ къ этому великому дѣлу, ибо чаша его страданій переполнена. Иди же на помощь пролетарію, молодежь! На помощь тому, кому ты обязана своимъ развитіемъ. На помощь народу, который тебя взлелѣялъ, который своимъ потомъ и кровью купилъ все то, чѣмъ ты гордишься.

„Иди въ народъ, сливайся съ нимъ, трудись съ нимъ, страдай съ нимъ, буди его, воодушевляй однихъ, укрѣпляй другихъ — и призывай всѣхъ къ великой борьбѣ противъ... угнетателей пролетарія, противъ эксплуататоровъ народа".

---

[1]) В. Черкезовъ пишетъ намъ слѣдующее: „Въ іюлѣ мѣсяцѣ (1876 г.), наконецъ, Либерманъ рѣшился написать на древне-еврейскомъ языкѣ прокламацію, приложенную къ журналу „Впередъ". Отпечатали мы сами: Линевъ, Либерманъ, я и одинъ товарищъ изъ малороссовъ,—и шутя поздравляли Либермана съ дѣтищемъ русскаго интернаціонала (еврей, великороссъ, малороссъ и грузинъ печатали вмѣстѣ первую еврейскую прокламацію)". Мы должны оговориться, что у В. Черкезова тутъ нѣкоторыя неясности. Онъ утверждаетъ, что отпечатанную прокламацію Саперъ распространилъ въ Вайтчепелѣ, и „дѣло началось". Заключительныя слова относятся къ организаціи „Еврейскаго Соціалистическаго Общества", между тѣмъ какъ помѣщенное во „Впередъ" (№ 38) воззваніе никакого отношенія къ „Обществу" не имѣетъ, а отпечатанное приглашеніе на митингъ (см. выше) тамъ не помѣщено. — [Воззваніе къ интеллигенціи перепечатано недавно въ статьѣ С. Цинберга. „Первые соціалистическіе органы", Пережитое, т. , Спб. 1908, и поэтому оно здѣсь не воспроизводится цѣликомъ.—Ред.].

Въ русскомъ текстѣ это воззваніе имѣетъ подпись: „Еврейскіе соціальные революціонеры“, а въ еврейскомъ оригиналѣ: „Доброжелатели народа во Израилѣ“. Автору какъ будто совѣстно стало за слишкомъ большую ясность въ изложеніи, и онъ хотѣлъ хоть вычурной и замысловатой подписью дать возможность читателю поломать голову въ поискахъ „скрытаго смысла“.

Воззваніе Либермана при ограниченномъ его распространеніи не могло, конечно, влiять на широкіе круги, но и для многихъ молодыхъ людей въ темномъ царствѣ „черты осѣдлости“ оно явилось откровеніемъ и имѣло для нихъ рѣшающее значеніе, толкнувъ ихъ безповоротно на революціонный путь. [1])

Вторымъ крупнымъ событіемъ въ еврейской литературѣ было появленіе перваго революціоннаго журнала на древне-еврейскомъ языкѣ. „Правда“ („Hoemeth“) Либермана была, какъ характеризуетъ ее М. Винчевскій („Zukunft“, февраль 1907 г.) „красивымъ, честнымъ и чистымъ литературнымъ предпріятіемъ; оно было чисто и отъ опечатокъ, и отъ грамматическихъ или стилистическихъ ошибокъ; оно было свободно отъ заискиваній передъ читателемъ, отъ обѣщаній завѣдомо ложныхъ и отъ безсодержательныхъ фразъ. И такъ какъ всѣ статьи помѣщались въ немъ безъ подписей авторовъ, а фамилія редактора была вымышленная (Либерманъ фигурировалъ подъ фамиліей Фриманъ), то ясно было, что все дѣлается во имя идеи, безъ тѣни личныхъ расчетовъ, во имя дѣйствительной потребности участія въ освободительной борьбѣ рабочаго класса“. [2])

Либерманъ не въ видахъ самозащиты, а совершенно искренно говорилъ передъ вѣнскимъ судомъ, что его журналъ былъ посвященъ не спеціальнымъ соціалистическимъ, а общимъ вопросамъ. Во всѣхъ статьяхъ ясно желаніе осторожно ввести читателя въ область критическаго мышленія, идей о благѣ человѣчества, братствѣ народовъ, соціальной справедливости и т. п. О

---

[1]) См. напр. М. Винчевскій. „Zukunft“, декабрь, 1906 г.—По поводу этого воззванія Аронсонъ писалъ Либерману 13 августа 1876 г., что оно можетъ принести вредъ, такъ какъ привлечетъ вниманіе полиціи къ еврейскимъ революціоннымъ организаціямъ, которыя до сихъ поръ существовали тайно. Аронсонъ также сомнѣвался въ возможности организовать дѣло соціалистической пропаганды среди евреевъ въ Россіи въ виду тяжелыхъ полицейскихъ условій.

[2]) Главными сотрудниками въ журналѣ были Лейзеръ Цукерманъ и Моисей Каміонскій. Цукерманъ былъ арестованъ въ январѣ 1880 г. въ типографіи „Народной Воли“. Онъ былъ талантливый публицистъ и писалъ по древне-еврейски и на жаргонѣ.

какой нибудь выдержанной программѣ, говорить почти не приходится.

Въ „Правдѣ" Либермана находитъ себѣ мѣсто восторженная статья о Іоганнѣ Якоби, причемъ этотъ прусскій патріотъ 48-го года превращается у автора въ космополита, „чей народъ — все человѣчество, а отечество - вся вселенная". Въ другомъ номерѣ (№ 3) непропорціонально много мѣста занимаетъ статья, восхваляющая... Маккіавели. Ученіе Маккіавели оправдывается и чуть ли не рекомендуется для примѣненія на практикѣ потому, что Маккіавели допускалъ примѣненіе всѣхъ средствъ для „благородной" цѣли—объединенія Италіи и ея освобожденія отъ папской власти. „Нельзя установить—поучаетъ авторъ—на всѣ времена законы жизни и нравственности... каждый историческій моментъ указываетъ на иные пути, ведущіе къ добру"... Эта скрытая проповѣдь нечаевщины уживается рядомъ съ мирными статейками о среднихъ вѣкахъ, о евреяхъ въ Венгріи, съ беллетристическими діалогами противъ карьеризма и т. п.

Болѣе или менѣе программный характеръ носятъ статейки: „Борьба за существованіе и ея вліяніе на общественную жизнь" (№ 2), „Введеніе къ вопросу о ножкѣ и вилкѣ" (№ 3; авторъ имѣетъ въ виду политическую экономію, какъ ученіе о добываніи средствъ къ существованію) и „Еврейскій вопросъ" (№ 1).

„Борьба за существованіе" содержитъ краткое изложеніе дарвинизма и исторіи возникновенія общества, какъ орудія борьбы. Съ полной беззаботностью насчетъ доказательствъ излагается исторія борьбы общественныхъ группъ во всѣхъ ея видахъ, какъ борьба идей и мнѣній. Когда авторъ доходитъ до французской революціи, онъ говоритъ: „И увидѣли люди, что результатъ всѣхъ ихъ жертвъ ничтожный, и тогда они силою порвали всѣ связывающія ихъ съ давнихъ временъ путы и завоевали себѣ политическую свободу... которая дала имъ права.... Но какое значеніе могутъ имѣть для человѣка права, когда у него нѣтъ возможности добиться счастья? Что даетъ бѣдняку право пользоваться университетами, когда у него нужныхъ для этого денегъ нѣтъ?.. Безполезно для рабочаго обладать правомъ строить фабрику, когда у него и сухого хлѣба нѣтъ и онъ цѣлыми мѣсяцами ходитъ безъ работы... Эта политическая „свобода" дала возможность многимъ жить насчетъ другихъ... Сняты были всѣ покрывала, и законъ конкурренціи въ борьбѣ за существованіе предсталъ въ его обнаженномъ видѣ"... Человѣчеству, значитъ, предстоитъ еще упорная борьба за осуществленіе идеала братства.

Попытка популяризировать начала политической экономіи была удачнѣе, если отвлечься отъ ея научныхъ достоинствъ и имѣть въ виду ея цѣнность лишь съ точки зрѣнія пропаганды опредѣленныхъ идей. Авторъ статьи обѣщаетъ, что на страницахъ „Правды" экономическимъ вопросамъ будетъ отведено много мѣста, потому что „экономика—это ключъ ко всѣмъ загадкамъ жизни: для человѣка, знакомаго съ основами экономической науки, ясны всѣ поступки и мысли человѣческіе. И какъ бы ни старались люди замаскировать передъ такимъ человѣкомъ скрытые ихъ замыслы,— онъ всегда легко пойметъ сущность скрытаго механизма, который приводитъ въ движеніе явныя для насъ явленія жизни. Изъ всего сказаннаго ясно, что изученіе экономическихъ вопросовъ необходимо для каждаго сознательнаго человѣка вообще, а для насъ, евреевъ, въ особенности. На почвѣ этого вопроса пролито было много крови нашихъ братьевъ во всѣхъ странахъ Европы; еще теперь изъ-за этого вопроса приходится намъ терпѣть много уколовъ извнѣ; онъ же является язвой нашей внутренней жизни, и изъ-за него имя Израиля поносится".

Статья посвящена, главнымъ образомъ, выясненію природы частной собственности, которая характеризуется, какъ „сила, дающая возможность отдѣльному лицу присвоить себѣ результаты общественнаго труда; сила эта наиболѣе полно проявляется въ обладаніи деньгами, и потому частная собственность измѣряется деньгами; частная собственность—относительное понятіе, показывающее превосходство одного человѣка надъ другимъ, потому что бѣдность одних является необходимымъ условіемъ богатства другихъ". Въ дальнѣйшемъ изложеніи вводится контрабандой политическая агитація. „Главное условіе для развитія промышленности и народнаго богатства — говоритъ авторъ,—это политическая свобода. Государство съ неограниченной формой правленія не обезпечиваетъ для предпріимчивыхъ людей побѣды въ ихъ предпріятіяхъ, потому что интересы крупной промышленности и интересы такого государства противоположны". Дальше указывается на паспортную систему, на возможность экономическихъ войнъ, которыя „дѣлаютъ необходимымъ для промышленниковъ, чтобы всѣ вопросы внутренней и внѣшней государственной жизни рѣшались съ ихъ согласія... А для того, чтобъ обсуждать эти вопросы, нужна свобода слова".

Чрезвычайно характерна для Либермана статья о еврейскомъ вопросѣ. Изъ нея ясно видно, что, поскольку дѣло касалось будущности еврейскаго народа, онъ былъ такимъ же ассимилято-

ромъ, какъ Зунделевичъ и другіе, и весь ихъ споръ возникъ по какому-то недоразумѣнію. По мнѣнію Либермана, въ Америкѣ и въ Западной Европѣ еврейскій вопросъ болѣе не существуетъ, и „понятіе человѣка" вытѣснило понятія націи и религіи. Только въ славянскихъ странахъ не находятъ отвѣта на этотъ вопросъ, и споръ между защитниками и противниками еврейскаго народа все разгорается. Необходима „свободная критика, которая безпристрастна и не знаетъ ни любви, ни ненависти". Съ негодованіемъ говоритъ онъ о томъ, что въ Россіи „лишь иногда на страницахъ русско-еврейскихъ газетъ раздается слабый, нерѣшительный стонъ въ отвѣтъ на нападки враговъ. Не голосъ силы мы слышимъ тамъ, а—смѣшно сказать—голосъ мольбы, робкій и униженный!".

Самъ же Либерманъ, полагаетъ, что „не будетъ мира между двумя враждующими сторонами, пока не будетъ найдена основная причина вражды національностей... И чтобъ найти путемъ анализа и критики абсолютную правду, мы не должны находиться ни въ одномъ изъ враждующихъ лагерей, а стать на точку зрѣнія человѣка вообще, которая одинаково безпристрастно относится ко всѣмъ національностямъ". Эту объективную причину борьбы національностей онъ безъ особеннаго труда находитъ въ конкурренціи. „Вопросъ кошелька или экономическій вопросъ—это единственный двигатель жизни всюду и во всѣ времена. Въ зависимости отъ степени развитія общества въ данное время и въ данномъ мѣстѣ, этотъ вопросъ принимаетъ ту или иную форму. Въ древности онъ выражался въ расовой борьбѣ, въ средніе вѣка—въ религіозной борьбѣ, а теперь—въ національной враждѣ и, въ частности, въ еврейскомъ вопросѣ".

„Голосъ силы", который раздается со страницъ „Правды", звучитъ такъ:

„Прежде всего мы должны обратить вниманіе на молодежь, чтобы она занималась полезнымъ трудомъ, ремесломъ или наукой, а не превращалась бы въ бездѣльниковъ или грабителей, эксплуатирующихъ всѣхъ. На насъ лежитъ обязанность умножать среди насъ число людей, приносящихъ существенную пользу обществу вообще и странѣ, гдѣ они живутъ, въ особенности. Болѣе всего намъ необходимо приблизиться, прилѣпиться къ народамъ, среди которыхъ мы живемъ, и стать ихъ братьями... И тогда мы скажемъ нашимъ противникамъ: „мы, евреи, не имѣемъ особой культуры, отличающейся отъ культуры народностей, живущихъ рядомъ съ нами. Жизнь наша доказала, что у насъ нѣтъ ни отдѣльныхъ „кагаловъ" въ каждомъ городѣ, ни общаго „кагала", управляющаго всѣмъ еврействомъ

(какъ угодно думать „Новому Времени"), который обособлялъ бы евреевъ всюду, гдѣ они находятся. Всѣмъ извѣстно, что въ борьбѣ народовъ евреи часто выступаютъ противъ евреевъ, русскіе евреи готовы проливать кровь турецкихъ, и давно порвалась связь, которая когда-то дѣйствительно существовала. Даже евреевъ, живущихъ въ одной странѣ, ничто уже не связываетъ: купецъ и интеллигентъ, богатый и бѣдный, бездѣльникъ и рабочій—все это разные, далекіе другъ отъ друга, люди... Купцы, интеллигенты или рабочіе разныхъ народовъ въ Европѣ и Америкѣ ближе между собою, чѣмъ люди, стоящіе на разныхъ общественныхъ ступеняхъ, хотя бы и одной и той же національности... И если эту истину мы всѣми средствами будемъ проводить въ жизнь, тогда еврейскій вопросъ растворится въ вопросѣ о человѣчествѣ вообще и будетъ такимъ образомъ разрѣшенъ".

Что станетъ съ еврействомъ, какъ таковымъ, послѣ того какъ евреи уже „прилѣпятся" къ окружающимъ народамъ,—этотъ вопросъ не существовалъ не только для тогдашнихъ революціонеровъ-евреевъ вообще, но даже для такихъ сравнительно національно настроенныхъ революціонеровъ, какъ Либерманъ, Винчевскій и др.

Изъ отрывковъ переписки Либермана, прочитанныхъ во время вѣнскаго суда, видно, что многіе друзья его встрѣтили „Правду" критически. Одинъ корреспондентъ пишетъ: „Почему ты въ первой же книжкѣ далъ такую сильную дозу? Для начала ты не долженъ такъ ясно обнаружить свои намѣренія. Медленно, ложками надо давать лѣкарство, и не чистый спиртъ, а смѣшанный съ водой. Развѣ необходимо весь свой товаръ сразу выложить? Зачѣмъ давать такой сильный ядъ такому разстроенному организму?"—„Ты можешь обмануть цензора разъ или два—пишетъ другой,—но не больше; если же ты будешь писать такъ туманно, что никто не пойметъ, тогда это никакой пользы не принесетъ. Такими средствами нельзя помочь бѣднымъ и угнетеннымъ". Г. Гуревичъ тоже свидѣтельствуетъ, что къ концу 1877 г. берлинскій кружокъ сталъ расходиться съ направленіемъ, котораго держался Либерманъ въ журналѣ. Направленіе это было слишкомъ рѣзко и ярко-революціонно, и берлинцы этимъ были недовольны. Журналистъ Яковъ Раппопортъ изъ Кенигсберга требовалъ отъ Либермана ясной программы и очень мѣтко напоминалъ ему, что между Шульце-Деличемъ и Бакунинымъ глубокая пропасть.

Амплитуду колебаній Либермана въ его „Правдѣ" дѣйствительно можно было обозначить: „отъ Шульце-Делича до Бакунина".

Націоналистическій журналъ Смоленскаго „Гашахаръ" („Разсвѣтъ"), имѣвшій тогда наибольшее распространеніе среди ев-

рейской интеллигенціи, встрѣтилъ „Правду“ весьма недружелюбно. „Цѣль этого журнала („Hoemeth“)—пишетъ „Гашахаръ“—ясна станетъ читателю, какъ только онъ возьметъ его въ руки. Онъ не имѣетъ ничего общаго съ другими еврейскими журналами, которые интересуются евреями, какъ таковыми. Онъ откровенно говоритъ, что ему дѣла нѣтъ до прошлаго еврейскаго народа, что не религія или любовь къ народу руководитъ имъ... Но—продолжаетъ Смоленскій—тѣ, которые не перестали еще любить свой народъ и не порвали связи съ религіей, не станутъ прислушиваться къ словамъ новаго журнала; тѣ же, которые относятся къ религіи и любви къ своему народу какъ издатели „Hoemeth“, не поймутъ его языка. Не хочетъ ли онъ создать новаго, невиданнаго еще до сихъ поръ, читателя?“ [1]).

„Невиданный читатель“ для еврейской соціалистической литературы скоро народился, но онъ Либермана дѣйствительно не понималъ и не читалъ.

Когда „Hoemeth“ вслѣдствіе ареста Либермана прекратился, его мѣсто занялъ другой журналъ: „Assefath chachamim“ („Собраніе мудрецовъ“) въ Кенигсбергѣ. Кенигсбергъ съ давнихъ поръ имѣлъ близкія сношенія съ евреями сѣверо-западнаго края. Какъ съ ближайшимъ къ границѣ крупнымъ городомъ, евреи имѣли съ нимъ торговыя связи, ѣздили лѣчиться къ кенигсбергскимъ профессорамъ, сносились съ кенигсбергскими контрабандистами; богачи посылали туда своихъ сыновей учиться, а бѣдняки мечтали о томъ, чтобы попасть туда. Кенигсбергъ представлялъ собою «заграницу» и въ то же время, при обиліи тамъ русскихъ евреевъ, пріѣзжіе чувствовали тамъ себя почти какъ дома. Въ Кенигсбергѣ очень рано образовалась колонія русско-еврейской молодежи, откуда вышло много „просвѣтителей“ и литераторовъ. Въ 70-хъ годахъ Родкинсонъ издавалъ тамъ просвѣтительную газету „Hakol“ (Голосъ), которая тоже предназначалась для Россіи. Какъ человѣкъ, совершенно не разбиравшійся въ направленіяхъ, Родкинсонъ предоставлялъ сотрудникамъ писать что имъ угодно и заботился только о томъ, чтобы номера газеты не задерживались цензурой. Этимъ пользовались нѣкоторые радикально

---

[1]) „Гашахаръ“, 1878 г., кн. 10. Отмѣтимъ кстати, что въ „Гашахарѣ“ Либерманъ помѣстилъ свою первую соціалистическую статью, но она была такъ туманно написана, что, вѣроятно, самъ редакторъ не догадался, въ чемъ дѣло.

настроенные молодые литераторы и помѣщали иногда у Родкинсона свои статьи.

Въ моментъ прекращенія „Hoemeth" предпріимчивый Родкинсонъ задумалъ издавать при своей газетѣ и журнальныя книжки. Этимъ воспользовались единомышленники Либермана, ковенскій выходецъ М. Винчевскій (Бенедиктъ) и А. В. Рабиновичъ, и рѣшили забрать журналъ въ свои руки, съ цѣлью пропаганды соціалистическихъ идей. Этотъ свой замыселъ они выполняли такъ усердно, что сразу начали получать отъ цензора предостереженія; къ пятому номеру журналъ оказался аапрещеннымъ въ Россіи „за вредное соціалистическое направленіе", и слѣдующіе номера разсылались уже въ конвертахъ [1]). Въ пятомъ номерѣ Родкинсонъ заявилъ, что онъ отвѣчаетъ лишь за подписныя деньги, а вся отвѣтственность за статьи падаетъ на Бенъ-Нейца (псевдонимъ М. Винчевскаго) — этимъ онъ подтвердилъ, что дѣло порешло въ руки вытѣснившихъ его сотрудниковъ.

Молодые литераторы сумѣли поставить дѣло лучше Либермана, и „Assefath Chachamim" выгодно отличается отъ „Hoemeth". Органъ Либермана отличался сухостью, ригоризмомъ, однообразіемъ; казалось, что Либерманъ боится, чтобъ какое нибудь будничное слово не нарушило святости излагаемыхъ имъ въ журналѣ идей. Писатели „Assefath Chachamim" были свободны отъ такой щепетильности. Въ ихъ журналѣ много мѣста удѣлялось революціонной поэзіи и беллетристикѣ; мы тамъ находимъ сатиру, критику, полемику, обличенія, шутки и даже толкованія на разныя мѣста Библіи и Талмуда. Это разнообразіе содержанія и сама манера писать, болѣе близкая еврейской психикѣ, привлекла сравнительно широкій кругъ читателей и будила революціонное настроеніе, такъ какъ авторы сумѣли всѣ виды своихъ писаній пропитать революціоннымъ духомъ, гораздо болѣе рѣзкимъ и откровеннымъ, чѣмъ у Либермана. Немалое значеніе, вѣроятно, имѣло и то, что на страницахъ „Собранія мудрецовъ" еврейская публика встрѣчала за полной подписью имена такихъ популярныхъ тогда писателей, какъ д-ръ Каминеръ, М. Л. Лиліенблюмъ, Бриль и др.

„Собраніе мудрецовъ", однако, какъ и „Правда", злоупотребляло талмудическими аллегоріями, примѣненіемъ языка Талмуда и всякими иными средствами затемненія смысла, которыя продолжали примѣняться даже тогда, когда журналъ уже былъ запрещенъ въ Россіи.

---

[1]) М. Винчевскій. „Zukunft", іюнь 1907 г.

Въ настоящей статьѣ мы не можемъ заняться подробной характеристикой всего содержанія „Assefath Chachamim", и мы отмѣтимъ лишь нѣкоторыя наиболѣе яркія мѣста [1]).

По отношенію къ будущности еврейскаго народа и того языка, на которомъ они сами писали, литераторы „Assefath Chachamim" были вполнѣ солидарны съ Либерманомъ. Герой повѣсти Винчевскаго „Новые люди", это олицетвореніе ума и всѣхъ возможныхъ достоинствъ человѣка, ораторствуетъ передъ своей возлюбленной и кружкомъ своихъ почитателей въ такомъ родѣ:

„Еврейскій языкъ исчезнетъ не потому, что онъ ни къ чему не годенъ, но потому, что національный духъ народа, который говоритъ (или вѣрнѣе пишетъ) на немъ, тоже съ каждымъ днемъ падаетъ. Народъ, который цѣнилъ этотъ языкъ, пересталъ быть народомъ, исчезъ.

....„Времена инквизиціи и крестовыхъ походовъ прошли. Еврейскую націю не истребятъ: это ея врагамъ не удастся. Но всякій, кто способенъ предвидѣть будущее, согласится, что іудаизмъ падаетъ жертвой времени. Время, въ которое мы живемъ и жить будемъ, тысячами нитей тянетъ народъ-странникъ, обособленный отъ всѣхъ другихъ народовъ, къ сліянію съ его сосѣдями, съ окружающими его народностями. Придутъ времена, когда останется только имя Израиля, но въ дѣлахъ его и поступкахъ онъ ничѣмъ не будетъ отличаться отъ другихъ, и тогда древнееврейскій языкъ попадетъ на храненіе въ библіотеки.

„Желѣзные дороги, телеграфъ и пр. объединили всѣхъ людей. Евреи вышли на свѣтъ Божій и слились съ другими народностями... Не злая воля отдѣльныхъ людей уничтожаетъ нашу народность, но естественный ходъ вещей со всѣми вытекающими изъ него послѣдствіями. Слившись съ другими народами, евреи забудутъ свою религію, а вмѣстѣ съ нею и свой языкъ".

Іудаизмъ, религія, древне-еврейскій языкъ и еврейскій народъ—все сваливается въ одну кучу. Евреи останутся, но все еврейское погибнетъ, и что будутъ представлять собою эти оставшіеся евреи—неизвѣстно.

Обильный агитаціонный матеріалъ содержится не въ спеціальныхъ статьяхъ [2]), а разсѣянъ въ „Assefath Chachamim" въ стихотвореніяхъ, сатирическихъ замѣткахъ, беллетристикѣ и т. д. Особенно богаты такимъ матеріаломъ „Видѣнія сумасшедшаго" Винчевскаго. Заглавіе было придумано для цензора, но въ изложеніи авторъ мало считался съ цензурой.

---

[1]) Дополнительныя подробности см. въ упомянутой статьѣ С. Цинберга.—Ред.

[2]) Изъ „статей" мы можемъ отмѣтить только одну—большую и неудачную—о рабочемъ вопросѣ въ Америкѣ (Рабиновича).

Къ сумасшедшему является духъ Берне и говоритъ:

„Иди и скажи имъ: неправда, что это Богъ создалъ тружениковъ и бездѣльниковъ; неправда, что бѣдность и богатство необходимы для существованія міра; лгутъ тѣ, которые приходятъ къ несчастнымъ и утѣшаютъ ихъ ложными надеждами и обѣщаніями; лгутъ тѣ, кто говоритъ народу: „сиди, надѣйся и жди, пока помощь сама къ тебѣ прійдетъ“; лжецы тѣ, кто гимны поютъ терпѣнію и страданію, кто строитъ для людей дворцы изъ кедра—въ небесахъ, а хлѣвы—здѣсь на землѣ.

„Иди и скажи твоему народу, что пора ему стряхнуть сонъ и пойти рука объ руку съ своими братьями изъ другихъ націй, распространять свѣтъ по всему міру. Скажи твоему народу, что пора положить конецъ ростовщичеству, эксплуатаціи и всякаго рода грабежамъ, позорящимъ людей. Скажи богачамъ, что доводить до голода весь народъ, отнимать у него все, что ему дорого, ради удовлетворенія своихъ собственныхъ мелкихъ прихотей—значитъ совершать убійство, которое не можетъ быть прощено.

„Иди и скажи имъ, что всѣ люди братья, что нѣтъ въ природѣ великихъ и малыхъ, господъ и рабовъ, богатыхъ и бѣдныхъ, что нѣтъ такого человѣка на свѣтѣ, который могъ бы сказать: я имѣю право пользоваться плодами твоей работы, трудами чужихъ рукъ“.

Въ другой разъ къ „сумасшедшему“ явился ангелъ, на котораго Богъ возложилъ обязанность доставлять людямъ средства къ жизни. Онъ разсказываетъ, что получилъ приказъ отъ Бога, чтобы эти средства доставались каждому по мѣрѣ его трудовъ. Ангелъ не зналъ, какъ быть съ тѣми людьми, которые не трудятся. Выручилъ его ангелъ зла, который посовѣтовалъ своему товарищу дѣйствительно давать лишь тѣмъ, кто трудится, а самъ онъ внушитъ всѣмъ, ничего не дѣлающимъ, отнимать у тружениковъ ихъ заработокъ. Бездѣльниковъ ангелъ дѣлитъ на категоріи: 1) просто воры, 2) грабящіе людей, благодаря превосходству въ умственномъ развитіи и 3) превосходству по происхожденію, наконецъ, 4) купцы.

По этому поводу Винчевскій въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ [1]): „Главные эксплуататоры—фабриканты упоминались только вскользь, въ то время, какъ на торговцевъ обращалось особенное вниманіе. О евреѣ, какъ о фабрикантѣ, о крупномъ промышленникѣ, въ 70-хъ годахъ не было даже представленія. При желаніи воздѣйствовать на просвѣщенную еврейскую молодежь, и къ тому еще статьями на древне-еврейскомъ языкѣ, приходилось въ качествѣ эксплуататора выставлять не фабриканта, а лавочника, торговца и банкира“.

---

[1]) „Zukunft“, май, 1907 г.

Энергично и остроумно проводится критика существующихъ экономическихъ отношеній въ „Посланіи Элиши-бенъ-Абуи“ М. Л. Лиліенблюма, но это талантливое произведеніе написано такимъ витіеватымъ языкомъ, что оно могло быть доступно лишь немногимъ.

Къ любимой темѣ объ эксплуататорахъ и эксплуатируемыхъ авторы возвращаются при каждомъ удобномъ случаѣ. „Для кого я тружусь?“—спрашиваетъ рабочій въ стихотвореніи Винчевскаго. „Работалъ я на фабрикахъ, вставалъ съ зарей и глаза мои сна не знали; до поздней ночи я покоя не зналъ: дѣлалъ все, что мнѣ приказывали. Но руки были слабы, желудокъ пустъ, ноги подкашивались, и вся моя работа лишь хозяина обогащала. Для кого я тружусь, ради чего я лишенъ всего?“—Стихотвореніе „Воръ“ заканчивается такой строфой: “Перестаньте грабить, эксплуатировать рабочаго; питайтесь плодами рукъ своихъ, плодами своего труда,—тогда исчезнетъ зло, не будетъ угнетенныхъ и обиженныхъ, не будетъ воровъ“.—Въ стихотвореніи „Дай-дай“ читаемъ: „Дай-дай, дай-дай, но изъ какого источника все берется? Источникъ денегъ—трудъ, но что съ трудящимися? Кто работаетъ въ полѣ, прорѣзываетъ горы, копаетъ ямы, пашетъ, сѣетъ и принужденъ унижаться передъ золотымъ тельцомъ,—у того лицо блѣдно, почернѣло отъ нужды, и его кровью насыщаются всѣ кричащіе „дай-дай“.

Такова физіономія послѣдняго журнала съ соціалистически-революціонными тенденціями на древне-еврейскомъ языкѣ.

Само собою разумѣется, что всѣ эти писанія можно назвать соціалистическими лишь съ соотвѣтствующими оговорками. М. Винчевскій въ своихъ воспоминаніяхъ самъ признается, что это было скорѣе соціалистическое настроеніе, молодой задоръ, сочувствіе всякому новаторству, всякому революціонному слову, и заключало въ себѣ больше элементовъ отрицанія всего прошлаго, чѣмъ яснаго пониманія будущаго.

„Assefath Chachamim“ прекратило свое существованіе на восьмомъ выпускѣ. Въ ноябрѣ 1878 г. молодая кенигсберская колонія была стараніями прусской полиціи разсѣяна. Неосторожность Либермана и тутъ сыграла роковую роль. При арестѣ въ Вѣнѣ у него нашли письмо Винчевскаго, и въ результатѣ—арестъ Винчевскаго, Марголіеса, Эйгенсона, Гурвича и высылка ихъ изъ Кенигсберга.

Къ идеѣ изданія другого соціалистическаго органа на древне-

еврейскомъ языкѣ ни Либерманъ, ни его друзья и единомышленники не возвращались.

Прошло больше десятилѣтія, пока еврейская соціалистическая печать, на этотъ разъ уже на жаргонѣ, возродилась въ самой Россіи, но она возродилась самостоятельно, безъ всякой преемственности, ни личной, ни идейной, съ основателями еврейскаго революціоннаго движенія и еврейской революціонной литературы 70-хъ годовъ.

PS. Когда эта статья была уже закончена, г. Цитронъ въ своихъ воспоминаніяхъ (газ. "הזמן" отъ 31 мая 1911) опубликовалъ нѣкоторыя интересныя данныя изъ біографіи Либермана. По сообщенію г. Цитрона, отецъ А. Либермана былъ учителемъ еврейскаго языка въ богатыхъ домахъ. Либерманъ родился въ домѣ своего дѣдушки, раввина въ мѣст. Лунѣ, гродн. губ. Дѣтство онъ провелъ среди фанатиковъ-хасидовъ и находился подъ вліяніемъ дѣдушки-каббалиста. Впослѣдствіи онъ съ отцомъ оставилъ Луну и поселился въ другомъ городѣ, гдѣ оба увлеклись маскилизмомъ. Отецъ сталъ меламедомъ, а сынъ попалъ сначала въ іешиботъ, а потомъ переселился въ Вильну, гдѣ поступилъ въ Раввинское училище. Въ училищѣ онъ увлекся пропагандою соціализма и, не кончивъ курса, сталъ агентомъ страхового общества. Въ качествѣ агента, ему приходилось разъѣзжать по деревнямъ и мѣстечкамъ, и онъ усердно занимался агитаціей среди крестьянъ. Это занятіе привело къ аресту его въ какомъ-то селѣ около Сморгони; но ему удалось подкупить стражу и бѣжать. Такъ Либерманъ сталъ эмигрантомъ.

Не имѣя возможности касаться подробно воспоминаній г. Цитрона, считаю нужнымъ еще отмѣтить, что въ противоположность моему указанію, что „Hoemeth" не былъ воспрещенъ въ Россіи, г. Цитронъ утверждаетъ, что вторая книжка была цензурой наполовину замазана, а третья уже не была допущена въ Россію. Г. Цитронъ приводитъ также любопытную версію о причинѣ самоубійства Либермана. Появленіе „антисемитическаго" теченія среди народовольцевъ (терпимое отношеніе къ погромамъ, какъ проявленію протеста противъ эксплуататоровъ), такъ будто-бы подѣйствовало на Либермана, что у него явились припадки меланхоліи, приведшіе къ самоубійству.

Указаніе г. Цитрона, что австрійскія власти не выдали Либермана Россіи, благодаря стараніямъ П. Смоленскаго, кажется намъ мало вѣроятнымъ въ виду приведенныхъ нами фактовъ, что русское правительство даже не требовало его выдачи, а общественное мнѣніе было противъ того, чтобы Австрія самостоятельно оказала эту услугу Россіи.

Б. Фрумкинъ.

Статистика еврейскаго населенія Польши и Литвы во второй половинѣ XVIII вѣка.

(На основаніи данныхъ оффиціальныхъ переписей).

Цѣль настоящаго очерка—дать обзоръ и сводку переписей относящихся къ польско-литовскому еврейству второй половины XVIII вѣка.

Въ 1890 г. впервые была опубликована И. Каманинымъ большая коллекція—детальныя переписи евреевъ въ воеводствахъ Волынскомъ, Брацлавскомъ, Кіевскомъ и Подольскомъ въ 1765, 1774, 1784, 1787, 1789 и 1791 г.г. (Архивъ юго-западной Россіи, ч. V. т. II. Кіевъ, 1890). Въ 1891 г. появилась перепись евреевъ Львовской земли и жидачовскаго повѣта, опубликованная Ф. Бостелемъ (Archiwum Komisyi historycznei, т. VI). Въ 1898 г. въ VIII томѣ сейчасъ названнаго изданія были опубликованы общая перепись всѣхъ евреевъ въ Коронѣ и спеціально—перепись евреевъ Краковскаго воеводства. Въ 1909 г. М. Балабанъ, въ XI томѣ того же изданія, опубликовалъ перепись евреевъ Галицкой земли, трембовльскаго и коломыйскаго повѣтовъ Русскаго воеводства. Къ ряду переписей, имѣющихъ своимъ объектомъ польско-литовское еврейство второй половины XVIII вѣка, относятся еще: переписи галицiйскихъ евреевъ, произведенныя австрійскимъ правительствомъ въ 1773, 1776, 1780, 1782, 1785 и 1786 г.г., обработанныя въ трудѣ д-ра Бравера „Galizien wie es an Oesterreich kam (Leipzig—Wien, 1910); перепись горсти евреевъ лѣвобережной (русской). Украйны 1792 года, извлеченія изъ которой помѣщены въ „Историческихъ матеріалахъ изъ Архива Кіевскаго Губернскаго Правленія, вып. I. Кіевъ 1882 г.“ и, наконецъ, рядъ отрывочныхъ данныхъ. Сюда нужно еще прибавить перепись евреевъ Литвы въ 1766 г., находящуюся въ рукописномъ наслѣдіи С. А. Бершадскаго и имѣющую войти въ 4-й томъ „Русско-еврейскаго Архива“, подготовляемый къ печати въ изданіи Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества *).

---

*) Благодаря любезности редактирующаго „Русско-еврейскій Архивъ“ С. М. Гольдштейна, мы имѣли возможность ознакомиться съ этой перепиською и воспользоваться ею для настоящаго очерка.

Всѣ эти переписи, вмѣстѣ взятыя, представляютъ собою цѣнный матеріалъ для опредѣленія количества и распредѣленія еврейскаго населенія по бывшимъ областямъ Рѣчи Посполитой въ эпоху трехъ раздѣловъ.

Переписи евреевъ юго-западной Россіи отчасти уже обобщены въ нашемъ очеркѣ „Экономическая роль евреевъ въ Польшѣ въ концѣ XVIII в.“ (Евр. Старина, 1910 г.). Перейдемъ поэтому къ обзору другихъ вышеуказанныхъ переписей, общіе результаты которыхъ сведены нами въ прилагаемыхъ таблицахъ (№№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7).

Обращаясь къ цифровымъ даннымъ о евреяхъ всей Коронной Польши (таблица № 1), мы видимъ, что большинство ея еврейскаго населенія (общее число—429.587) было сконцентрировано въ воеводствахъ: Волынскомъ, Сандомирскомъ, Люблинскомъ, Подольскомъ, Кіевскомъ, Брацлавскомъ, земляхъ Львовской и Пшемысльской; во всѣхъ этихъ воеводствахъ численность еврейскаго населенія колебалась отъ 20.107 (въ Люблинскомъ воеводствѣ) до 50.792 (въ Волынскомъ). Отъ 10 до 20 тысячъ евреевъ жили въ слѣдующихъ областяхъ (въ убывающемъ порядкѣ): въ воеводствахъ Подляшскомъ, Краковскомъ, Беласкомъ, Познанскомъ, Калишскомъ, Мазовецкомъ, землѣ Галицкой, повѣтѣ Коломыйскомъ. Въ остальныхъ воеводствахъ и земляхъ—отъ 577 (въ воеводствѣ Холмскомъ) до 9787 (въ землѣ Холмской). Распредѣленіе еврейскаго населенія по повѣтамъ зависѣло, конечно, отъ общаго числа его въ данномъ раіонѣ. Наряду съ повѣтами, насчитывающими менѣе 1000 душъ, мы встрѣчаемъ повѣты съ 20-ью и 23-мя тысячами душъ. Еще болѣе значительно колебаніе числа евреевъ по кагальнымъ округамъ: отъ 8 евреевъ на кагалъ до 2862. Большія цифры даютъ кагалы: Бродскій (6877 чел.), Львовскій (6378) и Лешно съ Бояновымъ (4743).

О причинахъ такого неравномѣрнаго распредѣленія евреевъ на территоріи Рѣчи Посполитой мы поговоримъ ниже.

Переходя къ даннымъ литовско-еврейской переписи 1766 года (см. таблицу № 2), замѣтимъ, что она, къ сожалѣнію, не даетъ намъ матеріала для заключенія о распредѣленіи еврейскаго населенія Литвы между городомъ и деревней *). Численность еврейскаго населенія въ отдѣльныхъ кагалахъ Литвы колебалась приблизительно отъ 50 до 3200; на города и мѣстечки приходилось отъ 50 до 1600 евреевъ. Изъ воеводствъ — свыше 10.000 еврейскаго населенія имѣли Брестское (15.000) и Новогрудское (12.000), минимумъ—въ Витебскомъ (2368). Изъ повѣтовъ наиболѣе многочисленнымъ еврейскимъ населеніемъ обладалъ Гродненскій (14.000), минимумъ—въ Мозырскомъ (2206).

Переписи Львовской земли и Жидачовскаго повѣта отъ 1765 года (см. таблицы №№ 3 и 4) даютъ слѣдующую картину размѣщенія въ нихъ еврейскаго населенія:

---

*) Исключеніе составляютъ лишь данныя по воеводству Виленскому и повѣту Вилькомирскому (см. таблицу).

Въ землѣ Львовской изъ 35 „городовъ съ прилегавшими къ нимъ мѣстностями“ въ 27—количество жителей-евреевъ не превышало 1.000, а именно:

въ 5-ти		до 200	евреевъ.
„ 8-ми	отъ 200	до 500	„
„ 14-ти	„ 500	„ 1000	„

Наиболѣе крупными округами по количеству еврейскаго населенія были слѣдующіе:

ОКРУГА.	Количество евреевъ (не считая дѣтей въ возрастѣ до одного года).
Бродскій	6.872
Львовскій	6.378
Жолкѣвскій	2.002
Злочовскій	1.656
Бржежанскій	1.293
Яворовскій	1.060
Комарнскій	1.530

Въ Жидачовскомъ повѣтѣ (таблица № 4) ни въ одномъ „округѣ“ количество евреевъ не превышало 1000; изъ 10 „округовъ“ повѣта наименьшее число было въ Журовскомъ (74), наибольшее—въ Роздольскомъ (884).

Количество еврейскаго населенія въ городахъ Львовской земли составляло ⁴/₅ всего еврейскаго населенія и колебалось между 50 (въ Дунаевѣ) и 901 (въ Бржежанахъ); лишь въ Бродахъ оно составляло 6733+458 (дѣтей въ возрастѣ до одного года) = 7191. По селеніямъ число жителей евреевъ, достигая ¹/₅ евр. населенія, составляло максимумъ 35, минимумъ 2 на одно селеніе; изрѣдка попадаются селенія съ большимъ числомъ евреевъ. Такова же приблизительно картина размѣщенія еврейскаго населенія по городамъ и селеніямъ Жидачовскаго повѣта: въ городахъ (гдѣ сосредоточено ⁸/₁₁ всего еврейскаго населенія)—отъ 33 до 784, въ селеніяхъ (съ ³/₁₁ еврейскаго населенія)—отъ 2 до 20. Всѣхъ евреевъ, обложенныхъ поголовной податью, въ землѣ Львовской и Жидачовскомъ повѣтѣ было: 34.995 (въ з. Львовской)+5.536 (въ Жидач. пов.)=40.531, уплачивавшихъ 81.062 злотыхъ польскихъ. Если же къ предпослѣднему числу прибавить число дѣтей въ возрастѣ до одного года, которыя были освобождены отъ поголовной подати (1.741), то количество еврейскаго населенія указаннаго раіона составитъ 42.272.

Перейдемъ теперь къ цифровымъ даннымъ о евреяхъ **Краковскаго воеводства** (таблица № 5).

Принимая во вниманіе, замѣчаетъ Чучиньскій, опубликовавшій перепись евреевъ этого воеводства, что дѣти до одного года среди евреевъ Краковскаго воедства составляли въ среднемъ 5% населенія (въ Крак. пов.—4,8%, Прошовскомъ—6%, Ксенскомъ—5%, Леловскомъ—5,1%)—мы должны, для опредѣленія общаго числа евреевъ воеводства прибавить къ числу евреевъ въ

возрастѣ выше одного года (6703) еще 5% этого числа (335), что въ результатѣ дастъ 19.676. Изъ этого числа ²/₃ жило въ городахъ, ¹/₃ въ селахъ. На кагалъ приходилось отъ 97 до 3.877 душъ, на городъ—отъ 25 до 3.457, а на село отъ одного до 46; лишь въ одномъ селѣ насчитывалось 75 евреевъ.

Цифровая картина распредѣленія евреевъ земли Галицкой и повѣтовъ Трембовльскаго и Коломыйскаго (см. табл. № 6) представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ землѣ Галицкой на городъ приходилось евреевъ отъ 82 до 1.147, на селеніе отъ 2 до 30, а на кагальный округъ отъ 82 до 1.748. Изъ общаго числа евреевъ, жившихъ въ Галицкой землѣ, 78% жило въ городахъ, а 22% въ селахъ. Если, сюда прибавить данныя Коломыйскаго повѣта и Трембовльскаго, то найдемъ, что въ общемъ почти 32-тысячное еврейское населеніе Земли Галицкой и обоихъ указанныхъ повѣтовъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: на городъ приходилось отъ 28 до 1246 евреевъ, на село отъ 2 до 30, на кагалъ отъ 61 до 1748. Въ городахъ жило 82% всего еврейскаго населенія, а въ селахъ—18%.

На основаніи всѣхъ приведенныхъ данныхъ оффиціальныхъ переписей, мы получаемъ слѣдующую цифровую картину еврейскаго населенія Коронной Польши и Литвы въ 1766 году. Всѣхъ евреевъ въ Коронѣ и Литвѣ было 586.887. Городское еврейское населеніе по отношенію ко всему еврейскому населенію составляло въ различныхъ областяхъ страны отъ 25 до 87%, соотвѣтственно чему сельское еврейское населеніе — отъ 75 до 13%. На воеводство приходилось (въ круглыхъ цифрахъ) отъ 600 до 51.000 евреевъ, на повѣтъ—отъ 1.000 до 24000 евреевъ, на кагалъ—отъ 10 до 3.900, на городъ отъ 30 до 7.200, на селеніе отъ 1 до 50.

Разсмотримъ теперь состояніе еврейства въ Галиціи въ періодъ перехода послѣдней къ Австріи [1]) (см. таблицу № 7).

Галиція, перешедшая въ 1772 году подъ власть Австріи, отличалась въ территоріальномъ отношеніи отъ современной тѣмъ что, въ нее входило и Замостье, но не входилъ принадлежавшій тогда еще Польшѣ Краковъ съ его округомъ. Получивъ названіе „Die Königreiche Galizien und Lodomerien", австрійская Галиція была объединена въ одну административную единицу подъ управленіемъ гражданскаго губернатора.

Области, входившія въ составъ Галиціи, принадлежали къ двумъ различнымъ составнымъ частямъ Польши: часть Краковскаго воеводства, Сандомиръ и Люблинъ—къ Малой Польшѣ, другая часть областей—къ „Русскимъ Землямъ". Въ эти двѣ разныя славянскія вѣтви—римско-нѣмецкую и византійскую—была вкраплена отгороженная высокими стѣнами гетто еврейская масса. Указанныя области, вошедшія въ составъ австрійской Галиціи играли въ экономической жизни Польши видную роль. Сандомиръ славился своей пшеницей, Подолія — общимъ пло-

[1]) Въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи мы будемъ пользоваться работой д-ра Бравера: „Galizien wie es an Oesterreich kam."

дородіемъ, немногія области старой Польши могли сравниться съ Покутьемъ. Галиція поддерживала оживленный обмѣнъ сырыхъ продуктовъ и фабрикатовъ между Германіей и юго-восточными европейскими странами.

Эпоха раздѣловъ тяжело отразилась на общемъ экономическомъ положеніи страны, и особенно сильно на ея беззащитномъ еврейскомъ населеніи, которое терпѣло какъ отъ повстанцевъ, такъ и отъ иностранныхъ войскъ.

Точныхъ свѣдѣній о населеніи Галиціи до перваго раздѣла Польши нѣтъ. Польское правительство не располагало необходимыми для точныхъ переписей административнымъ аппаратомъ. Тѣмъ настоятельнѣе была потребность для австрійскаго правительства ближе познакомиться съ перешедшимъ подъ его власть населеніемъ, численность котораго, согласно господствовавшей въ то время популяціонистской теоріи, обусловливала богатства страны. Оффиціальныя переписи были произведены въ 1773 и 1774 г.г. По ряду вѣскихъ аргументовъ, приводимыхъ д-ромъ Браверомъ, предпочтеніе должно быть отдано переписи 1773 г.

На основаніи данныхъ разнообразнаго происхожденія, численность христіанскаго населенія Галиціи ко времени ея перехода къ Австріи опредѣляется минимально въ 2.430.000; изъ нихъ 95.000 (3,85%) лицъ дворянскаго происхожденія, свободнаго городского населенія—332.000 (12,77%), несвободнаго сельскаго населенія 1.859.580 (71,57%) и лицъ другихъ категорій—135.000.

Особенныя трудности представляетъ опредѣленіе количества еврейскаго населенія Галиціи этого періода. Такъ, за 1773—1786 гг. оффиціальная статистика даетъ намъ для еврейскаго населенія Галиціи слѣдующія цифры:

Въ	1773 г.	224.981	евр.;
„	1774 „	171.851	„
„	1776 „	144.200	„
„	1780 „	151.302	„
„	1782 „	172.424	„
„	1785 „	212.000	„
„	1786 „	215.447	„

Недостовѣрность цифровыхъ данныхъ о евреяхъ объясняется какъ той цѣлью, которую переписи преслѣдовали, такъ и методомъ ихъ производства. Переписи евреевъ преслѣдовали исключительно фискальныя цѣли, какъ опредѣленіе суммы Kopfsteuer (впослѣдствіи „Toleranzsteuer"), Heiratstaxen, Koscherfleischgebühren и др. Всякій еврей, — даже бѣдный или больной,—не внесшій поголовной подати, относился къ разряду „Betteljuden" и выдворялся изъ страны. Той же участи подвергались и тѣ, кто вступалъ въ бракъ безъ разрѣшенія властей и уплаты установленнаго брачнаго налога. Въ послѣднемъ случаѣ имущество новобрачныхъ подвергалось конфискаціи, а сами но-

вобрачные вмѣстѣ съ родителями выдворялись изъ страны. По указаннымъ основаніямъ съ 7 сентября 1781 г. до конца 1782 г. выслано было 1192 еврея, а въ 1784 г.—659. Что касается метода производства переписей, то лишь первая перепись (1773 г.) была фактически произведена среди еврейскаго населенія. На основаніи этой переписи были заведены „Populationsbücher", въ которыхъ чиновники отмѣчали приростъ и убыль населенія. Эти книги и послужили основаніемъ для опредѣленія количества еврейскаго населенія въ послѣдующіе годы. Достовѣрность цифровыхъ данныхъ, такимъ образомъ, всецѣло зависѣла отъ добросовѣстнаго веденія книгъ галиційскими чиновниками. Послѣдняя добродѣтель какъ разъ и была чужда чиновничеству Галиціи того времени.

Указанные моменты, какъ и нѣкоторые другіе, на которыхъ останавливается д-ръ Браверъ, и обусловили недостовѣрность вышеприведенныхъ цифръ. Все же, говоритъ онъ, первую перепись еврейскаго населенія, какъ произведенную среди населенія, слѣдуетъ считать близкой къ дѣйствительности, тѣмъ болѣе, что въ этомъ убѣждаетъ насъ сопоставленіе цифръ, касающихся Жидачовскаго повѣта и относящихся къ 1765 году, когда перепись была произведена польскимъ правительствомъ, и 1773 году при австрійскомъ правительствѣ.

Если взять за основаніе данныя 1773 г. и вмѣстѣ съ тѣмъ принять во вниманіе, что въ рядѣ населенныхъ мѣстъ перепись совершенно не производилась, то можно опредѣлить численность еврейскаго населенія Галиціи того времени въ ¼ милліона. Помножая число еврейскихъ семействъ на 5, Браверъ получаетъ для разныхъ лѣтъ слѣдующія, съ внѣшней стороны, правдоподобныя цифры.

Для 1774 г.	170.000	евреевъ
„ 1776 „	179.400	„
„ 1780 „	181.810	„
„ 1782 „	191.580	„
„ 1783 „	194.610	„
„ 1784 „	197.550	„
„ 1785 „	214.030	„

Такимъ образомъ, минимумъ еврейскаго населенія Галиціи даннаго періода опредѣляется въ 170.000, а максимумъ—250.000.

Дѣйствительную же цифру въ настоящее время, при наличныхъ матеріалахъ, опредѣлить нельзя.

Перейдемъ теперь къ распредѣленію галиційскаго еврейскаго населенія и къ разсмотрѣнію общихъ причинъ, обусловившихъ неравномѣрное распредѣленіе его по территоріи бывшей Рѣчи Посполитой.

Численность евреевъ возрастала по мѣрѣ удаленіи отъ западной границы; своего высшаго пункта, какъ видно изъ таблицы, она достигла въ Лембергскомъ (Львовскомъ) округѣ. Эта

концентрація еврейскаго населенія на территоріи русиновъ находится въ связи съ сравнительно значительнымъ числомъ частновладѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ, находившихся въ предѣлахъ этой территоріи. Вообще, чѣмъ больше въ данной области королевскихъ городовъ и государственныхъ имѣній, тѣмъ меньше мы встрѣчаемъ тамъ евреевъ. На западѣ города были расположены на королевской землѣ и въ XIII вѣкѣ заселены нѣмецкими колонистами. Большое число христіанъ-горожанъ, успѣшно конкуррировавшихъ съ евреями, и было причиной сравнительно слабаго распространенія евреевъ въ Малой Польшѣ. Если въ предѣлахъ русинской территоріи мы почти въ каждой деревнѣ встрѣчаемъ еврея-арендатора, то на западѣ онъ очень рѣдокъ, а во многихъ мѣстахъ его вовсе нѣтъ. Но обратимся къ цифрамъ.

Всѣхъ населенныхъ мѣстъ было 6.617. Изъ нихъ 5% носило городской характеръ: 2,95%—города, 2,05%—мѣстечки (Marktflecken). При этомъ замѣчается сильное различіе въ степени развитія городской жизни между различными областями. Въ Подоліи (восточная окраина) города составляли 13,8%, тогда какъ въ Освѣцимѣ (западная окраина) лишь 2,78%, а въ округѣ Вислицы, въ области, расположенной на правомъ берегу Вислы—0,96%. Браверъ указываетъ на слѣдующія причины большаго развитія городской жизни на востокѣ страны. Во-первыхъ, русины представляли собою наиболѣе творческій городской элементъ; во-вторыхъ, постоянныя опасенія непріятельскихъ вторженій содѣйствовали концентраціи населенія для совмѣстнаго отпора; въ-третьихъ, значительные размѣры имѣній въ восточныхъ областяхъ способствовали объединенію вокругъ шляхетскаго двора большого числа крѣпостныхъ. Эти населенныя мѣстности съ теченіемъ времени развились въ мѣстечки, а затѣмъ и въ города. Основной же причиной образованія городовъ былъ хозяйственный интересъ крупныхъ землевладѣльцевъ—возможно больше эксплоатировать свои земельные участки и не допускать отлива денегъ въ „чужія" руки; съ этой цѣлью землевладѣльцы представляли возможность несвободнымъ крестьянамъ совершать свои торговыя операціи на владѣльческой землѣ. Съ той же цѣлью землевладѣльцы посылали на ярмарки вслѣдъ за крестьянами арендаторовъ-шинкарей. Затѣмъ вслѣдствіе разбросанности деревень, въ цѣляхъ экономіи времени, необходимаго для переѣздовъ въ разныя селенія, появляются мѣстечки, а затѣмъ и города. Развитіе городской жизни даетъ землевладѣльцу возможность продавать или заарендовывать свои городскіе земельные участки за высокія цѣны евреямъ. Если же принять во вниманіе пропинаціонный (питейный) доходъ владѣльцевъ, то и изъ той суммы, которую въ рыночные дни крестьяне тратили въ городахъ, опредѣленная часть возвращалась въ кассу землевладѣльца.

Таковы причины развитія польскихъ городовъ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что мѣстечки Галиціи весьма часто мало чѣмъ отличались отъ селъ и деревень. Евреи обыкновенно такъ

характеризовали галиційскій городокъ того времени: „Wenn in ein Städtchen ein Bauernwagen einfährt, so steht er mit der Deichsel an einem Ende, mit den hintern Rädern am andern Ende der Stadt“ (Brawer, s. 32).

О степени населенности страны даютъ намъ представленіе слѣдующія данныя.

Во всей Галиціи на одинъ домъ приходилось вообще 5—6 лицъ. Евреи же какъ наиболѣе „текучій“ элементъ, владѣли небольшимъ количествомъ домовъ. Въ 1776 году число домовъ, принадлежавшихъ евреямъ, составляло 15.571, т. е. при минимумѣ еврейскаго населенія въ 175.000, на одинъ домъ приходилось приблизительно 11 лицъ, больше двухъ семействъ. Но въ то же время евреи проживали и въ чужихъ домахъ, какъ арендаторы, шинкари и т. д. Такъ, въ Язловецѣ и окрестностяхъ изъ 182 семействъ 100 жило въ городѣ въ собственныхъ домахъ, 35—въ городѣ въ арендованныхъ, 2—въ пригородѣ, 45—въ деревняхъ кагальнаго округа въ качествѣ арендаторовъ. Въ Залещикахъ изъ 174 семействъ—100 въ собственныхъ домахъ, 66 семействъ занимало квартиры въ домахъ евреевъ, 1—у христіанъ, 7 сем.—въ 6 деревняхъ округа.

Имѣются нѣкоторыя статистическія данныя и о профессіональной структурѣ и имущественномъ положеніи галиційскихъ евреевъ (приведены въ работѣ д-ра Бравера). Такъ, въ Залещикахъ среди 96 главъ еврейскихъ семействъ—2 фактора, 27 городскихъ шинкарей, 26 сельскихъ шинкарей-арендаторовъ, 7 другихъ арендаторовъ, т. е. 62%—въ непосредственной зависимости отъ землевладѣльца; въ Язловецѣ изъ 88 семействъ въ той же зависимости находилось 32 семейства. Кромѣ представителей указанныхъ профессій, въ Залещикахъ было 12 портныхъ, 3 шапочника, 2 позументщика, а въ Язловецѣ—9 портныхъ, 1 шапочникъ, 1 позументщикъ. Особенно распространено было кузнечное ремесло. Объ имущественномъ положеніи галиційскихъ евреевъ свидѣтельствуютъ данныя, касающіяся имущества 50 семействъ въ Залещикахъ. Имущество этихъ семействъ составляли: 25 домовъ (въ томъ числѣ 4 трактира) стоимостью въ 3.200 флор., 1.950 флор. наличными, 35 коней, 5 кобылъ, 25 жеребятъ, 10 быковъ, 76 коровъ, 20 телятъ и 17 ульевъ.

* * *

Изъ другихъ переписей второй половины XVIII вѣка опубликована, какъ мы выше указали, перепись евреевъ Лѣвобережной Украйны, произведенная въ 1792 г. [1])

Кіевское Намѣстническое Правленіе, приказомъ отъ 15 февраля 1792 года, предписало нижнимъ земскимъ судамъ доставить къ 10-му марта вѣдомости всѣмъ проживающимъ въ селе-

---

[1]) См. также (кромѣ указаннаго въ началѣ статьи источника) „Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца“ кн. III, Кіевъ, 1889, гдѣ приводится содержаніе доклада г. Каманина объ этой переписи.

ніяхъ евреямъ, польскимъ и бѣлорусскимъ. 13 апрѣля этого года въ Намѣстническомъ Правленіи была составлена общая вѣдомость о евреяхъ, находившихся во всей губерніи. Согласно даннымъ этой вѣдомости въ уѣздахъ проживало:

	Мужч.	Женщ.	Всего.
польскихъ евреевъ .	246	125	371
бѣлорусск. „ .	292	207	499
Итого . .	538	332	870
Въ городахъ:			
польскихъ евреевъ .	49	27	76
бѣлорусск. „ .	17	3	20
Итого . .	66	30	96
Въ городахъ и уѣзд. .	604	362	966

По отдѣльнымъ городамъ и уѣздамъ зарегистрованные 966 евреевъ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

	Польскіе евреи.			Бѣлорусскіе евреи.		
	Мужч.	Женщ.	Всего.	Мужч.	Женщ.	Всего.
I. Въ уѣздахъ:						
Кіевскомъ	44	[1])	44	—	—	—
Остерскомъ. . . .	36	—	36	41	—	41
Козелецкомъ . . .	7	3	10	78	71	149
Переяславскомъ .	9	6	15	20	18	38
Пирятинскомъ . .	28	24	52	49	54	103
Лубенскомъ. . . .	3	—	3	5	—	8
Миргородскомъ . .	7	—	7	3	—	10
Хорольскомъ . . .	37	21	58	28	18	46
Золотоношскомъ. .	68	71	139	44	46	90
Гадяцкомъ . . .	7	—	7	24	—	24
II. Въ городахъ:						
Кіевѣ	35	26	61	9	3	12
Лубнахъ	8	—	8	7	—	7
Миргородѣ	3	—	3	1	—	1
Гадячѣ	3	1	4	—	—	—

Въ общей вѣдомости имѣются также указанія какъ относительно времени, съ котораго евреи пребывали въ краѣ, такъ и ихъ занятій. „Изъ оныхъ евреевъ, какъ по вѣдомостямъ объяснено, польскіе и бѣлорусскіе проживаютъ въ Малороссіи лѣтъ по пяти и болѣе; нѣкоторые изъ послѣднихъ имѣютъ отпускные билеты и показываютъ о себѣ, что они тамо въ мѣщанствѣ записанными состоятъ; тѣ и другіе по договорамъ съ владѣльцами находятся у продажи горячаго въ шинкахъ вина и другихъ питей, иные въ винокуренныхъ заводахъ, а прочіе упражняются въ рукодѣліи и партикулярномъ услуженіи“.

Согласно даннымъ вѣдомости, представленной Кіевской Управой благочинія, среди кіевскихъ евреевъ былъ одинъ польской

[1]) Не показано, сколько лицъ женскаго пола.

службы надворный совѣтникъ Веніаминъ Абрамовъ Шпееръ, родомъ изъ Могилева, пріѣхавшій „на время для излѣченія подагрическихъ припадковъ и для поставки провіанта въ Черниговскую губернію“; другой еврей прибылъ „для продажи оптомъ разныхъ винъ виноградныхъ; третій—прусскій еврей съ зятемъ и работникомъ съ 1786 года содержитъ трактиръ и бываетъ подрядчикомъ провіанта“; три другихъ еврея—подрядчики, изъ нихъ одинъ, купецъ Познеръ былъ „изъ цесарской Богеміи, изъ губерніи Крудина“ (?), прибывшій въ 1781 году, т.-е. дольше всѣхъ другихъ жившій въ Кіевѣ; остальные евреи—ремесленники, не всѣ однако записанные въ магистратскія книги. Всѣ евреи, кромѣ указаннаго Познера, поселились въ Кіевѣ за 2—3 года передъ переписью, лишь два хозяина, портные, прибыли изъ „города Сатанова“ въ мартѣ 1783 г., т.-е. за 9 лѣтъ до переписи.

О евреяхъ-ремесленникахъ г. Кіева имѣются свѣдѣнія отъ 1792 г., въ „вѣдомости о упражняющихся въ здѣшнемъ городѣ Кіевѣ въ рукодѣліи евреяхъ“. Среди указанныхъ въ этой вѣдомости 10 евреевъ, было: 4 портныхъ, 1 серебренникъ, 2 шмуклера, 1 сапожникъ, 1 рѣзчикъ и 1 трактирщикъ: съ трактирщика взято подати 100 руб., съ сапожника—5 руб., съ остальныхъ—по 25 руб., за исключеніемъ рѣзчика, съ котораго „за издѣлку нѣкоторыхъ городскихъ надобностей ничего не взято“.

* * *

Закончимъ нашъ очеркъ приведеніемъ отрывочныхъ статистическихъ данныхъ о количествѣ еврейскаго населенія и размѣрѣ взимавшейся съ него поголовной подати въ разныхъ воеводствахъ и городахъ въ гг. 1793, 1795 и 1796. Данныя эти отрывочнаго характера, заимствованныя нами изъ появившагося въ 1797 году труда „Polens Ende. Historisch, statistisch und geographisch beschrieben von Girisa, Warschau 1797 [1])“ и разбросанныя въ этомъ обширномъ трудѣ, объединены нами въ слѣдующей таблицѣ.

1793 годъ.

Воеводства.	Количество евр. нас.	Размѣръ погол. (въ пол. злот.).
Познанское. . .	9985	30801
г. Познань. . . .	3021	—
„ Мезеричъ. . .	600	—
„ Рейсенъ . . .	276	—
„ Равичъ . . .	1087	—
Гнѣзенское	1063	4818
г. Гнѣзно. . . .	685	—
Калишское. . .	4307	12885
г. Калишъ . . ,	1706	—
Брестъ-Куявск.	2565	4521

[1]) Второе изданіе названнаго труда вышло подъ заглавіемъ: „Polen zur Zeit der zwei letzten Theilungen dieses Reiches 1807. Отмѣтимъ, что авторъ не указываетъ источника, откуда имъ добыты приводимыя въ его трудѣ цифровыя данныя.

1793 годъ.

Воеводства.	Количество евр. нас.	Размѣръ погол. (въ пол. злот.).
Плоцкое. . . .	3010	14816
Равское	4339	13626
Ленчицкое. . .	1947	6501
Сѣрадзское. . .	6351	15984
Краковское . .	3876	11381
Мазовецкое . .	6955	27633
Подляшское . .	9524	23228
Подолія	25245	70749
Брацлавское. .	25497	82686
Кіевское. . . .	24734	81582
Волынское. . .	31027	108089

1795 годъ.

г. Васильковъ (гродн. пов.).		24 семьи	
„ Przerosl (трокск. пов.).		5 „	
„ Филипповъ „ „		6 „	
„ Lodzyie „ „		29 „	
„ Выштинецъ „ „		49 „	
„ Кальварія „ „		300 „	
„ Вержболово		32 „	
„ Владиславовъ		68 „	
Краковское . .	2479		7588
Сендомирское .	16166		40808
Люблинское . .	15373		47736
Брестъ-Куявск.	2390		—
Подляшское . .	2304		—
Мазовецкое . .	1700		—

Этими отрывочными цифровыми данными, которыя, конечно, никоимъ образомъ нельзя считать вполнѣ достовѣрными, мы и закончимъ обзоръ размѣщенія евреевъ по территоріи Рѣчи Посполитой. Такъ какъ переписи польскихъ евреевъ преслѣдовали исключительно фискальныя цѣли, то для полноты картины приведемъ нѣкоторыя данныя о размѣрѣ общихъ суммъ еврейскаго поголовнаго обложенія и объ ихъ ростѣ въ періодъ 1569—1765 г.г.

Въ 1569 г. при нормѣ обложенія въ 1 зл. пол. всѣ евреи въ Коронѣ уплачивали: 6186 злот.; въ 1578—10.018 зл., въ 1581 г. —15.000 зл., въ 1588—20.000 зл., въ 1765 г. (норма облож. 2 пол. зл.) —220.000 зл. Въ 1578 г. съ земли Львовской, Галицкой и Жидачовскаго повѣта взималось еврейской поголовной подати въ размѣрѣ 1296 зл., со всего русскаго воеводства — 1796 зл., съ Львова—600 зл. Въ 1717 г. съ русскаго воеводства—54819 зл., съ Львова 1480 зл. Въ 1765 г. съ Львова—12756 зл., съ з. Львовск. и Жидач. пов. 81062 зл.

Такъ развивалась поголовная подать съ евреевъ. На ея ростъ оказывало вліяніе помимо, конечно, измѣненія нормы обложенія, особенно сильная въ то время плодовитость еврейскаго населенія. За взносъ общей суммы поголовной подати съ 1580 г. въ качествѣ гаранта являлся сеймъ евреевъ Короны, а съ 1623 г. два сейма: короный и литовскій.

Таблица № 1.

Распредѣленіе еврейскаго населенія Коронной Польши въ 1765 г. по воеводствамъ, повѣтамъ, кагальнымъ округамъ. [1])

Воеводства и земли.	Колич. евр. нас. въ воеводствѣ.	Численность евр. нас. въ повѣтахъ воев. отъ — до	Численность евр. нас. въ кагальн. округ. воеводства отъ — до	
Воев. Познанское. .	14.585		52—1077 [2])	
Земля Всховская г. Всховъ . . .	5.328		55—1024	
в. Калишское. . . .	12.729	991— 3490	8—1524	
в. Сѣрадзское. . . .	4.950		310—1588	
з. Велюнская. . . .	2.976		96—1956	
в. Краковское . . .	18 670	1368— 3215	92—3710	
в. Сандомирское . . .	42.972	1885— 9161	67—2862	
в. Брестъ-Куявское .	1.267		164— 260	
в. Иновроцлавское .	1.422		13— 385—980	
в. Хелминское . . .	577		21— 172	
в. Поморское	2.731		11— 504	
з. Добржинская . . .	1.082		58— 757	
в. Руссское и з. Галицкая . .	100.111	куда входятъ:		
з. Львовская	34.630		140—2002	[3])
з. Пшемысльская	25.724		98—2418	
з. Саноцкая	4.646		136—1656	
пов. Жидачовскій	5.536		74— 884	56—2418
з. Галицкая	12.304		75—1662	
пов. Трембовльск.	7.018		213—1680	
пов. Коломыйскій	10.253		56—1196	
з. Холмская	9.787		139—1905	
в. Любельское	20.107		60—1563	
в. Волынское	50.792	7421—23282	82—2492	
в. Подольское	38.384	17994—20390	24—2039	
в. Белзское	16.442		80—1390	
в. Брацлавское . . .	20.337		84— 924	
в. Кіевское	22.352	3487—12807	51—1541	
в. Подляшское . . .	19.043		89—1577	
в. Плоцкое	3.960		68— 775	
в. Мазовецкое	10.662		64—1670	
в. Равское	5.332	(по землямъ)	68—1349	
в. Ленчицкое . . .	2.903	235— 2264	79—1067	
Всего	429.587		Отъ 8 до 2862 на кагальный округъ.	

[1]) Составлено нами на основаніи „Liczba głów żydowskich w Koronie z taryf roku 1765“. Wydali J. Kleczynski i F. Kluczycki, „Archiwum Komisyi Historyznej“ t. VIII, 1898.

[2]) Исключенія: Лешно съ Бояновымъ съ 4743 евр. и Познанск. каг. съ 1951 евр.

[3]) Исключенія: Львовск. каг. съ 6378 евр. и Бродскій съ 6877 евр.

Таблица № 2.

Еврейское населеніе Литвы въ 1766 году [1]).

Воеводство Виленское	5316 (5560) [2])	—
Изъ общаго числа евреевъ воеводства находилось:		
въ кагалѣ Виленскомъ	—	3202
„ корчмахъ, селахъ и пивоваренныхъ заводахъ	—	1023
„ отдѣльныхъ городскихъ поселеніяхъ численность еврейскаго населенія составляло 116, 317, 396.		
Повѣтъ Ошмянскій	7124	—
Въ кагалѣ Ошмянскомъ	—	376
„ „ Воложинскомъ	—	383
Въ городахъ-мѣстечкамъ: минимумъ 67 (Нестунишекъ), максимумъ 755 (Głęboki), въ Сморгони--649.		
Повѣтъ Лидскій	5291	—
Въ кагалѣ Лидскомъ съ партикулярцами	—	1167
„ „ Бѣлицкомъ „ „	—	288
„ „ Щучинскомъ съ партикулярц.	--	401
Въ друихъ гор., мѣст. съ партикулярцами численность еврейскаго населенія составляла: минимумъ 101, максимумъ 1053.		
Повѣтъ Вилькомирскій	6490 (6976)	—
Въ кагалѣ Вилькомирскомъ	—	716
„ 10 кагалахъ повѣта числилось	—	2496
Въ „разныхъ же мѣстахъ", причисленныхъ къ этимъ кагаламъ, и которыя можно считать негородскими поселеніями, числилось	—	2198
Повѣтъ Слонимскій	4289	—
Бъ кагалѣ Слонимскомъ	—	1154
Въ другихъ кагалахъ минимумъ 53 (к. Роголянскій), максимумъ 1187 (к. Ружанскій).		

[1]) Составлена нами на основаніи данныхъ „Liquidacya głów żydowskich... roku 1766 przez komissyą Skarbową wyciągniona" (перепись въ рукописномъ наслѣдіи С. Бершадскаго).

[2]) Цифры въ скобкахъ—по исправленнымъ даннымъ.

Воеводство Трокское	5600 (5905)	—
Въ кагалѣ Трокскомъ съ партикулярцами .	—	116
„ „ Ольксницкомъ съ партикул. .	—	535
„ „ Кальварійскомъ „ „ . .	—	1055
Въ отдѣльныхъ гор., мѣст. минимумъ 89, максимумъ 482 (Жизморъ).		
Повѣтъ Оршанскій	9591	—
Въ кагалѣ Оршанскомъ съ партикул. . .	—.	368
„ „ Шкловскомъ „ „ . .	—	1367
„ „ Горецкомъ „ „ . .	—	511
„ „ Могилевскомъ „ „ . .	—	642
Въ остальныхъ кагалахъ съ парт. минимумъ 31 (каг. Чернявскій), максимумъ 1367 (Шкловск. съ п.).		
Воеводство Мстиславское . . .	2615	—
Въ кагалѣ Мстиславскомъ съ партикул. .	—	552
„ прикагалкѣ Казмировскомъ.	—	52
„ „ Малятичскомъ	—	28
Въ друг. каг. съ парт. минимумъ 36 (к. Татарскій съ п.) максимумъ 424 (к. Кричевскій съ п.).		
Жмудь	15759 (14312)	—
Въ кагалѣ Кейданскомъ.	—	501
„ части пов. Ковенскаго	—	703
„ „ „ Вилькомирскаго	—	622
„ „ воев. Виленскаго	—	190
„ „ „ Трокскаго	—	32
„ „ пов. Упитскаго.	—	47
„ „ „ Велюньскаго	—	166
Въ другихъ кагалахъ минимумъ 103 (к. Гроздовскій), максимумъ 2333 (к. Юрберскій).		
Въ кагалахъ съ партикул. минимумъ 119 (к. Бейсагольскій съ п.), максимумъ 1048 (к. Крожскій съ парт.).		
Воеводство Минское.	7091 (7151)	—
Въ кагалѣ Минскомъ	—	1322
Въ другихъ кагалахъ минимумъ 71 (к. Смолевицкій), максимумъ 785 (к. Раковскій).		
Повѣтъ Рѣчицкій	4125	—
Въ кагалѣ Рѣчицкомъ	—	133
„ „ Хелмицкомъ	—	149
„ „ Жлобинскомъ	—	268
Въ прикагалкахъ минимумъ 33 (п. Носовицкій). максимумъ 658 (п. Гомельскій).		
Воеводство Брестское	14979	—
Въ кагалѣ Брестскомъ	—	3175
„ „ Комаровицкомъ	—	247

„ „ Тереспольскомъ.	—	705
Въ отд. гор.-мѣст. минимумъ 209 (Малеча), максимумъ 1624 (Высокій) . . .		
Повѣтъ Пинскій.	7015 (7012)	—
Въ кагалѣ Пинскомъ.	—	1277
Въ отд. гор.-мѣст. минимумъ 109 (Городна), максимумъ 422 (Яновъ).		
Повѣтъ Браціавскій	2756	—
Въ кагалѣ Браціавскомъ.	—	225
„ „ Друйскомъ съ парт.	—	1305
„ „ Сотоцкомъ	—	294
Воеводство Новогрудское . .	12031	—
Въ кагалѣ Новогрудскомъ съ парт.	—	893
Въ другихъ кагалахъ минимумъ 71 (к. Горозовскій), максим. 1577 (к. Слуцкій).		
Повѣтъ Волковыскій	4781	—
Въ кагалѣ Волковыскомъ съ парт.	—	1282
Въ отд. город.-мѣст. минимумъ 112 (Изабелинъ), максимумъ 307 (Росъ).		
Повѣтъ Мозырскій.	2206	—
Въ кагалѣ Мозырскомъ съ парт.	—	896
„ „ Славачинскомъ	—	182
„ „ Юровицкомъ.	—	228
Воеводство Полоцкое	6689	—
Въ кагалѣ Полоцкомъ.	—	1003
Въ прикагалкахъ минимумъ 67 (п. Вязиской), максимумъ 399 (п. Дисненскій).		
Въ отд. гор. мѣстечк. минимумъ 61 (Залѣскій), максимумъ 338 (Невельскій).		
Повѣтъ Ковенскій.	6148	—
Въ кагалѣ Ковенскомъ съ партик.	—	?
Въ отд. город. и мѣст. минимумъ 122 (Стоклишки), максимумъ 1555 (Вильковыски).		
Воеводство Витебское	2368	—
Въ кагалѣ Витебскомъ	—	666
„ прилегающихъ корчмахъ	—	545
Въ отд. город.-мѣст.: минимумъ 50 (Городокъ), максимумъ 194 (Глозомичъ).		
Повѣтъ Упитскій	8175	—
Въ кагалѣ Шавельскомъ	—	687
Въ отд. гор.-мѣст. минимумъ 79 (Пукняны), максимумъ 1040 (Биржи).		
Повѣтъ Гродненскій	13815	—
Въ кагалѣ Гродненскомъ съ парт.	—	2418
Въ другихъ кагалахъ съ парт. минимумъ 94 (Бѣжникъ съ парт.), максимумъ 1285 (Крынокъ съ парт.).		

Инфлянть	2996	—
Кагалъ г. Креслава	—	840
Крейцбургъ съ партик.	—	2156
Всего евреевъ въ Литвѣ въ 1766 году было согласно даннымъ переписи	157.300	—

Таблица № 3.

Размѣщеніе еврейскаго населенія Львовской земли въ 1765 году по кагальнымъ округамъ, городамъ и селеніямъ. (Цифры въ скобкахъ обозначаютъ количество дѣтей въ возрастѣ до 1 года) *)

Названіе городовъ.	Количество евр. населенія въ городахъ.	Колич. евр. насел. въ прилег. селен. отъ—до.	Всего евр. населенія въ кагальномъ округѣ.
Бѣлокамень .	261	3—11	345
Бубрка	658 (+ 53)	4—19 **)	840 (+ 68)
Броды	6733 (+458)	5—15	6872 (+485)
Бржежаны . .	901	2—35	1293
Дунаевъ	50	4—8	81
Глиняны . . .	658 (+ 30)	8—24	811 (+ 37)
Гологуры . . .	498	2—14	619 (+ 12)
Грудекъ	758 (+ 40)	3—20	995 (+ 44)
Яновъ	173 (+ 4)	4—9	245 (+ 6)
Ярычовъ	613	2—14	764 (+ 14)
Яворовъ	639	3—33	1060 (+ 27)
Каміонка	522	2—15	617
Книгиничъ . .	215 (+ 11)	3—12	250 (+ 15)
Комарно	655 (+ 31)	3—77	1530 (+ 64)
Козова	261	2—12	338 (+ 26)
Краковецъ . . .	301 (+ 17)	5—22	445 (+ 19)
Куликовъ . . .	268	3—19	414 (+ 25)
Львовъ: . . .	5918 (+241)		
а) городъ . . .	1710 (+ 40)	3—33	6378 (+260)
в) предмѣстье .	4208 (+201)		
Нараевъ	265	6—19	286
Наварія	89	3—12	140 (+ 6)
Олеско	502 (+ 32)	Въ сел. вм. 269	771 (+ 32)
Подкамень . . .	909 (+ 13)	3—12	985 (+ 13)
Поморжаны . . .	623 (+ 26)	3—12	789 (+ 48)

*) Составлена на основаніи „Żydzi ziemi lwowskiej i powiatu żydaczowskiego w r. 1765. F. Bostel въ „Archiwum Komisyi т. VI. Kraków 1891".

**) Исключеніе: одно селеніе съ 51 жит.

Названіе городовъ.	Количество евр. населенія въ городахъ.	Количество нас. евр. въ прилег. селен. отъ—до.	Всего еврейск. нас. въ кагальномъ округѣ.
Пржемысляны .	599	4—30	789
Сассовъ	211 (+ 12)	8—11	230 (+ 14)
Соколовка . . .	129 (+ 10)	4— 8	159 (+ 11)
Станиславчикъ.	126 (+ 10)	—	126 (+ 10)
Стелиска . . .	448 (+ 37)	2—12	553 (+ 46)
Свиржъ.	330 (+ 15)	2—29 [1])	966 (+ 48)
Щежецъ	389 (+ 13)	3—18	545 (+ 21)
Топоровъ	169 (+ 9)	4— 8	186 (+ 9)
Выбрановка . .	152 (+ 9)	3— 6	166 (+ 11)
Зборовъ	620 (+ 33)	4—17	800 (+ 45)
Злочовъ	1088 (+ 62)	4—16 [2])	1656 (+ 102)
Жолкѣвъ . . .	1814 (+ 203)	4—16 [3])	2002 (+ 223)
Всего . . .	въ городахъ— 28545 (+ 1379) = 29924 = $^4/_5$ всего насел.	въ сел. 6450 (+ 362) = 6812 = $^1/_5$ вс. насел.	въ гор. и сел. 34995 (+ 1741 = 36736.

Таблица № 4.

Размѣщеніе еврейскаго населенія Жидачовскаго повѣта въ 1765 году по кагальнымъ округамъ городамъ и селеніямъ. (Источникъ тотъ же, что и для таблицы № 3).

Названіе городовъ.	Количество еврейскаго насел. въ городахъ.	Количество евр. нас. въ прилег. сел. отъ—до.	Общее колич. евр. насел. въ кагальн. округ.
Болеховъ	784	4—15	883
Бржоздовце . .	205	5—18	303
Ходоровъ. . . .	713	6—13	852
Долина	502	2—18	714
Роздоль	626 (+ 13)	4—29	884
Рожнятовъ . . .	230	3—85	478
Соколовъ	153	7—26	286
Журавно	566	4—18	770
Журовъ	33	7—18	74
Жидачевъ . . .	199	3—14	292
Всего . . .	въ гор 4024 = = $^8/_{11}$ вс. нас.;	въ сел. 1512 = = $^3/_{11}$ вс. нас.;	5536

[1]) Исключенія: одно с. съ 51 евр. и одно съ 95 евр.
[2]) Искл. 1 сел. съ 69 евр.
[3]) Искл. 1 сел. съ 25 евр.

Таблица № 5.

Распредѣленіе еврейскаго населенія Краковскаго Воеводства въ 1765 г. по кагаламъ, городамъ и селеніямъ.

Наименованіе кагаловъ и городовъ.	Числен. евр. нас. въ кагал. и городахъ. м.	ж.	Всего.	Кол. евр. нас. въ деревн. отъ—до.	Въ томъ числѣ дѣтей въ возрастѣ до 1 г. м.	ж.
Пов. Краковскій съ 4 кагалами:						
I к. Казимерскій . .	1876	2001	3877	5—46 [2])	74	93
г. Казиміръ	1648	1809	3457	—	—	—
II к. Ольку шскій . . .	205	218	423	3—13	15	12
г. Олькушъ	78	84	152	—	—	—
г. Тржебиня	28	31	59	—	—	—
III к. Хржановскій .	—	—	—	—	—	—
г. Хржановъ	180	164	344	—	9	14
IV к. Бендзинскій. .	268	281	549	9—28	17	17
г. Бендзинъ	219	227	446	—	—	—
г. Модржеевъ	14	11	25	—	—	—
Пов. Прошовскій съ 1 кагаломъ:						
к. Дзялошицкій . . .	347	346	693	2—14	15	27
г. Дзялощицъ	249	260	509	—	—	—
Пов. Ксенскій съ 3 кагалами:						
I. к. Зарновецкій . .	183	197	380	4—2	—	—
г. Зарновецъ	152	169	321	—	—	—
II к. Водзиславскій .	849	866	1715	2—20	43	34
г. Водзиславъ	476	524	1000	—	—	—
III к. Вольбромскій .	158	166	324	4—6	9	12
г. Вольбромъ	154	160	314	—	—	—
Пов. Леловскій съ 6 кагалами:						
I к. Леловскій . . .	242	264	506	2—16	19	19
г. Леловъ	109	122	231	—	—	—
г. Крумоловъ	50	55	105	—	—	—
II к. Накельскій . .	—	—	—	—	—	—
Накло съ арендами.	49	52	101	—	3	1
III к. Яновскій . . .	339	314	653	2—38	10	20
г. Яновъ	146	139	285	—	—	—

[1]) Составлено нами на основаніи „Spis żydów wojewodstwa Krakowskiego z roku 1765". Wyd. Dr. Czuczynski, Archiwum Komisyi Historycznej т. VIII. 1898.

[2]) 1 сел. съ 75 евр.

Наименованіе кагаловъ и городовъ.	Числен. евр. нас. въ кагал. и городахъ. м.	ж.	Всего.	Кол. евр. нас. въ деревн. отъ—до.	Въ томъ числѣ дѣтей въ возрастѣ до 1 г. м.	ж.
Ченстоховъ	18	17	35	—	—	—
IV к. Пилицкій . . .	324	327	651	2—14	23	22
л. Пилица	240	266	506	—	—	—
V к. Щекочинскій . .	276	275	551	4—10	18	13
г. Щекоцины	312	218	530	—	—	—
VI к. Зарецкій . . .	466	486	952	3—11	37	22
г. Зарки	398	416	814	—	—	—
г. Мишглодъ	28	24	52	—	—	—
г. Ольштынъ	13	14	27	—	—	—
Княж. Заторское съ 1 кагаломъ.						
к. Заторскій . . .	—	—	—	—	—	—
г. Заторъ	50	47	97	—	5	—
Кн. Освѣцимское съ 1 кагаломъ.						
к. Освѣцимскій . . .	417	398	815	2—51	21	29
г. Освѣцимъ	68	65	133	—	—	—
г. Бяла	108	104	212	—	—	—
Всего въ 3 повѣтахъ и 2 княж. .	6235	6403	12638	—	—	678
Пов. Сандецкій.						
к. Сандецкій	—	—	1368	2—22	—	—
г. Сандецъ	—	—	609	—	—	—
Пов. Чховскій и Щишицкій.						
к. Вишницкій . . .	—	—	2385	1—34	—	—
г. Вишничъ	—	—	979	—	—	—
Повѣтъ Бецкій.						
к. Змигродзкій . . .	—	—	1926	2—38	—	—
г. Змигродъ	—	—	683	—	—	—
к. Дукельскій. . . .	—	—	806	3—27	—	—
г. Дукля	—	—	574	—	—	—
к. Бобовскій	—	—	218	—	—	—
г. Бобова	—	—	185	—	—	—
Въ 3 повѣтахъ .	—	—	6703	—	—	—
Всего въ Кр. воев. .	—	—	19.341	—	—	—

Таблица № 6.

Распредѣленіе еврейскаго населенія земли Галицкой, повѣтовъ Трембовльскаго, Коломыйскаго по городамъ, селеніямъ и кагальнымъ округамъ въ 1765 г. [1]).

(Въ скобкахъ—цифры дѣтей въ возрастѣ до 1 года).

Города.	Числ. евр. нас. въ городахъ.	Числ. евр. нас. въ селеніяхъ отъ—до	Числ. евр. нас. во всемъ кагальномъ округѣ.
Земля Галицкая.			
Галичъ	236 (+22)= 258	3—10	365 (+37)= 402
Монастыржиска	686 (+42)= 728	3—13	877 (+60)= 937
Нов. Монастыржиска	79 (+12)= 91		
Езуполь . . .	79 (+ 6)= 85	4—15	133 (+ 11)= 144
Маріамполь . .	172 (+16)= 188	2—10	229 (+ 28)= 257
Тлумачъ . . .	351 (+21)= 372	2—22	493 (+ 27)= 520
Букачовцы . .	270 (+19)= 289	5—19	338 (+ 23)= 361
Усьцы	267 (+13)= 280	3—24	451 (+ 16)= 467
Тысьменица . .	853 (+45)= 898	2—10	908 (+ 46)= 954
Калушъ . . .	1087 (+60)=1147	3—25	1662 (+ 86)=1748
Станиславовъ .	847 (+78)= 925	2—15	908 (+ 81)= 989
Бучачъ	988 (+67)=1055	4—20	1267 (+ 91)=1358
Заваловъ . . .	155 (+13)= 168	2— 8	204 (+ 19)= 223
Потокъ	310 (+25)= 335	4—16	417 (+ 29)= 446
Мартыновъ . .	25 (+ 3)= 28	6—12	75 (+ 7)= 82
Рогатынъ . . .	742 (+55)= 797	2—29	1237 (+110)=1347
Бурштынъ . .	438 (+15)= 453	5— 8	481 (+ 20)= 501
Подгайцы . . .	1011 (+68)=1079	3—30	1290 (+ 80)=1370
Большовецъ . .	166 (+12)= 178	3—13	226 (+ 13)= 239
Нижневъ . .	135 (+25)= 160	4— 9	154 (+ 25)= 179
Войниловъ . .	228 (+21)= 249	3— 16	495 (+ 42)= 537
		отъ 2 до 30 на 1 селеніе	
Всего .	9513 (+676)=10189	2697 (+175)=2872	12210 (+851)=13061
въ %	78%	22%	
Повѣтъ Коломыйскій.			
Коломыя . . .	985 (+ 87)=1072	2—13	1059 (+ 91)=1150
Солотвина . .	361 (+ 15)= 376	2—15	471 (+ 19)= 490
Пистыня . . .	206 (+ 16)= 222	11—16	233 (+ 17)= 250
Яблоновъ . . .	403 (+ 42)= 445	3—13	467 (+ 49)= 566
Снятынъ . . .	1011 (+100)=1111	2— 7	1123 (+102)=1225

[1]) Составлено на основаніи „Spis Żydów i Karaitów ziemi Halizkiej powiatów“ Trembowelskiego i Kolomyjskiego w. r. 1765“. Wyd. Dr. M. Balaban.Krakow 1909. Исключенія нами не указаны.

Города.	Числ. евр. нас. въ городахъ.	Числ. евр. нас. въ селеніяхъ отъ—до	Числ. евр. нас. во всемъ кагальномъ округѣ.
Куты	947 (+ 25)= 972	3—13	1013 (+ 26)=1039
Гвоздзецъ . .	541 (+ 19)= 560	8—12	659 (+ 27)= 686
Заблотовъ . .	924 (+ 62)= 986	3— 9	946 (+ 63)=1009
Богородчаны .	543 (+ 21)= 564	2—11	646 (+ 26)= 672
Коссовъ I . .	199 (+ 36)= 235	3— 6	225 (+ 38)} = 400
Коссовъ II . .	105 (+ 18)= 123	2— 4	118 (+ 19)}
О. Каміонки .	34 (+ 3)= 37	5— 7	56 (+ 5)= 61
Оттыня . . .	256 (+ 40)= 296	2— 8	345 (+ 51)= 396
Лысецъ . . .	116 (+ 10)= 126	2— 8	171 (+ 16)= 187
Надворне . .	937 (+ 65)=1002	3—13	196 (+ 75)=1271
Обертынъ . .	265 (+ 15)= 280	4—10	419 (+ 30)=449[7])
Городенка . .	863 (+ 60)= 923	4—13	956 (+ 67)=1023
Кулачковцы .	131 (+ 11)= 144	3—11	150 (+ 13)= 163
Всего . .	8869 (+649)=9518	1394(+ 85)=1479	10263 (+734)= 10997
въ %	87%	13%	

Повѣтъ Трембовльскій

Трембовля. .	520(+56)= 576	2—21	617(+ 62)+ 679
Микулинцы .	406(+21)= 427	3—10	463(+ 22)= 485
Гржималовъ.	545(+27)= 572	2—21	693(+ 33)= 726
Товсты . . .	325(+13)= 338	2—14	402(+ 21)= 423
Копычинце .	321(+25)= 346	4—12	407(+ 31)= 438
Сухоставъ .	197(+16)= 213	3— 6	213(+ 17)= 230
Чортковъ .	693(+53)= 746	2—14	812(+ 56)= 868
Скалатъ . .	502(+38)= 540	5—19	640(+ 46)= 686
Яновъ . .	351(+39)= 390	5—17	447(+ 40)= 487
Будзановъ .	363(+23)= 386	5— 9	400(+ 25)= 425
Тарнополь .	1161(+85)=1246	2—28	1680(+137)=1817
Струсовъ. .	104(+15)= 119	2— 8	224(+ 26)= 250
		отъ 2 до 28 на 1 селеніе	
Всего. . .	5633(+423)=6056	1365(+93)=1458	6998(+516)=7514
въ %	80%	20%	

Земля Галицкая съ повѣтами Трембовльскимъ и Коломыйскимъ.

	отъ 28 до 1246 евр. на гор. Въ гор. и мѣст.	отъ 2 до 30 евр. на селеніе. Въ селеніяхъ.	Итого.
З. Галицк.	9513(+ 676)=10189	2697(+175)=2872	12210(+ 851)=13061
Пов. Трем.	5633(+ 423)= 6056	1365(+ 93)=1448	6988(+ 516)= 7584
Пов. Колом.	8869(+ 649)= 9518	1394(+ 85)=1479	10263(+ 734)=10997
Всего	24015(+1748)=25763	5456(+353)=5809	29471(+2101)=31572
Въ %	82%	18%	100%

Таблица № 7.

Еврейское населенiе Галицiи въ 1773 г.

Краковское воеводство.

Округа.	Число евреевъ.	%.
Освѣцимъ и Заторъ	721	0,7
Щижицы	4560	3,8
Сандецъ и Чховъ	3324	2
Бечь	3228	3,2
Сандомирское воеводство. Округа.		
Пильно	9796	5,4
Вислица	995	3
Сандомиръ	3931	5,7
Люблинъ. Урженд овъ	2763	12,2
Белзъ и Грабовецъ	21413	14,3
Червонная Русь		
Округа Лембергъ (Львовъ)	66254	17,1
„ Красноставъ	3313	9,5
„ Холмъ	4189	15
„ Пшемыслъ	47658	11
„ Гиличъ и Коломыя	23595	8,6
„ Бускъ	12.224	16,9
„ Санокъ	10731	22,3
„ Жидачевъ	6184	12,8
Подолiя.		
Округа: Червоноградъ	2973	4,7
„ Збаражъ	229	2
Во всемъ краѣ	228.081	9,6

Х. Коробковъ.

Семятичская синагога и преданія о ней.

Большая синагога въ м. Семятичахъ (Гродн. губ.) находится на главной улицѣ—„Плацовой", получившей свое названіе отъ дворца, „Pałac", который принадлежалъ владѣльцамъ мѣстечка и находился на этой улицѣ. Благодаря искусственной горкѣ, на которой синагога находится, она была не только выше старой уніатской церкви, но почти достигала высоты мѣстнаго костела. Это было рѣдкимъ явленіемъ въ виду того, что польскіе епископы не разрѣшали строить синагоги, достигающія высоты христіанскихъ храмовъ. Синагога была выстроена въ 1755 г. княгиней Анной Яблоновской-Сапѣгой. Въ 1824 г. синагога нѣсколько пострадала отъ пожара. Въ 1863 году, во время польскаго возстанія, когда мѣстечко было почти уничтожено орудійнымъ огнемъ генералъ-лейтенанта Манюкина, синагога, несмотря на свою близость ко дворцу, какимъ-то чудомъ уцѣлѣла.

Синагога имѣетъ пирамидальную форму, а внутренность ея устроена въ восточномъ стилѣ. Въ послѣднее время стѣны и потолокъ синагоги отдѣланы были заново, при чемъ совершенно уничтожена старая живопись, покрывавшая нѣкогда потолокъ—плодъ обычной небрежности нашей въ обращеніи съ памятниками старины. Въ синагогѣ сохранились только немногочисленныя старинныя вещи, изъ коихъ замѣчательны: каменный, вычурной работы, рукомойникъ, подарокъ княгини Яблоновской [1]); „פרכת"—пожертвованіе барона Мейзнера; деревянная, рѣзной работы, колонна съ ящикомъ для пожертвованій, и „престолъ пророка Иліи (для обряда обрѣзанія) позднѣйшей работы.

Любопытна исторія постройки синагоги. Послѣ внезапной и ужасной смерти тогдашняго владѣльца мѣстечка (Георгій Сапѣга

---

*) Рукомойникъ едва не былъ проданъ за 200 руб. мѣстному польскому коллекціонеру Цецерскому, и только вмѣшательство нѣкоторыхъ лицъ разстроило сдѣлку.

въ 1750 г. выпалъ изъ кареты, когда лошади понесли, и убился на смерть), Семятичи съ принадлежавшими къ нимъ имѣніями перешли къ умной и предпріимчивой княгинѣ Аннѣ Яблоновской-Сапѣгѣ. До Яблоновской мѣстечко было довольно бѣдное. Будучи окружено со всѣхъ сторонъ лѣсами и такъ называемой Семятической пущей, которая примыкала къ Бѣловѣжской, оно оживлялось только во время грандіозныхъ охотничьихъ облавъ, устраивавшихся Сапѣгами. Помимо же этого ясновельможные владѣльцы мало интересовались нуждами своихъ владѣній и ихъ населенія. Еврейская община была въ особенности бѣдна и находилась въ зависимости отъ Тыкоцинской, о чемъ упоминается въ Тыкоцинскомъ Пинкосѣ. Положеніе измѣнилось послѣ упомянутой катастрофы съ владѣльцемъ. Княгиня, удалившись послѣ смерти мужа отъ большого свѣта, избрала Семятичи мѣстомъ своего постояннаго жительства, и стала посвящать много вниманія оживленію и украшенію своей резиденціи. Она стремилась сдѣлать Семятичи главнымъ пунктомъ торговли въ Подляхіи. Благодаря ея хлопотамъ, король Станиславъ Августъ разрѣшилъ учредить тамъ четырехнедѣльную ярмарку со дня святой Анны. Въ построенномъ ею замкѣ, о которомъ рѣчь будетъ ниже, она устроила обширные кабинеты по естественной исторіи, физикѣ, съ отдѣлами археологическимъ и нумизматическимъ. Рѣдко для своего времени образованная, она составила полезный для помѣщиковъ восьмитомный трудъ по сельскому хозяйству, который напечатала въ Семятичской же типографіи въ 1785 г., подъ заглавіемъ „Ustawy powszechne dla dòbr moich rządcòw". Сочиненіе это давно стало библіографической рѣдкостью.

Пріѣхавъ въ Семятичи, княгиня рѣшила приступить къ постройкѣ великолѣпнаго замка. Мѣстомъ для него она выбрала холмъ, находившійся въ сосновой рощѣ въ концѣ Палацовой улицы, гдѣ было тогда еврейское кладбище. Холмъ былъ превращенъ крѣпостными во внушительную по размѣрамъ, господствующую надъ мѣстечкомъ гору. Въ 1753 г. замокъ былъ освященъ ректоромъ мѣстной іезуитской коллегіи. Вокругъ замка были разбиты англійскій паркъ и фруктовый садъ, остатки коихъ сохранились до сихъ поръ. Какъ говорятъ, дворецъ былъ соединенъ подземнымъ ходомъ съ Дрогичинской Замковой горой. Но скоро обнаружилось крупное неудобство: еврейское кладбище почти вплотную подходило къ каменной оградѣ замка. Плачъ и похоронныя сцены плохо дѣйствовали на нервную княгиню,—и она рѣшила кладбище уничтожить. Она пригласила къ себѣ

трехъ вліятельныхъ представителей еврейской общины и, сообщивъ имъ о своемъ рѣшеніи упразднить кладбище, старалась задобрить ихъ обѣщаніемъ выстроить двухэтажное зданіе—ратушу съ лавками и жилыми помѣщеніями и кромѣ того предоставить евреямъ безвозмездное пользованіе дровами пущи. Но еврейскіе представители наотрѣзъ отказались и со слезами умоляли княгиню не совершить святотатства и не нарушить покоя ихъ предковъ. Настойчивая же княгиня, заручившись согласіемъ другого кагальнаго старшины, нѣкоего Кадышевича, котораго привлекла на свою сторону богатыми подарками, рѣшила привести свое намѣреніе въ исполненіе. Она немедленно приступила къ удаленію надгробныхъ памятниковъ и выкапыванію костей. Евреи съ женами и дѣтьми съ плачемъ бросились на могилы предковъ, защищая ихъ своими тѣлами, но княжескіе гайдуки прогоняли ихъ ударами нагаекъ.

Народное преданіе разсказываетъ: „Когда первая пара воловъ съ плугомъ дошла до ближайшей могилы одного „тайнаго праведника“ (ל״ו)—портного [1]), то отъ неизвѣстной причины упала замертво. Такая же участь постигла и слѣдующія пары, при чемъ поплатились жизнью и ихъ погонщики. По совѣту того же отступника Кадышевича, княгиня выслала на работу холопа-первенца, сына первенца до седьмого поколѣнія, и тогда только удалось провести первую борозду“.

Черезъ кладбище была проложена широкая улица, обсаженная съ обѣихъ сторонъ тополями и соединенная такой же аллеей съ ближайшимъ княжескимъ имѣніемъ „Лойка“. По обѣимъ сторонамъ улицы были оставлены части кладбища, на которыхъ надгробные памятники сохранились до сихъ поръ. Но хоронить мертвыхъ больше не позволялось. Еврейская община предала измѣнника Кадышевича „херему“ и осудила его на „קבורת חמור“ (погребеніе за оградою кладбища). По словамъ мѣстныхъ старожиловъ, Кадышевичъ умеръ довольно молодымъ, не оставивъ никакого потомства. Послѣ погребенія земля выбросила его изъ своихъ нѣдръ, и тѣло его долгое время оставалось въ ямѣ, не засыпанное землей.

---

[1]) Кладбище это по счету было вторымъ. Долгое время никто не рѣшался хоронить тамъ своихъ умершихъ родственниковъ. Портной-праведникъ завѣщалъ дѣтямъ похоронить его на новомъ кладбищѣ. Гребенщиковъ (см. источники въ концѣ статьи), приводя это преданіе, ошибочно замѣчаетъ, что это былъ одинъ изъ мѣстныхъ раввиновъ.

Черезъ нѣкоторое время, заболѣлъ и умеръ отъ неизвѣстной болѣзни старшій сынъ княгини. Тогда владѣлица увидѣла въ этомъ наказаніе Божіе за свое святотатство, и рѣшила выстроить на этой же улицѣ большую каменную синагогу. Озлобленные евреи сначала отказались отъ этого дара, но княгиня, не обращая на это вниманія, приступила къ работѣ. Въ началѣ улицы, замѣнившей бывшее кладбище, со стороны мѣстечка стоялъ ветхій кладбищенскій домикъ; княгиня велѣла снести его и на его мѣстѣ построить синагогу. Мѣстное преданіе утверждаетъ, что и ломка домика не обошлась безъ жертвъ. Въ 1755 г. синагога была сооружена и вполнѣ приспособлена для богослуженія. Съ теченіемъ времени мѣстная община примирилась съ княгиней, которая дѣйствительно посвятила много вниманія нуждамъ мѣстечка и особенно оживленію мѣстной торговли, и приняла великолѣпный даръ владѣлицы. По субботамъ въ синагогѣ читали особенную, для этой цѣли составленную, молитву за здоровье княгини и ея семейства [1]).

Въ народѣ сохранилась память о княгинѣ, какъ о правительницѣ хотя энергичной, но крайне своевольной Незадолго до своей смерти она навсегда оставила Семятичи. Народная легенда объясняетъ отъѣздъ княгини по своему. Однажды княгиня выѣхала на прогулку по берегу Буга, въ закрытой каретѣ и въ сопровожденіи четырехъ гайдуковъ, тѣхъ самыхъ, которые когда то принимали участіе въ разрушеніи кладбища. Гайдуки, не получая долгое время приказанія остановить лошадей, открыли карету, но она оказалась пустой: княгиня неизвѣстно куда исчезла. Гайдуки, охваченные ужасомъ, направили лошадей въ Бугъ, гдѣ всѣ и утонули.

Послѣ отъѣзда княгини прекрасный дворецъ опустѣлъ и былъ необитаемъ до 1802 г. Послѣ третьяго раздѣла Польши Семятичское графство вошло въ составъ Бѣлостокской Области, отошедшей къ Пруссіи. Тогда мѣстечко съ принадлежащимъ ему имѣніемъ было продано наслѣдниками Яблоновской прусскому банкиру, барону Ивану Мейзнеру. Въ 1863 г., во время польскаго возстанія, дворецъ былъ оставленъ тогдашними владѣльцамя его—баронами Феншау. Повстанцы, находившіеся въ мѣстечкѣ въ числѣ 9000 человѣкъ, сильно укрѣпили дворецъ и

---

[1]) Молитва эта была напечатана на пергаментѣ и еще въ 1901 г. находилась у одного изъ членовъ правленія синагоги. Въ настоящее время пергаментный свитокъ затерянъ.

въ нижнемъ этажѣ устроили свой лазаретъ. Генералъ-лейтенантъ Манюкинъ, 27 января 1863 г., открылъ по дворцу сильный артиллерійскій огонь и совершенно его уничтожилъ [1]). Подъ развалинами его нашли себѣ могилу до 800 повстанцевъ [2]).

Отъ великолѣпнаго дворца, отъ прекраснаго когда то парка остались только жалкіе слѣды, а исторически связанная съ ними синагога красуется до сихъ поръ, какъ памятникъ былого панскаго каприза. [3]

З. Авербухъ.

---

[1]) Интересно, что пострадавшіе жители-евреи должны были поставить на свой счетъ памятникъ-часовню въ память побѣды, одержанной русскими.

[2]) Недавно еще при разборкѣ кирпича нашли нѣсколько труповъ.

[3]) При составленіи этой замѣтки я пользовался, кромѣ разсказовъ старожиловъ, слѣдующими источниками:

I. Литовскія Епархіальныя Вѣдомости.

II. Историческій очеркъ Семятичской церкви Р. А. Гребенщикова, 1877 г.

III. Копіи владѣльческихъ договоровъ 1802 г.

Считаю своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность мѣстному благочинному, о. Антонію Дубинскому, который охотно предоставилъ въ мое распоряженіе имѣющіяся церковныя лѣтописи.

Борьба бюргерства съ евреями въ Курляндіи XVIII вѣка (1759).

Въ исторіи Курляндіи XVIII вѣка „еврейскій вопросъ“ занимаетъ видное мѣсто. Почти на всѣхъ ландтагахъ обсуждается вопросъ о допущеніи евреевъ или оставленіи ихъ въ странѣ, и чѣмъ ближе къ концу столѣтія, тѣмъ дебаты становятся страстнѣе. Изъ обильнаго архивнаго матеріала я на этотъ разъ предаю гласности записку общества митавскихъ торговцевъ отъ 1759 г., поданную Курляндскому Герцогу. Хотя въ текстѣ, этой записки, который я имѣлъ передъ собой въ библіотекѣ Общества для изученія исторіи и древностей Остзейскаго края („Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen“), не имѣется никакихъ подписей, — однако изъ ея содержанія съ достаточной ясностью вытекаетъ, что она была составлена обществомъ торговцевъ. Помѣтка на поляхъ: „Producirt 16. August 1759. Hochfürstliche Kanzelei“—доказываетъ, что ходатайство это дѣйствительно было представлено законодательнымъ учрежденіямъ Курляндіи; возможно, что оно въ значительной степени способствовало неблагопріятному разрѣшенію еврейскаго вопроса на ландтагахъ ближайшихъ лѣтъ. Я избралъ для печати именно настоящій документъ, потому что онъ содержитъ въ себѣ обстоятельный обзоръ всѣхъ рѣшеній ландтаговъ по еврейскому вопросу въ первой половинѣ XVIII вѣка и знакомитъ насъ также съ тѣми обстоятельствами, при которыхъ евреи стали селиться въ Курляндіи. Въ нашемъ документѣ отражаются въ неприкрашенной формѣ черствость сердца и духовная ограниченность тогдашняго курляндскаго мѣщанства, невольно напоминающія намъ тѣ ходатайства, которыя еще и нынѣ, 150 лѣтъ спустя, вносятся противъ евреевъ со стороны извѣстныхъ слоевъ русскаго населенія. Нашъ документъ даетъ такимъ образомъ интересное руководство къ оцѣнкѣ культурнаго уровня нынѣшнихъ россійскихъ „націоналистовъ и патріотовъ“.

Предлагаемая мною записка (въ переводѣ съ нѣмецкаго оригинала) является, какъ видно изъ текста, возраженіемъ на поданное евреями ходатайство, котораго я до настоящаго времени къ сожалѣнію, не нашелъ въ архивахъ.

Свѣтлѣйшій Герцогъ,
Всемилостивѣйшій Князь и Государь!

Да разрѣшитъ намъ всемилостивѣйше Ваше Королевское Высочество и Великокняжеская Свѣтлость всеподданнѣйше доложить о томъ, что уже и въ давнія времена было признано прочно установленной истиной, а именно, что пребываніе евреевъ въ этихъ герцогствахъ, равно какъ и торговля, которой они занимаются, сопряжены со вредомъ какъ для правительства страны, такъ и для ея населенія. И поэтому еще въ 1561 г., при установленіи Pactorum Subjectionis [1]) Герцогствъ, необходимо было позаботиться о томъ, чтобы Его Величество блаженной памяти король Сигизмундъ Августъ обѣщалъ: Judaeis vero nulla per totam Livoniam Commercia, vectigalia, teloniave ullo unquam tempore concedemus. И уже дворянство въ 1561 г. пришло къ заключенію, что торговля, которую вели даже христіанскіе купцы, въ особенности же чужіе, разъѣзжая со своими товарами по странѣ, приноситъ вредъ дворянству и городамъ страны. Поэтому дворянство просило Его Величество блаженной памяти короля Сигизмунда Августа въ Privilegio Nobilitatis: Cum etiam mercatores, praesertim peregrini et exotici homines in Nobilitatis ac Civitatum injuriam pelles, frumenta, lupulum et alia mercium genera in villis ac pagis, clam et publice coemere, negationesque illicitas exercere soleant, et Vre. Rie. Mtis. authoritate prohibeatur,—каковая просьба и была удовлетворена.

Хотя сила этихъ Pactorum Subjectionis, a Divo Sigismundo Augusto Jurejurando roboratorum autoritas, juxta § Formulae Regiminis 30, aeterna esse debeat, [2]) тѣмъ не менѣе впослѣдствіи, а въ особенности въ правленіе блаженной памяти Герцога Фридриха Казимира, [3]) евреи успѣли снова проникнуть въ страну и взяться за свои торговыя дѣла.

Правда, постановленіемъ ландтага [4]) отъ 26 марта 1698 г. рѣшено было pro perpetuo et irrevocabili effato снова привести въ исполненіе столь торжественно и клятвенно подтвержденный законъ, по которому евреямъ воспрещалось веденіе какой бы то ни было торговли въ странѣ, а именно, что евреямъ juxta pacta primae Subjectionis nulla commercia ullo unquam tempore не дозволяется, и что еслибы какой-либо еврей это правило нарушилъ, то его слѣдуетъ считать ipso jure pro infami; и то же самое было повторено въ постановленіи ландтага отъ 1699 года.

Когда однако вскорѣ послѣ этого вспыхнула Сѣверная война, а въ это время блаженной памяти Герцогъ Фридрихъ Вильгельмъ

[1]) См. примѣчанія въ концѣ статьи.

былъ малолѣтнимъ, а его опекунъ и наслѣдникъ по правленію— Его Сіятельство блаженной памяти Герцогъ Фердинандъ находился въ отсутствіи, и такимъ образомъ осиротѣвшая страна чувствовала всю тягость упомянутой войны,—евреи снова сумѣли извлечь для себя пользу изъ этого злосчастнаго состоянія страны и такъ основательно снова въ ней утвердились, что Высочайше установленная Королевская Комиссія нашла нужнымъ распорядиться въ своихъ Decisionibus de anno 1717 [5]) слѣдующимъ образомъ: Iisdemque (Judaeis) ut penitus in hisce Ducatibus non commorentur, sub poenis in legibus sancitis et expressis injungimus.

Однако и этотъ законъ не былъ приведенъ въ исполненіе, и вопреки прямому велѣнію Formula Regiminis § 30, гласящей: In quibus Conventibus (publicis) nil decernatur, quod pactis Subjectionum fundamentalibus et Ducalibus investituris et huic regiminis formae aut ordinationi sit contrarium. Horum enim omnium aeterna autoritas esse et conservari debebit: вопреки Subjectionis-pactis и Laudis publicis 1698 и 1699 годовъ, даже вопреки Decisionibus Commissarialibus 1717 года, въ силу Laudum publicum отъ 14 іюля 1719 г., разрѣшено было тѣмъ евреямъ за уплату 400 талеровъ in alberto *) жительство въ сихъ Герцогствахъ въ теченіе одного года [6]). Разъ добившись этого права, евреи сумѣли подобнымъ же образомъ за уплату опредѣленной суммы денегъ утвердиться въ странѣ вплоть до 1739 г., несмотря на то, что рѣшеніями ландтаговъ имъ отъ времени до времени предписывалось покинуть страну.

Слѣдуетъ при этомъ еще замѣтить, что хотя пребываніе евреевъ въ странѣ и ихъ торговля причиняютъ княжескому дому и подчиненнымъ ему городамъ величайшія убытки, тѣмъ не менѣе уплоченныя ими отъ 1719 до 1739 г. такъ называемыя деньги за защиту (Schutzgeld) поступали исключительно въ Aerarium publicum E. W. E. R. u. Lschft [7]), а въ Княжескую кассу изъ нея не попало ни гроша.

Такимъ образомъ Великій Князь долженъ былъ съ величайшимъ вредомъ для себя и для своихъ городовъ охранять евреевъ, а плату за защиту предоставлять вдобавокъ E. W. E. R. u L. Правда, въ 1739 г. рѣшено было per Laudum publicum, чтобы всѣ евреи безъ исключенія покинули ко дню св. Іоанна 1740 г. страну, такъ чтобы ихъ не было ни на одной ярмаркѣ, и чтобы каждый, кто встрѣтитъ на своей землѣ еврея съ табакомъ и водкой, имѣлъ право отобрать у него и присвоить себѣ лошадей, повозку и находящееся на ней имущество. Но такъ какъ было установлено исключеніе [8]) для евреевъ, разъѣзжающихъ съ драгоцѣнностями и лавочными товарами, то они хотя и покинули

---

*) Albertus-Thaler — монета, названная такъ по имени австрійскаго эрцгерцога и нидерландскаго штатгальтера Альбрехта VII. Монета эта, ходкая на востокѣ и въ Россіи, чеканилась въ Лифляндіи и Курляндіи въ 1752—1780 г. **Перев.**

страну, но поселились въ Литвѣ на пограничной линіи и самымъ энергичнымъ образомъ продолжали подъ различными предлогами и съ величайшимъ ущербомъ для Великокняжескаго дома и для городовъ, а въ особенности для города Митавы, вести свою запретную торговлю, какъ здѣсь, въ городѣ Митавѣ, такъ и по деревнямъ. А когда послѣ этого въ 1741 г. наступило въ странѣ Justitium [9]), то евреи воспользовались и этимъ злосчастнымъ состояніемъ страны и, найдя въ ней покровителей, вернулись въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ моментъ оставленія страны, и наводнили главный городъ Митаву, равно какъ и маленькіе города Тукумъ, Кандау, Цабельнъ, такъ что въ Кандау и Цабельнѣ больше евреевъ, чѣмъ христіанъ, ибо первые вытѣснили послѣднихъ; а между тѣмъ раньше въ этихъ маленькихъ городахъ находили себѣ пропитаніе многіе нѣмцы, и города эти, особенно же Тукумъ, могли бы стать очень доходными мѣстами, если бы въ нихъ не было евреевъ.

Правда, когда Iustitium прекратилось, и страна стала снова управляться отъ имени Вашего Королевскаго Высочества, нашего Всемилостивѣйшаго Короля и Владыки, то къ радости добраго города Митавы былъ опубликованъ 12 февраля 1742 г. печатный патентъ, согласно которому евреи in Fundamento Laudi Publici отъ 1739 г. должны покинуть страну, а ихъ покровители должны быть привлечены къ суду Officii Fisci и приговорены къ 100 тал. штрафа. И противъ нѣкоторыхъ покровителей евреевъ было дѣйствительно подано въ судъ Officii Fisci; но такъ какъ противъ самихъ евреевъ не было установлено никакого наказанія, то они и не имѣли никакого повода покидать страну, въ которой имъ жилось такъ хорошо. Они остались поэтому въ странѣ, вопреки закону, по указанному патенту, и безбоязненно продолжали заниматься торговлей вплоть до 1746 г.

Въ этомъ году въ § 65 Laudi publici снова было постановлено, чтобы евреи спустя 8 недѣль послѣ дня св. Іоанна 1747 г. покинули страну, а за право пребыванія въ ней до указаннаго срока внесли бы немедленно въ Aerarium publicum 400 тал. in alb.; съ покровителей евреевъ взыскивается по суду 100 тал. in alb. poen. въ пользу Aerarium E. W. E. R. u L.; тѣ же изъ еврейскихъ покровителей, которые уже привлечены къ Officio Fisci, освобождаются отъ уплаты Actionis [10]).

Послѣ этого были изгнаны живущіе здѣсь въ городѣ евреи, а нѣкоторые изъ ихъ заступниковъ были привлечены къ суду Officii Fisci. Дѣйствительно, регистръ Уголовнаго суда (Criminal-Parten-Register) переполненъ именами судившихся покровителей евреевъ. Но такъ какъ евреи были снова приняты здѣсь министромъ русскаго императора, камергеромъ и риттеромъ фонъ-Бутляромъ [11]), на его такъ наз. фабрику (fabrique), они вскорѣ оказались здѣсь въ большемъ количествѣ, нежели раньше. Фабрика была переполнена до крайнихъ предѣловъ, а нѣкоторые изъ дворянъ, имѣвшіе здѣсь дома собственные или взятые въ наемъ, снова стали принимать евреевъ. Хотя высокое правительство страны добилось

того, что вслѣдствіе сдѣланнаго польскимъ министерствомъ въ Петербургѣ представленія, вышеупомянутый камергеръ фонъ-Бутляръ получилъ изъ Петербурга приказъ удалить евреевъ, и приказъ дѣйствительно былъ приведенъ въ исполненіе, однако спустя короткое время евреи еще въ большемъ количествѣ появились на фабрикѣ. И значилось, что камергеръ-риттеръ фонъ-Бутляръ не держитъ на фабрикѣ евреевъ, но сдаетъ въ наемъ комнаты различнымъ представителямъ дворянства, въ томъ числѣ и литовскаго; они же передавали частично эти комнаты тѣмъ же евреямъ. Между тѣмъ евреи, какъ и раньше, имѣли на фабрикѣ значительные склады товаровъ и безбоязненно продавали каждому въ этихъ домахъ товаръ. Жажда новизны временами привлекала сюда изъ Риги такую массу людей, покупавшихъ у евреевъ на фабрикѣ товары, что иногда фабрика напоминала ярмарку. И въ самомъ городѣ евреи имѣли въ дворянскихъ домахъ свои склады товаровъ; они дѣлали въ теченіе года большій оборотъ, чѣмъ мѣстные лавочники. И даже самые бѣдные евреи, какъ напримѣръ Мендель и Беньяминъ Беры, становились крупными купцами, потому что имъ была открыта касса камергера фонъ-Бутляра, и другія лица также ссужали ихъ деньгами. Такъ напримѣръ извѣстно, что камергеръ фонъ-Бутляръ нѣсколько лѣтъ тому назадъ ссудилъ девять тысячъ талеровъ Беньямину Беру и еще другимъ евреямъ. Евреи уплатили этотъ долгъ, причемъ деньги на уплату они получили отъ нѣкоторыхъ дворянъ или заработали въ годы торговли.

Нѣкоторые мѣщане, полагая, что сдача евреямъ квартиръ въ наемъ дозволена, тоже пожелали сдавать имъ въ наемъ квартиры; но такъ какъ магистратъ коротко съ ними расправился и наложилъ на нихъ за такіе поступки штрафъ, они больше этого не дѣлали. Зато дворяне, даже привлеченные къ суду, ничего при этомъ не теряли, ибо дѣло тянулось отъ двухъ до трехъ лѣтъ, и если кто либо изъ нихъ въ концѣ концовъ и уплачивалъ сто талеровъ штрафа и еще кой-какія издержки, онъ за это время успѣвалъ получать отъ евреевъ вдвое больше и, значитъ, оставался въ выигрышѣ: такая торговля еврейскими квартирами велась раньше и ведется по сію пору. Нѣкоторые дворяне покупаютъ дома и отдаютъ ихъ евреямъ въ наемъ, а сами нанимаютъ для себя квартиры въ другомъ мѣстѣ; другіе снимаютъ комнаты въ мѣщанскихъ домахъ и передаютъ ихъ евреямъ; наконецъ нѣкоторые селятся въ такихъ домахъ даже вмѣстѣ съ евреями и взимаютъ большую плату за квартиру и защиту.

Самому магистрату нанесено было оскорбленіе изъ за евреевъ въ публичномъ засѣданіи: покойный бургомистръ Шварцъ подвергся жестокому нападенію въ собственномъ домѣ по винѣ евреевъ, вслѣдствіе того что магистратъ принялъ надлежащія мѣры принужденія, чтобы удалить евреевъ изъ города, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 14 марта 1744 г. Евреи открыто надругались надъ закономъ, а общество торговцевъ, которые въ качествѣ гражданъ несутъ до настоящаго времени тяжелую по-

винность военнаго постоя и уплачиваютъ городскіе onera et contributiones, равно какъ и разнаго рода ремесленники, какъ напримѣръ мѣховщики, бондари, ткачи, банщики, кровопускатели и наши хирурги, несущіе ущербъ изъ за еврейскихъ кровопускателей и цирюльниковъ,—должны со скорбью смотрѣть, какъ евреи живутъ здѣсь на положеніи свободныхъ людей, не зная ничего обо всѣхъ указанныхъ повинностяхъ; мы же, христіане, принуждены стонать подъ ихъ игомъ и терпѣть, чтобы они лишали насъ куска хлѣба.

Правда, высокое правительство страны въ своемъ Pro Memoria отъ 22 декабря 1757 г., обращенномъ къ его превосходительству генералъ-маіору Бестужеву-Рюмину, заявило, между прочимъ, что въ виду крайней необходимости и въ виду наглости евреевъ, мнящихъ себя вправѣ проживать въ этой странѣ и вести въ ней свои дѣла на погибель этого города, правительство находитъ единственный выходъ въ изданіи особаго патента, согласно коему евреи, которые не оставятъ предѣловъ даннаго города и будутъ продолжать нанимать тамъ квартиры, будутъ задержаны и понесутъ наказаніе.

Но несмотря на то, что Его Превосходительство генералъ-маіоръ Бестужевъ-Рюминъ въ своемъ отвѣтѣ на названное Pro Memoria отъ 3-го и 14 іюня 1758 г. заявилъ, что онъ не беретъ подъ свою защиту ни одного еврея, кромѣ указаннаго въ приказѣ покойнаго фельдмаршала Апраксина еврея Арона, и несмотря на то, что общество торговцевъ въ виду этого письменно и устно всеподданнѣйше умоляло высокое правительство страны опубликовать указанный патентъ, при чемъ сіе было обѣщано,—несмотря на все это, указанное опубликованіе еще не послѣдовало, а евреи продолжаютъ стекаться отовсюду еще въ большемъ количествѣ; и Митава, столица и мѣстопребываніе высокаго правительства страны, все еще принуждена, къ сожалѣнію, стонать подъ игомъ евреевъ. И нельзя не удивляться тому, что только Митава оказалась столь несчастною и терпитъ отъ гнета евреевъ: вѣдь Либава, Виндава, Bayскъ и Фридрихштадтъ могутъ похвалиться тѣмъ, что ни одинъ еврей не можетъ тамъ поселиться. Но этотъ несчастный городъ, а въ особенности общество торговцевъ, питаетъ всеподданнѣйшую надежду, что Ваше Королевское Высочество и Великокняжеская Свѣтлость, примете къ сердцу нужду столичнаго города Митавы и захотите избавить ее отъ ига евреевъ, тѣмъ болѣе, что только немногіе еврейскіе заступники извлекаютъ пользу изъ упадка торговли и гибели городовъ, къ величайшему ущербу Вашего Королевскаго Высочества и Великокняжеской Свѣтлости.

Ибо совершенно очевидно, что пребываніе евреевъ въ сихъ герцогствахъ, какъ въ деревняхъ, такъ и въ городахъ, и торговля, которую они ведутъ, а также и разъѣзды по странѣ чужестранныхъ купцовъ приносятъ величайшій ущербъ княжеской таможнѣ, акцизу и лицентѣ (licente) *) и ведутъ къ гибели кре-

*) Licente—налогъ со всѣхъ профессій, кромѣ свободныхъ, который уплачивали преимущественно шинкари и торговцы съѣстными припасами. Перев.

стьянства, торговли и городовъ. Евреи вытѣснили нѣмцевъ изъ большинства селеній, и такимъ образомъ лишили многихъ хозяевъ пропитанія. Правда, евреи часто платятъ въ странѣ необыкновенно высокую арендную плату за корчмы, и очень многіе строятъ корчмы для того, чтобы селить тамъ евреевъ. Но не менѣе достовѣрно и то, что они обманываютъ владѣльца корчмы или его крестьянъ, или крестьянъ другихъ помѣщиковъ. А такъ какъ княжескія крестьянскія общины зажиточнѣе дворянскихъ, то княжескимъ крестьянамъ приходится терпѣть больше другихъ, Крестьянинъ-гуляка приноситъ еврею-содержателю корчмы постепенно весь имѣющійся у него хлѣбъ, шерсть, медъ и т. д., ибо еврей все принимаетъ и даетъ за это крестьянину пиво и водку. Вотъ отчего бываетъ, что распутный крестьянинъ все пропиваетъ, и пьетъ, пока не свалится съ ногъ; иногда лучшій крестьянинъ становится лодыремъ. Крестьянина, не живущаго близъ корчмы, навѣщаютъ въ его собственномъ домѣ разъѣзжающіе съ водкой, табакомъ и другими мелочными товарами евреи, и выманиваютъ у него сельскіе продукты, сырую кожу, воскъ сало, полотно, шерсть, шерстяныя полотенца, чулки, старую мѣдь и прочее, и взамѣнъ продаютъ ему по высокой цѣнѣ водку, табакъ и другіе свои товары. Такимъ образомъ евреи раззоряютъ крестьянъ. Пріобрѣтенные указаннымъ способомъ товары, какъ то кожу, воскъ и т. д., еврей везетъ черезъ Литву въ Пруссію и изъ ржи куритъ водку. Живущіе на княжескихъ земляхъ евреи, арендуя корчмы, курятъ водку и страшно портятъ княжескіе лѣса. Такимъ образомъ, крестьянинъ привозитъ изъ своихъ продуктовъ въ городъ самую малость; жители города, по винѣ перекупщиковъ-евреевъ, держащихъ города какъ бы въ осадѣ, лишаются необходимой пищи, а Государь не получаетъ таможенной пошлины съ товаровъ, вывезенныхъ такимъ способомъ.

Евреи почти окончательно вывезли изъ страны шиллинги, къ величайшему ущербу для края. Лотъ стараго серебра еще нѣсколько лѣтъ назадъ можно было довольно легко достать за 7½ зексеровъ (Sechser); евреи подняли цѣну серебра, сосредоточивъ такимъ образомъ серебро въ своихъ рукахъ, и стали вывозить его въ Пруссію, особенно нѣсколько лѣтъ назадъ, въ такомъ количествѣ, что теперь приходится платить за него втридорога, и притомъ очень трудно его получить. И подобно тому какъ евреи вышеуказаннымъ способомъ лишили страну размѣнной монеты, равно какъ и старыхъ польскихъ зексеровъ (Tupfsechser), и монетъ въ три гроша (Ditchen), вывозя ихъ въ Пруссію и привозя вмѣсто нихъ къ величайшему ущербу для страны новыя прусскія деньги,—точно такъ же они и здѣсь, въ деревняхъ и городахъ, обмѣниваютъ цѣнную монету на малоцѣнную новую, поднимаютъ цѣну хорошей монеты и вывозятъ ее изъ страны.

Въ городѣ Митавѣ улицы кишатъ еврейскими юношами, которые ходятъ по домамъ и скупаютъ хорошую серебряную монету, а также дукаты, благодаря чему вся хорошая монета оказывается въ концѣ-концовъ въ рукахъ евреевъ и уходитъ изъ

страны; города же и деревни лишаются такой монеты, а мы, нуждаясь какъ и всѣ въ своей торговлѣ въ Albertus-Geld и въ дукатахъ, для уплаты по нашимъ векселямъ за товары тотчасъ по ихъ полученіи и для покупокъ въ Ригѣ на Albertus-Geld, принуждены покупать таковое по невыносимо высокой цѣнѣ, ибо сами мы за свои товары не получаемъ ничего, кромѣ плохихъ денегъ. Такимъ образомъ, мы уже на одномъ этомъ терпимъ величайшіе убытки, и наша погибель неминуема.

И подобно тому какъ евреи, а равно и другіе разъѣзжающіе по странѣ купцы, скупающіе у евреевъ пріобрѣтенные ими у крестьянъ товары, какъ то воскъ, кожу и т. д., могутъ, благодаря положенію герцогствъ Курляндіи и Семигалліи, безъ всякаго труда вывозить эти товары изъ страны въ Литву и Пруссію, и дѣйствительно вывозятъ, не уплачивая за нихъ никакой таможенной пошлины,—такъ происходитъ и съ тѣми товарами, которые ввозятъ въ страну тѣ же евреи и чужестранные купцы, разъѣзжающіе по странѣ. Прибѣгая къ самымъ различнымъ способамъ, они ввозятъ черезъ Литву изъ Пруссіи таковые товары, безъ уплаты Вашему Королевскому Высочеству какого либо лицента или таможенной пошлины, и частью складываютъ ихъ здѣсь въ дворянскихъ домахъ и производятъ продажу, частью же разъѣзжаютъ съ ними по деревнямъ, ведутъ, какъ уже указано выше, торговлю этими товарами и выманиваютъ въ обмѣнъ на нихъ у крестьянъ большую часть ихъ собственныхъ товаровъ за полцѣны. И противъ этого не помогутъ никакія средства и измышленія, ибо эти герцогства примыкаютъ на всемъ протяженіи къ Литвѣ и Самогитіи; граница же здѣсь совершенно открыта, и такъ какъ въ Литвѣ евреи живутъ въ большомъ количествѣ, то и проживающіе здѣсь въ странѣ евреи могутъ весьма легко привозить въ страну свои товары, не имѣя надобности уплачивать за нихъ пошлину. Иногда они берутъ въ Либавѣ, при лицентѣ, пропускной билетъ на ничтожное количество товару, а провозятъ громадное количество; если же имъ не удается доставить его черезъ Либаву, то ввозятъ его окольными путями. А все это совершалось съ величайшимъ ущербомъ для великокняжескаго двора, и совершается по сію пору, такъ какъ не только сами евреи помогаютъ другъ другу, но и курляндскіе и литовскіе дворяне очень часто даютъ евреямъ пропускные билеты, такъ что еврейскіе товары являются какъ бы дворянскими, т. е. свободными отъ пошлины. Чтобы предотвратить всю эту контрабанду, необходимо было бы поставить караулъ на протяженіи всей границы отъ Труена до Полангена. Но это повлекло бы за собой расходы, которые превысили бы доходъ съ пошлинъ. Лучшимъ средствомъ поэтому является поднятіе благосостоянія городовъ, повышеніе пошлинъ и борьба съ контрабандой путемъ приведенія въ исполненіе законовъ страны, т. е. изгнанія евреевъ изъ городовъ и деревень и воспрещенія еврейскимъ купцамъ, какъ иностраннымъ, такъ и мѣстнымъ, разъѣзжать по странѣ. Такимъ образомъ крестьянинъ долженъ будетъ привозить всѣ

свои продукты въ города и оттуда получать необходимые ему предметы. И за то и за другое будетъ взиматься пошлина и лицентъ. Старые акцизные счета города Бауска показываютъ, что тамошніе граждане уплачивали ежегодно значительную сумму акциза съ льняного сѣмени и табаку, и городъ при этомъ процвѣталъ. Теперь же торговля эта, которую евреи подъ разными предлогами захватили въ свои руки, совершенно пала, а городъ окончательно обѣднѣлъ, ибо его держатъ евреи какъ бы въ осадѣ.

Евреи утверждаютъ, что и правительство страны, и большая часть дворянства до настоящаго времени защищали ихъ; а между тѣмъ распоряженіе правительства, направленное какъ противъ дворянъ, державшихъ у себя вопреки закону евреевъ, такъ и противъ самихъ евреевъ, доказываетъ противное. Такъ же неосновательно и утвержденіе евреевъ, что блаженной памяти герцогъ Фридрихъ Вильгельмъ отвелъ имъ недалеко отъ этого города мѣсто подъ кладбище. Правда, они хоронятъ покойниковъ въ опредѣленномъ мѣстѣ, приблизительно на разстояніи полумили отъ города, но на какомъ основаніи они это дѣлаютъ,—неизвѣстно. Предположимъ, впрочемъ, что блаженной памяти герцогъ Фридрихъ Вильгельмъ дѣйствительно отвелъ евреямъ это мѣсто; но этотъ государь, уѣхавшій въ Германію въ ранней юности, получившій тамъ воспитаніе, предпринявшій на 19-мъ году жизни путешествіе въ Россію и умершій тамъ въ томъ же году на обратномъ пути, не поступилъ бы такимъ образомъ, если бы ему было указано на его истинные интересы.

Къ тому же евреи поступаютъ нагло, желая проникнуть вопреки законамъ въ страну на томъ только основаніи, что имъ донынѣ разрѣшалось хоронить покойниковъ на опредѣленномъ мѣстѣ. Они ложно утверждаютъ, что никто никогда не имѣлъ серьезнаго основанія жаловаться на проживающихъ здѣсь въ Митавѣ евреевъ, ибо городъ уже съ давнихъ поръ справедливо на нихъ жаловался и даже довелъ дѣло до того, что они были изгнаны изъ города за то, что захватили въ свои руки всю торговлю и лишили насъ пропитанія. Они не могутъ и сами не признать, что наши жалобы были справедливы, ибо вопреки ихъ утвержденіямъ не единичные только неизвѣстные ихъ единовѣрцы и не только нѣсколько мѣсяцевъ назадъ поселились здѣсь, но уже нѣсколько лѣтъ назадъ они появились въ громадномъ количествѣ, превысившемъ число проживающихъ здѣсь христіанъ, и подобно тому какъ сорныя травы заглушаютъ злаки, такъ и они живутъ здѣсь обманомъ, воровствомъ и укрывательствомъ, чему явнымъ доказательствомъ является между прочимъ крупная кража, совершенная весною этого года въ Шенбергской церкви евреями, живущими частью здѣсь, частью въ Литвѣ. А сколько они кромѣ того ограбили церквей, и сколько иныхъ кражъ учинили! И всѣмъ этимъ, равно какъ и громаднымъ количествомъ скученныхъ здѣсь евреевъ мы обязаны преимущественно тѣмъ изъ нихъ, которые были ранѣе такими же нищими, какъ и остальные, но благодаря дворянскимъ деньгамъ и собственной

торговлѣ, при которой присваивали себѣ княжескую пошлину, стали крупными людьми и этимъ привлекли сюда евреевъ изъ всѣхъ странъ. Разбогатѣвшіе, какъ уже сказано, благодаря дворянскимъ деньгамъ и присвоенію пошлины, евреи, имѣвшіе очень часто и въ настоящее время имѣющіе здѣсь крупнѣйшіе склады товаровъ подъ защитой нѣкоторыхъ дворянъ, напрасно стараются своими ходатайствами добиться обманнымъ образомъ у Вашего Королевскаго Высочества и Великокняжеской Свѣтлости, чтобы имъ вопреки leges fundamentales дано было право заниматься торговлей въ Митавѣ и во всей странѣ, увѣряя, что они будутъ способствовать развитію донынѣ крайне ограниченной торговли страны, ввозить большее количество товаровъ и увеличивать таможенные и акцизные доходы, что они безгранично облегчатъ движеніе товаровъ въ странѣ, привлекутъ купцовъ изъ Польши, Литвы, Россіи, Пруссіи и Силезіи и доведутъ до того, что дворяне не будутъ больше обращаться къ сосѣднимъ литовскимъ купцамъ, такъ какъ до настоящаго времени цѣны товаровъ, благодаря немногочисленности купцовъ, были совершенно произвольны и невыносимы.

Прославленная любовь къ справедливости, доброта и милосердіе Вашего Королевскаго Высочества и Великокняжеской Свѣтлости служатъ для насъ ручательствомъ того, что вы ни въ коемъ случаѣ не допустите, чтобы ради нѣсколькихъ евреевъ были уничтожены основные законы страны. Каковы бы ни были предложенія евреевъ, вѣрные граждане и подданные Вашего Королевскаго Высочества создадутъ съ Божьей помощью подъ Вашимъ управленіемъ все то, что обѣщано въ тѣхъ предложеніяхъ. Къ сожалѣнію вѣрно, что наша торговля была донынѣ скудна; этому однако были виною до сихъ поръ евреи. Мы не могли донынѣ приступить къ торговлѣ изъ за евреевъ, потому что они имѣли здѣсь крупнѣйшіе склады товаровъ и разъѣзжали по всей странѣ по дворамъ. Евреи получаютъ за свои товары наличныя деньги, мы же должны давать товары въ кредитъ и платить проценты съ одалживаемыхъ нами капиталовъ; тѣхъ же денегъ, которые мы ссужаемъ дворянамъ, намъ приходится дожидаться такъ долго, что часто мы теряемъ alterum tantum процентовъ, нерѣдко теряемъ капиталъ, а иногда и то и другое. Поэтому до сихъ поръ мы по винѣ евреевъ продавали мало товару, а вслѣдствіе этого получали мало доходовъ, и потому не могли продавать такъ дешево, какъ евреи, которые дѣлали многократные денежные обороты и притомъ не платили пошлинъ и не несли никакихъ onera publica, тогда какъ мы уплачивали всѣ пошлины и помимо того обязаны донынѣ нести повинность русскаго военнаго постоя, да еще вдобавокъ уплачивать городскія contributiones; все это вмѣстѣ взятое довело насъ почти до нищеты. Однако насъ никто не сможетъ упрекнуть въ томъ, что мы устанавливаемъ произвольныя и невыносимыя цѣны; наоборотъ, мы всегда назначали цѣны по справедливости и рѣшаемся утверждать, что если евреи и продавали иногда штуку товара дешевле, чѣмъ мы, они дѣлали

это съ умысломъ или же продавали худшій товаръ. Мы не говоримъ уже о томъ, что евреи часто одалживали у дворянъ деньги и обманывали ихъ, а иногда даже совсѣмъ покидали страну.

Доказательствомъ можетъ служить примѣръ Гирша Кана. Онъ одолжилъ деньги у цѣлаго ряда дворянъ, разъѣзжалъ съ большимъ складомъ товара по странѣ, имѣлъ товаръ въ Газенпотѣ, а подъ конецъ бѣжалъ въ Шоленъ, въ Литву, имѣя большіе долги въ Курляндіи.

Евреи хвастаютъ, что подняли уровень благосостоянія тѣхъ городовъ, въ которыхъ пользуются свободой торговли. Но всѣ эти города процвѣтали бы еще больше, еслибы евреи тамъ свободой торговли не пользовались. Яркимъ доказательствомъ этого является Лейпцигъ. Тамъ, какъ и во всей Саксоніи, евреи не имѣютъ права свободно торговать, а между тѣмъ этотъ городъ по своему положенію стоитъ въ ряду самыхъ цвѣтущихъ. и торговля, мануфактуры и фабрики достигли тамъ высочайшаго развитія. И такихъ городовъ можно насчитать въ Европѣ еще немало. Наоборотъ, тѣ города, въ которыхъ евреи пользовались свободою торговли, были по ихъ винѣ доведены до разоренія. Примѣромъ этому могутъ служить, къ сожалѣнію, города Польши и Литвы.

Изъ всего всеподданнѣйше нами изложеннаго Ваше Королевское Высочество и Свѣтлость можете усмотрѣть, что 1) in fundamento указанныхъ pactorum subjectionis, какъ самаго священнаго основного закона сихъ герцогствъ, равно какъ и въ силу санкціонированныхъ неоднократно законовъ, евреи не должны быть терпимы ни въ городахъ, ни въ деревняхъ, и имъ не можетъ быть дозволено вести торговлю; 2) что пребываніе ихъ въ деревняхъ и городахъ сопряжено съ величайшимъ ущербомъ для Вашего Королевскаго Высочества и Великокняжеской Свѣтлости, ибо крестьянство и города, отъ благосостоянія коихъ зависитъ благо всякаго государства, разоряются, евреи-же высасываютъ всѣ соки торговли сообща со своими внѣ страны проживающими единовѣрцами, съ которыми они поддерживаютъ торговыя сношенія; такъ они обогащаются, а потомъ вмѣстѣ съ пріобрѣтенными здѣсь богатствами покидаютъ страну, въ которой остаются бѣдные христіанскіе купцы и ремесленники, лишившіеся пропитанія по винѣ евреевъ. Зато, освободившись отъ ига евреевъ, мы безъ сомнѣнія разовьемъ свою торговлю, будемъ сбывать большее количество товаровъ и такимъ образомъ увеличимъ акцизную и таможенную пошлину Вашего Королевскаго Высочества; количество христіанскихъ жителей будетъ возрастать какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ городахъ; мы постараемся доставить тѣ же выгоды, какія были обѣщаны евреями, и наконецъ, получивъ возможность лучше использовать свои капиталы путемъ увеличенія оборота, мы сможемъ продавать товары по болѣе дешевой цѣнѣ. Мы всеподданнѣйше уповаемъ на доброту, справедливость и милосердіе Вашего Королевскаго Высочества и Великокняжеской Свѣтлости, и надѣемся, что Вы

всемилостивѣйше соизволите освободить насъ отъ ига, подъ которымъ стонали мы столько лѣтъ и которое въ послѣдніе годы стало особенно невыносимымъ, такъ какъ они лишили насъ всякаго заработка; мы же не въ состояніи долѣе это терпѣть, и намъ остается только покинуть наши дома и родной городъ, предоставляя ихъ въ распоряженіе евреевъ; вѣдь уже въ силу указаннаго выше постановленія ландтага отъ 1698 г., perpetuo et irrevocabili effato было рѣшено, что евреямъ воспрещается juxta pacta primae subjectionis nulla commercia ullo unquam tempore, и что еврей, нарушившій этотъ законъ, ipso jure долженъ считаться pro infami. Мы надѣемся также, что Вы, Ваше Королевское Высочество соизволите освободить отъ евреевъ свою столицу, въ которой они проживаютъ вопреки закону, пользуясь покровительствомъ нѣкоторыхъ людей; мы на колѣняхъ умоляемъ объ этомъ, а также и о томъ, чтобы изготовленный еще въ прошломъ году по порученію высокаго правительства страны благороднымъ и высоко образованнымъ докторомъ-адвокатомъ фиска и секретаремъ патентъ,—былъ напечатанъ, опубликованъ и приведенъ въ исполненіе. Передъ этой высочайшей милостью по отношенію ко всѣмъ намъ мы не только будемъ всеподданнѣйше преклоняться съ явною и вѣчною благодарностью, но приложимъ также величайшія старанія къ тому, чтобы заслужить ее своей безкорыстнѣйшей вѣрностью, и ежедневно будемъ возносить мольбы Всемогущему Богу о высшемъ благоденствіи, мирномъ царствованіи и долголѣтіи Вашего Королевскаго Высочества. Мы повергаемся въ глубочайшей покорности къ стопамъ Вашего Королевскаго Высочества и Великокняжеской Свѣтлости, нашего всемилостивѣйшаго Князя и Господина, всеподданнѣйшіе и всепокорнѣйшіе (подписей нѣтъ).

Составлено 16 августа 1759 г. Великокняжеская Канцелярія.

Примѣчанія.

1) Въ 1561 г. самостоятельныя до того времени государства Ordenstaaten—Лифляндія и Курляндія перешли въ польское подданство. Заключенный при этомъ договоръ о подданствѣ, такъ наз. pacta subjectionis, содержитъ рядъ привилегій, пожалованныхъ королемъ Сигизмундомъ, новопріобрѣтеннымъ провинціямъ, и между прочимъ приведенный отрывокъ о воспрещеніи евреямъ жительства въ странѣ.

2) Этотъ отрывокъ гласитъ: „Хотя подкрѣпленный присягою блаженной памяти Сигизмунда Августа договоръ о подданствѣ, въ силу § 30 правительственнаго декрета, долженъ былъ бы оставаться въ силѣ на вѣчныя времена, тѣмъ не менѣе“ и т. д.

3) 1682—1698.

4) Принятыя на ландтагахъ постановленія, поскольку ихъ утверждалъ герцогъ, публиковались подъ названіемъ „Landtäglicher Schlusz“ въ формѣ манифеста, послѣ чего пріобрѣтали силу закона.

5) Благодаря распрямъ между курляндскимъ дворянствомъ и находящимся внѣ страны герцогомъ Фердинандомъ, была въ 1717 г. отправлена въ Митаву польскимъ королемъ коммисія, которая вновь урегулировала государственный строй страны въ такъ называемыхъ „Decisionibus Commissarialibus".

6) Дословный текстъ этого постановленія ландтага находится въ моихъ „Regesten zur Geschichte der Juden in Riga u. Kurland", стр. 126.

7) Euer Wohl-Edlen Ritter-und Landschaft—таковъ обычный титулъ дворянства во всѣхъ оффиціальныхъ источникахъ.

8) Это значитъ, что конфискація на нихъ не распространяется.

9) Рѣчь идетъ о низложеніи Бирона и о наступившемъ вслѣдствіе этого междуцарствіи.

10) Это значитъ, что тѣ еврейскіе заступники, которые уже были привлечены къ уплатѣ установленнаго закономъ штрафа, освобождаются отъ уплаты.

11) Послѣ низложенія Бирона русское правительство отправило въ Митаву камергера фонъ-Бутляра, который конфисковалъ герцогскія имѣнія и управлялъ ими отъ имени русскаго правительства.

Д-ръ І. Іоффе.

Эпизоды изъ эпохи Александра I.

I. Слѣдствіе о вывозѣ серебряныхъ рублей заграницу (1808 г.).—II. О расправѣ гр. Сиверса въ Несвижѣ (1805).—III. Запретные евреи внѣ „черты" (1825).

Въ многотомномъ и недоступномъ большой публикѣ оффиціальномъ сборникѣ, изданномъ недавно по случаю столѣтняго юбилея военнаго министерства [1]), имѣются нѣкоторые архивные документы и свѣдѣнія о евреяхъ въ первой половинѣ XIX вѣка. Оттуда мы извлекли слѣдующіе три эпизода, относящіеся къ царствованію Александра I.

I.

Въ 1808 году императору Александру I было доложено, что „по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что виленскіе и гродненскіе евреи въ большомъ количествѣ отправляютъ рублевики въ Саксонію посредствомъ корреспондента, живущаго въ Дрезденѣ, еврея Каскеля; рублевики наши обращаются въ тамошній монетный дворъ, гдѣ ихъ еженедѣльно до 120.000 перечеканивается въ талеры. Операція сія продолжается уже около шести недѣль". (Изъ „Дѣла о препорученіи флигель-адъютантантамъ Кикину и Марину". Моск. Отд. Арх. Главн. Штаба, 1808 г.).

Этотъ докладъ вызвалъ секретную камандировку флигель-адъютантовъ, Кикина и Марина, въ Гродненскую и Виленскую губерніи. Въ секретномъ предписаніи военнаго министра говорится слѣдующее о цѣли командировки: „Его Императорское Величество извѣстясь, что виленскіе и гродненскіе евреи въ большомъ количествѣ отправляютъ серебряные наши рублевики въ Саксонію посредствомъ корреспондента ихъ, живущаго въ Дрезденѣ еврея Каскеля, и сіи рублевики наши обращаются въ тамошній монетный дворъ и перечеканиваются въ талеры,—Высочайше повелѣть изволилъ, чтобъ вы съ полученіемъ сего отправились въ Виленскую (Гродненскую) губернію [2]) и, оставаясь въ сей губерніи подъ видомъ осматриванія расположенныхъ тамъ

[1]) Столѣтіе военнаго министерства. 1802—1902. Историческіе очерки. Томы I—XIII. Спб. 1902—1909.

[2]) Въ Виленскую губернскую посланъ былъ Кикинъ, а въ Гродненскую—Маринъ.

войскъ, постарались всѣми мѣрами, и тайнымъ образомъ описываемое злоупотребленіе открыть, и буде кто вами въ семъ преступленіи замѣченъ будетъ подозрительнымъ или и точно окажется виновнымъ, таковаго тотчасъ отдавъ подъ строжайшій арестъ, донести о томъ по эстафетѣ Военному Министру, и чтобъ со стороны воинской и гражданской чинимо было вамъ всякое по сему случаю вспоможеніе. О томъ у сего же прилагается надлежащее повелѣніе къ Литовскому военному губернатору Римскому-Корсакову, которое и имѣете заѣздомъ чрезъ Вильно, явясь, ему представить.

Согласно рапорту флигель-адъютанта Марина отъ 12 сентября 1808 года, имъ уже въ августѣ пойманъ былъ прикащикъ виленскаго купца Симсона, направлявшійся за-границу съ серебряными государственными рублями. Флигель-адъютантъ полковникъ Кикинъ „получа извѣщеніе отъ капитана Марина о поимкѣ прикащика здѣшняго банкира Симсона съ серебряными монетами, увѣдомилъ тотчасъ г. Корсакова, который согласно съ нимъ нашелъ нужнымъ запечатать сію контору, арестовать конторщиковъ оной, что онъ (Кикинъ) обще съ гражданскимъ губернаторомъ и исполнилъ; также и къ нему самому, Симсону, приставили караулъ. Генералъ Корсаковъ препоручилъ сдѣлать изслѣдованіе гражданскому губернатору съ тѣмъ, чтобы и онъ (Кикинъ) находился при ономъ,—о чемъ донося Вашему Сіятельству (пишетъ Кикинъ) долгомъ поставляю отдать справедливость расторопности и усердію посланнаго съ нами Данковскаго, которому мы обязаны симъ открытіемъ, и препоручить его въ особенное покровительство Вашего Сіятельства, ибо самъ сдѣлалъ онъ себѣ непріятелей, кои, какъ учителю здѣшнему, весьма будутъ вредны. Мы же осмѣлились его увѣрить, что ежели онъ намъ поможетъ открыть сіе злоупотребленіе, то, судя по общей пользѣ, исходатайствуемъ ему прощеніе и симъ самымъ заслужитъ прежнюю свою вину; о злоупотребленіяхъ же, происходившихъ здѣсь, по сей части лично онъ самъ обстоятельно донести можетъ“.

На этомъ рапортѣ Кикина отъ 5 сентября 1808 года была положена слѣдующая резолюція графа Аракчеева: „Предложено въ Комитетѣ и слѣдуетъ оное препроводить къ свѣдѣнію государственнаго казначея, а о награжденіи онаго Данковскаго представляется, когда флигель-адъютанты возвратятся въ С.-Петербургъ, тогда представить“.—Подробнѣе о задержаніи подозрѣваемыхъ въ преступленіи евреевъ мы читаемъ въ слѣдующемъ рапортѣ флигель-адъютанта Марина отъ 12 сентября 1808 года. „Изъ рапорта моего, отъ истекшаго августа посланнаго, Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что города Вильно купца Симсона прикащикъ, съ будущими при немъ, ѣдущій съ государственными серебрянными рублями заграницу, пойманъ мной, содержится подъ карауломъ квартирующаго здѣсь въ городѣ Гроднѣ полка, впредь до повелѣнія Вашего Сіятельства, изъ коихъ одинъ еврей Левинъ Розенфельдтъ, будучи еще въ Вильнѣ боленъ горячкою, отправился въ дорогу не совершенно выздоро-

вѣвши и теперь содержится боленъ, а другой Ицка Зоселовичъ (болѣлъ) недавно нервною горячкой, которыхъ полковой лекарь по надлежащему лечитъ. Притомъ Вашему Сіятельству честь имѣю донесть—г. Литовскій военный губернаторъ Римскій-Корсаковъ требовалъ отъ меня посредствомъ гродненскаго гражданскаго господина губернатора, дабы евреевъ, содержащихся подъ карауломъ за перевозъ серебряныхъ денегъ заграницу, доставить ему въ городъ Вильно—чего я исполнить самъ собою не могъ, тѣмъ болѣе, что два еврея больныхъ перевезены въ такое дальнее разстояніе быть не могутъ". На этомъ рапортѣ рукою графа Аракчеева положена слѣдующая резолюція: „26 сентября увѣдомить, что онъ долженъ исполнять приказаніе Корсакова, о чемъ Корсакова увѣдомить".

16 сентября фл.-ад. Маринъ изъ Гродна доноситъ, что, „извѣстясь о подозрѣніи числящемся на евреяхъ мѣстечка Шерешова", онъ отнесся къ гродненскому гражданскому губернатору объ отправленіи въ сіе мѣстечко чиновника. Посланный губернаторомъ квартальный надзиратель Повалинскій остановилъ трехъ евреевъ, везшихъ заграницу серебряную монету, затѣмъ явился къ Марину, приведя съ собой двухъ изъ арестованныхъ, такъ какъ третій оставленъ за болѣзнью подъ присмотромъ губернскаго исправника. При этихъ евреяхъ найдено денегъ 5200 рублей и 25 к., которые и отданы въ казначейство подъ сохраненіе. Арестованные имѣли паспортъ австрійскій, выданный на 6 мѣсяцевъ, 1804 г., и присланный чрезъ границу по почтѣ. Объ этомъ флигель-адъютантъ Маринъ сообщилъ гражданскому губернатору, съ предложеніемъ содержать арестованныхъ подъ карауломъ.

Донося объ этомъ въ Петербургъ, Маринъ объяснилъ, что онъ не послалъ въ Вильну тѣхъ евреевъ, которыхъ генералъ Римскій-Корсаковъ требовалъ, не имѣя права производить надъ ними окончательнаго слѣдствія безъ особаго на то повелѣнія; по той же причинѣ онъ отказалъ вторично виленскому гражданскому губернатору, который требовалъ отъ него присылки всѣхъ бумагъ, находящихся при Розенфельдѣ, прикащикѣ богатаго виленскаго банкира Симсона, почему въ случаѣ таковыхъ отъ него требованій впредь испрашиваетъ разрѣшеніе.

По этому же дѣлу Римскій-Корсаковъ обратился 27 сентября къ Военному Министру съ слѣдующимъ сообщеніемъ: „Господинъ флигель-адъютантъ Маринъ поймалъ на границѣ прикащика здѣшняго 1-й гильдіи купца и банкира Симсона, провозившаго тайно серебряные наши рубли, о чемъ уже Ваше Сіятельство донесеніе отъ него имѣете. Содержитъ сего преступника подъ карауломъ въ Гроднѣ со всѣми взятыми съ нимъ бумагами, а какъ флигель-адъютантъ полковникъ Кикинъ, имѣя предписаніе Ваше, если кто окажется только подозрительнымъ, то брать подъ караулъ и Вамъ доносить, представлялъ мнѣ, что онъ имѣетъ по сему дѣлу и на самого Симсона подозрѣніе, по причинѣ, что преступникъ—прикащикъ его, то чтобъ я приказалъ опечатать книги и бумаги конторы банкира Симсона и К°; я позволилъ

ему вмѣстѣ съ гражданскимъ виленскимъ губернаторомъ сіе выполнить съ тѣмъ, чтобы тотчасъ имъ ихъ освидѣтельствовать, а гродненскому гражданскому губернатору предписалъ черезъ эстафету, чтобы пойманнаго прикащика въ Вильно со всѣми бумагами къ полковнику Кикину или къ виленскому губернатору прислать, дабы какъ поскорѣе узнать, не участенъ ли самъ банкиръ Симсонъ въ семъ дѣлѣ. При запечатаніи бумагъ въ конторѣ нашлось на одномъ ящикѣ имя купца дрезденскаго Каскеля, а бумагъ въ немъ не было, а по сему другому подозрѣнію полковникъ Кикинъ доносилъ мнѣ, чтобъ уже Симсона посадить въ его домѣ подъ караулъ, что тоже отъ меня ему позволено. Между тѣмъ какъ Маринъ рапортомъ мнѣ далъ знать, что преступникъ боленъ и его прислать въ Вильно за сей болѣзней не можно, а посему я черезъ губернатора виленскаго предписалъ ему—бумаги, взятыя съ нимъ, къ слѣдствію прислать къ полковнику Кикину, но онъ ему отвѣчалъ письменно, что онъ повѣрить ихъ никому не можетъ; полковникъ же Кикинъ рапортомъ далъ знать, что никакого изслѣдованія или свидѣтельства по книгамъ онъ дѣлать не можетъ, по причинѣ, что отъ Васъ ему того не препоручено и должно дожидаться Вашего рѣшенія, и въ семъ положеніи по сіе время дѣло сіе оставалось, то есть преступникъ со всѣми взятыми съ нимъ бумагами въ Гроднѣ, а первый здѣшній банкиръ подъ карауломъ въ Вильнѣ, контора его и комнаты опечатаны, не знавъ еще навѣрное его преступленія или соучаствованія съ прикащикомъ своимъ. И какъ она, такъ и многіе первые дома, связанные съ нею интересами, уже раззоряются, я покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство приказать сему дѣлу какъ наискорѣе производство начать. Если бы гг. адъютанты выполнили мои повелѣнія, то по книгамъ и бумагамъ оказалось бы съ первыхъ дней преступленіе или невинность Симсона".

Въ такомъ же видѣ положеніе дѣла рисуется въ рапортѣ Кикина отъ 7 октября „При запечатаніи конторы банкира Симсона нашелъ я, что онъ былъ уже предувѣдомленъ за сутки о поимкѣ его прикащика, почему и имѣлъ время скрыть все, что ему нужно было; къ тому жъ еще болѣе усугубляемое на контору подозрѣніе то, что между именами разныхъ заграничныхъ купцовъ нашелъ я имя дрезденскаго еврея Каскеля и нарочный ящикъ для переписки съ нимъ сдѣланный, но бумагъ въ немъ никакихъ не имѣлось, тогда какъ въ другихъ во всѣхъ оставлены были. Хотя и предписано было отъ генерала отъ инфантеріи Корсакова здѣшнему гражданскому губернатору сдѣлать слѣдствіе, при которомъ сказано и мнѣ находиться, но оное по снятіи допросовъ съ самаго Симсона и конторщиковъ его остановилось за неприсылкой сюда изъ Гродно пойманныхъ жидовъ по причинѣ ихъ болѣзни. Въ Гроднѣ же флигель-адъютантъ Маринъ безъ повелѣнія Вашего ни къ чему приступить не осмѣлился. А такъ какъ контора жалуется, что претерпѣваетъ симъ большое раззореніе, смѣю спрашивать у Вашего Сіятельства скорѣйшаго разрѣшенія, кому препоручено будетъ разбирательство сего дѣла

и не благоугодно ли будетъ по важности его прислать кого либо съ довѣренностью и полномочіемъ, ибо слѣдствіе сіе происходиться должно какъ на мѣстѣ поимки въ Гроднѣ, такъ и здѣсь по конторѣ, при томъ и таможня находится замѣшена. Донося о семъ, выжидаемъ повелѣніи Вашего Сіятельства". На этомъ рапортѣ Аракчеевымъ была положена резолюція: „Нечего отвѣчать, ибо оное окончено и дано уже разрѣшеніе. 24 октября".

Изъ рапортовъ отъ 16 ноября, въ которыхъ Кикинъ и Маринъ испрашивали разрѣшеніе за окончаніемъ командировки возвратиться въ Петербургъ, мы узнаемъ, во-первыхъ, что Корсаковымъ было предписано гражданскому губернатору возвратить всѣ бумаги и книги конторѣ Симсона и, во-вторыхъ, что Маринымъ были привезены въ Вильну пойманные имъ евреи съ найденными при нихъ деньгами и бумагами и что виновные преданы были гражданскому суду. Преданъ ли былъ суду банкиръ Симсонъ, объ этомъ документы молчатъ. Если судить по тому, что никакихъ явныхъ уликъ не было обнаружено слѣдствіемъ, и что книги и бумаги „всѣ совершенно" были возвращены банкиру, то слѣдуетъ полагать, что банкиръ Симсонъ, за отсутствіемъ данныхъ для обвиненія его въ соучастіи, къ суду привлеченъ не былъ.

II.

Въ 1805 году Несвижская ратуша жаловалась на „обиды и притѣсненія, чинимыя расположеннымъ тамъ батальономъ 3-го артилерійскаго полка подъ командой подполковника графа Сиверса" (изъ Арх. Главн. военно-судн. упр. Журн. часть. Книга выпис. и докл. 1805 г. № 12). Слѣдствіе по жалобамъ ратуши производилъ генералъ-адъютантъ князь Долгорукій. Какъ видно изъ данныхъ слѣдствія, графъ Сиверсъ позволилъ себѣ побить двухъ евреевъ, а подчиненные ему солдаты всячески притѣсняли городское (преимущественно еврейское) населеніе. Однако князь полагалъ, что, хотя Сиверсъ и не правъ, но уменьшаетъ его вину то, что несвижская ратуша совершенно разстроена, „ибо на дѣйствіи (въ дѣйствительности) никто ей не повинуется, а особливо евреи, предъ которыми и сами бургомистры не смѣютъ слова сказать". И вотъ графъ Сиверсъ, „видя таковыя неустройства и не имѣя никакого удовлетворенія по перепискамъ, не обдумавъ порядочно свои права, превзошелъ свои права и, по горячему своему нраву не выдерживая грубости и неуваженія, ему оказываемыя евреями и мнимыми правителями мѣстечка Несвижа, позволилъ себѣ побить двухъ изъ нихъ, въ чемъ сознаетъ себя совершенно виновнымъ". Князь Долгорукій не считаетъ поэтому проступковъ гр. Сиверса „довольно важными", чтобы отказать ему отъ командованія батальономъ, и проситъ всемилостивѣйшаго прощенія гр. Сиверса.

Въ результатѣ дѣло о графѣ Сиверсѣ было закончено слѣдующей резолюціей Александра I: „Графа Сиверса въ уваженіе его прежней службы простить, сдѣлавъ ему строгій выговоръ".

III.

Въ послѣдніе годы царствованія императора Александра I возобновились, какъ извѣстно, прерванныя въ 1809 году выселенія евреевъ изъ деревень и разныхъ запретныхъ областей. Выселяются евреи изъ казенныхъ селеній Черниговской и Полтавской губ., изъ уѣздовъ, гдѣ обнаружено пребываніе субботниковъ; издаются указы на имя могилевскаго и витебскаго губернаторовъ о понужденіи деревенскихъ евреевъ этихъ губерній переселиться къ 1-му января 1825 года въ города и мѣстечки; иностраннымъ евреямъ разрѣшается лишь временное пребываніе въ Россіи; запрещается евреямъ проживать въ 50-верстной пограничной полосѣ,—вообще суживается районъ еврейской осѣдлости. (См. П. П. С. З. №№ 28821, 29036, 30004, 30402, 30404, 30561). Однѣ изъ указанныхъ репрессій были одобрены государемъ по указанію комитета министровъ, другія — по указанію сенатора Баранова, ревизовавшаго Бѣлорусскія губерніи. Но среди гоненій того времени имѣются и такія, инициаторомъ которыхъ являлся самъ государь.

Объ одномъ изъ нихъ уже сообщалось на страницахъ еврейской печати. Оно относится къ 1824 году, когда Александръ I, замѣтивъ при поѣздкѣ по Уральскому краю на горныхъ заводахъ значительное число евреевъ, которые, „занимаясь тайной закупкой драгоцѣнныхъ металловъ, развращаютъ тамошнихъ жителей ко вреду казны и частныхъ заводчиковъ“, указомъ 19 декабря 1824 года на имя министра финансовъ повелѣлъ, чтобы евреи „отнюдь не были терпимы, какъ на казенныхъ, такъ и на частныхъ заводахъ въ горномъ вѣдомствѣ, равно и въ Екатеринбургѣ ни проѣздомъ, ни жительствомъ“.

О другомъ гоненіи, предпринятомъ по личной инициативѣ императора, мы находимъ свѣдѣнія въ „Столѣтіи военнаго министерства“ (т. II, кн. I). 2 Сентября 1825 года Начальникъ Главнаго Штаба отношеніемъ изъ Боровичей сообщилъ С.-Петербургскому Гражданскому Губернатору о томъ, что около Луги въ деревнѣ Раковичи, Его Величество усмотрѣлъ еврейское семейство, и что Его Величество желаетъ знать, „откуда сіи жиды прибыли, съ котораго времени тамъ поселились, по какому позволенію, подъ какимъ видомъ и чѣмъ занимаются“ (изъ Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.). Въ отвѣтъ на этотъ запросъ, Губернаторъ 18 октября доносилъ: „По отношенію Вашего Превосходительства отъ 2 минувшаго сентября о замѣченномъ Государемъ Императоромъ въ деревнѣ Раковичахъ жидовскомъ семействѣ, потребовано было отъ Лужскаго земскаго исправника свѣдѣніе, который, доставя препровождаемый у сего списокъ о помянутомъ жидовскомъ семействѣ, донесъ, что они прибыли туда въ августѣ мѣсяцѣ 1824 года съ плакатными паспортами, выданными изъ Люцинскаго уѣзднаго казначейства, и занимались дѣланіемъ жестяной посуды, а въ первыхъ числахъ сентября, по случаю бывшаго тогда еврейскаго праздника, были у нихъ разные проѣзжіе евреи. „Поелику же, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 9 день декабря 1804 года положенія о евреяхъ, дозволяется изъ

нихъ ремесленникамъ и художникамъ пріѣзжать для усовершенствованія въ художествахъ или для показанія особливаго искусства въ ремеслахъ и фабрикахъ на извѣстное время во внутреннія губерніи и даже въ столицы, но не иначе, какъ по паспортамъ губернаторовъ, и для того предписано Лужскому земскому исправнику вышеозначенное жидовское семейство немедленно изъ уѣзда выслать, а за допущеніе проживанія безъ губернскихъ паспортовъ сдѣлать сему исправнику строгій выговоръ съ подтвержденіемъ какъ ему, такъ и всѣмъ вообще гражданскимъ и земскимъ полиціямъ С.-Петербургской губерніи, дабы правила о евреяхъ во всей точности были исполняемы".

Такъ было, такъ есть.. Какъ будто документъ не 1825 года, а 1911 года...

X. K.

Прусскій Schutzbrief въ Бѣлостокѣ (1799).

Еврейское населеніе Бѣлостокской Области, находившейся подъ властью Пруссіи въ теченіе 12 лѣтъ (между третьимъ раздѣломъ Польши и Тильзитскимъ миромъ, 1795—1807), управлялось на основаніи прусскаго регламента (General-Juden Reglement für Süd-und-Neu-Ost-Preussen), спеціально изданнаго въ 1797 г. для вновь присоединенныхъ польскихъ провинцій [1]). Польскихъ евреевъ разсортировали по разрядамъ: „Schutzfähige Juden" должны были получать легитимаціонные документы или Schutzbriefe, которые предоставляли имъ право жительства и промысловъ въ отличіе отъ не-покровительствуемыхъ, чужихъ или неосѣдлыхъ евреевъ, не имѣвшихъ опредѣленныхъ занятій. Воспроизводимъ здѣсь одинъ такой документъ—Schutzbrief, подписанный въ 1799 г. знаменитымъ прусскимъ министромъ Шреттеромъ.—Копія документа доставлена намъ д-ромъ I. Хазановичемъ изъ Бѣлостока.

S C H U T Z-B R I E F

Litt I. Nro: 46.

Nachdem Seine Königliche Majestät von Preussen Unser allergnädigster Herr auf geschehenen Antrag dem Juden Hirsch Dawid allergnädigst zu bewilligen geruht haben, dass derselbe als schutzfähiger jüdischer Hausvater sich in der Provinz Neu-Ostpreussen zu Bialystok in dem Bialystokhischen Kreise aufhalten, und daselbst sein Ge-

---

[1]) Напечатанъ цѣликомъ въ собраніи прусскихъ законовъ о евреяхъ Rönne und Simon: „Verhältnisse der Juden in den sämmtlichen Landestheilen d. Preussischen Staates (Breslau1843), pp. 292—302.

welbe als Schänker treiben könne,—also wird, demselben so wie seiner Ehefrau Namens Niske zu solchen Behuf der erforderliche Schutzbrief eines jüdischen Hausvaters hiermit ertheilet dergestalt und also, dass er sich in gedachter Provinz und an dem gedachten Orte aufhalten, auch sein Gewerbe ungehindert treiben dürfe; jedoch sich dabei nach den Vorschriften des General-Juden-Reglements vom 17-ten April 1797, und den in Ansehung der Juden sonst ergehenden Verordnungen, bei Vermeidung der verordneten Strafe und bei Verlust des fernern Schutzes, unträflich aufführen und verhalten müsse·

Wornach sich die Orts-und Landes-Obrigkeiten der Provinz Neu — Ostpreussen allerunterthänigst zu achten, und den Eingangs benannten judischen Hausvater dabey gebührend zu schützen haben.

Signatum Berlin den 25 Iuny 1799.

Auf Seines Königlichen Majestät allergnädigsten Special-Befehl.

(Schroetter).

Изъ историческихъ журналовъ. [1]

IV. Отзывъ великаго князя Николая Павловича о евреяхъ.

(Изъ статьи Н. Шильдера: „Великій князь Николай Павловичъ“. Русская Старина 1901 г., кн. 6, стр. 465—66).

Лѣтомъ 1816 г. великій князь Николай Павловичъ долженъ былъ въ довершеніе своего образованія предпринять путешествіе по Россіи, для ознакомленія съ своимъ отечествомъ въ административномъ, коммерческомъ и промышленномъ отношеніяхъ. . Великій князь выѣхалъ изъ Петербурга 9-го (21-го) мая 1816 г. Перечислимъ здѣсь нѣкоторые изъ главнѣйшихъ городовъ и мѣстностей, которыхъ коснулся маршрутъ великаго князя; это были: Луга, Порховъ, Великіе Луки, Витебскъ, Смоленскъ, Могилевъ, Бобруйскъ, Черниговъ, Кіевъ, Харьковъ, Полтава, Кременчугъ, Елисаветградъ, Одесса, Николаевъ, Херсонъ, Севастополь, Южный берегъ Крыма, Таганрогъ, Новочеркаскъ, Воронежъ, Курскъ, Орелъ и Тула.

Николай Павловичъ выполнилъ желаніе императрицы и, хотя въ краткихъ словахъ, заносилъ въ свой журналъ впечатлѣнія, вынесенныя имъ во время путешествія. Особенно характерны его отзывы о полякахъ и евреяхъ; они получаютъ особенное значеніе въ виду того, что Николай Павловичъ не измѣнилъ этимъ взглядамъ до конца жизни.

Приведемъ здѣсь слѣдующій отрывокъ изъ его журнала:

„Въ Бѣлоруссіи дворянство, состоящее почти все изъ весьма богатыхъ поляковъ, отнюдь не показало преданности къ Россіи, и кромѣ нѣкоторыхъ витебскихъ и южныхъ могилевскихъ дворянъ, всѣ прочіе присягнули Наполеону.

„Крестьяне ихъ почти всѣ на тяжеломъ оброкѣ и весьма бѣдны,—при томъ общая гибель крестьянъ сихъ провинцій—жиды здѣсь совершенно вторые владѣльцы; они промыслами своими изнуряютъ до крайности несчастный народъ. Они здѣсь все: и купцы, и подрядчики, и содержатели шинковъ, мельницъ, перевозовъ, ремесленники и проч., и такъ умѣютъ притѣснять и обманывать простой народъ, что берутъ даже въ залогъ не засѣянный яровой хлѣбъ и ожидаемую не засѣянную жатву; они

---

[1] См. Евр. Стар. с. г. выпускъ III, стр 417.

настоящія піявицы, всюду всасывающіяся и совершенно истощающія несчастныя сіи губерніи. Удивительно, что они въ 1812 году отмѣнно вѣрны намъ были и даже помогали гдѣ только могли съ опасностью жизни".

Характеристика хозяйственной роли евреевъ 20-лѣтнимъ великимъ княземъ явно противорѣчива: съ одной стороны евреи— „все": купцы, ремесленники, и даже преданы отечеству, а съ другой—они, а не помѣщики-душевладѣльцы „истощаютъ несчастныя сіи губерніи"! Къ несчастью, при такой оцѣнкѣ экономической роли евреевъ остался позже и императоръ Николай Павловичъ.

V. Циркуляръ о еврейскомъ самосудѣ (1838 г.).

(„Рус. Старина" 1901 г., кн. 5, сообщен. А. Мердера).

13 декабря 1838 года кіевскій, подольскій и волынскій генералъ-губернаторъ разослалъ губернаторамъ края циркуляръ слѣдующаго содержанія:

„Въ одной изъ ввѣренныхъ управленію моему губерній нерѣдко возникаютъ случаи, что евреевъ находятъ умерщвленными въ ихъ школахъ и пришколкахъ. Злодѣяніе сіе тѣмъ важнѣе, что произведенное въ мѣстѣ, предназначенномъ для молитвы и изученія догматовъ религіи, имѣетъ видъ казни собственнымъ судомъ еврейскихъ раввиновъ, исполненной на основаніи лжеученія ихъ о истребленіи доносителей, обнаруживающихъ злоупотребленія своихъ единовѣрцевъ. Чѣмъ важнѣе злодѣяніе, тѣмъ сильнѣе ухищренія евреевъ къ закрытію виновниковъ и настоящихъ причинъ, побудившихъ къ оному. При всѣхъ усиліяхъ дѣятельнаго розысканія, они успѣваютъ затмить слѣдствіе до такой степени, что не только виновные, но и самая личность умерщвленнаго остаются долгое время неизвѣстными.

Дабы воспрепятствовать сему, сколь возможно, генералъ-губернаторъ предлагаетъ губернаторамъ: чтобы въ городахъ, мѣстечкахъ и поселеніяхъ, гдѣ только находятся еврейскія школы, вмѣнить въ непремѣнную обязанность раввинамъ и кагаламъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—инымъ старшинамъ еврейскихъ обществъ,—пригласить особыхъ смотрителей для храненія ключей отъ школъ и пришколковъ, а равно завести сторожей. Отъ смотрителей полиціи надлежитъ отбирать подписки, возлагающія на нихъ отвѣтственность за происшествіе" [1]).

Сообщ. **С. Бейлинъ**.

---

[1]) Циркуляръ юго-западнаго Генералъ-Губернатора (Бибикова), очевидно, былъ вызванъ „Ушицкимъ дѣломъ" 1838—1840 г. о самосудѣ надъ двумя доносчиками, о которомъ сообщены документальныя свѣдѣнія въ статьѣ С. Дубнова: „Изъ моего архива" (сборникъ Пережитое, т. 1, стр. 1—7 второго отдѣла). Бибиковъ игралъ главную роль въ разслѣдованіи этого дѣла. *Ред.*

Критика и библіографія.

Новый сборникъ народныхъ пѣсенъ.

אידישע פאלקסליעדער געזאמעלט פון נ. פרילוצקי. „Jüdische Volkslieder“, gesamelt, derklert un zusamengestelt fon N. Prilucki. Erster Band (Religiese un jomtewdike). Erste Serie. Warschau, 1911.

„Я спрашиваю: имѣетъ-ли еще какая нибудь нація въ мірѣ такую уйму (asa matmein) народныхъ пѣсенъ, какъ еврейская“!—этимъ гордо-патріотическимъ восклицаніемъ почти начинается предисловіе къ довольно тощему сборнику, обѣщающему, впрочемъ, цѣлый рядъ дальнѣйшихъ выпусковъ. И дальше стиль предисловія становится еще болѣе ликующимъ. Составитель восторгается положительно всѣмъ: и тѣмъ, что „каждая пѣсня имѣетъ десятки и сотни (?) варіацій“; и тѣмъ, что эти пѣсни составлены не только на еврейскомъ, но и на разныхъ языкахъ; и тѣмъ, что въ еврейской пѣснѣ воспѣваются и Богъ и Мессія, и жизнь и смерть, и радость и горе, и любовь и разлука,—точно это является особенностью одной еврейской пѣсни. Въ своемъ восторгѣ составитель доходитъ до того, что самъ начинаетъ воспѣвать народную пѣсню языкомъ витіеватой „mliza“ добраго стараго времени, при чемъ возводитъ ординарныя пѣсни чуть ли не въ перлы художественнаго творчества. „Вы, конечно, помните,—восклицаетъ онъ,—молитву: „Ein k'Elohoinu, ein k'Adonoinu“, и т. д. И вотъ эта то до самозабвенія страстная хвалебная пѣснь превратилась въ могуче-свѣтлую, бурно-восторженную народную пѣсню:

Es is nisto kain so Got,
Wi unser Got, —
Ein k'Elohoinu.
Es is nisto kain so Melech,
Wi unser Melech,—
Ein k'Adonoinu!

Большею частью,—продолжаетъ составитель,—это поется въ Simchath Toira". И при этомъ пляшутъ. И какъ пляшутъ! „Руками и ногами, головой, глазами, губами. Каждый мускулъ движется, каждая жилка трепещетъ въ тактъ", и т. д. въ томъ же тонѣ.

Восторженность, конечно, похвальное свойство, но оно, къ сожалѣнію, не всегда умѣстно, и тѣмъ менѣе умѣстно оно въ трудѣ, претендующемъ на нѣкоторую научность. При такой восторженности не трудно потерять всякую перспективу и смѣшать въ кучу совершенно различныя вещи, что и случилось съ авторомъ предисловія, смѣшавшимъ вмѣстѣ пѣсню, ея мотивъ и выполненіе, сопровождаемое пляской. Такое же смѣшеніе задачъ научнаго изслѣдованія, какъ и отдѣловъ пѣсенъ, находимъ мы и въ самомъ „Сборникѣ".

Въ „Сборникѣ" имѣются 102 пѣсни, „собранныя, объясненныя и составленныя" г. Прилуцкимъ. Пропущено еще слово „перепечатанныя", такъ какъ около 20-ти пѣсенъ перепечатаны изъ „Mitteilungen der Gesellschaft für jüdische Volkskunde", издаваемыхъ М. Гринвальдомъ въ Вѣнѣ, и изъ нѣкоторыхъ старинныхъ религіозныхъ книгъ и молитвенниковъ. Изъ остальныхъ 80 съ лишнимъ номеровъ—первообразныхъ пѣсенъ всего лишь 36; прочія составляютъ варіанты пѣсенъ, помѣщенныхъ тутъ же или въ сборникѣ Гинзбурга и Марека. Не смотря однако на эту бѣдность „Сборника" въ количественномъ отношеніи, помѣщенный въ немъ матеріалъ, состоящій главнымъ образомъ изъ произведеній стариннаго народнаго творчества, имѣетъ большую цѣнность какъ въ этнографическомъ, такъ и въ художественномъ отношеніи. Можно только искренно пожалѣть, что собиратель, вложившій въ свой трудъ такъ много энергіи и любви, не справился съ своей задачей, не представилъ намъ собраннаго имъ матеріала въ надлежащей классификаціи и обработкѣ.

Первое мѣсто въ „Сборникѣ" занимаетъ произведеніе,—названное составителемъ „Молитвенной пѣсней" и начинающееся словами: „Got fun Awrohom, fun Izchok un fun Jankeiw". Оно представлено въ 23 варіантахъ, записанныхъ со словъ старухъ, или перепечатанныхъ изъ „Mitteilungen" и старинныхъ книгъ. Такимъ образомъ одно это произведеніе занимаетъ почти четвертую часть сборника.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что хотя въ нѣкоторыхъ варіантахъ встрѣчаются отдѣльныя размѣрныя и риѳмованныя строчки, это произведеніе ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть

причислено къ циклу народныхъ пѣсенъ. Это самая обыкновенная „женская молитва", имѣющая характеръ обычныхъ еврейскихъ молитвъ, нѣчто въ родѣ „женской Hawdolo". Она читается только при проводахъ субботы, никогда не поется, а произносится полушепотомъ съ молитвеннымъ речитативомъ. Имѣется цѣлый рядъ подобныхъ женскихъ молитвъ, приноровленныхъ главнымъ образомъ къ спеціально женскимъ религіознымъ отправленіямъ и обрядамъ, какъ, напр., молитва „освященія субботнихъ свѣчей", начинающаяся словами: „Gute Malochim zu di licht, schlechte Malochim fun di licht", молитва при печеніи хлѣба (Chalo nehmen), при омовеніи въ „mickwo", при плетеніи фитилей для свѣчей Іомъ-Кипура, при беременности, при входѣ въ синагогу и т. д. Нѣкоторыя изъ этихъ молитвъ помѣщены въ женскихъ молитвенникахъ или сборникахъ „Tchinoth", но большая часть ихъ циркулируетъ въ устной передачѣ, имѣетъ множество варіантовъ и находится еще въ процессѣ творчества; объ этомъ свидѣтельствуетъ легкое отношеніе къ такимъ „молитвамъ" со стороны мужчинъ, охранителей закона, которые къ своимъ канонизированнымъ молитвамъ относятся съ большой строгостью, считая ересью даже легкую перестановку словъ. Эти „женскія молитвы" представляютъ собою еще совершенно не затронутую область нашего фолклора и должны были бы сдѣлаться предметомъ спеціальнаго научнаго изслѣдованія, которое опредѣлило бы ихъ генезисъ, характеръ, связь съ другими областями народнаго творчества и степень вліянія на нихъ канонизированныхъ молитвъ. Но въ сборникѣ „народныхъ пѣсенъ", хотя и религіозныхъ, совершенно неумѣстно печатать, произвольно разрубленную на короткія строчки, женскую молитву со всѣми варіантами и толкованіями.

Вслѣдъ за „женскими молитвами" въ сборникѣ помѣщены нѣсколько религіозныхъ пѣсенъ, составляющихъ перефразировку или импровизаціи на темы извѣстныхъ молитвъ („Hakdomois", „Omar Adonai l'Jakow" и т. п.). Почти всѣ эти пѣсни взяты изъ „Mitteilungen" (одно изъ нихъ напечатано въ старинномъ молитвенникѣ подъ названіемъ: „Dos is ain schen Nacht-Leien vor Waiber un Meidlich"). Не говоримъ уже о томъ, что подобныя перепечатки изъ этнографическихъ журналовъ, допустимыя въ академическихъ собраніяхъ народныхъ пѣсенъ, совершенно неумѣстны въ сборникахъ, подобныхъ настоящему, вся цѣнность которыхъ заключается въ новизнѣ матеріала, — помимо этого, указанныя пѣсни, явно сочиненныя для народа, при

всей ихъ распространенности (можетъ быть, и преувеличенной). совершенно не должны быть поставлены рядомъ съ произведеніями истинно-народнаго творчества. Это же можно сказать и относительно двухъ трехъ варіантовъ пѣсни „Schoischanath Iakow“, явно бадхенской, помѣщенной среди очень интересныхъ чисто-народныхъ пуримскихъ пѣсенъ и фрагментовъ изъ Purim-Spiel, частью записанныхъ авторомъ, частью перепечатанныхъ изъ „Mitteilungen“. Кстати, если собиратель уже позволилъ себѣ помѣщать перепечатки изъ періодическихъ изданій, почему онъ ограничился одними „Mitteilungen“? Имѣются въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ не мало и другихъ пѣсенъ и фрагментовъ изъ пуримской народной поэзіи.

Укажемъ еще, что собиратель помѣстилъ среди религіозныхъ пѣсенъ нѣсколько сатирическихъ, антихасидскихъ (№ 61 и, вѣроятно, № 62—64), а въ отдѣлѣ праздничныхъ пѣсенъ одну пѣсню чисто бытовую (№ 99).

Однако, наряду съ неоригинальнымъ матеріаломъ, въ сборникѣ г. Прилуцкаго имѣются нѣсколько десятковъ совершенно новыхъ и въ высшей степени интересныхъ народныхъ пѣсенъ, хасидскихъ, молитвенныхъ, праздничныхъ и религіозно-бытовыхъ. Крайне интересны также и смѣшанныя пѣсни, составленныя на еврейскомъ и польскомъ, еврейскомъ и малорусскомъ и т. д. языкахъ.

Къ положительнымъ особенностямъ „Сборника“ нужно отнести и то, что записанныя авторомъ или его корреспондентами пѣсни переданы въ точномъ ихъ произношеніи (въ этомъ отношеніи г. Прилуцкій кое гдѣ даже переусердствовалъ, вслѣдствіе чего получились такія слова, какъ weior, deior вмѣсто wer, der). Но совершенно напрасно составитель и самъ принялъ въ сборникѣ звуковую транскрипцію. Народный литературный языкъ только что установился. Всякія филологическія изслѣдованія этого языка теперь особенно важны и необходимы. Но совершенно недопустимо, чтобы каждый изслѣдователь, имѣющій свои особыя „филологическія идеи“, вводилъ новую орѳографію въ своихъ писаніяхъ. Это могло бы привести къ полному развалу еще не окрѣпшаго еврейскаго литературнаго языка.

С. Ан—скій.

מ. טייטלבוים. הרב מלאדי ומפלגת חב״ד. חלק ראשון: תולדות הרב. ורשה תר״ע (הוצאת „תושיה״).

Это—первая на еврейскомъ языкѣ монографія объ основателѣ хасидскаго толка „Хабадъ" въ Бѣлоруссіи, рабби Шнеуръ-Залманѣ изъ Ліозна (онъ же изъ Ляды), написанная не въ хасидско-догматическомъ духѣ, а съ нѣкоторою дозою научной критики. Авторъ, г. Тейтельбаумъ, соединилъ въ своемъ изслѣдованіи хасидскій легендарный матеріалъ (наиболѣе полно представленный въ книгѣ בית רבי А. Гильмана, Бердичевъ, 1902) съ научно разработаннымъ (въ „Исторіи хасидскаго раскола" и „Религіозной борьбѣ" С. Дубнова, въ оффиціально-архивныхъ дополненіяхъ Ю. Гессена). Его монографія отличается систематичностью и полнотою, причемъ полнота часто является слѣдствіемъ механическаго соединенія разнородныхъ матеріаловъ. Симпатіи автора лежатъ на сторонѣ героя біографіи (объ этомъ свидѣтельствуетъ и вступительное письмо издателя, правнука р. Залмана, Ш. Шнеерсона), что конечно значительно умѣряло его критическое отношеніе къ хасидскимъ источникамъ.

Одновременно съ выходомъ въ свѣтъ книги г. Тейтельбаума были опубликованы въ „Еврейской Старинѣ" (1910 г., кн. 1—2, въ статьѣ „Вмѣшательство русскаго правительства въ антихасидскую борьбу") очень цѣнные документы изъ русскихъ государственныхъ архивовъ о доносахъ на р. Залмана и арестахъ его въ 1798—1800 г. Авторъ разсматриваемой книги успѣлъ включить въ приложеніе къ ней только часть этого матеріала (доносъ р. Авигдора), но не дальнѣйшую серію документовъ (въ особенности прошенія р. Залмана), которая проливаетъ свѣтъ на всю обстановку антихасидской борьбы въ царствованіе Павла I. Онъ, впрочемъ, имѣетъ возможность восполнить этотъ пробѣлъ во второй части своей монографіи, гдѣ имѣетъ быть изложено ученіе р. Залмана.

Кр.

Новыя книги.

הגרן. מאסף לחכמת ישראל, נערך ע״י ש״א הורדצקי. ספר שמיני. ברדיטשוב תרע״ב.

Mitteilungen des Gesamtarchivs der deutschen Juden, herausg. v. Dr. E. Täubler. III Jahrgang, I Heft. Leipzig, 1911.

Л. З. Гамзе. Исторія одного семейства. Записки человѣка не совсѣмъ нормальнаго. Автобіографическій очерк. Спб. 1911 г..

Общія Собранія Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества (Октяб.—Нояб. 1911 г.)

26 октября состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ С. М. Дубнова. Былъ выслушанъ докладъ д-ра С. І. Айзенштадта: „Древнее еврейское право и его принципы“, по слѣдующей программѣ:

А. Еврейское право—какъ наука. Монотеизмъ—какъ міровоззрѣніе и связанныя съ нимъ общественныя дисциплины. Принципъ: „Люби ближняго, какъ самаго себя!“—какъ лозунгъ міровоззрѣнія. Право и воспитаніе для права. Римское „Ignorantia juris nocet“ и еврейскій институтъ предупрежденія. Всеобщее знаніе Библіи - какъ основа воспитанія. Средства воспитанія: Народныя Собранія (теорія), врата общины, судъ (практика). Синагоги (теорія), храмы правосудія (практика). Народъ—какъ судья и законодатель. Еврейскій гражданинъ и его содѣйствіе правосудію. Право Моисея—какъ народное творчество.

Б. Основные принципы еврейскаго права. 1) Равенство всѣхъ передъ закономъ. Права иностранцевъ. Нелицепріятіе суда. Внѣшнее равенство сторонъ во время процесса. 2) Свобода личности. Подчиненіе Іеговѣ, а не подчиненіе подчиненнымъ. Отрицательное отношеніе къ рабству. Такое же отношеніе къ лишенію свободы, какъ наказанію. 3) Право и справедливость—какъ устои общежитія. Общая характеристика еврейскаго уголовнаго процесса въ эпоху Великаго Синедріона. Обвинители, свидѣтели, защита, приговоръ и исполненіе его. Нѣкоторыя особенности гражданскаго процесса.

Въ преніяхъ участвовали Г. Б. Сліозбергъ, давшій рядъ существенныхъ указаній относительно метода изслѣдованія еврейскаго права, и А. И. Карлинъ.

Общее собраніе 21 ноября (подъ предсѣдательствомъ С. М. Дубнова) было посвящено выслушанію доклада С. А. Рапопорта (Ан-скаго): „Отечественная война и евреи“, по слѣдующей программѣ:

Отношеніе польско-литовскаго еврейства къ Наполеону было обусловленно мотивами религіозно-національнаго характера. Обостреніе національнаго сознанія ортодоксальной интеллигенціи и массы, вслѣдствіе религіозныхъ кризисовъ, пережитыхъ восточнымъ и западнымъ еврействомъ въ XVII и XVIII в. в. Эмансипація евреевъ во Франціи была обусловлена отказомъ отъ національности. Политика Польши и Россіи по отношенію къ еврейской національной автономіи. Синедріонъ Наполеона имѣлъ цѣлью нанести ударъ еврейской національности. Хассидизмъ и Наполеонъ. Рабби Залманъ изъ Ляды и война 1812 года Свидѣтельства французскихъ и русскихъ писателей о преданности евреевъ Россіи. Отдѣльные факты. Оффиціальныя свидѣтельства о содѣйствіи оказанномъ евреями русской арміи. Заключеніе.

Въ преніяхъ участвовали С. М. Гинзбургъ, сообщившій рядъ новыхъ фактовъ о евреяхъ въ войнѣ 1812 года, и д-ръ М. Погорѣльскій.

Оглавленіе

„Еврейской Старины“ за 1911 годъ.

Критика и библіографія.

Приложенія:

II-й годъ.

ОТЧЕТЪ
ЕВРЕЙСКАГО
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

за 1910 годъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1911.

Типографія И. Флейтмана, Казанская ул., 45.

II-й годъ.

ОТЧЕТЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества за 1910 годъ.

Составъ Общества.

Къ 1-му января 1911 г. Общество состояло изъ 427 членовъ въ С.-Петербургѣ и въ другихъ городахъ.

По разрядамъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Наименованіе разряда.	Въ СПБ.	Въ др. гор.	Всего.
Пожизнен. дѣйствительныхъ . .	14	18	32
„ соревнователей	24	10	34
Дѣйствительныхъ	22	15	37
Соревнователей	73	102	175
Жертвователей	121	28	149
Итого	254	173	427

Комитетъ Общества.

На годовомъ Общемъ Собраніи членовъ Общества, состоявшемся 21 февраля 1910 г., согласно примѣчанію къ § 17 устава Общества, были произведены выборы 4-хъ членовъ Комитета взамѣнъ отказавшагося А. Горнфельда и выбывшихъ по жребію А. И. Браудо, М. Л. Вишницера и М. И. Кулишера, а также трехъ кандидатовъ на основаніи § 14 устава Общества.

Въ теченіе отчетнаго года Комитетъ Общества состоялъ изъ: предсѣдателя—М. М. Винавера, товарищей предсѣдателя—С. М. Дубнова и М. И. Кулишера, казначея—С. М. Гольдштейна, секретаря—Ю. И. Гессена и членовъ М. Л. Вишницера, бар. Д. Г. Гинцбурга, Л. А. Сева, М. Г. Сыркина, М. Л. Тривуса, М. И. Шефтеля и Л. Я. Штернберга, и кандидатовъ—Л. И. Каценельсона, С. А. Раппопорта (Ан—скаго) и С. Л. Цинберга.

Дѣлопроизводителемъ Комитета состоялъ И. С. Окунь.

Комитетъ понесъ въ истекшимъ году тяжелую утрату въ лицѣ скончавшагося 11 декабря 1910 г., бар. Д. Г. Гинцбурга. Память почившаго была почтена въ Общемъ Собраніи членовъ, состоявшемся 12 декабря 1910 г.

Дѣятельность Комитета.

I.

Комитетъ принялъ рядъ мѣръ съ цѣлью привлеченія новыхъ членовъ, однако на первыхъ порахъ онъ не достигъ въ этомъ отношеніи замѣтныхъ успѣховъ. Вотъ почему, имѣя въ виду, съ одной стороны, увеличить число членовъ, а съ другой сдѣлать журналъ „Еврейскую Старину“ доступнымъ для болѣе широкихъ круговъ, Комитетъ счелъ цѣлесообразнымъ высылать журналъ безплатно всѣмъ членамъ Общества, годовой взносъ коихъ составляетъ не менѣе 5 рублей.

Эта мѣра привела къ благопріятному результату; въ предшествующемъ году число членовъ не превышало

цифры 362 (266 въ С.-Петербургѣ и 96 въ другихъ городахъ), въ 1910 г. число ихъ возрасло до 427 (254 въ С.-Петербургѣ и 173 въ другихъ городахъ).

Съ цѣлью распространенія историческихъ свѣдѣній въ болѣе доступной формѣ, Комитетъ призналъ необходимымъ приступить къ изданію *Исторической Хрестоматіи*. Особая комиссія, выяснивъ предварительно задачи изданія, занялась разработкой программы хрестоматіи, опредѣлила ея объемъ и порядокъ изданія. Книга предназначена главнымъ образомъ для юношества, но она вмѣстѣ съ тѣмъ должна удовлетворять требованіямъ и болѣе развитыхъ лицъ, желающихъ ознакомиться съ главнѣйшими явленіями и событіями нашего прошлаго. Хрестоматію предположено издать въ двухъ томахъ, по 30—35 печатныхъ листовъ каждый. Первый томъ охватитъ періодъ до испанско-арабскаго періода, когда центръ еврейской исторіи былъ перенесенъ съ Востока (Азія и Сѣв. Африка) на Западъ (Европа). Библейскій періодъ (I отд. перваго тома), по соображеніямъ практическаго и научнаго характера, будетъ представленъ въ самомъ сжатомъ видѣ (въ объемѣ 6—8 листовъ) и явится какъ бы только введеніемъ ко всему изданію.

Затѣмъ комиссіей заказаны были переводы соотвѣтствующихъ отрывковъ изъ современныхъ авторовъ (преимущественно нѣмецкихъ). Переводы эти почти всѣ доставлены, и въ настоящее время выдѣленная изъ комиссіи особая группа лицъ занята редактированіемъ ихъ. Такимъ образомъ ближайшей задачей является напечатаніе перваго отдѣла и подготовленіе къ печати второго и третьяго отдѣла перваго тома.

II.

Изданіе журнала „Еврейская Старина".

Стремясь сдѣлать „Еврейскую Старину" доступною по содержанію не только спеціально изучающимъ исторію, но и широкимъ кругамъ общества, Комитетъ рѣшилъ, наряду съ научными изслѣдованіями, расширить отдѣлъ мемуаровъ, переписки, историко-литературныхъ и этнографическихъ очерковъ и т. п. Въ связи съ этимъ редакторъ журнала

С. М. Дубновъ выразилъ желаніе, чтобы журналъ редактировался имъ впредь при ближайшемъ участіи редакціонной коллегіи, каковая и была избрана въ составѣ: М. Л. Вишницера, Ю. И. Гессена, С. М. Гольдштейна, С. А. Рапопорта (Ан—скаго), Л. А. Сева и Л. Я. Штернберга.

Въ отчетномъ году, въ „Еврейской Старинѣ" помѣщенъ рядъ изслѣдованій, очерковъ, мемуаровъ, документовъ и критико-библіографическихъ статей по исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи. Къ раннимъ эпохамъ нашей исторіи относятся изслѣдованія—д-ра *М. Балабана*: „Правовой строй евреевъ въ Польшѣ въ средніе и новые вѣка"; *Шиппера*: „Еврейскій кредитъ въ Польшѣ въ XIV в."; *М. И. Кулишера*: „Польша съ евреями и Русь безъ евреевъ на рубежѣ XVII и XVIII в."; *С. А. Городецкаго*: „Рабби Натанъ Шпиро, краковскій каббалистъ XVII в."; *С. М. Гольдштейна*: „Историкъ Янъ Длугошъ и краковскіе евреи". Новѣйшая исторія евреевъ въ Россіи представлена слѣдующими статьями: *Ю. И. Гессена*: „Въ эфемерномъ государствѣ. Евреи въ герцогствѣ Варшавскомъ"; *С. Мстиславской*: „Евреи въ польскомъ возстаніи 1831 г."; *Х. Коробкова*: „Экономическая роль евреевъ въ Польшѣ въ концѣ XVIII в."; *М. И. Кулишера*: „Русское законодательство о евреяхъ въ связи съ системой взиманія налоговъ"; *С. Л. Цинберга*: „И. Б. Левинзонъ и его время"; *Ю. И. Гессена*: „Борьба караимовъ г. Троки съ евреями" и „Къ судьбѣ евреевъ-врачей въ Россіи"; *С. М. Дубнова*: „Вмѣшательство русскаго правительства въ антихасидскую борьбу" (1800—1801)". По этнографіи помѣщены очерки *С. Ан—скаго*: „Народныя дѣтскія пѣсни"; *Д. Магида*: „Иноязычные заговоры у русскихъ евреевъ". Изъ мемуаровъ, переписки и отдѣла сырого матеріала обращаютъ на себя вниманіе: *Лиференть*—„Приключенія еврея во время польскаго возстанія 1863 г."; „Изъ переписки А. Б. Готлобера"; „Домашній регламентъ въ Бѣлоруссіи" (М. Кагана); „Изъ Жмудской старины" (С. М. Гольдштейна). Отдѣлъ критики и библіографія представленъ рядомъ обстоятельныхъ статей о крупнѣйшихъ произведеніяхъ современной научной литературы (статьи М. Л. Вишницера, Х. Коробкова, С. Марголина и др.). а также обширнымъ „Обзоромъ литературы по исторіи евреевъ въ Польшѣ", составленнымъ М. Балабаномъ.—Въ приложеніи къ журналу продолжалось печатаніе „Литов-

скаго Областного Пинкоса" въ еврейскомъ подлинникѣ съ русскимъ переводомъ. Въ отчетномъ году помѣщены §§ 235—391, содержащіе протоколы съѣздовъ 1631—1639 гг. (стр. 129—208).

III.

Архивъ и музей.

Въ виду невыясненія вопроса о передачѣ Обществу помѣщенія, предназначеннаго въ свое время для музея и архива бывшей Историко-Этнографической Коммиссіи, и въ отчетномъ году не было возможности приступить къ соотвѣтствующимъ работамъ. Комиссія по устройству архива и музея озабочена окончательнымъ выясненіемъ вышеуказаннаго существеннаго вопроса.

IV.

Собираніе архивныхъ матеріаловъ.

Документы и памятники древности,

поступившіе въ архивъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества въ теченіе 1910 г.

37 *). Рукопись о Мстиславскомъ дѣлѣ 1844 г. на др.-евр. языкѣ, составленная мѣстнымъ жителемъ Л. Нерейсиномъ. Присл. М. М. Винаверомъ, Спб. (изъ архива б. Ист.-Этногр. комиссіи).

38. Сборникъ рукописей Я. Рейфмана, на др.-евр. яз. (Изъ того же архива чер. М. М. Винавера).

39. Документы, касающіеся прошлаго Курляндіи 1658, 1715, 1716, 1795 и 1807 г.г. (Присл. смотрителемъ евр. учил. въ Газенпотѣ; изъ того же архива).

40. Высоч. утвержд. мнѣніе Госуд. Совѣта о порядкѣ наблюденія за частнымъ обученіемъ еврейскихъ дѣтей отъ 5 ноября 1856 г. (печатное).

41. Извлеченія изъ Пинкоса погребальнаго братства въ м. Браиловѣ (Под. губ.). Отъ 1780 года. Дост. студентомъ Шварцемъ, Спб.

*) См. Отчетъ за 1910 г., стр. 15—16.

42. Выписки изъ Пинкоса погреб. братства въ Сморгони отъ 1814 г.

43. Условія сдачи „таксы“ въ г. Дубно отъ 1793 г. (копія на др.-евр. яз.). Присл. Х. Маргольешомъ, Дубно.

44. Квитанція поймання отъ 19 Генваря 1856 г. Присл. Л. А. Бергеромъ, Минскъ.

45. Уставъ и циркуляры сіонистскаго ордена בני משה 1891—95 г.г Присл. имъ же.

46. „О разрѣшеніи еврейскаго вопроса въ Россіи“, (1881 г.). На др.-евр языкѣ. Анонимный проектъ. Предполагаемый авторъ—р. Самуилъ Могилеверъ (сомнительно).

47. Изъ хасидскихъ легендъ о р. Залманѣ Шнеерсонѣ и его семьѣ. Присл. Ю. С. Новаковскимъ (на евр. яз.).

48.—1) Вырѣзки изъ заграничныхъ газетъ о Кишиневскомъ погромѣ 1903 г.; 2) Слово о. Іоанна Кронштадтскаго. Мысли мои по поводу насилій христіанъ надъ евреями въ г. Кишиневѣ. Съ прибавленіемъ слова еписк. Антонія о Кишиневскихъ событіяхъ, Одесса 1903 г. ц. 10 к.; 3) Воззваніе о помощи евреямъ м. Смѣлы, пострад. отъ погрома 22—23 авг. 1904 г.; 4) По поводу Кишиневскихъ „событій“; 5) Извѣщеніе Кишиневскихъ раввиновъ о постѣ и панихидѣ за упокой душъ убитыхъ и по поводу оскверненія свитковъ Торы, 8 мая 1903 г.; 6) Предложеніе о совершеніи еврейскими общинами заупокойнаго богослуженія по погибшимъ жертвамъ погрома въ Житомірѣ 1905 г. 7) Воззваніе Союза Русскаго Народа и Елисаветградской Партіи Правового Порядка („Союзъ 17 окт.“). Прислано д-ромъ С. А. Вайсенбергомъ Елисаветградъ.

49. Проектъ о разрядахъ. Переводъ на др.-ев. яз. Домашній регламентъ въ Бѣлоруссіи (1845 г.) на др.-евр. яз. Присл. М. Г. Кагановъ (Яффа). (См. „Евр. Стар.“ 1910 г. вып. I).

50. Пинкосъ, содержащій документы о раввинско-кагальной распрѣ въ Вильнѣ 1768—1790. Литограф. изд. бывшей Истор.-Этногр. комиссіи 1900 г. (на др.-евр. яз.).

51. Извлеченія изъ Пинкоса г. Несвижа 1756 г. (на др.-евр. яз.). Присл. Н. Авиновицкимъ.

52. Рукописи А. Б. Готлобера (на др.-евр. яз.).

53. 3 фотографическ. снимка синагоги въ Ѳеодосіи. (Присл. Б. И. Топоровскимъ, Екатеринославъ).

Комитетъ выражаетъ глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, приславшимъ документы.

V.

Изданіе актовъ.

Работа по изданію актовъ, выразившаяся въ минувшемъ году въ выпускѣ II т. „Регестъ и Надписей“, не пріостанавливалась въ нынѣшнемъ году. Комиссія по изданію актовъ занималась подготовленіемъ къ печати III тома „Регестъ и Надписей“, который предполагается выпустить въ свѣтъ въ концѣ 1911 года.

VI.

Объявленіе конкурса въ ознаменованіе 50-лѣтія русско-еврейской печати.

Въ ознаменованіе 50-лѣтія русско-еврейской печати Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества объявилъ конкурсъ на трудъ на русскомъ языкѣ по исторіи русско-еврейской и еврейской (древне-евр. и разговорно-евр.) журналистики въ Россіи на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Размѣръ сочиненія долженъ быть не менѣе 10 листовъ.

2) Премія назначается въ суммѣ 400 руб.; если будетъ представлено сочиненіе по исторіи одной русско-еврейской или только еврейской журналистики, премія выдается въ половинномъ размѣрѣ (200 руб.).

3) Сочиненіе можетъ быть представлено въ рукописи или напечатаннымъ; въ первомъ случаѣ при напечатаніи книги должно быть указано, что сочиненіе удостоено настоящей преміи.

4) Срокъ для представленія сочиненія—не позже 1-го апрѣля 1912 г.

Съ запросами по поводу означеннаго конкурса обращаться въ Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

VII.

Собранія.

Въ теченіе истекшаго года состоялись 8 общихъ собраній, на которыхъ были прочитаны доклады изъ области еврейской исторіи.

16 февраля *А. С. Гурляндъ* прочелъ докладъ на тему: „Новѣйшія теченія въ библейской критикѣ“. Тезисы доклада:

1) Новѣйшія теченія возникли и развились на почвѣ протеста противъ почти неограниченной господствовавшей школы Вельгаузена, причемъ толчекъ къ этому былъ данъ, съ одной стороны, популяризаціей выводовъ ассиріологіи Деличемъ, а съ другой — опубликованіемъ около того-же времени (1901—02 г.) Кодекса Гаммураби.

2) Воинствующая ассиріологія или ассиріоманія, начавъ съ того, что отказала еврейству во всякой оригинальности и самобытности (разсматривая последнее лишь какъ придатокъ къ богатой ассиро-вавилонской культурѣ), въ конечномъ счетѣ привела къ совершенно противоположнымъ результатамъ. Въ школѣ, представляющей собою какъ-бы синтезъ стараго (Вельгаузеновскаго) и новаго (ассиріологическаго) направленія, стали обращать больше вниманія на оригинально-монотеистическій характеръ всѣхъ заимствованныхъ древне-восточныхъ легендъ и миѳовъ, на творческую роль Моисея, какъ основателя религіи и законодателя, и, наконецъ, стали подчеркивать даже моментъ „Откровенія“, понимая его какъ высшее творческое проявленіе личности.

3) Съ особенной энергіей новая школа возстала противъ слишкомъ упрощенной „схемы развитія“ Вельгаузеньянцевъ, доказывая, что ихъ „эволюціонизмъ“ не разрѣшаетъ загадки, какъ могла языческая фаза развитія внезапно перейти въ монотеистическую.

4) Поднятая всѣми этими теченіями научная дискуссія весьма поучительна, разъясняя много темныхъ сторонъ въ вопросѣ о возникновеніи и сущности іудаизма, какъ міровоззрѣнія.

5) Выводы, вытекающіе изъ предыдущаго, для современнаго еврейства: проблема дальнѣйшаго развитія библейской науки — путемъ правильной постановки методологіи и исключенія „*христологической*“ тенденціи.

---

21 февраля — на годовомъ Общемъ Собраніи *С. М. Дубновъ* произнесъ рѣчь на тему: „О современномъ состояніи еврейской исторіографіи“.

10 марта состоялись доклады: 1) *Ю. И. Гессена*: „Евреи въ Герцогствѣ Варшавскомъ", 2) *С. С. Дубновой*: „Евреи въ польскомъ возстаніи 1831 г.".

21-го марта *М. И. Кулишеромъ* сдѣланъ докладъ на тему: „Евреи въ Польшѣ, Литвѣ и Россіи въ концѣ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка (по поводу вышедшаго II тома „Регестъ и Надписей").

10-го октября *Г. С. Вольтке* прочиталъ докладъ: „Къ исторіи возникновенія черты еврейской осѣдлости". Тезисы доклада.

1) Вопросъ о правѣ евреевъ пріобрѣтать право гражданства внѣ области ихъ поселенія впервые возникъ въ 1786 г., когда и разрѣшенъ былъ отрицательно.

2) Законъ 1791 г. опредѣлилъ границы территоріи, на пространствѣ которой евреи могутъ пріобрѣтать права гражданства, приписываясь къ купеческимъ и мѣщанскимъ обществамъ.

3) Мотивы законодателя: допущеніе евреевъ къ переселенію въ новыя области принесетъ пользу государству, а отъ разрѣшенія приписки къ купечеству и мѣщанству внутреннихъ губерній пользы ожидать нельзя.

4) Законъ 1791 г. находился въ согласіи съ господствовавшей тогда системой прикрѣпленія всѣхъ гражданъ къ опредѣленному мѣсту и монополизаціи торговли и промысловъ въ пользу мѣстныхъ жителей.

5) Законъ 1791 г. положилъ начало чертѣ осѣдлости. Введенный имъ принципъ пользы отъ евреевъ для государствъ легъ въ основу всего дальнѣйшаго законодательства о чертѣ осѣдлости.

6) Черта осѣдлости, установленная въ 1791 г., расширилась впослѣдствіи путемъ присоединенія къ Имперіи новыхъ территорій съ еврейскимъ населеніемъ.

7) Въ законахъ не содержалось воспрещенія евреямъ временнаго пребыванія внѣ черты осѣдлости. Въ Положеніи 1804 г. впервые территорія за чертою осѣдлости объявлена доступною только для временнаго пребыванія лишь нѣкоторымъ категоріямъ евреевъ.

8) Положеніе о евреяхъ 1835 г. впервые ввело въ законодательство терминъ „черта общей осѣдлости евреевъ" и

установило подробныя правила о порядкѣ и срокахъ отлучки за эту черту. Дальнѣйшее законодательство является лишь развитіемъ началъ, принятыхъ Пол. 1835 г., по соображеніямъ пользы или вреда той или иной категоріи евреевъ.

9) Установленная первоначально въ интересахъ русскаго торгующаго сословія купцовъ и промышленниковъ коренныхъ губерній, черта осѣдлости пріобрѣла впослѣдствіи гораздо болѣе широкое значеніе: дѣйствіе законовъ, ограничивающихъ евреевъ въ припискѣ къ обществамъ внутреннихъ губерній, распространено было на всѣхъ евреевъ, хотя бы они торговлей и промыслами не занимались. Для изъятія изъ этого запрета требуется особое велѣніе закона или разрѣшеніе высшаго начальства.

10) Послѣдствія законовъ о чертѣ осѣдлости и значеніе ихъ для евреевъ и для прочаго населенія Имперіи.

16-го ноября былъ выслушанъ докладъ *М. И. Кулишера* на тему: „Исторія еврейскаго законодательства о евреяхъ въ связи съ системой взиманія налоговъ и отбыванія повинности“.

28-го ноября состоялось Общее Собраніе, посвященное ознаменованію 50-лѣтняго юбилея русско-еврейской періодической печати. Были прочитаны доклады:

1) *М. И. Кулишеромъ* на тему: „Пятидесятилѣтіе русско-еврейской журналистики“ и

2) *Ю. И. Гессеномъ*: „Возникновеніе и гибель „Разсвѣта“ (1860—1861)“.

Тезисы доклада М. И. Кулишера.

Возникновеніе „Разсвѣта“ въ 60-хъ годахъ. Составъ сотрудниковъ и корреспондентовъ. Вліяніе, оказанное „Разсвѣтомъ“. Составъ редакціи „Сіона“. Полемика его съ „Основой“. Возникновеніе „Дня“ въ концѣ 60-хъ годовъ. Составъ его ближайшихъ сотрудниковъ. Оцѣнка дѣятельности И. Г. Оршанскаго и М. Г. Моргулиса. Отношеніе публики къ „Дню“. „Вѣстникъ Русскихъ Евреевъ“ и возникновеніе второго „Разсвѣта“ въ концѣ 70-хъ годовъ. Составъ сотрудниковъ. „Восходъ“ и составъ его сотрудниковъ въ 80-хъ и 90-хъ годахъ. Заключеніе.

Тезисы доклада Ю. И. Гессена.

Общее стремленіе къ сліянію евреевъ съ окружающимъ населеніемъ. Пироговъ, какъ инициаторъ „Разсвѣта“. Отношеніе въ правительственныхъ кругахъ къ изданію журнала для евреевъ на русскомъ языкѣ. Осипъ Рабиновичъ и I. Тарнополь. Направленіе журнала „Разсвѣтъ“; его борьба противъ принудительныхъ мѣръ въ дѣлѣ преобразованія быта евреевъ и защита ихъ гражданскихъ правъ. Гибель „Разсвѣта“.

—

12-го декабря состоялся докладъ *Л. Кантора* „Воспоминанія и встрѣчи. Изъ общественной жизни петербургскаго еврейства 80-хъ годовъ“.

Счетъ Кассы.

ПРИХОДЪ. Счетъ Кассы

	Руб.	К.	Руб.	К.
Остатокъ къ 1 Января 1910 г.				
На изданіе Актовъ	661	75		
„ общія цѣли	718	30	1.380	05
Членскихъ взносовъ:				
Въ С.-Петербургѣ:				
годовыхъ	572	50		
Въ другихъ городахъ:				
пожизненныхъ . . . . 3.850 р. — к.				
годовыхъ . . . . 643 „ — „	4.493	—	5.065	50
По счету изданія журнала:				
Подписка и продажа отдѣльн. экземпляровъ . .	—	—	1.154	58
По счету продажи изданій:				
Выручено за „Регесты" и др.	—	—	24	37
По счету разныхъ доходовъ:				
% за текущія суммы	—	—	81	99
ВСЕГО	—	—	**6.326**	**44**
ИТОГО . . .	—	—	**7.706**	**49**

за 1910 годъ. РАСХОДЪ.

	Руб.	К.	Руб.	К.
По счету изданія журнала:				
Гонораръ	1.649	82		
Типографія	993	26		
Бумага	343	—		
Экспедиція и расходы по отправкѣ	263	23		
Объявленія и информаціи	118	—		
Редакціонные расходы	191	63		
Разные расходы	28	52	3.587	46
По счету изданія актовъ:				
За печатаніе II т. Регестъ и пр.	—	—	923	75
По счету устройства собраній въ С.-Петербургѣ:				
За помѣщеніе, повѣстки и пр.	—	—	269	87
По счету сборовъ членскихъ взносовъ и подписки:				
Сборщикамъ и уполномоченнымъ для объѣзда провинціи	—	—	321	—
По счету помѣщенія:				
Наемъ и содержаніе помѣщенія Комитета и складъ изданій	—	—	544	50
По счету Канцеляріи:				
Почтовые расходы	77	67		
Письменные и канцелярскіе расходы	55	94		
Типографскіе расходы	59	80		
Печатаніе отчета и устава	208	—		
Разные расходы	97	33		
Дѣлопроизводство	769	—	1.267	74
По счету разныхъ расходовъ:				
На пріобрѣтеніе матеріаловъ для составленія исторической хрестоматіи	47	04		
Непредвидѣнныхъ	128	26	175	30
ВСЕГО	—	—	**7.089**	**62**
Остатокъ на 1911 годъ	—	—	616	87
ИТОГО	—	—	**7.706**	**49**

Членскіе взносы.

№№	Имена и фамиліи.	Рубли.
	ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.	
1	Абельсонъ, Б. А.	5
2	Бассевичъ, И. И.	5
3	Бейлина, С. О.	3
4	Бененсонъ, М. М.	5
5	Берштейнъ, А. А.	6
6	Бичунская, Б. Г.	3
7	Бичунскій, І. М.	5
8	Бланкъ, Р. М.	5
9	Ботвиникъ, Н. Р.	3
10	Брамсонъ, Л. М.	3
11	Браудо, А. И.	5
12	Бронштейнъ, Г. Я., г-жа	3
13	Брукъ, Н. Я.	3
14	Бруцкусъ, Б. Д.	3
15	Быховскій, В. Д.	10
16	Вайншенкеръ, И. Е.	5
17	Вильнеръ, В. С.	5
18	Винаверъ, А. М.	5
19	Винаверъ, Р. Г., г-жа	5
20	Винаверъ, Э. М.	5
21	Вишницеръ, М. Л.	5
22	Вольманъ, И. С.	5
23	Вольфъ, М. С., г-жа	3
24	Гальпернъ, А. Я.	3
25	Гальпернъ, Я. М.	3
26	Гейманъ, Я. В.	3
27	Гершбергъ, Г. Д.	5
28	Гершбергъ, С. М., г-жа	5
29	Гинзбургъ, І. О.	3
30	Гинцбургъ, Д. Г. (баронъ)	10
31	Гиршовичъ, Б. І.	10
32	Гольдбергъ, Г. А.	5
33	Гольдбергъ, Я. А.	5
34	Гольдштейнъ, С. М.	5
35	Гордонъ, И. М.	5
36	Горнфельдъ, А. Г.	5
37	Градъ, М. А.	5
38	Гуревичъ, Х. Д.	3
39	Дубнова, И.	3
40	Дубновъ, С. М.	10
41	Дымшицъ, И. С.	3
42	Ерихимсонъ, К. Б.	3
43	Жирмунскій, М. С.	3

№№	Имена и фамиліи.	Рубли.
44	Задворянскій, А. Г.	3
45	Заксъ, М. А.	5
46	Заксъ, М. Н.	5
47	Залкиндъ, А. В.	5
48	Залшупинъ, А. С.	3
49	Зельдовичъ, М. Б.	3
50	Идельсонъ, Ф. А., г-жа	3
51	Каабакъ, Г. М.	5
52	Кадинскій, В. Д.	10
53	Кадинскій, М. Д. (за 2 года)	6
54	Кайзеръ, О. Д.	3
55	Кальмановичъ, С. Е.	5
56	Камайка, С. Л.	3
57	Кацнельсонъ, Л. С.	5
58	Коробочкинъ, Г. М.	3
59	Крейнинъ, М. Н.	5
60	Крепсъ, М. Л.	3
61	Кулишеръ, Е. М.	5
62	Кулишеръ, І. М.	5
63	Кулишеръ, М. И.	5
64	Ландау, Б. А.	3
65	Лесманъ, А.	3
66	Литауэръ, Д. В.	5
67	Левинсонъ, О. Я.	3
68	Левинъ, Д. А.	5
69	Логуновъ, С. Р.	5
70	Лунцъ, Н. Я.	3
71	Лурье, І. Я.	3
72	Лурье, Л. А.	3
73	Майзель, Б. С.	10
74	Марголинъ С. О.	3
75	Марконъ, И. Ю.	5
76	Мееровичъ, А. Н.	3
77	Минковичъ, М. Б.	3
78	Мочанъ, М. Э.	5
79	Никольская, В. Г.	3
80	Орѣчкинъ, С. Б.	3
81	Острогорскій, М. Я.	5
82	Перельманъ, А. Ф.	3
83	Персицъ, М. М.	3
84	Погорѣльскій, М. В.	3
85	Прессъ, А. А.	5
86	Пундикъ, Л. А.	10
87	Рабиновичъ, Ю. В.	5
88	Рафайловичъ, С. С. (за 2 года)	6
89	Розенталь, В. С.	5
90	Розова, С. А.	3
91	Розовъ, И. А.	6
92	Розовъ, Р. А.	3
93	Сакеръ, Я. Л.	5
94	Самуновъ, И. Э.	3
95	Сапотницкій, Б. М.	5
96	Севъ, Л. А.	5
97	Слонимъ, Е. Л.	3

№№	Имена и фамиліи.	Рубли.
98	Субботникъ, В. С.	5
99	Сыркинъ, М. Г.	5
100	Таненбаумъ, А. С.	5
101	Теплицкій, Я. Н. (за 2 года)	8
102	Трайнинъ, С. С.	3
103	Тривусъ, М. Л.	5
104	Тривусъ, С. А.	5
105	Тувимъ, И. І.	5
106	Тувимъ, П. С., г-жа	5
107	Файнбергъ, Г. И.	5
108	Фридляндская, О. М.	10
109	Фридляндскій, В. В.	10
110	Фридманъ, Н. М.	3
111	Фридманъ, П. М.	3
112	Хоронжицкій, С. И.	5
113	Цейтлинъ, Л.	3
114	Шварцъ, Н. В.	3
115	Шлосбергъ, Б. Л.	3
116	Шпиро, Б. Я.	10
117	Штернбергъ, Л. Я.	5
118	Эйгеръ, Я. Б.	5
119	Эльяссонъ, Л. С.	5
120	Эпштейнъ, З.	3
121	Случ. пожертв.	15 р. 50 к.
	Итого	572 р. 50 к.

ИНОГОРОДНІЕ.

№№	Имена и фамиліи.	Членскіе взносы.	Пожертвованія.	ВСЕГО.
	Въ Астрахани.			
122	Дайхесъ, М. А.	5	—	5
	Въ Бахмутѣ (Екатер. губ.).			
123	К-тъ Отдѣленія Евр. Литер. О-ва.	—	5	5
	Въ Берлинѣ (Германія).			
124	Эльяшбергъ, А.	5	—	5
	Въ Бѣлой Церкви (Кіевск. губ.).			
125	Векслеръ, М. И.	5	—	5

№№	Имена и фамилiи	Членскiе взносы.	Пожертвованiя.	ВСЕГО.
	Въ Вильнѣ.			
126	Бенякобъ, Я.	5	—	5
127	Мерецкiй, И.	5	—	5
	Въ Витебскѣ.			
128	Вишнякъ, И. В	5	—	5
129	Ойлимъ, В. А.	5	—	5
130	Слонимъ, Л. Е.	5	—	5
	Въ Вѣнѣ.			
131	Библiотека „Israel kultus Gemeinde" . . .	—	5	5
	Въ Гомелѣ (Могил. губ.).			
132	Агроскинъ, I. И.	5	—	5
133	Брукъ, А. Я.	5	—	5
134	Шейнбаумъ, Л. I.	5	—	5
	Въ Екатеринославлѣ.			
135	Красный, Б. Я.	3	—	3
136	Мейданскiй, Н. А.	3	—	3
137	Топоровскiй, Б. Н.	5	—	5
138	Шкляръ, Л.	3	—	3
	Въ Елисаветградѣ (Херс. губ.).			
139	Вайсенбергъ, С. А.	5	—	5
	Въ Иркутскѣ.			
140	Гасманъ, И. М.	5	—	5
141	Горбуновъ, И. М.	5	—	5
142	Лобзовскiй, Б. И.	5	—	5
	Въ Кишиневѣ.			
143	Рабиновичъ, А. З.	3	—	3
	Въ Кiевѣ.			
144	Алешковскiй, Я. М.	5	—	5
145	Барацъ, Г. М.	5	—	5
146	Бендерскiй, И. А.	5	—	5

№№	Имена и фамиліи.	Членскіе взносы.	Пожертвованія	Всего.
147	Брейтманъ, Г. М.	50	—	50
148	Бродскій, А. О.	10	—	10
149	Бродскій, Л. И.	5	—	5
150	Бродскій, М. Я.	5	—	5
151	Бродскій, М. С.	10	—	10
152	Винокуръ, М. К.	5	—	5
153	Галантъ, И. В.	5	—	5
154	Гепнеръ, I. Г.	100	—	100
155	Герцманъ, Э. Г.	5	—	5
156	Гинсбургъ, Л. Б.	100	—	100
157	Гинцбургъ, В. Г. (баронъ)	5	—	5
158	Гольденбергъ, А. М.	50	—	50
159	Гольденблюмъ, А. С.	25	—	25
160	Гуревичъ, А. Б.	5	—	5
161	Добрый, А. Ю.	100	—	100
162	Зайцевъ, М. И.	100	100	200
163	Израэльсонъ, Я. И.	5	—	5
164	Каміонскій, О. И.	5	—	5
165	Клячко, Л. С.	5	—	5
166	Левинъ, Р. И.	5	—	5
167	Левъ, А. Л.	5	—	5
168	Левъ, Л. А.	5	—	5
169	Либерманъ, С. Я.	100	—	100
170	Лукацкій, А. О.	10	—	10
171	Лурье, В. Д.	5	—	5
172	Магарилъ, Ф. А.	50	—	50
173	Марголинъ, А. Д.	5	—	5
174	Марголинъ, Д. С.	100	100	200
175	Минцъ, И. Б.	5	—	5
176	Моргулисъ, И. М.	5	—	5
177	Моцкинъ, Х. Ш.	5	—	5
178	Пауль, Б. Б.	5	—	5
179	Письной М. Л.	5	—	5
180	Полинковскій, М. I.	10	—	10
181	Поляковъ, Я. Л.	5	—	5
182	Слободинъ, Д. М.	5	—	5
183	Слонимъ, С. А. (за 2 года)	10	—	10
184	Слуцкеръ, А. Е.	5	—	5
185	Темкинъ, Г. Е.	5	—	5
186	Фрейбинъ, М. Б.	5	—	5
187	Френкель, А. С.	50	—	50
188	Фридманъ, Я. Б.	5	—	5
189	Шухгальтеръ, В. Я.	5	—	5
190	Ямпольскій, П. А.	5	—	5
	Въ Лодзи.			
191	Бабяцкій, А.	5	—	5
	Въ Лондонѣ.			
192	Гинцбергъ, У. (Ахадъ-Гаамъ)	5	—	5

№№	Имена и фамиліи.	Членскіе взносы.	Пожертвованія.	ВСЕГО.
	Въ Маріуполѣ.			
193	Трегубовъ, А. М.	5	—	5
	Въ Минскѣ.			
194	Сыркинъ, Г. Я.	5	—	5
195	Шапиро, М. Е.	5	—	5
	Въ Миргородѣ.			
196	Виноградовъ, Л. М.	5	—	5
	Въ Москвѣ.			
197	Высоцкій, Д. В.	100	150	250
198	Гавронскій. Б. О.	100	150	250
199	Гоцъ, Р. А.	100	150	250
200	Кацнельсонъ, А. С.	5	—	5
201	Цетлинъ, О. С.	100	150	250
	Въ Нижнемъ-Новгородѣ.			
202	Гуревичъ, С. Б.	5	—	5
203	Машкилейсонъ, Е. К.	5	—	5
204	Миркина, І. Е.	5	—	5
205	Полякъ, С. Г.	5	—	5
206	Ривлинъ, М. Г.	100	—	100
207	Треппель, С. Ц.	5	—	5
	Въ Одессѣ.			
208	Аришка, А. М.	3	—	3
209	Ашкинази, З. А.	100	100	200
210	Барбашъ, С.	10	—	10
211	Брацлавскій, Я. П.	3	—	3
212	Брискеръ, Л. И.	5	—	5
213	Бродскій, А. Е.	50	—	50
214	Бродскій, Х.	50	—	50
215	Вайнштейнъ, Г. Э.	100	—	100
216	Виленскіе, бр.	3	—	3
217	Ворошильскій, Я. С.	50	—	50
218	Вургафтъ, А. Н.	5	—	5
219	Гейдельбергъ, И. О.	3	—	3
220	Гельбейнъ, Я. Ш.	3	—	3
221	Гиммельфарбъ, Г. И.	50	—	50
222	Грановъ, М. С.	5	—	5
223	Зусманъ, М. Г.	10	—	10

№№	Имена и фамилiи.	Членскiе взносы.	Пожертвованiя.	ВСЕГО.
224	Конельскiй, I. Л.	10	—	10
225	Кофманъ, Д. Г.	5	—	5
226	Левинскiй, Л.	5	—	5
227	Лившицъ, Г. Г.	5	—	5
228	Менделевичъ, Е. Я.	10	—	10
229	Плессеръ, Л. М.	5	—	5
230	Повѣренный, I.	3	—	3
231	Пурицъ, К. Н.	50	—	50
232	Раухваргеръ, С. Г.	3	—	3
233	Фельдманъ, Я. А.	5	—	5
234	Франкфельдъ, Г. В.	3	—	3
235	Хаисъ, О. С.	100	—	100
236	Шапиро, Л. Г.	3	—	3
237	Шапиро, С. Б. (за 2 года)	6	—	6
238	Шнейвайсъ, Н.	3	—	3
	Въ Омскѣ.			
239	Левинъ, А. В.	100	900	1.000
	Въ Ригѣ.			
240	Берлинъ, Б.	5	—	5
241	Берлинъ, З.	5	—	5
242	Гуревичъ, С. Л.	5	—	5
243	Майеръ, В.	100	—	100
	Въ Ровнѣ (Вол. губ.).			
244	Вальдманъ, Г. Ф.	5	—	5
245	Гальперсонъ, П. I.	10	—	10
246	Голендбергъ, У. Л.	10	—	10
247	Гольдбергъ, Н. В.	10	—	10
248	Куликовичеръ, С. А.	10	—	10
249	Штрикъ, М. Н.	10	—	10
	Въ Ромнахъ (Полт. губ.).			
250	Гальперинъ, I. Ф, ...	5	—	5
251	Гамзу, Л. З.	5	—	5
252	Гитикъ, У. М.	5	—	5
253	Иштейнъ, П. С.	5	—	5
254	Рубинчикъ, П. Б.	5	—	5
	Въ Рѣчицѣ (Минской губ.).			
255	Виленкинъ, А. Х.	5	—	5

№№	Имена и фамиліи.	Членскіе взносы.	Пожертвованія.	ВСЕГО.
	Въ Семятичахъ (Гродн. губ.).			
256	Авербухъ, З. М.	5	—	5
	Въ Смоленскѣ.			
257	Рывкинъ, Х. Д.	5	—	5
	Въ Харьковѣ.			
258	Библ. „Іудаика“.	—	5	5
259	Рабиновичъ, М. (за 3 года).	15	—	15
	Въ Юрбургѣ (Ков. губ.).			
260	Боннеръ, Л. А.	5	—	5
	Итого	2.678	1.815	4.493
	Всего взносовъ	3250 р. 50 к.	1.815	5.065 р. 50 к.

СПИСОКЪ
членовъ Общества на 31 Декабря 1910 г.

I.
Члены Общества, проживающіе въ С.-Петербургѣ.

№№	Фамиліи членовъ.
	Пожизненные дѣйствительные члены.
1	Абельсонъ, И. А.
2	Бененсонъ, Г. І.
3	Винаверъ, М. М.
4	Гинсбургъ, М. А.
5	Каменка, Б. А.
6	Мандель, Э. С.
7	Познеръ, М. В.
8	Ратнеръ, П. И.
9	Сліозбергъ, Г. Б.
10	Соловейчикъ, И. С.
11	Цетлинъ, Н. С.
12	Шефтель, М. И.
13	Шлосбергъ, Б. М.
14	Штифтеръ, М. В.
	Пожизненные члены-соревнователи.
1	Айзенбергъ, Л. М.
2	Бернштейнъ, Г. А.
3	Бомзе, В. И.
4	Бомзе, М. И.
5	Бронштейнъ, М. А.
6	Варшавскій, М. А.
7	Вейсблатъ, С. Э.
8	Вейсенбергъ, С. Е.
9	Гандельманъ, Д. М.
10	Гольдштейнъ, М. Л.
11	Гуревичъ, И. Б.
12	Капланъ, М. В.
13	Копельманъ, С. И.
14	Ляховецкій, Л. Д.
15	Мандель, В. С.
16	Майзель, С. И.
17	Нисселовичъ, Л. Н.
18	Рабиновичъ, И. М.
19	Рабиновичъ, Л. Г.
20	Рапопортъ, З. Л.
21	Ратнеръ, М. Д.
22	Румшишскій, М. Е.
23	Тривусъ, С. Л.
24	Шафиръ, М. П.
	Дѣйствительные члены.
1	Александръ, М. З.
2	Балабановъ, М. Л.
3	Бейлинъ, И. З.
4	Берсонъ, О. С.
5	Быховскій, Д. В.
6	Гиршовичъ, Б. І.
7	Дубновъ, С. М.
8	Ефронъ, И. А.
9	Кадинскій, В. Д.
10	Кацъ, Г. А.
11	Коганъ, И. М.
12	Левинъ, Э. Б.
13	Майзель, Б. С.
14	Марголинъ, С. И.
15	Пундикъ, Л. А.
16	Файнбергъ, Д. Ф.
17	Фридляндская, О. М.
18	Фридляндскій, В. В.
19	Шефтель, Н. Л. г-жа.
20	Шпиро, Б. Я.
21	Яновская, Б. Д.
22	Ясный, М. А.
	Члены-соревнователи.
1	Абельсонъ, Б. А.
2	Балабановъ, В. И.
3	Бассевичъ, И. И.
4	Бененсонъ, М. М.

№№	Фамилія членовъ.
5	Берштейнъ, А. А.
6	Бичунскій, І. М.
7	Бланкъ, Р. М.
8	Блохъ, Н. Л.
9	Браудо, А. И.
10	Вайншенкеръ, И. Е.
11	Венгеровъ, Л. С.
12	Вильнеръ, В. С.
13	Винаверъ, Р. Г. г-жа.
14	Винаверъ, Э. М.
15	Вольманъ, И. С.
16	Вишницеръ, М. Л.
17	Гершбергъ, Г. Д.
18	Гершбергъ, С. М. г-жа.
19	Гессенъ, Ю. И.
20	Гольдбергъ, Я. А.
21	Гольдбергъ, Л. А.
22	Гольдштейнъ, С. М.
23	Гордонъ, И. М.
24	Горнфельдъ, А. Г.
25	Градъ, М. А.
26	Заксъ, М. А.
27	Заксъ, М. И.
28	Залкиндъ, А. В.
29	Зельцеръ, В. И.
30	Зивъ, Д. Л.
31	Кальмановичъ, С. Е.
32	Кацнельсонъ, Л. С.
33	Креверъ, М. Р.
34	Крейнинъ, М. Н.
35	Крепсъ, П. Л.
36	Кулишеръ, Е. М.
37	Кулишеръ, І. М.
38	Кулишеръ, М. И.
39	Ландау, Г. А.
40	Левинъ, Д. А.
41	Литауэръ, Э. В.
42	Логуновъ, С. Р.
43	Лозинскій, С. Г.
44	Марконъ, И. Ю.
45	Мочанъ, М. Э.
46	Острогорскій, М. Я.
47	Переферковичъ, Н. А.
48	Полякъ, С. В.
49	Позперъ, С. В.
50	Прессъ, А. А.
51	Рабиновичъ, Ю. В.
52	Рапопортъ, С. А.
53	Розенталь, В. С.
54	Розовъ, И. А.
55	Рывкинъ, М. Д.
56	Сакеръ, Я. Л.
57	Сапотницкій, Б. М.
58	Севъ, Л. А.

№№	Фамилія членовъ.
59	Субботникъ, В. С.
60	Сыркинъ, М. Г.
61	Таненбаумъ, А. С.
62	Теплицкій, Я. Н.
63	Трайнинъ, П. Д
64	Тривусъ, М. Л.
65	Тривусъ, С. А.
66	Тувимъ, И. І.
67	Тувимъ, П. С. г-жа.
68	Файнбергъ, Г. И.
69	Фризеръ, Я. Д.
70	Хоронжицкій, С. И.
71	Штернбергъ, Л. Я.
72	Эйгеръ, Я. Б.
73	Эльяссонъ, Л. С.

Члены-жертвователи.

№№	Фамилія членовъ.
1	Антокольскій, Г. І.
2	Арлазаровъ, М. А.
3	Басинъ, Я. И.
4	Бейлина, С. О.
5	Бейлинъ, А. Л.
6	Бененсонъ, Л. М.
7	Бернштейнъ, П. А.
8	Биновичъ, Е. М.
9	Бичунская, Б. Г.
10	Блохъ, А. Ю.
11	Ботвинникъ, Н. Р.
12	Брагинскій, М. М.
13	Брамсонъ, Л. М.
14	Бронштейнъ, Г. Я. г-жа.
15	Брукъ, Н. Я.
16	Бруцкусъ, Б. Д.
17	Бубисъ, Г. М.
18	Вейнштейнъ, Д. Л. г-жа.
19	Винеръ, С. Е.
20	Вольтке, Г. С.
21	Вольфъ, М. С. г-жа.
22	Гальпернъ, А. Я.
23	Гальпернъ, Я. М.
24	Гейманъ, Л. Б.
25	Геллеръ, Э. З.
26	Гессенъ, А. І. г-жа.
27	Гиллерсонъ, А. И.
28	Гинзбургъ І. О.
29	Гинзбургъ, Н. М.
30	Гинзбургъ, С. М.
31	Голомбъ, Э.
32	Гольдбергъ, Б. И.
33	Гольдбергъ, В. А.
34	Гольдбергъ І. С.
35	Гольденбергъ, В. А.

№№	Фамиліи членовъ.	№№	Фамиліи членовъ.
36	Грейсъ, А. Л.	79	Махтей, Р. И. г-жа.
37	Грейсъ, Д. Л.	80	Меерсонъ, С. И.
38	Гуревичъ, Е. В. г-жа.	81	Мееровичъ, Л. Н.
39	Гуревичъ, Х. Д.	82	Минковичъ, М. Б.
40	Гуревичъ, Х. Л.	83	Никольская, В. Г.
41	Диманштейнъ, Л. Б. г-жа.	84	Окунь, И. С.
42	Драбкинъ, А.	85	Орѣчкинъ, С. Б.
43	Дубнова, И.	86	Паенсонъ, Э. С. г-жа.
44	Дымшицъ, И. С.	87	Перельманъ, А. Ф.
45	Ерихимсонъ, К. Б.	88	Персицъ, М. М.
46	Ефройка, И.	89	Персонъ, Ш. М.
47	Жирмунскій, М. С.	90	Погорѣльскій, М. В.
48	Задворянскій, А. Г.	91	Рапопортъ, Е. И.
49	Залшупинъ, А. С.	92	Рафаиловичъ, О. С. г-жа.
50	Зельдовичъ, М. Б.	93	Рафаиловичъ, С. С.
51	Зельдовъ, А. М.	94	Розовъ, Р. А.
52	Зискандъ, Д. Ф. г-жа.	95	Розова, С. А.
53	Идельсонъ, Ф. А. г-жа.	96	Самуновъ, И. Э.
54	Іоффе, Е. Н. г-жа.	97	Слонимъ, Е. Л.
55	Кадинскій, М. Д.	98	Столпнеръ, Б. Г.
56	Кайзеръ, О. Д.	99	Тейтель, А. Я.
57	Камайка, С. Л.	100	Трайнинъ, Г. С.
58	Каменецкій, С. Л.	101	Трайнинъ, С. С.
59	Кацнельсонъ, А. Н.	102	Трейвушъ, И. М.
60	Кишельгофъ, Б. И.	103	Тумаркина, Д. Б.
61	Кишельгофъ, С	104	Файнштейнъ, О. С. г-жа.
62	Коробочкинъ, Г. М.	105	Финкель, М. А.
63	Коробочкина, Р. М.	106	Фрейдманъ, А. А.
64	Красный, Г. Я.	107	Фридляндъ, П. М.
65	Крепсъ, М. Л.	108	Фридманъ, А. Н.
66	Ланду, Б. А.	109	Фридманъ, П. М.
67	Левинсонъ, О. Я.	110	Фрумкинъ, Н. М.
68	Лейбовичъ, Л.	111	Фрумкинъ, Я. Г.
69	Лесманъ, А.	112	Цейтлинъ, Л.
70	Лиссеръ, М. г-жа.	113	Цинбергъ, С. Л.
71	Лунцъ, Н. Я.	114	Цирклеръ, А. Г.
72	Лурье, Е. Х.	115	Цубинъ, В. Я.
73	Лурье, И. С.	116	Шварцъ, Н. В.
74	Лурье, І. Я.	117	Шлосбергъ, Б. Л.
75	Лурье, Л. А.	118	Эйзенбетъ, И. Н.
76	Магидсонъ, М. Я.	119	Эпштейнъ, З.
77	Марголинъ, С. О.	120	Эфросъ, Р. Ю. г-жа.
78	Марголина, С. С.	121	Югенбургъ, М. С.

II.

Иногородніе члены.

№№	Фамиліи членовъ.	Городъ.
	Пожизненные дѣйствительные члены.	
1	Ашкинази, З. А.	Одесса.
2	Вайнштейнъ, Г. Э.	„
3	Высоцкій, Д. В.	Москва.
4	Гавронскій, Б. О.	„
5	Геннеръ, І. Г.	Кіевъ.
6	Гинсбургъ, Л. Б.	„
7	Гоцъ, Р. А.	Москва.
8	Добрый, А. Ю.	Кіевъ.
9	Зайцевъ, М. І.	„
10	Заксъ, М. Р.	„
11	Левинъ, А. В.	Омскъ.
12	Либерманъ, С. Я.	Кіевъ.
13	Майеръ, Б.	Рига.
14	Марголинъ, Д. С.	Кіевъ.
15	Ривлинъ, М. Г.	Н.-Новгородъ.
16	Хансъ, О. С.	Одесса.
17	Цейтлинъ, О. С.	Москва.
18	Шварцъ, Н. В.	Смоленскъ.
	Пожизненные члены-соревнователи.	
1	Брейтманъ, Г. М.	Кіевъ.
2	Бродскій, А. Е.	Одесса.
3	Бродскій, Х.	„
4	Ворошильскій, Я. С.	„
5	Гиммельфарбъ, Г. И.	„
6	Гольденбергъ, А. М.	Кіевъ.
7	Магарилъ, Ф. А.	„
8	Лурье, А. Е.	Минскъ.
9	Пурицъ, К. Н.	Одесса.
10	Френкель, А. С.	Кіевъ.
	Дѣйствительные члены.	
1	Барбашъ, С.	Одесса.
2	Бродскій, А. О.	Кіевъ.
3	Бродскій, М. С.	„
4	Гальперсонъ, П. І.	Ровно.

№№	Фамиліи членовъ.	Городъ.
5	Гаркави, В. О.	Москва.
6	Голендбергъ, І. Л.	Ровно.
7	Гольденблюмъ, А. С.	Кіевъ.
8	Гольдбергъ, Н. В.	Ровно.
9	Зусманъ, М. Г.	Одесса.
10	Конельскій, І. Л.	"
11	Куликовичеръ, С. А.	Ровно.
12	Лукацкій, А. О.	Кіевъ.
13	Менделевичъ, Е. Я.	Одесса.
14	Полинковскій, М. І.	Кіевъ.
15	Штрикъ, М. И.	Ровно.

Члены-соревнователи.

№№	Фамиліи членовъ.	Городъ.
1	Авербухъ, З. М.	Семятичи.
2	Агроскинъ, І. И.	Гомель.
3	Александровъ, М. И.	Кіевъ.
4	Алешковскій, Я. М.	"
5	Бабяцкій, А.	Лодзь.
6	Барацъ, Г. М.	Кіевъ.
7	Бейлинъ, С. Х.	Иркутскъ.
8	Бендерскій, И. А.	Кіевъ.
9	Беньякобъ, Я.	Вильна.
10	Берлинъ, Б.	Рига.
11	Берлинъ, З.	"
12	Боннеръ, Л. А.	Юрбургъ.
13	Брискеръ, Л. И.	Одесса.
14	Бродскій, Л. И.	Кіевъ.
15	Бродскій, М. Я.	"
16	Быховскій, Г. Б.	"
17	Брукъ, А. Я.	Гомель.
18	Вайсенбергъ, С. А.	Елисаветградъ.
19	Вальдманъ, Г. Ф.	Ровно.
20	Варманъ, Б.	Люблинъ.
21	Векслеръ, М. И.	Б.-Церковь.
22	Вейнтраубъ, М. С.	Пермь.
23	Виленкинъ, А. Х.	Рѣчица.
24	Виноградовъ, Л. М.	Миргородъ.
25	Винокуръ, М. К.	Кіевъ.
26	Вишнякъ, И. В.	Витебскъ.
27	Вургафтъ, А. Н.	Одесса.
28	Галантъ, И. В.	Кіевъ.
29	Гальперинъ, І. Ф.	Ромны.
30	Гамзу, Л. З.	"
31	Гаркави, А. И.	Кіевъ.
32	Гасманъ, И.	Иркутскъ.
33	Герцманъ, Э. Г.	Кіевъ.
34	Гинцбергъ, У.	Лондонъ.
35	Гинцбургъ, В. Г. (баронъ)	Кіевъ.
36	Гитикъ, І. Ш.	Ромны.
37	Гитманъ, І. Д.	Кіевъ.
38	Гольдбергъ, И. Б.	Вильно.
39	Гольдбергъ, Б. А.	Кіевъ.

№№	Фамиліи членовъ.	Городъ.
40	Горбуновъ, И. М.	Иркутскъ.
41	Грановъ, М. С.	Одесса.
42	Гуревичъ, А. Б.	Кіевъ.
43	Гуревичъ, А. С.	„
44	Гуревичъ, С. Б.	Н.-Новгородъ.
45	Гуревичъ, С. Л.	Рига.
46	Дайхесъ, М. А.	Астрахань.
47	Дунаевскій, В. С.	Кіевъ.
48	Златопольскій, И. С.	„
49	Израэльсонъ, Я. И.	„
50	Исштейнъ, П. С.	Ромны.
51	Каміонскій, О. И.	Кіевъ.
52	Кацнельсонъ, А. С.	Москва.
53	Кельберинъ, И. И.	Кіевъ.
54	Клячко, Л. С.	„
55	Кофманъ, Д. Г.	Одесса.
56	Левинъ, Р. И.	Кіевъ.
57	Левъ, А. Л.	„
58	Левъ, Л. А.	„
59	Лившицъ, Г. Г.	Одесса.
60	Лобровскій, Б, И.	Иркутскъ.
61	Лунцъ, О. Л.	Минскъ.
62	Лурье, В. Д.	Кіевъ.
63	Мазуръ, М. С.	„
64	Марголинъ, А. Д.	„
65	Марголешъ, Х.	Дубно.
66	Машкилейсонъ, Е. К.	Н.-Новгородъ.
67	Мерецкій, И.	Вильна.
68	Минцъ, И. Б.	Кіевъ.
69	Миркина, І. Е.	Н.-Новгородъ.
70	Моргулисъ, И. М.	Кіевъ.
71	Моцкинъ, Х. Ш.	„
72	Ойлимъ, В. А.	Витебскъ.
73	Пауль, Б. Б.	Кіевъ.
74	Письной, М. Л.	„
75	Плессеръ, Л. М.	Одесса.
76	Поляковъ, Я. Л.	Кіевъ.
77	Полякъ, С. Г.	Н.-Новгородъ.
78	Рабиновичъ, М.	Харьковъ.
79	Рубинчикъ, И. Б.	Ромны.
80	Рывкинъ, Х. Д.	Смоленскъ.
81	Слободинъ, Д. М.	Кіевъ.
82	Слонимъ, Л. Е.	Витебскъ.
83	Слонимъ, С. А.	Кіевъ.
84	Слуцкеръ, А. Е.	„
85	Сыркинъ, Г. Я	Минскъ.
86	Сыркинъ, Н. С.	Кіевъ.
87	Темкинъ, Г. Е.	„
88	Топоровскій, Б. И.	Екатеринославъ.
89	Трегубовъ, А. М.	Маріуполь.
90	Треппель, С. Ц.	Н.-Новгородъ.
91	Тумаркинъ, М. И.	Кіевъ.
92	Фельдманъ, Л. А.	Одесса.
93	Фрейбинъ, М. Б.	Кіевъ.

№№	Фамиліи членовъ.	Городъ.
94	Фридманъ, Я. Б.	Кіевъ.
95	Шалытъ, Э.	Рига.
96	Шапиро, М. Е.	Минскъ.
97	Шейнбаумъ, Л. І.	Гомель.
98	Шмуклеръ, И. К.	Кіевъ.
99	Шухгалтеръ, В. Я.	„
100	Эльяшбергъ, А.	Берлинъ.
101	Юдинъ, М. И.	Кіевъ.
102	Ямпольскій, П. А.	„

Члены жертвователи.

1	Аришка, А. М.	Одесса.
2	Боярскій, Л.	Антверпенъ (Бельгія)
3	Брацлавскій, Я. П.	Одесса.
4	Ваксманъ, Я.	Люблинъ.
5	Виленскіе бр.	Одесса.
6	Гейдельбергъ, П. О.	„
7	Гельбейнъ, Я. Ш.	„
8	Герцманъ, Э. Б.	Кіевъ.
9	Клинковштейнъ, М.	Люблинъ.
10	Клячко, Л. С.	Кіевъ.
11	Колкеръ, Б. Д.	Бѣлая Церковь.
12	Красный, Б. Я.	Екатеринославъ.
13	Мейданскій, Н. А.	„
14	Ниссенбаумъ, Ш. Б.	Люблинъ.
15	Повѣренный, І.	Одесса.
16	Рабиновичъ, А.	Женева.
17	Рабиновичъ, А. З.	Кишиневъ.
18	Раухваргеръ, С. Г.	Одесса.
19	Старобинецъ, З. І.	Вильна.
20	Франкфельдъ, Г. В.	Одесса.
21	Фридманъ, Я. Б.	Кіевъ.
22	Хотценъ, В.	Бингенъ (Германія).
23	Шапиро, Л. Г.	Одесса.
24	Шапиро, С. Б.	„
25	Шейнбергъ, М. Г.	Кишиневъ.
26	Шнейвайсъ, Н.	Одесса.
27	Шкляръ, Л.	Екатеринославъ.
28	Шоръ, М.	Львовъ (Галиція).

